СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802 — 1902

XI.

Часть IV.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ
Н. А.
ЧЕРНОЩЕКОВЪ.

52
572-11-4

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ Д. А. СКАЛОНЪ
СОСТАВИЛЪ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ Н. А. ЧЕРНОЩЕКОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1911

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

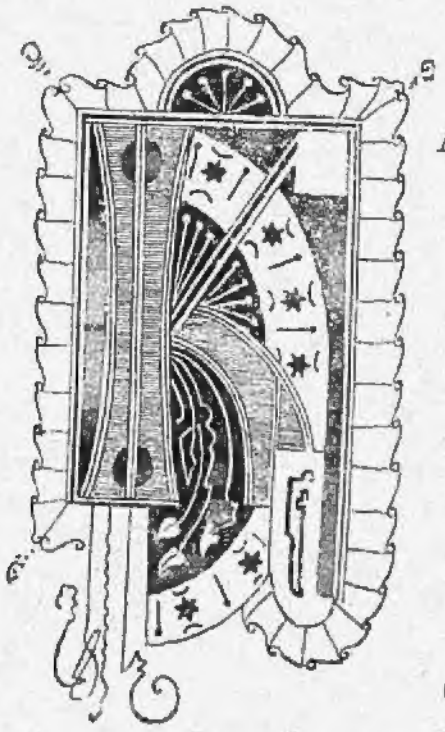
Землеустройство казачьихъ войскъ имѣетъ такой же своеобразный характеръ, какъ и порядокъ воинской повинности казачьихъ войскъ, и столь же важное значеніе въ государственной жизни Россійской Имперіи. Настоящій очеркъ, по цѣли своей вполнѣ аналогичный историческому очерку „Воинская повинность казачьихъ войскъ“, имѣетъ своей задачей дать возможно полное представленіе о томъ, какъ слагалась и развивалась нынѣ существующая система землеустройства казачьихъ войскъ. За исключеніемъ Уральскаго войска, стоящаго, какъ и въ другихъ отрасляхъ внутренняго быта, особнякомъ отъ прочихъ казачьихъ войскъ, историческій процессъ развитія земельныхъ отношеній въ конечномъ своемъ результатѣ привелъ землеустройство казачьихъ войскъ къ одному общему типу.

Однако къ этому общему результату отдѣльныя казачьи войска подошли разными историческими путями. Соотвѣтственно сему настоящій очеркъ дѣлится на главы по отдѣльнымъ казачьимъ войскамъ. Соединеніе допущено лишь для тѣхъ казачьихъ войскъ, которыя исторически преемственно связаны другъ съ другомъ. Таковы казачьи войска: Кубанское и Терское, Сибирское и Семирѣченское, Амурское и Уссурійское.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ДОНСКОГО ВОЙСКА.

I. Виды земельнаго владѣнія на Дону и раздѣленіе исторіи землевладѣнія Донского войска на періоды.



АКЪ по численности народонаселенія, такъ и по количеству земли, область войска Донского занимаетъ и всегда занимала первое мѣсто среди казачьихъ войскъ и областей. Общее число народонаселенія казачьихъ войскъ и областей, какъ казачьяго, такъ и другихъ сословій, опредѣлялось къ 1 января 1907 года въ 6.168.777 душъ обоего пола, изъ коихъ собственно войскового сословія 2.892.575 человѣкъ; въ Донской же области къ тому же времени населеніе опредѣлялось въ 2.779.225 душъ, изъ коихъ собственно войскового сословія 1.293.735 человѣкъ.

М. П. Хорошхинъ. Казачьи войска. Опытъ военно-статистическаго описанія. Спб. 1881. Хорошхинъ. Очеркъ казачьихъ войскъ. Спб. 1884. Номикосовъ. Статистическое описаніе области войска Донского. Новочеркаскъ. 1884. Красновъ. Военное обозрѣніе земли войска Донского. Матеріалы для военной географіи и военной статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Спб. 1864. Крас-

Общее количество десятинъ земли, заключавшееся къ тому же сроку въ территоріяхъ казачьихъ войскъ и областей, равнялось 59.455.545 десятинъ, изъ коихъ: 1) войсковой земли (считая и офицерскіе участки)—50.766.879 десятинъ, и 2) невойсковой—8.688.666 десятинъ.

Изъ этого общаго количества на долю области войска Донского приходится 15.020.442 десятинъ, изъ коихъ: войсковой земли 11.562.412 десятинъ и невойсковой 3.458.030 десятинъ.

Такимъ образомъ на долю области войска Донского приходится болѣе трети всего казачьяго населенія Имперіи и около одной пятой части всей казачьей земли.

Уже въ силу одного этого превосходства въ отношеніи численности населенія и количества земли исторія войска Донского вообще и исторія землевладѣнія въ частности имѣли рѣшающее значеніе для исторической судьбы прочихъ казачьихъ войскъ, въ образованіи коихъ къ тому же приняли участіе, притомъ въ значительномъ количествѣ, Донскіе же казаки. Выработавшаяся на Дону система землевладѣнія была распространена, въ существенныхъ своихъ чертахъ, и на другія казачьи войска и имѣла такимъ образомъ общее для всего казачества значеніе. Въ виду этого исторія землеустройства Донского войска представляетъ особый интересъ, усугубляемый еще тѣмъ обстоятельствомъ, что войско это, въ виду близости своей къ внутреннимъ губерніямъ Имперіи, значительно ранѣе и сильнѣе, чѣмъ прочія казачьи войска, подверглось воздѣйствію общегосударственной вла-

---

новъ. Населеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Военный Сборникъ. 1877—78. Красновъ. Историческіе очерки Дона. Русская Рѣчь. 1881. № 1. Савельевъ. Трехсотлѣтіе войска Донского. Балуевъ. Историческія и статистическія описанія станицъ и городовъ области войска Донского. Новочеркаскъ. 1900. Историческое описаніе земли войска Донского. Изд. 2. Новочеркаскъ. 1903. Статистическое описаніе земли войска Донского (1822—1832). Изд. 1891 г. Ветчинкинъ. Очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону въ связи съ развитіемъ межеванія. Труды областного войска Донского статистическаго комитета. Вып. 2. Новочеркаскъ. 1874. Маслаковецъ. Статистическое описаніе кочевья донскихъ калмыковъ. Тамъ-же. Тимощенковъ. Общественный бытъ и народные обычаи Казанской станицы. Тамъ же. Тетеревятниковъ. Статистическія замѣтки о поселеніяхъ Донецкаго округа. Тамъ же. Гривинъ. Записка о населенныхъ мѣстахъ Черкасскаго округа за 1871 г. Тамъ же. Карасевъ. О Донскихъ крестьянахъ. Тамъ же, вып. 1. Новочеркаскъ. 1867. Сенюткинъ. Донцы. Москва 1866. Харузинъ. Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону. Вып. 1. Москва. 1885. Мартыновъ. Донское дворянство и заселеніе ихъ земель крестьянами. Спб. 1891.

сти и общегосударственныхъ порядковъ, а это повело къ тому, что въ настоящее время землевладѣніе области войска Донского представляетъ любопытную картину совмѣстнаго существованія двухъ системъ землевладѣнія—общегосударственной (частновладѣльческія и крестьянскія земли) и казачьей (войсковыя и станичныя земли).

Общая масса земли Донской области, по правамъ владѣнія, распредѣляется въ настоящее время на слѣдующія главныя группы [1]).

1. Земли, составляющія собственность Донского войска: а) станичные земельные надѣлы 122 станицъ (115 русскихъ и 7 калмыцкихъ), занимающіе 7.475.166 десятинъ (въ 115 русскихъ станицахъ—6.899.705 десятинъ и въ 7 калмыцкихъ—575.461 десятина) и б) войсковыя запасныя земли.—2.356.673 десятины, частью сдаваемыя войскамъ въ аренду (1.066.365 десятинъ), частью же имѣющія разное спеціальное назначеніе (1.290.308 десятинъ).

2. Земельные участки, отведенные войсковымъ офицерамъ и чиновникамъ—1.730.573 десятины. Земли эти, хотя и показываются по отчетамъ въ числѣ войсковыхъ, не принадлежатъ вейску; онѣ были выдѣлены изъ собственности войска войсковымъ офицерамъ и чиновникамъ въ собственность, съ правомъ свободнаго отчужденія, и въ настоящее время значительная часть этихъ земель принадлежитъ лицамъ неказачьяго сословія; вообще это-земли частновладѣльческія.

3. Земли, отведенныя по числу крестьянъ (помѣщичьи и крестьянскія) въ количествѣ 2.146.085 десятинъ.

4. Городскія земли—46.742 десятинъ.

5. Монастырскія земли—5.651 десятинъ.

Земли трехъ послѣднихъ категорій, кромѣ расположенныхъ въ Ростовскомъ и Таганрогскомъ округахъ, присоединенныхъ къ области войска Донского въ 1887 году, были въ свое время, подобно офицерскимъ участкамъ, достояніемъ войска. Вообще, основнымъ типомъ землевладѣнія въ Донской области было войсковое казачье землевладѣніе; всѣ прочіе виды земельнаго владѣнія развились позже и при томъ на счетъ казачьяго землевладѣнія.

Оставляя въ сторонѣ городскія и монастырскія владѣнія, настоящій историческій очеркъ землеустройства Донского войска заключаетъ въ себѣ послѣдовательное описаніе, какъ возникло, развивалось

[1]) Всеподд. отчетъ за № 1906 г.

и сложилось казачье землевладѣніе на Дону, а также какъ возникло на Дону помѣстное владѣніе, являющееся крупною особенностью исторіи Донского войска въ сравненіи съ прочими казачьими войсками, незнавшими этой формы землевладѣнія.

Исторія землеустройства Донского войска раздѣлена нами на четыре періода: 1) отъ возникновенія войска до воцаренія Императора Петра Великаго; въ этотъ періодъ, совпадающій съ эпохой политической независимости войска, возникло и развилось на Дону казачье землевладѣніе на началахъ свободы и равенства самодѣятельностью казачества; 2) отъ эпохи Петра Великаго до изданія положенія о войскѣ 1835 года; въ этотъ періодъ возникло на Дону помѣстное землевладѣніе, а казачье землевладѣніе измѣнилось, обратившись изъ вольнаго и неограниченнаго въ служилое и ограниченное; 3) отъ изданія положенія о войскѣ 1835 года до эпохи освобожденія крестьянъ; это—періодъ государственнаго устройства земельнаго быта войска въ видѣ сочетанія помѣстнаго и казачьяго общиннаго землевладѣнія; 4) отъ эпохи освобожденія крестьянъ до нашихъ дней; этотъ современный и незаконченный еще періодъ можно, по нашему мнѣнію, характеризовать, какъ переходный, направляющійся постепенно къ устраненію особенностей казачьяго землевладѣнія; землевладѣніе привилегированнаго класса казачества уже утратило свои особенности, обратившись, подобно землевладѣнію привилегированнаго класса Имперіи, въ частную собственность, лишенную сословнаго характера и доступную для всѣхъ, а общинное землевладѣніе казачества замѣтно сближается къ крестьянскимъ землевладѣніямъ.

II. Землеустройство Донского войска въ періодѣ отъ основанія войска до эпохи Петра Великаго.

А. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ ДОНСКОГО КРАЯ.

Наиболѣе раннія указанія историческихъ источниковъ о существованіи на Дону казачьихъ городковъ относятся къ 1549 году [1]). Въ этомъ именно году ногайскій князь Юсуфъ жаловался царю Іоанну Грозному на построеніе казаками на Дону трехъ или четырехъ город-

[1]) Въ 1521 году, какъ видно изъ наказа царскому послу Губину, земли отъ Азова до Медвѣдицы были совершенно пусты. См. Ист. опис. земли В. Донск., ч. I.

ковъ, безъ указанія ихъ названій. Къ 1570 году относятся указанія на существованіе станицы при впаденіи рѣки Аксая въ Донъ (нынѣ станица Аксайская); до этого именно пункта казаки провожали въ 1570 году царскаго посла Новосильцева, отправленнаго къ туркамъ, и здѣсь же приняли его отъ азовскихъ турокъ на обратномъ пути, что и считается первой службой Донского войска. Въ 1571 году упоминается городокъ Раздоры, при впаденіи Донца въ Донъ, и Митякинъ-городокъ на Донцѣ. Въ 1593 году турки жаловались русскому послу Нащокину на то, что казаки поставили на Дону четыре новыхъ городка: «близко Азова на Манычи, да въ Черкасской и въ Раздорѣхъ (Верхнихъ и Нижнихъ)». Въ слѣдующемъ 1594 году упоминается городокъ (яръ) Монастырскій или Нижній, а въ 1595 городокъ Медвѣдицкій. Станица Цымлянская относится также къ числу древнѣйшихъ станицъ, основанныхъ въ XVI столѣтіи. Верховья Дона и притоки его: Хоперъ, Медвѣдица и Донецъ заселились лишь въ XVII столѣтіи; о поселеніяхъ на Хопру и Медвѣдицѣ источники упоминаютъ съ 1614 года [1]). Въ 1649 г. было 36 городковъ на Дону, 4 по Хопру и 3 по Медвѣдицѣ. Въ 1672 г. считалось на Дону уже 52 станицы. Въ 1692 году считалось 125 казачьихъ поселеній. Центральнымъ пунктомъ, гдѣ находилось «главное войско», т. е. гдѣ собирался войсковой кругъ и находился войсковой атаманъ, были первоначально Раздоры. Въ 1622 году управленіе войскомъ переведено было въ Монастырскій Яръ; со взятіемъ въ 1637 году Азова главное войско находилось въ этомъ городѣ, съ оставленіемъ же его, послѣ знаменитаго «Азовскаго сидѣнья» (1642 г.), перешло въ Монастырскій городокъ, а вскорѣ затѣмъ опять въ Раздоры. Въ 1646 году турки разорили Раздоры и главное войско перешло въ Черкасскій городокъ (станица Старочеркасская), гдѣ и оставалось до устройства нынѣшняго центра войскового управленія — города Новочеркаска, основаннаго въ 1805 году.

---

[1]) Первыя поселенія казаковъ раскинулись по низовью Дона, преимущественно между станицами Черкасской и Цымлянской. Сѣверныя части области стали заселяться въ половинѣ XVII вѣка. Среднее теченіе Дона—отъ Цымлы до Чиру—долгое время оставалось почти безлюднымъ, а Задонская степь и Міусскій (Таганрогскій) округъ были совершенно необитаемы до начала XVIII столѣтія. Казачьи поселенія имѣли два типа: постоянныя «городки» и временныя—«зимовищи», см. Харузинъ, указ. соч., стр. XVI. См. также Труды Донск. статист. ком., вып. 1, стр. 1—6.

Число Донскихъ казаковъ было первоначально очень не велико. Въ 1613 году ихъ считалось 1.888 человѣкъ. Въ взятіи Азова и въ Азовскомъ сидѣньи (1637—1641г.г.) участвовало уже 9.000 человѣкъ, двѣ трети конхъ пали въ бою. Послѣ этого боя и разоренія многихъ станицъ турками Донъ оскудѣлъ казаками, и въ 1646 году московское правительство, внимая просьбамъ казаковъ, послало на Донъ до 3.000 охочихъ вольныхъ людей изъ украинскихъ городовъ. Послѣ этого число казаковъ стало быстро расти. При Котошихинѣ ихъ считалось около 20 тысячъ человѣкъ, а къ началу царствованія Петра Великаго—до 30 тысячъ.

Личный составъ первоначальныхъ колонизаторовъ Донского края былъ крайне разнообразенъ. Котошихинъ писалъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ про Донскихъ казаковъ, что «люди они породою Москвичи и иныхъ городовъ, и новокрещенные Татаровя и запорожскіе казаки, и поляки, и ляхи, и многіе изъ нихъ московскихъ бояръ и торговые люди, и крестьяне, уходившіе на Донъ, а бывъ на Дону хотя одну недѣлю или мѣсяцъ, а случится имъ съ чѣмъ нибудь пріѣхать къ Москвѣ, и до нихъ впередъ дѣла никакого ни въ чемъ не бываетъ никому, потому что Дономъ отъ всякихъ бѣдъ освобождаются. И дана имъ на Дону жить воля своя и начальныхъ людей межъ себя атамановъ и иныхъ избираютъ и судятся во всякихъ дѣлахъ по своей волѣ, а не по царскому указу. А ежели-бъ имъ воли своей не было, и они-бъ на Дону служить и послушны быть неучали и только-бъ де они, Донскіе казаки, не укрѣпились бы, и не были-бъ въ подданствѣ давно за Московскимъ Царемъ Казанское и Астраханское царствы съ городами и землями».

Такъ какъ племенной и общественный типъ личнаго состава первоначальныхъ Донскихъ поселенцевъ былъ главнѣйшимъ факторомъ, опредѣлившимъ внутренній бытъ Донского войска, въ особенности же порядокъ землепользованія, то необходимо поближе разсмотрѣть, что за люди были первыми поселенцами Дона.

Первоначальный составъ Донского войска образовался изъ казаковъ рязанскихъ, мещерскихъ, запорожскихъ, волгскихъ, севрюковъ, новгородскихъ и московскихъ выходцевъ и нѣкоторыхъ другихъ разноплеменныхъ элементовъ. Рязанскіе казаки еще въ половинѣ XV столѣтія несли сторожевую службу въ верховьяхъ Дона и часто уходили въ

степь въ молодечество, т. е. обращались въ казаковъ вольныхъ. Мещерскіе казаки (изъ касимовскихъ татаръ) также издавна несли строевую службу по Дону, равно какъ и севрюки—служилые люди древняго сѣверскаго княжества (гор. Новгородъ-Сѣверскій, Путивль, Рыльскъ и друг. въ Черниговской и Курской губерніяхъ). Запорожскіе черкасы были видными участниками походовъ Донцовъ противъ Азова, а въ особенности въ морскихъ предпріятіяхъ. Волгскіе вольные казаки зачастую переходили на Донъ и пораженія воровскихъ волгскихъ казаковъ царскими войсками было одной изъ главныхъ причинъ возникновенія самостоятельныхъ казачьихъ общинъ. Разгромъ Новгорода Іоанномъ Грознымъ въ 1561 г. далъ Дону многихъ Новгородскихъ выходцевъ, издавна знакомыхъ съ вольными походами на Волгу. Много было выходцевъ, притомъ даже съ боярскими фамиліями, и изъ Московскаго княжества.

Преобладающіе элементы составляли великорусскіе служилые люди, сплотившіе Донское казачество въ общину, а первоначально скорѣе въ артель или шайку, съ полу-разбойничьей и полу-военной организаціей.

Въ виду близости Запорожской Сѣчи можно было бы ожидать, что и на Дону возникнетъ совершенно такая же организація. Однако этого не случилось. Организація Донского казачества получила иной характеръ. Дѣло въ томъ, что, какъ это уже упоминалось въ историческомъ очеркѣ «Главное Управленіе казачьихъ войскъ» (ч. 1, стр. 27), основателями Запорожской Сѣчи были польскіе выходцы, давшіе Сѣчи организацію рыцарскаго военнаго ордена на началахъ полнаго равенства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на началахъ суровой военной дисциплины. Основатели Донского войска не были польскими выходцами и имѣли въ виду болѣе демократическія цѣли, чѣмъ созданіе рыцарскаго ордена.

Обѣты безбрачія и защиты христіанской вѣры и совмѣстная жизнь въ общежитіяхъ-куреняхъ, придававшія Запорожской Сѣчи характеръ рыцарскаго ордена, если и были знакомы донцамъ, то, во всякомъ случаѣ, очень скоро улетучились, не отразившись на ихъ внутреннемъ быту, первоначально совершенно недисциплинированномъ.

Великорусскій элементъ, однако, не безъ борьбы получилъ преобладающее значеніе на Дону. Очень рано въ войскѣ проявился антагонизмъ низовыхъ, т. е. нижняго теченія Дона, и верхо-

выхъ, т. е. верхняго теченія, казаковъ. Низовые, первоначально болѣе численные, казаки какъ по происхожденію, такъ и по образу жизни, очень близко подходили къ запорожцамъ, живя исключительно военными походами, въ особенности морскими, для производства коихъ они часто соединялись съ запорожцами; низовые казаки преимущественно придали Донской общинѣ военный характеръ. Верховые казаки были преимущественно великорусскаго происхожденія, состоя, такъ же, конечно, какъ и низовые, изъ выходцевъ самаго разнообразнаго общественнаго положенія. Едва ли, поэтому, мы ошибемся, если этому различію верховыхъ и низовыхъ казаковъ и антагонизму между ними придадимъ характеръ племеннаго антагонизма великорусскаго и малороссійкаго элементовъ [1]).

Особенно сталъ усиливаться великорусскій элементъ съ половины XVII столѣтія. «Азовское сидѣніе» и разореніе отъ нахлынувшихъ затѣмъ на Донъ турокъ обезлюдили Донъ, такъ какъ большая часть казаковъ погибла въ бою. Это оскудѣніе было пополнено, главнымъ образомъ, великороссійскими выходцами, причемъ составъ послѣднихъ началъ сильно измѣняться, такъ какъ вслѣдствіе раскола и податного обремененія крестьянъ, стали уходить не только вольные, ни къ чему еще не приспособившіеся, люди, готовые къ бродяжнической и даже разбойнической жизни, но также и люди вполнѣ осѣдлые—земледѣльцы. Земледѣліе на Дону начали, повидимому, раскольники, къ которымъ прочее войско относилось враждебно и разоряло даже ихъ городки. Сохранилось преданіе, что въ концѣ XVII столѣтія войсковой кругъ опредѣлилъ «бить и грабить» всякаго, кто будетъ землю пахать. Это однако показываетъ, что въ концѣ XVII столѣтія земледѣліе существовало, хотя бы въ видѣ исключенія [2]), въ войскѣ, а въ послѣдующее время этотъ промыселъ дол-

[1]) См. Сенюткинъ, указ. соч., стр. 122. «Верховцы—чисто русскіе люди... Не таковы низовцы. Здѣсь русскій элементъ, положенный въ основаніе казачества, весьма много поглощенъ малороссійскимъ и азіатскимъ».

[2]) Степью въ это время пользовались только какъ пастбищемъ для скота и какъ мѣстомъ для сѣнокоса. Для послѣдней цѣли каждый казакъ или артель казаковъ облюбовывали себѣ въ степи мѣсто, гдѣ и сколько было угодно, скашивали по краямъ траву или же просто втыкали въ землю прутъ, навязавъ на него клочекъ травы, и, согласно обычаю, мѣсто это считалось для другихъ неприкосновеннымъ. Скосивъ траву и сложивъ сѣно въ стога, оставляли среди степи въ полной увѣренности, что

жень былъ получить преобладающее значеніе вопреки вышеприведенному грозному постановленію войскового круга. Азовъ, настолько укрѣпленный турками, что оказался неприступнымъ даже и для царскихъ войскъ, заграждалъ казакамъ выходъ въ море; съ другой стороны и Московское государство, усмиреніемъ бунта Стеньки Разина, а затѣмъ и Булавинскаго бунта, выказало себя достаточно сильнымъ, чтобы прекратить разбойничество казаковъ. «Добывать зипуны» молодецкими набѣгами стало негдѣ и волей-неволей казакамъ пришлось обратиться къ мирнымъ промысламъ: охотѣ, рыболовству и земледѣлію. Къ концу разсматриваемаго періода, т. е. къ концу царствованія Петра Великаго, земледѣліе значительно уже развилось въ сѣверной части войска, болѣе безопасной отъ набѣга крымскихъ и кубанскихъ татаръ—главныхъ враговъ войска въ XVIII столѣтіи.

Б. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ДОНСКОГО ВОЙСКА.

Среди Донского казачества существовало преданіе, что земля на Дону пожалована казакамъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Преданіе это было настолько живо, что даже въ XIX столѣтіи войсковое начальство, въ подтвержденіе правъ войска на земли, ссылалось на грамоты московскихъ царей, хранившіяся якобы въ Черкаскѣ и сгорѣвшія при пожарѣ его въ XVIII столѣтіи. Преданіе это, подобно таковымъ же преданіямъ уральскихъ и терскихъ казаковъ о пожалованіи рѣкъ Яика и Терека, не подтвердилось историческими изслѣдованіями и должно быть отнесено къ области народной казачьей фантазіи, инстинктивно стремившейся закрѣпить такимъ образомъ за войскомъ земельное достояніе его, пріобрѣтенное трудомъ и храбростью предковъ. Территорія Донского войска пріобрѣтена имъ не пожалованіемъ, а самовольнымъ заселеніемъ пустыхъ земель. «Территорія донского казачества населялась пришельцами, которые сначала занимали себѣ мѣста, гдѣ вздумается, занимали городками, то есть огороженными мѣстами. По мѣрѣ умноженія поселеній оказалась надобность разграничить поземельныя довольствія или такъ называемые юрты отдѣльныхъ городковъ. Тогда завелся такой порядокъ, что желающіе являлись въ войско и просили у войскового круга разрѣшенія на занимку

все будетъ цѣло. И дѣйствительно, ни вражьи шайки калмыковъ, ни полчища татаръ, сновавшія тогда во всѣхъ направленіяхъ по необъятному степному пространству, разоряя и грабя станицы, не трогали сѣна согласно тогдашнему международному обычаю. Красновъ, Историч. очерки Дона.

пустого мѣста, а разграниченіе мѣстъ между сосѣдними станицами производилось полюбовно, на основаніи чего выдавались изъ войска разводныя грамоты» [1]).

Такимъ образомъ, заимка, т. е. первоначальное занятіе пустопорожнихъ земель, а не пожалованіе, было первоначальнымъ основаніемъ земельныхъ правъ войска.

Какъ же пользовались казаки захваченною ими землею? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно знать, какъ сложился и развивался хозяйственный бытъ казачьихъ станицъ. Вотъ какъ описывается старинный бытъ Казанской станицы.

«Первоначальная общественная жизнь Казанской станицы была такая же, какъ и въ другихъ Донскихъ станицахъ. Всѣ граждане имѣли одинаковыя права, пользовались одинаковою свободою и составляли изъ себя общежительное братство, жили они артелями (сумами), человѣкъ по 10 и болѣе, и имѣли все общее, кромѣ только денегъ. Средства къ жизни они получали отъ добычи надъ непріятелями, охоты за дичью въ степяхъ и рыбной ловли. Промыслы эти производились ими сообща всею станицею. Все добытое дѣлилось поровну между всѣми участвующими. Дѣлежъ этотъ (дуванъ) производился непремѣнно при возвращеніи съ похода, не доходя до станицы. Получивъ слѣдуемую часть добычи, каждый отдавалъ ее въ артельное имущество. Выборъ артели зависѣлъ отъ воли каждаго. Переходъ изъ одной артели въ другую возможенъ былъ во всякое время. При этомъ переходившій получалъ слѣдуемую часть изъ всего наличнаго артельнаго имущества. Также вольно было каждому, взявъ все, идти въ другую какую станицу, или куда угодно. Если артель считала что-либо изъ имущества своего для себя излишнимъ, наприм., какіе-нибудь предметы роскоши, добытые отъ непріятелей: ковры, наволоки, камки, мѣха, шелковыя матеріи и прочее, то она продавала все это тутъ же на мѣстѣ пріѣхавшимъ изъ Россіи купцамъ или отправляла все это для продажи въ русскіе города съ кѣмъ-либо изъ своихъ сочленовъ. Вырученныя за проданное имущество деньги шли на пріобрѣтеніе для артели разныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также пороху, свинцу, струговъ (лодки), тенетъ, сѣтей и прочаго.

[1]) Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права. 1 ч. Вотчинныя права. Изд. 4. Спб. 1892. Стр. 400.

Если же во всемъ этомъ не было нужды, то вырученныя деньги дѣлились поровну между всѣми членами артели и обращались въ личную собственность каждаго. Позже станицѣ присылалось жалованье отъ русскаго царя, состоявшее обыкновенно въ деньгахъ, хлѣбѣ, винѣ, порохѣ и свинцѣ. Имъ граждане распоряжались такъ же, какъ и добычей... Право станицы, въ отношеніи войскового начальства и всѣхъ другихъ станицъ, было такого рода. Станица могла имѣть покосъ, звѣриный и рыбный промыслы по всей войсковой землѣ; въ случаѣ обиды отъ кого-либо она жаловалась войску и получала всегда удовлетвореніе; если нападалъ на нее непріятель, то защищать ее поднималось, если оказывалась нужда, все войско. Въ свою очередь, станица обязана исполнять безпрекословно всѣ грамоты войскового начальства, что бы въ нихъ ни предписывалось, и идти немедленно на помощь всякой другой станицѣ, если той грозила опасность отъ непріятеля. Производить свои воинскіе поиски станица могла и вмѣстѣ со всѣмъ войскомъ, и одна. Если войсковое начальство заключало миръ съ какимъ-нибудь народомъ, наприм., съ азовцами или турками, то и станица должна была соблюдать этотъ миръ. Въ случаѣ неисполненія всѣхъ этихъ условій станицею, она могла подвергнуться войсковой пенѣ, т. е. лишиться права гражданства между станицами: представители ея не были принимаемы въ войсковой кругъ, суда и защиты ей въ войскѣ не было. Мало того, противъ нея могло пойти все войско и истребить самую память о ней (разорить и выжечь безъ остатка), что и случалось съ нѣкоторыми станицами» [1]).

Изъ изложеннаго видно, что въ первоначальный періодъ существованія станичныхъ обществъ земля не дѣлилась, ни между казаками, ни даже между станицами, составляя общее достояніе всего войска, достояніе очень мало эксплоатируемое, такъ какъ военные набѣги являлись главнымъ промысломъ войска; охота и рыболовство имѣли второстепенное значеніе, а другихъ отраслей сельскаго хозяйства казаки того времени не знали вовсе; даже такой, такъ сказать, «первобытный» промыселъ, какъ коноводство, едва ли имѣлъ у нихъ мѣсто, такъ какъ мы знаемъ, что казаки предпринимали перво-

[1]) Тимощенковъ. Общественный бытъ и народные обычаи Казанской станицы, стр. 139 и 144.

начально свои походы или пѣшкомъ, или на лодкахъ. Долго ли продолжался такой порядокъ общаго землепользованія или, вѣрнѣе сказать, общаго непользованія землею? Думается, что продолжительность такого порядка была различна для отдѣльныхъ станицъ, въ зависимости отъ постепеннаго развитія въ нихъ безопасности и связанной съ этимъ возможности перехода къ сельскому хозяйству: скотоводству, коноводству и земледѣлію, а также и въ зависимости отъ состава поселенцевъ. Сѣверныя станицы, какъ болѣе безопасныя, могли ранѣе перейти къ мирнымъ сельскимъ промысламъ, но все же не ранѣе второй половины XVII столѣтія, когда подъ вліяніемъ внутреннихъ событій въ московскомъ государствѣ начался притокъ на Донъ выходцевъ, способныхъ къ мирнымъ сельскимъ промысламъ. Позднѣе перешли къ этимъ промысламъ и другія станицы; но, вообще говоря, полная безопасность внутри войска и полная возможность мирныхъ промысловъ возникли въ войскѣ лишь въ концѣ XVIII столѣтія, съ покореніемъ Крымскихъ и Закубанскихъ татаръ; до этого же времени сельское хозяйство можно было вести только съ оружіемъ въ рукахъ. Вотъ какъ, напримѣръ, велось первоначально это хозяйство въ Казанской станицѣ: «Скотоводство и земледѣліе производились вначалѣ здѣсь такимъ образомъ: не въ дальнемъ разстояніи отъ городка, на возвышенномъ, сравнительно съ городкомъ, мѣстѣ, были устроены базы, гдѣ помѣщался скотъ и жили попеременно нѣкоторые изъ гражданъ. Здѣсь же на время зимы заготовлялся для скота кормъ: сѣно и солома. Во время опасности отъ непріятелей скотъ весь загонялся во внутренность городка. Земледѣліе тоже не могло развиваться свободно. Причина этому была та же самая. Выѣзжали въ поле всегда всею станицею, съ оружіемъ въ рукахъ. Работали такъ, чтобы каждой артели быть на виду у всѣхъ другихъ. На ночь всѣ возвращались въ городокъ или оставались въ полѣ, но съѣзжались вмѣстѣ. Если въ городкѣ узнавали о приближеніи непріятеля, то нѣтовой скакалъ съ хоругвіею въ поле и извѣщалъ этимъ работавшихъ объ опасности. Не говоря часто никому ни слова, онъ проносился только по полю и съ такою же быстротою возвращался обратно въ городокъ. Граждане понимали тутъ, въ чемъ дѣло, и спѣшили принять мѣры къ своему спасенію» [1]).

[1]) Тимощенковъ, указ. соч., стр. 146.

Какъ та обстановка, при которой приходилось вести хозяйство, такъ и племенной составъ хозяевъ, среди коихъ преобладали великоруссы, такъ, наконецъ, и обиліе земли,—все способствовало тому, что хозяйство было организовано на началахъ общиннаго мірского землевладѣнія. Земли, конечно, было много и всякій могъ устраиваться гдѣ хотѣлъ, но общая опасность заставляла держаться вмѣстѣ, а слѣдовательно и вести общинное хозяйство, пользуясь угодьями или всей общиной, или раздѣляя ихъ по взаимному соглашенію на полосы и паи. Заведеніе хуторовъ было возможно только при полной безопасности, когда оно, при обиліи земель, и получило широкое распространеніе въ войскѣ. Вотъ какъ описывается переворотъ въ хозяйствѣ Казанской станицы, произведенный освобожденіемъ отъ опасности непріятельскихъ набѣговъ. «Только съ того времени, когда опасность отъ непріятельскихъ нападеній совершенно миновала, граждане станицы свободно могли заняться хозяйствомъ и вести правильную семейную жизнь. Тутъ въ общественномъ хозяйствѣ ихъ пошелъ такой порядокъ дѣлъ: городокъ свой они покинули и выселили станицу свою на болѣе удобное мѣсто. Нѣкоторая часть граждан осталась жить на томъ мѣстѣ, гдѣ были скотскіе базы и образовали существующій и нынѣ поселокъ Базковскій. Другіе стали выбирать удобныя мѣста въ юртѣ и тамъ заводить хутора, что было вольно всякому, не спрашиваясь ни у кого. Юртовыми своими довольствіями и угодьями граждане распорядились такъ: луговыя сѣнокосныя мѣста стали ежегодно дѣлить на паи, сѣнокосомъ же въ степяхъ и пахотною землею пользовались вольно, кто сколько захватитъ. При этомъ мало-по-малу у нихъ установились такія правила: если кто вспашетъ землю, то она принадлежитъ ему четыре года: два года для посѣва на ней хлѣба (обыкновенно одинъ разъ по пахаными, а въ другой наволокомъ, подъ рало и борону) и два года для снятія съ ней травы, причемъ она должна считаться мягкою залогою. На пятый же годъ, если хозяинъ ее вновь не вспашетъ, то ее имѣетъ право пахать ужъ всякій, какъ общественную. Также, если кто займетъ гдѣ поле, загородитъ гумно и поставитъ шалашъ, то къ его гумну никто не смѣетъ припахивать ближе 50 саженей. Раздѣлъ луговъ производился въ старину, да и теперь производится здѣсь, такимъ образомъ: прежде всего всѣ паевые вносятся въ списки и

распредѣляются на сотни. Потомъ приступаютъ къ раздѣлу. Вся станица выѣзжаетъ въ лугъ и, осмотрѣвъ траву, раздѣляетъ ее на столько равныхъ частей, сколько сотенъ паевыхъ. Части эти называются сотенниками и бываютъ, по возможности, равны не пространствомъ, а количествомъ травы. Сотни мечутъ объ нихъ жребій и потомъ дѣлятъ ихъ между собою, тоже по жребію, на десятки. Десятки въ свою очередь дѣлятся также точно на паи. Грани между сотнями, десятками и отдѣльными паями обозначаются или вѣхами, причемъ, для большей вѣрности, прокашиваютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ косой, или дорожками, которыя дѣлаютъ, проѣзжая или проходя одинъ за другимъ человѣкъ по десяти и болѣе» [1]).

Такъ какъ земли было очень много и земледѣліемъ занимались первоначально только для собственнаго пропитанія, то не было собственно никакихъ поводовъ къ захвату земель въ постоянное частное владѣніе: выгоднѣе было использованную землю бросать и переходить на новую. Однако и при такой системѣ пользованія землею нельзя было избѣжать столкновеній и споровъ, главнымъ образомъ изъ-за земель особенно выгодныхъ или по качеству, или по близости къ станицѣ и мѣсту жительства. Если эти споры возникали между одностаничниками, то станица, конечно, и рѣшала эти споры жребіемъ или другимъ способомъ, что очень мало отражалось на общей системѣ землепользованія. Труднѣе было рѣшать споръ между разностаничниками, а такіе споры стали возникать по мѣрѣ увеличенія числа станицъ и умноженія населенія. Для рѣшенія такихъ споровъ требовалось уже участіе войскового круга, которымъ, съ учащеніемъ споровъ, и было по преданію постановлено: «развести рубежи станицамъ между собою полюбовно, съ совѣту, и жить безспорно: одной у другой рыбы не ловить, сѣнные покосы не окашивать, всякія угодья не обивать и не отолачивать, охотою по степямъ не ходить, капкановъ и тенетъ не метать и никакого звѣринаго промыслу не чинить». Такимъ образомъ было положено первое основаніе къ разграниченію землевладѣнія и образованію станичныхъ юртовъ. Такое «разведеніе рубежей», предоставленное полюбовному соглашенію станицъ, могло, конечно, происходить различнымъ способомъ.

[1]) Тимощенковъ, указ. соч., стр. 146 и 147.

Въ Казанской станицѣ оно было произведено слѣдующимъ способомъ.

«Граждане, сошедшись съ гражданами другихъ пограничныхъ станицъ, согласились на счетъ межъ и поставили вездѣ грани. Для того, чтобы онѣ лучше помнились въ народѣ, граждане собрали всѣхъ взрослыхъ мальчиковъ какъ изъ своей, такъ и изъ всѣхъ другихъ станицъ, водили ихъ толпою по межѣ и сѣкли розгами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли грани. Какъ кого высѣкутъ, такъ и пустятъ бѣжать домой. Дѣлая это, они надѣялись, что каждый мальчикъ до старости будетъ помнить то мѣсто, гдѣ былъ сѣченъ. Несмотря однако на эту мѣру черезъ нѣсколько лѣтъ о многихъ мѣстахъ станичнаго рубежа возникли большіе споры граждань съ пограничными станицами: одни изъ старожиловъ говорили, что грань была здѣсь, а другіе отводили ее далѣе. Чтобы рѣшить въ такомъ случаѣ споръ, назначали третейскій судъ или, по тогдашнему, «общую правду». Общая правда былъ какой-нибудь старожилъ.

Онъ, поклявшись передъ Евангеліемъ поступать по совѣсти, бралъ въ руки образъ Спасителя и шелъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ, какъ онъ помнилъ, проходили грани. Показанія его въ такомъ случаѣ были святы и не нарушимы для обѣихъ сторонъ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ 1850 году юртъ станицы не былъ обмежеванъ по распоряженію правительства» [1]).

Вышеописанному «разведенію станичныхъ рубежей» не слѣдуетъ придавать большого значенія; въ особенности не слѣдуетъ думать, что такимъ образомъ станичные юрты были строго разграничены и вся земля, занятая войскомъ, была окончательно подѣлена между станицами. Этого не было. «Разведеніе рубежей» было, во-первыхъ, предоставлено усмотрѣнію станицъ, а потому могло и вовсе не имѣть мѣста; во-вторыхъ, «разведеніе рубежей» было необходимо только тамъ, гдѣ занятыя разностаничниками земли соприкасались и гдѣ, слѣдовательно, возможенъ былъ споръ. Тамъ же, гдѣ къ станицѣ примыкали свободныя земли, тамъ по прежнему не было никакихъ границъ для землепользованія: всякій могъ захватывать земли сколько хотѣлъ, или, вѣрнѣе, сколько ему было нужно соотвѣтственно своимъ

[1]) Тимощенковъ, указ. соч., стр. 145.

потребностямъ и рабочимъ силамъ. При незначительномъ числѣ казаковъ свободной земли было громадное количество.

Хозяйство велось, какъ мы уже сказали, или хуторское, или общинное. Послѣднее, вѣроятно, преобладало въ разсматриваемый періодъ въ виду полной еще незамиренности края. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ всѣ казаки пользовались равными правами; если какой-нибудь участокъ почему-либо оказывался особенно цѣннымъ, то онъ распредѣлялся на равные паи. Неравенства правъ не могло быть потому, что все казачество представляло однородную массу; начальствующія лица выбирались на опредѣленный срокъ, а затѣмъ слагали свое званіе и обращались въ первобытное состояніе [1]). Если и были отдѣльные случаи отступленія отъ начала полнаго равенства, то на общую систему землепользованія эти отдѣльные случаи вліять не могли. Всѣ новые пришельцы обращались въ казаковъ и пользовались тѣми же правами, что и всѣ прочіе.

Вообще разсматриваемый періодъ—время исключительно свободнаго и равнаго, общественнаго или скорѣе народнаго, землепользованія; даже станичныя владѣнія еще не опредѣлены и границы юртовъ только еще намѣчаются, но окончательно еще не установлены.

Въ какомъ отношеніи находилось землепользованіе къ службѣ? Этотъ вопросъ для разсматриваемаго періода не имѣетъ значенія, такъ какъ службы, по крайней мѣрѣ принудительной службы, казаки въ этотъ періодъ не несли. Въ походахъ царскихъ войскъ казаки участвовали добровольно; дальніе походы вообще предпринимались охотниками, среди коихъ, конечно, менѣе всего было земледѣльцевъ, какъ людей осѣдлыхъ, почему войско и относилось къ нимъ первоначально, враждебно, постановивъ «бить и грабить того, кто будетъ землю пахать». Что же касается обороны станицъ, то это была не служба, а необходимая оборона, равно обязательная какъ для пользовавшихся, такъ и для не пользовавшихся землею. Связи земли съ службой первоначально не было и, если казаки въ своихъ отпискахъ въ Москву часто заявляли, что они «служатъ и прямятъ Великому Государю съ

---

[1]) Когда царскій посолъ Нащекинъ привезъ «лучшимъ атаманамъ по доброму сукну, иным по среднему, а остальнымъ всѣмъ сукна расловскія», то казаки заявили: «у насъ большихъ нѣтъ никого, всѣ мы равны, мы сами раздѣлимъ на все войско, по чему достанется».

травы и воды», то словами этими опредѣлялись лишь политическія отношенія войска къ Московскому государству, но отнюдь не личныя отношенія отдѣльныхъ казаковъ. Не для службы, а отъ службы уходили люди Московскаго государства на Донъ въ казаки.

Съ половины XVII столѣтія на Дону впервые появились калмыки, кочевавшіе между Волгой и Дономъ, а иногда переходившіе и Донъ. Отношенія между ними и казаками были то дружественныя, то враждебныя. Во всякомъ случаѣ казаки охотно принимали калмыковъ въ свою среду, что и поощряло и Московское правительство, присылавшее для калмыковъ жалованье виномъ и деньгами. Въ 1686 году было принято въ казаки до 200 калмыцкихъ семействъ. Въ 1690 году вновь было принято въ казаки около 800 калмыковъ, которымъ и назначено кочевье между Дономъ и Донцомъ. Калмыки часто уходили обратно за Донъ. Въ 1694 г. казаковъ-калмыковъ считалось около 600 человѣкъ [1]) Ихъ кочевья не могли стѣснять казаковъ при обиліи земли и вообще, если между калмыками и казаками возникали непріязненныя дѣйствія, то причиною ихъ были грабежи и разбои и несогласія въ отношеніяхъ къ крымскимъ и кубанскимъ татарамъ, съ которыми калмыки такъ же, какъ и съ казаками, то дружили, то враждовали. Земельныхъ споровъ между казаками и калмыками въ этотъ періодъ не было и вообще появленіе калмыковъ не отразилось на общихъ порядкахъ казачьяго землепользованія.

III. Землеустройство Донского войска въ періодъ отъ эпохи Петра Великаго до изданія положенія о войскѣ 1835 года.

А. Преобразованія эпохи Петра Великаго и ихъ вліяніе на землеустройство Донского войска.

Отношенія Московскаго правительства къ Донскому войску стали сильно измѣняться послѣ усмиренія бунта Стеньки Разина.

Въ 1671 году войско впервые было приведено къ присягѣ русскому царю; вмѣстѣ съ тѣмъ московское правительство въ 1675 и 1682 г.г. настоятельно требовало прекращенія пріема въ казаки бѣглыхъ крестьянъ и возвращенія ихъ. Въ царствованіе Петра Великаго независимость войска была рѣшительно уничтожена и сложившіеся

[1]) Маслаковецъ, указ. соч., стр. 10—14.

въ войскѣ порядки стали быстро измѣняться. Покореніе въ 1696 г. Азова, въ осадѣ коего Донскіе казаки принимали дѣятельное участіе, получивъ за это похвальную грамоту Петра Великаго, было первымъ ударомъ для казачьихъ вольностей. Морскіе набѣги на турокъ были воспрещены, и казакамъ стало негдѣ «добывать зипуны», тѣмъ болѣе, что въ устьяхъ Дона тогда же была устроена Троицкая крѣпость (Таганрогъ), а около Старочеркаска—«трапжаментъ».

Въ войскѣ появилось много недовольныхъ, число конхъ увеличилось, когда въ 1703 году правительство произвело перепись въ верховыхъ городкахъ и категорически стало требовать выдать всѣхъ бѣглыхъ, поселившихся на Дону послѣ 1696 года, а также изъ поселившихся съ 1682 г. тѣхъ, которые не участвовали въ осадѣ Азова. Вспыхнулъ Булавинскій бунтъ, усмиренный въ 1708 г. жестокими мѣрами. Свыше 7.000 казаковъ было казнено и убито; разорены всѣ казачьи городки по Донцу, Айдару, Деркулу, Калитвамъ, Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку. Изъ шестнадцати станицъ, собравшихся бѣжать на Куму подъ начальствомъ Некрасова, удалось уйти туда только 600 семействамъ. Посылая для усмиренія казаковъ Долгорукаго, братъ коего былъ убитъ во время мятежа, Петръ I далъ наказъ «казачьи городки сжечь и разворить до основанія, людей рубить, а заводчиковъ сажать на колъ и колесовать, ибо сія сарынь ничѣмъ кромѣ жестокости не можетъ быть унята».

Вскорѣ затѣмъ измѣнилось и управленіе войскомъ: оно было передано въ вѣдѣніе Военной Коллегіи (1721), атаманъ сталъ назначаться Высочайшей властью, а въ войсковой кругъ стали собираться только старшины.

Какъ отразились всѣ эти событія на землевладѣніи войска?

Прежде всего усмиреніе Булавинскаго бунта имѣло своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе войсковой территоріи. До бунта казачьи городки, кромѣ территоріи, составляющей теперь область войска Донского, были и въ мѣстностяхъ сосѣднихъ губерній: Воронежской, Саратовской; послѣ бунта земли по Донцу были отчислены въ бахмутскую провинцію, по р. Айдару — переданы слободскимъ казакамъ, а въ верховьевъ Хопра зачислены въ Воронежскую губернію.

Другимъ послѣдствіемъ бунта, несравненно болѣе важнымъ для войска, чѣмъ вышеуказанное, сравнительно незначительное, умень-

шеніе территоріи, было измѣненіе порядка устройства новыхъ казачьихъ поселеній.

Требуя возврата бѣглыхъ, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ принимало рѣшительныя мѣры противъ новаго водворенія ихъ на Дону. Въ 1706 году воспрещено было занимать пустыя земли безъ разрѣшенія войскового круга. «Съ этого времени желающіе основать городокъ въ пустомъ мѣстѣ должны были явиться въ главный Черкасскій городокъ. Войсковой кругъ, по выслушаніи словесной просьбы, дозволялъ [1]) охотникамъ занимать прошлыя мѣста и собрать столько людей, сколько могутъ отъ того юрта прокормиться, имѣя въ виду степныя пространства для скотоводства, а лѣсныя для звѣриной ловли. Разграниченіе юртовыхъ довольствій новопоселяющіеся казаки производили само собой съ общаго согласія сосѣднихъ станицъ; при этомъ составлялась полюбовная запись, которая представлялась въ главное войско, а оно выдавало станицамъ такъ называемыя разводныя грамоты. Въ нихъ границы юртовъ обозначались въ общихъ очертаніяхъ по теченію живыхъ урочищъ, съ указаніемъ примѣчательныхъ мѣстъ, въ видѣ кургановъ, озеръ, колодцевъ и другихъ признаковъ, дѣлаемыхъ искусственно» [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, «при обра

---

[1]) Объявившимъ желаніе завести станицу давалась «займная» грамота. См. ист. опис. в. Донск., т. II, стр. 574.

[2]) Ветчинкинъ, указ. соч., стр. 27. Тамъ же приведена нижеслѣдующая «разводная запись объ отводѣ Лукьяновскаго юрта».

«1706 года маія въ 10 день, по указу Великаго Государя и всего великаго войска Донскаго по грамотѣ войсковой, отмежевали юртъ Лукьяновской, межь Яменскаго и Карповскихъ юртовъ, Минай Петровъ и Данила Федоровъ, вземъ на руки Спасовъ образъ и образъ Пречистую Богородицу: отъ Карповскаго рубежа по Сѣдой яръ, съ того Сѣдого Яра указали прямо въ степь на лѣвую сторону на Березовые колки; съ тогожъ Сѣдаго яру прямо въ лѣсъ, въ лѣсу набиты грани на дубахъ въ пяти мѣстахъ, считая грань на выходѣ лѣсу на дубу же, съ той послѣдней грани прямо указали на озеро, въ озерѣ растетъ чаконъ и куга. Отъ Яменскихъ рубежъ тѣ же правды указали прямой рубежъ по Поганый яръ, съ того Поганаго Яру прямо въ озеро, въ озерѣ расгетъ чаконъ; съ того озера прямо по займищу, по выходѣ займища набита грань на дубу, съ той грани указали выпедшему на гребень прямо въ степь на высокій курганъ на правую сторону; а Бабье озеро осталось въ лѣвой сторонѣ въ Лукьяновскомъ юрту. Да съ ними разводчики съ Минаемъ Петровымъ, да съ Данилою Федоровымъ были на разводѣ сторонніе казаки» (слѣдуютъ подписи до двадцати лицъ). Такимъ же способомъ рѣшались пограничные споры. Тамъ же приведена нижеслѣдующая мировая запись Усть-Бузулуцкой и Алексѣевской станицъ. «1730 года Октября 12 дня. По указу войска Донского войсковой грамоты старшина Андрей

зованіи новыхъ станицъ войсковыми грамотами запрещалось заимщикамъ принимать къ себѣ въ станицу людей, которые съ Руси станутъ приходить, подъ страхомъ безпощадной смертной казни; всей станицѣ угрожала войсковая пеня и совершенное разореніе съ отказомъ отъ юрта» [1]).

По существу дѣлу порядокъ образованія новыхъ станицъ остался такой же, какой былъ и раньше, такъ какъ и прежде едва ли можно было устроиться въ войскѣ безъ согласія, хотя-бы, по крайней мѣрѣ, молчаливаго, «главнаго войска»; равнымъ образомъ, и прежде было необходимо «развестись рубежами» съ сосѣдями. Но производство переписи на Дону, строгое запрещеніе пріема бѣглыхъ и настойчивыя требованія возврата бѣглыхъ были новыми условіями, существенно измѣнившими бытъ войска. Прежде всякій новый выходецъ немедленно превращался въ казака и дѣлался полноправнымъ членомъ общины. Теперь же, въ особенности послѣ 1719 г., когда въ Имперіи начались государственныя ревизіи, въ казаки могъ быть принятъ только вольный или «гулящій» человѣкъ, не закрѣпленный и не записанный въ тягло; зачисленіе въ казаки людей тяглыхъ стало не только дѣломъ запретнымъ,—таковымъ оно было и раньше,—но и дѣломъ опаснымъ въ виду усиленія правительственнаго вліянія на Дону; за пріемъ бѣглыхъ войсковыя грамоты угрожали смертной казнью атаманамъ и полнымъ разореніемъ всей станицѣ [2]).

Свиридовъ Алексѣевской станицы и Усть-Бузулуцкой станицы полюбовно межъ себѣ обѣими станицами помирились на прежнія урочища Архиповъ разводъ, а именно: съ Нагайской стороны съ вязка на Вербной ерикъ, чрезъ Бузулукъ на Крымскую сторону на тополь, чрезъ лугъ на колѣно, на протоку, на низъ колѣна оба берега Усть-Бузулуцкихъ, а съ колѣна, вверхъ по протокѣ берегъ Алексѣевскихъ, а вода Усть-Бузулуцкихъ; а за берегъ заливъ тоже Усть-Бузулуцкихъ, на дубовой колокъ прямо къ степи чрезъ протоку на Сарму, а съ Сармы на вершину на крайнюю, а вершинка Алексѣевскимъ. А ежели кто которою станицей такой разводъ подыметъ и завяжется, тогда на той станицѣ взять мнѣ, Андрею Свиридову, двѣсти рублевъ на войско, а третьему взять сто рублевъ».

[1]) Тамъ же, стр. 29.

[2]) Войсковая грамота отъ 14 декабря 1705 г. казаку Тимофею Васильеву Лукьяновской станицы:

«А тебѣ Тимофею новопришлыхъ людей, которые съ Руси станутъ приходить, къ себѣ не принимать. А буде примите, за которымъ атаманствомъ, и тому атаману будетъ смертная казнь безъ пощады, а на всей станицѣ наша войсковая пеня и совсѣмъ будете разорены и отъ юрты будетъ вамъ отказано». См. Мартыновъ, указ. соч., стр. 12.

Такъ какъ, съ другой стороны, приливъ новыхъ выходцевъ на Донъ, притомъ особенно изъ людей тяглыхъ, вслѣдствіе ухудшенія положенія ихъ въ Имперіи, не только не уменьшался, но даже усилился, несмотря на всѣ мѣропріятія правительства, то въ результатѣ на Дону оказалось много нелегальнаго, такъ сказать, населенія, незаписаннаго въ казаки и потому не имѣвшаго и правъ казачества [1]). Появленіе такого населенія и было началомъ развитія на Дону крестьянства. Конечно, существованіе такого нелегальнаго населенія на Дону, вопреки строгимъ указамъ центральнаго правительства, возможно было только при извѣстномъ попустительствѣ со стороны войсковыхъ старшинъ и только потому, что удержаніе такихъ поселенцевъ на Дону соотвѣтствовало частнымъ интересамъ войсковыхъ старшинъ.

Особый классъ войсковыхъ старшинъ образовался на Дону задолго до эпохи Петра Великаго. Должности на Дону были выборныя и временныя, но лица, неоднократно избиравшіяся на эти должности, естественно пользовались большимъ вліяніемъ, тѣмъ болѣе, что, занимая начальническія мѣста и пользуясь большою властью во время походовъ и набѣговъ, получали, по всей вѣроятности, и большую долю въ добычѣ; это вліяніе, вмѣстѣ съ накопленнымъ имуществомъ, должно было, очевидно, переходить и на дѣтей ихъ, являвшихся болѣе сильными кандидатами, чѣмъ рядовые казаки; около старшинъ группировались войсковыя партіи, на которыя нерѣдко раздѣлялось казачество,

---

[1]) Харузинъ, указ. соч., стр. XXIX и XXX. «По утвержденію г. Леонова въ былое время на Дону былъ еще классъ людей «оземейныхъ» или «приписныхъ за станицами», которые были также бѣглецы изъ разныхъ мѣстностей, но не были приняты въ казаки, частью по причинѣ недостатка царскаго жалованья (на которое имѣлъ право каждый казакъ), частью изъ боязни отвѣтственности за нихъ предъ правительствомъ. Живя при станицахъ, эти оземейные отправляли всѣ земскія повинности, служа замѣною и подмогою казакамъ, но правъ казачьихъ въ общественныхъ распорядкахъ не имѣли и жалованья не получали, пользуясь только нѣкоторыми мѣстными довольствіями, но за то и не обязываясь нести военную службу, въ которую они могли вступать только охотою, т. е. безъ жалованья. Причиной исчезновенія этого класса, по мнѣнію г. Леонова, было увеличеніе жалованья, а съ нимъ и пріемъ въ казаки послѣ ряда запрещеній съ 1682 г. принимать новопришлыхъ съ Руси людей, смерти и ухода назадъ». Мы увидимъ ниже, что это послѣднее утвержденіе ошибочно, такъ какъ классъ «приписныхъ къ станицамъ» существовалъ еще въ началѣ XIX столѣтія.

состоявшее изъ разнородныхъ и потому часто тянувшихъ въ разныя стороны элементовъ. Такимъ образомъ къ эпохѣ Петра Великаго на Дону уже сложился особый, полувыборный, полупотомственный классъ старшинъ [1]). Съ реформами Петра Великаго значеніе этого класса стало быстро расти. Прежде всего усилилась власть войскового атамана, который сталъ назначаться Высочайшей властью, а потому и въ дѣйствіяхъ своихъ не зависѣлъ уже отъ войскового круга. Послѣдній фактически прекратилъ свое существованіе, такъ какъ атаманъ, вмѣсто войскового круга, собиралъ, когда чувствовалъ въ этомъ необходимость, только войсковыхъ старшинъ, живущихъ въ Черкаскѣ и по сосѣдству, да и то, вѣроятно, не всѣхъ, а лишь своихъ единомышленниковъ, съ которыми и вершилъ войсковыя дѣла; очень скоро при атаманѣ образовался постоянный органъ—войсковая канцелярія, чины которой назначались атаманомъ же и безконтрольно управляли войскомъ, согласуя это управленіе, на сколько возможно, и съ своими частными интересами. Нахожденіе на Дону бѣглыхъ, неполноправныхъ съ казаками, людей особенно соотвѣтствовало интересамъ старшинъ, которые, обладая властью въ войскѣ и денежными средствами, при неограниченной свободѣ пользованія землей, нуждались сильно въ рабочихъ рукахъ. Бѣглые крестьяне, не могшіе по тѣмъ или другимъ причинамъ быть зачисленными въ казаки, обязательно попадали въ зависимость отъ старшинъ, и только съ вѣдома и согласія сихъ послѣднихъ и на условіяхъ, ими поставленныхъ, могли оставаться на Дону. Такимъ образомъ, послѣ реформъ Петра Великаго населеніе Дона, представлявшее до того однородную и равноправную массу казачества, начало разбиваться на три группы: 1) старшинъ, 2) казаковъ и 3) бѣглыхъ крестьянъ. Въ послѣдующее время

---

[1]) Мартыновъ. Донское дворянство. Стр. 4. «Съ половины XVII столѣтія однако принципъ безусловнаго равенства исчезаетъ и много казаковъ въ войскѣ, выдающимися способностями, храбростью и своею честностью, пріобрѣтаютъ особое довѣріе войска и мало-по-малу подчиняютъ себѣ остальныхъ казаковъ настолько, что образуютъ изъ себя особый классъ знатныхъ людей подъ названіемъ старшинъ. Съ этихъ поръ только старшины одни командуютъ полками, начальствуютъ надъ партіями въ войнахъ и набѣгахъ и заправляютъ общественными дѣлами дома, какъ ближайшіе помощники войсковыхъ атамановъ, такъ какъ на всѣ эти должности выбирались только лица, принадлежащія къ родамъ старшинъ или же возведенныя на войсковыхъ кругахъ въ старшины».

эти группы обособлялись все болѣе и болѣе и въ результатѣ къ концу XVIII столѣтія крестьяне были закрѣпощены за старшинами, получившими права дворянства, и за ними же было впослѣдствіи закрѣплено громадное количество войсковой земли въ ущербъ и стѣсненіе простымъ казакамъ.

Б. ИЗМѢНЕНІЕ ВНУТРЕННЯГО БЫТА ДОНСКОГО ВОЙСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

При ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго Донской край находился въ условіяхъ, неблагопріятныхъ для развитія сельско-хозяйственной дѣятельности населенія.

Подвергаясь частымъ набѣгамъ кубанскихъ и крымскихъ татаръ и грабежамъ со стороны калмыковъ и другихъ кочевниковъ, Донское казачество продолжало еще жить въ воинственной обстановкѣ, затруднявшей занятія мирными промыслами. Съ другой стороны, выселеніе части Донскихъ казаковъ на Волгу и на Кавказъ и запрещеніе пріема новыхъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній, хотя и не всегда строго исполнявшееся, не допускали болѣе или менѣе значительнаго увеличенія численности мѣстнаго населенія.

При такихъ условіяхъ земельный вопросъ не могъ имѣть и дѣйствительно не имѣлъ сколько-нибудь существеннаго значенія.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Павла вышеуказанныя условія жизни Донского казачества подверглись сильному измѣненію. Присоединеніе Крыма (1783), покореніе ногайцевъ и кубанскихъ татаръ, устройство первыхъ охранительныхъ линій на Кавказѣ, все это дало полную безопасность Донскому краю и возможность развитія въ немъ мирныхъ хозяйственныхъ промысловъ, главнымъ образомъ скотоводства.

Упраздненіе Запорожской Сѣчи и уничтоженіе малороссійскихъ вольностей вызвали массовый уходъ на Донъ малороссіянъ, обращенныхъ затѣмъ въ крѣпостныхъ крестьянъ Донскихъ старшинъ, получившихъ права дворянства благодаря заслугамъ войска въ войнахъ съ Турціей и въ усмиреніи Пугачевскаго бунта. При Азовѣ, а также при вновь устроенныхъ городахъ Ростовѣ и Таганрогѣ, появились значительныя поселенія иногородныхъ жителей. Къ этой же эпохѣ относится окончательное водвореніе на Дону Донскихъ калмыковъ.

Всѣ эти обстоятельства подняли значеніе землевладѣнія на Дону. Земля, имѣвшая для населенія сравнительно небольшое значеніе въ виду ея обилія и невозможности эксплоатированія по недостатку ра-

бочныхъ рукъ и за отсутствіемъ безопасности въ правѣ, получила сразу большую цѣнность. Среди населенія развилось стремленіе къ захвату земли въ частное обладаніе, къ чему первоначально не было препятствій при обиліи земли и при существовавшемъ порядкѣ свободнаго пользованія ею. Однако, при общемъ стремленіи къ захвату земель интересы отдѣльныхъ категорій мѣстнаго населенія должны были столкнуться и дѣйствительно столкнулись.

Центральное правительство первоначально приняло только мѣры къ опредѣленію границъ войска, распредѣленіе же земли внутри этихъ границъ долгое время шло совершенно безъ всякаго вмѣшательства правительства, самодѣятельностью, такъ сказать, населенія.

Само собой понятно, что при такихъ условіяхъ земля была распредѣлена на основаніяхъ, очень далекихъ отъ отвлеченныхъ началъ равенства и справедливости. Громадная масса земли была захвачена Донскими старшинами, заселившими эту землю крестьянами и обратившимися такимъ способомъ въ помѣщиковъ, прежде тѣмъ центральное правительство успѣло обратить на это свое вниманіе и принять то или другое положеніе въ этомъ вопросѣ. Когда же въ самомъ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій этотъ вопросъ поступилъ на разрѣшеніе правительства, то ему не оставалось ничего другого, какъ признать совершившійся фактъ, что и было сдѣлано при изданіи въ 1835 году положенія объ устройствѣ Донского войска, утвердившаго права Донскихъ помѣщиковъ на захваченныя ими земли.

В. УТВЕРЖДЕНІЕ ТЕРРИТОРІАЛЬНЫХЪ ГРАНИЦЪ ВОЙСКА ДОНСКОГО.

По окончательномъ закрѣпленіи за Россіей Азовскаго побережья правительство стало принимать мѣры къ гражданскому развитію новозавоеванныхъ мѣстностей. Азовъ былъ обращенъ въ губернскій городъ, окрестности Таганрога и Ростова были заселены хлѣбопашцами и ремесленниками, а также греками, помогавшими Россіи въ войнѣ съ турками. Въ 1779 году выходцамъ изъ Крыма армянамъ были пожалованы земли, въ числѣ 68 тысячъ десятинъ, по р. р. Чулеку, Чалтыру и Дону; возлѣ Ростова устроенъ новый армянскій городъ Нахичевань. Эти пожалованія и отводы земель дѣлались обыкновенно съ вѣдома и согласія войскового начальства войска Донского. Тѣмъ не менѣе очень скоро стали возникать земельные споры и явилась необходимость отграниченія земель войска Донского отъ смежныхъ губерній. Въ 1786 году князь Потемкинъ представилъ Императрицѣ карту земель

войска Донского, которая и была тогда же утверждена. Затѣмъ въ 1793 году войско получило первую жалованную грамоту, коей занятыя войскомъ земли укрѣплялись за войскомъ въ «безспорное на вѣчныя времена владѣніе». Той же грамотой повелѣвалось приступить къ отграниченію войсковыхъ земель, по плану 1786 года. «Мы надѣемся», говорилось въ грамотѣ, «что сія Монаршая Наша милость будетъ войску Донскому новымъ поощреніемъ къ похвальнымъ подвигамъ, каковыми оно наипаче ознаменовало усердіе свое къ службѣ Нашей и отличное мужество, въ теченіе послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, безстрашно слѣдуя на приступы крѣпостей и опровергая превосходныя силы непріятельскія въ полевыхъ сраженіяхъ, да будутъ сіи примѣры рѣдкой храбрости подражаемы сынами и потомствомъ храбраго воинства Донского, къ которому мы пребываемъ Императорскою Нашею милостью благосклонны» [1]). Передача этой грамоты войску была обставлена большой торжественностью. «Іюня 3 дня 1793 года депутаты войска Донского, бригадиръ Дмитрій Иловайскій и арміи полковникъ Иванъ Яновъ, получили изъ собственныхъ рукъ Ея Величества грамоту на владѣемую войскомъ Донскимъ землю и планъ. Вручивъ депутатамъ хлѣбъ-соль, Екатерина повелѣла раздѣлить ее на мелкія части и раздать по всѣмъ станицамъ и хуторамъ, причемъ высказала свое желаніе, чтобы всецѣло принадлежащая войску земля, подобно хлѣбу-соли, была дружелюбно раздѣлена между всѣми Донцами на довольствіе каждаго воина-казака и на преуспѣяніе всего храбраго войска Донского. Въ одной изъ войсковыхъ грамотъ, отъ Букановской до Михайловской станицы, отъ 15 іюля 1793 года, упоминается о торжественной съ знаменами встрѣчѣ Донскихъ депутатовъ съ великими знаками Высочайшей милости. Въ войсковомъ кругу громогласно прочитана царская грамота, въ коей описаны предѣльныя границы войска Донского. По принесеніи благодарственнаго молебна, хлѣбъ-соль была освящена и раздѣлена на шесть частей, изъ коихъ одна раздроблена на мелкія части и роздана всѣмъ участвующимъ на лицо въ торжествѣ. Во всѣ станицы былъ посланъ премьеръ-маіоръ Ефремовъ съ Высочайшею грамотою и прочими частями хлѣба-соли. Каждой станицѣ предписано встрѣчать царскую милость съ знаменами пѣшими за станицей. Послѣ церковнаго мо-

[1]) I II. С. З. т. XXIII, № 17126.

лебствія и раздачи хлѣба-солисъ прочитанной Высочайшей грамоты снимали точную копію и хранили въ надежномъ мѣстѣ въцеркви Божьей» [1].

Геперальное обмежеваніе границъ войска было поручено генералъ-маіору Бердяеву, на котораго возложено было также и рѣшеніе пограничныхъ споровъ. Межеваніе это было произведено въ 1794 и 1795 гг., съ составленіемъ плана границамъ, общая длина коихъ опредѣлилась въ 2.540 верстъ [2].

Такъ опредѣлилась войсковая территорія войска Донского [3], заключавшая въ себѣ, какъ выяснилось позднѣйшими вычисленіями, 14.512.365 дес. или 139.319 квадр. верстъ.

Установленное грамотой отъ 27 мая 1793 года право войска на вѣчное владѣніе указанною территоріею было впослѣдствіи подтверждено Высочайшими грамотами Императора Александра I отъ 30 августа 1811 года и отъ 19 ноября 1817 года Императора Николая I отъ 23 февраля 1832 г., Императора Александра II отъ 8 сентября 1863 г., и Императора Николая II отъ 24 января 1906 г. [4].

Г. ОБРАЗОВАНІЕ НА ДОНУ ПОМѢСТНАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

1. ПРІОБРѢТЕНІЕ ДОНСКИМИ СТАРШИНАМИ ПРАВЪ ДВОРЯНСТВА.

Съ переходомъ Донского войска въ вѣдѣніе Военной Коллегіи утвержденіе въ званіи войскового старшины стало зависѣть отъ ція. Званіе это обезпечивало, въ извѣстной степени, возможность полученія начальнической должности въ строевыхъ частяхъ или въ управленіи войска и тѣмъ усиливало личное положеніе лицъ, облеченныхъ въ это званіе. Никакихъ однако сословныхъ преимуществъ это званіе не давало. Казачьи старшины оставались казаками и не пользовались привилегіями офицерскихъ чиновъ арміи, т. е. не имѣли правъ дворянства.

---

[1]) Ветчинкинъ, указ. соч., стр. 3 и 4.

[2]) Тамъ же, ст. 4 и 5. Описаніе границъ, см. тамъ-же, стр. 10 и слѣд.

[3]) Граница между запорожцами и Донскими казаками была опредѣлена еще въ 1746 г. См. I П. С. З. т XII, № 9282.

[4]) Въ первой изъ сихъ грамотъ, между прочимъ, говорилось:

«Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Возѣ почивающими высокими предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго, неприкосновенность всей окружности его владѣній, съ всѣми выгодами и угодьями, грамотою любезнѣйшей бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія 27 Маія 1793 года утвержденную и толикими трудами, заслугами и кровію отцовъ его пріобрѣтенные». Такого же содержанія и прочія грамоты. См. 2 П. С. З., т. VII, № 5178 и т. XXXVIII № 40036, а также Арх. Гл. Упр. каз в., дѣло Донск. Ком., № 99.

Участіе въ многочисленныхъ войнахъ, веденныхъ правительствомъ въ XVIII столѣтіи, скоро однако дало возможность Донскимъ старшинамъ добиться и этихъ привилегій, путемъ выслуги армейскихъ чиновъ. Первый случай пожалованія Донскимъ старшинамъ армейскаго чина относится къ 1738 году, когда старшинѣ Ивану Краснощекову былъ пожалованъ чинъ бригадира [1]).

Такіе случаи были первоначально рѣдки, но уже въ 1775 г. Потемкинъ испросилъ Высочайшее повелѣніе «тѣмъ старшинамъ, кои въ походахъ уже командовали полками, объявить штабъ-офицерскіе чины и на оные пожаловать патенты, напротивъ же того тѣхъ, кои впредь полками командовать и въ званіи полковниковъ находиться будутъ, для такового же уваженія службы ихъ считать заурядъ младшими предъ армейскими секундъ-маіорами, а выше всякаго капитана и при пожалованіи ихъ въ полковники войска Донского давать на тѣ полковничьи чины патенты изъ Военной Коллегіи»... [2]) Затѣмъ въ 1798 г. состоялось общее сравненіе войсковыхъ чиновъ Донского войска съ армейскими [3]).

Пожалованіе старшинамъ преимуществъ армейскихъ чиновъ высоко поднимало старшинъ надъ простымъ казачествомъ, давая имъ право дворянства и сопряженное съ нимъ право владѣть крестьянами, а кромѣ того и возможность пожалованія еще болѣе высокими Монаршими милостями, орденами, землями и проч. Какъ велики могли быть эти милости, можно судить по извѣстному на Дону судебному процессу войска съ наслѣдниками бригадира Себрякова.

Въ 1762 году полковнику, впослѣдствіи бригадиру, Себрякову была пожалована въ вѣчное и потомственное владѣніе пустопорожняя дача (Кобылянскій юртъ) на рѣкѣ Медвѣдицѣ. Войсковое начальство донесло, что юртъ этотъ не пустопорожній, а владѣніе всего войска.

По разслѣдованію оказалось, что станицу Кобылянскую во время смуты Некрасовцевъ велѣно было разорить и оставшихся казаковъ развести по другимъ станицамъ. Въ виду этого названный юртъ повелѣно было передать Себрякову, а съ подписавшихъ вой-

---

[1]) См. Мартыновъ, указ. соч., стр. 5.

[2]) Высочайше конфирмованный 14 февраля 1775 г. всеподданнѣйшій докладъ Генералъ-Фельдмаршала князя Потемкина. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Донск. Комит. № 99.

[3]) I П. С. З. т. XXV, № 18673.

ковое представленіе взыскать десять тысячъ рублей штрафа. Всѣ дальнѣйшія ходатайства войскового начальства оказались тщетными и юртъ былъ признанъ владѣніемъ Себрякова. Затѣмъ начались споры о границахъ этого владѣнія: Себряковъ требовалъ 131 версту въ длину и ширину, что составляло 214.583 десятины, тогда какъ войсковое начальство соглашалось на отводъ лишь 17.653 десятинъ; споръ этотъ закончился лишь въ 1815 году отводомъ въ дачу Себрякова 34583 десятинъ удобной земли [1]).

г. КРЕСТЬЯНСКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ ДОНСКОГО КРАЯ И ОБРАЩЕНІЕ ДОНСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КРѢПОСТНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ.

Вышеприведенный случай пожалованія войсковой земли былъ, повидимому, единичнымъ. Помѣстное владѣніе на Дону образовалось инымъ путемъ. Донскіе помѣщики пріобрѣли первоначально право на крестьянъ, а затѣмъ уже, притомъ значительно позже, и права на землю. При этомъ только незначительное число крестьянъ было пріобрѣтено Донскими помѣщиками покупкою во внутреннихъ губерніяхъ; главная масса крестьянъ пришла на Донъ сама, преимущественно изъ Малороссіи.

а) УСЛОВІЯ ВНУТРЕННЯГО БЫТА МАЛОРОССІИ, ВЫЗВАВШІЯ КОЛОНИЗАЦІЮ ДОНСКОГО КРАЯ МАЛОРОССАМИ.

Выше уже было упомянуто, что вслѣдствіе строгихъ мѣръ правительства уходъ на Донъ крестьянъ изъ внутреннихъ великороссійскихъ губерній не могъ быть значителенъ. Но кромѣ великороссійскихъ выходцевъ Донской край издавна колонизировался и выходцами малороссійскими.

Число этихъ послѣднихъ постепенно возрастало по мѣрѣ того, какъ уничтожались «малороссійскія вольности». Прежде чѣмъ перейти къ изложенію того, какъ малороссійскіе выходцы на Донъ были обращены въ крѣпостныхъ крестьянъ донскихъ старшинъ, нелишне будетъ здѣсь указать, какъ слагались земельныя отношенія у малороссійскаго казачества. Исторія Донского войска въ этомъ отношеніи во многомъ повторило то, что уже имѣло мѣсто въ малороссійскомъ казачествѣ.

По отложеніи Малороссіи отъ Польши весь прежній порядокъ земельныхъ отношеній, а въ особенности шляхетское землевладѣніе, былъ уничтоженъ.

Существовало убѣжденіе, что во время Хмельничины всѣ документы на владѣніе были «казацкою саблею скассованы». Владѣніе изъ привилегированнаго, опиравшагося на грамоты и документы,

---

[1]) См. Ветчинкинъ, указ. соч., стр. 17—19.

превратилось въ фактическое—опиралось на реальномъ владѣніи или такъ называемой «занмкѣ»,—оккупаціи.

«Когда при помощи Божіей Малороссіяне съ гетманомъ Богданомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ кровію своею освободили Малую Россію отъ ярма лядскаго и отъ державы польскихъ королей,—въ ту пору на обѣихъ сторонахъ Днѣпра вся земля была для малороссіянъ «сполная и общая», пока эти земли не были заняты отдѣльными хозяйствами, и селеніями,—и послѣ этого всѣ земли перешли въ собственность «черезъ займы»; «оные же займы малороссіяне разными означали способами: одни опахивали, иные окружали «концами» или рвомъ, означали знаками на деревьяхъ, и на этихъ занмкахъ устраивали, что хотѣли: ростили рощи, заводили сады, хутора, слободы и деревни заселяли на свое имя». Это показаніе украинскихъ казаковъ, данное въ одномъ процессѣ за владѣніе (въ концѣ XVIII в.), довольно вѣрно представляетъ отношенія послѣ Хмельниччины, и даже эта картина какъ бы новаго заселенія Украины, которую дастъ оно, только односторонне преувеличена, но не ложна. Хотя весьма значительная часть земель была и осталась безъ перемѣнъ въ фактическомъ владѣніи крестьянъ, мѣщанъ, казаковъ, церквей и монастырей, но огромная масса шляхетскихъ земель послѣ бѣгства шляхты сдѣлалась никому не принадлежащей; значительная масса земель сдѣлалась свободною вслѣдствіе большой убыли населенія въ этихъ страшныхъ массовыхъ войнахъ, а также и массовыхъ движеній на востокъ, этой гигантской перетасовки населенія, которою сопровождались движенія XVII в. Благодаря этому оказалось очень много свободныхъ, никому не принадлежащими, земель, цѣлыя огромныя пространства, на которыхъ первый встрѣчный могъ поселяться и занмкою, обработкою, обращать въ свою собственность запятый участокъ» [1]).

Такимъ образомъ ко времени присоединенія Малороссіи къ Московскому государству имѣлась возможность совершенно новаго устроійства земельнаго быта. Можно было ожидать, что стремленія малороссійскаго простонародья къ демократическому устройству быта—«безъ холопа и безъ пана»—будутъ, наконецъ, осуществлены. Однако этого

---

[1]) Грушевскій. Очеркъ исторіи украинскаго народа. Спб. 1904. Стр. 281 и 282.

не случилось; очень скоро земельный бытъ сталъ перестраиваться на прежній ладъ, только вмѣсто польской шляхты помѣщиками сдѣлались малороссійскіе казачьи старшины, очень рано обособившіеся отъ прочаго малороссійскаго казачества. Малороссійскіе старшины считали себя преемниками польской шляхты и всячески стремились добиться тѣхъ привилегій и вообще того положенія, коими пользовалась польская шляхта. Завладѣвъ постепенно войсковымъ управленіемъ, превратившимся изъ народнаго въ аристократическое, малороссійскіе старшины захватили и большую часть земель путемъ заимки свободныхъ земель, присвоеніемъ «ранговыхъ» (присвоенныхъ должности) имѣній, пожалованіемъ отъ гетмановъ и отъ московскаго правительства, скупкою и проч. Заимка была общимъ способомъ присвоенія земли какъ для старшинъ, такъ и для простыхъ казаковъ, но старшинами она производилась въ крупныхъ размѣрахъ, главнымъ образомъ путемъ такъ называемой «селитьбы», т. е. образованія слободъ, обращенныхъ впослѣдствіи въ помѣстья. Описаніе этого способа присвоенія земли находимъ въ «курсѣ гражданскаго права» Побѣдоносцева (ч. 1, изд. 4, Спб., 1892 г., стр. 401). «Особенный видъ заимки пустыхъ земель существовалъ во многихъ мѣстахъ Россіи», — говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, — «особливо же въ Малороссіи, подъ названіемъ селитьбы». Въ Малороссіи существуютъ донынѣ большія свободы, образовавшіяся этимъ способомъ изъ пришлыхъ (нахожихъ) людей изъ разныхъ мѣстъ (слобожане). Дѣлалось обыкновенно такъ: какой-нибудь панъ изъ старшины малороссійской или достаточный человѣкъ выбиралъ гдѣ-нибудь въ лѣсу удобное мѣсто около рѣчки для водяной мельницы и просилъ гетмана или полковника выдать ему универсалъ на мѣсто и позволить построить млинокъ и осадить слободку. По универсалу такой заимщикъ дѣлался полнымъ владѣльцемъ мѣста, только осаживать слободу долженъ былъ никакъ не мѣстными жителями, а сторонними людьми (ибо въ самой Малороссіи мѣстное правительство старалось противодѣйствовать передвиженіямъ и переселеніямъ народа съ мѣста на мѣсто). Строились хаты и на хатахъ выставлялся сверху крестъ, на которомъ «осадчикъ» обозначалъ, сколько лѣтъ льготы отъ повинностей за землю дается новымъ поселенцамъ. Вскорѣ набирались люди и осаживалась слобода. Въ пору общаго закрѣпле-

нія крестьянъ въ Малороссіи многія изъ такихъ слободъ были укрѣплены, со всѣми жителями, за первоначальными осадчиками, по ихъ заимкамъ».

Первое время по присоединеніи Малороссіи къ Московскому государству переходъ крестьянъ въ казаки былъ совершенно свободенъ, но затѣмъ постепенно былъ совершенно стѣсненъ; въ XVIII столѣтіи въ казаки зачислялись только дѣти казаковъ. Крестьяне были совершенно отдѣлены отъ казаковъ и, селясь на земляхъ, принадлежавшихъ старшинамъ, совершенно подпали подъ власть этихъ «новыхъ ляховъ»,—какъ называлъ ихъ простой народъ,—или «малороссійскихъ тирановъ»,—какъ называла ихъ Императрица Екатерина II; состоявшееся въ ея царствованіе закрѣпощеніе малороссійскихъ крестьянъ было въ сущности утвержденіемъ существовавшихъ уже порядковъ.

б) ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ ПОСЕЛЕНІЯ НА ДОНУ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВЫХОДЦЕВЪ И ОБРАЩЕНІЕ ИХЪ ВЪ КРѢПОСТНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ.

Тяжелая борьба съ Польшей за освобожденіе, внутренніе раздоры, притѣсненія старшинъ, а также и русскаго правительства, далеко не покровительственно относившагося къ «малороссійскимъ вольностямъ», все это побуждало малороссовъ массами покидать родину. Значительное количество ихъ переселилось и на Донъ. Первоначально, когда Донское войско жило еще исключительно военной жизнью, когда оно было независимо и когда въ немъ не развилось еще вліяніе старшинскаго класса, такіе выходцы обращались въ казаковъ и, такимъ образомъ, находили то, что они теряли на родинѣ. Но въ XVIII столѣтіи эти обстоятельства измѣнились. Съ начавшимся развитіемъ на Дону мирной хозяйственной дѣятельности зачисленіе малороссійскихъ выходцевъ въ казаки не соотвѣтствовало уже интересамъ мѣстнаго населенія, въ особенности старшинскаго класса, нуждавшагося не въ новыхъ товарищахъ по оружію, а въ зависимыхъ работникахъ; центральное правительство также несочувственно относилось къ численному росту казачества. Въ 1740 году состоялся Сенатскій указъ, которымъ предписывалось пришлыхъ на Донъ малороссіянъ «выслать на прежнія жилища и нигдѣ въ Донскихъ городкахъ имъ жить не допускать» [1]).

Скоро однако отношеніе центральнаго правительства къ этимъ

[1]) I П. С. З., т. XI, № 8024.

выходцамъ измѣнилось, по всей вѣроятности, потому, что въ массѣ своей они были людьми вольными, никому не принадлежавшими. Въ 1763 году малороссійскіе выходцы, называвшіеся «Донскими черкасами» были обложены подушнымъ семигривеннымъ окладомъ; по этой, первой на Дону, ревизіи, оказалось такихъ малороссіянъ 20,422 д. мужскаго пола, платившихъ налогу 14.295 р. 40 к. и жившихъ въ 232 поселеніяхъ [1]). Такъ образовалось на Дону податное сословіе, не имѣвшее доступа въ казаки: за нихъ запрещалось даже выдавать замужъ казачьихъ вдовъ и дочерей. Дальнѣйшія событія—уничтоженіе Запорожской Сѣчи и покореніе крымскихъ и кубанскихъ татаръ, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ замиреніе Донского края, скоро значительно увеличили число малороссійскихъ выходцевъ. По 4-й ревизіи (1782 г.) ихъ считалось 26.579 душъ, а по 5-й (1795 г.)—58.492 ч. По этимъ ревизіямъ малороссійскіе выходцы записывались за старшинами (преимущественно) или за станицами (въ небольшомъ лишь количествѣ), смотря по тому, на какихъ земляхъ селились. Водвореніе черкасъ на казачьихъ земляхъ происходило слѣдующимъ образомъ: «близъ хутора, а скорѣе одинокаго двора, чиновника, у большой дороги, ставились рогульки, въ родѣ граблей, на которыхъ число льготныхъ для черкасъ дней въ недѣлю обозначалось числомъ зубковъ; такъ, владѣльцы Донскихъ окраинъ, имѣя подъ рукою болѣе рабочихъ силъ, выставляли на граблякъ два зубка, а по мѣрѣ удаленія мѣста жительства владѣльцевъ во внутрь войска надобность въ рабочихъ силахъ чувствовалась сильнѣе, прохожихъ было сравнительно меньше, а потому льготные дни увеличивались и на граблякъ выставлялось три зубка, а въ крайней нуждѣ четыре и пять зубковъ. Черкасы останавливались на отдыхъ предъ каждымъ условнымъ флагомъ, всѣмъ міромъ держали совѣтъ: оставаться тутъ, или искать дальше, большей льготы. Когда сходились съ чиновникомъ на условіяхъ, то и записывались къ нему, получали участки земли, на которыхъ имъ оказывались всевозможныя снисхожденія, вынужденныя, конечно, необходимостью заселенія вновь занятыхъ мѣстъ подъ хутора, а также и боязнью, чтобы приписанные пришельцы въ одно

---

[1]) См. Ветчинкинъ, указ. соч., стр. 29 и 30.

прекрасное утро не оставили владѣльца съ однимъ его дворомъ среди открытой степи» [1]).

Такимъ образомъ, первопачальныя отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ были чисто договорныя, но указомъ Императора Павла 12 декабря 1796 г., въ видахъ водворенія порядка и утвержденія въ вѣчную собственность владѣльца приписанныхъ крестьянъ, повелѣно, «чтобы каждый изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ послѣдней ревизіей будетъ записанъ» [2]). Такъ возникло на Дону крѣпостное право. Состоявшееся затѣмъ въ 1798 г. общее сравненіе Донскихъ чиновъ съ армейскими окончательно узаконило права войсковыхъ старшинъ и чиновниковъ на владѣніе крестьянами, а вмѣстѣ съ тѣмъ дало имъ право увеличить число крестьянъ покупкою и переселеніемъ изъ внутреннихъ губерній.

3. ПРИСВОЕНІЕ ВОЙСКОВЫХЪ ЗЕМЕЛЬ ДОНСКИМИ СТАРШИНАМИ ВЪ КОНЦѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Какъ выше было уже упомянуто, замиреніе Донского края въ концѣ XVIII столѣтія, бывшее слѣдствіемъ покоренія Крыма и кубанскихъ татаръ, немедленно же отразилось на земельныхъ отношеніяхъ мѣстнаго населенія. Огромныя земельныя площади, эксплоатировать которыя до того времени было почти совершенно невозможно вслѣдствіе набѣговъ кочевниковъ и общаго военнаго положенія края, сразу оказались доступными для мѣстнаго населенія, которое немедленно и приступило къ пользованію ими, а наплывъ малороссійскихъ выходцевъ также неожиданно далъ мѣстному населенію массу рабочихъ рукъ. Рабочая сила малороссійскихъ выходцевъ и громадныя площади, впервые сдѣлавшихся доступными для пользованія, земель представляли собою огромное богатство, неожиданно выпавшее на долю Донского населенія. Предстояла задача распредѣлить это богатство между населеніемъ. Выше уже было изложено, что рабочая сила крестьянъ-малороссовъ досталась преимущественно старшинамъ. Имъ же досталась и большая часть земли, при чемъ центральное правительство первоначально вовсе не принимало участія въ процессѣ распредѣленія свободной земли. Привилегированное положеніе класса старшинъ само по себѣ, безъ участія правительства, обезпечило за старшинами преимущество въ отношеніи и землевладѣнія.

Гос Публичная Библиотека в Ленинграде

[1]) Ветчинкинъ, указ. соч., стр. 31.
[2]) I П. С. З., т. XXIV, № 17638.

За отсутствіемъ воздѣйствія центральной власти распредѣленіе свободной земли было совершено путемъ самодѣятельности населенія посредствомъ занимки и заведенія хуторского хозяйства. Хуторское хозяйство, какъ выше уже говорилось, могло имѣть мѣсто и въ до-Петровское время, но лишь въ немногихъ, вполнѣ безопасныхъ отъ набѣга инородцевъ, мѣстностяхъ Донского края. Съ умиротвореніемъ Донского края въ концѣ XVIII столѣтія хуторское хозяйство получило повсемѣстное въ этомъ краѣ распространеніе; если прежде было выгоднѣе вести хозяйство міромъ, такъ какъ такой способъ обезпечивалъ защиту отъ внѣшнихъ враговъ, то теперь стало выгоднѣе вести хозяйство отдѣльно, т. е. хуторами, такъ какъ этотъ способъ обезпечивалъ возможность захвата путемъ занимки бо́льшаго количества земли.

Занимка—присвоеніе земли путемъ ея обработки—на Дону такъ же, какъ и въ Малороссіи, была доступна какъ для старшинъ, такъ и для простыхъ казаковъ; но, какъ и въ Малороссіи, занимка производилась старшинами въ иномъ масштабѣ, чѣмъ простыми казаками. Вообще говоря, занимка, какъ способъ присвоенія земли и ея распредѣленія, вполнѣ цѣлесообразная и справедливая при первоначальной системѣ хозяйства, когда оно ведется исключительно силами самого хозяина и когда оно имѣетъ въ виду удовлетвореніе потребностей только самого хозяина и его семьи, немедленно теряетъ свою цѣлесообразность и справедливость, если населеніе переходитъ къ промышленному хозяйству, т. е. если хозяйство ведется для продажи продуктовъ на рынкѣ, и, если въ хозяйствѣ принимаетъ участіе посторонняя рабочая сила; въ такомъ случаѣ большія выгоды хозяйства побуждаютъ къ захвату земли въ возможно бо́льшемъ количествѣ, въ видѣ запаса на случай расширенія хозяйства; является, такъ сказать, земельная жадность и злоупотребленія занимкой, а наличность посторонних рабочихъ рукъ немедленно нарушаетъ экономическое равенство хозяевъ и тѣмъ еще болѣе усиливаетъ несправедливость въ распредѣленіи земли.

Въ какихъ формахъ могутъ выражаться злоупотребленія занимкой можно видѣть изъ примѣровъ, относящихся къ значительно позднѣйшему времени, а именно къ началу семидесятыхъ годовъ прошлаго XIX столѣтія, имѣвшихъ мѣсто въ тѣхъ станицахъ, гдѣ велось хуторское

хозяйство; съ цѣлью захвата возможно бо̀льшаго количества земли огромныя земельныя площади опахивались по окружности, засѣвались рѣдкими посѣвами особенно густо растущихъ злаковъ и т. п. [1]). Привилегированное положеніе старшинъ въ концѣ XVIII столѣтія позволяло имъ безнаказанно дѣлать при замикѣ еще бо̀льшія злоупотребленія. Такъ, прежде всего, участіе старшинъ въ войсковомъ управленіи обезпечивало за ними снисходительное отношеніе войсковой канцеляріи къ заявкамъ о заимкахъ. Иногда приходили на помощь и землемѣры. «Прежнія войсковыя грамоты»,—говорится въ очеркѣ Ветчинкина [2])—«опредѣляли размѣры отводнаго довольствія для пользованія землею помѣстнымъ чиновникамъ въ общихъ очертаніяхъ по живымъ урочищамъ, или опредѣленіемъ количества верстъ отъ хутора по рѣкѣ столько-то, да въ степь въ гору на двѣ или нѣсколько верстъ... По достовѣрнымъ разсказамъ старожиловъ войсковая канцелярія на этотъ счетъ была очень сговорчива, такъ какъ ея коллегію составляли тѣ же чиновники, обладавшіе самыми большими пространствами земли, по праву перваго захвата; но очень много зависѣло также и отъ областного землемѣра, который, если не поладитъ съ чиновникомъ какъ слѣдуетъ, составляетъ планъ на просимое отводное довольствіе въ масштабѣ полверсты или даже 100 сажень въ дюймѣ, представляющій на бумагѣ громадную фигуру, всегда подвергающуюся атаманской властью уменьшенію на половину или треть всего пространства; въ другихъ же болѣе пріятныхъ условіяхъ, когда чиновникъ имѣлъ протекцію свыше или хорошія средства на пріобрѣтеніе большого количества угодій, планъ сочинялся въ масштабѣ одной и двухъ верстъ въ дюймѣ, представляющій такую малую площадь на бумагѣ, что она никогда не могла встрѣтить со стороны атамана препятствій къ утвержденію полнаго отвода земли. Точно также землемѣры пользовались, кому хотѣли оказать услугу, опредѣляя количество отвода въ десятинахъ экономическихъ, т. е. 3.200 кв. сажень, уменьшая общую площадь на цѣлую треть, что при огромныхъ пространствахъ значило много, наприм., отводъ 24.000 десятинъ экономическихъ заключалъ въ себѣ только 16.000 десятинъ»...

---

[1]) См. Харузинъ, указ. соч., стр. 10 и слѣд.
[2]) Стр. 35 и 36.

Главное же преимущество старшинъ въ присвоеніи земель заключалось въ томъ, что, въ виду вліятельнаго положенія ихъ въ войскѣ вообще и въ войсковомъ управленіи въ частности, пришлые крестьяне, первоначальное водвореніе коихъ часто имѣло характеръ укрывательства, селились преимущественно у старшинъ, обладавшихъ къ тому же и бо̀льшими имущественными средствами. Сравненіе войсковыхъ чиновъ съ армейскими и пріобрѣтеніе вслѣдствіе этого правъ дворянства поставило старшинъ въ исключительное премущественное положеніе и дало имъ возможность увеличивать число крестьянъ покупкою во внутреннихъ губерніяхъ. Обладая большимъ количествомъ рабочихъ рукъ, старшины могли производить запмку земель въ неизмѣримо бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ простые казаки; равно и злоупотребленія правомъ занмки принимали у старшинъ болѣе значительные размѣры въ силу связи ихъ съ войсковымъ управленіемъ. Очень скоро землевладѣніе старшинъ получило промышленный характеръ; земли захватывались ими не для земледѣлія, а для скотоводства, сильно развившагося на Дону въ концѣ XVIII столѣтія. Развитіе этого промысла было главною побудительною причиною къ захвату громадныхъ земельныхъ площадей, для эксплоатаціи которыхъ путемъ хлѣбопашества не хватило бы, ни въ какомъ случаѣ, рабочихъ рукъ.

При обиліи на Дону свободныхъ земель захваты громадныхъ земельныхъ площадей, являясь крупнымъ злоупотребленіемъ, не скоро однако могли бы породить какія-либо затрудненія и замѣшательства, если бы старшины довольствовались свободными землями; но они этимъ не довольствовались и очень скоро перешли къ захвату станичныхъ земель и тѣмъ начали стѣснять простое казачество, столкновенія котораго съ крестьянами стали доходить до кровавыхъ дракъ. «Постоянные зачинщики каждаго столкновенія, казаки не могли подавить въ себѣ чувства несправедливости, будучи стѣснены въ своихъ коренныхъ угодьяхъ пришлымъ элементомъ—крестьянами, имѣвшими столь сильную опору въ своихъ помѣщикахъ [1])...

Такимъ образомъ, къ началу XIX столѣтія земельный вопросъ на Дону, несмотря на обиліе земли, принялъ уже острый характеръ.

---

[1]) Ветчинкинъ, указ. соч., стр. 36.

А. ОТНОШЕНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО И ВОЙСКОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ НА ДОНУ ДО ИЗДАНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ О ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ 1835 Г.

1. ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ 1763 И 1764 г.

Центральное правительство, а именно Военная Коллегія, довольно рано стала интересоваться положеніемъ землевладѣнія на Дону. Еще въ 1763 году, по поводу вышеупомянутаго дѣла о пожалованіи войсковой земли Себрякову, Военная Коллегія затребовала отъ войскового начальства подробныя свѣдѣнія,—«изъ имѣющихся въ нашемъ войскѣ Донскомъ пустопорожнихъ юртовъ, какъ у войскового атамана Ефремова Черногаевской, такъ и у монастыряхъ Успенскаго Усть медвѣдицкаго Карповской, у Донецкаго, да и у Филоновской станицы у казаковъ, Доргаиской тожъ, и у прочихъ старшинъ во владѣніи имѣются и по какимъ указамъ или по однимъ Нашего войска Донского войсковымъ опредѣленіямъ, такожъ и прочія, розданныя отъ Нашего войска Донского въ прибавокъ и жилымъ станицамъ, какіяжъ именно и другія оставшія въ пустѣ подъ вѣдомствомъ Нашего войска Донского юрты имѣются, и какіяжъ кто въ тѣхъ юртахъ довольства имѣютъ и доходы получаютъ и одни-ль атаманы и старшины оными юртами владѣютъ, или другіе казаки довольствуются, а особливо-жъ слободы Малороссіянъ у кого, въ какихъ юртахъ, отъ куда и кемъ именно и давноль населены и сколько всѣхъ юртовъ въ Нашемъ войскѣ Донскомъ имѣется, почемубъ Наша Военная Коллегія могла о всемъ томъ надлежащее разсмотрѣніе учинить» [1]). Доставленныя войсковымъ начальствомъ свѣдѣнія не удовлетворили Военной Коллегіи и въ слѣдующемъ 1764 г. было Высочайше повелѣно послать указъ къ находившемуся на Дону Генералъ-Маіору Романусу и велѣть «о всѣхъ состоящихъ въ Нашемъ войскѣ Донскомъ юртахъ, кто именно, какъ войсковой атаманъ, такъ и старшины и другіе казаки или и прочіе тамошніе жители, гдѣ, какими юртами, давноль, почему, и по какимъ точно указамъ владѣютъ, и какіежъ съ нихъ доходы получаютъ и тѣхъ полученныхъ доходовъ сколько въ каждый годъ суммою сбиралось, и оные, на какіе именно расходы и по какимъ указамъ употребляемы и затѣмъ на лицо изъ году въ годъ оставалось, а особливо къ нынѣшнему 764 году сколько на лицо было ему Генералъ-Маіору, истребуя въ скорости обстоятельной екстрактъ, прислать въ Нашу Военную Коллегію немедленно». Тѣмъ же указомъ предписывалось [2]) «Нашего войска Донского войсковому атаману Ефремову отъ владѣнія Черногаевскимъ юртомъ, коимъ, какъ изъ имѣю-

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Донск. комит. № 99.
[2]) Тамъ же.

щихся въ Нашей Военной Коллегіи дѣлъ усматривается, еще отецъ его, бывшій войсковымъ же атаманомъ, а потомъ Генералъ-Маіоромъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Данила Ефремовъ якобы по отдачѣ ему отъ Нашего войска Донского самъ собою, не имѣя ни отъ куда на то указа и никакого другого повелѣнія, владѣлъ, такъ и помянутый сынъ его войсковой атаманъ Степанъ Ефремовъ донынѣ самовластно владѣетъ, отъ всего того отказать и вовсе запретить, такожъ и прочимъ старшинамъ и казакамъ, кои таковыми-жъ собою безъ указовъ владѣютъ потому-жъ всѣмъ отказать и на крѣпко запретить, а имѣть оному довольствіе всему обществу какъ старшинамъ, такъ и казакамъ, чтобъ всѣмъ было безобидно»...

Какое дальнѣйшее теченіе получила эта переписка—мы не знаемъ, въ частности же относительно атамана Степана Ефремова извѣстно, что онъ въ 1773 г. былъ арестованъ и обвиненъ въ присвоеніи войскового имущества. Однако къ какимъ-либо общимъ распоряженіямъ о земельномъ устройствѣ войска этотъ случай не привелъ и захватъ войсковыхъ земель продолжался по прежнему. Въ концѣ XVIII столѣтія само войсковое начальство стало возбуждать вопросъ объ упорядоченіи

2. РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I 6 ІЮЛЯ 1797 г.

землеустройства войска. Въ 1797 г. войсковой атаманъ Иловайскій всеподданнѣйше представлялъ о томъ, чтобы, «оставляя станицы при всемъ надлежащемъ ихъ владѣніи, состоящія до сего и нынѣ имѣющіяся въ общественныхъ и частныхъ владѣніяхъ мѣста разсмотрѣть и, назнача каждому чину и состоянію нужной на продовольствіе удѣлъ, ограничить его и тѣмъ, въ защищеніе слабаго, поставить предѣлы сильному, дабы справедливымъ раздѣленіемъ тотъ и другой могли спокойно довольствоваться и вѣдать каждой свой участокъ; заселенныя же въ утѣсненіе общаго довольствія мѣста и занятыя самовольно и безъ вѣдома правительства, у кого окажутся таковыя, какъ и имѣющіяся у другихъ излишнія и непомѣрныя пространства земли предоставить по прежнему на всеобщее продовольствіе, для размноженія скотоводства и конскихъ табуновъ, яко главнаго хозяйства вообще всего войска, исправляющаго на службу и старшину и казака». На это представленіе, касавшееся и другихъ предметовъ войскового управленія, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ Императора Павла I отъ 6 іюля 1797 г. слѣдующаго содержанія: «утверждая совершенно и безъ изъятія всѣ прежде бывшія постановленія войска Донского,

намѣренъ сохранить ихъ въ цѣлости для продолженія того правленія, коимъ войско Донское было всегда на пользу Государя и Отечества; что же касается до вкравшихся злоупотребленій и сдѣланныхъ перемѣнъ княземъ Потемкинымъ, то вамъ принадлежитъ первыя искоренять, а мнѣ послѣднихъ не аппробовать, яко клонившихся всегда къ истребленію общественнаго порядка вещей». Въ дѣлѣ земельнаго устройства войска рескриптъ этотъ былъ, повидимому, истолкованъ войсковымъ начальствомъ въ томъ смыслѣ, что все должно идти по старому. Значительно большіе результаты имѣла всеподданнѣйшая записка, представленная въ 1801 г. присутствовавшимъ въ войсковой канцеляріи генераломъ княземъ Горчаковымъ.

8. ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ДОНЕСЕНІЕ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА И ВЫЗВАННАЯ ИМЪ ПЕРЕПИСКА

Князь Горчаковъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи объяснилъ, что всѣ вообще земли на Дону пожалованы и принадлежатъ войску, владѣльческія же деревни возникли подъ видомъ устройства зимовниковъ. Войсковое правительство, при изобиліи пустыхъ земель, безъ всякихъ ограниченій, разрѣшало каждому, о томъ проспвшему, устройство зимовниковъ для пригона скота зимою, не указывая даже границъ, если не было вблизи сосѣдей; такимъ образомъ всякій захватывалъ земли «сколько глазомъ окинуть могъ». На этихъ-то участкахъ и были поселены слободы и деревни купленныхъ и бѣглыхъ крестьянъ, укрѣпленныхъ затѣмъ двумя ревизіями. Владѣльцы этихъ деревень и слободъ, по поступающимъ на нихъ жалобамъ со стороны казаковъ, въ оправданіе свое ссылаются на давностное владѣніе и на опредѣленія войскового правительства, которое, «хотя и видитъ, что сіе не должно бы служить къ тѣсненію однихъ и къ оставленію другихъ совсѣмъ безъ участія въ землѣ, но за силою Учрежденія о Губерніяхъ 130-й ст., не дозволяющей перевершивать своихъ опредѣленій, остается въ нерѣшимости къ должному уравненію». Въ виду этого князь Горчаковъ считалъ необходимымъ: 1) выдать всѣмъ станицамъ, по отводѣ каждой достаточнаго по числу казаковъ количества земли, грамоты на эти земли изъ Сената съ Высочайшаго соизволенія; въ настоящее же время только немногія станицы имѣютъ на свои юрты «жалованныя отъ Монарховъ грамоты»; 2) стѣсняющихъ владѣльцевъ вывести на пустолежащія земли, съ отводомъ на каждую душу по 15 дес., и 3) войсковой канцеляріи предоставить право отводить участки только подъ мельницы и зимовники, съ правомъ постройки

на нихъ только одного дома; подъ деревни же, заселяемыя покупными крестьянами, отводить землю, также по 15 дес. на душу, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ станицъ, о чемъ и доноситъ Сенату.

Это донесеніе князя Горчакова было по Высочайшему повелѣнію передано на разсмотрѣніе общаго собранія Сената, который предварительно затребовалъ по этому вопросу подробныя свѣдѣнія и объясненія войскового начальства. Эти послѣднія представляютъ большой интересъ, содержа въ себѣ много историческихъ данныхъ и очень ярко характеризуя земельную политику войскового начальства.

Такъ, прежде всего, на запросъ Сената, сколько на Дону крестьянъ, Войсковая Канцелярія доноситъ, что: 1) «за генералитетомъ, штабъ- и оберъ-офицерами, также за попомъ (sic), казаками, урядниками, писарями, за толмачемъ, за грекомъ, за учителемъ, за штабъ-лѣкаремъ и за нѣкоторыми таковыхъ чиновъ и казаковъ женами состоитъ въ подушномъ окладѣ изъ арапъ (sic), татаръ, молдаванъ, австрійскихъ нѣмцевъ, турокъ, черемисъ и калмыкъ, а больше малороссіянъ, всего 62,346 душъ; 2) за станицами малороссіянъ 3.836 душъ и 3) великороссійскихъ крестьянъ, принадлежащихъ по покупкѣ разныхъ чиновъ и званій владѣльцамъ, 2.356 душъ».

Здѣсь интересенъ, какъ составъ помѣщиковъ, среди которыхъ перечисляются и попы, и писаря, и казаки, и даже жены казаковъ, такъ и составъ крѣпостныхъ, среди которыхъ великороссійскіе выходцы не значатся вовсе.

На запросъ Сената, какимъ способомъ достались эти люди собственникамъ ихъ, войсковая канцелярія сослалась на указъ 1796 г., закрѣпившій малороссіянъ тѣмъ владѣльцамъ, станицамъ и чиновникамъ, на земляхъ копхъ они добровольно селились; часть этихъ пришельцевъ,—а именно съ 1774 г. 4.453 ч.,—была принята въ казаки, «но въ послѣдствіи времени увидѣла она (т. е. войсковая канцелярія) отъ нихъ слабость и неудобство, въ которое вовлечена была обманчивою ихъ наружностію: ибо всѣ они, не имѣя къ тому навыка отъ молодыхъ лѣтъ, и бывъ на своихъ мѣстахъ, или земледѣльцы, или люди въ праздность погруженные, оказались безполезными тѣмъ болѣе, что не рѣдко происходятъ отъ нихъ изъ полковъ побѣги и другія постыдныя службѣ упущенія, касающіяся до нареканія націи Донскихъ казаковъ. А по таковымъ обстоятельствамъ, и что уже всѣ

обсѣленныя при станицахъ и владѣльческихъ селеніяхъ малороссіяне наравнѣ съ прочими казенными и помѣщичьими крестьянами даютъ рекрутъ, оное помѣщеніе ихъ въ казаки пересѣчено и болѣе не существуетъ». Чтобы оцѣнить по достоинству эти доводы Войсковой Канцеляріи, надо только вспомнить, что рѣчь идетъ о малороссахъ, т. е. о бывшихъ казакахъ-же, которые и оказываются виновниками «нареканій націи Донскихъ козаковъ».

Въ подтвержденіе правъ крестьянскихъ владѣльцевъ на земли, крестьянами занятыя, Войсковая Канцелярія сослалась на запмку. «Земли»,—говоритъ она,—«войску Донскому принадлежащія, отъ самоій глубокой древности раздѣлены на войсковыя и станичныя юрты. По тогдашней пустотѣ степей нужно было населеніе оныхъ для размноженія земледѣлія и скотоводства, для надежности въ продовольствіи проходящихъ полковъ и дабы казацкое войско во время дальнихъ и продолжительныхъ службъ не могло ослабѣвать въ своемъ хозяйствѣ. По симъ причинамъ начали запиматься войсковыя земли хуторами чиновниковъ и казаковъ съ поселеніемъ крестьянъ по даннымъ отъ бывшаго Правительства грамотамъ. Почему и землями тѣми, гдѣ поселены издавна малороссіяне, по мѣстному жительству—владѣльцы ихъ довольствуются, которые трудами и послѣдними избытками обработавъ оныя устроили церкви, дома обсѣленныхъ людей и разныя хозяйственныя заведенія. Права, относящіяся къ запмкѣ и отводу хуторовъ, зимовниковъ и другихъ обзаведеній, происходятъ съ самаго существованія войска, которыя достигли и до нынѣшнихъ временъ, и Высочайшимъ 1797 года Указомъ подтверждены всѣ древнія войсковыя постановленія».

Указывая далѣе, что станицы имѣютъ въ своихъ юртовыхъ довольствіяхъ не менѣе 60 дес. на душу, Канцелярія рѣшительно отвергала фактъ стѣсненія станицъ хуторами и крестьянскими деревнями. «За старинпымъ отводомъ станичныхъ юртовъ»,—объясняла она,—«прочія войсковыя земли по хозяйственности заселены хуторами достаточныхъ казаковъ и частью помѣщиковъ; потомъ изъ сихъ войсковыхъ земель на умножившееся число казаковъ войсковое правительство по предоставленному ему распоряженію произвело къ станичнымъ юртамъ и прибавку; а по сему частныя заселенія и сдѣлались для станицъ близки и утѣснительны. За всѣмъ же тѣмъ на

Дону неудовольствій и утѣсненій казакамъ нѣтъ». Такимъ образомъ выходило, что не помѣщики и хутора стѣснили казаковъ, а наоборотъ станицы стѣсняли помѣщиковъ и хуторянъ.

Указывая, что станицы никогда не получали Высочайшихъ грамотъ на земли и что Горчаковъ смѣшалъ съ ними войсковыя грамоты, Войсковая Канцелярія излагаетъ далѣе всю систему землевладѣнія на Дону. Приводимъ это описаніе полностью для характеристики взгляда войскового чиновничества.

«Земли, во владѣніи войска Донского состоящія», — говоритъ Войсковая Канцелярія,—«бывъ со временъ глубокой древности заняты предками онаго и предохраняемы по тогдашней пограничности отъ набѣговъ Закубанскихъ и Крымскихъ народовъ, стремившихся къ разоренію Россійскихъ и особенности Донскихъ селеній, Всемилостивѣйше пожалованы сему войску со всѣми угодьями рѣкъ отъ царей Іоанновъ Васильевичей 1-го и 2-го (sic), на что и жалованыя грамоты оно имѣло, которыя потомъ вообще со всѣми войсковыми письменными дѣлами о привилегіяхъ, хотя утратились во время случившагося въ 1744 году пожара въ Черкаскѣ, но что оныя дѣйствительно были основаніемъ войсковому на Дону внутреннему управленію, понынѣ существующему, сіе достаточно подтверждаютъ Высочайшіе Именные Указы, изъ которыхъ въ первомъ—1775 году февраля 14 дня—при учрежденіи Азовской губерніи повелѣно присоединить къ оной городъ Черкаскъ и всѣ жилища войска Донского, съ соблюденіемъ онаго при всей его собственности и при всѣхъ благозаслуженныхъ правостяхъ, вторымъ — того жъ числа — ввѣрено Войсковому Правительству все хозяйственное въ предѣлахъ войска Донского внутреннее распоряженіе съ отношеніемъ только дѣлъ, гражданскому суду подлежащихъ, къ общимъ государственнымъ установленіямъ, но и тутъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ данныхъ оному войску привилегій; третьимъ—въ 1786 году—дарована войску Высочайше конфирмованная карта, опредѣляющая точныя черты, окружающія земли, вообще войску Донскому пожалованныя; четвертымъ—1797 іюня 6—утверждены совершенно и безъ изъятія всѣ прежде бывшія постановленія войска Донского; и, наконецъ, пятымъ — 1802 года февраля 25—повелѣно Войсковую Канцелярію составить по примѣру того, какъ въ 1775 году учреждено было Гражданское Правительство;

слѣдовательно въ томъ же положеніи, чтобы дѣла внутреннія относительно до земель оставались подъ хозяйственнымъ распоряженіемъ канцеляріи. Все сіе, еслибы кратковременная бытность и мгновенные виды на Дону Горчакова дозволяли ему познать и обдумать, то не могъ бы онъ въ иномъ правѣ, какъ точно во владѣльческомъ, принимать войсковыя земли, которымъ помѣщикъ, такъ сказать, есть войско Донское, управляющее оными безъ всякаго внѣшняго посредства, чрезъ своихъ поперемѣнно избираемыхъ сочленовъ, составляющихъ войсковое правительство или канцелярію; позналъ бы онъ, конечно, что дѣла и тяжбы на Дону, которыя его отважили утруждать верховную власть и правительство, суть не что иное, какъ лишь фамильныя распри или состязанія въ сѣнокосѣ какой-нибудь полосы и тому подобныя, нимало общей войсковой системы земель не касающіяся, чему совершеннымъ доказательствомъ есть то, что сей помѣщикъ, то есть общественность войсковая, бывъ довольственно между собой распоряжена, никогда не обременяла верховное правительство испрашиваніемъ какового-либо въ распредѣленіи его довольствій посредства, да и самыхъ частныхъ упомянутаго поземельнаго рода дѣлъ сдваль малѣйшая только часть отыскаться во ономъ можетъ, и то больше не отъ прямого неудовольствія, но отъ какихъ-либо прихотей. А таковое во владѣніяхъ спокойствіе есть слѣдствіе привилегій, подтвержденныхъ вышеозначенными Именными Указами, которыми войсковое правительство руководствуясь, въ поземельномъ управленіи содержитъ всегда два главные предмета; первое—общее право, да всякъ изъ сочленовъ войска, какъ всему оному земли пожалованы, имѣетъ во оныхъ существенное участіе, а другой—повсемѣстное тамъ воздѣланіе земель купно съ обогащающимъ оныя скотоводствомъ, и поелику изъ сихъ двухъ источниковъ войско все содержаніе и силу получаетъ, то съ точнымъ наблюденіемъ обѣихъ сихъ основаній раздаются и обселяются на Дону земли. Жители на Дону, подобно прочихъ Россійскихъ мѣстъ, въ отношеніи преимуществъ и домостроительства, раздѣляются на три степени: первую составляютъ генералитетъ, штабъ- и оберъ-офицеры, по общему государственному праву дворянство на Дону составляющіе, которые, направляя войско къ гражданскимъ и воинскимъ подвигамъ и добродѣтелямъ, дѣлаютъ своими заслугами особливое отличіе и честь оному, вторую — казаки, которыхъ по

послѣдней переписи считается теперь служилыхъ, малолѣтковъ и оставныхъ 66.941; третью—поселенные люди, пріобрѣтенные плѣномъ во время войны изъ иновѣрцевъ, а больше правомъ бывшихъ вольныхъ переходовъ и покупкою, которые послѣ трехъ прошлыхъ ревизій, бывшихъ 1763, 1782 и 1795 годовъ и въ особенности по Именному Указу 1796 г. декабря 12 дня сдѣлались въ настоящемъ владѣніи крѣпкими. Изъ сихъ людей есть нѣкоторая часть, принадлежащая станицамъ на такомъ правѣ, что ни одна станица послѣ состоянія помянутаго 1799 года декабря 12 дня указа не имѣетъ власти оныхъ людей ни продавать, ни уступать; а другая, самая большая часть, принадлежитъ помѣщикамъ, составляющимъ первую степень Донскаго состоянія людей, коихъ собственнымъ коштомъ и попеченіемъ въ избранныхъ ими войсковыхъ владѣніяхъ по отводу войсковой канцеляріи заселены и приведены въ состояніе быть полезными государству, помѣщику и самимъ себѣ; почему, будучи сравнены съ подобными имъ въ Россіи крестьянами, платятъ государственныя подати, даютъ рекрутъ и отвѣчаютъ всѣми повинностями. Что касается до раздѣленія земель, выслуженныхъ первыми двумя состояніями, то изъ оныхъ на правѣ собственности большая часть и въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ заселена казачьими станицами по теченію рѣкъ, Дона, Донца, Хопра, Медвѣдицы и Бузулука, гдѣ въ опредѣленныхъ имъ достаточныхъ со всякими угодьями юртахъ, каждый изъ жителей, станицы составляющихъ, владѣетъ участкомъ своимъ наслѣдственно, такъ что никакой владѣлецъ съ своими людьми вступать въ оной какимъ-либо довольствіемъ не можетъ. Другая затѣмъ часть земель издревле отъ станичныхъ юртовъ отдѣлена и называется собственно войсковою, на которой по тому же благозаслуженному праву собственности состоятъ издревле удѣлы, чиновникамъ принадлежащіе, которые ими обработаны, обзаселены, и естественно, какъ станичныя, составляютъ наслѣдственное ихъ достояніе. Кромѣ сего на сей же самой войсковой землѣ многіе достаточные казаки, доставляющіе скотоводствомъ особливую войску государству пользу, имѣютъ по отводу войсковой канцеляріи, сверхъ станичныхъ юртовыхъ ихъ владѣній, хутора съ разнымъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ, и, если нѣкоторыя изъ таковыхъ въ войсковыхъ земляхъ состоящія владѣнія сближались къ станичнымъ,

то не по иной причинѣ, какъ по случаю лишь новаго отвода изъ войсковыхъ къ прежнимъ станичнымъ юртамъ; сіе-жъ самое необмышленности Горчакова представилось убѣжденіемъ, акибы станицы стѣсняются въ владѣніяхъ, отъ чего напротивъ всемѣрно бдительный войсковой канцеляріи распорядокъ предостерегаетъ благовременно такъ, что и тѣ въ немногихъ мѣстахъ сближившіяся помѣщичьи обзаведенія желаетъ нынѣ сселить на другія мѣста».

Такимъ образомъ въ дѣлѣ земельнаго довольствія Донского войска по донесенію Войсковой Канцеляріи все обстояла благополучно. Однако, неопровержимый фактъ заселенія части станичныхъ земель крестьянами, съ одной стороны, и желаніе окончательно закрѣпить за чиновниками войсковыя земли, съ другой стороны, побудили Войсковую Канцелярію намѣтить цѣлый рядъ мѣропріятій для улучшенія земельнаго устройства Донского края, чтобы, какъ выразилась Войсковая Канцелярія, «и малѣйшія удалены были причины къ подобнымъ Горчакова неправильнымъ представленіямъ, могущимъ излишне занимать правительство». Войсковая Канцелярія проектировала: 1) станицы оставить при ихъ юртахъ, увеличивъ недостаточные по числу населенія юрты на счетъ смежныхъ войсковыхъ земель, свободныхъ или временно занятыхъ хуторами, табунами и сѣнокосами; предоставить казакамъ устраивать хутора и впредь на свободныхъ войсковыхъ земляхъ, не лишая вмѣстѣ съ тѣмъ и участія въ станичныхъ юртахъ; крестьянъ, водворенныхъ въ станичныхъ юртахъ, выселить въ 4 года на свободныя войсковыя земли на счетъ владѣльцевъ, и 2) «составляющимъ первую степень», т. е. войсковому чиновничеству, имѣющему крестьянъ, отвести особые земельные участки на лѣвомъ берегу Дона, по 20 дес. на душу; таковые участки отводить и впредь тѣмъ, кто пріобрѣтетъ крестьянъ покупкою; участки эти признать собственностью чиновниковъ, но съ правомъ отчужденія только Донскимъ же чиновникамъ; получившихъ такіе помѣстные участки исключить отъ участія въ станичныхъ довольствіяхъ, прочимъ же чиновникамъ сохранить право участія въ станичныхъ юртахъ.

Общее собраніе Сената, разсмотрѣвъ это представленіе въ 1803 г., предполагало утвердить предположенія, касавшіяся станицъ, по прочимъ же затребовать дополнительныя объясненія; двое же сенаторовъ, государственный канцлеръ графъ Воронцовъ и тайный совѣтникъ

Алексѣевъ, остались при особомъ мнѣніи. Мнѣніе графа Воронцова особенно интересно по своей радикальности: указавъ, что земли принадлежатъ войску и что чиновники не имѣли права устраивать себѣ на нихъ помѣстья или вотчины, онъ предложилъ зачислить крестьянъ въ казаки, воспретивъ совершенно на будущее время поселеніе крестьянъ на войсковой землѣ, предоставивъ Донскимъ дворянамъ пользоваться принадлежащимъ имъ правомъ владѣть крестьянами лишь внѣ предѣловъ войска. Тайный совѣтникъ Алексѣевъ полагалъ станичныхъ крестьянъ и бывшихъ малороссійскихъ казаковъ обратить въ казачье сословіе, а прочихъ укрѣпить за помѣщиками съ отводомъ по 20 д. на душу, не допуская новыхъ поселеній и ограничивъ раздачу земель подъ хутора; для приведенія этихъ мѣръ въ исполненіе и для точнаго выясненія станичнаго землевладѣнія послать особую коммисію. Въ виду такихъ разногласій Сенатомъ былъ выбранъ изъ своей среды особый комитетъ (сенаторы Шепелевъ, Сушковъ и Ананьенскій) для выработки мнѣнія по этому дѣлу, которое и было принято затѣмъ всѣми сенаторами, кромѣ Воронцова.

Въ отношеніи станицъ Сенатъ считалъ необходимымъ оставить ихъ при своихъ юртахъ, выведя изъ оныхъ крестьянъ и увеличивъ тѣ станичные юрты, кои по числу населенія оказывались недостаточными, сохранивъ за казаками и право устройства хуторовъ на свободныхъ войсковыхъ земляхъ. Въ отношеніи же крестьянъ и чиновниковъ Сенатъ проектировалъ: а) крестьянъ, записанныхъ за станицами или же переданныхъ сими послѣдними войсковымъ чиновникамъ, обратить въ казачье сословіе; б) прочихъ крестьянъ закрѣпить, согласно указу 1796 г., за ихъ владѣльцами, если послѣдніе имѣли права дворянства, недворяне же должны продать своихъ крестьянъ дворянамъ; отвести на крестьянъ въ собственность владѣльцевъ по 20 дес. на душу изъ свободныхъ войсковыхъ земель, съ обложеніемъ притомъ собственниковъ сихъ земель особымъ сборомъ, по 4 коп. съ десятины въ пользу войска, для оказанія помощи казакамъ при спаряженіи на службу и въ другихъ случаяхъ, и съ воспрещеніемъ передачи этихъ земель лицамъ, непринадлежавшимъ къ Донскому дворянству; в) на будущее время поселеніе крестьянъ Дону воспретить, возложивъ на обязанность войскового начальства выработать проектъ объ отводѣ войсковымъ чиновникамъ, не получившимъ земли

на крестьянъ, особыхъ пожизненныхъ участковъ опредѣленной мѣры; отводъ земли подъ хутора чиновниковъ также ограничить опредѣленной мѣрой; участіе же въ станичныхъ довольствіяхъ предоставить только тѣмъ чиновникамъ, кои не будутъ имѣть особыхъ участковъ, и 2) распредѣленныя такимъ образомъ земли размежевать. Это постановленіе Сената, представленное въ 1804 г. на Высочайшее усмотрѣніе, не было утверждено; тѣмъ не менѣе оно имѣло очень существенное значеніе. Опредѣлившійся въ этомъ Сенатскомъ постановленіи взглядъ правительства на земельное устройство Донского края поддерживался и послѣдующими распоряженіями правительства, до положенія о войскѣ 1855 г. включительно, для составителей котораго Сенатское постановленіе 1804 г. также дало очень важную опору. Собственно всѣ высказанныя Сенатомъ предположенія были, частью до изданія положенія 1835 г., частью же съ изданіемъ этого положенія, осуществлены, кромѣ лишь тягостной для чиновниковъ мѣры переселенія крестьянъ, которую провести полностью не удалось правительству и въ послѣдующее время. Еще въ 1806 г. атаманомъ Платовымъ было объявлено по войску Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы «находящихся при станичныхъ юртахъ помѣщичьихъ людей вывесть на мѣста, отъ казачьихъ довольствій удаленныя»; это Высочайшее повелѣніе не было исполнено, равно какъ и состоявшійся въ 1807 г. по частному дѣлу указъ Сената о выводѣ изъ юрта Мелеховской станицы поселка генералъ-маіора Поздѣева [1]).

4. ПОСТАНОВЛЕНІЯ О КРЕСТЬЯНАХЪ 1811, 1812 и 1815 г.

Въ 1811 году [2]) Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было опредѣлено зачислить въ казаки малороссіянъ, состоявшихъ за станицами всего въ числѣ 3836 душъ (по ревизіи 1795 г.), изъ коихъ были образованы станицы Егорлыцкая, Мечетинская и Кагальницкая. Судьба прочихъ Донскихъ крестьянъ была опредѣлена состоявшимся въ 1815 году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, окончательно закрѣпившимъ ихъ за тѣми владѣльцами, за коими они записаны по 5 ревизіи, и воспретившимъ принимать отъ нихъ заявленія объ ошибочной или подложной записи ихъ по ревизіи въ число крѣпостныхъ крестьянъ, «послику»—говорится въ указѣ—«неограниченное на сіе дозволеніе можетъ нанести въ томъ

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. в., дѣло Комит. объ устр. в. Донск. № 99.
[2]) I П. С. З., т. XXXI № 24771. См. также т. XXXIX № 30171.

край немалый вредъ и замѣшательство, какъ въ заселеніи, такъ и въ хозяйственномъ устройствѣ». Такимъ образомъ состоялось окончательное закрѣпленіе малороссіянъ за Донскими помѣщиками [1]).

5. Мѣры войскового начальства по земельному устройству войска.

Заспмъ Высочайшимъ указомъ 28 февраля 1816 г. воспрещена во всѣхъ губерніяхъ продажа Донскимъ чиновникамъ крестьянъ для переселенія на войсковыя земли, и въ томъ же году этотъ законъ былъ распространенъ и на прочія казачьи войска [2]). Что касается вопроса о земельномъ устройствѣ крестьянъ, войсковыхъ чиновниковъ станицъ и вообще всего войска, то вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ правительствомъ лишь съ изданіемъ положенія о войскѣ 1835 года. Войсковымъ начальствомъ до открытія дѣйствій комитета, учрежденнаго для выработки новаго положенія о войскѣ, установлено нѣсколько правилъ, направленныхъ къ улучшенію войскового землеустройства [3]). Такъ, въ 1805 г. опредѣлено, что помѣщики и чиновники, имѣющіе войсковыя земли, не могутъ уже пользоваться земельнымъ довольствіемъ въ юрту своей станицы, хотя «не возбраняется самимъ станицамъ по доброй своей волѣ давать имъ участіе въ юртахъ своихъ». Тогда же опредѣленъ порядокъ рѣшенія поземельныхъ споровъ между чиновниками въ Міусскомъ округѣ, не имѣвшими документовъ, а именно установлено, что споры эти должны разбираться посторонними лицами или членами сыскныхъ начальствъ, т. е. третейскимъ судомъ, но отнюдь не судебнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы «по рѣшенію таковому земля поступала во владѣніе ихъ на продовольствіе не въ собственность, а впредь до воспослѣдованія ожидаемаго отъ высшаго правительства общаго по части земель войсковыхъ постановленія». Въ томъ же 1805 г. опредѣлено держать свободными отъ

---

[1]) Въ 1833 году было разъяснено, что выдѣлъ и раздѣлъ поселенныхъ на войсковой землѣ войска Донского крѣпостныхъ крестьянъ, принадлежащихъ Донскимъ чиновникамъ, долженъ производиться по общимъ правиламъ, т. е. супругу $^1/_7$, а дочерямъ по $^1/_{14}$ части. См. 2 П. С. З., т. VIII № 6310.

[2]) I П. С. З., т. XXXIII, №№ 26164 и 26290. Позднѣе, а именно въ 1828 году, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ разъяснено, что Донскимъ чиновникамъ, имѣющимъ право владѣть крестьянами, не должно быть воспрещаемо пріобрѣтать оныхъ и селить на собственной землѣ въ другихъ губерніяхъ, въ коихъ таковое поселеніе законами дозволяется. См. 2 П. С. З., т. III, № 2047.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло компт. объ устр. в. Донск. 1818 г. № 99.

заселенія земли по рѣчкамъ: Несвитай, Грушевкѣ, Аютѣ и Тузловѣ, назначенныя для конскихъ заводовъ и для сбора полковъ, командируемыхъ на службу.

Въ 1806 г. установлено, что чиновники, получившіе участки войсковой земли, должны заселять ихъ сами, но недопускать иногородних, причемъ былъ опредѣленъ срокъ для заселенія: годичный— для находящихся въ войскѣ и двухгодичный — для находящихся на службѣ; позднѣе, а именно въ 1809 г. эти правила измѣнены въ томъ смыслѣ, что получившимъ участки войсковой земли разрѣшено передавать ихъ и посторонним, если только сосѣди не будутъ имѣть недостатка въ сѣнокосѣ на своихъ земляхъ. Въ 1806 г. установлены правила о постоялыхъ дворахъ и кабачкахъ, устроенныхъ на земляхъ, бывшихъ первоначально пустопорожними, а затѣмъ отданныхъ войсковою канцеляріею подъ заселеніе; таковые постоялые дворы и кабачки предписывалось хозяевамъ перенести на свои земли или же продать лицамъ, получившимъ землю подъ заселеніе; на свободныхъ же войсковыхъ земляхъ устройство временныхъ постоялыхъ дворовъ и кабачковъ разрѣшалось и впредь.

Въ 1813 году установлены войсковыя правила о зимовникахъ на Манычѣ: хлѣбопашество тамъ запрещено; для пребыванія же людей при зимовникахъ разрѣшено имѣть по одной хатѣ и при ней огородъ; вмѣстѣ съ тѣмъ владѣлецъ зимовника не долженъ препятствовать тѣмъ, кто пожелаетъ пріѣхать туда изъ станицъ косить сѣно.

Въ 1816 году относительно продажи казаками своихъ хуторовъ чиновникамъ установлено, что продаваться можетъ только самый хуторъ, который при томъ чиновникъ обязанъ снести на свою землю и что казакъ, продавшій свое хуторское строеніе, не можетъ уже заводить хуторъ въ другомъ мѣстѣ.

б. МѢРЫ ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ УСТРОЙСТВУ ДОНСКИХЪ КАЛМЫКОВЪ.

Имѣвшіе мѣсто еще въ XVII столѣтіи случаи зачисленія калмыковъ въ Донское войско въ XVIII столѣтіи сдѣлались болѣе частыми. Еще въ 1736 г. было предписано оставить на Дону всѣхъ зашедшихъ туда калмыковъ, но въ 1753 г. большое количество калмыковъ было удалено съ Дона. Послѣ того были неоднократно случаи зачисленія въ войско калмыковъ, но главная масса калмыковъ, усиленная въ 1761 г. выходцами изъ Джунгаріи, кочевала свободно по степнымъ мѣстностямъ, не будучи ограничена административными предѣлами.

Въ 1771 году, какъ извѣстно, главная масса калмыковъ (до 170 т. душъ) ушла изъ Россіи. Въ 1788 г. калмыки Большого Дербета прикочевали къ Дону и войсковое начальство просило дозволеніе на причисленіе ихъ къ войску; это ходатайство было отклонено и въ 1795 г. калмыки перекочевали за Волгу. Въ 1799 г. калмыки, въ числѣ до 10 т. душъ мужескаго пола, вновь прикочевали на Донъ и зачислены въ войско, но въ слѣдующемъ же 1800 году окончательно перекочевали изъ предѣловъ войска въ Астраханскую губернію. Въ состоявшемся по этому поводу Высочайшемъ повелѣніи было выражено, что, «если калмыки не согласятся возвратиться на прежнее свое кочевье, то оставить ихъ въ Маломъ Дербетѣ; ибо для государства никакой разницы не дѣлаетъ, кочуютъ ли они въ Маломъ или Большомъ Дербетѣ, лишь бы не выходили изъ нашихъ границъ; а что Войско Донское лишится сихъ калмыковъ, то и ништо имъ: зачѣмъ не умѣли держать ихъ на своей землѣ».

На Дону остались лишь калмыки, ранѣе уже состоявшіе въ войскѣ, всего около 2.000 ч.; къ нимъ же въ 1803 г. причислены калмыки Бѣляевскіе и Чугуевскіе. Донскіе калмыки кочевали первоначально по всей территоріи войска, что было очень неудобно для осѣдлаго казачьяго населенія. По распоряженію атамана Платова въ 1803 году калмыки были водворены на Задонскую степь, съ назначеніемъ имъ кочевьевъ: весною—по р.р. Кагальнику и Салу, лѣтомъ—по Куберлямъ и Гашуну; осенью—въ окрестностяхъ Маныческихъ озеръ, а зимою по р. Манычи. По правиламъ 1804 года каждой сотнѣ для кочевокъ назначалось опредѣленное пространство не свыше 20 верстъ, причемъ не разрѣшалось кочевать каждому отдѣльно, а лишь хотунами (не менѣе 10 кибитокъ). Въ станицахъ внутри войска остались лишь такъ называвшіеся — «байгуши», т. е. калмыки, не имѣвшіе кибитокъ. Тогда же, т. е. въ 1806 г., кочевье Донскихъ калмыковъ раздѣлено на три улуса: верхній (четыре сотни) — по р. Салу и его притокамъ, средній—по р. Манычи (двѣ сотни) и нижній (четыре сотни) по р. Манычи, Ельбуздѣ и Еикѣ [1]).

---

[1]) Маслаковецъ, указ. соч., стр. 16—22. См. также Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Донск. Комит. № 99.

IV. Землеустройство Донского войска по положенію о войскѣ 1835 г. и дополнительнымъ къ сему положенію постановленіямъ.

А. СОСТОЯНІЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ КО ВРЕМЕНИ ИЗДАНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ 1835 г. И ВЗГЛЯДЫ НА ЭТОТЪ ПРЕДМЕТЪ СОСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛОЖЕНІЯ.

Обстоятельства, при которыхъ возбужденъ вопросъ объ изданіи положенія о Донскомъ войскѣ и ходъ работъ по составленію этого положенія, уже описаны въ Столѣтіи Военнаго Министерства [1]). Не воспроизводя этого описанія, мы отмѣтимъ здѣсь лишь отношеніе составителей проекта положенія къ земельному вопросу.

«Поземельныя довольствія въ Донскомъ войскѣ»,—говорится въ отчетѣ комитета объ устройствѣ войска Донского, — «составляющія первѣйшій источникъ прочнаго благосостоянія обитателей онаго, оставались доселѣ въ совершенной неизвѣстности. Войсковое правительство не имѣло у себя никакого яснаго исчисленія ни о народонаселеніи собственно Донскихъ жителей, ни о количествѣ и свойствѣ земель, владѣемыхъ станицами, чиновниками и проч., и распоряженія свои по поземельнымъ довольствіямъ основывало на понятіяхъ поверхностныхъ и невѣрныхъ. Оно не было въ возможности сообщить комитету о семъ важномъ предметѣ даже примѣрныхъ свѣдѣній».

Такимъ образомъ комитету объ устройствѣ войска Донского было необходимо прежде всего озаботиться выясненіемъ дѣйствительнаго состоянія землевладѣнія на Дону. Для достиженія этого была произведена подробная съемка Донскихъ земель, собраны архивныя справки и вызваны депутаты отъ всѣхъ станицъ, отъ коихъ комитетомъ были отобраны показанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ по предложенію комитета войсковой канцеляріи отъ 19 мая 1819 г. была пріостановлена раздача войсковыхъ земель «впредь до разсмотрѣнія предположеній комитета» [2]).

Съемка земель войска была произведена войсковыми землемѣрами, въ помощь которымъ были прикомандированы землемѣры изъ сосѣднихъ губерній. Съемочныя работы начались въ 1816 г. Въ 1819 году, для повѣрки дѣйствія землемѣровъ и вообще для руководства съемкой, былъ прикомандированъ въ распоряженіе предсѣдателя комитета полковникъ (а вскорѣ затѣмъ генералъ-маіоръ) Богдановичъ, который уже

---

[1]) Т. XI, ч. 1, Главн. Уп. каз. в., стр. 158—174.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Канц. Донск. Комит. 1819 г. № 15, ч. 1.

въ 1821 г. представилъ въ комитетъ брульонъ подробной карты войсковыхъ земель, по масштабу 8 верстъ въ англійскомъ дюймѣ.

Всей земли въ войскѣ было исчислено 14.203.204 дес. 1.505½ саж., въ томъ числѣ удобной 12.314.431 дес. 1.829 саж., средне-удобной 1.066.605 дес. 1.151 саж. и неудобной 822.167 дес. 925½ саж.

Главная часть этой земли, а именно 5.954.407 дес. 1.848 саж. (въ томъ числѣ удобной 4.858.113 дес. 1.751 саж., средне-удобной 602.046 дес. 1.997 саж. и неудобной 494.247 дес. 500 саж.) оказалась во владѣніи станицъ, населеніе коихъ состояло изъ 158.409 душъ мужескаго и 170.362 женскаго пола. Такимъ образомъ приходилось на каждую душу мужескаго пола: всей земли 37,59 дес. удобной (и средне-удобной)—34,48 дес.

Затѣмъ, 3.792.448 дес. 2.321½ саж. (въ томъ числѣ: 3.351.507 дес. 2.230 саж. удобной, 258.252 дес. 845 саж. среднеудобной и 182.688 дес. 1.646½ саж. неудобной земли) были заняты крестьянами, коихъ числилось 78.281 душъ мужескаго и 75.485 женскаго пола.

На каждую крестьянскую душу мужескаго пола приходилось такимъ образомъ 48,44 дес. всей или 46,11 дес. удобной (и средне-удобной) земли. Кочующими калмыками, въ числѣ 6.772 душъ мужескаго 6.850 душъ и 6.850 душъ женскаго пола, считалось занятыми 1.713.143 дес. 1.080 саж. (въ томъ числѣ: удобной—1.558.939 дес. 792 саж., среднеудобной — 104.766 дес. 2305 саж. и неудобной—49.437 дес. 383 саж.), т. е. по 253 дес. на каждую душу мужескаго пола.

Войсковой земли, занятой отчасти казачьими и чиновничьими хуторами, главнымъ же образомъ служившей для свободнаго попаса скота всему войску, числилось 2.409.017 дес. 2.349 саж. (въ томъ числѣ: удобной—2.242.282 дес. 2.358 саж., среднеудобной—98212 дес. 1.604 саж. и неудобной — 68.522 дес. 787 саж.). Сверхъ того войсковой земли, назначенной для коневодства, числилось: удобной 317.539 дес. 99 саж., среднеудобной—4.194 дес. 1.066 саж. и неудобной 29.397 дес. 192 саж., а всего 351.130 дес. 1.357 саж. [1]).

Таково было въ основныхъ чертахъ распредѣленіе земель Дон-

[1]) На этой землѣ числилось помѣщичьихъ крестьянъ: мужескаго 834, а женскаго 725 душъ.

ского войска ко времени составленія проекта положенія. Приведенныя цифры поражаютъ своею величиною. Казалось бы, что при такомъ обиліи земли не могло быть стѣсненій ни для кого. Земли было слишкомъ много и даже, казалось бы, значительно выше рабочихъ силъ населенія. Но таково лишь первое впечатлѣніе. Если мы вспомнимъ, что преобладающимъ промысломъ въ войскѣ въ это время было скотоводство, то средніе душевые надѣлы крестьянъ, а тѣмъ болѣе казаковъ, никакъ нельзя считать чрезмѣрными. Если мы затѣмъ примемъ во вниманіе, что участіе въ юртовыхъ довольствіяхъ принимали также и войсковые чиновники, притомъ въ увеличенномъ, въ сравненіи съ простыми казаками, размѣрѣ и что войсковыхъ чиновниковъ считалось до 3.000 человѣкъ, да болѣе 5.000 вдовъ и сиротъ, то окажется, что на каждую душу мужескаго пола простыхъ казаковъ приходилось едва ли болѣе 30-десятиннаго земельнаго надѣла, признаннаго затѣмъ за норму.

Такова средняя цифра душевого казачьяго надѣла, если же мы перейдемъ къ довольствію отдѣльныхъ станицъ, то значительная часть ихъ оказывалась сильно стѣсненною въ своихъ земельныхъ довольствіяхъ. Вотъ что по этому поводу говорилось во всеподданнѣйшемъ отчетѣ комитета объ устройствѣ войска: «Станичныя общества въ довольствіяхъ своихъ изобиловали до тѣхъ поръ, пока въ числѣ своемъ были ограничены и пока не возникъ между ими классъ чиновниковъ. Но съ постепеннымъ размноженіемъ казаковъ предѣлы юртовъ сдѣлались ощутительнѣе, и многіе изъ нихъ искали довольствій уже внѣ оныхъ, водворяясь хуторами въ отдѣльности на войсковой землѣ и даже въ юртахъ посторонихъ. Самыя поселенія станицъ, съ умноженіемъ жителей, оставаясь при однихъ и тѣхъ же довольствіяхъ, сближались между собою и начали стѣснять одна другую. Притомъ, вліяніе и сила чиновниковъ, въ станицахъ живущихъ, отторгали обширныя части земель изъ владѣнія ихъ въ личную свою пользу. Самовольное же чиновниками поселеніе бѣглыхъ и частію покупныхъ (нынѣ подъ именемъ крестьянъ извѣстныхъ), занявъ большое пространство, разлилось повсюду и возобладало выгоднѣйшими мѣстами не только въ окружности станичныхъ юртовъ, но даже проникло и въ самую средину оныхъ. Быстрый приливъ выходцевъ спхъ и виновная дѣятельность чиновниковъ въ самое короткое время стѣснили

станичныхъ жителей до того, что главное число сихъ послѣднихъ по начальствамъ Хоперскому, Усть-Медвѣдицкому, 1-му и 2-му Донскимъ, Донецкому и частію Черкасскому давно уже восчувствовали совершенный недостатокъ въ самыхъ необходимѣйшихъ отъ земли потребностяхъ, а черезъ то, годъ отъ году приходя въ обѣднѣлость, многіе доведены до такого состоянія, что часто выходятъ на службу въ ветхой одеждѣ, съ неисправнымъ оружіемъ, на худыхъ лошадяхъ и нерѣдко даже и пѣшіе. Тяжесть зла, причиняемаго станицамъ, трудно исчислить. Чиновники захватили во владѣніе свое почти всѣ лучшіе сѣнокосы, пастбищныя мѣста, водопои и опустошаютъ общественные лѣса, обстроивая изъ нихъ поселки, хутора, мельницы и другія хозяйственныя свои заведенія. Не удовлетворяясь тѣмъ, что сами и крестьяне ихъ пользуются обширнѣйшими довольствіями, изъ присвоенныхъ земель многое отдаютъ въ кортому для попасовъ скота постороннимъ или и самимъ казакамъ, а скотъ свой пускаютъ въ остальныя станичныя пастбища; если же казачій скотъ зайдетъ на захваченную ими землю, то беруть за него съ хозяевъ денежный выкупъ. Нѣкоторые не допускаютъ казаковъ пользоваться водопоями, у нихъ же отторгнутыми, иначе, какъ за особенную плату; многіе же изъ чиновниковъ, устроивъ въ юртахъ поселки, и сверхъ того имѣя въ оныхъ же отдѣльные хутора, получаютъ притомъ еще и паи изъ общаго станичнаго довольствія и проч., и проч. Стѣсненные казаки тщетно прибѣгали съ жалобами своими къ войсковому и мѣстнымъ начальствамъ, которыя, бывъ участниками зла сего, вели только наружную переписку, но не оказывали имъ никакой дѣйствительной защиты. Отчего нѣкоторыя станицы вынуждались, по неимѣнію сѣна, скотъ свой кормить незрѣлымъ хлѣбомъ и древесными вѣтвями или платить тягостный оброкъ кортомщикамъ за тѣ самыя полосы, кои у нихъ отняты и отдаются посторонним людямъ за деньги. Очевиднымъ доводомъ сего угнетеннаго состоянія казаковъ служитъ то, что нѣкоторыя станицы имѣютъ во владѣніи своемъ удобной земли на одну душу мужескаго пола не болѣе 11, 10,8 и даже 6 десятинъ, многіе же изъ чиновниковъ дѣйствительно пользуются отъ 100 до 300, а нѣкоторые даже отъ 500 до 1.000 десятинъ на всякую мужескаго пола душу крестьянъ ихъ».

Таково было положеніе казачьяго землевладѣнія на Дону по офи-

ціальнымъ заявленіямъ комитета; заявленія же эти не были голословными, такъ какъ основывались на опросахъ вызванныхъ комитетомъ отъ станицъ депутатовъ [1]).

Обращаясь далѣе къ юридической сторонѣ дѣла, комитетъ, не обинуясь, признаетъ, что никакихъ правъ на захватъ войсковой земли войсковое чиновничество не имѣло и что помѣстное землевладѣніе на Дону явилось результатомъ самоволія войсковыхъ чиновъ и даже злоупотребленія властью.

«Таковое повсемѣстное водвореніе выходцевъ на войсковыхъ и станичныхъ земляхъ»,—говорится далѣе въ отчетѣ комитета,—«нынѣ до 79 т. душъ простирающееся и представляющее собою едва имовѣрный примѣръ своевольства, ни подъ какимъ видомъ не могло бы такъ укорениться, если бы въ свое время было доведено до свѣдѣнія верховнаго правительства въ прямомъ своемъ видѣ. Но поелику тѣ же чиновники, которые имѣли въ рукахъ своихъ начальство по войску, въ полкахъ и въ станицахъ, главнымъ образомъ сами посягнули на сіе беззаконное пріобрѣтеніе и непосредственно содѣйствовали въ томъ всѣмъ прочимъ, то, тщательно скрывая собственный проступокъ свой отъ свѣдѣнія высшаго начальства, сколько по отдаленности Донского края, а паче по принятымъ въ войскѣ мѣрамъ, успѣли оставить оный въ безгласности до того времени, пока поселенцы не утвердились на захваченныхъ земляхъ и не были еще записаны по 4 ревизіи, казаки же не смѣли, да и не находили способовъ донести о своевольствѣ своихъ начальниковъ. Разительную улику для управлявшихъ войскомъ составляютъ самыя стяжанія ихъ на Дону, ибо всѣ тѣ, кои имѣютъ за собою значительное число крестьянъ и избыточное имущество, суть дѣти, потомки или ближайшіе родственники бывшихъ атамановъ, непремѣнныхъ членовъ и асессоровъ войсковой канцеляріи, а прочіе, къ фамиліямъ ихъ непринадлежавшіе, крестьянъ вовсе не имѣютъ, или уже весьма мало».

Ссылку владѣльцевъ захваченной войсковой земли на право древней занимки комитетъ въ своемъ отчетѣ признаетъ неосновательной, такъ какъ право это «въ отношеніи военнаго народа, стяжавшаго древнюю общественную собственность, неоднократно подтвержденную Вы-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Комит. объ устр. в. Донс. № 99.

сочайшими грамотами, никогда не могло имѣть мѣста. Давность насильственнаго захвата казеннаго или общественнаго имущества ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть извинительна предъ закономъ, который умышленно-виновнаго преслѣдуетъ вездѣ и во всякое время. Тѣмъ достойнѣе сего Донскіе чиновники, отторгнувшіе у казаковъ не только законную ихъ собственность, но и самую свободу или способы жаловаться на нихъ и искать правосудія».

Такъ смотрѣли на земельныя отношенія въ Донскомъ войскѣ составители первоначальнаго проекта положенія о войскѣ. Нельзя не замѣтить нѣкоторой односторонности въ этихъ взглядахъ, объясняемой тѣмъ обстоятельствомъ, что въ трудахъ по составленію положенія принимали дѣятельное участіе нѣкоторыя лица мѣстной интеллигенціи, нѣсколько увлекавшіяся прежними демократическими порядками въ войскѣ. Съ точки зрѣнія такихъ лицъ захватъ войсковыми чиновниками громадныхъ земельныхъ площадей и устройство на этихъ земляхъ помѣщичьихъ имѣній съ крѣпостными крестьянами являлся рѣзкимъ нарушеніемъ общинныхъ началъ казачьяго быта. Несовсѣмъ такъ однако представлялось дѣло съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ. Заселеніе свободныхъ земель было одной изъ главнѣйшихъ государственныхъ задачъ того времени, крайне трудно осуществимой по недостатку населенія. Съ этой точки зрѣнія заселеніе свободныхъ земель Донского края крестьянами могло разсматриваться правительствомъ, и дѣйствительно разсматривалось, какъ заслуга Донскихъ старшинъ. Равнымъ образомъ, правительство не могло относиться враждебно и къ развитію на Дону крѣпостного права, такъ какъ послѣднее являлось въ то время главной основой государственнаго устройства.

Въ виду всего этого, крайне отрицательная точка зрѣнія на помѣстное землевладѣніе составителей первоначальнаго проекта положенія о Донскомъ войскѣ, при разсмотрѣніи проекта въ дальнѣйшихъ инстанціяхъ, была значительно смягчена. Положеніе 1835 г. укрѣпило объ формы землевладѣнія, фактически существовавшія въ войскѣ, т. е. какъ общинное войсковое землевладѣніе, такъ и частновладѣльческое—помѣстное, примиривъ такимъ образомъ и общегосударственные, и спеціально казачьи, интересы. Земельное устройство Донского войска было опредѣлено въ 1835 г. тремя отдѣльными за-

конодательными актами: 1) приложенными къ наказу гражданскому управленію Донского войска правилами «о поземельныхъ довольствіяхъ въ Донскомъ войскѣ»; 2) Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1835 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта «о улучшеніи въ землѣ войска Донского юртовыхъ довольствій и о надѣленіи помѣщичьихъ крестьянъ землями», и 3) Высочайше утвержденнымъ 31 іюля того же 1835 года «положеніемъ о размежеваніи земли войска Донского» [1]).

II. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ДОНСКОГО ВОЙСКА ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1835 г.

Наиболѣе существенное значеніе имѣлъ первый изъ сихъ законодательныхъ актовъ, т. е. правила о поземельныхъ довольствіяхъ, въ 239 параграфахъ коихъ подробно опредѣлено земельное устройство войска. Второй законъ, т. е. Высочайше утвержденное 28 мая 1835 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, опредѣлило норму казачьихъ и крестьянскихъ надѣловъ. Что же касается положенія о размежеваніи, то оно представляетъ собою наказъ межевому учрежденію о распредѣленіи и размежеваніи земель согласно двумъ первымъ законоположеніямъ. Правила о поземельныхъ довольствіяхъ въ Донскомъ войскѣ прежде всего опредѣляютъ назначеніе земель войска. «Для утвержденія на будущія времена прочнаго благосостоянія войска»,—говорится въ 1 § правилъ,—«главнѣйшее зависящаго отъ обилія поземельныхъ довольствій, всѣ принадлежащія Донскому войску удобныя земли распредѣляются сообразно истиннымъ надобностямъ всего войскового общества и каждаго изъ членовъ». Затѣмъ, въ §§ 2—7 перечисляются тѣ «надобности», для которыхъ назначается земля войска, а именно: 1) надѣлъ станицъ и города Новочеркаска; 2) надѣлъ крестьянъ, обращаемый въ собственность ихъ владѣльцевъ; 3) отводъ земли обитающимъ на Дону калмыкамъ; 4) отводъ особыхъ участковъ для нѣкоторыхъ общихъ войсковыхъ потребностей, какъ-то: для пастбищъ рабочаго скота промышленниковъ и возчиковъ соли, для содержанія частныхъ конскихъ табуновъ; для почтовыхъ лошадей, для артиллерійскихъ лошадей, для смотровъ и ученій льготныхъ частей гвардейскихъ полковъ и артиллерійскихъ батарей, и 5) войсковой запасъ, имѣющій своимъ назначеніемъ увеличеніе станичныхъ юртовъ по мѣрѣ надобности и надѣленіе чиновниковъ особыми пожизненными участками. Въ основу станичнаго землеустройства положены издревле принятыя въ войскѣ общинныя начала. Въ видѣ основныхъ правилъ

[1]) П. П. С. З. т. X, № 8163, прил., № 8172 и № 8356.

установлено, что: 1) земля, отведенная въ составленіе станичныхъ юртовъ, со всѣми угодьями, почитается неприкосновенною собственностью общества казаковъ каждой станицы (кромѣ нѣкоторыхъ лѣсовъ, оставленныхъ въ войсковой принадлежности); 2) «никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не должны выходить изъ владѣнія общества казаковъ въ чью-либо личную собственность» и 3) обитатели каждой станицы всѣми отведенными въ составъ юрта ихъ землями и угодьями владѣютъ и довольствуются общественно».

Каждая станица должна раздѣлить свои земли по угодьямъ на четыре части: 1) подъ пашню; 2) подъ сѣнокосы; 3) пастбище для скота и лошадей рабочихъ и 4) подъ пастбище для конскихъ табуновъ и скота гулеваго. Двѣ послѣднія части, т. е. пастбищныя мѣста, состоятъ въ общемъ пользованіи, что же касается пахатной земли, то она дѣлится, по свойству земли и мѣстному ея положенію, на участки, а участки на полосы, распредѣлявшіяся, повидимому, по семьямъ [1]). Сѣнокосы дѣлятся на паи, равные не только по количеству земли, но и по качеству травъ.

Особыя правила установлены для станичныхъ лѣсныхъ участковъ. Лучшая часть этихъ участковъ должна быть выдѣлена въ заповѣдный лѣсъ, изъ коего рубка позволяется только потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара и вновь обзаводящимся хозяйствомъ; остальной лѣсъ раздается слѣдующимъ способомъ: мелкій лѣсъ (хворостъ) дѣлится на паи, но не весь, а лишь въ опредѣленной части такимъ образомъ, чтобы «вырубленная въ настоящемъ году часть могла успѣть вырости и сдѣлаться способною къ новому раздѣлу на паи въ то время, когда, по ежегодной вырубкѣ всѣхъ прочихъ частей, вновь дойдетъ до нея очередь». Строевой и дѣльный лѣсъ распредѣляется между станичными жителями уравнительно по письменнымъ приговорамъ станичныхъ сборовъ и лишь въ мѣрѣ дѣйствительной потребности. Составители правилъ о поземельныхъ довольствіяхъ въ войскѣ Донскомъ проявили большую заботливость о поддержкѣ и развитіи въ войскѣ лѣсныхъ

---

[1]) Согласно § 42 правилъ о поземельныхъ довольствіяхъ «станичныя общества при распредѣленіи пашенныхъ участковъ на полосы обязаны наблюдать, чтобы бѣдныя семейства и сироты, по своей маломощности, получали ихъ ближе къ станицамъ».

насажденіи. Согласно § 55 правилъ на станичныя общества возлагается непремѣнная обязанность разводить новые лѣса или рощи: въ видѣ особой повинности каждый казакъ непремѣнно долженъ посадить ежегодно опредѣленное число кольевъ.

«Если кто»,—говорится въ § 57 правилъ,—«изъ обязанныхъ положеннаго числа кольевъ не насадилъ, того, не лишая лѣсного пая, какъ необходимаго для хозяйства его, заставлять насадить за минувшій годъ 50 и за настоящій 25, въ одну осень; за вторичное же неисполненіе сей обязанности наказывать тѣлесно при сборѣ; съ станичныхъ же правителей, буде окажется съ ихъ стороны послабленіе, взыскивать въ штрафъ за каждый непосаженный колъ по 10 коп., съ обращеніемъ оныхъ въ церковную сумму той станицы».

Передача лѣсныхъ паевъ посторонним воспрещена подъ угрозой штрафа, а въ случаѣ повторенія—и тѣлеснаго наказанія.

Для охраненія цѣлости станичныхъ лѣсовъ предписывается опредѣлять лѣсничихъ изъ отставныхъ, съ зачетомъ ихъ обязанностей за внутреннюю службу; за небрежный надзоръ эти лѣсничіе подлежали тѣлесному наказанію и командировкѣ на внутреннюю службу. Кромѣ этихъ, крайне рѣшительныхъ, но оставшихся почти совершенно мертвою буквою, правилъ, была принята и другая, имѣвшая, повидимому, болѣе реальныя послѣдствія, мѣра поощренія лѣсоводства, а именно: всякому станичному жителю предоставлено право разводить лѣсъ на такихъ обществомъ назначенныхъ мѣстахъ, гдѣ онъ не можетъ служить помѣхой общему довольствію; такой лѣсъ долженъ считаться собственностью лица, его насадившаго, съ сохраненіемъ, впрочемъ, правъ станицы на землю подъ лѣсомъ.

Кромѣ заповѣдныхъ лѣсныхъ участковъ каждая станица должна еще выдѣлить участокъ подъ кладбище.

Право на полученіе паевъ предоставлялось: 1) служащимъ и отставнымъ урядникамъ и казакамъ, начиная съ 17-лѣтняго возраста, т. е. со времени вступленія малолѣтковъ въ отправленіе станичныхъ повинностей, сидѣнокъ; 2) вдовамъ урядниковъ и казаковъ—бездѣтнымъ—половина пая, имѣющимъ отъ одного до трехъ малолѣтнихъ дѣтей—одинъ паи, а имѣющимъ болѣе трехъ малолѣтнихъ дѣтей—два пая; 3) малолѣтнимъ сиротамъ урядниковъ и казаковъ: мужского пола—одинъ паи, а женскаго—половина пая на семью; 4) записан-

нымъ и жившимъ въ станицахъ безпомѣстнымъ чиновникамъ, непожелавшимъ взять пожизненныхъ участковъ изъ войсковой земли: оберъ-офицерамъ—два, штабъ-офицерамъ — четыре, а генераламъ — шесть казачьихъ паевъ; 5) вдовамъ вышеупомянутыхъ безпомѣстныхъ чиновниковъ: бездѣтнымъ—половина паевъ, слѣдовавшихъ ихъ мужьямъ, а имѣющимъ малолѣтнихъ дѣтей—полное число паевъ, принадлежавшее ихъ мужьямъ; 6) малолѣтнимъ сиротамъ вышеуказанныхъ безпомѣстныхъ чиновниковъ, или всѣ паи ихъ отцовъ, если въ семьѣ имѣются сироты мужескаго пола, или половина паевъ, если сироты женскаго пола; сироты мужского пола пользовались этимъ довольствіемъ до 19-лѣтняго возраста, а сироты женскаго пола, равно какъ и вдовы, до замужества; 7) священно-и церковно-служителямъ станичныхъ церквей: протоіереямъ и священникамъ—четыре, діакопамъ по одному съ половиною, а дьячкамъ и пономарямъ—по одному казачьему паю въ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодьяхъ; въ пашенныхъ земляхъ, рыбныхъ ловляхъ и другихъ довольствіяхъ священно-и церковнослужители участвуютъ на общественномъ и станичномъ правѣ; 8) вдовамъ и сиротамъ священно-и церковнослужителей на тѣхъ же основаніяхъ, какъ вдовамъ и сиротамъ казаковъ и чиновниковъ; 9) чиновникамъ безпомѣстнымъ (хотя бы и получившимъ пожизненные участки): генераламъ—три, штабъ-офицерамъ—два, а оберъ-офицерамъ—одинъ паи въ сѣнокосахъ и лѣсахъ; топливомъ и рыбною ловлею они пользуются наравнѣ съ казаками; чиновники помѣстные имѣли право, въ случаѣ водворенія въ станицѣ, пользоваться пастбищемъ для упряжныхъ лошадей и скота для домашнихъ нуждъ.

Таковъ составъ участниковъ въ юртовыхъ довольствіяхъ, общее распоряженіе коими предоставлялось станичному сходу, на общественныхъ приговорахъ коего и должны были основываться всѣ хозяйственныя операціи. Нельзя не отмѣтить здѣсь увеличеніе правъ чиновничества на паевое участіе, совершенно неоправдываемое для нѣкоторыхъ категорій ихъ (напримѣръ, для получившихъ пожизненные участки) и являющееся какъ бы вознагражденіемъ имъ за утраченную возможность дальнѣйшаго захвата войсковой земли. Наряду съ этимъ за чиновниками оставлены еще мельничные и садовые участки въ станичныхъ юртахъ, съ разрѣшеніемъ и новаго ихъ заведенія, но при условіи согласія станичнаго схода.

Заведеніе хуторовъ, прежде такъ свободно разрѣшавшееся войсковою канцеляріею, было обставлено нѣкоторыми очень стѣснительными условіями. Заведеніе хуторовъ допускалось только съ разрѣшенія станичнаго схода, въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, при чемъ отъ схода зависѣло, отвести ли для хутора особые пашенные и сѣнокосные участки, или же оставить хуторянъ при общественномъ довольствіи.

Станичныя общества могли разрѣшать устройство хуторовъ только на мѣстахъ, заранѣе для того опредѣленныхъ и притомъ такихъ, которыя, за полнымъ совершенно удовлетворительнымъ отдѣленіемъ на общественное довольствіе пашенныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ, останутся свободными; въ лѣсныхъ мѣстахъ заведеніе хуторовъ воспрещалось совершенно. Сверхъ того, хутора дозволялось заводить не менѣе, какъ въ числѣ 25 дворовъ въ одномъ мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ такомъ селеніи учреждена была собственная полиція (одинъ приказный и нѣсколько десятниковъ).

Наконецъ, войсковымъ чиновникамъ запрещено устройство отдѣльныхъ поселеній; участіе же въ устройствѣ казачьихъ хуторовъ, на общемъ съ казаками основаніи, разрѣшено лишь чиновникамъ, жившимъ въ станицахъ и не получившимъ, ни помѣстныхъ, ни пожизненныхъ участковъ. «Если кто изъ чиновниковъ»,—говорится въ § 91 правилъ о подземельныхъ довольствіяхъ,—«не взирая на сіе запрещеніе, осмѣлится въ станичномъ юртѣ, или на войсковой землѣ, отведенной въ пожизненное владѣніе, основать поселокъ или хуторъ и водворить въ ономъ крѣпостныхъ людей, то, по строгомъ и точномъ изслѣдованіи, все сіе заведеніе безъ остатка берется въ секвестръ и подвергается публичной продажѣ, а люди обращаются въ казенное вѣдомство; вырученныя же за проданное имущество деньги, если поселеніе было заведено на станичной землѣ, поступаютъ въ пользу обиженныхъ станицъ, а ежели на войсковой, то въ войсковые доходы». Такимъ образомъ возможность новыхъ захватовъ войсковыхъ земель была исключена рѣшительно.

Норма станичныхъ надѣловъ была опредѣлена, какъ выше упоминалось, Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1835 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Закономъ этимъ опредѣлялось нарѣзать для каждой станицы, по числу жителей, такое количество земли, которое въ сложно-

сти составляло бы по 30 десятинъ на душу, съ предоставленіемъ войсковому начальству права увеличивать этотъ надѣлъ, «однако неиначе, какъ по такому направленію, гдѣ сіе распространеніе не могло бы населенія помѣщичьихъ крестьянъ вытѣснить далѣе сложности опредѣленныхъ для станицъ 30 десятинъ на душу». Станичныя земли должны быть обмежеваны особо, а всѣ помѣщичьи крестьяне выведены за черту пространства, отведеннаго для станицъ.

Тѣмъ же закономъ 28 мая 1835 г. опредѣлены и крестьянскіе надѣлы. а именно постановлено: «помѣстнымъ чиновникамъ нарѣзать удобной земли по 15 дес. на ревизскую душу и, обмежевавъ владѣніе каждаго, выдать имъ планы и межевыя книги, а излишнія затѣмъ земли, находящіяся нынѣ во владѣніи помѣщиковъ, присоединить по принадлежности, или къ станичнымъ, или къ войсковымъ землямъ; тѣмъ же чиновникамъ, которые пожелаютъ переселить крестьянъ своихъ въ Міусскій и Донецкій округи, нарѣзать тамъ по 20 десятинъ на ревизскую душу».

Земли эти, т. е. поступившія въ надѣлъ крестьянъ, обращаются, согласно § 4 правилъ о поземельныхъ довольствіяхъ, «въ собственность какъ нынѣшнихъ ихъ владѣльцевъ, такъ и потомства ихъ, и всѣхъ тѣхъ, къ кому оныя будутъ переходить по законнымъ укрѣпленіямъ и по праву владѣнія ими»; продажа помѣщичьихъ селеній разрѣшена всѣмъ тѣмъ, кои по общимъ государственнымъ законамъ имѣютъ право владѣть заселенными имѣніями. Но не только земли, заселенныя крестьянами, закрѣплялись за помѣщиками. Согласно § 143 правилъ о поземельныхъ довольствіяхъ, «безпомѣстные чиновники, имѣющіе въ потомственномъ своемъ владѣніи однѣ только земли, крестьянами незаселенныя, владѣютъ и располагаютъ оными на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній». По § 155 тѣхъ же правилъ такія земли можно заселять крестьянами, купленными у Донскихъ же помѣщиковъ, или же пріобрѣтенными по наслѣдству или другими законными способами.

Отведенныя на крестьянъ земли были обложены ежегоднымъ сборомъ въ войсковой доходъ по 5 коп. съ десятины «въ вознагражденіе войска за то пожертвованіе землями, которое дѣлается изъ общественной его принадлежности».

Относительно надѣленія землею калмыковъ въ § 9 правилъ о

поземельныхъ довольствіяхъ говорилось, что «для всегдашняго и постояннаго кочевья калмыкъ на Дону предназначается въ исключительное довольствіе ихъ земля на Задонской степи, съ тѣмъ, чтобы они, пользуясь симъ удѣломъ общественно, по примѣру казачьихъ станицъ, изъ предѣловъ онаго уже не выходили, подъ опасеніемъ строгаго взысканія за всякое опустошеніе земель, въ черту кочевья ихъ не входящихъ».

Въ этой же Задонской степи опредѣлено отводить участки для частныхъ конскихъ табуновъ, а также пастбищныя мѣста для рабочаго скота солепромышленниковъ. Заведеніе конскихъ табуновъ разрѣшалось какъ чиновникамъ, такъ и казакамъ, за ежегодную плату въ войсковой доходъ по 50 коп. съ поголовья. Пользоваться войсковою степью для разведенія табуновъ разрѣшалось двоякимъ образомъ: или путемъ устройства зимовниковъ въ назначенныхъ мѣстахъ, или временнымъ пригономъ лошадей для попаса. Въ томъ и другомъ случаѣ земля оставалась собственностью войска. Мѣста подъ зимовники должны были отводиться по лѣвому берегу рѣчекъ Сала и Егорлыка и по обоимъ берегамъ Маныча; по полномъ занятіи этой мѣстности войсковое правленіе могло назначить подъ зимовники и другія мѣста. Размѣръ участковъ подъ зимовники опредѣлялся въ длину на 5 верстъ, а въ ширину «по теченію рѣки» для 500 поголовьевъ на $1^1/_2$ версты, для 1.000 поголовьевъ на 3 версты, для 1.500 поголовьевъ на $4^1/_2$ версты и для 2.000 и болѣе поголовьевъ на 6 верстъ. Строенія при зимовникахъ ограничивались базами для лошадей и избою для табунщиковъ; хлѣбопашество совершенно запрещалось. Самовольное пользованіе степью, а также утайка пастоящаго количества скота, наказывались денежными штрафами, а при третьемъ нарушеніи правилъ, сверхъ того, и лишеніемъ навсегда права пользоваться степью.

Кромѣ зимовниковъ должны были отводиться земельные участки для слѣдующихъ надобностей: а) для продовольствія артиллерійскихъ лошадей, остающихся на Дону, во второмъ Донскомъ начальствѣ, по обоимъ берегамъ рѣчки Чира; б) почтовымъ станціямъ для пастбища и сѣнокошенія; в) сборныя мѣста для полковъ въ четырехъ округахъ и на войсковыхъ границахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти сборныя мѣста издавна существовали, въ чьихъ бы дачахъ это ни случилось, кромѣ пожизненныхъ оберъ-офицерскихъ участковъ, въ коихъ сборныя мѣста

не могли назначаться; г) для производства ежегодныхъ смотровъ и ученія эскадроновъ л.-гв. казачьяго и атаманскаго полковъ—изъ свободныхъ войсковыхъ земель, по назначенію войскового атамана, а для артиллерійскихъ батарей—въ юртѣ г. Новочеркаска или же на участкѣ для продовольствія артиллерійскихъ лошадей. Войсковые лѣса въ второмъ Донскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, Хоперскомъ, Донецкомъ и Міусскомъ окружныхъ начальствахъ были объявлены «неприкосновенною войсковою собственностью», и никакая часть ихъ не должна была быть отводима въ частное владѣніе. Войсковые лѣса ввѣрялись войсковому правленію, завѣдывавшему ими чрезъ 12 кордонныхъ смотрителей изъ отставныхъ офицеровъ, при коихъ состоялъ по одному урядннку и по нѣсколько казаковъ внутренней службы. Изъ войсковыхъ лѣсовъ долженъ былъ отпускаться матеріалъ для постройки войсковыхъ зданій, для исправленія мостовъ и перевозовъ, содержимыхъ отъ войска, лѣсъ для батарей войска и дрова для войсковыхъ присутственныхъ мѣстъ. Изъ станицъ войсковыми лѣсами пользоваться могли только тѣ, которыя не имѣли въ своихъ юртахъ строевого лѣса или терпѣли въ немъ недостатокъ; такимъ станицамъ могъ отпускаться лѣсъ на постройку и ремонтъ церквей, станичныхъ домовъ и хлѣбныхъ магазиновъ и на постройки станичныхъ жителей послѣ пожара и въ случаѣ переселенія станицъ на новыя мѣста.

За отводомъ земель на всѣ вышеперечисленныя надобности вся прочая войсковая земля признавалась войсковымъ запасомъ, предназначавшимся для распространенія станичныхъ юртовъ, когда въ этомъ возникнетъ надобность, и для надѣла войсковыхъ чиновниковъ пожизненными земельными участками. Свободныя запасныя земли должны были сдаваться войсковымъ правленіемъ въ аренду подъ пастбища или сѣнокошеніе всѣмъ желающимъ съ торговъ. Правила объ отводѣ пожизненныхъ земельныхъ участковъ имѣли въ виду обезпечить землею безпомѣстныхъ чиновниковъ и явились новою привилегіею войскового чиновничества, неизбѣжною, разъ чиновники, захватившіе войсковыя земли подъ помѣстья, были признаны собственниками этихъ земель. Правомъ на полученіе пожизненныхъ участковъ пользовались: а) всѣ чиновники безпомѣстные, въ полномъ размѣрѣ по чину и б) тѣ изъ помѣстныхъ чиновниковъ, кои владѣли на Дону землями въ количествѣ, меньшемъ противъ слѣдуемаго по чину, въ дополнительной части по

чину. Мѣра пожизненныхъ участковъ опредѣлялась для генераловъ въ 1.500, штабъ-офицеровъ—400 и оберъ-офицеровъ—200 десятинъ, причемъ чины, полученные при отставкѣ, въ расчетъ не принимались. Лица, получившія участокъ по чину и затѣмъ повысившіяся въ чинахъ, имѣли право на дополнительный надѣлъ или же на полученіе новаго, увеличеннаго соотвѣтственно чину, участка. Отводъ пожизненныхъ участковъ разсматривался какъ награда за службу, которая потому должна была быть безпорочной и безукоризненной и удовлетворять всѣмъ тѣмъ условіямъ, кромѣ сроковъ, которыя опредѣляли права на пенсію. Пожизненные участки отводились лишь по просьбѣ чиновниковъ, имѣвшихъ право вовсе или временно отказываться отъ полученія участка, оставаясь при общественномъ довольствіи въ станицахъ по мѣсту жительства. Выборъ мѣста для участка предоставлялся чиновникамъ, но преимущественное право на полученіе участка изъ свободныхъ земель, ближайшихъ къ данной станицѣ, предоставлялось чиновникамъ, записаннымъ и жившимъ въ этой станицѣ. Разъ отведенный участокъ не могъ быть отобранъ безъ согласія чиновника. Пожизненные участки не могли быть ихъ владѣльцами ни проданы, ни заложены, ни завѣщаны, но отдача ихъ въ аренду постороннимъ лицамъ допускалась; на соглашеніе наслѣдниковъ умершаго владѣльца съ новымъ владѣльцемъ объ уступкѣ хозяйственныхъ заведеній или на переносъ оныхъ въ станицу давался $1^1/_2$-годичный, а для сиротъ—двухъ-годичный, срокъ: заселеніе пожизненныхъ участковъ крестьянами воспрещалось безусловно, подъ угрозой отобранія.

Пожизненные участки должны были обезпечивать не только служащихъ, но также и ихъ семьи, которыя, въ случаѣ смерти чиновника, также имѣли право на земельные участки. Дѣти безпомѣстнаго чиновника, по смерти его и матери оставшіяся сиротами, пользовались, если они мужского пола, до 19 лѣтъ всѣмъ отцовскимъ участкомъ, а если женскаго, то до 17 лѣтъ половиною онаго; если же одинъ изъ сиротъ выслужилъ право на чинъ, то онъ удерживалъ весь отцовскій участокъ до достиженія братьями совершеннаго возраста и полученія офицерскаго чина, когда только и отбиралась излишняя земля; вообще дѣти чиновника, имѣвшія самостоятельное право на участокъ, т. е. выслужившія чинъ, имѣли преимущественное право на полученіе отцовскаго участка, всего или въ части, въ зависимости отъ чина,

отказавшись отъ лично имъ отведенныхъ участковъ. Вдова безпомѣстнаго чиновника, имѣвшая дѣтей мужского пола, получала до смерти или до замужества весь участокъ своего мужа, причемъ участки, самостоятельно выслуженные дѣтьми, присоединялись къ участку матери, если только не превышали послѣдній по количеству земли; такимъ образомъ дѣти завпсѣли отъ матери и могли получить при жизни ея отдѣльные участки только тогда, когда причитавшееся имъ по чинамъ ихъ (въ отдѣльности или всѣмъ въ совокупности) количество земли превышало отцовскій участокъ. Вдовѣ, имѣвшей дѣтей только женскаго пола, отводилась до замужества или до смерти половина участка мужа, а вдовѣ бездѣтной—третья часть. Вдова, имѣвшая дѣтей и вступившая въ повый бракъ, сохраняла право на владѣніе участкомъ перваго мужа, въ полномъ размѣрѣ, если имѣла дѣтей мужского пола, до достиженія ими 19 лѣтъ, и въ половинномъ размѣрѣ, если имѣла дѣтей только женскаго пола, до достиженія ими 17 лѣтъ; по утратѣ такой вдовой правъ на участокъ, послѣдній или переходилъ къ дѣтямъ, выслужившимъ офицерскій чинъ, или обращался въ войсковой запасъ.

Отведенные мелкопомѣстнымъ чиновникамъ дополнительные къ помѣстнымъ землямъ пожизненные участки подлежали отобранію отъ нихъ, если количество помѣстной или вообще собственной земли, вслѣдствіе новыхъ пріобрѣтеній, равнялось или превышало количество десятинъ, причитающееся по чину. Это правило, имѣвшее въ виду уравнять войсковыхъ чиновниковъ въ правахъ на землю, распространялось также и на вдовъ мелко помѣстныхъ чиновниковъ, имѣвшихъ дѣтей и бездѣтныхъ.

Признавъ за помѣстными чиновниками право собственности на захваченныя ими земли, нельзя было, не нарушая справедливости, лишать и другихъ чиновниковъ возможности полученія земель въ собственность, каковая возможность и была дана правилами о поземѣльныхъ довольствіяхъ въ войскѣ Донскомъ. Согласно § 24 правилъ, «дабы сугубо упрочить благосостояніе Донскихъ чиновниковъ, предоставляется имъ право, если пожелаютъ, получаемые по чинамъ ихъ пожизнѣнные участки пріобрѣтать въ свою потомственную собственность посредствомъ взноса за оные денегъ по оцѣнкѣ войскового правленія», сообразно дѣйствительной стоимости и «во всякомъ случаѣ не ниже та-

бели сосѣдственныхъ губерній (тамъ же, § 25)»; пріобрѣтать разрѣшалось или весь участокъ, или половину.

Лица, пріобрѣвшія участки въ собственность, а затѣмъ отчудившія ихъ, равно какъ и помѣстные владѣльцы, отчудившіе свои земли, не имѣли права на полученіе пожизненныхъ участковъ, но тѣмъ не менѣе сохраняли возможность пользоваться землею, такъ какъ §§ 27 и 28 правилъ о поземельныхъ довольствіяхъ такимъ лицамъ предоставлялось довольствоваться, «если пожелаютъ, на общемъ правѣ станичныхъ жителей, опредѣленными по чину его паями».

Отводъ земель долженъ былъ производиться по межевымъ законамъ, причемъ на земли, отведенныя г. Новочеркаску, станицамъ, калмыцкому кочевью, чиновникамъ помѣстнымъ, а также на пожизненные участки, выкупленные въ собственность, войсковое правленіе должно было выдавать планы, межевыя книги и данныя; на участки, назначенные для частныхъ табуновъ, артиллерійскихъ лошадей и почтовыхъ станцій, планы и межевыя книги хранить въ войсковомъ правленіи, равно какъ и межевыя книги на войсковые лѣса; на пожизненные участки должны выдаваться только планы, возвращаемые въ войсковое правленіе при лишеніи владѣнія участкомъ.

Распредѣленіе и размежеваніе земель войска, согласно положенію 1835 г., было возложено на учрежденную тогда же межевую комиссію, открывшую свои дѣйствія въ 1836 году. Составленные комиссіей проекты станичныхъ надѣловъ разсматривались командированными на Донъ, для приведенія въ исполненіе положенія 1835 г., сенаторами Болгарскимъ и Княжнинымъ и затѣмъ представлялись на утвержденіе Военнаго Совѣта. Надѣлъ разсчитывался по числу душъ по переписи 1837 года, при чемъ, гдѣ возможно, назначался добавочный надѣлъ на прибылыя души. Работы комиссіи по размежеванію, сами по себѣ сложныя, еще болѣе усложнились вслѣдствіе нѣкоторыхъ побочныхъ обстоятельствъ. Такъ, прежде всего обнаружилась невѣрность съемки, произведенной въ 1822 году. Вслѣдствіе этого первоначально была произведена дополнительная землемѣрная съемка станичныхъ границъ, а затѣмъ, съ 1839 года, подробная съемка (топографическая) земель, предназначенныхъ для частныхъ надѣловъ. Эти работы были исполнены въ 1848 году, но затѣмъ впослѣдствіи онѣ возобновились по мѣрѣ постепеннаго расширенія площади частныхъ земельныхъ

надѣловъ. Большинство станичныхъ юртовъ было обмежевано въ періодъ времени съ 1839 по 1854 г. Размежеваніе офицерскихъ участковъ и помѣстныхъ земель затянулось, осложнившись измѣненіемъ правилъ объ офицерскихъ участкахъ, обращенныхъ сперва въ срочные, а затѣмъ въ потомственные, и освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Большое затрудненіе составляло и дробленіе частныхъ надѣловъ: для пожизненныхъ участковъ и помѣстныхъ необходимо было обмежевать 3.580 надѣловъ, съ выдачей на нихъ 12.674 плановъ и 12.995 межевыхъ книгъ [1]). Кромѣ того межевой комиссіей производились работы по обмежеванію калмыцкихъ улусовъ, зимовниковъ Донскихъ коннозаводчиковъ, мельничныхъ участковъ, а также для разработки антрацита и соли и друг.

В. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВѢ ДОНСКОГО ВОЙСКА ДО ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ.

Положеніе 1835 г. дало прочныя основы земельному устройству Донского войска. Оно укрѣпило общинное казачье землевладѣніе, оградивъ его отъ дальнѣйшихъ посягательствъ войскового чиновничества и придавъ ему характеръ государственнаго служилаго землевладѣнія.

Земля казачья была признана служилымъ фондомъ, принадлежащимъ всему войску и назначеннымъ для пользованія не только современнаго, но и грядущаго поколѣнія, для чего значительная часть земель была выдѣлена въ войсковой запасъ. Положивъ въ основу землеустройства изстари существовавшіе въ войскѣ обычаи, правительство замѣнило ихъ твердыми и ясными законами и тѣмъ придало имъ такую силу, какой они прежде не имѣли, подвергаясь произвольнымъ и пристрастнымъ толкованіямъ. Положеніе 1835 года устроило земельный бытъ войска буквально «на вѣкъ», такъ какъ только въ настоящіе годы стали проявляться первые признаки возможнаго распаденія этой системы. Вмѣстѣ съ тѣмъ и частное помѣстное владѣніе было укрѣплено и согласовано съ общей системой казачьяго землеустройства; послѣднее было достигнуто путемъ отвода пожизненныхъ участковъ безпомѣстнымъ чиновникамъ, вслѣдствіе чего привилегированное положеніе помѣстнаго чиновничества стушевалось. Ограничивъ помѣстныхъ владѣльцевъ и установивъ надѣлъ для безпомѣстныхъ,

---

[1]) См. 2 П. С. З., т. XXXI., № 31.263. Формы межевыхъ плановъ и книгъ для войска Донского утверждены въ 1860 г. 2 П. С. З., т. XXXV № 36.402.

правительство значительно сгладило несправедливость первоначальнаго самовольнаго распредѣленія земель.

Система сословно-служилаго землевладѣнія, установленная положеніемъ 1835 г., была окончательно закрѣплена Именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1840 г., коимъ постановлено «воспретить всѣмъ лицамъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ, не принадлежащимъ казачьему сословію, постройку и покупку въ войскѣ Донскомъ домовъ и пріобрѣтеніе поземельныхъ угодій» [1]). Позднѣе, а именно въ 1858 году, это правило распространено и на населенныя имѣнія Донскихъ чиновниковъ, путемъ запрещенія продажи ихъ лицамъ невойскового сословія [2]). Такимъ образомъ приняты были мѣры къ тому, чтобы и частновладѣльческія земли не выходили изъ рукъ сословія.

Переходя затѣмъ къ обозрѣнію измѣненій въ отдѣльныхъ отрасляхъ установленнаго положеніемъ 1835 г. землеустройства, а прежде всего въ станичномъ землевладѣніи, слѣдуетъ отмѣтить изданное въ 1853 г положеніе о станичныхъ табунахъ войска Донского [3]), для потребностей коихъ станицы обязывались выдѣлять особые земельные участки въ предѣлахъ своихъ юртовъ.

Для уравненія населенія и вообще для удобства жителей положеніемъ о размежеваніи земель войска Донского двѣ станицы были назначены къ соединенію попарно, а шесть станицъ къ переселенію на новыя мѣста. Впослѣдствіи къ соединенію назначены были еще двѣ станицы, а къ переселенію одна. Эти предположенія большей частью были осуществлены, при чемъ учреждено еще нѣсколько новыхъ станицъ (Новониколаевская, Чернышевская) [4]).

Значительное развитіе получили постановленія о пожизненныхъ офицерскихъ участкахъ. Такъ, состоялся цѣлый рядъ постановленій по вопросу о правѣ семействъ и сиротъ офицеровъ на полученіе пожизненныхъ участковъ, о надѣлѣ по чинамъ, полученнымъ при от-

---

[1]) 2 П. С. З., т. XV, № 14.031.
[2]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 34.968.
[3]) 2 П. С. З. т. XXVIII № 27.143.
[4]) 2 П. С. З., т. XXII, № 21.740, т. XXIII, № 22.826, т. XXIV, № 23.366, 23.368, 23.663, т. XXV, № 24.692, т. XXVIII, № 27.298, т. XXXV, № 35.310.

ставкѣ, а также бывшихъ подъ судомъ [1]). Всѣ эти постановленія имѣли цѣлью уравнять, по возможности, положеніе безпомѣстныхъ чиновниковъ съ помѣстными. «Система пожизненныхъ участковъ имѣла цѣль распредѣлить владѣніе войсковою землею по чинамъ, несмотря на то, что седьмая часть войсковой земли поступила въ потомственныя дачи. Въ самомъ дѣлѣ безземельный есаулъ, получившій 200 десятинъ земли, предоставляетъ право своимъ пяти сыновьямъ чиновнымъ получить каждому участокъ въ двѣсти десятинъ; у помѣстнаго чиновника, которому нарѣзана дача въ тысячу десятинъ, по правиламъ о надѣленіи пожизненными участками, дѣти лишаются права на полученіе участковъ и послѣ смерти отца 5 его сыновей получаютъ также по двѣсти десятинъ потомственной земли, какъ и дѣти безземельнаго есаула.

При увеличеніи впослѣдствіи числа наслѣдниковъ и раздробленіи потомственныхъ дачъ весьма естественно прійти къ тому, что войсковая земля распредѣлилась по однимъ чинамъ, исключая весьма крупныхъ имѣній, имѣющихъ земли отъ 20.000 до 50.000 десятинъ» [2]).

Отводъ пожизненныхъ участковъ былъ прекращенъ съ 1858 года, когда были утверждены правила о падѣлѣ безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ чиновниковъ войска Донского и ихъ семействъ срочными участками [3]). Согласно этимъ правиламъ, дополненнымъ впослѣдствіи многими частными постановленіями [4]), безпомѣстнымъ и мелкопомѣстнымъ чиновникамъ, а также семействамъ ихъ, отводились земельные участки въ срочное пользованіе на 15 лѣтъ, безъ права пріобрѣтенія этихъ участковъ въ собственность и безъ права отчужденія ихъ путемъ продажи, залога или завѣщанія, но съ переходомъ права пользованія участкомъ, въ случаѣ смерти владѣльца, къ его семейству до истеченія 15-лѣтняго срока; участки могли и застраиваться, но лишь временными постройками. Размѣръ каждаго участка опредѣленъ въ

---

[1]) 2 П. С. З., т. XX, № 18.966, т. XXI, № 20.482, т. XXIII, № 21.926, т. XXVI, № 25.509, т. XXVII, № 26.278, т. XXVIII, № 27.057, т. XXXI, № 30.613.

[2]) Ветчинкинъ, указ. соч., стр. 69.

[3]) 2 П. С. З., т. XXIII, № 32.975.

[4]) 2 П. С. З., т. XXXIII, № 33.016; т. XXXV, № 36.124; т. XXXI, № 30.613; т. XXXIV, № 34.216; т. XXXVI, № 37.046; т. XXXVII, № 37.920 и 38.757; т. XLI, № 43.232.

200 десятинъ, при чемъ генераламъ назначалось 8 участковъ, штабъ-офицерамъ—2, а оберъ-офицерамъ 1 участокъ. Полное число участковъ получали лишь безпомѣстные, мелкопомѣстные получали участки лишь въ дополненіе къ помѣстнымъ надѣламъ: если въ пожизненный участокъ причиталось менѣе 200 дес., то оберъ-офицерамъ давался одинъ участокъ, а штабъ-офицерамъ—два [1]). Мѣсто участка выбиралось чиновниками, съ предоставленіемъ имъ права пріурочивать участки къ помѣстнымъ землямъ или къ станичному юрту. Въ случаѣ пріобрѣтенія потомственной земли выше нормальнаго количества отбиралось соотвѣтствующее число срочныхъ участковъ. Въ случаѣ притязаній нѣсколькихъ лицъ на одинъ и тотъ же участокъ дѣло рѣшалось жребіемъ.

Правила о срочныхъ участкахъ дѣйствовали до 1870 года, когда, по случаю трехъ-сотъ-лѣтняго юбилея войска Донского, участки эти были обращены въ собственность лицъ, владѣвшихъ ими.

Особаго рода участокъ установленъ въ 1850 году для атамана Донского войска. Атаманскій участокъ имѣлъ 10 т. десятинъ (5 т. въ Задонскихъ степяхъ и 5 т. въ округахъ Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ) и переходилъ преемственно отъ одного атамана къ другому. Какъ и срочные участки, атаманскій участокъ не могъ ни застраиваться капитальными постройками, ни заселяться крестьянами, ни отчуждаться какимъ бы то ни было способомъ [2]).

Согласно положенію 1835 г. крестьяне, поселенные въ станичныхъ юртахъ, подлежали выселенію изъ юртовъ на свободныя земли, которыя, на основаніи закона 28 мая 1835 г., должны были отводиться помѣщикамъ по числу крестьянъ 8-й ревизіи, въ размѣрѣ 15 дес. на душу, если переселенія не требовалось, и въ размѣрѣ 20 дес., если переселеніе требовалось. Эти постановленія сильно задѣвали интересы мѣстныхъ помѣщиковъ. «Какъ громомъ поразило» это постановленіе (о выселеніи изъ станичныхъ юртовъ) юртовыхъ помѣстныхъ владѣльцевъ, которымъ нужно было, во-первыхъ, безпокоиться отысканіемъ для себя другихъ мѣстъ для поселенія, тратиться на переселеніе хозяйства, а во-вторыхъ (самое тяжелое), разстаться съ неограничен-

---

[1]) Отводъ срочныхъ участковъ не лишалъ права на станичное паевое довольствіе. См. 2 П. С. З., т. XXXV, № 36.113.

[2]) 2 П. С. З., т. XXV, № 24.112.

ными и богатыми юртовыми землями, на выборъ которыхъ у ихъ сильныхъ предковъ рука не дрогнула. Не менѣе ужаснымъ положеніе 1835 года показалось и тѣмъ помѣщикамъ, которые имѣли владѣнія на свободныхъ земляхъ и, слѣдовательно, не подлежали переселенію: имъ назначено опредѣленное количество десятинъ на душу 8-й ревизіи и тѣмъ самымъ изъ ихъ распоряженія ускользнули огромныя пространства земли, владѣемыя имъ на правѣ перваго завладѣнія» [1]).

Однако практическое примѣненіе положенія 1835 года, требовавшаго для своего исполненія сложныхъ межевыхъ работъ, такъ затянулось, что впослѣдствіи вопросъ о выселеніи крестьянъ изъ станичныхъ юртовъ былъ оставленъ вовсе, хотя первоначально въ 1842 году назначены были и сроки переселенія. Сроки эти должны были считаться со дня размежеванія, а послѣднее затянулось, началось лишь въ 1845 году и двигалось крайне медленно. Въ 1858 году, въ видѣ временной мѣры впредь до переселенія и окончательнаго отвода, было разрѣшено нарѣзать помѣщикамъ, имѣвшимъ крестьянъ въ станичныхъ юртахъ, по 20 дес. на душу [2]). Впослѣдствіи, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, состоялись постановленія объ оставленіи крестьянъ въ мѣстахъ ихъ водворенія, какъ на войсковыхъ, такъ и на станичныхъ земляхъ. Равнымъ образомъ и тѣ крестьяне, которые были отпущены на волю до общей реформы 1861 г., избѣгли переселенія, такъ какъ такіе крестьяне, первоначально всѣ, а съ 1851 г. тѣ, которые увольнялись цѣлыми селеніями, обращались въ казаки и, слѣдовательно, оставались въ своихъ станицахъ [3]).

Что касается постановленій о войсковыхъ земляхъ, то таковыя относились къ отводамъ земельныхъ участковъ для ученья строевыхъ частей, для разработки антрацита, для садовыхъ и мельничныхъ участковъ, для Донского частнаго коннозаводства и для сдачи въ аренду оброчныхъ статей.

Отводъ земельныхъ участковъ для артиллеріи и для мѣстныхъ полковъ, рабочаго и учебнаго, былъ опредѣленъ въ 1840 и 1852 г.г., съ назначеніемъ для этой надобности до 15 т. десятинъ войсковой земли [4]).

---

[1]) Карасевъ. О Донскихъ крестьянахъ, стр. 84—86.
[2]) 2 П. С. З., т. XXXIII, № 33.531.
[3]) 2 П. С. З., т. XXIV, № 23.723 и т. XXVI, № 25.198.
[4]) 2 П. С. З., т. XV, № 13.923 и т. XXVII, № 26.277.

Согласно положенію о войскѣ 1835 года участки съ залежами каменнаго угля и антрацита подлежали вымежеванію въ войсковую собственность, что и было исполнено. Въ 1851 г. установлены правила [1]) о порядкѣ добыванія жителями войска Донского каменнаго угля; по этимъ правиламъ каждому лицу войскового сословія разрѣшалось отводить земельный участокъ до 1.500 саж. Въ 1856 г. разрѣшенъ былъ отводъ такихъ участковъ компаніямъ изъ лицъ невойскового сословія [2]). Но затѣмъ въ 1864 г. утверждено положеніе о горномъ промыслѣ въ землѣ войска Донского [3]), причемъ право разработки угля въ нѣдрахъ станичныхъ и владѣльческихъ земель было предоставлено исключительно станицамъ и владѣльцамъ безъ всякаго участія войска. Такимъ образомъ выдѣленіе антрацитовыхъ участковъ утратило значеніе.

Въ 1848 году аналогичное право установлено за войскомъ въ отношеніи ломки камня для войсковыхъ построекъ, какъ на станичныхъ, такъ и на владѣльческихъ земляхъ [4]). Въ 1844 г. изданы были правила о распредѣленіи на льготныхъ условіяхъ подъ садовые участки земли, лежащей между Аксайскою станицею и городомъ Новочеркаскомъ [5]).

Въ 1845 и 1847 г.г. установлены правила о мельничныхъ участкахъ [6]). Первымъ закономъ установлено, что меньницы на станичныхъ и войсковыхъ земляхъ составляютъ собственность владѣльцевъ мельницъ, но съ правомъ продажи только войску или станицѣ, и что земля подъ мельницами не входитъ въ надѣлы станичные или крестьянскіе и въ пожизненные участки. Второй законъ (1847 г.), повторивъ прежнія правила, опредѣлилъ, что мукомольныя мельницы, устроенныя чиновниками на чужихъ земляхъ, остаются въ ихъ владѣніи, что всѣмъ вообще чиновникамъ должны быть нарѣзываемы мельничные участки, въ счетъ земли на крестьянъ или въ счетъ пожизненнаго участка, неимѣвшимъ же ни потомственныхъ, ни пожизненныхъ участковъ, за арендную плату не свыше 16 коп. съ дес.,

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXVI, № 25669.
[2]) 2 П. С. З., т. XXXI, № 30827 и 31292.
[3]) 2 П. С. З., т. XXXIX, № 40666.
[4]) 2 П. С. З., т. XXIII, № 22673.
[5]) 2 П. С. З., т. XIX № 18419.
[6]) 2 П. С. З., т. XX № 18966 и т. XXII № 20822.

права на мельницу разрѣшено передавать по наслѣдству, продавать же можно только владѣльцу земли или войску, кромѣ мельницъ, устроенныхъ на пожизненныхъ участкахъ, обращенныхъ въ собственность: такія мельницы могли продаваться лицамъ и невойскового сословія; войсковыя мельницы должны сдаваться съ торговъ. Эти постановленія о мельничныхъ участкахъ имѣли основаніе въ стародавнихъ войсковыхъ обычаяхъ.

Въ 1849 г. [1]) были измѣнены постановленія положенія 1835 г. о зимовникахъ для частныхъ конскихъ табуновъ въ томъ смыслѣ, что длина участковъ была увеличена съ 5 до 8 верстъ. Затѣмъ въ 1858 г. изданы были новыя «правила о довольствіи частныхъ конскихъ табуновъ на войсковой землѣ войска Донского» [2]). Изъ западной части Задонской степи табуны были переведены въ южную ея часть, съ отводомъ для этой цѣли свыше 800 т. дес. Право довольствовать на этой землѣ табуны и устраивать зимовники предоставлялось, какъ чиновникамъ, такъ и простымъ казакамъ, кромѣ калмыковъ. Указанное пространство раздѣлялось на двѣ половины; одна назначалась для общаго попаса, а другая для зимовниковъ различныхъ размѣровъ отъ 1.250 до 5.000 десятинъ, по расчету на 500 поголовьевъ длины 8 верстъ и ширины (по рѣкѣ) $1^1/_2$ версты. За пользованіе зимовниками взималось по 75 руб. съ 500 поголовьевъ; распашка разрѣшалась только для продовольствія рабочихъ, число коихъ ограничено. Главнѣйшая обязанность коннозаводчиковъ заключалось въ томъ, чтобы всегда имѣть въ наличности опредѣленное количество ($^3/_5$ общаго числа по размѣру зимовника) лошадей.

Положеніе 1835 года, назначая для кочевья Донскихъ калмыковъ Задонскую степь, не указывало предѣловъ этого кочевья, а такъ какъ въ той же степи предоставлялось устраивать зимовники Донскимъ коннозаводчикамъ, то скоро возникла необходимость точнѣе опредѣлить границы калмыцкаго кочевья. Это было исполнено въ 1846 году [3]), когда кочевья калмыковъ были переведены въ сѣверную часть Задонской степи, съ раздѣленіемъ кочевья на три улуса (Верхній, Средній и Нижній), а улусовъ на сотни, причемъ отведено было на

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXIV № 23539.
[2]) 2 П. С. З., т. XXXIII № 33189.
[3]) 2 П. С. З., XXI, № 19829.

каждую душу по сто десятинъ земли по переписи 1846 г. Всего въ трехъ улусахъ по переписи 1846 г. состояло 4.780 кибитокъ, а душъ мужского пола 9.413; имъ отмежевано земли 1.038.183 дес. Улусный юртъ соотвѣтствовалъ станичному, но подраздѣлялся еще на сотенные юрты [1]).

Кромѣ вышеприведенныхъ потребностей изъ войсковыхъ земель отводились еще участки для нѣкоторыхъ спеціальныхъ надобностей, какъ-то: для войскового конскаго завода, для Маріинскаго института, для нѣкоторыхъ пристаней, для войсковыхъ ярмарокъ и проч.

Остальная затѣмъ земля составила войсковой запасъ, сдававшійся въ аренду, до возникновенія въ немъ надобности. Правила для раздачи свободныхъ земель войска Донского въ арендное содержаніе были утверждены въ 1851 году [2]). Запасныя земли дѣлились на отдѣлы, а отдѣлы на участки, которые и отдавались въ откупное содержаніе съ торговъ, по цѣнѣ 5—7 коп. за дес. и на срокъ отъ 10 до 20 лѣтъ, кромѣ земель, предназначавшихся въ пожизненные надѣлы; эти послѣдніе сдавались въ аренду только на одинъ годъ, притомъ безъ права распашки, за которую полагался штрафъ по 10 рублей съ десятины.

V. Землеустройство Донского войска въ періодъ отъ освобожденія крестьянъ до настоящаго времени.

1. Общій взглядъ на современный періодъ развитія земледѣлія Донского войска.

Въ историческихъ очеркахъ «Столѣтія Военнаго Министерства»—«Главное Управленіе казачьихъ войскъ» и «Воинская повинность казачьихъ войскъ»—уже изложено [3]), какое большое значеніе имѣла для казачьихъ войскъ, а въ особенности для Донского, первая половина царствованія Императора Александра II. Не повторяя уже сказаннаго по этому вопросу, напомнимъ здѣсь лишь главныя положенія.

Послѣ Крымской войны правительство обратилось къ преобразованію внутренняго устройства страны и къ умиротворенію окраинъ. Крупныя реформы эпохи Императора Александра II: освобожденіе

---

[1]) См. Ветчинкинъ, указ. соч., стр. 57—59 и Маслаковецъ, указ. соч.

[2]) 2 П. С. З., т. XXVI, № 25.198.

[3]) Т. XI, ч. I, стр. 517—529 и 771—775 и т. XI, ч. 3, стр. 26—32 и 111—113.

крестьянъ, преобразованіе судебной части, введеніе самоуправленія въ городахъ, земствѣ и волостяхъ, измѣнили внутренній строй государства и взаимныя отношенія различныхъ группъ населенія. Въ то же время покореніе Кавказа и средне-азіатскихъ ханствъ, а также занятіе Амура, доставивъ государству огромныя новыя земельныя площади, вмѣстѣ съ тѣмъ освободило юго-восточныя окраины отъ того напряженнаго и опаснаго положенія, въ которомъ онѣ находились вслѣдствіе сосѣдства незамиренныхъ и, большею частью, хищныхъ азіатскихъ инородцевъ.

Какъ внутреннія преобразованія, такъ и умиротвореніе окраинъ глубоко отразились и на положеніи казачества. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости уничтожило главнѣйшую особенность казачества, рѣзко отличавшую его отъ прочей массы сельскаго населенія, а умиротвореніе окраинъ уничтожило ту своеобразную воинственную обстановку, въ которой жило казачество. Освободившаяся военная сила казачества, въ виду общаго стремленія правительства, въ первую половину царствованія Императора Александра II, къ ослабленію военнаго напряженія страны, оказалась излишней. Въ виду этого Военное Министерство, руководимое Военнымъ Министромъ графомъ Милютинымъ, приступило къ реформамъ, направленнымъ къ сліянію казачества съ прочимъ населеніемъ и къ водворенію среди казаковъ гражданскаго развитія.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія осуществленъ былъ цѣлый рядъ крупныхъ реформъ внутренняго быта казачества. Преобразовано было мѣстное управленіе казачьихъ войскъ, при чемъ территоріальная обособленность ихъ была уничтожена путемъ включенія въ составъ губерній и областей, сокращено число строевыхъ частей, а также и сроки военной службы, и измѣнены правила о воинской повинности казачьихъ войскъ, при чемъ принципъ всеобщей обязательной службы былъ ослабленъ созданіемъ особаго класса «войсковыхъ гражданъ», свободныхъ отъ военной службы и долженствовавшихъ служить развитію гражданскаго быта казачьихъ войскъ; уничтожена замкнутость казачьяго сословія разрѣшеніемъ—для неслужилыхъ казаковъ свободнаго, а для служилыхъ—ограниченнаго—права выходить изъ сословія, а также допускомъ пріема новыхъ членовъ; въ видахъ развитія торговли разрѣшено водвореніе въ казачьихъ

войскахъ иногородннхъ; реформировано станичное управленіе на болѣе свободныхъ началахъ крестьянскаго самоуправленія; предпринять пересмотръ земельнаго устройства казаковъ, съ цѣлью сближенія съ крестьянскимъ землевладѣніемъ; служилый характеръ землевладѣнія офицерскаго и чиновничьяго класса казачества совершенно ликвидированъ путемъ обращенія земель ихъ въ частную собственность; наконецъ, нѣкоторыя казачьи войска были совершенно упразднены. Отчасти вслѣдствіе этихъ мѣръ,—въ особенности вслѣдствіе уменьшенія тягости воинской повинности, главнымъ же образомъ, вслѣдствіе многоземелья,—благосостояніе казачества дѣйствительно существовало въ эту эпоху.

Въ 1870 г. Военный Совѣтъ [1]), обсуждая вопросъ объ отнесеніи на станичныя средства нѣкоторыхъ расходовъ, говорилъ: «Не подлежитъ сомнѣнію, что даже при настоящемъ экономическомъ развитіи станицъ, хозяйство коихъ ведется, въ большинствѣ случаевъ, нераціонально и крайне небрежно, благосостояніе ихъ находится на степени болѣе чѣмъ удовлетворительной; казакъ живетъ зажиточно, собственныя ихъ постройки такъ же, какъ и общественныя, въ хорошемъ состояніи; храмы Божіи—благолѣпны, вообще нужды въ станицѣ не замѣчается и нищенство не существуетъ. Столь утѣшительное состояніе народнаго богатства въ Донской области, быстро въ послѣднее время увеличивающееся, слѣдуетъ отнести къ обилію плодородныхъ земель и необходимыхъ угодій и къ не отяготительнымъ въ послѣднее время повинностямъ; сокращеніе срока службы казаковъ, уменьшеніе числа полковъ и многія другія благотворныя реформы не могли не привести къ такимъ результатамъ. Съ другой стороны, Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1870 г. положеніемъ станичнымъ обществамъ даровано въ отношеніи ихъ хозяйствъ полное самоуправленіе; эта благодѣтельная мѣра еще быстрѣе подниметъ впередъ экономическое развитіе станичныхъ обществъ и, снимая съ нихъ тяжелую опеку, подъ которой они находились, замѣнитъ равнодушіе гражданъ къ общественнымъ интересамъ стремленіемъ всякаго изыскивать и приносить пользу станичному хозяйству».

Такъ было въ 1870 году. Не трудно видѣть, что высказывавшіяся

---

[1]) Положеніе Военнаго Совѣта отъ 16 декабря 1870 г.

въ то время многими, съ одной стороны, пожелашя, а съ другой стороны, опасенія возможности полнаго сліянія казачества съ прочимъ населеніемъ Имперіи, имѣли серьезныя основанія. Но этого не случилось. Тотъ же 1870 годъ вновь повернулъ кормило правительственной политики въ сторону развитія не гражданскаго, а военнаго могущества страны. Побѣда Германіи въ Франко-прусской войнѣ создала то напряженное состояніе вооруженнаго мира, которое и теперь заставляетъ государства Европы держать на готовѣ милліонныя арміи и нести многомилліонные расходы на поддержаніе и развитіе боевой готовности. Россія, побуждаемая къ тому же осложненіями на Ближнемъ Востокѣ, приведшими къ войнѣ 1877—78 г., энергично приступила къ преобразованію вооруженныхъ своихъ силъ на началахъ всеобщей воинской повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ преобразована была и воинская повинность казачьяго населенія, которая и была организована такъ, что требовала отъ казачьяго населенія гораздо большаго и личнаго, и экономическаго, напряженія силъ, чѣмъ организація Николаевскихъ временъ, когда казаки назначались, главнымъ образомъ, для вооруженной охраны окраинъ противъ инородцевъ; теперь же преслѣдовалась цѣль поднять казачьи части на уровень регулярной кавалеріи; въ силу этого возросли требованія строевой подготовки, исправности вооруженія и снаряженія казаковъ; возросла требованія и мобилизаціонной готовности казачьихъ войскъ. Военныя обязанности казаковъ слѣлались болѣе трудными и стали требовать отъ казаковъ большей затраты рабочаго времени и денежныхъ средствъ; появились неизвѣстные въ прежнее время учебные сборы казаковъ приготовительнаго разряда и льготныхъ и обязательство для казаковъ держать въ готовности строевое снаряженіе въ теченіе всего времени состоянія въ строевомъ, а отчасти и въ запасномъ разрядахъ, а строевую лошадь въ теченіе состоянія въ полкахъ 2-й очереди. Наконецъ, увеличено было постепенно и число строевыхъ частей, выставлявшихся казачьими войсками. Соотвѣтственно этому усиленію военныхъ требованій отъ казаковъ, и внутренняя жизнь казачьихъ войскъ стала измѣняться. Въ Донскомъ войскѣ, взамѣнъ учебныхъ заведеній общаго типа, появились учебныя заведенія спеціально военнаго характера, долженствовавшія обслуживать войско офицерами, а также военными мастеровыми и ремесленниками. Вскорѣ за тѣмъ, въ половинѣ восьми-

десятыхъ годовъ преобразовано окружное управленіе Донского войска, съ постановкой во главѣ этого управленія военнаго должностного лица—окружного атамана, которому въ военныхъ округахъ войска (т. е. кромѣ Ростовскаго и Таганрогскаго, присоединенныхъ къ войску въ 1887 г., въ которыхъ казачье населеніе незначительно) подчинена и гражданская часть окружного управленія. Наконецъ, въ 1891 г. преобразовано и станичное управленіе, поставленное подъ строгій контроль окружныхъ атамановъ; этимъ же положеніемъ введена круговая отвѣтственность станичнаго общества за исправное снаряженіе на службу отдѣльныхъ членовъ его. Заботы о развитіи гражданскаго благосостоянія войска отошли на второй планъ.

Эта новая политика правительства, проводившаяся въ царствованіе Императора Александра III и стремившаяся не только возстановить прежнее военное значеніе Донского и другихъ казачьихъ войскъ, но даже поднять это значеніе до степени, значительно высшей, чѣмъ въ царствованіе Николая I, встрѣтила серьезныя препятствія въ измѣнившихся,—отчасти вслѣдствіе реформъ Императора Александра II, направленныхъ къ гражданскому развитію казачьихъ войскъ, отчасти вслѣдствіе другихъ историческихъ и естественныхъ причинъ,—условіяхъ внутренняго быта казачества и его военной службы. Исчезла прежняя военная обстановка, въ которой казакъ жилъ и въ мирное время и которая дѣлала изъ него прирожденнаго воина; чтобы подготовить казака къ службѣ, потребовалось подготовительное обученіе, стоющее много хлопотъ и денегъ, какъ ему самому, такъ и войску.

Измѣнилось снаряженіе и вооруженіе казака: пріобрѣтеніе новыхъ образцовъ огнестрѣльнаго оружія, пикъ и разныхъ предметовъ матеріальнаго имущества для строевыхъ частей оказалось, по ихъ сложности и дороговизнѣ, невозможнымъ предоставлять самимъ казакамъ, и предметы эти стали пріобрѣтаться на счетъ казны и войскового капитала. Прочее холодное оружіе и снаряженіе пріобрѣталось еще на счетъ казаковъ, но съ большимъ отягощеніемъ ихъ, чѣмъ прежде, такъ какъ предметы домашняго изготовленія или доставшіеся казаку по наслѣдству отъ отцовъ и дѣдовъ оказывались неудовлетворяющими установленнымъ образцамъ; затѣмъ, обязанность имѣть снаряженіе и лошадей даже и на льготѣ, равно какъ обязан-

ность льготныхъ являться на учебные сборы, оказались очень тяжелыми повинностями для казаковъ, жившихъ въ совершенно уже мирной обстановкѣ и не нуждавшихся въ этихъ предметахъ въ мирное время. Измѣнился характеръ службы и въ военное время; прежде военный походъ могъ давать большія выгоды казакамъ путемъ участія въ дѣлежѣ военной добычи; теперь военная добыча—достояніе государства.

Такъ невыгодно для казака измѣнился характеръ его службы и также невыгодно измѣнился внутренній хозяйственный бытъ казаковъ и положеніе ихъ въ государствѣ.

За реформированіемъ внутренняго быта всей Россіи прежнія привилегіи казаковъ совершенно утратили свое значеніе.

Преимущества личной свободы, главнымъ образомъ отличавшія казака отъ крестьянина, съ освобожденіемъ крестьянъ оказались на сторонѣ крестьянъ, не связанныхъ уже такою тяжелою военною службою, какъ казаки. Свобода казаковъ отъ податей также потеряла значеніе съ замѣной прямыхъ подушныхъ налоговъ косвенными налогами, платить которые нужно и казаку. Право безпошлинной винокуренія, дававшее прежде большой доходъ станицамъ, съ введеніемъ откупной, а затѣмъ акцизной системъ было замѣнено денежнымъ пособіемъ войску, причемъ пособіе это не передавалось въ станицы, а отчислялось на уплату денежныхъ земскихъ сборовъ за станичныя земли, каковыхъ сборовъ въ прежнее время станицы не несли.

По положенію 1835 г. исправность снаряженія на службу обѣднѣвшихъ почему-либо казаковъ поддерживалось пособіями изъ особаго военнаго капитала; въ 1870 г., въ виду облегченія военной службы казаковъ и тогдашняго благосостоянія станицъ, многіе расходы войскового капитала были перенесены на средства станицъ, а военный капиталъ присоединенъ былъ въ 1871 г. къ войсковому, изъ котораго пособія на снаряженіе бѣдныхъ казаковъ отпускались лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ; впослѣдствіи, когда бремя военной службы казаковъ вопреки ожиданіямъ увеличилось, поступившія въ войсковой капиталъ суммы военнаго капитала уже были распредѣлены на другія назначенія, а потому и не могли быть обращены по первоначальному своему назначенію, т. е. на снаряженіе казаковъ.

Такимъ образомъ, обезпеченіе исправнаго снаряженія казаковъ на службу свелось къ земельному надѣлу и личнымъ заработкамъ; но и въ этомъ отношеніи совершился крутой переломъ къ худшему.

Вслѣдствіе прироста населенія станичный душевой надѣлъ уменьшился не только противъ 30-десятинной нормы, установленной въ 1835 г. и подтвержденной положеніемъ о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ 1869 г., но даже и противъ 20-десятинной нормы, дающей по положенію 1869 г. право на дополнительный надѣлъ. Въ 1888 г. средній душевой надѣлъ опредѣлялся въ 16,4 д., въ 1897 г. въ 15,3 дес., а въ 1899 г. въ 14 дес.; эти размѣры надо еще понизить, выдѣливъ Сальскій округъ, калмыцкое населеніе котораго находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ землепользованія; въ прочихъ округахъ высшій размѣръ душевого надѣла въ 1899 г. опредѣлялся въ 16,1 дес. (Ростовскій округъ), а низшій въ 10,6 дес. (Донецкій округъ). Позднѣйшими разслѣдованіями выяснено, что эти нормы душевыхъ надѣловъ значительно превышаютъ размѣры паевыхъ надѣловъ, т. е. дѣйствительно поступающихъ въ пользованіе казака десятинъ удобной земли; для опредѣленія величины паевъ надо приведенные выше размѣры душевыхъ надѣловъ уменьшить не менѣе, какъ на 20%, что въ среднемъ опредѣлитъ величину казачьяго пая въ 11—12 дес. Выяснилось, что въ виду круговой отвѣтственности за исправное снаряженіе казаковъ къ службѣ, возложенной на станичныя общества положеніемъ 1891 года о станичномъ управленіи, станичныя общества стали выдѣлять часть станичной земли въ особый фондъ, сдававшійся въ аренду и предназначенный для оказанія заимообразной помощи казакамъ, не могущимъ снарядиться на службу собственными средствами. Но не въ одномъ только уменьшеніи площади надѣла оказалась бѣда; измѣнились и условія пользованія землею, и даже самыя качества земли. Съ уменьшеніемъ площади душевого надѣла и съ распредѣленіемъ свободныхъ войсковыхъ земель подъ офицерскіе участки и подъ войсковыя статьи (для извлеченія денежныхъ средствъ на содержаніе войскового управленія, содержаніе учебныхъ и врачебныхъ заведеній и проч.), казаки отъ прежняго основного своего промысла — скотоводства, улучшавшаго почву, перешли къ хлѣбопашеству, истощавшему почву, въ особен-

ности въ тѣхъ случаяхъ, когда паи передаются въ аренду иногороднимъ, что составляетъ обычное явленіе; результаты хищнической разработки земли проявились въ увеличеніи песчаныхъ мѣстъ.

Уменьшеніе земельнаго надѣла и ухудшеніе почвы, при растущихъ расходахъ казака на снаряженіе, притомъ расходахъ, зачастую экстренныхъ, вызвали огромную задолженность казаковъ станичнымъ обществамъ, которыя и стали, по предоставленной имъ закономъ власти, все чаще и чаще отбирать у казаковъ паи и сдавать ихъ въ аренду и даже самого казака отдавать въ работники [1]).

Что же касается подспорныхъ заработковъ, то и въ этомъ отношеніи казаки оказались въ худшемъ положеніи, чѣмъ прочее населеніе: обязанность льготныхъ казаковъ являться на смотры и учебные сборы вела къ тому, что ихъ не брали на вольнонаемную службу.

Таковы были причины, вызвавшія оскудѣніе Донского войска. Уже въ концѣ царствованія Императора Александра III возникли опасенія за исправность снаряженія и вообще боевой готовности льготныхъ полковъ. Затѣмъ въ 1898 году Донскіе дворяне всеподданнѣйшимъ прошеніемъ обратили вниманіе Государя Императора на тяжелое положеніе Донскихъ казаковъ [2]). Собранныя затѣмъ комиссіи: на Дону подъ предсѣдательствомъ генерала Маслаковца и въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ генерала Газенкампфа, проектировали цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія казаковъ и облегченію тягостей военной службы. Большинство этихъ мѣръ было осуществлено. Было сокращено до двухъ лѣтъ [3]) пребываніе казаковъ въ приготовительномъ разрядѣ, разрѣшенъ некомплектъ строевыхъ частей для возможности освобожденія отъ службы единственныхъ въ семьѣ работниковъ, были отмѣнены учебные сборы казаковъ 3-й очереди и сокращены для казаковъ 2-й очереди, разрѣшены болѣе льготныя отлучки изъ станицъ казаковъ 2-й очереди, установлена перевозка казаковъ на сборные пункты и обратно на войсковой счетъ и проч. [4]). Для немедленнаго же

---

[1]) Протоколы комиссіи генералъ-лейтенанта Маслаковца 1899 г.
[2]) Дѣло Гл. Упр. каз. в., VI отд., 2 ст., 1898 г., № 313.
[3]) Позднѣе до одного года.
[4]) Въ 1903 г. допущено разнообразіе въ качествѣ матеріаловъ предметовъ казачьяго обмундированія и снаряженія, а также маловажныя от-

облегченія экономическаго положенія казаковъ установлена выдача пособія въ 100 руб. на пріобрѣтеніе лошади всѣмъ выходящимъ въ мирное время на службу конными. Средства дала казна, опредѣлившая войску ежегодное пособіе въ 538 т. за войсковыя земли, запятыя Донскимъ частнымъ коннозаводствомъ, и увеличившая пособіе войску за отчужденіе права войска на вольную продажу вина. Изъ этихъ же суммъ назначено было 100 т. рублей въ ежегодный расходъ на улучшеніе сельскаго хозяйства; въ войскѣ были учреждены должности агрономовъ и другихъ сельскохозяйственныхъ спеціалистовъ, заведены сельскохозяйственные склады, журналы, отпущены кредиты на искусственное орошеніе, учреждены новые хутора и проч.

Значительныя суммы были израсходованы на пособія льготнымъ казакамъ, вызваннымъ для охраны порядка въ Имперіи. Въ послѣднее время стали намѣчаться еще болѣе существенныя мѣры къ поднятію благосостоянія Донского войска. Когда въ 1906 году генералъ-адъютантъ князь Голицынъ привезъ на Донъ Высочайшую грамоту, въ коей выражалось Монаршее благоволеніе войску за вѣрную службу и подтверждались права и привилегіи войска, казаки просили повѣдать Государю Императору о главной ихъ нуждѣ—земельной. Правительство не оставило это заявленіе безъ вниманія, и въ 1907 г. было разрѣшено [1]) собрать въ Новочеркаскѣ изъ представителей станичныхъ обществъ, членовъ областного правленія и свѣдущихъ лицъ особое совѣщаніе для выработки общаго плана распредѣленія войсковыхъ запасныхъ земель [2]).

Совѣщаніе это состоялось въ декабрѣ 1909 г. въ Новочеркаскѣ, при очень торжественной обстановкѣ. 20 декабря 1909 г., въ день послѣдняго засѣданія совѣщанія, былъ отслуженъ молебенъ и прочтена принесенная изъ войскового музея грамота Императрицы Ека-

---

ступленія отъ существующихъ образцовъ и описаній, а равно разнообразіе въ цвѣтѣ сукна. Въ 1901 г. запрещено принуждать казаковъ имѣть холодное оружіе казеннаго образца и разрѣшено выходить на службу съ доставшимися имъ отъ отцовъ и дѣдовъ шашками и кинжалами, лишь бы были годны въ боевомъ отношеніи. См. прик. 1903 г. № 499 (дѣло Гл. Упр. каз. в., IV отд., I ст., № 40—1901 г.) и 1901 г. № 157 (дѣло Гл. Упр. каз. в., IV отд., I ст., № 12—1901 г.).

[1]) Дѣло Гл. Упр. каз. в., III отд., 2 ст. № 12—1907 г.

[2]) По всеподданнѣйшему отчету за 1906 г. войсковыхъ оброчныхъ статей въ Донскомъ войскѣ числилось 1.066.365 десятинъ.

терины II отъ 27 мая 1793 г. объ утвержденіи за войскомъ занятыхъ имъ земель; по прочтеніи грамоты атаманъ, по стародавнему обычаю, поцѣловалъ подпись Императрицы. Послѣ того подписаны были постановленія совѣщанія, а затѣмъ представителямъ отъ станицъ была предложена войсковая хлѣбъ-соль, съ провозглашеніемъ торжественныхъ тостовъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицъ и Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ.

Совѣщаніе это, или лучше сказать «войсковой кругъ», рѣшило обратить свободныя войсковыя земли, въ количествѣ 957.200 десятинъ удобной и неудобной земли, на удовлетвореніе нуждъ малоземельныхъ станицъ войска, причемъ изъ указаннаго количества земли—533.687 десятинъ оставить на десять лѣтъ свободными отъ заселенія и сдавать въ аренду съ цѣлью образованія особаго капитала для покупки нуждающимся станицамъ частновладѣльческихъ земель; остальныя же 423.513 дес. назначить на образованіе четырехъ новыхъ станицъ и двадцати-двухъ хуторовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для завѣдыванія означенными землями и капиталомъ и, вообще, землеустройствомъ войска, совѣщаніе проектировало учредить: 1) окружные земельные совѣты изъ выборныхъ отъ станицъ подъ предсѣдательствомъ окружныхъ атамановъ; 2) войсковой земельный совѣтъ въ Новочеркаскѣ, подъ предсѣдательствомъ войскового наказнаго атамана, изъ выборныхъ отъ округовъ, по два отъ каждаго округа (кромѣ Ростовскаго и Таганрогскаго, отъ которыхъ по одному представителю), а всего 16 представителей, избираемыхъ станичными сборами на три года, и 3) войсковой кругъ, созываемый войсковымъ наказнымъ атаманомъ въ Новочеркаскѣ изъ выборныхъ отъ всѣхъ станицъ черезъ каждые три года, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и въ другое время [1]).

Необходимо замѣтить, что проектируемая организація хозяйственнаго управленія отчасти уже осуществлена въ войскѣ, въ которомъ еще въ 1907 г. по распоряженію войскового наказного атамана были учреждены совѣты по хозяйственнымъ дѣламъ: областной, окружные и мѣстные (станичные) [2]).

---

[1]) См. Русскій Инвалидъ 1910 г. № 12. Статья П. Краснова «Какъ рѣшили на Дону земельный вопросъ и вопросъ о земствѣ».

[2]) См. журналъ, издаваемый Донскимъ областнымъ правленіемъ, «Хозяйство на Дону», 1907 г., № 2.

Послѣ этихъ общихъ указаній о землевладѣніи Донского войска въ періодъ отъ освобожденія крестьянъ до нашего времени, переходимъ къ обзору частныхъ измѣненій землеустройства войска, состоявшихся въ теченіе указаннаго періода.

2) ОСВОБОЖДЕНІЕ ДОНСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Стремленія центральнаго правительства Императора Александра II къ освобожденію крестьянъ не встрѣтили на Дону противодѣйствія со стороны Донскихъ помѣщиковъ, ни скрытаго, ни явнаго. Такъ чуждое основамъ казачьяго быта крѣпостное право на Дону имѣло болѣе мягкій характеръ, чѣмъ гдѣ-либо, а обиліе и дешевизна земли имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что экономическая часть реформы, т. е. надѣленіе крестьянъ землею, далеко не представляла такого существеннаго и рѣшительнаго значенія для экономическаго быта Донского дворянства, какъ въ внутреннихъ губерніяхъ. Насколько своеобразны были условія земельнаго быта на Дону, можно судить изъ такого, страннаго на первый взглядъ, обстоятельства, что Донскіе крестьяне часто отказывались отъ полученія земли по уставнымъ грамотамъ; происходило же такое явленіе потому, что, при существовавшихъ въ то время низкихъ арендныхъ цѣнахъ, крестьянамъ было выгоднѣе арендовать станичную или войсковую землю, чѣмъ платить оброчную или выкупную плату за свою надѣльную землю [1]). Эти особыя условія земельнаго быта крестьянъ на Дону не были однако учтены въ должной степени во время осуществленія реформы, которая поэтому первоначально ухудшила экономическое положеніе Донскихъ крестьянъ.

Въ 1858 году въ войскѣ былъ образованъ мѣстный комитетъ для устройства Донскихъ крестьянъ. Въ 1859 г. комитетъ этотъ представилъ выработанный имъ проектъ, который и былъ утвержденъ въ 1861 году въ видѣ дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ въ области войска Донского [2]).

Согласно этимъ правиламъ устройство Донскихъ крестьянъ было регламентировано, въ общемъ, на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ внутреннихъ губерніяхъ; средній указной надѣлъ по войску опредѣлился въ $3^3/_4$ дес., съ колебаніями между 3 и $4^1/_2$ дес. на душу [3]).

---

[1]) Карасевъ, указ. соч., стр. 112. См. также всеподд. отч. Гл. Упр. каз. в. за 1881 г., стр. 27.

[2]) 2 П. С. З., т. XXXVI, № 37651.

[3]) Карасевъ, указ. соч., стр. 104.

Крестьянъ на Дону числилось: по 8-й ревизіи (1836 г.)—103.028 д., по 9-й (1850 г.)—127.161 д. и по 10-й (1858 г.)—143.682 д. Количество земли, отрѣзанной или предположенной къ отрѣзкѣ помѣщикамъ на крестьянъ 8-й ревизіи (какъ это было установлено въ 1835 г.), опредѣлялось въ 1.672.925 дес., что составляло съ небольшимъ одну седьмую часть территоріи Донского войска. Считая крестьянъ по числу 10-й ревизіи, на каждую душу приходилось около 12 дес. Такъ какъ по положенію 1861 г. средній душевой надѣлъ Донскихъ крестьянъ опредѣлился въ $3^3/_4$ дес., то такимъ образомъ къ крестьянамъ отходило около одной четверти всей помѣщичьей земли. За землю эту уплачено вознагражденіе въ среднемъ по 32 руб. 86 коп. за дес., а именно: по сдѣлкамъ съ пособіемъ отъ правительства—31 р. 40 к., безъ пособія правительства—28 р., а при отдачѣ мелкопомѣстныхъ имѣній въ казну—39 руб. 20 коп.

Изъ крестьянъ было образовано 128 волостей, въ составъ коихъ вошло около 625 сельскихъ обществъ [1]).

Какъ выше уже упомянуто, мѣстныя особенности землевладѣнія на Дону не были въ должной степени оцѣнены при освобожденіи Донскихъ крестьянъ. Опредѣленный для Донскихъ крестьянъ душевой надѣлъ былъ несоразмѣрно малъ въ сравненіи съ тѣмъ, которымъ они дѣйствительно пользовались. «Крестьяне», — писалъ въ 1867 г. Карасевъ [2]),—«живущіе теперь въ станичныхъ юртахъ и на войсковыхъ запасахъ, не могутъ себѣ вообразить и, разумѣется, не вѣрятъ, что имъ скоро нарѣжутъ на душу отъ 3 до $4^1/_2$ дес., которыми они должны пользоваться всю жизнь. Дѣйствительно, кто не знаетъ угодій въ станичныхъ юртахъ, тотъ не повѣритъ, что на каждую душу приходится даже теперь, когда казаки стали стѣснять крестьянъ, въ десять разъ болѣе означеннаго выше количества земли». Дешевая аренда свободныхъ казачьихъ земель и замедленіе въ размежеваніи, позволявшее довольно долгое время вести прежнюю неограниченную эксплоатацію земли, облегчили крестьянамъ переходъ на новое положеніе; первоначально же недовольство крестьянъ было сильное и въ 1867 г.

---

[1]) Карасевъ. Указ. соч., стр. 85, 87, 104 и 105. Расчеты эти имѣютъ лишь приблизительный характеръ. Изъ 143 т. душъ крестьянъ было болѣе 23 т. душъ безземельныхъ, см. Мартыновъ. Донское дворянство, стр. 15.

[2]) Указ. соч., стр. 103.

они массами просились въ казаки для производившагося тогда заселенія предгорій Западнаго Кавказа.

Другимъ неудобствомъ для крестьянъ была установленная еще въ 1835 г. обязанность выселенія изъ станичныхъ юртовъ. Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1863 г. положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія [1]) было разрѣшено оставить безъ переселенія крестьянъ, жившихъ на станичныхъ и войсковыхъ запасахъ, прочимъ же, подлежавшимъ переселенію, назначены на это пособія и разрѣшены разныя льготы. Однако, несмотря на это, а также «несмотря на строгія полицейскія и военныя мѣры, крестьяне не шли на переселку и въ 1863 г. нѣкоторые изъ нихъ такъ ожесточились, что стали закапывать въ землю и отдавать даромъ сосѣдямъ свое имущество. Разламываніе домовъ ослушниковъ и препровожденіе ихъ на новыя мѣста военными командами подвинули дѣло переселки крупныхъ юртовыхъ имѣній» [2]). Скоро затѣмъ эти суровыя мѣры были отмѣнены: въ 1865 г. разрѣшено было оставить безъ переселенія крестьянъ, жившихъ въ такихъ станичныхъ юртахъ, къ коимъ прилегали свободныя земли, а въ 1872 г. и тѣхъ, кои жили въ станичныхъ юртахъ, не имѣвшихъ въ смежности свободныхъ земель [3]).

Донскіе крестьяне въ настоящее время принадлежатъ къ числу наиболѣе нуждающихся въ землѣ [4]). Въ 1907 г. открыты на Дону окружныя землеустроительныя комиссіи, а въ 1908 г. такая же комиссія областная. Этой послѣдней (областной) комиссіи поручено, между прочимъ, выяснить, «желательно ли распространеніе дѣятельности землеустроительныхъ комиссій на казачье населеніе Донской области, и, если желательно, то на какихъ основаніяхъ и по какимъ дѣламъ» [5]). Такимъ образомъ, земельная нужда крестьянская и казачья встрѣтились въ настоящее время въ Донской области.

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXXVIII; № 39374.
[2]) Карасевъ. Указ. соч., стр. 109.
[3]) 2 П. С. З., т. XLVII, № 50701 и т. XL, № 42331. О затрудненіяхъ по межеванію крестьянскихъ надѣловъ см. Ветчинкинъ. Указ. соч., стр. 65—68.
[4]) По всеподданнѣйшему отчету за 1906 г. крестьянъ въ Донской области къ 1 января 1907 г. числилось 808.649 ч.
[5]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣла III отд., I ст., 1906 г., № 28 и 1908 г., № 26.

Одновременно съ устройствомъ освобожденныхъ Донскихъ крестьянъ были приняты мѣры къ окончательной ликвидаціи связи помѣстнаго землевладѣнія съ казачьимъ. Въ 1868 году прежнія ограниченія по продажѣ Донскихъ помѣстныхъ земель были отмѣнены, съ распространеніемъ на нихъ силы общихъ узаконеній; тогда же было разрѣшено погашеніе лежащей на Донскихъ помѣстныхъ земляхъ войсковой пошлины путемъ уплаты единовременно соотвѣтствующаго денежнаго капитала въ пользу войска [1]). Въ томъ же 1868 г. Военнымъ Совѣтомъ окончательно было рѣшено оставить безъ послѣдствій ходатайства Донскихъ помѣщиковъ отъ установленной для нихъ еще въ 1835 г. обязанности выселенія изъ станичныхъ юртовъ [2]).

3) РАЗРѢШЕНІЕ ЛИЦАМЪ НЕВОЙСКОВОГО СОСЛОВІЯ СЕЛИТЬСЯ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Какъ уже упоминалось выше, съ покореніемъ Кавказа и среднеазіатскихъ ханствъ центральное правительство стало усиленно заботиться о развитіи гражданскаго благоустройства и благосостоянія казачьяго населенія. Съ цѣлью развитія въ казачьихъ войскахъ торговли и промышленности признано было необходимымъ отмѣнить прежнія ограниченія права селиться въ казачьихъ войскахъ, установленныя для лицъ неказачьяго сословія [3]). Не малое значеніе въ этомъ вопросѣ должно было имѣть и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, уничтожившее главнѣйшее основаніе къ обособленію свободнаго казачества отъ главной массы населенія внутреннихъ губерній, т. е. крѣпостного крестьянства.

Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта русскимъ подданнымъ невойскового сословія предоставлено право пріобрѣтать во всѣхъ безъ изъятія казачьихъ войскахъ въ собственность существующіе на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и всякаго рода строенія, на общихъ основаніяхъ, не испрашивая на то согласія ни войскового начальства, ни городского или станичнаго общества. На возведеніе же новыхъ построекъ на упомянутыхъ земляхъ лица невойскового сословія должны

---

[1]) 2 П. С. З., т. XLIII, № 45448.
[2]) Сб. правит. расп. по каз. в., 1868 г., стр. 318.
[3]) По вопросу, кто именно изъ лицъ невойскового сословія и гдѣ именно имѣлъ право селиться въ казачьихъ войскахъ до изданія общаго закона, см. Столѣтіе Военнаго Министерства, т. XI, ч. I стр. 520—521.

испрашивать разрѣшеніе войскового начальства или согласіе станичныхъ обществъ, въ зависимости отъ того, на какихъ, войсковыхъ или станичныхъ, земляхъ постройки возводятся. Земли подъ такими строеніями, оставаясь собственностью войска, городского или станичнаго общества, находятся въ постоянномъ пользованіи пріобрѣтателей, которые обязываются за то взносомъ ежегодной посаженной платы, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Военнымъ Совѣтомъ, соотвѣтственно развитію мѣстной торговли и промышленности, до 5 копѣекъ въ годъ за каждую квадратную сажень. Пріобрѣвшимъ такимъ образомъ осѣдлость иногороднимъ лицамъ предоставляется право пользоваться общимъ выгономъ для собственнаго домашняго скота [1]).

Послѣ того, Высочайше утвержденнымъ 13/25 мая 1870 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было опредѣлено: а) что лица невойскового сословія, проживающія въ поселеніяхъ станичныхъ обществъ и имѣющія тамъ дома или другую недвижимость, могутъ пользоваться станичными пастбищами съ промышленною цѣлью, а также сѣнокосными мѣстами, не иначе, какъ съ дозволенія станичныхъ обществъ, за особую плату въ пользу станицы, опредѣляемую по взаимному соглашенію съ обществомъ, и б) что означенныя лица обязаны нести въ тѣхъ казачьихъ селеніяхъ, гдѣ проживаютъ, общія земскія повинности, съ постоянною осѣдлостью сопряженныя, какъ-то: подводную, постойную, а также по исправному содержанію дорогъ, мостовъ и переправъ. Утвержденнымъ тогда же положеніемъ объ общественномъ управленіи станицъ означеннымъ лицамъ предоставлено право участія въ станичныхъ сходахъ, наравнѣ съ казаками, при обсужденіи въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся лицъ невойскового сословія [2]). Это право было затѣмъ подтверждено и нынѣ дѣйствующимъ, Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1891 года положеніемъ объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ [3]).

Въ 1872 году вышеприведенныя постановленія 1868 и 1870 гг. о разрѣшеніи лицамъ невойскового сословія селиться въ казачьихъ войскахъ были дополнены [4]) въ томъ смыслѣ, что дома священниковъ

---

[1]) 2 П. С. З., т. XLIII, № 45785; Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Комитета, 1865 г., № 9.
[2]) 2 П. С. З., т. XLV, № 48354.
[3]) 3 П. С. З., т. XI, № 7782.
[4]) 2 П. С. З., т. XLVII, № 50728.

невойскового сословія, а также ихъ вдовъ и сиротъ, освобождаются отъ посаженной платы, если только эти лица сами живутъ въ своихъ домахъ.

Вышеприведенныя законоположенія, разрѣшившія свободное водвореніе лицъ невойскового сословія въ казачьихъ войскахъ, были, по своему глубокому значенію для казачества, едва ли не самыми важнѣйшими изъ всѣхъ крупныхъ законодательныхъ актовъ о казакахъ, состоявшихся въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Обиліе свободной земли въ казачьихъ войскахъ и дешевизна ея аренды вызвали немедленный наплывъ лицъ невойскового сословія на территоріи казачьихъ войскъ. Особенно рѣзкій характеръ имѣло это явленіе въ Кубанскомъ войскѣ, гдѣ къ началу 1868 г. изъ общаго числа 470.258 душъ обоего пола лицъ невойскового сословія было 27.775 душъ (6%), къ началу же 1882 г. изъ 780.095 душъ общаго числа населенія числилось иногородныхъ обоего пола 236.807 душъ (30%), при чемъ въ 48 станицахъ число жителей невойскового сословія почти равнялось, а въ 17 станицахъ даже превосходило казачье населеніе. Къ тому же времени въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ обнаружился упадокъ благосостоянія казачьяго населенія, что объяснялось, между прочимъ, и эксплоатированіемъ казаковъ пришлымъ населеніемъ. Въ виду сего, 13 мая 1883 г., состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ,—при примѣненіи закона 1868 г. о дозволеніи лицамъ невойскового сословія пріобрѣтать недвижимую собственность на земляхъ казачьихъ войскъ, къ домамъ и всякаго рода строеніямъ на войсковыхъ и станичныхъ земляхъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, принадлежащимъ лицамъ казачьяго сословія,—предоставлялось Кавказскому начальству, при желаніи владѣльцевъ этихъ домовъ и строеній продать ихъ въ руки лицъ невойскового сословія, требовать на то согласіе мѣстнаго войскового начальства или станичнаго общества, по принадлежности, примѣнительно къ тому, какъ закономъ 1868 г. было установлено въ отношеніи возведенія новыхъ построекъ на войсковыхъ или станичныхъ земляхъ. Тогда же былъ поднятъ общій вопросъ о пересмотрѣ закона 29 апрѣля 1868 года. При этомъ выяснилось, что та цѣль, которую преслѣдовалъ этотъ законъ,—привлечь въ станицы торговопромышленниковъ, — не была

имъ достигнута: главный контингентъ составляли лица сельскаго состоянія, отставные солдаты и разночинцы, искавшіе сельско-хозяйственныхъ заработковъ, мелкіе ремесленники и мелочные торговцы, въ особенности торговцы питьями. «На первыхъ порахъ»,—говорилось въ одномъ правительственномъ сообщеніи по данному вопросу,—«поселеніе въ станицахъ лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, было выгодно, какъ для нихъ, такъ и для казаковъ. Въ 1870 г. на каждаго казака причиталось земли: въ Донскомъ войскѣ 23, въ Кубанскомъ—31, въ Терскомъ—25, Астраханскомъ—33 и въ Оренбургскомъ—55 десятинъ. При такихъ земельныхъ надѣлахъ казаки имѣли полную возможность часть земли, на обработку коей недоставало своихъ средствъ, отдавать въ аренду лицамъ невойскового сословія, поселяющимся въ станицахъ, по цѣнѣ, выгодной и для иногородныхъ, и для себя. Кромѣ того, эксплоатируя значительное количество земель, казаки нуждались въ рабочихъ рукахъ, которыя и находили легко въ средѣ поселенцевъ. Но съ теченіемъ времени положеніе дѣла существенно измѣнилось.

Паевые надѣлы казаковъ, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія, стали постепенно уменьшаться и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стало уменьшаться количество излишней земли, сдававшейся въ аренду, между тѣмъ спросъ на такую землю, вслѣдствіе возрастанія количества пришлаго населенія, значительно увеличился. Обстоятельство это повлекло за собою крайне вредныя послѣдствія, какъ для казаковъ, такъ и для пришлаго населенія. Пользуясь высокими арендными платами, казаки стали бросать свое хозяйство, предпочитая сдавать всю свою землю въ аренду. Полученныя деньги въ громадномъ большинствѣ случаевъ истрачивались самымъ непроизводительнымъ способомъ и въ результатѣ получалось не только матеріальное разореніе казаковъ и ихъ семействъ, но и нравственная порча населенія, такъ какъ деньги, добытыя такимъ легкимъ способомъ, давали казаку возможность предаваться праздности, а въ случаѣ нужды разсчитывать на помощь общества или войска. Такой порядокъ пользованія казаками земельнымъ надѣломъ былъ признанъ правительствомъ крайне вреднымъ, а потому ст. 17 закона 21 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, предоставлявшая казакамъ право сдавать въ аренду земельные паи на продолжительные сроки, Высочайше утвер-

жденнымъ 3 іюня 1891 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, измѣнена въ томъ смыслѣ, что жители станицъ могутъ передавать предоставленные имъ или другимъ лицамъ войскового и невойскового сословія на срокъ не свыше одного года.

Кромѣ того, съ увеличеніемъ въ станицахъ пришлаго населенія, занимающагося сельскимъ хозяйствомъ и потому имѣющаго значительное количество скота, казаки стѣснены въ пользованіи общественными выгонами для своего скота, что, конечно, не могло не отразиться вредными послѣдствіями на ихъ хозяйствѣ. Не менѣе неблагопріятно отразилось это и на иногородныхъ: увеличеніе ихъ домашняго скота и отсутствіе въ законѣ опредѣленнаго указанія, какое количество домашняго скота могутъ имѣть иногородніе съ правомъ безплатнаго пользованія общимъ выгономъ, повело къ такимъ стѣснительнымъ мѣрамъ со стороны казаковъ, что въ нѣкоторыхъ станицахъ было опредѣлено даже считать подъ словомъ «домашній скотъ» только 1 корову и 1 лошадь. Въ свою очередь, пришлое населеніе, осѣвшее въ станицахъ съ цѣлью пользованія доходами отъ обработки земли, не только не можетъ извлекать тѣхъ выгодъ, какія были возможны въ первые годы дѣйствія закона 1868 г., но съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе затрудняется въ пріисканіи средствъ къ обезпеченію своего существованія, какъ вслѣдствіе уменьшенія количества земли, сдаваемой въ аренду, такъ и вслѣдствіе сокращенія требованій на личный трудъ.

Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени положеніе переселенцевъ должно все болѣе и болѣе ухудшаться. Въ виду этого, увеличеніе числа лицъ невойскового сословія, помимо естественнаго прироста, еще путемъ водворенія въ станицахъ новыхъ переселенцевъ, разумѣется, будетъ служить лишь во вредъ этого населенія.

Поселеніе въ станицахъ мелкихъ ремесленниковъ точно также не принесло пользы казачьему населенію, почему для распространенія въ средѣ казаковъ ремесленныхъ знаній было признано необходимо учрежденіе военно-ремесленныхъ школъ. Засимъ, едва ли есть надобность доказывать, что водвореніе въ станицахъ такихъ лицъ, которыя стремятся пріобрѣсти недвижимую собственность не съ цѣлью занятія сельскимъ хозяйствомъ или ремеслами, а съ цѣлью наживы на счетъ общества, его эксплоатаціи, приноситъ только одинъ

вредъ» [1]). Къ сказанному слѣдуетъ еще добавить, что эксплоатація казачьихъ земель лицами невойскового сословія, совершенно незаинтересованными въ сохраненіи производительности почвы, часто ведется хищническимъ способомъ и истощаетъ почву.

Вышеприведенное правительственное сообщеніе показываетъ, что правительствомъ давно уже сознаны вредныя послѣдствія закона 1868 года; былъ выработанъ проектъ новыхъ правилъ по этому предмету, направленныхъ къ тому, чтобы поставить всякую передачу построекъ лицамъ невойскового сословія въ зависимость отъ согласія войскового начальства, а также къ тому, чтобы увеличить участіе лицъ невойскового сословія въ станичныхъ повинностяхъ и уменьшить права ихъ на пользованіе станичными выгонами и проч. Проекты эти не были утверждены.

По всеподданнѣйшему отчету за 1906 г. общая численность народонаселенія казачьихъ войскъ и областей къ 1 января 1907 года опредѣлялась въ 7.642.541 душъ обоего пола, изъ коихъ невойскового сословія 4.053.452 д., что составляетъ 53%. По отдѣльнымъ казачьимъ войскамъ и областямъ процентное количество невойскового населенія опредѣлялось, къ тому же времени: въ Терской области—въ 80,4%, Кубанской—55,6%, Донской—54,6%, въ Уральскомъ войскѣ—44,6%, Сибирскомъ—42,3%, Семирѣченскомъ—27,2%, Астраханскомъ—17,6%, Оренбургскомъ—16,6%, Амурскомъ—11% и Забайкальскомъ—3,4%.

Въ числѣ невойскового населенія было къ тому же времени около 2 милліоновъ крестьянъ; при такихъ громадныхъ цифрахъ неказачьяго населенія согласованіе интересовъ его съ особыми интересами казачества является очередной и вмѣстѣ съ тѣмъ очень трудной задачей настоящаго времени, особенно въ виду малоземелья въ внутреннихъ губерніяхъ.

Говоря о правахъ лицъ невойскового сословія, селящихся въ казачьихъ войскахъ, умѣстно будетъ упомянуть объ одной реформѣ шестидесятыхъ годовъ, также расширившей права лицъ невойскового

---

[1]) Правительственное сообщеніе «объ измѣненіи законоположеній, касающихся лицъ невойскового сословія, осѣдло проживающихъ въ казачьихъ войскахъ,—такъ называемыхъ иногородныхъ». См. Русскій Инвалидъ 1903 г., №№ 18—21.

сословія. Мы имѣемъ въ виду реформу горнаго промысла въ Донскомъ войскѣ, состоявшуюся въ 1864 г., когда было издано Высочайше утвержденное 8 марта 1864 г. положеніе о горномъ промыслѣ въ землѣ войска Донского [1]). Въ отмѣну прежнихъ ограниченій, занятіе горнымъ промысломъ на земляхъ войска Донского предоставлено, какъ казакамъ, такъ и неказакамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ права на нѣдра земли были признаны за владѣльцами земель, а не за войскомъ, какъ это было установлено прежде.

Это положеніе много способствовало развитію горнаго промысла въ Донской области [2]).

4. Изданіе положенія 21 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ.

Освобожденіе крестьянъ и данное имъ новое устройство немедленно же поставили на очередь вопросъ о примѣненіи нѣкоторыхъ началъ крестьянскаго устройства къ казакамъ. Раньше всего была сдѣлана попытка сблизить казачье и крестьянское землеустройство.

Съ изданіемъ въ 1866 г. положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ [3]) поднятъ былъ вопросъ о примѣненіи этого положенія къ казакамъ и ради этого предпринятъ пересмотръ казачьяго землеустройства. Въ «Столѣтіи Военнаго Министерства» [4]) уже было изложено, какъ и почему вопросъ о примѣненіи къ казакамъ крестьянскаго землеустройства былъ разрѣшенъ отрицательно, изложены также были и тѣ соображенія, которыя имѣлись въ виду при изданіи въ 1869 г. положенія о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ. Не повторяя всего этого, переходимъ къ изложенію этого закона и послѣдующихъ реформъ.

Согласно Высочайше утвержденному 21 апрѣля 1869 года положенію о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ [5]) земли, занятыя казачьими войсками, назначаются: а) на отводъ станицамъ; б) на надѣлъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ войскового сословія, и в) на разныя войсковыя надобности. Указавъ далѣе, что поземельное довольствіе генераловъ, штабъ- и оберъ-офице-

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXXIX, № 40666.

[2]) Антиповъ. Историческій очеркъ развитія на Дону горнаго промысла. Труды Донского войскового статистическаго комитета. Вып. I. 1867 г. Стр. 45—71.

[3]) 2 П. С. З., т. XLI, № 43888.

[4]) Т. XI, ч. I, Главное Управленіе казачьихъ войскъ, стр. 530—538.

[5]) 2 П. С. З., т. XLIV, № 46996. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Комит. 1865 г. № 10.

ровъ и чиновниковъ, а также священно-церковнослужителей будетъ опредѣлено особыми постановленіями, положеніе даетъ правила о поземельномъ устройствѣ станицъ и о войсковыхъ запасныхъ земляхъ.

Въ отношеніи станичныхъ земель положеніе опредѣлило размѣры душевого надѣла и условія отвода дополнительнаго надѣла, земельныя права станичнаго общества и отдѣльныхъ членовъ и порядокъ пользованія юртовымъ довольствіемъ.

Согласно ст. 2 и 3 положенія, при надѣлѣ казачьихъ станицъ, отводится имъ удобной земли: а) по 30 десятинъ на каждую изъ состоящихъ и записанныхъ въ нихъ мужского пола душъ казачьяго сословія, въ томъ числѣ на генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, и б) по 300 десятинъ къ тѣмъ станицамъ, гдѣ находятся приходскія церкви; этотъ размѣръ поземельнаго надѣла признается нормальнымъ, при чемъ въ казачьихъ войскахъ, земли которыхъ не обмежеваны, допускается отводъ надѣловъ въ большемъ или меньшемъ противъ нормальнаго размѣрѣ, смотря по качеству и положенію земли на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ Военнымъ Совѣтомъ. Въ отношеніи дополнительныхъ надѣловъ на прибылое населеніе установлено, что, если съ приростомъ населенія отведенной земли будетъ причитаться менѣе 20 десятинъ на душу, то войсковое начальство приводитъ ее въ нормальную пропорцію, посредствомъ присоединенія смежныхъ запасныхъ войсковыхъ земель или черезъ образованіе на этихъ послѣднихъ земляхъ новыхъ станичныхъ юртовъ; въ тѣхъ же казачьихъ войскахъ, станичныя земли которыхъ не обмежеваны, на случай увеличенія народонаселенія, сверхъ отводимыхъ станицамъ земель по числу мужского населенія и на церковные причты, отводится въ войсковой запасъ одна треть всего станичнаго надѣла, если къ тому представляется возможность, при чемъ запасъ этотъ состоитъ въ распоряженіи войскового начальства и отводится станицамъ только при увеличеніи ихъ народонаселенія, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Въ отношеніи калмыцкихъ земель Донского войска установлено особое правило, что изъ земель этихъ отдѣляются постепенно, по мѣрѣ надобности, въ распоряженіе войска для станичныхъ надѣловъ земельные участки, пока калмыкамъ не останется удобной земли по

40 десятинъ на душу мужского пола, при чемъ землею этой калмыки владѣютъ общественно на тѣхъ же основаніяхъ, что и казаки.

Отведенныя станицамъ земли составляютъ общинное владѣніе общества казаковъ каждой станицы; «никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не могутъ выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью-либо личную собственность». Установивъ этотъ основной принципъ казачьяго землевладѣнія, положеніе 1869 г. допустило только два исключенія: а) для земель, отведенныхъ въ частную собственность за переселеніе въ предгорія Западнаго Кавказа, согласно Высочайше утвержденному 10 мая 1862 г. положенію [1]) и б) для земель, расчищенныхъ трудами казаковъ Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ отъ лѣсовъ или осушенныхъ изъ-подъ болотъ; эти земли остаются во владѣніи казаковъ независимо отъ ихъ паевыхъ надѣловъ.

Земельный надѣлъ станицы распредѣляется станичнымъ сборомъ на участки, равные по достоинству,—паи. Право на пай предоставляется всѣмъ мужского пола жителямъ станицъ, принадлежащимъ къ войсковому сословію, по достиженіи семнадцатилѣтняго возраста. За вдовами, имѣющими дѣтей, сохраняется право на весь паи ихъ мужей, доколѣ всѣ сыновья не достигнутъ семнадцатилѣтняго возраста, а дочери не выйдутъ замужъ; бездѣтнымъ же, а также и тѣмъ, у которыхъ сыновья достигнутъ означеннаго возраста, а дочери выйдутъ замужъ, предоставляется половина пая ихъ мужей; это право вдовъ на паи, полный или половинный, ихъ умершихъ мужей, теряется ими въ случаѣ новаго замужества. Круглымъ сиротамъ, а также тѣмъ, у которыхъ мать вышла замужъ, если ихъ болѣе одного, дается одинъ отцовскій паи, причемъ участія въ пользованіи этимъ паемъ лишаются: сыновья по достиженіи 17 лѣтъ, а дочери—со вступленіемъ въ бракъ; когда же останется въ кругломъ сиротствѣ или при матери, вновь вышедшей замужъ, всего одинъ малолѣтній сынъ или одна незамужняя дочь, то они пользуются половиною отцовскаго пая: сынъ до 17-лѣтняго возраста, дочь до замужества. Священно- и церковнослужители станичныхъ церквей сохранили право на усиленное нае-

[1]) 2 П. С. З., т. XXXVII, № 38256.

вое довольствіе; имъ дается: протоіереямъ по четыре казачьихъ пая, священникамъ по два, діаконамъ по одному съ половиною, дьячкамъ и пономарямъ по одному. Служилый характеръ казачьяго землевладѣнія ясно обнаруживается въ ст. 12 положенія, согласно которой генералы, офицеры и чиновники, если они не служили въ своихъ войскахъ и притомъ не были признаны неспособными къ службѣ, обязаны за пользованіе паемъ вносить въ станичныя суммы плату, наравнѣ съ надѣленными землею войсковыми гражданами (особый разрядъ неслужилыхъ казаковъ, существовавшій въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ по правиламъ о казачьей воинской повинности шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ). Наряду съ паевымъ пользованіемъ разрѣшается заведеніе новыхъ хуторовъ и поселковъ по приговорамъ станичныхъ сборовъ, утверждаемымъ войсковымъ начальствомъ. Особыя правила установлены для разведенія садовъ и лѣсныхъ рощъ, которыя состоятъ въ исключительномъ владѣніи своихъ хозяевъ, пока они существуютъ, земля же подъ ними остается принадлежностью общества.

Это право разведенія, а равно и покупки садовъ предоставлено и лицамъ невойскового сословія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ установлено для покупки и постройки домовъ на казачьей землѣ, но собственно въ Донскомъ войскѣ лица невойскового сословія за эти земли вносятъ, вмѣсто посаженной, особую плату, на войсковой землѣ отъ 50 коп. до 1 руб., а на станичной не свыше арендной платы, что было установлено въ 1878 г. [1]).

Что касается войсковыхъ запасныхъ земель, то, согласно положенію 1869 года, земли эти: 1) состоятъ въ завѣдываніи мѣстныхъ войсковыхъ управленій и назначаются на дополненіе станичныхъ надѣловъ, на разныя войсковыя надобности, а также и для другихъ правительственныхъ цѣлей и 2) могутъ быть сдаваемы въ аренду частнымъ лицамъ на сроки: полевыя земли—до 12 лѣтъ, подъ сады, огороды, каменоломни, рыбныя ловли и для пчеловодства—не свыше 24 лѣтъ, подъ заводы, фабрики, паровыя мельницы и т. п.—до 99 лѣтъ, но въ послѣднемъ случаѣ только съ особаго Высочайшаго соизволенія.

---

[1]) 2 П. С. З., т. LIII, № 58556. Кромѣ правилъ о садовыхъ участкахъ съ изданіемъ положенія 1869 г. сохранили силу и прежнія правила объ отводѣ земли подъ мельницы.

5. ОБРАЩЕНІЕ СРОЧНЫХЪ ОФИЦЕРСКИХЪ УЧАСТКОВЪ ВЪ ПОТОМСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ.

Обращеніе помѣстныхъ земель въ полную собственность Донскихъ дворянъ окончательно закрѣпило за войсковымъ чиновнымъ классомъ самовольно захваченныя имъ еще въ концѣ XVIII столѣтія войсковыя земли. Прямымъ послѣдствіемъ этого было то, что и земли, отведенныя остальной безпомѣстной части войскового чиновничества въ срочное пользованіе, были закрѣплены въ полную собственность. Обстоятельства, при которыхъ состоялась эта реформа, опредѣленная Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1870 года положеніемъ объ обезпеченіи генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Донского войска [1]), уже изложены въ Столѣтіи Военнаго Министерства [2]). Не повторяя сказаннаго по этому поводу, напомнимъ лишь, что доводомъ въ пользу этой крупной реформы были выставлены соображенія о вредѣ временнаго пользованія землею съ точки зрѣнія правильнаго веденія сельскаго хозяйства и повышенія производительности почвы. Существенное значеніе въ этомъ дѣлѣ могло имѣть то обстоятельство, что, за обиліемъ въ то время свободныхъ земель на Дону, доходъ съ срочныхъ офицерскихъ участковъ оказывался далеко ниже пенсіоннаго обезпеченія офицеровъ регулярныхъ войскъ, а такъ какъ перевести немедленно казачьихъ офицеровъ на пенсію оказывалось затруднительнымъ по финансовымъ соображеніямъ, то и была принята мѣра обращенія срочныхъ участковъ въ потомственную собственность войсковыхъ чиновъ, дававшая возможность тѣмъ, кто не могъ и не хотѣлъ вести хозяйство, путемъ продажи участковъ получить единовременное денежное обезпеченіе.

Право на укрѣпленіе срочныхъ участковъ въ собственность предоставлено было всѣмъ тѣмъ, кто владѣлъ или имѣлъ право на владѣніе участкомъ ко дню обнародованія положенія объ обезпеченіи—21 мая 1870 г. [3]). Лицамъ же, получившимъ первый офицерскій или классный чинъ послѣ 21 мая 1870 г., равно и семействамъ такихъ лицъ, предоставлено было право на пенсію отъ войска, на общихъ основаніяхъ, изъ образованнаго для этой цѣли войскового вспомогательнаго капитала; въ доходъ этого капитала, образованнаго изъ имѣв-

[1]) 2 П. С. З., т. XLV, № 48274.
[2]) Т. XI, ч. 1, стр. 505—511.
[3]) Въ 1873 г. изданы подробныя правила надѣленія семействъ Донскихъ чиновниковъ земельными участками въ потомственную собственность. См. 2 П. С. З., т. XLVIII, № 52663.

шагося уже въ войскѣ пенсіоннаго капитала, поступаютъ пенсіонные вычеты изъ содержанія войсковыхъ чиновъ и особо установленные сборы и пошлины съ земель помѣстныхъ владѣльцевъ и съ офицерскихъ участковъ.

Для лицъ, получившихъ потомственные участки и затѣмъ выслужившихъ чины высшихъ категорій, въ 1888 году установлены дополнительныя пенсіи по этимъ чинамъ [1]).

Отведенные земельные участки [2]) составляютъ, согласно статьѣ 8 Положенія, «полную и потомственную собственность, какъ нынѣшнихъ владѣльцевъ, такъ и всѣхъ тѣхъ, къ кому они, на законномъ основаніи, переходить будутъ» и «подчиняются, относительно денежныхъ земскихъ повинностей, общимъ правиламъ, для частныхъ потомственныхъ владѣній установленнымъ». Владѣльцамъ участковъ предоставляется освобождаться отъ поземельныхъ сборовъ въ пользу вспомогательнаго капитала путемъ единовременнаго взноса въ этотъ капиталъ такой суммы, процентами съ коей обезпечивалась бы вполнѣ уплата погашаемыхъ поземельныхъ сборовъ; при продажѣ участковъ такая ликвидація поземельныхъ сборовъ является обязательной [3]).

Для приведенія въ исполненіе положенія 1870 г. было учреждено особое по поземельному устройству присутствіе, упраздненное въ 1874 году [4]).

При отводѣ срочныхъ участковъ качества и доходность земли не вліяли на размѣръ участка; эта несправедливость была ослаблена при изданіи Положенія 1870 г. путемъ установленія пропорціональности земельныхъ пошлинъ, для чего земли войска были раздѣлены на четыре категоріи, которымъ соотвѣтствовали и четыре оклада пошлинъ (12, 7, 5 и 3 коп. съ десятины). Общее количество войсковой земли, отведенной въ участки офицеровъ и чиновниковъ, опредѣляется въ 1.730.573 десятины [5]).

б) ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ПОРЯДКѢ СТАНИЧНАГО И ВОЙСКОВОГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ СЪ 1869 г.

а) СТАНИЧНЫЯ ЗЕМЛИ.

Высочайше утвержденное 21 апрѣля 1869 года Положеніе о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ является и въ на-

---

[1]) 3 П. С. З., т. VIII, № 5212.

[2]) Отводъ участка не лишаетъ права на участіе въ станичныхъ юртахъ довольствіяхъ на общихъ основаніяхъ, т. е. наравнѣ съ казаками.

[3]) 2 П. С. З., т. XLIX, № 53992 и 3 П. С. З., т. XX, № 18051.

[4]) 2 П. С. З., т. XLIX, № 53594.

[5]) Всепод. отчетъ по Воен. Мин-ству за 1906 г.

стоящее время дѣйствующимъ закономъ, опредѣляющимъ землеустройство казачьихъ войскъ, кромѣ статьи 17 Положенія, измѣненной въ 1891 году, какъ уже упоминалось, въ смыслѣ ограниченія права сдавать земельные паи въ аренду годичнымъ срокомъ.

Реформа эта стояла въ связи съ предпринятымъ въ 1891 г. общимъ преобразованіемъ станичнаго общественнаго управленія, имѣвшимъ въ виду поставить станичное хозяйство подъ строгій контроль начальства, въ отступленіе отъ начала самостоятельности и независимости станичнаго самоуправленія, положеннаго въ основу прежняго положенія объ общественномъ управленіи станицъ 1870 г.

«Общественное земельное хозяйство», говорилось въ представленіи Военнаго Министерства въ Государственный Совѣтъ [1]), «ведется на такихъ основаніяхъ, которыя сопровождаются крайне вредными послѣдствіями для благосостоянія цѣлаго общества и для отдѣльныхъ его членовъ. Производя раздѣлъ упомянутаго довольствія, сходы уклоняются отъ отвода участковъ для общехозяйственныхъ нуждъ станицы, а въ особенности арендныхъ участковъ, необходимыхъ для покрытія расходовъ станичнаго общества, и участковъ для станичныхъ табуновъ, безъ которыхъ развитіе въ войскахъ коневодства и, слѣдовательно, исправное выполненіе казаками воинской повинности немыслимо. Въ тѣхъ же станичныхъ обществахъ, въ коихъ существуютъ арендныя статьи, сходы мало или вовсе не заботятся о томъ, чтобы таковыя статьи сдавались въ пользованіе на выгодныхъ для общества условіяхъ; во многихъ обществахъ сдача таковыхъ статей въ аренду зависитъ единственно отъ станичныхъ атамановъ, при чемъ быстрое обогащеніе многихъ изъ нихъ и кондиціи на отдачу общественныхъ земель въ аренду, допускающія такой хищническій способъ хозяйства, который дѣлаетъ эти земли надолго, послѣ окончанія аренды, никуда негодными, доказываютъ, что такой порядокъ можетъ быть выгоденъ только для вышеупомянутыхъ лицъ, а никакъ не для общества. Распредѣленіе общественнаго земельнаго довольствія между поселеніями станицы, составляющее настоятельную необходимость, въ виду полной невозможности для станичнаго схода распредѣлить громадную площадь земли равномѣрно между нѣсколькими тысячами

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло V отд., 2 ст., 1889 г., № 19.

членовъ общества, производится симъ сходомъ на такихъ основаніяхъ, которыя, по выраженію начальства войска Донского, не удовлетворяютъ самому снисходительному понятію о справедливости и уравнительности. Между членами общества вышеупомянутое довольствіе и угодья дѣлятся на паи и участки, съ правомъ долгосрочнаго пользованія таковыми.

При такомъ порядкѣ получившіе паи казаки, не имѣющіе средствъ или желанія заниматься лично обработкою ихъ, пользуясь правомъ, предоставляемымъ имъ ст. 17 Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, сдаютъ землю въ аренду на весьма продолжительные сроки, нерѣдко на 10 и болѣе лѣтъ, по баснословно дешевымъ цѣнамъ, заботясь лишь о томъ, чтобы получить арендную плату за весь срокъ впередъ; полученныя деньги большею частью истрачиваются самымъ непроизводительнымъ способомъ, и затѣмъ такіе казаки, оставшись безъ всякихъ средствъ и безъ всякаго хозяйства, ложатся тяжелымъ бременемъ на общество. Нерѣдко бываютъ и такіе случаи, что казакъ, отдавшій въ аренду свой пай за дешевую цѣну на долгое время, умираетъ вскорѣ послѣ заключенія условія, а арендаторъ продолжаетъ пользоваться паемъ, въ ущербъ вдовамъ и сиротамъ умершаго, такъ какъ станичные суды признаютъ такія условія сохраняющими силу и послѣ смерти лица, коему пай отведенъ былъ въ пользованіе. Такимъ образомъ долгосрочная сдача паевъ въ аренду не только вызываетъ матеріальное разореніе казаковъ и ихъ семействъ, но и является источникомъ нравственной порчи для населенія, такъ какъ деньги, добытыя легкимъ способомъ, даютъ казаку возможность предаваться праздности, а на случай нужды разсчитывать на помощь общества или войска».

Таковы были причины, побудившія правительство ограничить права казаковъ въ отношеніи передачи ихъ паевъ постороннимъ лицамъ. По тому же основанію, т. е. вслѣдствіе неудовлетворительнаго веденія станичнаго хозяйства, послѣднее было поставлено Положеніемъ 1891 г. подъ контроль окружныхъ атамановъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ введена круговая порука станичнаго общества за исправное снаряженіе казаковъ этого общества къ службѣ, а также за исправное выполненіе и другихъ повинностей, при чемъ станичному сбору, въ

отношеніи неисправныхъ казаковъ, предоставлено право: 1) распоряжаться доходомъ съ принадлежащаго симъ лицамъ недвижимаго имущества; 2) отдавать ихъ въ посторонніе заработки и распоряжаться выработанными ими суммами; 3) назначать къ нимъ опекуновъ; 4) продавать движимое и недвижимое ихъ имущество и 5) лишать такихъ лицъ на извѣстный срокъ права распоряженія предоставленными имъ поземельными паями, принимая эти паи въ свое распоряженіе.

Упорядоченіе управленія станичнымъ хозяйствомъ, т. е организація общественнаго станичнаго самоуправленія, составляло едва ли не главнѣйшую заботу правительства, въ отношеніи казачества, въ теченіе послѣдней четверти XIX столѣтія, при чемъ организація эта въ 1870 и 1891 гг. установлена была на діаметрально противоположныхъ началахъ. Въ 1870 г. правительство стремилось къ уравненію казаковъ въ отношеніи гражданскаго развитія съ прочимъ населеніемъ Имперіи, соотвѣтственно чему и станичное управленіе было организовано на началахъ свободнаго самоуправленія и полнаго невмѣшательства административной власти; въ 1891 году, наоборотъ, правительство стремилось главнымъ образомъ обезпечить исправность сняряженія казаковъ къ военной службѣ, соотвѣтственно съ чѣмъ и станичное управленіе было организовано на началахъ строгой отвѣтственности и административнаго контроля.

Другимъ, столь же важнымъ, какъ и устройство станичнаго самоуправленія, дѣломъ являются мѣропріятія правительства по увеличенію станичныхъ земельныхъ надѣловъ или, вѣрнѣе, по приспособленію распредѣленія земельныхъ станичныхъ довольствій къ росту станичнаго населенія.

По изданіи положенія о Донскомъ войскѣ 1835 г. всѣ, существовавшія къ тому же времени, Донскія станицы были надѣлены установленной 30-десятинной пропорціей земли по числу населенія 1837 г. Какъ въ силу разнообразія въ приростѣ населенія, такъ и въ виду того, что для станицъ, образованныхъ послѣ 1835 г., надѣлъ исчислялся по числу населенія различныхъ годовъ, къ концу шестидесятыхъ годовъ станичные душевые надѣлы оказались очень разнообразны, колеблясь въ 1869 году отъ 50 до 16 десятинъ на душу мужского пола [1]).

[1]) См. Статистическое обозрѣніе войска Донского за 1868 г. Изд. Донского войскового статистическаго комитета. Новочеркаскъ. 1869 г., стр. 13.

Неравномѣрность распредѣленія усиливалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ вообще земельные надѣлы въ Донскомъ войскѣ не таксировались, т. е. качество земли не различалось, въ 1868 г. впервые было установлено при всѣхъ вообще отводахъ войсковыхъ земель считать три десятины среднеудобной земли за одну десятину удобной, чѣмъ дѣло таксировки и ограничилось.

Положеніе о поземельномъ устройствѣ станицъ 1869 г. сохранило нормальный размѣръ душевого надѣла въ 30 десятинъ, однако увеличить станичное юртовое довольствіе до этихъ размѣровъ оказалось уже невозможнымъ. Произведенное въ 1873 г. оффиціальное обслѣдованіе [1]) станичнаго землепользованія обнаружило, что изъ 110 станицъ Донского войска только 40 станичныхъ юртовъ раздѣлены на участки и на паи пропорціонально численности населенія; въ остальныхъ же 70 станицахъ ведется совершенно свободное, неограниченное ни количествомъ, ни мѣстностью, землепользованіе. Тѣмъ не менѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ выяснилось, что въ войскѣ не хватитъ земель для надѣла всего населенія по 30 дес. на душу.

Согласно положенію о поземельномъ устройствѣ станицъ 1869 г. увеличеніе станичныхъ юртовыхъ довольствій по случаю прироста населенія можетъ осуществляться двумя способами: или увеличеніемъ площади станичныхъ юртовъ путемъ прирѣзки смежныхъ свободныхъ войсковыхъ земель, или образованіемъ новыхъ станичныхъ юртовъ съ переселеніемъ въ опые казаковъ изъ малоземельныхъ станицъ. Такъ какъ свободныхъ земель по смежности съ станичными юртами оказалось въ Донскомъ войскѣ немного, то былъ принятъ второй способъ. Положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 17 ноября 1873 г. была утверждена система пополненія душевого поземельнаго надѣла Донскихъ казаковъ путемъ образованія новыхъ станичныхъ юртовъ, для чего и было назначено 1.750.000 десятинъ войсковой земли. При этомъ, упомянутымъ выше положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 17 ноября 1873 г., а также положеніемъ того же Совѣта отъ 2 іюня 1880 г. [2]), установлено, что: 1) правомъ на выселеніе въ вновь проектированные юрты могутъ воспользоваться лишь тѣ станицы, которыя имѣли менѣе

[1]) См. Донскія областныя вѣдомости 1874 г. № 29 и 30.
[2]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1873 г., стр. 92 и 1880 г., стр. 171.

25 дес. на душу мужского пола (первые два года даже только изъ станицъ, имѣвшихъ менѣе 20 дес. на душу); 2) хутора, вошедшіе въ составъ новыхъ станичныхъ юртовъ, остаются въ мѣстахъ заселенія, съ перечисленіемъ жителей въ вновь образованную станицу; 3) принудительное переселеніе ни въ какомъ случаѣ не допускается; 4) переселенцамъ дается двухгодичная льгота отъ службы и 5) въ случаѣ излишка желающихъ переселиться преимущество дается станицамъ, наиболѣе стѣсненнымъ въ земельномъ довольствіи.

Такимъ способомъ съ 1874 по 1886 г. было образовано шесть станичныхъ юртовъ (Милютинскій, Ермаковскій, Великокняжескій, Чертковскій, Атаманскій и Краснокутскій), съ отводомъ въ нихъ около 480.000 десятинъ, при чемъ на переселенцевъ въ юртахъ начислялось такое количество земли, какое приходилось въ среднемъ на каждую душу мужского пола по расчету всей войсковой земли, т. е. какъ поступившей уже въ станичные надѣлы, такъ и войсковой запасной земли (въ началѣ около 25, а въ послѣднее время около 15 десятинъ). Это послѣднее правило было установлено положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 27 ноября 1898 г. [1]), согласно которому «размѣръ нормальнаго земельнаго надѣла для переселенцевъ долженъ опредѣляться путемъ дѣленія площади всей удобной и среднеудобной войсковой земли,—за исключеніемъ лишь тѣхъ земельныхъ участковъ, которые, по соображенію съ общими войсковыми и государственными интересами, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть предоставлены въ непосредственное пользованіе населенія (какъ, напр., земли конноозаводческія, отведенныя къ войсковымъ рудникамъ, заповѣдные и подлежащіе охранѣ войсковые лѣса, участки для лагерныхъ сборовъ, церковные надѣлы и т. п.),—на число душъ мужского пола войскового сословія, состоящихъ въ войскѣ въ годъ водворенія новоселовъ, полученное частное должно составить количество удобной земли, подлежащей отводу переселенцамъ по числу душъ мужского пола, состоящихъ въ семьѣ во время переселенія.

Заселеніе новыхъ станичныхъ юртовъ шло крайне медленно и неуспѣшно; часть ихъ осталась незаселенными до послѣдняго времени, что объяснялось, конечно, затрудненіями, вызываемыми переселеніемъ.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1898 г., № 14.

Войсковое начальство неоднократно проектировало переселеніе казаковъ изъ малоземельныхъ въ многоземельные юрты, но Военный Совѣтъ не рѣшился на эту мѣру въ виду того, что за отсутствіемъ таксаціи нельзя было опредѣлить, какія станицы должны считаться малоземельными, и какія многоземельными [1]).

Въ настоящее время, какъ уже выше излагалось, предполагается обратить на усиленіе станичныхъ надѣловъ всѣ войсковыя запасныя земли.

Общая площадь станичныхъ земель опредѣлялась: въ 1868 г.— въ 7.798.456 десятинъ, въ 1882 г. — 8.689.387 д., въ 1897 г.— 9.301.356 д. [2]).

Въ составъ станичныхъ земель, кромѣ душевыхъ казачьихъ надѣловъ, входятъ также особые 300-десятинные участки на церковь. Относительно этихъ послѣднихъ участковъ въ 1875 г. разъяснено, что «земля, въ количествѣ 300 д., предназначенная положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1869 г., юртамъ тѣхъ станицъ, гдѣ находятся приходскія церкви, имѣя своею цѣлью возмѣстить станичный юртъ за отводимые духовенству земельные паи, должна быть при обмежеваніи юртовъ, включена въ общія ихъ границы и вмѣстѣ съ ними отдана въ распоряженіе станичныхъ обществъ»; станичныя же общества предоставляютъ духовенству пользоваться станичнымъ земельнымъ довольствіемъ, въ слѣдующихъ доляхъ: въ пахотныхъ земляхъ—въ размѣрѣ одного казачьяго пая, безъ различія іерархическаго положенія, а въ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ сообразно іерархическому положенію, а именно священнику—2, діакону—$1^1/_2$, а дьячку—1 пай [3]). Въ 1897 г., въ дополненіе къ вышеприведенному, разъяснено, что принадлежащіе къ войсковому сословію священно-церковно-служители станичныхъ церквей, сверхъ вышеуказаннаго паевого земельнаго довольствія за исполненіе ихъ обязанностей, имѣютъ право на полученіе и казачьяго пая на общихъ основаніяхъ, въ силу принадлежности къ составу станичныхъ обществъ [4]).

Въ 1901 году установлено, что 300-десятинный участокъ отво-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1898 г., № 13.
[2]) См. всеподданнѣйшіе отчеты за указанные годы.
[3]) Сб. правит. расп. по каз. в., 1875 г., стр. 165. Для Кубанскаго войска установлены особые размѣры.
[4]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 1 ст., 1895 г., № 26.

дится на каждую станичную церковь, какъ православную, такъ и единовѣрческую [1]).

Независимо отъ вышеприведенныхъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію управленія станичнымъ земельнымъ хозяйствомъ и къ возможному увеличенію душевыхъ надѣловъ, правительство въ послѣднее десятилѣтіе усиленно заботилось и объ улучшеніи сельско-хозяйственной дѣятельности станичнаго населенія. Изъ многочисленныхъ мѣропріятій по этой части, какъ-то: учрежденіе должностей агрономовъ, изданіе сельско-хозяйственныхъ журналовъ, учрежденіе курсовъ садоводства, устройство сельско-хозяйственныхъ складовъ, опытныхъ полей, отпускъ кредитовъ на сельско-хозяйственныя ссуды, на искусственное орошеніе и т. п., необходимо выдѣлить, какъ особенно существенную для землевладѣнія мѣру — учрежденіе въ 1900 г. особаго отдѣленія областной чертежной [2]) для раздѣла станичныхъ юртовъ на хуторскія довольствія. По утвержденнымъ въ 1899 г. «основнымъ правиламъ для раздѣла юртовыхъ земельныхъ надѣловъ области войска Донского на станичныя и хуторскія довольствія» [3]), раздѣлы эти совершаются особо назначенными для того межевыми чинами, которые, если представится возможность, могутъ быть привлекаемы и къ разбивкѣ площадей на участки (угодья): покосный, пахатный и выгонный, что требовалось еще положеніемъ 1835 г., но оставалось обыкновенно безъ исполненія. Эти правила принесли уже свои плоды, такъ какъ за послѣдніе годы учреждена въ войскѣ масса новыхъ хуторовъ. Не менѣе важно и участіе войсковыхъ землемѣровъ въ раздѣленіи юрта по угодьямъ; работы частныхъ землемѣровъ, нанимавшихся иногда станичными обществами, обходились дорого и мало приносили пользы [4]).

Совершенно въ особыхъ условіяхъ находится землевладѣніе кал-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 1 ст., 1898 г., № 89. Въ 1895 году установлены особыя правила объ отводѣ земельныхъ надѣловъ церквамъ, находящимся на владѣльческихъ земляхъ области войска Донского. См. III П. С. З., т. XV, № 11591. Правила эти относятся только до церквей, построенныхъ до 1895 г. См. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., ст. 1, № 1/1901 г.

[2]) Областная чертежная учреждена въ 1890 г. вмѣсто упраздненнаго межевого отдѣленія областного правленія, замѣнившаго, въ свою очередь, межевую комиссію.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1898 г., № 22.

[4]) См. Ветчинкинъ, указ. соч., стр. 51.

мыцкихъ станицъ. По положенію о поземельномъ устройствѣ станицъ 1869 г. душевой земельный надѣлъ калмыковъ опредѣленъ въ 40 дес., всѣ же излишнія, состоявшія въ пользованіи калмыковъ, земли, всего до 400.000 десятинъ, опредѣлено обратить въ войско. Подробныя правила распредѣленія калмыцкаго кочевья были установлены положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 31 марта 1876 года, коимъ опредѣлено: 1) кочевье калмыковъ распредѣлить на пять частей, а именно: а) на Верхній и Нижній улусы калмыцкихъ довольствій, полагая въ первомъ изъ нихъ земли на 8234 души мужского пола, а во второмъ на 4950 душъ, съ надѣломъ по 40 дес. (удобной земли) на душу; б) свободную войсковую землю между калмыцкими улусами оставить на образованіе новыхъ казачьихъ юртовъ и в) остальную свободную емлю распредѣлить на два участка: калмыцкій коннозаводскій) 143,000 дес.) и войсковой свободный — для образованія казачьяго юрта, и 2) калмыцкіе улусы распредѣлить на станицы [1]). Затѣмъ въ слѣдующемъ 1877 г. былъ утвержденъ подробный проектъ распредѣленія калмыцкихъ земель, улусы раздѣлены на семь станицъ (Платовская, Денисовская, Иловайская, Кутейниковская, Власовская, Грабовская и Потаповская) и предписано приступить къ переводу калмыковъ на новыя мѣста по мѣрѣ обмежеванія назначенныхъ имъ станичныхъ юртовъ [2]).

Однако, въ 1879 году этотъ первоначальный проектъ разверстанія калмыцкихъ земельныхъ довольствій былъ обращенъ къ повому обсужденію, въ виду ходатайства нѣкоторыхъ калмыцкихъ сотенъ объ оставленіи ихъ безъ переселенія. Новый проектъ разверстапія калмыцкихъ кочевій былъ утвержденъ въ 1879 г., причемъ распредѣленіе улусовъ по станицамъ было измѣнено, и земельныя дѣленія не совпадали съ административнымъ дѣленіемъ на станицы [3]). Въ 1884 году изъ калмыцкихъ и другихъ задонскихъ земель былъ образованъ Сальскій округъ, съ упраздненіемъ особаго калмыцкаго правленія, а съ 1897 г. къ калмыцкимъ станицамъ примѣнено, съ незначительными отступленіями, общее положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ 1891 г. Въ настоящее время въ Сальскомъ

[1]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1876 г., стр. 229.
[2]) 2 П. С. З., т. LII, №№ 57408 и 57537.
[3]) Сб. правит. расп. по каз. в., 1880 г., стр. 74.

округѣ имѣются, кромѣ семи калмыцкихъ, двѣ русскихъ—Атаманская и Великокняжеская. Въ калмыцкихъ станицахъ состоитъ земли 575.182 д., что составляетъ, какъ указано во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1906 г., при населеніи въ 15.558 душъ мужского пола, около 35,1 дес. на каждаго казака-калмыка. До послѣдняго времени земли въ калмыцкихъ станицахъ не дѣлились на паи, а находились въ общемъ пользованіи, «причемъ ежегодно на станичныхъ сборахъ назначаются для распашки особые участки. Распашка производится гражданами, имѣющими свое тягло въ количествѣ, кто сколько можетъ распахать. На лицъ, не имѣющихъ своихъ средствъ для обработки земли, по приговорамъ станичныхъ сборовъ выдѣляютъ особые земельные участки, которые сдаются въ аренду и получаемыя деньги выдаются на руки въ видѣ пособія. Въ общемъ, при такомъ пользованіи землею, хозяйство ведется по трехпольной системѣ» [1]).

Чтобы окончить настоящій очеркъ мѣропріятій правительства по землеустройству станицъ Донского войска, не лишне будетъ упомянуть о нѣкоторыхъ постановленіяхъ, направленныхъ къ выясненію и опредѣленію правъ станичнаго, а также и войскового, землевладѣнія. Такъ, положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 23 декабря 1899 г., объявленнымъ въ циркулярѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ 1900 г., № 1 [2]), разъяснены права казаковъ, проживающихъ въ своемъ же войскѣ, но не въ тѣхъ станицахъ, въ коихъ они числятся; согласно этому разъясненію такія лица не обязаны уплачивать обществу той станицы, въ которой проживаютъ, посаженныя деньги за усадебную землю; пользоваться станичнымъ выгономъ они могутъ лишь по соглашенію со станичнымъ обществомъ, съ прочими станичными землями или угодьями не иначе какъ за арендную плату въ пользу общества; вмѣстѣ съ тѣмъ, отбывая станичныя повинности въ той станицѣ, къ коей приписаны, такія лица не обязаны отбывать ихъ въ той станицѣ, въ коей проживаютъ, однако должны нести въ послѣдней общія земскія повинности, съ постоянною осѣдлостью сопряженныя [3]).

---

[1]) См. Балуевъ. Описаніе станицъ области войска Донского, стр. 205.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VII отд., 1 ст., 1898 г., № 2.
[3]) Лица, принадлежащія къ составу одного войска, проживающія въ другомъ, признаются въ послѣднемъ иногородними. См. Цирк. Гл. Упр. каз. в., 1897 г., № 3.

Засимъ, положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 27 августа 1898 г. установлены правила изъятія земель изъ станичныхъ юртовъ для войсковыхъ надобностей. Такое изъятіе можетъ имѣть мѣсто:—изъ формально обмежеванныхъ—лишь съ Высочайшаго соизволенія, а изъ юртовъ, формально не обмежеванныхъ, съ разрѣшенія тѣхъ административныхъ властей, которымъ предоставлено утверждать проекты постоянныхъ станичныхъ надѣловъ. Земля, отчуждаемая отъ станицъ, какъ для войсковыхъ, такъ и для государственныхъ надобностей, замѣняется землею же,—за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда это почему-либо окажется неосуществимымъ на практикѣ,—независимо отъ того, опредѣляется ли войску за отчуждаемую площадь земельное или денежное вознагражденіе; до отвода же станицамъ земельнаго вознагражденія имъ предоставляется пользоваться узаконенными процентами съ той суммы, въ которую отчужденная земля оцѣнена, — съ того дня, въ который отчужденная земельная площадь будетъ изъята изъ пользованія общества. Денежное вознагражденіе, предоставляемое станицамъ за отчуждаемую отъ нихъ землю, обращается въ особый станичный капиталъ, съ коего станицамъ разрѣшается пользоваться только процентами [1]).

Въ 1894 г. состоялось весьма существенное, — какъ съ точки зрѣнія практической, такъ и въ отношеніи теоретическаго юридическаго опредѣленія правъ казачьихъ войскъ на занимаемыя ими земли,— рѣшеніе Правительствующаго Сената (по гражданскому кассаціонному департаменту), разъяснившее, что законы о земской давности непримѣнимы къ землямъ войска Донского [2]). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ постановленія, относящіяся къ станичному и войсковому землевладѣнію, а также къ земельнымъ правамъ лицъ невойскового сословія, пришелъ къ выводу: 1) что «станичныя юртовыя земли въ области войска Донского изъяты изъ гражданскаго обращенія и должны оставаться навсегда неприкосновенными»; 2) что, «если неприкосновенны юртовыя земли, то тѣмъ болѣе должны быть признаны неприкосновенными тѣ войсковыя, которыя предназначались быть источникомъ дальнѣйшаго земельнаго

[1]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1898 г., стр. 56. Арх. Гл. Упр каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1898 г., № 5.
[2]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1894 г., стр. 404—424.

довольствія казаковъ»; и 3) что «юртовыя и войсковыя земли никогда не могутъ быть пріобрѣтены въ собственность ни самими казаками, ни иногородними пріобрѣтателями, по давности владѣнія, ибо для такого пріобрѣтенія, согласно ст. 560, т. X, ч. 1, надобно владѣть на правѣ собственности; а если подобное владѣніе не можетъ быть осуществлено вслѣдствіе прямо высказаннаго воспрещенія законодателя, то, очевидно, что какъ бы долго такое владѣніе ни продолжалось, оно, не будучи владѣніемъ въ видѣ собственности, не можетъ и превратиться въ таковую». Изъ этого рѣшенія Правительствующаго Сената нельзя не видѣть, что права казачьихъ войскъ на занимаемыя ими земли содержатъ въ себѣ начало заповѣдности, чѣмъ существенно отличаются отъ общаго понятія права собственности.

б) ВОЙСКОВЫЯ СВОБОДНЫЯ ЗЕМЛИ.

Въ 1906 г. (24 января) войску Донскому,—какъ уже упоминалось,—пожалована Высочайшая грамота, вновь подтвердившая «какъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, стяжавшаго войску Донскому историческую славу, такъ и неприкосновенность всѣхъ его угодій и владѣній, пріобрѣтенныхъ трудами, заслугами и кровью предковъ и утвержденныхъ за войскомъ Монаршими грамотами» [1]).

Главная масса свободныхъ войсковыхъ земель до послѣдняго времени эксплоатировалась путемъ сдачи въ аренду съ торговъ всѣмъ желающимъ. Надзоръ за правильностью эксплоатаціи войсковыхъ земель и соблюденіемъ заключенныхъ договоровъ возлагается на особыхъ смотрителей. Должности смотрителей учреждены въ 1870 г.; въ 1874 г. была утверждена для нихъ особая инструкція [2]).

Въ особыхъ условіяхъ находятся войсковыя земли, отведенныя подъ Донское частное коннозаводство и подъ коневодство калмыцкое, или, какъ оно теперь называется,—«частное коневодство на земляхъ верхняго запаса Сальскаго округа области войска Донского». Донское частное коннозаводство сосредоточивается на Задонской войсковой степи (Сальскій округъ), гдѣ подъ него отведено войсковой земли: а) въ западной части — 337.270 дес. и б) въ восточной части— 447.376 дес., а всего 784.646 дес. Подъ калмыцкое коневодство отведено 167.119 дес. войсковой запасной земли въ томъ же Сальскомъ округѣ.

---

[1]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1906 г., стр. 144.

[2]) 2 П. С. З., № 48645 и сборн. правит. расп. по каз. в., 1874 г., стр. 217.

За земли, занятыя Донскимъ частнымъ коннозаводствомъ, Донское войско съ 1901 г. получаетъ ежегодное пособіе отъ казны въ размѣрѣ 538 тысячъ рублей въ годъ, въ виду того, что коннозаводство это обслуживаетъ регулярную кавалерію. Калмыцкое коневодство снабжаетъ лошадьми казаковъ и, слѣдовательно, служитъ войсковымъ интересамъ.

Нынѣ дѣйствующія правила о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ, замѣнившія собою дѣйствовавшія ранѣе правила 1877 г. [1]), Высочайше утверждены 28 сентября 1900 года [2]). Согласно этимъ послѣднимъ правиламъ для довольствія табуновъ Донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ опредѣляется часть войсковой Задонской степи, пересѣкаемая теченіемъ рѣки Маныча и прилегающая: на западѣ — къ округамъ Черкасскому и Первому Донскому, на сѣверѣ — къ землѣ Донскихъ калмыковъ, на востокѣ и югѣ—къ границамъ Астраханской и Ставропольской губерній. Срокъ существованія Донского частнаго коннозаводства опредѣляется съ 1 января 1901 г. для западной части Задонской степи—12 лѣтъ, а для восточной—24 года; кромѣ того, опредѣляется еще три года на ликвидацію дѣлъ коннозаводчиковъ. Право на аренду коннозаводческихъ участковъ, въ размѣрѣ 2.400 дес. (по 12 дес. на лошадь), отводимыхъ областнымъ правленіемъ, предоставляется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ осѣдлость въ области войска Донского и занимающимся коневодствомъ; свободные участки сдаются областнымъ правленіемъ въ аренду подъ попасъ и сѣнокосъ. За пользованіе коннозаводческими участками коннозаводчики уплачиваютъ ежегодно въ войсковой доходъ подесятинную арендную плату, по 3 копѣйки съ десятины, а также всѣ земскіе съ отведенныхъ имъ участковъ денежные сборы. Подъ угрозой денежныхъ штрафовъ и отобранія участковъ коннозаводчики обязываются постоянно имѣть въ табунахъ опредѣленное число лошадей, поставлять для ремонтныхъ комиссій установленное число строевыхъ лошадей по цѣнѣ 125 рублей за лошадь; кромѣ того, и войско можетъ пріобрѣтать лошадей у коннозаводчиковъ, но по цѣнамъ вольнымъ. Распашка земли въ коннозаводческихъ участкахъ и разведеніе рогатаго скота и овецъ допу-

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1877 г., № 208.

[2]) 3 П. С. З., т. XX, № 19249. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Канц., 2 ст., 1898 г., № 1.

скается лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ; поселеніе постороннихъ лицъ (кромѣ рабочихъ и администраціи) вовсе воспрещается [1]).

Коневодство у калмыковъ издавна было господствующимъ промысломъ. Какъ выше упомипалось, при распредѣленіи калмыцкаго кочевья по станицамъ часть земли была выдѣлена подъ коневодство. Въ 1877 году къ калмыцкому коневодству были примѣнены правила того же года о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ, устанавливавшія обязанность коннозаводчиковъ имѣть опредѣленное число лошадей опредѣленнаго сорта (и давать по одному жеребцу съ участка для станичнаго коннозаводства), но не ставившія еще ихъ въ обязательныя отношенія къ военному вѣдомству по поставкѣ лошадей въ кавалерію; вмѣстѣ съ тѣмъ для калмыцкаго коневодства допущены были нѣкоторыя отступленія отъ правилъ о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ, какъ-то: разрѣшено не относиться строго къ сорту лошадей, землю разрѣшено отводить не опредѣленными участками, а по 40 дес. на матку и проч. [2]).

По утвержденнымъ въ 1899 г. [3]) новымъ «правиламъ о частномъ коневодствѣ на земляхъ верхняго запаса Сальскаго округа области войска Донского», запасъ этотъ, въ границахъ между Астраханской губерніей, юртами станицъ Атаманской и Потаповской, 2-мъ Донскимъ округомъ, юртами станицъ Власовской и Граббевской и землею, отведенною для Донского частнаго коннозаводства, назначается на періодъ времени съ 1 января 1899 г. по 1 января 1923 г. [4]) для раздачи участковъ подъ частное коневодство, причемъ право на полученіе такихъ участковъ предоставляется не только казакамъ-калмыкамъ, но и всѣмъ вообще лицамъ, имѣющимъ осѣдлость въ области войска Донского. Со всякаго зимовниковаго участка коннозаводчики обязаны предъявлять ежегодно войсковымъ пріемнымъ комиссіямъ, дѣятельность конхъ опредѣляется войсковымъ наказнымъ атаманомъ, уста-

---

[1]) О значеніи Донского частнаго коннозаводства для регулярной кавалеріи См. статью П. Краснова. «Земельный вопросъ на Дону въ связи съ ликвидаціей частнаго коневодства въ Задонской степи». Русскій Инвалидъ. 1909 г., № 4.

[2]) 2 П. С. З., т. LII, № 57408.

[3]) 3 П. С. З., т. XIX, № 16345.

[4]) Сверхъ того—3 года на ликвидацію коневодства.

повленное число казачьихъ строевыхъ лошадей по цѣнѣ отъ 75 до 125 р. за лошадь.

Такимъ образомъ, коневодство верхняго запаса стоитъ въ такомъ же отношеніи къ войску, какъ Донское частное коннозаводство къ регулярной кавалеріи. Съ этою особенностью правила о частномъ коневодствѣ верхняго запаса проектированы примѣнительно къ дѣйствующимъ правиламъ о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ съ нѣкоторыми отступленіями, имѣющими второстепенное значеніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО АСТРАХАНСКАГО ВОЙСКА.

I. Общій взглядъ на современное состояніе и историческое развитіе землевладѣнія въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ.

А. СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

ЗЕМЛИ Астраханскаго войска занимаютъ пространство въ 775.853 дес. и расположены въ трехъ губерніяхъ: Астраханской (во всѣхъ уѣздахъ), Самарской (въ Новоузенскомъ уѣздѣ) и Саратовской (въ Царицынскомъ, Камышинскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ); на долю двухъ послѣднихъ губерній приходится около одной трети земельной территоріи Астраханскаго войска, на долю же Астраханской губерніи—около двухъ третей. Земли Астраханскаго войска растянуты на протяженіи 800 верстъ отъ Саратова до Астрахани по правой и лѣвой (нагорной и луговой) сторонамъ Волги, преимущественно же по правой сторонѣ, представляя собою цѣлый рядъ от-

Сережниковъ. Хронологическій перечень событій, случаевъ и свѣдѣній, касающихся исторіи стрѣльцовъ, ружниковъ и казаковъ, изъ

дѣльныхъ участковъ, расположенныхъ черезполосно съ неказачьими землями, при чемъ разстояніе между отдѣльными клочками войсковой территоріи доходитъ до 180 верстъ (отъ Камышина до Саратова). Войско состоитъ изъ 18 станицъ (Казачебугровская, Городофорпостинская, Дурновская, Лебяжинская, Замьяновская, Красноярская, Сѣроглазовская, Косикинская, Копановская, Ветлянинская, Михайловская, Грачевская, Черноярская, Царицынская, Пичужинская, Александровская, Александро-Невская и Саратовская).

Изъ общаго количества 775.853 десятинъ, составляющихъ территорію войска, 612.456 дес. входятъ въ составъ станичныхъ надѣловъ, 75.959 дес. отведены въ собственность войсковыхъ генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ, а остальныя 87.438 дес. составляютъ войсковой запасъ, обращенный въ оброчныя статьи. Численность войскового населенія мужского пола къ 1 января 1907 г. опредѣлялась въ 16.488 ч., такъ что на каждую душу приходилось станичныхъ земель свыше 38 дес. Эта послѣдняя цифра не можетъ однако служить показателемъ степени земельной обезпеченности войска въ виду громаднаго количества неудобныхъ земель. Собственно удобныхъ станичныхъ земель, согласно всеподданнѣйшему отчету Военнаго Министерства за 1906 г., приходится на душу мужского пола 15,1 дес. и лѣсу 1,7 дес.

Б. РАЗДѢЛЕНІЕ ИСТОРІИ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВОЙСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЕ ПЕРІОДЫ.

Астраханское войско образовано въ 1817 году; но начинать съ этого именно года историческій очеркъ землевладѣнія Астраханскаго войска невозможно, не нарушая полноты очерка. Астраханскій казачій полкъ и отдѣльныя казачьи команды, образовавшія въ 1817 году Астраханское войско, существовали задолго до этого года и происхожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ уходитъ въ глубокую древность.

Включенные въ составъ войска названный полкъ и команды

копхъ образовалось Астраханское казачье войско (рукопись). Астрахань. 1901. Скворцовъ. Историко-статистическій очеркъ Астраханскаго казачьяго войска. Саратовъ. 1890. Красновъ. Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Военный Сборникъ 1878 г., № 1, т. CXIX, стр. 55 и слѣд. Бирюковъ. Служба Астраханскихъ казаковъ на кордонныхъ постахъ противъ Киргизъ-Кайсаковъ и при ставкѣ хана внутренней киргизской орды. Астрахань. 1901 г. Равинскій. Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній. Спб. 1809. Опытъ изслѣдованія экономическаго положенія станицъ Астраханскаго казачьяго войска. Астрахань. 1897.

сохранили прежніе земельные надѣлы. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ излагать исторію землеустройства Астраханскаго войска съ момента его образованія, т. е. съ 1817 г., необходимо изложить историческія свѣдѣнія о землеустройствѣ отдѣльныхъ казачьихъ командъ и станицъ въ Астраханскомъ краѣ со времени ихъ возникновенія. Такъ какъ казачество въ Астраханскомъ краѣ появилось со времени покоренія Астрахани, то первый періодъ историческаго развитія землеустройства Астраханскаго казачества будетъ обнимать періодъ времени отъ покоренія Астрахани (1554 г.) до образованія Астраханскаго войска (1817 г.). Время съ 1817 года до изданія 1869 г. общаго положенія о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ составитъ второй историческій періодъ, а позднѣйшая эпоха—третій.

II. Историческія свѣдѣнія о казачьей колонизаціи Астраханскаго края отъ покоренія Астрахани до образованія Астраханскаго казачьяго войска (1554—1817).

4. ВОЛЬНОЕ И СЛУЖИЛОЕ КАЗАЧЕСТВО ЮЖНАГО ПОВОЛЖЬЯ ВЪ XVI и XVII СТОЛѢТІЯХЪ.

Историческая судьба южнаго Поволжья въ XVI и XVII столѣтіяхъ мало изслѣдована; однако имѣются достаточно положительныя свѣдѣнія о томъ, что край этотъ въ указанную эпоху былъ полонъ казачествомъ, вольнымъ и служилымъ, при чемъ вольное казачество преобладало. Низовья Волги служили ареной для подвиговъ Новгородскихъ ушкуйниковъ, а за ними Рязанскихъ и Донскихъ казаковъ задолго до покоренія Астраханскаго царства. Не исчезли вольные «воровскіе» казаки и съ покореніемъ Астрахани. Извѣстно, что въ 1577 г. на Волгу были посланы царскія войска подъ начальствомъ стольника Мурашкина для разгрома разбойническихъ шаекъ воровскихъ казаковъ; казаки были разбиты и разсѣяны, однако не исчезли совсѣмъ: служилымъ людямъ поволжскихъ городовъ нерѣдко приходилось отбиваться, наряду съ разными инородцами (татарами, калмыками), также и отъ воровскихъ казаковъ. Въ эпоху смутнаго времени мы опять видимъ на Волгѣ господство вольнаго казачества, образовавшаго даже самостоятельную общину Волгскаго (вольнаго) войска, которому посылали свои грамоты и Донское войско, и Московское правительство. Съ прекращеніемъ смутнаго времени исчезаютъ

всякія свѣдѣнія объ этой вольной общинѣ, но не исчезли воровскіе казаки и подъ начальствомъ Стеньки Разина вновь вступили въ открытую борьбу съ правительствомъ. Силы вольницы были велики: Астрахань, Саратовъ, Самара и другіе города южнаго Поволжья, при помощи перешедшихъ къ Стенькѣ стрѣльцовъ и другихъ мѣстныхъ служилыхъ людей, были взяты; въ Астрахани и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ вмѣсто воеводъ были поставлены казачьи атаманы, а изъ жителей дворяне и приказные перебиты, а прочіе были раздѣлены на десятки, сотни и тысячи и приведены къ присягѣ на вѣрность царю и атаману (1670 г.). Бунтъ былъ подавленъ и миръ водворенъ, но не надолго. Въ 1705 г. въ Астрахани вспыхнулъ «свадебный» стрѣлецкій бунтъ, распространившійся и на другіе города южнаго Поволжья, а въ 1707 и 1708 гг. на Волгѣ разбойничали бѣжавшіе съ Дону участники Булавинскаго бунта—Некрасовцы. Устройство Царицынской линіи и другія мѣры, принятыя правительствомъ въ XVIII столѣтіи къ правильной колонизаціи Поволжья и устройству мѣстнаго населенія, утвердили власть правительства въ этомъ краѣ. Однако и это устройство оказалось непрочнымъ, и во время Пугачевскаго бунта большая часть населенія южнаго Поволжья обратилась въ прежнихъ «воровскихъ» казаковъ. Только съ усмиреніемъ Пугачевскаго бунта водворилось окончательное спокойствіе въ краѣ; но даже и въ первой половинѣ XIX столѣтія отдѣльныя шайки разнаго сброда постоянно разбойничали на Волгѣ. Такова была судьба вольнаго казачества на Волгѣ. Жившее грабежами и разбоями оно, конечно, не могло дать и не дало какихъ-либо началъ землеустройства. Послѣднее явилось съ служилымъ казачествомъ, которое почти такого же древняго происхожденія, какъ и вольное.

Участвовавшіе въ покореніи Астрахани казаки составляли затѣмъ гарнизонъ ея [1]); постоянное пребываніе затѣмъ казаковъ въ Астрахани подтверждается многими историческими указаніями. Укрѣпленіе русской власти въ новозавоеванномъ краѣ происходило очень

---

[1]) По мнѣнію же Краснова (указ. соч., стр. 53), «по удаленіи Астраханскаго царя Дербыша, для охраненія вновь покоренной по низовьямъ Волги страны, въ числѣ прочихъ войскъ было оставлено 130 человѣкъ Донскихъ казаковъ, которые призвали свои семейства и поселились съ ними въ покоренномъ городѣ Астрахани».

медленно. Первыми укрѣпленными пунктами явились Самара, основанная въ 1586 году, и Царицынъ, возникшій около того же времени; вскорѣ затѣмъ (1590—1592 г.) возникъ Саратовъ. Въ смутное время устройство укрѣпленныхъ пунктовъ прекратилось и возобновилось лишь въ 1627 г., когда былъ основанъ Черноярскій острогъ (съ 1636 г. городъ Черноярскъ). Затѣмъ до эпохи Петра Великаго возникли: Красный Яръ (1648 г.), Симбирскъ (также въ 1648 г.) и Камышинскій острогъ (1668 г.), переименованный въ 1692 г. въ городъ Дмитріевскъ. Охрана этихъ укрѣпленій возлагалась на поселенныхъ въ нихъ городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ. Суровыя обстоятельства, въ которыхъ приходилось жить этимъ служилымъ людямъ, постоянно отражая нападенія татаръ, калмыковъ и воровскихъ казаковъ, совершенно не давали возможности вести какое-либо сельское хозяйство. Долгое время въ городахъ не было никого, кромѣ служилыхъ людей. Такъ, по описанію Голштинскаго посла Олеарія, путешествовавшаго по Волгѣ въ 1636 г., «Царицынъ... лежалъ на правомъ берегу на холмѣ, не великъ, построенъ по формѣ параллелограмма съ 6 болверками и башнями и заселенъ одними стрѣльцами, которыхъ живетъ въ немъ 400 человѣкъ»; такую же военную обстановку нашелъ онъ и въ Саратовѣ [1]). Относительно основанія послѣдняго сохранилось у Саратовскихъ старожиловъ интересное преданіе, по которому древній Саратовъ, находившійся на лѣвомъ берегу Волги, близъ Покровской слободы, при рѣчкѣ Саратовкѣ, впадающей въ Волгу, состоялъ изъ землянокъ, которыя были огорожены валомъ. Это было въ родѣ редута или кордона отъ набѣговъ ордынцевъ, въ которомъ укрывались сначала отъ поисковъ правительства основатели редута, бѣжавшіе изъ Москвы, учинившіе тамъ возмущеніе,—конные стрѣльцы. Первоначальное поселеніе Саратова на правомъ берегу Волги было на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится женскій монастырь. Къ поселенцамъ-стрѣльцамъ стали примыкать разныхъ званій удальцы и искавшіе свободы; образовавшаяся такимъ образомъ община разорила лежавшее ниже Саратова имѣніе Увѣкъ, разграбила и разогнала жившихъ въ немъ татаръ. Впослѣдствіи Саратовскіе стрѣльцы отправили

---

[1]) Скворцовъ, указ. соч. стр. 6 и 7.

въ Москву старшинъ своихъ съ повинною къ царю и были помилованы; съ тѣхъ поръ уже стали называться казаками [1]).

Военная обстановка, въ которой жилъ край, постоянные грабежи и разбои долго исключали всякую возможность сельскаго хозяйства и другихъ мирныхъ промысловъ. Только съ подавленіемъ бунта Стеньки Разина обстоятельства нѣсколько измѣнились къ лучшему. Съ конца XVII столѣтія сохранились свѣдѣнія о пожалованіи поволжскимъ служилымъ людямъ земель. Такъ, въ 1687 г. по указу «Великихъ Государей и Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны велѣно владѣть пожнею сѣнным покосомъ Саратовскому стрѣльцу Алешкѣ Чечурину по сторонѣ Курдюма рѣки къ Волгѣ и на тотъ сѣнной покосъ дана ему, Алешкѣ, впредь для владѣнія на Саратовѣ изъ приказной избы ея владѣнная выпись, за подписью стольника и воеводы Максима Кологригова». Въ 1693 г. «по указу Великихъ Государей и Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича велѣно владѣть пожнею сѣнным покосомъ Саратовскому жителю Тимошкѣ Кузнецу, оставшеюся послѣ умершаго свояка его, Саратовскаго пѣшаго стрѣльца Степана Потыша въ г. Саратовѣ, на чистомъ яру у Криваго ерика» [1]). Изъ этой послѣдней грамоты видно, что такія же грамоты были даны ранѣе Саратовскимъ стрѣльцамъ Матвѣю Тюленину, Игнатію Воронину, Ондрюшкѣ Монастырскому и другимъ. Впослѣдствіи въ 1701 году отъ Государя Петра Алексѣевича дана на имя стольника и воеводы Алексѣя Яковлевича Новосельцова владѣнная грамота, которой «по челобитью города Саратова ружниковъ и всѣхъ чиновъ градскихъ жителей» повелѣно «къ городу Саратову на выпускъ и табунные выпуски и на сѣнные покосы, и на лѣсныя угодья» отвести землю въ описанныхъ въ грамотѣ границахъ. Нѣсколько ранѣе, а именно въ 1699 году, даны были на имя полковника и воеводы Дмитріевска (Камышина) Юрія Ивановича Буша жалованныя грамоты на земли и рыбныя ловли для солдатскаго полковника Буша полка. Полкъ этотъ былъ собранъ по указу 1692 г. Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ числѣ 1000 семей, набранныхъ по всей Казанской губерніи съ стрѣлецкихъ черносотенныхъ погостовъ. Едва ли

[1]) Тамъ же, стр. 7.
[1]) Сережниковъ, указ. соч.

мы ошибемся, если будемъ считать вышеприведенные указы за первыя мѣропріятія правительства по земельному устройству южнаго Поволжья. По свидѣтельству современниковъ, до 1720 г., когда было окончено устройство укрѣпленной Царицынской линіи, жители городовъ Саратова и Царицына ничего сѣять въ поляхъ и степяхъ не смѣли, за опасеніемъ внезапныхъ нападеній Кубанскихъ татаръ. Царицынъ, разграбленный въ 1708 г. казаками Некрасовцами, въ 1717 г. опять былъ разоренъ Крымскими и Кубанскими татарами.

Какъ и въ Донскомъ войскѣ, переходъ къ мирнымъ сельскимъ занятіямъ начался у казаковъ южнаго Поволжья съ верховыхъ городковъ. Какъ и на Дону, на южномъ Поволжьѣ казачество раздѣлилось на верховыхъ и низовыхъ казаковъ. «Низовый казакъ,—говорится въ очеркѣ Скворцова [1]),—ни по виду, ни по характеру, ни по образу жизни, ни по занятіямъ, ни по физическому развитію не похожъ на своего верхового собрата. Низовый казакъ—рыболовъ, отчасти скотоводъ; верховый—пахарь». Это вызывается естественными условіями, такъ какъ низовыя станицы, поселенныя на зыбучихъ пескахъ, по необходимости должны были заняться рыболовствомъ.

Вышеуказанные земельные отводы не имѣли характера помѣстныхъ отводовъ. Какъ стрѣлецкіе, такъ и солдатскіе полки принадлежали къ новому типу постоянныхъ войскъ, противополагавшихся временнымъ помѣстнымъ войскамъ. Это были первые опыты устройства поселенныхъ войскъ, получившихъ затѣмъ широкое развитіе въ XVIII столѣтіи. Служилые Астраханскіе стрѣльцы и казаки получали и жалованье, при этомъ не только денежное, но и хлѣбное, безъ котораго они едва ли могли и обойтись при той боевой обстановкѣ, въ которой они жили. Въ наказѣ Астраханскому воеводѣ, данному въ 1700 году, такъ описывались права и обязанности Астраханскихъ служилыхъ людей: «жалованье давать Астраханскимъ головамъ и дѣтямъ боярскимъ и сотникамъ стрѣлецкимъ и всякимъ ружникамъ и оборотчикамъ всѣмъ на-лицо; и велѣть Государево жалованье давать стрѣльцамъ при головахъ и при сотникахъ, и при пятидесятникахъ, и при десятникахъ сполна безъ недочету, въ два срока: сентября 25 да марта 25, а хлѣбное жалованье пѣшимъ стрѣльцамъ на два срока, а

[1]) Стр. VI.

коннымъ стрѣльцамъ на одинъ срокъ—1 Сентября. Есаульные струги волжскіе и морскіе раздать стрѣльцамъ пѣшихъ приказовъ. А въ станицахъ посылать дѣтей боярскихъ и сотниковъ стрѣлецкихъ и стрѣльцовъ добрыхъ степью человѣка по два или по три въ станицѣ, а съ ними посылать вожей и провожатыхъ до украинскихъ городовъ, а въ станицы посылать имъ къ Великому Государю почасту, чтобъ между станицами было по шести недѣль» [1]).

Б. КОЛОНИЗАЦІЯ ПОВОЛЖЬЯ КАЗАКАМИ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Отводъ земель Саратову и поселеніе полка Буша въ Дмитріевскѣ были первыми мѣрами правительства къ умиротворенію южнаго Поволжья и укрѣпленія тамъ правительственной власти. Слѣдующій, весьма важный, шагъ въ томъ же направленіи былъ сдѣланъ устройствомъ укрѣпленной Царицынской линіи отъ Царицына до Дона, указъ объ устройствѣ которой состоялся въ 1694 г., окончаніе же устройства линіи относится къ 1720 году. Линія эта, устроенная въ видѣ длиннаго рва, укрѣпленнаго палисадомъ съ башнями, охранялась первоначально регулярными войсками, а затѣмъ Донскими казаками. Оберегая край отъ кочевниковъ, Петръ I вмѣстѣ съ тѣмъ строгими мѣрами удерживалъ въ повиновеніи и безпокойные мѣстные элементы. Послѣ бунта Астраханскихъ стрѣльцовъ въ 1705 г., почти всѣ они,—а ихъ числилось 800 человѣкъ,—были отправлены на войну съ Швеціей и въ Астрахань не вернулись. Служилыхъ людей Дмитріевска чуть было не постигла еще болѣе тяжелая участь. Въ 1700 году въ Дмитріевскъ прибылъ генералъ съ царскимъ указомъ брить бороды и надѣвать нѣмецкое платье воеводамъ и набольшимъ людямъ, что тѣ и исполнили; но затѣмъ, по отъѣздѣ царскаго посла, къ городу подступили Донскіе казаки и, завладѣвъ городомъ, перебили бритыхъ горожанъ, а съ остальныхъ взяли присягу впредь бородъ не брить. По доносу объ этомъ разгнѣванный царь приказалъ Астраханскому воеводу князю Хованскому сжечь и вырубить Дмитріевскъ. Прибывшій въ Дмитріевскъ съ войсками и 3000 калмыковъ Хованскій убѣдился въ невиновности жителей, тѣмъ не менѣе, чтобы исполнить волю Государя, уничтожилъ постройки на лѣвой сторонѣ Камышенки, разрѣшивъ жителямъ переселиться на правый берегъ [2]).

---

[1]) I П. С. З., т. IV, № 1.792.
[2]) Сережниковъ, указ. соч.

Въ 1719 году Астраханскій губернаторъ Волынскій въ своемъ донесеніи о состояніи Астраханской губерніи указывалъ на необходимость заселить мѣстность отъ Астрахани до Саратова между городами, расположенными другъ отъ друга на 200—300 верстъ, «сдѣлать хотя малые городки для прибѣжища проѣзжимъ и для закрытія пустоты отъ непріятельскихъ набѣговъ» [1]).

Предположенія эти были осуществлены лишь съ устройствомъ въ 1732—1733 гг.. Волгскаго войска изъ переселенныхъ съ Дона казаковъ. Этому мѣропріятію предшествовало составленіе описанія Астраханской губерніи, а также вѣдомости городамъ, крѣпостямъ и служилымъ людямъ, указъ о чемъ состоялся въ 1728 году [2]).

Начало образованію Волгскаго войска было положено указомъ 1731 года о вызовѣ для поселенія на Царицынской линіи охотниковъ изъ Донскихъ казаковъ и Малороссіянъ; переселенцамъ обѣщалось пособіе на обзаведеніе, хлѣбное и денежное жалованье, а также земли, сѣнные покосы и всякія угодья съ довольствіемъ. Такихъ охотниковъ въ томъ же 1731 году записалось 570 человѣкъ [3]). Въ 1732 году [4]) записавшимся къ переселенію казакамъ назначенъ былъ атаманъ—Донской старшина Персидскій—и повелѣно снабдить ихъ знаменами, бунчукомъ и печатью, «и быть имъ подъ главною дирекціею одной Военной Коллегіи. Судъ имѣть по своему казацкому обыкновенію; въ рѣкахъ, рѣчкахъ и озерахъ рыбу ловить безоброчно и никакимъ откупамъ у нихъ не быть. Поселить же тѣхъ казаковъ не по Дону, Иловлѣ и Медвѣдицѣ, а по Волгѣ, мѣстахъ въ пяти, отъ Мечетной до Дубовой и Балыклеи, дабы уже драгунскихъ полковъ къ линіи не переводить и въ зимы при ней не оставлять... и еще нѣкоторая въ томъ польза быть признается, понеже колмыки, перебираясь воровски, а паче гдѣ была Дубовка, черезъ Волгу и подбѣгая подъ Царицынъ и подъ казачьи и Россійскія жилища, многія пакости чинятъ, которыхъ оные казаки предостерегать и ловить могутъ». Въ 1733 г. число охотниковъ переселиться на Волгу возрасло до 1057 семей (520—изъ природныхъ казаковъ, а остальные—сходцы изъ Великороссовъ и Малороссовъ), и состоялся новый указъ,

[1]) Тамъ же.
[2]) 1 П. С. З., т. VIII, № 5.236.
[3]) 1 П. С. З., т. VIII, №№ 5.824, 5.868, и 5.923.
[4]) 1 П. С. З., т. VIII, №№ 5.982, 6.007, 6.226.

подтвердившій прежнее приказаніе о поселеніи ихъ на «Волгѣ, гдѣ была слобода Дубовка и на рѣчкѣ Балыклеѣ и въ другихъ удобныхъ къ поселенію на Волгѣ мѣстахъ, между Царицыномъ и Камышиномъ, а на Иловлѣ (на Царицынской линіи) ихъ не селить, только для довольства по оной дать имъ земли отъ владѣнія Донскихъ городовъ до владѣнія пригорода Дмитріевска» [1]). Тогда же были отпущены деньги на постройку домовъ и жалованье. Въ 1734 году новое Волгское войско получило жалованную грамоту Императрицы Анны Іоанновны [2]), опредѣлявшую ихъ права и обязанности; относительно земельныхъ довольствій въ п. 1 грамоты предписывалось: «по рѣкѣ Иловлѣ отъ владѣнія Донскихъ городовъ до владѣнія пригородка Дмитріевска для довольствія отвести Царицынскому коменданту земли и угодья, сколько надлежитъ», а въ п. 7 грамоты говорилось: «гдѣ вы поселены и угодья вамъ отведены будутъ, тамъ въ рѣкахъ, въ рѣчкахъ и озерахъ рыбу ловить вамъ безоброчно Всемилостивѣйше повелѣли». Тогда же для поселенія новаго войска Царицынскимъ комендантомъ были отведены мѣста по Волгѣ и сѣнокосные острова противъ станицъ. Земли по рѣчкамъ Иловлѣ и Бедеѣ были отведены позже, а именно въ 1755 г. Волгское войско, пользовавшееся всѣми преимуществами Донского войска, состояло изъ 6 станицъ: Средней, Дубовской, Волжской, Балыклейской, Караванной и Антиповской [3]). Въ 1752 г. Сенатскимъ указомъ установлены нѣкоторыя ограниченія хозяйственныхъ правъ Волгскихъ казаковъ, а именно: запрещено пользоваться Мануцкою солью, а взамѣнъ того разрѣшено, брать безвозмездно по 3 пуда соли изъ Дмитріевскихъ складовъ; рыбу ловить дозволено только для собственнаго продовольствія. Тогда же было воспрещено жить въ казачьихъ домахъ купцамъ [4]). Пожалованныя Волгскому войску по берегу р. Волги земли были генерально обмежеваны въ 1754 г.

Устраивая на Волгѣ новое войско, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ заботилось и объ устройствѣ служилыхъ людей, составлявшихъ гарнизоны городовъ южнаго Поволжья. Эти служилые люди старой службы, какъ то: стрѣльцы, боярскія дѣти, солдаты и проч., къ половинѣ XVIII

[1]) 1 П. С. З., т. XI, №№ 6.496, 6.508, 7.274.
[2]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шг., дѣло Военной Коллегіи, опись 107, кн. 110, 1734 г.
[3]) Сережниковъ, указ. соч.
[4]) 1 П. С. З., № 9.974.

столѣтія всѣ именовались казаками, быть можетъ, въ силу того, что различія между ними сгладились, а быть можетъ—и по распоряженію правительства, такъ какъ сохранилось извѣстіе, что Петръ Великій, прибывъ въ 1722 г. въ Дмитріевскъ, раздѣлилъ тамошній солдатскій полкъ на двѣ части: «одной изъ нихъ попрежнему солдатамъ быть неотлучно въ городѣ, а другой части быть казаками и чинить разъѣзды». Въ 1731 году были отведены земли во владѣніе Камышинскоі (Дмитріевскоі) команды; границы этого отвода были опредѣлены лишь въ 1799 г., а утвержденіе межъ состоялось лишь въ 1824 г. [1]).

Въ 1742 году число укрѣпленій увеличено устроеніемъ на Енотаевскомъ Волжскомъ протокѣ Енотаевской крѣпости, которая была занята преимущественно Волгскими казаками. Въ Астрахани въ 1737 году по Сенатскому указу была сформирована казачья трехсотная команда, въ составъ которой вошли: остатки Астраханскихъ стрѣльцовъ Московскаго и Зажарскаго стрѣлецкихъ полковъ, въ незначительномъ числѣ проживавшіе еще въ Астрахани, послѣ отправленія этихъ двухъ полковъ въ 1705 г. на войну съ Швеціей, дѣти этихъ стрѣльцовъ и разные вольные люди, всего 100 человѣкъ, да 200 новокрещенныхъ калмыковъ. Всѣмъ имъ назначено жалованье, хлѣбное и денежное, а также деньги на покупку лошадей и оружія и огнестрѣльные припасы. Команда получила изъ Астраханскаго цейхгауза 6 знаменъ съ изображеніемъ на нихъ кабана, положеннаго на костеръ (знамена Стрѣлецкаго Зажарскаго полка). Земельнаго надѣла командѣ назначено не было: казаки жили въ гор. Астрахани въ своихъ домахъ или по квартирамъ, а калмыки въ кибиткахъ на дворахъ русскихъ казаковъ. Въ 1742 г. большая часть калмыковъ разбѣжалась вслѣдствіе тягости службы, заключавшейся въ сопровожденіи курьеровъ и въ содержаніи форпостовъ и разъѣздовъ по Волгѣ и къ морю. Въ 1748 году при перестройкѣ Астрахани казаки команды, пополненной зачисленіями разныхъ лицъ свободнаго состоянія, а также Саратовскихъ и Самарскихъ казачьихъ дѣтей, выселились изъ Астрахани въ окрестности ея, образовавъ станицу Казачебугровскую. [2]). Въ 1750 году Астраханская казачья команда была преобразована въ Астраханскій казачій конный полкъ пятисотеннаго состава, въ комплектъ

[1]) Сережниковъ, указ. соч.
[2]) Скворцовъ, указ. соч., стр. 2, 3. Сережниковъ, указ. соч.

котораго предоставлялось полковнику набирать новокрещенныхъ татаръ и калмыковъ, а также казачьихъ дѣтей и иныхъ разночинцевъ. «не положенныхъ въ подушный окладъ, къ казацкой службѣ годныхъ и не подозрительныхъ».

Тогда же, по ходатайству командира полка Слободчикова, предписано отвести полку тѣ мѣста, о которыхъ онъ просилъ, а именно: «отстоящія отъ Астрахани въ 2 верстахъ 450 саж., за р. Луковкою, противъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, тако-жъ для пастьбы лошадей и выгона скота стрѣлецкія выгонныя мѣста, особливо на пропитаніе дать имъ объявленныя отъ него, Слободчикова, рыбныя ловли, имѣющіяся въ Астрахани, бывшія стрѣлецкія, Волгою рѣкою по урочищамъ съ Кондырева Бугра вверхъ по Прорву въ прямую Волгу, а въ кривую Волгу по Чудовъ, какъ то и прежде сего тѣ стрѣльцы тою рыбою довольствовались» [1]). Такъ возникла главная составная часть Астраханскаго войска, старшинство котораго и считается съ этого событія. Къ этому времени регулярныя войска, а также и Донскіе казаки были выведены изъ Астраханскаго края, и вся мѣстная служба отправлялась казаками Волгскими и Астраханскими; вмѣстѣ съ послѣдними служили также и команды Саратовскихъ, Царицынскихъ и Дмитріевскихъ служилыхъ людей. Въ 1757 г. учреждено было 9 фортовъ вверхъ по Волгѣ отъ Астрахани, службу на которыхъ несъ Астраханскій казачій полкъ, доведенный уже къ тому времени почти до полнаго своего состава [2]).

Пункты, въ которыхъ были учреждены форпосты, скоро сдѣлались мѣстожительствомъ казаковъ. Устройство станицъ Астраханскаго войска по Волгѣ отъ Астрахани до Чернаго Яра началось въ 1764 г. Въ этомъ году калмыцкій владѣлецъ Замьянъ выразилъ желаніе поселиться на Волгѣ и просилъ отвести ему мѣсто для этого; на это предложеніе послѣдовало согласіе. Замьяномъ было выбрано мѣсто въ 60 верстахъ отъ Астрахани, въ урочищѣ Крымскій Затонъ на Волгѣ, на нагорномъ (правомъ) берегу. Такъ какъ въ этомъ именно пунктѣ киргизы переходили Волгу, то было признано полезнымъ создать противъ этихъ нападеній оплотъ поселеніемъ калмыковъ. Вмѣстѣ съ калмыками, для пріученія ихъ къ осѣдлой жизни,

[1]) 1 П. С. З., № 9.727.
[2]) Сережниковъ, указ. соч.

было рѣшено поселить и Астраханскихъ казаковъ, такъ какъ имъ легче было исполнять свою форпостную службу въ мѣстѣ жительства и такъ какъ поселеніе ихъ на правомъ берегу Волги приближало казаковъ къ Кизлярской дорогѣ, охранять которую лежало на обязанности Астраханскихъ казаковъ. Такъ возникла Замьяновская станица. въ которой было поселено вмѣстѣ съ калмыками и 60 казаковъ изъ Астрахани. Первоначально предполагалось переселить сюда половину Астраханскаго казачьяго полка, а другую половину водворить въ урочищѣ Коровья Лука, въ 30 верстахъ отъ Астрахани [1]).

Эти предположенія не осуществились, такъ какъ возникла мысль о возможности устройства не двухъ, а пяти станицъ. Въ 1764 году указомъ Военной Коллегіи было предписано Астраханскому Губернатору Бекетову, «изъ постепенно вновь поступающихъ въ казаки селить станицы по Волгѣ, ниже и выше Енотаевской крѣпости и между Чернымъ Яромъ и перевесть туда Астраханскихъ еще не поселенныхъ казаковъ, отпустивъ единовременно на постройку дворовъ въ каждую станицу по 3000 рублей изъ Астраханскихъ городскихъ доходовъ». Въ силу этого указа и согласно инструкціи Астраханскаго военнаго губернатора, въ 1765 году отъ Астрахани до Чернаго Яра было устроено 5 станицъ: Лебяжинская, Замьяновская, Сѣроглазинская, Ветлянинская и Грачевская. Въ эти станицы были выведены почти всѣ казаки Астраханскаго казачьяго полка, такъ что въ Казачебугровской станицѣ остались только неспособные къ службѣ и малолѣтки. Въ 1765 же году Сенатъ опредѣлилъ отвести этимъ и всѣмъ вообще поселеннымъ въ Астраханской губерніи станицамъ, назначеннымъ для содержанія почтовой гоньбы, по 15 дес. на душу; «такія же казачьи дачи, которыя отмежеваны или пріурочены, а тѣ признаки и нынѣ явны, оставлять въ тѣхъ мѣстахъ и урочищахъ попрежнему» [2]). Кромѣ того тогда же состоялось Высочайшее повелѣніе объ отводѣ станицамъ Астраханскаго полка казакамъ по 15 дес., а старшинамъ по 60 дес. земли на душу; воды съ землями отведены каждой станицѣ вверхъ и внизъ теченія Волги на 5 верстъ. Воды станицами сдавались въ откупъ, а вырученныя деньги обращались на разныя полковыя потребности и на отправленіе почтовой повинности и лишь

[1]) 1 П. С. З., т. XVI, № 12.198.
[2]) 1-е П. С. З. №№ 12.360 и 12.659.

остатки распредѣлялись въ паи казакамъ, хотя рыболовныя воды были единственнымъ средствомъ существованія казаковъ въ виду плохого качества почвы ихъ земельныхъ надѣловъ [1]).

Около того же 1765 г. были устроены изъ отставныхъ Астраханскихъ казаковъ станицы Косикинская и Копановская, впослѣдствіи причисленныя къ Астраханскому полку. Въ 1772 г. генерально обмежеванъ земельный надѣлъ Царицынской казачьей команды, въ размѣрѣ по 30 дес. на казака и по 120 десятинъ на каждаго старшину, въ 1799 г. надѣлъ этотъ былъ еще увеличенъ [2]). Эпоха 1770—1778 г.г. ознаменовалась для казачьяго Поволжья тремя очень крупными событіями: переселеніемъ Волгскаго войска на Кавказъ, уходомъ калмыковъ за Уралъ и Пугачевскимъ бунтомъ. Всѣ эти событія сильно повліяли на дальнѣйшій ходъ историческаго развитія Астраханскаго казачества.

Устройство Оренбургскаго войска и усиленіе Уральскаго и Астраханскаго казачества сдѣлали излишнимъ существованіе Волгскаго войска. Въ 1770 году состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ 517 семей Волгскихъ казаковъ на Кавказъ для поселенія на Кавказѣ около Моздока, по р. Тереку пятью станицами [3]).

Въ 1776 году Высочайше утвержденъ докладъ Астраханскаго генералъ-губернатора о переселеніи и остальной части Волгскаго войска для водворенія на линіи отъ Азова до Моздока [4]). Переселеніе это состоялось въ 1777 — 1778 г.г. Волгское войско, состоявшее къ тому времени изъ 540 человѣкъ, было водворено въ укрѣпленія по Азовско-Моздокской линіи. На мѣстѣ остались лишь отставные да неспособные къ службѣ, образовавшіе двѣ станицы: Суводскую (Александровскую) и Пичуженскую. Въ 1788 году состоялся Высочайшій указъ о переселеніи этихъ бывшихъ Волгскихъ казаковъ также на Кавказъ или во вновь возводившійся городъ Узень, но въ 1789 состоялось новое Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ Узень переселять не иначе, какъ добровольно, предоставляя желающимъ оставаться въ мѣстахъ своего водворенія. Въ тѣ же двѣ станицы (Суводскую

---

[1]) Скворцовъ, указ. соч., стр. 31.
[2]) Сережниковъ, указ. соч.
[3]) 1 П. С. З., т. XIX, № 13.404.
[4]) 1 П. С. З., № 14.464.

и Пичужинскую) въ 1790 году переведены бывшіе Волгскіе казаки, оставшіеся въ небольшомъ числѣ въ Дубовкѣ [1]).

Уходъ за Уралъ главной массы калмыковъ состоялся въ 1771 г.; съ уходомъ ихъ освободилась степь при Нарынь-пескахъ. Уходъ этотъ имѣлъ то неудобство, что ставилъ русскихъ поселенцевъ въ непосредственное соприкосновеніе съ киргизами, враждовавшими съ калмыками, но, съ другой стороны, много способствовалъ водворенію прочнаго порядка въ краѣ, такъ какъ громадная масса кочевого калмыцкаго населенія, часто сталкивавшагося съ русскими поселенцами и вообще малонадежнаго, служила большимъ препятствіемъ къ развитію хозяйственной жизни русскаго населенія.

Пугачевскій бунтъ имѣлъ то важное для Поволжья ближайшее послѣдствіе, что правительство стало больше обращать вниманія на этотъ край и усиленно заботиться объ его благоустройствѣ.

Въ 1776 г. въ докладѣ Астраханскаго генералъ-губернатора о переходѣ Волгскихъ казаковъ на Кавказъ было высказано предположеніе: «всѣ подъ разными названіями остающіяся на Волгѣ небольшія войска, оставя въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ поселены, соединить въ одинъ корпусъ и именовать Астраханскимъ казацкимъ войскомъ». Осуществиться этому предположенію было суждено лишь черезъ сорокъ лѣтъ, но многія подготовительныя мѣры для этого были приняты въ послѣднюю четверть XVIII столѣтія.

Въ 1777 году поселенныя на Волгѣ станицы Астраханскихъ казаковъ, первоначально состоявшія въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, были переданы въ вѣдѣніе военнаго начальства командира Астраханскаго казачьяго полка. Освободившіяся за уходомъ Волгскаго войска земли были заняты крестьянами согласно Сенатскому указу 1776 года, опредѣлившему, «чтобъ путь отъ Астрахани для проѣзжающихъ сдѣлать столь же способнымъ, на показанныя бывшія подъ казаками земли перевесть изъ малоземельныхъ вотчинъ 2000 душъ, кохъ и поселить по Астраханской дорогѣ въ удобныхъ мѣстахъ [2]). Крестьяне эти не были зачислены и вообще крупныхъ зачисленій въ Астраханское казачество въ концѣ XVIII столѣтія не было, тѣмъ не менѣе число станицъ возросло. Такъ, въ 1785 г. образованы изъ переселен-

[1]) Сережниковъ, указ. соч.
[2]) 1 П. С. З., № 14.521.

цевъ станицы Казачебугровской двѣ новыхъ станицы—Городофорпостинская и Дурновская, около 1794 г. учреждены станицы Началова и Гришева, жители конхъ впослѣдствіи были переведены въ Енотаевскъ; Енотаевскіе казаки были присоединены къ Астраханскому полку въ 1784, а въ 1786 году къ полку были присоединены также и казаки Черноярскіе и Красноярскіе [1]).

Въ 1792 году былъ увеличенъ казенный отпускъ продовольствія для казаковъ Астраханскаго полка, а въ 1799 году также и жалованье [2]). Особенно же существенное значеніе имѣло состоявшееся въ эту же эпоху генеральное обмежеваніе земель Астраханскаго казачества. Генеральное обмежеваніе земельныхъ надѣловъ казачьимъ командамъ начато было въ 1772 году обмежеваніемъ земли Царицынской команды, которой было отмежевано 11 т. дес. Прерванное Пугачевскимъ бунтомъ генеральное межеваніе продолжалось по усмиреніи бунта. Въ 1782 году были обмежеваны земли, освободившіяся за переселеніемъ Волгскаго войска, предоставленныя поселеннымъ на оныхъ крестьянамъ.

Въ томъ же году обмежевана земля станицы Пичужинской, которой было отведено на 257 душъ (съ чиновниками), полагая на каждую 103 дес. 744 квадр. саж., всего 36.142 дес. 1677 саж. Въ томъ же году состоялся Высочайшій указъ объ отводѣ земельнаго надѣла казакамъ, жившимъ въ Красномъ Яру; земля эта была отмежевана позже, а именно въ 1793 г., на 330 казаковъ по 15 дес. на душу и четыремъ старшинамъ по 60 дес. каждому, всего 17629 дес. 942 саж. Также другимъ станицамъ Астраханскихъ казаковъ земельные надѣлы были назначены въ 1782 году, а самое обмежеваніе состоялось въ 1795—1796 гг. Земля была отведена станицамъ въ нижеслѣдующемъ количествѣ: Городофорпостинской — 1.532 дес. 90 саж.; Замьяновской, на 2 старшинъ и на 171 душу казаковъ, 16.356 дес. 1875 саж.; Копановской, на 2 старшинъ и 154 казака—14.897 дес. 1.512 саж. (въ 1816 г. прибавлено изъ калмыцкой степи 4.572 дес. 1.550 саж.); Казачебугровской—всего 168 дес. 1.200 саж.; Дурновской, на 2 старшинъ и 68 душъ казаковъ, 7.531 дес. 1.200 саж. Лебяжинской, на 1 старшину и 187 душъ казаковъ, 6.602 дес.

[1]) Сережниковъ, указ. соч.
[2]) 1 П. С. З., № 17.263 и № 19.675.

189 саж.; Сѣроглазинской, на 1 старшину и 80 душъ казаковъ, 18.257 дес. 300 саж., Коспкинской, на 1 старшину и 186 душъ казаковъ, 10.756 дес. 2.250 саж.; казакамъ г. Епотаевска (образовавшимъ потомъ станицу Михайловскую), по числу 2 старшинъ и 67 душъ казаковъ, 5.054 дес. 2.260 саж.; Ветлянинской станицѣ, на 2 старшинъ и 205 казаковъ, 26.273 дес. 1.950 саж.; Грачевской, на 2 старшинъ и 182 казака, 19.641 дес. 1.055 саж. Въ 1783 г. назначена, а въ 1797 г. отмежевана земля станицѣ Суводской (Александровской) съ хуторами, по числу 1 чиновника, 202 оставшихся семействъ Волгскаго войска и 58 казаковъ, по 103 дес. 774 кв. саж., всего 33.422 дес. 1.582 саж. Въ 1787 году надѣлены были землею казаки и старшины г. Чернаго Яра, въ количествѣ 12.783 дес. 793 саж. (впослѣдствіи добавлено 4.772 дес. 237 кв. саж.), по числу казаковъ (со старшинами): служащихъ 101, малолѣтковъ и отставныхъ 167 душъ. [1]). Въ 1797 г. Высочайше утвержденъ докладъ Сената о возвратѣ изъ казны старшинамъ Волгскаго войска и ихъ семействамъ принадлежавшихъ имъ земель, обращенныхъ въ казну неправильно, такъ какъ по Высочайшему повелѣнію 1785 г. земли войсковыхъ старшинъ и чиновниковъ Волгскаго войска должны были оставаться за ними и по переселеніи войска на Кавказъ. Такихъ земель было около 50 т. дес.

Вышеприведенныя данныя о земельныхъ надѣлахъ Астраханскаго казачества показываютъ, что казачество это было надѣлено землею по разнообразной нормѣ. Основной душевой надѣлъ былъ въ 15 дес., въ нѣкоторыхъ станицахъ по особому распоряженію онъ былъ удвоенъ, а казаки бывшаго Волгскаго войска получили по 102 слишкомъ десятинъ на душу. Старшинамъ отводилось обыкновенно вдвое больше, но нѣкоторымъ изъ старшинъ отводились еще ранговые участки, что имѣло мѣсто, вѣроятно, лишь въ отношеніи малороссійскихъ выходцевъ, сохранившихъ, должно быть въ силу особаго указа, тѣ привилегіи, которыми они пользовались въ Малороссіи. Въ вышеприведенныхъ свѣдѣніяхъ обращаютъ на себя вниманіе слишкомъ крупныя цифры десятинъ въ станичныхъ надѣлахъ, не вполнѣ соотвѣтствующія числу душъ; это обстоятельство, кажется, надо объяснить обиліемъ неудобныхъ песчаныхъ

[1]) Свѣдѣнія о земельныхъ надѣлахъ, извлеченныя изъ архивныхъ выписокъ, заимствованы изъ указ. соч. Сережникова.

земель. Бо́льшая часть отведенныхъ казакамъ земель едва ли и эксплоатировалась ими. Въ «хозяйственномъ описаніи Астраханской и Кавказской губерній» 1809 г. говорится [1]) про Астраханскихъ казаковъ, что «земли, дачи ихъ составляющія, не способны для посѣва хлѣба, кромѣ Копановки, Ветлянки и Грачей, въ коихъ сѣютъ пшеницу и просо; но по сухости воздуха изрѣдка пользуются хлѣбоурожаемъ. Арбузы, дыни и тыквы во всѣхъ станицахъ сѣютъ по долинамъ и сіи плоды произрастаютъ почти каждое лѣто изобильно, а Краснорскіе казаки имѣютъ сады и огороды, въ коихъ произрастаютъ весьма хорошія яблони и славный Красноярскій лукъ. Сѣнокосныхъ мѣстъ у нихъ довольно и тѣхъ станицъ казаки, кои лежатъ поблизости и верстъ 100 отъ Астрахани, привозятъ на судахъ въ продажу сѣно, связывая снопами; притомъ всѣ станицы удобно могутъ продавать оное всегда проѣзжающимъ обозамъ. Рогатый скотъ, а особливо коровы, изрядно у нихъ водятся, но конныхъ заводовъ не имѣютъ по причинѣ ежегоднаго падежа; отъ сего казаки терпѣли бы недостатки, однако-жъ вышепоказанныя, имѣющіяся у нихъ, рыбныя ловли много имъ способствуютъ для покупки лошадей, на службу потребныхъ». Эти свѣдѣнія о хозяйствѣ казаковъ подтверждаются и другими данными [2]). Такъ, въ одномъ Сенатскомъ указѣ 1800 г. относительно

[1]) Стр. 377.

[2]) Невозможность заниматься хлѣбопашествомъ, вслѣдствіе сыпучихъ песковъ и вообще сухости почвы, по необходимости заставляла казаковъ заниматься скотоводствомъ, чѣмъ и было вызвано увеличеніе 15 десятинныхъ душевныхъ надѣловъ до 30 десятинъ. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣло Воен. Коллегіи, оп. 110, св. 164 № 168. Красновъ (указ. соч., стр. 57) говоритъ: «Почва участковъ, принадлежащихъ войску, по качествамъ и производительности, идетъ, постепенно улучшаясь отъ Астрахани вверхъ по Волгѣ до Енотаевска. На правомъ берегу не имѣется совсѣмъ земель, удобныхъ для хлѣбопашества, а на лѣвомъ всѣ земли состоятъ изъ заливныхъ водъ, свободныхъ отъ воды лишь въ концѣ іюня. Отъ Енотаевска внизъ къ Черному Яру проявляются признаки воздѣлыванія, но и то въ слабой степени. Въ этой мѣстности на правомъ берегу имѣются достаточно обширныя части юртовыхъ земель, но удобныя мѣста въ нихъ разбросаны такими маленькими клочками, что наибольшіе изъ нихъ едва достигаютъ 3—4 десятинъ. Эта разбросанность, а иногда удаленіе удобныхъ мѣстъ отъ усадебъ, вмѣстѣ съ распространенными въ здѣшнемъ краѣ вредными для полей животными, служитъ большимъ препятствіемъ для развитія земледѣлія.

Сравнивая по производительности земли Саратовской и Астраханской губерній, при раздѣленіи на классы, совмѣщеніе ихъ въ одной таблицѣ оказалось совершенно неудобнымъ. Къ классу лучшихъ земель отнесены находящіяся въ Саратовскомъ и частью въ Камышинскомъ уѣз-

Саратовскихъ, Царицынскихъ и Камышинскихъ казаковъ говорится, что изъ нихъ «земли пахатной никто не имѣлъ, а пользовались одними сѣнными покосами и дачами». Главнѣйшимъ промысломъ было рыболовство, право на которое предоставлено всѣмъ поволжскимъ станицамъ. Только подгородныя при Астрахани станицы (Казачебугровская, Городофорпостинская) не имѣли правъ на воды, такъ какъ Астраханскія подгородныя воды въ 1797 году были Всемилостивѣйше пожалованы князьямъ Куракинымъ, которыми впослѣдствіи переданы городу. Оставшіеся въ Имперіи калмыки, перешедшіе было на Донъ, въ 1801 году окончательно водворились на Волгѣ. Въ 1803 году, въ виду того, что нѣкоторыя казачьи поселенія не допускали прогонять до Волги черезъ свои земли калмыцкій скотъ, состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи нужныхъ для калмыцкаго скота къ Волгѣ прогоновъ [1]). Затѣмъ, въ 1806 г. состоялся указъ о калмыцкихъ и другихъ кочующихъ народахъ Астраханской и Кавказской губерній, опредѣлившій ихъ кочевья [2]). Для общаго кочевья калмыковъ была опредѣлена нагорная степь Волги, ограниченная, съ одной стороны, дачами помѣщичьими, казачьими и казенныхъ поселянъ, съ другой—Каспійскимъ моремъ и рѣкою Кумою до селенія Владиміровки, а затѣмъ рубежомъ земли войска Донского до предѣловъ владѣній селеній Чапурниковъ и Цацы, Саратовской губерніи (у Сарепты). Для зимовокъ калмыковъ приволжскія селенія обязывались отводить мѣста въ займищахъ. Тогда же были назначены мѣста для кочевыхъ (Кундровскихъ) татаръ и киргизъ-кайсаковъ Букеевской орды. Въ 1808 году казакамъ, взамѣнъ допуска калмыковъ на зиму въ казачьи займища, было предоставлено право пользованія для распашки десятиверстною полосою земли изъ калмыцкой степи.

дахъ. Къ хорошимъ—часть заволжскихъ земель въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Земли праваго берега Волги, внизъ, какъ мы сказали, оказываются худого качества и, подвигаясь къ Астрахани, чаще и чаще встрѣчаются огромныя безплодныя пространства, и, наконецъ, станица Лебяжинская и Дурновская представляютъ грустную картину безплодныхъ сыпучихъ песковъ, переносимыхъ съ мѣста на мѣсто и часто вытѣсняющихъ обитателей этихъ станицъ изъ своихъ мѣстъ. Воен. Сборн. 1878 г., № 1.

[1]) 1 П. С. З., № 20.793.

[2]) 1 П. С. З., т. XXIX, № 22.135.

III. Землеустройство Астраханскаго войска со времени его образованія (1817) до изданія положенія о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ (1869).

А. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО АСТРАХАНСКАГО ВОЙСКА ПО ПОЛОЖЕНІЯМЪ О СЕМЪ ВОЙСКѢ 1817 и 1845 г.г.

Съ принятіемъ въ 1801 году въ русское подданство киргизовъ Букеевской орды и вообще приближенія киргизовъ къ русскимъ поселеніямъ возникла необходимость бо́льшаго напряженія службы Астраханскихъ казаковъ, увеличенія ихъ численности и наконецъ болѣе самостоятельной и сложной организаціи управленія имп. Для охраны отъ киргизовъ были устроены новыя линіи [1]), составъ Астраханскаго казачьяго полка былъ усиленъ причисленіемъ къ оному въ 1801 и 1804 г. Саратовской, Царицынской и Камышинской (бывшей Дмитріевской) командъ и остатковъ Волгскаго войска, проживавшихъ въ Дубовкѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Скоро полкъ достигъ тройного состава, и такимъ образомъ преобразованіе полка въ войско представлялось крайне необходимымъ, что и было исполнено въ 1817 году, когда было Высочайше утверждено первое «положеніе Астраханскаго казачьяго войска» и штатъ войсковой канцеляріи новаго войска [2]).

Положеніе 1817 года, опредѣливъ составъ и управленіе войска, а также служебныя права и обязанности войсковыхъ чиновъ, вовсе не коснулось вопроса о поземельномъ устройствѣ ихъ. Всѣ, образовавшія Астраханское войско, составныя части онаго, а именно: станицы Астраханскаго казачьяго полка, Красноярская, Черноярская, Енотаевская, Царицынская, Камышинская и Саратовская казачьи команды, а также семейства бывшихъ Волгскихъ казаковъ, поселенныя въ Дубовкѣ и въ станицахъ Александровской и Пичужинской, остались при тѣхъ земельныхъ надѣлахъ, которые имъ были отведены въ концѣ XVIII столѣтія. Вопроса объ объединеніи войсковой территоріи, состоявшей изъ многочисленныхъ разрозненныхъ клочковъ земли, не поднималось повидимому вовсе, вопросъ же о пополненіи и уравненіи земельныхъ надѣловъ возбужденъ былъ лишь въ сороко-

---

[1]) Объ устройствѣ кордонныхъ линій см. «Столѣтіе Военнаго Министерства», т. XI, ч. 3, стр. 215, а также Скворцовъ, указ. соч., стр. 47 и слѣд.

[2]) 1 П. С. З., т. XXXIV, № 26.840

выхъ годахъ [1]). 7 Іюня 1841 г. Государь Императоръ Николай I, «принявъ во вниманіе, что Астраханское казачье войско терпитъ ощутительный недостатокъ въ поземельныхъ довольствіяхъ, что безъ надѣленія казаковъ достаточною пропорціею земли они не въ состояніи будутъ содержать себя и навсегда могутъ лишиться способовъ, необходимыхъ для исправнаго отправленія служебныхъ обязанностей и поддержанія ихъ благосостоянія, наконецъ, что переходъ сихъ казаковъ въ другія мѣста, по роду ихъ службы, представляется также невозможнымъ, — Высочайше повелѣть соизволилъ: надѣлить казаковъ Астраханскаго войска поземельными участками преимущественно предъ государственными крестьянами, принявъ во вниманіе при таковомъ надѣленіи ту же самую пропорцію, въ коихъ назначена для войска Донского, т. е. казакамъ по 30 дес. на душу, оберъ-офицерамъ по 200 дес. и штабъ-офицерамъ по 400 десятинъ и, сверхъ того, для будущихъ надѣловъ одну третью часть всего отвода, если только, по количеству свободной земли въ Астраханской губерніи, отводъ сей представится возможнымъ» [2]).

Въ какомъ состояніи находились въ это время земельные надѣлы Астраханскихъ казаковъ? По отчетамъ за 1836 г. въ Астраханскомъ войскѣ числилось: населенія мужского пола 6.284 души, а земель 257.300 дес. 2.332 саж., но въ этомъ послѣднемъ количествѣ числилось неудобной земли болѣе 185 тысячъ десятинъ; такимъ образомъ, удобной земли оказывалось всего около 72 т. дес., что въ среднемъ составляло около 18 дес. на душу; дѣйствительный же надѣлъ долженъ быть значительно меньше, такъ какъ изъ общей площади необходимо еще исключить офицерскіе надѣлы, величина коихъ по отчету [3]) не показана. По отчету за 1841 г. [4]) количество земли показано то же самое, численность же мужского населенія уже почти дости-

---

[1]) Въ 1839 г. началось заселеніе новой станицы—Михайловской переселенцами изъ Енотаевска, закончившееся въ 50-хъ годахъ. См. Сережниковъ, указ. соч.

[2]) 2 П. С. З., № 14627.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Деп. Воен. Пос., каз. отд., 2 ст 1836 г., № 113.

[4]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Деп. Воен. Пос., каз. отд., 4 ст 1841 г., № 80.

гастъ 7.000 душъ. Земельная необезпеченность войска не могла подлежать, повидимому, никакому сомнѣнію [1]).

---

[1]) Возможно, что вслѣдствіе недостатка земельныхъ надѣловъ въ войскѣ было недовольство, вызвавшее въ 1842 г. интересную переписку Военнаго Министра съ шефомъ жандармовъ «о безнравственности и безполезности Астраханскихъ казаковъ, находящихся въ Саратовской губерніи». Въ февралѣ 1842 г. шефъ жандармовъ, по Высочайшему повелѣнію, сообщилъ Военному Министру: «Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества штабсъ-ротмистръ графъ Бенкендорфъ, возвратясь изъ Саратовской губерніи, куда былъ командированъ для наблюденія за рекрутскимъ наборомъ, представилъ мнѣ нѣкоторыя свои замѣчанія о томъ краѣ, которыя я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія. Въ замѣчаніяхъ сихъ штабсъ-ротмистръ графъ Бенкендорфъ изъяснилъ, между прочимъ, слѣдующее: 1) помѣщики Саратовской губерніи и служащія въ оной лица весьма сожалѣютъ, что не расположено тамъ войско; они на присутствіе его смотрятъ, какъ на единственное предохранительное средство отъ безпорядковъ, столь часто происходящихъ тамъ въ народѣ отъ недоразумѣній и отъ толковъ, распускаемыхъ злоумышленниками. Волненія такого рода опаснѣе въ сей губерніи, чѣмъ въ другой части Имперіи, по различнымъ причинамъ, а именно: по большому числу обитающихъ въ ней старовѣровъ (40.000) и другихъ раскольниковъ различныхъ сектъ, по множеству новыхъ переселенцевъ, находящихся въ самомъ бѣдномъ положеніи, и высланныхъ туда людей духовнаго званія, по большому числу рабочаго народа, стекающагося ежегодно туда изъ всѣхъ частей Имперіи, по сосѣдству степей, дающихъ убѣжище провинившимся, по большому числу людей дурного поведенія, выгнанныхъ изъ службы и проживающихъ тамъ по причинѣ значительной дешевизны, наконецъ, по безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, вкоренившимся съ давнихъ временъ въ управленіи сей отдаленной губерніи. 2) Казаки Астраханскаго войска въ Саратовской губерніи занимаютъ на берегахъ Волги двѣ станицы и пригородныя слободы городовъ Саратова, Камышина и Царицына: они, по удостовѣреніямъ жителей сей губерніи, составляютъ самую безнравственную часть ея народонаселенія; воинскаго духа между ними никакого нѣтъ и не можетъ быть потому, что ни одинъ казакъ войска никогда не бывалъ въ походахъ и не видалъ непріятеля; пользы отъ нихъ также весьма мало: вся служба ихъ заключается въ томъ, чтобы быть на вѣстяхъ и посылкахъ у полицейскихъ чиновниковъ или занимать кордонные посты, отдѣляющіе часть губерніи отъ киргизовъ внутренней орды, которые всѣ безоружны, не опасны сосѣдямъ и шалости коихъ состоятъ лишь въ кражѣ лошадей, въ чемъ однако же и сосѣди ихъ, казаки, имъ не уступаютъ». По этому сообщенію былъ посланъ запросъ Астраханскому военному губернатору Тимирязеву, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ просили увѣдомить, нельзя ли изъ означенной части Астраханскаго войска образовать одинъ или два регулярныхъ поселенныхъ кавалерійскихъ полка. Тимирязевъ отвѣтилъ на это нижеслѣдующее: «Въ теченіе восьмилѣтняго моего начальствованія Астраханскимъ казачьимъ войскомъ никакихъ и ни отъ кого жалобъ на безпокойный нравъ или безчинства и безпорядки, или же, наконецъ, на преступленія казаковъ этого войска, коп бы послужили нарушеніемъ общественнаго спокойствія, а еще менѣе ко вреду для службы, до меня не доходило, и что, если, можетъ быть, и происходили небольшія какія-нибудь шалости между ними, то, конечно, безъ важныхъ послѣдствій; да и въ какихъ войскахъ и благоустроенныхъ обществахъ не бываетъ этого, при всей пред-

Однако вопросъ о надѣленіи землею Астраханскаго войска затянулся очень надолго. Въ 1841 году по распоряженію Астраханскаго военнаго губернатора была учреждена, для собранія и разсмотрѣнія свѣдѣній о землевладѣніи Астраханскаго казачьяго войска, комиссія изъ чиновъ войскового управленія и другихъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ. Дѣйствія этой комиссіи заключались въ перепискѣ съ различными учрежденіями и не дали никакихъ результатовъ, такъ какъ до 1856 г. едва одна станица получила дѣйствительный надѣлъ.

Работы по составленію взамѣнъ положенія 1817 года новаго положенія объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденнаго 6 января 1845 года, не подвинули впередъ вопроса объ увеличеніи земельныхъ надѣловъ войска. Однако это послѣднее положеніе включало въ себѣ и постановленія о земельномъ довольствіи, о чемъ въ положеніи 1817 года не говорилось вовсе. По положенію 1845 г. [1]), норма душевого казачьяго надѣла опредѣлена въ 30 десятинъ, офицерамъ установленъ отводъ пожизненныхъ участковъ: штабъ-офицерамъ—

усмотрительности правительства. Находясь на постахъ, казаки подвержены всѣмъ невыгодамъ жизни, особенно въ суровую зиму, въ необитаемыхъ степяхъ; можно ли послѣ сего признать казаковъ мало приносящими пользы для службы? Казаки все свое вооруженіе, лошадей, аммуницію и другія необходимыя принадлежности имѣютъ собственно отъ себя, не стоя казнѣ никакихъ издержекъ, тогда какъ съ обращеніемъ ихъ въ поселенные кавалерійскіе полки должны бы были получать, однимъ словомъ, все содержаніе отъ казны. Вотъ уже очевидная польза, которую они приносятъ службѣ; а къ тому же на самой большой части своего расположенія, начиная отъ самой Астрахани вверхъ къ Саратову, отправляютъ всѣ усвоенныя поселянамъ повинности, сколько оныя тягостны для нихъ ни были; ибо до самаго Чернаго Яра, на разстояніи 250 верстъ, находятся только два казенныхъ селенія, и потому наибольшая тягость по этой обязанности лежитъ на казакахъ. Все сословіе Астраханскаго казачьяго войска состоитъ изъ 6.988 чел, мужскаго пола, изъ которыхъ для составленія трехъ семисотныхъ казачьихъ полковъ, за исключеніемъ стариковъ и малолѣтнихъ, можно имѣть только на двѣ перемѣны, такъ что они, пробывъ въ оныхъ годъ, смѣняются другими для хозяйственныхъ своихъ обзаведеній до слѣдующаго затѣмъ года. Итакъ, не только изъ одной части войска, расположенной въ Саратовской губерніи, но, если даже принять въ расчетъ всѣ три полка, то по малочисленности ихъ нельзя образовать ни одного поселеннаго кавалерійскаго полка». Въ заключеніе Тимирязевъ просилъ, чтобы флигель-адъютантъ Бенкендорфъ доставилъ подробныя свѣдѣнія, въ чемъ заключается безнравственность казаковъ, дабы можно было дѣло изслѣдовать. Заключеніе Тимирязева было доложено Государю Императору, и дальнѣйшаго движенія дѣло это, повидимому, не имѣло. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Деп-та Воен. Пос., отд. по иррег. в., 4 ст., 1812 г., № 32.

[1]) 2 П. С. З., № 18.600.

по 400, а оберъ-офицерамъ—по 200 дес.; все прочее пространство земли должно составлять войсковой запасъ; распредѣленіе станичной земли на паи и вообще станичное хозяйство подчинено правиламъ, установленнымъ положеніемъ о Донскомъ войскѣ 1835 г.

Б. УВЕЛИЧЕНІЕ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ НАДѢЛОВЪ ВОЙСКА И УЧРЕЖДЕНІЕ МЕЖЕВОЙ ПАРТІИ.

Увеличеніе станичныхъ надѣловъ казаковъ Астраханскаго войска до законной нормы началось съ 1848 г., когда состоялся указъ о передачѣ станицѣ Царицынской земельной площади въ 18.835 дес. 2303. с. Затѣмъ вопросъ о дополнительномъ надѣленіи Астраханскаго войска задержался перепиской и спорами съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ о томъ, какія именно казенныя земли должны быть переданы казакамъ. Споры эти рѣшались Комитетомъ Министровъ и Правительствующимъ Сенатомъ. Такъ, въ 1855 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о передачѣ Астраханскому войску казенныхъ участковъ №№ 11, 32, 33 и изъ Покровскаго солевознаго тракта (Самарской губ.), всего до 86 т. дес.; эти земли переданы войску въ 1857 году. Затѣмъ въ 1863 г. состоялся указъ Сената о передачѣ 6 участковъ станицамъ Казачебугровской и Городофорпостинской, а въ 1865 г. указъ о передачѣ войску 17 казенныхъ участковъ. Окончательное надѣленіе войска землею состоялось въ 1867 г. по разрѣшеніи въ 1866 г. вопроса объ установленіи правилъ для таковаго надѣленія, а также внутренняго распредѣленія сихъ земель, и объ учрежденіи для сего межевой партіи. Переписка по этому вопросу началась въ 1853 году, когда, по приказанію Военнаго Министра, на командированнаго по Высочайшему повелѣнію въ Астраханское казачье войско полковника Матвѣева было возложено представить Астраханскому военному губернатору свои соображенія о способѣ скорѣйшаго надѣла казаковъ недостающимъ количествомъ земли и внутренняго ихъ размежеванія учрежденіемъ межевой партіи или назначеніемъ особаго землемѣра и чертежниковъ. Матвѣевъ, донося, что затрудненія заключались въ разногласіяхъ относительно количества недостающей земли, проектировалъ учредить въ войскѣ межевую партію и единожды навсегда опредѣлить количество земли по числу населенія, а для обезпеченія прироста назначить въ запасы одну треть. Наказный атаманъ Астраханскаго войска, одобривъ эти предположенія, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ: 1) выяснить, въ чемъ должно заключаться преимущественное право казаковъ на земельный надѣлъ

предъ крестьянами, установленное Высочайшимъ повелѣніемъ 1841 г. о надѣленіи войска; 2) разрѣшить нарѣзку, гдѣ нужно, изъ земель калмыцкаго кочевья; 3) назначить запасъ и для офицерскихъ надѣловъ, и 4) казакамъ нарѣзать землю по числу душъ того года, когда будетъ производиться нарѣзка. Министръ Государственныхъ Имуществъ Киселевъ высказалъ, что составленіе правилъ о земельномъ надѣлѣ—дѣло Военнаго Министерства, и указывалъ только на необходимость оговорить въ правилахъ, что крестьянскія земли должны оставаться въ неприкосновенности. Въ 1855 г. дѣло было внесено на разрѣшеніе Военнаго Совѣта, но разрѣшено не было въ виду возбужденнаго вопроса объ общемъ преобразованіи Астраханскаго войска. Въ 1858 году по приказанію Военнаго Министра этому дѣлу вновь было дано движеніе и въ томъ же году было внесено представленіе въ Государственный Совѣтъ. Однако представленіе встрѣтило серьезныя возраженія со стороны новаго Министра Государственныхъ Имуществъ графа Муравьева, высказавшагося противъ того, чтобы казакамъ было предоставлено выбирать земли, такъ какъ они требовали въ отводъ наиболѣе цѣнныя казенныя оброчныя статьи и добивались совершеннаго прекращенія земельнаго надѣла крестьянъ.

Въ виду этого графъ Муравьевъ проектировалъ назначеніе и самый отводъ казенныхъ земель произвести по соглашенію Министерства Военнаго и Государственныхъ Имуществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ достаточнымъ отвести казакамъ земли по числу населенія на 1 января 1854 года. Военное Министерство настаивало на своемъ проектѣ и на преимущественномъ надѣленіи казаковъ предъ крестьянами. По доставленнымъ мѣстнымъ начальствомъ свѣдѣніямъ о состояніи войскового землевладѣнія въ 1863 г. видно, что во владѣніи станицъ находилось 277.892 дес. 2.298 саж. удобной и 210.490 дес. 1.963 саж. неудобной земли и что по числу населенія не хватало удобной земли 139.597 дес. 717 саж. [1]).

Вопросъ былъ разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 12 декабря 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Закономъ этимъ была учреждена временная межевая партія Астраханскаго казачьяго войска

---

[1]) Арх. Гл. Упр., Каз. в., дѣло Упр. Прр. в., по части меж. и судн., ст. 1, № 2/1858 г.

и установлены правила для надѣленія войска землями и для внутренняго распредѣленія сихъ земель:

а) Надѣленіе войска землями и внутреннее распредѣленіе сихъ земель, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 7 іюня 1841 г., возложено на войсковое правленіе при содѣйствіи управленія государственныхъ имуществъ Астраханской и Саратовской губерній. б) Для опредѣленія границъ войсковыхъ земель и внутренняго сихъ земель размежеванія, войсковое правленіе дѣйствуетъ черезъ временную межевую партію. в) Межевая партія, получивъ отъ войскового правленія необходимыя для ея дѣйствій указанія, каждогодно, съ открытіемъ удобнаго для полевыхъ работъ времени, приступаетъ на мѣстѣ къ повѣркѣ земель, находящихся уже въ пользованіи казаковъ, и составляетъ предположеніе къ надѣленію каждой станицы полнымъ, опредѣленнымъ въ положеніи объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ, количествомъ угодій. г) Надѣлъ войску производится изъ свободныхъ казенныхъ дачъ; земли же государственныхъ крестьянъ должны оставаться неприкосновенными, при чемъ межевая партія обязывается, при отводѣ войску свободныхъ казенныхъ земель, имѣть въ виду надѣленіе изъ сихъ земель и смежныхъ казенныхъ селеній, у которыхъ не будетъ состоять полной узаконенной пропорціи, но въ такомъ лишь случаѣ, когда не представится никакой возможности дополнить симъ крестьянамъ недостатокъ въ пропорціи въ другомъ мѣстѣ или изъ другихъ казенныхъ земель, по удобности. д) Общій проектный планъ надѣленія составляется партіею отдѣльно по каждой станицѣ, при повѣренныхъ отъ казаковъ и сопредѣльныхъ крестьянскихъ селеній и другихъ владѣльцевъ, съ вѣдома начальника отдѣла и, по окончаніи, представляется съ полевымъ журналомъ, за общею подписью или съ протестомъ присутствовавшихъ, въ войсковое правленіе. е) и ж). Войсковое правленіе, по освидѣтельствованіи и повѣркѣ составленныхъ межевою партіею предположеній, разсматриваетъ оныя въ общемъ присутствіи и съ заключеніемъ своимъ представляетъ, черезъ наказнаго атамана, на утвержденіе въ Военное Министерство. з) Относительно порядка исполненія утвержденныхъ проектовъ надѣла и разграниченія земель, утвержденія и выдачи плановъ, а также отчетности и отвѣтственности, войсковое правленіе Астраханскаго казачьяго войска руководствуется положеніемъ о межевой комиссіи бывшаго Черноморскаго казачьяго

войска, насколько то можетъ быть совмѣстно съ настоящими правилами. и) Межевая партія, по окончаніи всѣхъ обязанностей, на нее возложенныхъ, упраздняется» [1]).

Въ томъ же 1866 году при войсковомъ правленіи учреждена должность землемѣра [2]). Послѣ сего, въ 1867 году, согласно положенію Военнаго Совѣта и протоколу, составленному наказнымъ атаманомъ Астраханскаго войска, управляющимъ Астраханскою палатою государственныхъ имуществъ и Астраханскимъ губернаторомъ, съ мнѣніемъ коихъ согласился и Министръ Государственныхъ Имуществъ, войску были переданы 14 казенныхъ земельныхъ участковъ [3]). Общая площадь опредѣлялась по числу населенія 1865 г. Недостатокъ войсковой земли отражался также и на офицерахъ, которые долго не получали присвоенныхъ имъ пожизненныхъ, а затѣмъ срочныхъ, земельныхъ участковъ. Въ 1859 г. офицерамъ, служившимъ по внутреннему управленію Астраханскаго войска, были разрѣшены двойныя квартирныя деньги впредь до отвода имъ земельныхъ участковъ, а въ 1864 году Военнымъ Совѣтомъ было установлено особое денежное вознагражденіе офицеровъ, пропорціонально числу недостающихъ десятинъ въ ихъ участкахъ, изъ арендной суммы, получаемой за участки войсковой земли въ Царевскомъ уѣздѣ [4]).

Межевая партія начала свои работы въ 1867 году.

В. ОТНОШЕНІЯ КАЗАКОВЪ КЪ КАЛМЫЦКОМУ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЮ.

Почти одновременно съ передачей войску казенныхъ земельныхъ участковъ, а именно въ 1868 году, былъ разрѣшенъ вопросъ о пользованіи казаковъ Астраханскаго войска калмыцкими землями. Какъ выше упоминалось, въ 1806 году казакамъ Астраханскаго войска, въ числѣ прочихъ жителей праваго берега р. Волги, было Высочайше разрѣшено пользоваться прилегающей къ границамъ ихъ юртовыхъ надѣловъ полосой калмыцкой степи, на разстояніи отъ 10 до 15 верстъ въ глубь степи, взамѣнъ предоставленнаго калмыкамъ права безплатной вкочевки во время зимы со скотомъ въ казачьи займища. Въ 1861 году возникла переписка Астраханскаго войскового правленія съ бывшею

---

[1]) 2 П. С. З., № 43.974.

[2]) Сборн. правит. расп. по каз. в. 1866 г. стр. 70.

[3]) Арх. Гл. каз. в. дѣло упр. ирр. в. по части межев. и суд., 1 ст. 1858 г., № 2.

[4]) Арх. Гл. Упр. Каз., в., дѣло Гл. Упр. ирр. в., 4 отд. 2 ст. 1869 г., № 44.

Астраханскою палатою Государственныхъ Имуществъ о порядкѣ пользованія казаками вышеупомянутой полосой земли и о необходимости обозначить эту полосу въ натурѣ. Въ 1864 году Министерство Государственныхъ Имуществъ разрѣшило этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что пользоваться калмыцкой землей могутъ только тѣ казаки, въ дачи которыхъ вкочевываютъ калмыки зимой, что размѣры этой полосы въ глубь степи не должны превышать 10 верстъ и что полосу слѣдуетъ немедленно обозначить въ натурѣ, о чемъ и было дано распоряженіе Астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ. Войсковое начальство Астраханскаго войска не нашло возможнымъ согласиться съ такимъ опредѣленіемъ размѣра помянутой полосы и домогалось, чтобы полоса эта отведена была въ степи не на 10, а на 15 верстъ. Въ разрѣшеніе это вопроса Высочайше утвержденнымъ 25 октября 1868 года положеніемъ Комитета Министровъ было опредѣлено: 1) установить для казаковъ Астраханскаго казачьяго войска, взамѣнъ отвода ими займищныхъ мѣстъ для вкочевокъ калмыковъ въ зимнее время, право пользоваться калмыцкою степью на пространствѣ 10 верстъ отъ нынѣшнихъ границъ казачьихъ земель, лежащахъ по правому (нагорному) берегу рѣки Волги, опредѣливъ эту границу въ натурѣ; 2) впослѣдствіи, по нарѣзкѣ всѣхъ предназначенныхъ Астраханскому казачьему войску земель, въ томъ числѣ четыремъ станицамъ изъ калмыцкой степи, границу 10-верстной полосы перенести на соотвѣтствующее разстояніе далѣе въ степь [1]).

Объ устройствѣ калмыцкаго населенія правительство проявляло въ теченіе XIX столѣтія столько же, если не больше, заботъ, какъ и объ устройствѣ казаковъ. Такъ, въ 1828 году были выселены съ свободныхъ калмыцкихъ земель водворившіеся на опыхъ армяне; въ 1839 году было повелѣно: строжайше запретить поселеніе на калмыцкихъ земляхъ казеннымъ крестьянамъ и вообще выходцамъ внутреннихъ губерній. Въ 1846 г. было предположено устроить смѣшанныя поселенія изъ русскихъ крестьянъ и калмыковъ, «въ видахъ пріученія послѣднихъ къ осѣдлой жизни» и для заселенія дорогъ, пролегающихъ черезъ степи; съ этою цѣлью было назначено отводить желающимъ водворяться лицамъ привилегированныхъ сословій изъ калмыковъ по 1.500, 400 и 200 дес., а простолюдинамъ по 30 дес. на душу.

[1]) 2 П. С. З., № 46.396.

Наконецъ, въ 1847 г. подтверждено запрещеніе селиться кому бы то ни было на калмыцкихъ земляхъ, впускать скотъ и оставлять его на прокормленіе въ улусахъ, и предписано казенныя земли и угодья предоставить въ пользованіе калмыцкому народу, не допуская неправильнаго пользованія посторонихъ лицъ [1]).

Эти мѣры, направленныя къ осѣдлому водворенію калмыковъ, по своимъ результатамъ не оправдали себя. Кн. Васильчиковъ, въ своемъ трудѣ о землевладѣніи [2]), говоритъ по этому поводу:

«Оказывается, что такъ называемыя калмыцкія земли вовсе калмыкамъ не принадлежали до конца прошлаго (XVIII) столѣтія, что они кочевали за Волгой, смѣшанные съ киргизами и татарами, коихъ орды занимали безграничную степь до китайскихъ владѣній, что все пространство нынѣшнихъ ихъ земель уступлено имъ русскимъ правительствомъ послѣ того, какъ они заняли самовольно ихъ своими ставками, и что уступка 7 милліоновъ десятинъ была основана на предположеніи, что эти бродячіе азіаты ищутъ осѣдлости и нуждаются для своего скотоводства въ обширныхъ пастбищахъ. Исходя изъ этого предположенія, русское правительство, тому болѣе 100 лѣтъ, наложило запрещеніе на калмыцкія земли, не дозволяло русскимъ выходцамъ селиться на нихъ и отводило нѣсколько разъ обширныя дачи подъ мнимыя поселенія инородцевъ и ихъ начальниковъ, изъявившихъ притворное желаніе о переходѣ къ осѣдлости. Между тѣмъ столѣтній опытъ указываетъ, что все это было фальшиво—и стремленіе калмыковъ къ осѣдлости, и право ихъ на земли, и самое понятіе, составившееся объ ихъ бытьѣ, объ ихъ обширномъ скотоводствѣ, требующемъ будто бы особеннаго простора. При повѣркѣ оказалось совершенно противное: привилегированныя лица—ноіоны, султаны, владѣльцы улусовъ—воспользовались щедротами правительства для введенія крѣпостного права и крѣпостнымъ правомъ для притѣсненія и разоренія своихъ улусовъ; вели и выигрывали процессы о наслѣдственныхъ своихъ правахъ на имѣнія, никому до того времени не принадлежавшія, и систематически обманывали высшее правительство и подкупали низшее начальство.

---

[1]) 2 П. С. З., № 11.228.

[2]) Князь А. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ Европейскихъ государствахъ. Спб. 1876. Томъ II, стр. 950.

Когда наконецъ въ 60-хъ годахъ приступлено было къ исчисленію, то обнаружилось слѣдующіе любопытные факты; на всемъ пространствѣ степи между Волгой и Дономъ занимались хлѣбопашествомъ 64 кибитки или семейства, которыя высѣвали всѣ вмѣстѣ въ 1868 г. 593 четв. хлѣба, что̀ соотвѣтствуетъ примѣрно 400 дес. пашни изъ 7.700,000 десятинъ всѣхъ владѣній! Скотоводствомъ занималось меньше половины ($^{3}/_{10}$) народа. Вся остальная часть проживала на наемной работѣ, на рыбныхъ промыслахъ, въ пастухахъ и табунщикахъ—и 66 семействъ (столько же, сколько считалось хлѣбопашцевъ) призрѣвалось обществами. Осѣдло и домовито жили только немногія селенія русскихъ крестьянъ, которымъ, въ видѣ изъятія и не въ примѣръ другимъ, разрѣшено было въ 1847 году занять земли, отведенныя и незанятыя калмыками».

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія возникло было предположеніе о сформированіи изъ калмыковъ особой строевой части—Астраханскаго калмыцкаго полка. Въ перепискѣ по этому вопросу находимъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи калмыцкаго народа и его повинностяхъ, относящіяся къ 1837 году, доставленныя Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ; «калмыцкій народъ, состоя подъ однимъ управленіемъ, представляетъ изъ себя двухъ родовъ калмыковъ: владѣльческихъ, составляющихъ наслѣдственную собственность владѣльцевъ-ноіоновъ, и казенныхъ, принадлежащихъ казнѣ. По приблизительному счету число первыхъ кибитокъ (семействъ) состоитъ 10 610, а послѣднихъ 2.357, всего 12 967 кибитокъ. Въ числѣ повинностей, отбываемыхъ калмыками состоятъ: ежегодное отправленіе 250 вооруженныхъ калмыковъ на содержаніе кордоновъ по Астраханской губерніи и пикетовъ, расположенныхъ внутри калмыцкихъ земель для сохраненія благоустройства и порядка. Калмыки, отряжаемые изъ улусовъ на кордонную и пикетную службу, имѣютъ вооруженіе отъ себя и отъ обществъ, къ коимъ принадлежатъ, продовольствіе и фуражъ первые получаютъ отъ казны, а послѣдніе имѣютъ оные на свой счетъ. Нарядъ калмыковъ на кордоны (250 ч.) и пикеты (294 ч.) стоилъ въ годъ 51.530 р. Кромѣ того, 44 калмыка посылаются съ почтами и эстафетами отъ Астрахани къ Кизляру» .Для облегченія расходовъ калмыковъ мѣстное начальство проектировало учредить калмыцкій полкъ. Это предположеніе было отклонено, такъ какъ ревизо-

вавшимъ Астраханскую губернію сенаторомъ княземъ Гагаринымъ было выяснено, что нарядъ калмыковъ на службу ограничивается только 200 человѣкъ и обходится народу всего лишь въ 21.000 руб. и что Астраханское войско достаточно для исправленія мѣстной военной службы [1]).

IV. Землеустройство Астраханскаго казачьяго войска съ 1869 года по настоящее время.

А. РАЗМЕЖЕВАНІЕ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ АСТРАХАНСКАГО ВОЙСКА.

Съ передачей въ 1867 г. Астраханскому казачьему войску назначенныхъ ему земельныхъ участковъ предстояло перейти къ размежеванію и распредѣленію этихъ земель. Однако это оказалось возможнымъ лишь по установленіи дополнительныхъ правилъ этого размежеванія, вызванныхъ особенными условіями землевладѣнія Астраханскаго войска, и лишь по таксаціи войсковыхъ земель.

Согласно правиламъ, утвержденнымъ въ 1866 г., межевая партія Астраханскаго войска обязывалась приступить къ повѣркѣ земель, находившихся уже въ пользованіи казаковъ, и составлять проекты станичныхъ надѣловъ въ полномъ количествѣ угодій, руководствуясь притомъ положеніемъ о межевой комиссіи бывшаго Черноморскаго войска, на основаніи котораго она должна была еще опредѣлить границы и количество войсковыхъ земель вообще подробною съемкою и описаніемъ. Между тѣмъ, земли Астраханскаго войска были уже обмежеваны генерально. Поэтому подвергать повѣркѣ всѣ обмежеванныя земли не было надобности; межевой партіи необходимо было лишь прирѣзать къ станичнымъ надѣламъ недостающую по нормѣ населенія землю изъ переданныхъ казенныхъ участковъ, въ запасъ и для офицерскихъ надѣловъ; планы станичныхъ и другихъ надѣловъ частью скопировать съ имѣвшихся уже плановъ, нанеся на нихъ позднѣйшія измѣненія. Исключеніе составили только надѣлы изъ калмыцкихъ земель, которыя были не обмежеваны [2]). Въ виду всего этого, Высочайше утвержденнымъ 15 Ноября 1869 г. положеніемъ Военнаго Со-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Деп-та Воен. Пос., отд., прр. в., 3 ст., 1839 г., № 96.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло 4 отд. 2 ст. 1869 г., № 44.

вѣта [1]) былъ установленъ слѣдующій порядокъ размежеванія земель Астраханскаго войска: 1) повѣрку земель Астраханскаго войска, какъ издавна владѣемыхъ станицами, такъ и вновь переданныхъ изъ казны, на которыя имѣются планы, производить только въ случаяхъ, если бы гдѣ, по усмотрѣнію войскового правленія, оказалась къ тому необходимость; 2) при отводѣ дополнительныхъ надѣловъ станицамъ окончательно ихъ не обмежевывать, а передавать ихъ во временное пользованіе станицъ, впредь до разрѣшенія возбужденнаго вопроса о таксаціи казачьихъ земель, и 3) при нарѣзкѣ земель изъ солевознаго Покровскаго тракта и калмыцкихъ степей производить предварительную съемку того пространства земли, какое по расчету должно быть отведено войску въ дополнительный надѣлъ, если на эти земли не имѣется плановъ.

Таксація земель Астраханскаго войска, при разнообразности ихъ почвы и мѣстныхъ условій, была нелегкимъ дѣломъ. Таксація была основана на изученіи свойствъ почвы и показаніяхъ мѣстныхъ жителей. Правила таксаціи были Высочайше утверждены 22 февраля 1873 г. Таксаціонныя изслѣдованія дали въ результатѣ 22 нормы надѣловъ, которыя были для упрощенія сведены къ 9 пормамъ, отъ 15 до 80 дес. вмѣсто узаконеннаго 30-тидесятиннаго надѣла. Надѣлъ станицъ былъ опредѣленъ по народонаселенію къ 1 января 1871 г. Проектъ распредѣленія земель станицамъ былъ тогда же утвержденъ, а оставшіяся за надѣломъ станицъ земли зачислены въ войсковые запасы, изъ коихъ и должны были производиться надѣлы офицерамъ, при томъ, или (а) изъ земель, бывшихъ въ пользованіи тѣхъ станицъ, въ которыхъ офицеры состояли на жительствѣ, или (б) изъ остальныхъ запасовъ. Размѣры офицерскихъ участковъ также опредѣлено измѣнять согласно раздѣленію земель на категоріи, увеличивая нормальный размѣръ до 10% при отводѣ ихъ изъ земель, бывшихъ въ пользованіи той станицы, гдѣ офицеръ числился, и до 20% при отводѣ участка изъ другихъ запасовъ. Размежеваніе участковъ должно было производиться офицерами на ихъ счетъ, а распредѣленіе между ними участковъ по жребію на основаніи особыхъ правилъ.

Положеніе объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ

---

[1]) 2 П. С. З., № 47.669.

и классныхъ чиновниковъ Астраханскаго войска было Высочайше утверждено 11 августа того же 1873 года [1]).

Согласно этому положенію, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ и семействамъ ихъ, кои, на основаніи дѣйствовавшихъ до того времени постановленій, пріобрѣли до дня обнародованія на мѣстѣ положенія объ обезпеченіи право на надѣленіе срочными участками, предоставлены таковые въ потомственную собственность. Размѣры надѣловъ установлены: а) произведеннымъ на службѣ генераламъ—1.500, штабъ-офицерамъ—400 и оберъ-офицерамъ—200 дес.; б) произведеннымъ при отставкѣ генераламъ—800, войсковымъ старшинамъ—300 дес.; в) урядникамъ, уволеннымъ въ отставку съ награжденіемъ чиномъ,—100 дес.; г) офицерамъ гвардіи—наравнѣ съ соотвѣтствующими войсковыми чинами; д) класснымъ чиновникамъ не ниже IV кл.—1.500 дес. не ниже VIII кл.—наравнѣ съ штабъ-офицерами, а остальнымъ—наравнѣ съ оберъ-офицерами. Въ отношеніи надѣловъ семействъ, а также въ отношеніи порядка укрѣпленія участковъ въ собственность, взысканія пошлины въ пенсіонный капиталъ (по 3 коп. съ десятины) установлены тѣ же правила, что и въ Донскомъ войскѣ. Для обезпеченія лицъ, произведенныхъ въ чины по обнародованіи положенія объ обезпеченіи, образованъ пенсіонный капиталъ съ производствомъ изъ онаго пенсій на общемъ основаніи. Отводъ офицерскихъ участковъ начался съ 1875 г. Въ 1897 г. установлены для лицъ, получившихъ земельные участки, дополнительныя пенсіи по чинамъ, выслуженнымъ послѣ изданія положенія объ обезпеченіи [2]).

Размежеваніе и распредѣленіе земельныхъ надѣловъ продолжалось до 1889 года, когда межевая партія, окончившая свои работы, была упразднена. Въ результатѣ землепользованіе казаковъ оказалось поставленнымъ въ крайне тяжелыя условія, такъ какъ при черезполосицѣ войсковыхъ владѣній (до 80 отдѣльныхъ земельныхъ участковъ) дополнительные надѣлы нѣкоторыхъ станицъ оказались въ разстояніи отъ нихъ на 300, 400 и даже болѣе верстъ, въ другихъ губерніяхъ. «Такъ, всѣ юрты 1-го отдѣла, расположенные въ уѣздахъ: Астраханскомъ, Красноярскомъ, Енотаевскомъ, Черноярскомъ, имѣютъ допол-

[1]) 2 П. С. З., т. XLVIII, № 52.574.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло 1 отд., 2 ст., 1889 г., № 181.

нительные надѣлы въ уѣздахъ: Царевскомъ, Астраханской, и Царицынскомъ, Саратовской губерніи. По отдаленности этихъ земель, или же по привычкѣ поселенныхъ близъ Астрахани станицъ заниматься только рыболовствомъ, станичныя общества нашли удобнымъ отдаленныя отъ юрта земли отдавать въ аренду, обращая выручаемыя за нихъ деньги въ общественную станичную сумму» [1]).

Вообще всѣ станичные юрты въ Астраханскомъ войскѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ—иногда около 10, какъ, напримѣръ, станица Красноярская, имѣющая 9 участковъ, и станица Саратовская, имѣющая 14 участковъ,—земельныхъ клочковъ, отдаленныхъ такъ отъ станицъ, что эксплоатированіе часто возможно только путемъ сдачи въ аренду. Главнѣйшимъ промысломъ Астраханскихъ казаковъ является рыболовство, затѣмъ скотоводство; земледѣліе стоитъ уже на третьемъ мѣстѣ; въ нѣкоторыхъ станицахъ вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ.

Б. МѢРЫ КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ ХОЗЯЙСТВА АСТРАХАНСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

Къ концу царствованія Императора Александра III въ станицахъ Астраханскаго войска, подобно Донскому войску, былъ замѣченъ упадокъ экономическаго благосостоянія. По приказанію наказнаго атамана въ 1893 году была образована комиссія для изслѣдованія станицъ. Изслѣдованія комиссіи, составившія большой томъ съ подробными статистическими свѣдѣніями о станичномъ хозяйствѣ (изданныя въ 1897 г.) по каждой станицѣ, подтвердили фактъ общаго обѣдненія казаковъ. Главнѣйшими причинами этого были упадокъ главныхъ промысловъ войска, т. е. рыболовства и скотоводства, а также и черезполосность земельныхъ надѣловъ и плохія качества почвы. Не безъ вліянія были также и тѣ общія измѣненія въ условіяхъ службы и внутренняго быта казачества, о которыхъ уже сказано въ главѣ о Донскомъ войскѣ. Изъ позднѣйшихъ изслѣдованій, относящихся къ 1901 г., усматриваются слѣдующія свѣдѣнія о станичномъ земельномъ хозяйствѣ [2]):

«Одну изъ главнѣйшихъ общественныхъ потребностей составляетъ выгонъ для скота; но въ Астраханскихъ станицахъ для сего не выдѣляются изъ станичныхъ юртовъ особые участки,

---

[1]) Скворцовъ, указ. соч., стр. 283.

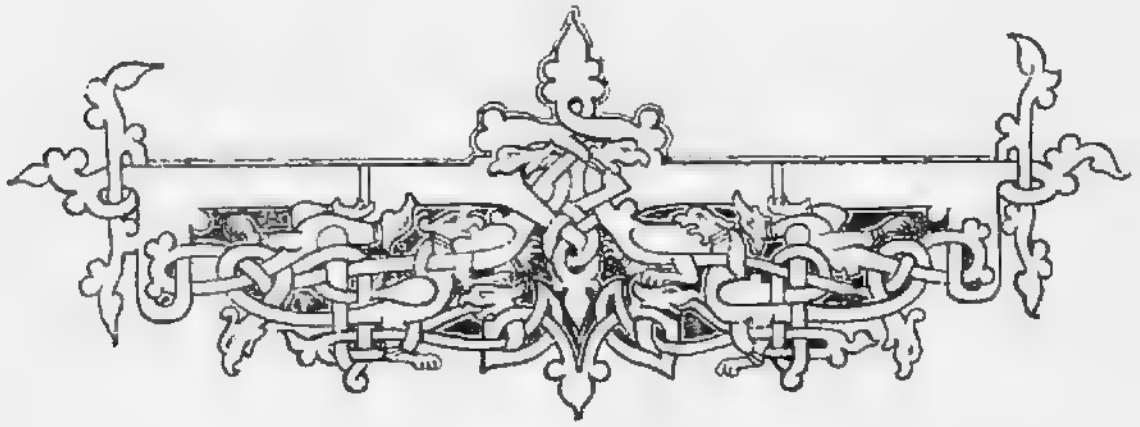
[2]) Докладъ о результатахъ командировки начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ въ Астраханское войско въ 1901г.

а скотъ и лошади выпасаются, смотря по времени года, въ разныхъ мѣстахъ юртовой дачи; весною и въ началѣ лѣта — на пастбищахъ праваго берега Волги, а послѣ спада водъ и по уборкѣ сѣна— въ займищахъ на лѣвомъ берегу Волги, на скошенныхъ мѣстахъ; въ виду сего опредѣлить величину выгона не представляется возможнымъ. Затѣмъ, для удовлетворенія прочихъ общественныхъ потребностей не приходится выдѣлять большихъ земельныхъ участковъ, но зато весьма значительная площадь станичныхъ юртовъ сдается въ аренду. Изъ общаго пространства удобной земли всѣхъ юртовъ, составляющаго около 292.000 дес. (не считая лѣса), сдается въ аренду 140.000 дес., т. е. около 48%; такимъ образомъ, почти половина всей удобной земли изъята изъ паевого раздѣла. Въ общемъ пространствѣ удобной земли всѣхъ станичныхъ юртовъ (292.000 дес.) заключается около 134.000 дес. пахатной земли (46%) и 82.000 дес. сѣнокосовъ (28%), причемъ, въ среднемъ выводѣ для всего войска, на 1 душу мужскаго пола приходится 9, 2 дес. пахатной земли и 5, 6 дес. сѣнокоса; въ I отдѣлѣ относительное количество пахатной земли (на 1 душу—6, 6 дес.) вдвое меньше, чѣмъ во II отдѣлѣ (13, 6 дес.), но зато сѣнокосовъ значительно больше (7, 4 дес. противъ 2, 7 дес. на 1 душу); въ отдѣльныхъ же станицахъ на 1 душу приходится пахатной земли: въ 1 отдѣлѣ—отъ 0, 6 дес. до 19, 5 дес., а во II отдѣлѣ—отъ 6, 6 дес. до 25 дес.; сѣнокосовъ: въ I отдѣлѣ—отъ 2, 7 дес. до 19, 5 дес., а во II отдѣлѣ—отъ 1, 9 дес. до 4, 7 дес. Хутора не имѣютъ особаго земельнаго надѣла и самостоятельнаго хозяйства; паевые казаки хуторовъ пользуются угодіями по общему раздѣлу, наравнѣ съ казаками, живущими въ станичномъ населеніи».

Для поддержанія сельскаго хозяйства въ Астраханскомъ войскѣ принимаются, какъ и въ Донскомъ, разнообразныя мѣры: въ 1901 г. учреждена должность войскового агронома, установлены особыя правила для арендаторовъ войсковыхъ земель въ предупрежденіе хищнической распашки; установлена выдача пособій станичнымъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ, образованъ войсковой сельско-хозяйственный оборотный капиталъ, установленъ отпускъ кредита на содержаніе инструкторовъ сельскаго хозяйства и выдача станичнымъ обществамъ ссудъ на покупку земель. Къ поддержѣ благосостоянія служатъ также и нѣкоторыя общія съ другими казачьими войсками мѣры,

какъ то: выдача пособій казакамъ, выходящимъ на службу, на пріобрѣтеніе лошади, отпускъ войску пособія отъ казны за отчужденіе права питейной торговли и проч.

Въ 1906 году Астраханское войско получило «за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу» двѣ Высочайшихъ грамоты: 23 февраля и 6 апрѣля. Въ первой объявлено Монаршее благоволеніе войску и подтверждена «ненарушимость настоящаго образа его (войска) служенія, стяжавшаго сему войску историческую славу и благодарность Отечества». Вторая грамота дана войску «на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе» предоставленныхъ войску земель и принадлежащихъ ему рыболовныхъ водъ «въ безспорныхъ ихъ границахъ», съ нѣкоторыми ограниченіями въ пользованіи нѣдрами земель и съ тѣмъ, что могущіе возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ подлежатъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ [1]).



[1]) Дѣло Гл. Упр. каз. в. I отд., 3 ст., 1906 г., № 44, и III отд. 3 ст., 1906 г., № 5.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАВКАЗСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

I. Статистическія свѣдѣнія о Кавказскихъ казачьихъ войскахъ.

О всеподданнѣйшему отчету Военнаго Министерства за 1906 годъ общая площадь Кубанской и Терской областей со входящими въ составъ сихъ областей Кубанскимъ и Терскимъ казачьими войсками опредѣляется: площадь Кубанской области—въ 8.626.938 дес., а площадь Терской области—въ 6.675.000 дес. Территорія Кубанскаго казачьяго войска заключаетъ въ себѣ 6.789.730 десятинъ, т. е. свыше 77% всей земли Кубанской области; остальная земля области въ количествѣ 1.837.208 дес. распредѣляется почти поровну

[1]) Попко. Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Вып. I. Гребенское войско. 1880. Его же. Черноморскіе казаки. 1858. Дебу. О

между казной, сельскими обществами и частными лицами; городскихъ земель въ Кубанской области числится всего 28 т. десятинъ (менѣе $^1/_2$ % всей земли области). Территорія Терскаго казачьяго войска заключаетъ въ себѣ 2.009.047 де., т. е. всего лишь 30% всей земли Терской области, остальныя земли которой въ количествѣ 4.665.953 дес. принадлежатъ сельскимъ (аульнымъ) обществамъ (3.658.000 дес.), частнымъ владѣльцамъ (свыше 500 т. дес.), казнѣ (болѣе 400 тысячъ дес.) и городамъ (45 т. десятинъ).

Изъ общей площади войсковой земли Кубанскаго войска (6.789.730 дес.) состояло, согласно тому же отчету: въ станичныхъ надѣлахъ 5.243.078 дес., въ надѣлахъ офицеровъ и чиновниковъ—502.022 дес., и въ войсковомъ запасѣ—1.044.630 дес. Изъ общей площади войсковой земли Терскаго войска (2.009.047 дес.) состояло: въ станичныхъ падѣлахъ 1.738.310 дес., въ надѣлахъ офицеровъ и чиновниковъ — 159.672 дес., и въ войсковомъ запасѣ—111.065 дес. Собственно станичной земли приходилось на каждую душу мужского пола войскового сословія: въ Кубанскомъ войскѣ 9,9 дес. (въ

Кавказской линіи и присоединенномъ къ ней Черноморскомъ войскѣ. 1829. Короленко. Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска. 1896. Его же. Территорія Кубанскихъ казаковъ. Кубанскій сборникъ. 1904, т. X. Его же. Предки Кубанскихъ казаковъ на Днѣстрѣ. Кубанскій сборникъ. 1902. Щербина. Земельная община Кубанскихъ казаковъ. Кубанскій сборникъ. 1891. Его же. Хозяйственно-экономическій бытъ казачьихъ поселеній по бассейнамъ рѣкъ: Пшехи, Шпиша и Псекупса въ Закубанскомъ уѣздѣ Кубанской области. Тамъ же. Македоновъ. Хозяйственное положеніе и промыслы населенія нагорныхъ станицъ Кубанской области. Тамъ же. Успенскій. Станица Дмитріевская. Кубанскій сборникъ. 1902. Фелицынъ. Матеріалы для исторіи Сѣвернаго Кавказа. Кубанскій сборникъ. 1894. Его же. Переселеніе на Кубань казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска. Тамъ же. Могилевцевъ. Краткія историческія свѣдѣнія о Кавказскомъ конномъ полку Кубанскаго войска. Тамъ же. Толстовъ. Исторія Хоперскаго казачьяго полка. 1900. Максимовъ. Терское казачье войско. Ржевусскій. Терцы. Бентковскій. Гребенцы. Его же. Заселеніе Черноморія. Его же. Заселеніе бывшаго Кавказскаго линейнаго войска. Писаревъ. Трехсотлѣтіе Терскаго войска. Красновъ. Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Воен. Сборн. 1877 г. № 12 и 1878 г. № 1. Казбекъ. Военно-статистическое описаніе Терской области. 1888. Статистическія монографіи по изслѣдованію станичнаго быта Терскаго войска. 1881. Сборникъ свѣдѣній о Терской области. 1878. Дмитріенко. Матеріалы по исторіи Терскаго войска. Его же. Матеріалы по исторіи Кубанскаго войска. Хорошихинъ. Казачьи войска. 1881.

томъ числѣ удобной 8,2 дес. и лѣса 0,9 дес.), а въ Терскомъ—16,5 дес. (въ томъ числѣ удобной—13,4 и лѣса 0,9 дес.).

Предметомъ настоящаго очерка является исторія исключительно казачьяго землевладѣнія. Историческое развитіе землеустройства Кавказскаго казачества, равно какъ и исторія этого казачества вообще, разбивается на три періода. Первый періодъ объемлетъ время отъ 1577 до 1770 г., т. е. отъ возникновенія казачества на Кавказѣ до начала рѣшительныхъ мѣръ правительства къ колонизаціи и покоренію Кавказа. Второй періодъ—съ 1770 до 1860 г.—эпоха правительственной колонизаціи и постепеннаго покоренія Кавказа, т. е. эпоха Кавказской войны. Съ 1860 г., т. е. съ покореніемъ Кавказа и съ преобразованіемъ Кавказскаго казачества въ нынѣ существующія Кубанское и Терское казачьи войска, начинается третій, современный, періодъ исторіи Кавказскаго казачества. «Въ первомъ періодѣ, до начала переселеній, предоставленныя собственнымъ своимъ силамъ казачьи общины на Кавказѣ жили самостоятельною жизнью, развиваясь подобно прочимъ казачьимъ войскамъ, во второмъ, совпадающемъ почти съ цѣлымъ столѣтіемъ войны, вновь переселяемые на Кавказскую линію казаки вынуждены были устраиваться на новыхъ мѣстахъ и въ то же время, одинаково съ первыми переселенцами, вести ожесточенную борьбу за существованіе, что и отражалось въ крайней мѣрѣ на ихъ своеобразной и приспособленной исключительно къ условіямъ военнымъ организаціи; наконецъ, въ послѣднемъ періодѣ, наступившемъ по окончаніи войны на Кавказѣ и продолжающемся понынѣ, казачье населеніе, уже остановившееся на мѣстахъ, имъ занятыхъ, начало устраиваться для новой жизни при совершенно, для нѣкоторыхъ частей его, мирныхъ условіяхъ» [1]). Исторія покоренія Кавказа совпадаетъ съ исторіей казачьей колонизаціи этого края. «По принятому въ концѣ XVIII вѣка и неуклонно преслѣдуемому, несмотря ни на какія жертвы, плану, правительство воздвигло изъ казачьихъ станицъ живой оплотъ на своихъ южныхъ окраинахъ, оплотъ, который долженъ былъ сперва оградить спокойствіе внутреннихъ провинцій отъ хищничества горцевъ, а затѣмъ стѣснить и задавить этихъ

[1]) Записка о развитіи административныхъ учрежденій въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ. См. дѣло гл. упр. каз. в., II отд., 2 ст., 1883 г., № 19.

горцевъ въ ихъ собственныхъ земляхъ. Переселеніемъ казаковъ въ значительныхъ массахъ, въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія, Кавказская война началась, переселеніемъ же и водвореніемъ новыхъ станицъ, въ шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка, она была и закончена» [1]).

II. Первоначальныя поселенія казаковъ на Кавказѣ (1577—1770).

Въ Столѣтіи Военнаго Министерства [2]) уже изложены историческія свѣдѣнія, или скорѣе преданія, о первоначальномъ водвореніи казачества на Кавказѣ, а именно—какъ и когда возникли общины Гребенскаго войска, Терскаго Кизлярскаго и Терскаго Семейнаго войскъ. Въ настоящемъ очеркѣ остается лишь сказать о поземельномъ устройствѣ этихъ войскъ. Однако по этому послѣднему вопросу мы не находимъ почти никакихъ историческихъ свѣдѣній до конца XVIII столѣтія. Отъ XVIII столѣтія сохранилось нѣсколько дѣлъ Военной Коллегіи, относящихся къ Гребенскимъ и Терскимъ казакамъ. Въ дѣлахъ этихъ мы находимъ довольно подробныя указанія о томъ жалованьѣ, хлѣбномъ, винномъ и денежномъ, которое получали эти казаки, объ отпускѣ имъ пороха и соли, о назначеніи атамановъ, о борьбѣ съ расколомъ, о торговлѣ съ горцами, о зимовыхъ и лѣтнихъ станицахъ (депутаціяхъ) и проч., но почти ничего не говорится о землепользованіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ упоминаній, которыя мы и считаемъ необходимымъ привести здѣсь. Въ 1737 году Терское Семейное войско просило Военную Коллегію объ увеличеніи жалованья и при этомъ, между прочимъ, объясняло, что «въ новопоселенныхъ мѣстахъ по Терку рѣкѣ отведены имъ сѣнные покосы для конскихъ и скотскихъ табуновъ самое малое и скоту прокормиться невозможно, которые даны имъ были сѣнные покосы и изъ тѣхъ многое число отнято на драгунскихъ Государевыхъ, такожъ и на офицерскихъ лошадей»; по этому донесенію въ томъ же году состоялось опредѣленіе Военной Коллегіи о томъ, между прочимъ, чтобы «оному войску при нынѣшнемъ ихъ жилищѣ отвесть сѣнныхъ покосовъ въ пристойныхъ мѣстахъ сколько надлежитъ, чтобъ они могли безъ всякой нужды

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Т. XI, ч. 1, стр. 90—95, и ч. 3, стр. 161—174.

содержаться, а для казенныхъ и собственныхъ офицерскихъ лошадей опредѣлить особливые луга безъ всякаго излишества, чтобъ тѣмъ казаки утѣснены не были». За симъ, въ 1744 году присланный изъ Кизляра бригадиръ Кольцовъ въ «экстрактѣ», поданномъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, объяснялъ, что «при описи Гребенскихъ казаковъ явствуетъ, что у нихъ земель и всякихъ угодій, какъ для сѣянія хлѣба, сѣнокосныхъ луговъ и всякаго лѣса и по рѣкѣ рыбныхъ ловель и прочаго къ ихъ прокормленію имѣется довольно», и что «Семейные (Терскіе) казаки поселенія свои имѣютъ весьма на низкихъ мѣстахъ и земли къ плодородію хлѣбному весьма же неудобныя и песчаныя и никакъ надежды не полагается, дабы тутъ былъ довольный родъ хлѣбу, къ тому жъ оные къ прокормленію скотины не имѣютъ довольнаго числа сѣнныхъ покосовъ, а которыя имѣются, и тѣ за низкостію мѣста затоплены болотами, и какъ изъ разговоровъ отъ оныхъ казаковъ онъ слышалъ, что они для кошенія сѣна ѣздятъ за рѣку Теркъ во отдаленныя отъ жилищъ ихъ мѣста, о чемъ и во мнѣніи бригадира и тамошняго (Кизлярскаго) коменданта князя Оболенскаго именно показано, а лѣсовъ, какъ годныхъ къ строенію, такъ и для топленія избъ въ близости ихъ городковъ не имѣется, а ѣздятъ въ означенные къ Гребенскіе городки». Результатомъ этихъ донесеній было соединеніе Семейныхъ и Гребенскихъ казаковъ въ одну общину (впослѣдствіи отмѣненное), при чемъ въ опредѣленіи Военной Коллегіи 1745 г. по этому вопросу, между прочимъ, предписывалось: «что же изъ представленій изъ Астраханской губернской канцеляріи и бригадира Кольцова явствуетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ преждепменованные Семейные казаки живутъ, лѣсовъ, какъ годныхъ на строеніе, такъ и на дрова въ близости ихъ городковъ нѣтъ, а ѣздятъ въ Гребенскіе городки, гдѣ всякаго лѣса довольно, того ради войсковому атаману накрѣпко смотрѣть, чтобъ изъ того при дачахъ Гребенскаго войска лѣсу на строеніе и на дрова употреблено было съ крайнимъ осмотрѣніемъ безъ излишества, дабы во время нужнаго случая какого въ лѣсахъ недостатка послѣдовать не могло». Въ 1747 г. Астраханскій губернаторъ Брылкинъ, на запросъ Военной Коллегіи, доносилъ, что «Гребенскаго и Терскаго Семейнаго войскъ войсковые атаманы, старшины, станичные жъ атаманы и казаки пашенными землями и виноградными садами, сѣнными покосами владѣютъ близъ

городковъ по обѣ стороны рѣки Терка, а на строеніе лѣсомъ и дровами довольствуются на Кумыкской сторонѣ» [1]). Имѣются указанія и о землепользованіи Кизлярскаго войска, которому была дана земля въ 1735 году при водвореніи у новопостроенной крѣпости Кизляра [2]).

Такимъ образомъ, всѣ три первоначальныя составныя части Кавказскаго казачества, т. е. войска: Гребенское, Терское Семейное и Терское Кизлярское имѣли земельные отводы.

Какъ извѣстно, начало Гребенскому и Терскому казачеству было положено вольными казаками, къ которымъ затѣмъ присоединились и служилые люди основанной въ концѣ XVI столѣтія крѣпости Терки. Такимъ образомъ, первоначально земля, занятая Гребенскимъ и Терскимъ казачествомъ, была пріобрѣтена имъ безъ посредства правительства. Однако эти первоначальныя владѣнія были утрачены казаками вслѣдствіе переселенія на новыя мѣста, которыя были назначены уже правительствомъ въ началѣ XVIII столѣтія: для Гребенскаго войска—въ 1711 и 1712 г.г., когда войско переселено на лѣвый берегъ Терека, а для Терскаго—въ 1722 г., когда городъ Терка былъ покинутъ и Терскіе казаки, составившіе вмѣстѣ съ новыми поселенцами, вызванными съ Дону, новое Астраханское войско, были поселены около крѣпости Св. Креста, въ свою очередь покинутой русскими въ 1736 г., съ переводомъ казаковъ въ новоустроенную крѣпость Кизлярь (Терское Кизлярское войско) и въ мѣстность между Кизляромъ и поселеніями Гребенскаго войска (Терское Семейное войско).

Что касается формы землевладѣнія, то въ первоначальныхъ вольныхъ общинахъ Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ оно, конечно, могло быть только общиннымъ, равно какъ и у Донскихъ казаковъ, образовавшихъ первоначально Астраханское войско, а затѣмъ переведенныхъ на Терекъ. Возможно, что стрѣльцы, составлявшіе гарнизонъ Терки, получали личные надѣлы, но впослѣдствіи съ упраздненіемъ Терки и съ зачисленіемъ въ Астраханское войско,—при чемъ

---

[1]) Дмитренко. Матеріалы къ исторіи Терскаго казачьяго войска, стр. 6, 20, 21, 25. См. также дѣла Воен. Кол. Моск. отд. арх. Гл. Шт., по описи 107, кн. 35, кн. 71, кн. 111, кн. 92.

[2]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт. оп. 110, св. 164, № 168.

они были преобразованы въ казаковъ,—они имѣли тѣ же земельныя права, что и прочіе казаки [1]).

Дружественныя отношенія первоначальныхъ казачьихъ общинъ на Кавказѣ къ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ—Кабардинцамъ и Чеченцамъ, исповѣдовавшимъ первоначально Христіанство и вмѣстѣ съ Русскими сражавшимися противъ Мусульманъ—Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ и Дагестанскихъ горцевъ, еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ давали казакамъ возможность заниматься мирными промыслами, садоводствомъ, скотоводствомъ, шелководствомъ и проч.; такъ какъ земли на лѣвомъ берегу Терека были плохого качества, то Гребенцы, по договору съ сосѣдними инородцами, пользовались сѣнокосами и на правомъ берегу Терека.

Командовавшій Гребенскимъ казачьимъ полкомъ (бывшимъ войскомъ), ротмистръ графъ Стенбокъ, въ представленіи своемъ наказному атаману Кавказскаго линейнаго войска генералу Верзилину, отъ 3 марта 1835 г., объяснялъ, что «предки казаковъ Гребенскаго войска, что нынѣ полкъ, были нѣкогда поселены на правомъ берегу Терека; будучи впослѣдствіи времени, по распоряженію высшаго начальства, переселены съ праваго на лѣвый берегъ сей рѣки, они сохраняли право собственности на земли, еще предками заслуженныя, и въ памяти теперь существующихъ казаковъ остается, что всѣ домашнія обзаведенія казаковъ находились на правомъ берегу, гдѣ они занимались и сѣнокосомъ и хлѣбопашествомъ. Затрудненія безпрестанной переправы черезъ Терекъ для работъ заставили казаковъ перепосить виноградные сады на лѣвый берегъ; остальныя же хозяйственныя работы еще долгое время производились на прежнихъ мѣстахъ. Дабы извлечь болѣе пользы отъ земель, имъ принадлежащихъ на правомъ берегу, старшины Гребенскаго войска заключили контрактъ съ Кабардинскимъ княземъ Баматомъ-Бековичемъ, въ ко-

[1]) Въ дѣлахъ имѣются указанія, что при переводѣ гарнизона Терки къ крѣпости Св. Креста, стрѣлецкіе головы были переименованы въ ротмистровъ, а дѣти ихъ съ того времени назывались дѣтьми боярскими и дворянами, что и было означено въ штатахъ. Моск. отд. арх. Гл. Шт., дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 164, № 168. Чины регулярныхъ войскъ показаны во многихъ казачьихъ штатахъ XVIII столѣтія; лишь въ XIX столѣтіи, по сравненіи казачьихъ чиновъ съ армейскими, показанные въ казачьихъ штатахъ армейскіе чины были замѣнены соотвѣтствующими казачьими чинами.

торомъ онъ, за дозволеніе имѣть барановъ своихъ на правомъ берегу, обязался отвѣтствовать за все, хищниками у казаковъ взятое, удовлетворять ихъ за краденый скотъ и лошадей, выручать плѣнныхъ, лѣсъ не рубить, а при приближеніи времени сѣнокоса удаляться, ибо въ контрактѣ сказано было, что мѣста сіи нужны для казаковъ. Контрактъ былъ ежегодно обновляемъ, какъ княземъ Баматомъ, такъ и наслѣдниками его, и свято татарскіе князья исполняли подписанныя ими условія; но отъ времени учрежденія Сунженской линіи на лѣвомъ флангѣ, начальники оной, имѣя въ виду приласкать чеченцевъ и не имѣя надобности заботиться о правѣ казаковъ, водворили первыхъ на мѣстахъ, гдѣ по контракту имъ позволялось имѣть кутаны, и изъ кутановъ сдѣлались аулы» [1]).

Размѣры земельныхъ владѣній казаковъ не были опредѣлены до XIX столѣтія.

По описанію Попко земельное владѣніе Гребенскаго войска на лѣвомъ берегу Терека представляло собою полосу длиною въ 8 в., а шириною въ 20 верстъ, переходившую на сѣверѣ въ солонцы и пески.

---

[1]) См. Попко, Гребенское войско, стр. 329. Дружественныя отношенія Гребенскихъ казаковъ съ ближайшими сосѣдями-инородцами подтверждается и другими фактами. Такъ, въ 1754 году одинъ изъ кандидатовъ на должность войскового атамана соединенныхъ Гребенскаго и Терскаго Семейнаго войскъ—наказный атаманъ Гребенскаго войска «Иванъ Ивановъ, при отправленіи его къ зимовой станицѣ въ Москву отъ находящихся при пограничномъ мѣстѣ отъ вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества князей, а именно: отъ Аксайскаго хаплана Ахматханова Костюховскаго Темира Хамзина, Брагунской деревни и уденета Баматова чрезъ присланныхъ ихъ узденей на ихъ татарскомъ діалектѣ письмо за ихъ приложенными печатьми для подачи въ военную коллегію присланы, кои при томъ и сообщилъ, а во оныхъ письмахъ по переводѣ написано, чтобы вышеписаннаго Ивана Иванова пожаловать по его знаемости при тамошнемъ яко пограничномъ мѣстѣ во управленіи дѣлъ, какъ между христіанами, такъ и магометанами, и въ прочемъ во всемъ атаманскомъ». Эта рекомендація оказала свое дѣйствіе, такъ какъ Военная Коллегія опредѣлила, согласно представленію мѣстнаго начальства и выбору казаковъ, «особливо же и по рекомендованнымъ горскихъ князей письмамъ, съ которыми точно просятъ о Иванѣ Ивановѣ, чтобы онаго пожаловать по его знаемости и при тамошнемъ яко пограничномъ мѣстѣ во управленіи дѣлъ, какъ между христіанами, такъ и магометанами и по способности въ поведеніяхъ знающаго и всему народу извѣстнаго человѣка атаманомъ, ибо ежели тамошнее поведеніе незнающій человѣкъ въ атаманы пожалованъ будетъ, то народу ихъ владѣльцовъ не безъ труда будетъ, быть непремѣннымъ войсковымъ атаманомъ прежде бывшаго войскового атамана Ивана Борисова сыну его Ивану Иванову». См. Дмитренко. Матеріалы по исторіи Терскаго войска, стр. 38.

По позднѣйшему измѣренію въ 20-хъ годахъ XIX вѣка въ дачахъ Гребенскаго войска считалось земли: удобной до 98 т. дес., неудобной 4200 дес. и спорной съ Караногайцами до 37 т. дес. [1]).

Сколько первоначально было земли въ пользованіи трехъ станицъ Терскаго Семейнаго войска и въ Терскомъ Кизлярскомъ войскѣ, неизвѣстно; по сообщенію же Астраханскаго губернатора 1800 г. по межевымъ книгамъ значилось, что Терскому Кизлярскому войску отведены земли: «во-первыхъ, въ 1793 г. отъ урочища Разсошнаго и у верховьевъ рѣкъ Расламбековой и Анашенкиной, по теченію ихъ внизъ, удобной всего 13,508 дес. 100 с. и неудобной 7,124 дес. 1322 саж., во-вторыхъ, отъ бугра Кактобе до рѣчки Бекейчика удобной 526 дес. 1300 саж. и неудобной 1218 дес. 1200 саж. [2]).

Едва ли не большее значеніе, чѣмъ земля, имѣло для казаковъ рыболовство по Тереку, которымъ они издавна занимались. Право рыболовства по Тереку утверждено за Гребенскимъ и Семейнымъ войсками указомъ 1759 г. [3]).

III. Землеустройство Кавказскаго казачества съ 1770 по 1860 г.г.

А. ОБРАЗОВАНІЕ СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЕЙ КАВКАЗСКАГО КАЗАЧЕСТВА.

Предпринятая въ 1722 году Петромъ Великимъ попытка прочно утвердиться на берегахъ Каспійскаго моря путемъ устройства въ устьяхъ рѣки Сулака крѣпости Св. Креста и водворенія тамъ же новаго Астраханскаго казачьяго войска окончилась неудачей. Въ 1736 г. крѣпость Св. Креста была оставлена и остатки Астраханскаго войска, почти вымершаго отъ тяжелыхъ климатическихъ условій, переселены на Терекъ къ Кизляру и Гребенскому войску. Къ началу царствованія Императрицы Екатерины II все Кавказское казачество состояло изъ пяти Гребенскихъ и трехъ Терскихъ станицъ и одной слободы подъ Кизляромъ, съ населеніемъ всего около 7000 душъ обоего пола; служилыхъ же казаковъ числилось всего около 1000 человѣкъ. Удачныя войны съ Турціей, покореніе Крыма и пораженіе Кубанскихъ Татаръ открыли дорогу къ завоеванію Кавказа и сдѣлали возможной казачью

[1]) Попко. Гребенское войско, стр. 174.
[2]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт. Дѣла Воен. Кол., оп. 110, св. 164, № 168.
[3]) Указомъ 1761 г. разрѣшено казакамъ продавать въ Астрахани и Кизлярѣ по вольной цѣнѣ чихирь изъ виноградниковъ ихъ. См. Дмитренко. Матеріалы по исторіи Терскаго войска, стр. 7.

колонизацію этого края, закончившуюся черезъ сто лѣтъ полнымъ покореніемъ Кавказа. Въ 1763 году для прикрытія поселенія, устроеннаго дружественнымъ Кабардинскимъ княземъ Кончокинымъ, было устроено Моздокское укрѣпленіе, охранявшееся Гребенскими, Терскими и Кизлярскими казаками и учрежденной тогда же горской казачьей командой, комплектовавшейся изъ Кабардинскихъ выходцевъ. Въ 1770 году, въ виду непріязненныхъ отношеній Кабардинцевъ, укрѣпленіе было обращено въ сильную крѣпость, при которой было поселено 100 семей Донскихъ казаковъ (станица Луковская); въ томъ же году были переведены на Терекъ: половина Волгскаго войска (517 семей) и 250 семействъ Донскихъ казаковъ, образовавшіе Волгскій полкъ, поселенный по лѣвому берегу Терека, пятью станицами между Гребенскимъ войскомъ и Моздокомъ, на протяженіи 80 верстъ. Поселеніе Моздокскаго полка открыло эру почти столѣтней правительственной колонизаціи края казаками.

Въ 1776 и 1777 г.г. были Высочайше утверждены всеподданнѣйшіе доклады князя Потемкина объ устройствѣ укрѣпленной Азовско-Моздокской линіи и о переселеніи на оную Хоперскаго полка и второй половины Волгскаго войска, образовавшей Волгскій полкъ. Затѣмъ въ 1792 году переселены были на Кубань Запорожцы, образовавшіе Черноморское войско, а въ 1794 г. Донскіе казаки, образовавшіе Кубанскій полкъ; въ 1802 г. были переселены на Кавказъ казаки бывшаго Екатеринославскаго войска, образовавшіе Кавказскій полкъ.

Въ 1824 году изъ казаковъ Луковской станицы, горской Моздокской казачьей команды, Екатериноградской станицы Волгскаго полка и нѣкоторыхъ осетинскихъ и русскихъ гражданскихъ селеній былъ образованъ новый Горскій полкъ. Въ 1832 году всѣ отдѣльныя группы Кавказскаго казачества, кромѣ Черноморскаго войска, сохранившаго свою самостоятельность, составили Кавказское линейное войско, въ которое входили полки: Кавказскій, Кубанскій, Хоперскій, Волгскій, Горскій, Моздокскій, Гребенскій и Кизлярскій (бывшія войска) и Терское Семейное войско. Такимъ образомъ съ 1832 года Кавказское казачество подѣлилось на двѣ крупныя группы: 1) Кавказское линейное войско, устройство котораго было опредѣлено затѣмъ положеніемъ 1845 года, и 2) Черноморское войско, положеніе о коемъ было утвер-

ждено въ 1842 г. Эта двойственность Кавказскаго казачества сохранилась и послѣ 1860 года, когда Кавказское линейное и Черноморское казачьи войска, усиленныя въ своемъ составѣ, были преобразованы въ нынѣ существующія Терское и Кубанское казачьи войска.

Соотвѣтственно этой двойственности Кавказскаго казачества и историческія свѣдѣнія о земельномъ устройствѣ его до 1860 г. представляется необходимымъ изложить отдѣльно для каждой группы, т. е.: 1) Кавказскаго линейнаго войска и 2) Черноморскаго войска.

Б. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАВКАЗСКАГО ЛИНЕЙНАГО ВОЙСКА.

1. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАВКАЗСКАГО ЛИНЕЙНАГО ВОЙСКА ДО ИЗДАНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ 1845 г.

Періодъ сложенія Кавказскаго линейнаго войска, т. е. время съ 1770 г., когда былъ поселенъ по Тереку Моздокскій полкъ, по 1832 г., когда было образовано Кавказское линейное войско, можно характеризовать какъ періодъ полнаго земельнаго неустройства этого войска. Земельныя права переводившихся на Кавказъ казаковъ были почти совершенно не опредѣлены, и очень скоро казакамъ пришлось столкнуться съ поселенцами гражданскаго состоянія, которыхъ правительство начало водворять на Кавказѣ съ 1785 года. Приведемъ здѣсь имѣющіяся въ архивныхъ дѣлахъ свѣдѣнія о земельномъ устройствѣ и вообще экономическомъ положеніи поселенныхъ на Кавказѣ казаковъ къ началу XIX столѣтія.

Въ Высочайшемъ повелѣніи 1770 г. о поселеніи половины Волгскихъ казаковъ по Тереку въ пяти станицахъ, составившихъ Моздокскій полкъ, предписывалось отвести имъ земли «какъ на Волгѣ» и дать имъ тѣ же выгоды, какими пользовались Терскіе и Гребенскіе казаки. При переселеніи отведена была земля въ четырехъ верстахъ отъ Моздока выше урочища Ста Деревъ, но въ 1786 г. эта земля была обращена подъ поселеніе государственныхъ крестьянъ слободы Первородной; въ 1799 же году слободы уже не было, а землей пользовались черкесскіе выходцы изъ Малой Кабарды; къ сторонѣ Гребенскихъ казаковъ, такъ какъ обработанная земля оставлялась казаками, пашни мало-по-малу удалялись отъ казачьихъ поселеній и въ томъ же 1799 г. были удалены отъ нихъ уже на 50 верстъ, причемъ покосы подвергались потравамъ со стороны Ногайскихъ Татаръ. Не пользовались Моздокскіе казаки и другими выгодами, которыми они пользовались на Волгѣ: рыболовство на Терекѣ было невозможно, такъ какъ воды сдавались на откупъ и устья Терека запирались забойками; первоначально казаки пользовались солью изъ ближайшихъ

озеръ, но въ 1786 г. это было запрещено, вольная продажа вина была также воспрещена въ 1796 г. При такихъ условіяхъ положеніе Моздокскихъ казаковъ было незавидпымъ, тѣмъ болѣе, что и пособія отъ правительства при переселеніи были очень незначительны, а именно они получили на каждую семью по 12 рублей да на первый годъ муки 6 четвертей, овса 3 четверти и крупъ 3 четверика. Въ 1800 г. Астраханское губерпское правленіе доносило, что «плана на землю, принадлежащую Моздокскому полку, не найдено, а найдено опредѣленіе 1770 г. Военной Коллегіи и Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ подтвержденъ указъ того же года: отвести землю какъ на Волгѣ. При урочищѣ Сто Деревъ часть земли отведена 25 человѣкамъ Карабахскихъ армянъ по 15 дес. на душу, а остальная земля лежитъ впустѣ, а можетъ быть ею пользуются казаки» [1]).

Въ такомъ же положеніи находилась и другая половина Волгскаго войска, поселенная въ 1778 г. въ пяти станицахъ на Кавказѣ и составившая Волгскій полкъ. Границы земельнаго надѣла этого полка не были указаны, а между тѣмъ частью земель при станицахъ завладѣли поселенные въ окрестностяхъ государственные крестьяне; сѣнокосами казаки Волгскаго полка пользовались по отводу исправниковъ наравнѣ съ другими линейными войсками; «производившееся на Волгѣ куренное жалованье по 5 рублей на человѣка, муки и овса по три четверти, на зимовыя и легкія станицы по 723 руб. въ годъ уничтожены». Въ 1790 г. состоялось распоряженіе объ отмежеваніи Волгскому полку земли: старшинамъ—по 60, казакамъ—по 30 дес., а неслужащимъ—по 15 дес. «Этимъ отмежеваніемъ казаки были недовольны; такъ какъ земля не выдерживала болѣе трехъ посѣвовъ, то они находили указанное количество земли недостаточнымъ; обработанной земли подъ хлѣбопашество и скотоводство не отошло и половины, а сѣнокосы, хутора и сады большею частью остались въ казнѣ; между тѣмъ казакамъ того же Волгскаго войска, оставшимся на Волгѣ по указу 1797 г., было отведено по 103 дес. 774 саж. на каждую душу мужескаго пола» [2]).

Въ такомъ же неудовлетворительномъ положеніи оказался и Хо-

---

[1]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 164, № 168.

[2]) Тамъ же.

перскій полкъ, переселенный на Азовско-Моздокскую линію одновременно съ Волгскимъ въ четырехъ станицахъ (станицы: Московская, Донская, Ставропольская и Александровская). На Хопрѣ полкъ этотъ пользовался большими земельными довольствіями и другими выгодами, сохранить которыя на линіи ему не удалось; въ 1782 г. было отмѣнено право казаковъ на вольную продажу вина, а скоро затѣмъ и въ земельныхъ довольствіяхъ казаки оказались стѣсненными сосѣдними крестьянскими селеніями; въ 1786 г. управленіе Кавказскаго намѣстничества дало указъ объ отмежеваніи полку земли: командиру полка — 300, старшинамъ—по 60 и казакамъ—по 30 дес. на душу, и, сверхъ того, лѣсныхъ участковъ, но указъ этотъ остался мертвой буквой; земли Хоперскаго полка были обмежеваны лишь въ 1820 г. [1]) по той же нормѣ. Пользоваться этимъ надѣломъ Хоперцамъ пришлось недолго, такъ какъ въ 1825—1827 г.г. они были переселены на новыя мѣста по берегамъ Кубани, устроившись въ 4-хъ станицахъ на Кубани (станицы: Баталпашинская, Бѣломечетская, Невинномысская и Барсуковская) и 2-хъ на Кумѣ (Бекешевская и Карантинная [2]) станицы); на новыхъ мѣстахъ Хоперцы получили земельный надѣлъ въ тѣхъ же размѣрахъ.

Переселенные въ 1794 году на Кубань Донскіе казаки, въ числѣ 1000 семействъ, составили Кубанскій полкъ, водворенный на протяженіи 280 верстъ въ шести станицахъ: Усть-Лабинской, Кавказской, Григоріопольской, Прочноокопской, Темнолѣсской и Воровсколѣсской. При переселеніи этихъ казаковъ имъ было выдано: подъемныхъ по 20 руб. на каждую семью и по четыре четверти муки, да на постройку церкви каждой станицѣ по 500 руб. До переселенія, на Дону, казаки эти пользовались землями, лѣсами, рыбными ловлями, солью изъ озеръ, вольной продажей вина въ своихъ станицахъ и получали по четверти муки въ годъ на семью; по переселеніи пользовались землей и лѣсомъ, а соль и вино получали отъ казны [3]). Казаки этого полка, занявшіе среднее теченіе Кубани, пользовались, въ противоположность другимъ полкамъ линіи, экономическимъ благосостояніемъ, такъ что за образованіемъ Кубанскаго полка явилась масса охотни-

---

[1]) Толстовъ. Исторія Хоперскаго полка, стр. 75 и 76.
[2]) Впослѣдствіи Суворовская.
[3]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., дѣло Воен. Кол. оп. 110, св. 164, № 168.

ковъ селиться на Кубани, какъ изъ Донцовъ, такъ и изъ проживавшихъ въ Слободско-Украинской (Харьковской) губерніи казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска [1]).

Въ 1800 году повѣренный казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска подалъ прошеніе о разрѣшеніи переселиться на Кавказскую линію для несенія службы на одинаковыхъ основаніяхъ съ поселенными тамъ полками; въ 1801 г. это ходатайство было Высочайше разрѣшено, и въ 1802 г. означенные казаки, въ числѣ 3277 душъ мужескаго пола, переселились, своими силами, на Кубань, образовавъ новый Кавказскій полкъ, размѣщавшійся въ четырехъ станицахъ: Тифлисской, Казанской, Темижбекской и Ладожской, къ которымъ въ 1804 г. прибавилась еще станица Воронежская изъ переселенцевъ Зміевскаго уѣзда. «Не получивъ при переселеніи никакого вспомоществованія отъ правительства, Екатеринославцы на первыхъ порахъ были снабжены заимообразно хлѣбомъ для продовольствія и посѣва, а въ началѣ 1803 г. обратились съ просьбою къ князю Циціанову (Главнокомандующему) разрѣшить имъ свободное безпошлинное выкуриваніе вина, пользованіе солянными озерами, лѣсомъ на Кубани, рыболовствомъ и право заводить хутора. Вмѣстѣ съ тѣмъ на первыхъ же порахъ переселенцамъ пришлось и жаловаться: уже въ то отдаленное отъ насъ время иногородные—казенные крестьяне (Ставропольскіе) и разные выходцы стѣсняли казаковъ, разселяясь самовольно на отводимой казакамъ землѣ, и расхищали лѣсъ. Князь Циціановъ первыя двѣ просьбы оставилъ безъ движенія, какъ несогласныя съ закономъ, селиться же хуторами, пользоваться лѣсомъ и рыболовствомъ,—послѣднимъ въ равной долѣ съ Кубанскимъ полкомъ, разрѣшилъ» [2]). «Въ своей домашней мирной жизни Кавказцы, бывшіе Екатеринославскіе казаки, болѣе извѣстные подъ именемъ Новодонскихъ, оказались отличными хозяевами; по крайней мѣрѣ, современникъ и очевидецъ событій до-Ермоловскаго времени, генералъ-маіоръ Дебу, прямо указываетъ на болѣе высокій уровень благосостоянія Кавказскаго полка сравнительно съ другими поселенными казачьими полками. Съ легкой руки князя Циціанова, Кавказцы завели въ 1816 году не

[1]) Короленко. Двухсотлѣтіе Кубанскаго казачьяго войска, стр. 18.
[2]) Могилевцевъ. Краткія историческія свѣдѣнія о Кавказскомъ конномъ полкѣ Кубанскаго казачьяго войска, стр. 7.

мало хуторовъ на запольныхъ рѣчкахъ: Бейсугѣ, Калалахъ и др.; способностями же къ промышленности новые переселенцы не отличались, да и возможно ли было думать о сложныхъ промыслахъ въ то время; но землю обработывали, какъ никто на линіи, имѣли лучшій скотъ и занимались рыболовствомъ по р. Кубани» [1]).

Таковы были тѣ первоначальныя условія, при которыхъ поселены были на Кавказѣ полки, составившіе въ 1832 году, съ существовавшими уже ранѣе войсками Гребенскимъ, Терскимъ, Семейнымъ и Терскимъ Кизлярскимъ,—переименованными также въ полки,—и съ Горскимъ [2]) полкомъ, образованнымъ въ 1824 году изъ мѣстнаго населенія, Кавказское линейное войско. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, всѣмъ этимъ поселенцамъ приходилось терпѣть значительныя неудобства, вслѣдствіе чего они и стали почти съ самаго водворенія на Кавказѣ возбуждать разныя жалобы и ходатайства. Такъ, въ 1798 году казаки просили: Волгскіе и Хоперскіе—о предоставленіи имъ ихъ прежнихъ правъ и привилегій, Гребенское, Терское, Кизлярское и Терское Семейное войска—объ отпускѣ имъ соли для соленія рыбы, о винномъ жалованьи и проч.; въ то же время казаки жаловались на неравномѣрность окладовъ жалованья, на стѣсненія отъ кочевниковъ, на лишеніе рыбныхъ ловель, на предоставленіе ихъ земель частнымъ лицамъ и государственнымъ крестьянамъ и проч. Справедливость этихъ жалобъ признавалась и мѣстнымъ начальствомъ. Такъ, въ 1809 г. генералъ Булгаковъ доносилъ, что «безпечность ли казаковъ, или ихъ невниманіе были причиной тому, что у нихъ обрѣзали землю, а лѣсъ, окруженный ихъ владѣніями, взятъ въ вѣдѣніе Лѣсного Департамента, такъ что казаки платятъ попенныя деньги даже за дрова», и что казаки «несутъ наравнѣ съ мужиками сосѣдями повинность по содержанію почтъ, а между тѣмъ находятся на непрерывной службѣ, столь трудной, что отставные и малолѣтки должны бываютъ за служащихъ, по недостатку послѣднихъ, отбывать въ станицахъ, а служащіе по отдаленности станицъ отъ границы, въ случаѣ

---

[1]) Тамъ же, стр. 11.

[2]) Полкъ этотъ состоялъ изъ 9 станицъ; Луковской, Екатериноградской, Горской, Черноярской, Ново-Осетинской, Павлодольской, Приближной, Прохладной и Солдатской; впослѣдствіи же прибавились еще двѣ станицы: Государственная и Курская, образованныя въ 1829 г. изъ крестьянскихъ поселеній тѣхъ же наименованій.

нападенія хищниковъ должны скакать иногда болѣе ста верстъ, безполезно изнуряя своихъ лошадей» [1]). Главное неудобство заключалось въ двойственности власти, гражданской и военной, изъ которыхъ первая мало считалась съ воинскими обязанностями казаковъ и ихъ малоизвѣстными ей привилегіями, а другая также мало считалась съ потребностями хозяйственнаго гражданскаго быта; другое неудобство заключалось въ устройствѣ среди этой военной обстановки крестьянскихъ поселеній. Въ виду всего этого мѣстное начальство очень рано стало ходатайствовать о собраніи отдѣльныхъ частей Кавказскаго казачества въ одно войско, объ упраздненіи гражданскихъ властей и о переселеніи казаковъ впередъ на линію для выдѣленія отъ прочаго гражданскаго населенія края. Однако всѣ эти предположенія долго не могли осуществиться. Большую энергію въ этомъ вопросѣ проявилъ Ермоловъ. Въ 1816 г. онъ возбудилъ вопросъ объ устройствѣ изъ отдѣльныхъ полковъ войска и о переселеніи казаковъ впередъ на линію [2]), а въ 1818 г. вошелъ съ представленіемъ и по земельному вопросу, вызваннымъ однимъ Сенатскимъ указомъ 1815 г., которымъ Сенатъ отдалъ Волгскимъ казакамъ два земельныхъ участка, предоставленныхъ въ 1806 г., съ Высочайшаго утвержденія, Калмыкамъ Эркетеневскаго улуса и частному лицу, и призналъ за казаками Волгскаго полка право на земельный надѣлъ въ 102 слишкомъ десятины на душу, каковымъ душевымъ надѣломъ были надѣлены остатки Волгскаго войска, проживавшіе на Волгѣ. Въ послѣднемъ представленіи Ермоловъ указывалъ на запутанность мѣстнаго землевладѣнія и постоянные споры между казаками, крестьянами и инородцами: «каждый»,—говорилось въ представленіи Ермолова [3]),—«старался удерживать за собой то, что прежде занять могъ, отчего нерѣдко доселѣ случается, что одни дѣлаютъ распашку земли въ настоящемъ году, а другіе на томъ же мѣстѣ производятъ посѣвъ хлѣба въ послѣдующемъ; въ пастбищныхъ мѣстахъ между азіатцами и русскими также всякій разъ происходитъ не менѣе вражды и насилій. Губернское начальство не въ силахъ само собой ни прекратить сихъ безпорядковъ, ни опредѣлить съ достовѣрностью, кому, дѣйствительно, что принадлежать должно.

---

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 110, св. 164, № 168.
[2]) Арх. Канц. Воен. Мин-ства, № 168, 1808 г.
[3]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 149, св. 18, № 243.

Нѣсколько разъ представляемо было высшему начальству о необходимости размежеванія здѣсь земель, но сіе не уважено по причинѣ недошедшей до губерніи очереди межеванія». Въ 1798 году Сенатъ назначилъ Волгскому полку: казакамъ—по 15, старшинамъ—по 60, полковому командиру—300, и станичнымъ церквамъ—по 33 дес.; тогда мѣстное начальство стало просить увеличить надѣлъ казаковъ до 30 дес., въ виду того, что назначенный Сенатомъ надѣлъ не заключалъ и половины того, чѣмъ въ дѣйствительности казаки пользовались, и въ виду того, что товарищи ихъ, оставшіеся на Волгѣ, получили по 102 дес. Сенатъ на это пріостановилъ въ 1801 г. исполненіе своего указа впредь до собранія свѣдѣній и дѣло остановилось до 1812 г., когда предмѣстникъ Ермолова Ртищевъ, чтобы положить конецъ злоупотребленіямъ и безпорядкамъ въ землевладѣніи, всеподданнѣйше просилъ открыть, сколь можно скорѣе, контору для обмежеванія земель; вмѣстѣ съ тѣмъ Ртищевъ находилъ справедливымъ «въ виду службы казаковъ на линіи и разоренія казачьихъ станицъ хищниками дать казакамъ нѣкоторое предпочтеніе (предъ получившими 15-десятинный надѣлъ государственными крестьянами), а потому полагалъ назначить въ полкахъ, имѣвшихъ удобную для хлѣбопашества землю, т. е. Кубанскомъ, Кавказскомъ, Волгскомъ и Хоперскомъ, расположенныхъ въ Александровскомъ, Ставропольскомъ, а частью и въ Георгіевскомъ уѣздахъ, земельные надѣлы: полковому командиру—300, старшинамъ—60 и казакамъ—30 дес., станицамъ же, расположеннымъ по Тереку, т. е. Моздокскимъ, Гребенскимъ, Терскимъ Семейнымъ и прочимъ, кои не имѣютъ удобной земли къ хлѣбопашеству и болѣе подвержены хищническимъ нападеніямъ, отвести: казакамъ—по 50, старшинамъ—по 100 и полковымъ командирамъ—по 400 дес., о чемъ Ртищевъ и просилъ Сенатъ. Послѣдній, не разрѣшая общаго вопроса, призналъ въ 1815 году за казаками Волгскаго полка право на душевой надѣлъ въ 103 дес. Въ виду этого казаки Моздокскаго полка стали просить о надѣленіи ихъ по этой нормѣ, такъ какъ они составляли другую половину того же Волгскаго войска. Ермоловъ находилъ невозможнымъ и несправедливымъ надѣленіе этихъ полковъ по 103 дес. на душу, такъ какъ, чтобы удовлетворить этимъ надѣломъ вблизи станицъ, пришлось бы выселить всѣхъ осѣдлыхъ азіатцевъ и казенныхъ крестьянъ изъ Георгіевскаго, Александровскаго и Моздокскаго

уѣздовъ, при отводѣ же въ разныхъ мѣстахъ губерніи надѣлы бы оказались за 400 верстъ отъ станицъ, которыя и не могли бы поэтому ими пользоваться; при томъ прочіе полки, кромѣ Хоперскаго, менѣе другихъ подверженнаго опасностямъ, несли болѣе тяжелую службу, чѣмъ Волгскій полкъ, который, если бы оставался на Волгѣ, не могъ бы имѣть 103 дес. на душу; и на Волгѣ такого надѣла не было назначено, а просто отдана вся имѣвшаяся свободная земля, при чемъ пришлось по 103 дес. По всему этому Ермоловъ просилъ о надѣленіи въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ проектировалъ Ртищевъ, а если будутъ Волгскому полку оставлены казенныя оброчныя статьи съ рыбными ловлями, то такія же отвести и другимъ полкамъ.

Въ 1819 году предположенія Ермолова были одобрены Комитетомъ Министровъ, и Высочайше повелѣно учредить комиссію для надѣленія казаковъ землею, въ тѣхъ размѣрахъ, какъ проектировали Ртищевъ и Ермоловъ; сверхъ того, особо каждому селенію по 30 дес. для разведенія лѣса и по 33 дес. на церковь; вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія эта должна была: 1) не дѣлать никакихъ стѣсненій казеннымъ поселянамъ и азіатскимъ народамъ; 2) выяснить, куда обратить казенныя оброчныя статьи съ рыбными ловлями, отданныя Волгскому полку, и 3) опредѣлить, нужно ли Моздокскому полку отвести землю, взамѣнъ земель, на которыхъ растетъ трава желтинникъ, предположенныхъ къ отобранію въ казну [1]).

Вскорѣ затѣмъ Ермоловъ вошелъ съ новымъ представленіемъ, въ коемъ, указывая на недостаточность защиты по границѣ р. Кубани поселенными тамъ девятью казачьими станицами, представлялъ о необходимости усилить населеніе на Кубани водвореніемъ трехъ или четырехъ станицъ, сдѣлавъ это исподволь, отдѣливъ на первый случай третью часть изъ станицъ Хоперскаго полка—Московской и Донской, находящихся внутри линіи въ разстояніи отъ 40 до 70 верстъ отъ границы въ тылу многихъ гражданскихъ селеній. Для тоіі же цѣли Ермоловъ проектировалъ еще цѣлый рядъ измѣненіій въ размѣщеніи станицъ, составѣ полковъ и ихъ довольствіяхъ, а именно: 1) часть казаковъ малоземельной Ставропольскоіі станицы переселить къ Кислымъ Водамъ, образовавъ новую станицу; 2) часть казаковъ Сѣверной станицы Хоперскаго полка перевести въ станицу Воровско-

[1]) П. С. З, т. XXXVI, № 27.624.

лѣсскую, которую зачислить въ Хоперскій полкъ; 3) у соединенія рѣкъ Танлыха и Кумы образовать новую Кумскую станицу, для чего отдѣлить по нѣскольку семей изъ полковъ праваго фланга; 4) подаваясь такимъ образомъ линіею по сухой границѣ впередъ и съ тѣмъ вмѣстѣ утверждая вторую цѣпь ея прочнымъ населеніемъ отъ Кисловодска внизъ по Подкумку до Горячихъ Водъ, водворить на семъ разстояніи по удобности мѣстъ двѣ станицы: одну—при постѣ и рѣчкѣ Ессентукѣ, а другую—у крѣпости Константиногорской, и оба сіи поселенія сдѣлать изъ станицы Александровской Волгскаго полка, которая, какъ и смежная съ ней Сѣверная станица, остается около 100 верстъ позади линіи между гражданскихъ поселянъ; 5) изъ станицы Георгіевской до 100 дворовъ выселить за 17 верстъ по Подкумку и основать станицу при Лысогорскомъ посту и до 70 семействъ поселить также по Подкумку въ семи верстахъ отъ Бабукова Аула, коего жители, Абазинцы и Кабардинцы, живя съ 1785 года на землѣ Георгіевскихъ казаковъ и не отправляя никакой службы и повинности, должны поступить въ составъ сего полка, «по примѣру собратій ихъ 85 человѣкъ, въ казаки уже записавшихся»; 6) всѣмъ переселяемымъ на другія мѣста семействамъ, всего до 1500, выдать вспоможеніе на домообзаведеніе, гдѣ нѣтъ близко лѣсовъ, отъ 100 до 120 руб. на дворъ и дать нѣкоторыя льготы по службѣ; 7) станицу Екатериноградскую Волгскаго полка, отдѣленную на 60 верстъ отъ прочихъ станицъ сего полка поселенскими дачами, равно станицу Луковскую при Моздокѣ и Моздокскую горскую команду соединить подъ одно управленіе, наименовавъ Горскимъ полкомъ, въ составъ коего включить двѣ Осетинскихъ деревни; 8) полкъ Моздокскій и войска Гребенское и Семейное оставить въ настоящемъ ихъ положеніи, отдѣливъ лишь изъ спорныхъ земель Моздокскаго полка значительное количество для кочующихъ Татаръ и Моздокскихъ обывателей, да въ пользу казны 5709 дес., гдѣ произрастаетъ трава желтинникъ; къ Гребенскому войску причислить 70 душъ Грузинъ, водворившихся болѣе 40 лѣтъ въ станицѣ Новогладковской; 9) Кизлярское Терское войско выселить изъ Кизляра особою станицею на земли сего войска, въ смежности съ казеннымъ селеніемъ Александріею внизъ по Тереку лежащія, причисливъ къ сему войску Окоченскихъ Татаръ, 351 душу, принадлежавшихъ прежде къ составу Терскаго войска; 10) «таковое

причисленіе разныхъ Азіатцевъ въ званіе казаковъ дозволитъ въ томъ уваженіи, что водвореніе ихъ близъ границы, бывъ допущено по неосмотрительности, доставляетъ имъ всегдашній случай продолжать вредныя для тамошнихъ жителей связи съ горцами, кои для своихъ хищничествъ находятъ у нихъ пристанища и нерѣдко даже помощь; посему необходимо ввести между сими Азіатцами строгую военную дисциплину; въ случаѣ же несогласія ихъ принять званіе казаковъ, полезнѣе для тамошняго края вовсе не терпѣть ихъ тамъ на жительствѣ»; 11) присоединить къ казачьимъ дачамъ нѣкоторую часть излишнихъ земель Ставропольскаго уѣзда казенныхъ селеній Дмитріевскаго, Разшеватскаго, Александровскаго и Николаевскаго, обративъ 911 душъ казенныхъ крестьянъ по собственному ихъ желанію въ казаки, равно какъ и селенія Моздокскаго уѣзда: Павлоградское, Солдатское, Прохладное и Приближное, въ числѣ 1333 души. Съ этимъ зачисленіемъ 2244 душъ крестьянъ и 1651 Азіатца въ казаки, число послѣднихъ на Кавказской линіи достигнетъ 28425 душъ; 12) изъ пяти спорныхъ участковъ земли предоставить кочевымъ народамъ—Калмыкамъ и Ногайцамъ, рыбные же промыслы обратить въ общую пользу всѣхъ казаковъ, отдавая ихъ въ оброчное содержаніе и обращая вырученныя суммы на нужды казачьихъ войскъ; 13) возвратить въ пользу казаковъ устья рѣкъ и воды морскія, прилегающія къ берегамъ и казачьимъ дачамъ Кизлярскаго уѣзда, по грамотѣ Императрицѣ Елисаветы отданныя въ 1759 г. казакамъ, а нынѣ состоящія въ вѣдомствѣ Астраханскаго начальства, въ которомъ слѣдуетъ оставить только острова Чечень и Печки съ прилегающими водами; 14) предоставить казакамъ лѣса, находящіеся въ ихъ дачахъ, кромѣ такъ называемаго Темнаго лѣса и лѣса при крѣпости Ивановой.

Въ заключеніе Ермоловъ объяснялъ, что на основаніи Высочайшаго указа 1819 г. онъ составилъ межевую комиссію и снабдилъ оную подробнымъ наставленіемъ по надѣленію казаковъ землями, «расположа дѣйствія формальнаго межеванія на тѣ только полки и станицы, въ составѣ коихъ не предполагается никакихъ измѣненій. А какъ случиться можетъ, что при обмежеваніи оныхъ окажется у нѣкоторыхъ полковъ излишекъ земель противъ нынѣшняго числа душъ, то излишки сіи оставить во владѣніи казаковъ, ибо, въ противномъ случаѣ, по недостатку водъ и отдаленію сихъ земель, ни на

какое употребленіе не будутъ онѣ годны и останутся въ запустѣніи».

Представленіе Ермолова встрѣтило возраженія со стороны Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Министръ Финансовъ отозвался, что «предполагаемаго перечисленія казенныхъ крестьянъ въ казаки не можетъ онъ признать полезнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: большое пространство земель Кавказской губерніи, заключающее въ себѣ обильные и разнообразные источники народнаго богатства, остается понынѣ невоздѣланнымъ единственно по недостатку рукъ. Несмотря на поощренія и выгоды, предоставляемыя правительствомъ желающимъ въ семъ краю поселиться, населеніе въ ономъ прибавляется весьма медленно и во всей губерніи число казенныхъ крестьянъ составляетъ не болѣе 46000 душъ, а всѣхъ вообще жителей, платящихъ подати, не болѣе 50 т. душъ. При такомъ малоуспѣшномъ ходѣ населенія не значило ли бы обращаться назадъ, отнимая отъ онаго болѣе 2000 душъ, для причисленія ихъ въ званіе, конечно полезное въ отношеніи къ защитѣ, но вовсе не принадлежащее классу производительному въ отношеніи трудовъ и промышленности. При томъ, если перечисленіе сіе, какъ опасаться должно, несогласно съ ихъ собственнымъ желаніемъ, примѣръ сей устрашитъ переселенцевъ и надолго остановитъ ихъ переходъ. Сверхъ того, при селеніяхъ, кои назначаются къ обращенію въ казачьи, находится слишкомъ 110 т. десятинъ земли, при совокупленіи коихъ съ лѣсами и излишними по обмежеваніи участками къ землямъ казачьимъ, составится сихъ послѣднихъ крайне большое количество, которое едва ли не обратится къ стѣсненію прочихъ жителей губерніи; и, наконецъ, въ случаѣ перечисленія крестьянъ, казна лишится до 30 т. руб. годового дохода». Потому Министръ Финансовъ полагалъ, что, не перечисляя поселянъ въ казаки, полезно будетъ поспѣшить окончаніемъ обмежеванія сихъ послѣднихъ, оставя за ними излишнія, какія окажутся земли. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ возражалъ противъ отдачи казакамъ морскихъ рыболовныхъ водъ, но соглашался на отдачу Волгскому полку рыбныхъ ловель въ рѣкахъ и озерахъ.

Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ въ 1822 г. это дѣло, полагалъ согласиться съ мнѣніемъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, но по Высочайшему повелѣнію по возраженіямъ этихъ Мини-

стровъ было запрошено заключеніе генерала Ермолова, равно какъ и по вопросу о томъ, не слѣдуетъ ли уравнять полки, имѣвшіе одни до 4 т., а другіе до 2 т. душъ населенія. Ермоловъ донесъ, что незаселенныхъ удобныхъ и обезпеченныхъ отъ вооруженныхъ набѣговъ земель на Кавказѣ мало, а потому и увеличить населеніе трудно; что онъ полагалъ обратить въ казаки только тѣхъ поселянъ, кои «болѣе прочихъ будучи приближены къ границѣ, нерѣдко и теперь находятся подъ ружьемъ для охраненія своей собственности и разореніями, отъ непріятеля причиняемыми, ознакомлены съ опасностями; принадлежащія нѣкоторымъ изъ нихъ земли лежатъ и теперь на границѣ впустѣ».

Далѣе Ермоловъ указывалъ, что въ виду военной обстановки края интересы хозяйственные должны уступать интересамъ правильной организаціи военной защиты; уравненіе населенія полковъ Ермоловъ считалъ возможнымъ лишь въ будущемъ и въ заключеніе просилъ утвердить хотя бы тѣ его предположенія, которыя не встрѣтили возраженій со стороны Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Комитетъ Министровъ, вновь разсмотрѣвъ дѣло, согласился со всѣми предположеніями Ермолова, за исключеніемъ лишь предоставленія казакамъ морскихъ рыболовныхъ водъ.

Заключеніе Комитета Министровъ было Высочайше утверждено 11 Декабря 1823 г. [1]).

Переселеніе Хоперскихъ казаковъ на берега Кубани и Кумы состоялось въ 1825—1827 годахъ; они образовали станицы Баталпашинскую, Бѣломечетскую, Невинномысскую и Барсуковскую — на Кубани и Бекешевскую и Карантинную (впослѣдствіи Суворовскую)— на Кумѣ. Вмѣстѣ съ Хоперскимъ полкомъ выселились на Кубань и казаки станицы Воровсколѣсской (Волгскаго полка). Землю въ мѣстахъ новаго водворенія Хоперскіе казаки получили въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ она была имъ отведена на Азовско-Моздокской линіи. Ермоловъ проектировалъ соединить въ одно казачье войско всѣ отдѣльные казачьи полки Кавказской линіи. Это предположеніе осуществилось лишь въ 1832 году, когда всѣ отдѣльныя казачьи войска и полки, кромѣ Черноморскаго, были соединены въ одно Кавказское

---

[1]) I П. С. З. т. XXXVIII, № 29.682.

линейное казачье войско. Тогда же состоялся Высочайшій указъ объ обращеніи въ казаки этого войска 32 казенныхъ поселеній.

Предпринятыя Ермоловымъ мѣры по землеустройству Кавказскаго казачества имѣли для него огромное значеніе. Какъ среди первыхъ піонеровъ казачества на Кавказѣ, т. е. у Гребенскихъ и Терскихъ казаковъ, такъ и въ поселенныхъ позднѣе на Кавказѣ полкахъ: Кубанскомъ, Волгскомъ, Моздокскомъ, Хоперскомъ и Кавказскомъ, составленныхъ изъ казаковъ Волгскихъ, Донскихъ и Малороссійскихъ, издавна была принята общинная система землепользованія, однако системѣ этой угрожала постоянная опасность, какъ со стороны мѣстнаго неказачьяго населенія, часто вытѣснявшаго казаковъ съ ихъ земель въ виду неясности земельныхъ правъ казаковъ, такъ и со стороны выборныхъ казачьихъ старшинъ, стремившихся использовать свои преимущества въ ущербъ простымъ казакамъ. Установленные Ермоловымъ размѣры земельныхъ надѣловъ казаковъ устраняли возможность споровъ о количествѣ причитавшейся казакамъ земли, а предпринятая Ермоловымъ замѣна выборныхъ начальниковъ назначенными при томъ большей частью изъ офицерскихъ чиновъ, въ связи съ военственной обстановкой края и частыми переселеніями, сдѣлали невозможныхъ появленіе на Кавказской линіи особаго класса помѣстныхъ старшинъ подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ Донскомъ войскѣ; возможность заведенія самостоятельныхъ хуторовъ и связанная съ этимъ возможность захвата въ частное владѣніе общественныхъ войсковыхъ земель совершенно исключалась незамиреннымъ состояніемъ края, когда нерѣдко даже цѣлыя станицы вырѣзывались горцами.

При тяжелой службѣ Кавказскаго линейнаго казачества благосостояніе его не могло стоять очень высоко. Въ 1839 году командиръ Гребенскаго полка доносилъ объ оскудѣніи Гребенскихъ казаковъ, объясняя, между прочимъ, что, «не имѣя никакихъ способовъ, они вынуждены находились посылать женъ и дочерей своихъ на жатву въ Моздокій казачій полкъ, къ осетинамъ города Моздока и въ Терскій полкъ, дабы заработывать хлѣбъ, и какъ эта мѣра недостаточна, то они вынуждены были продавать серебряную сбрую и все лишнее для покупки хлѣба». «Сколь много убавились средства», — говорится въ томъ же донесеніи, — «столь много прибавилось службы... неуро-

жайный годъ истощилъ у нихъ остатки прошлыхъ временъ. По всѣмъ этимъ причинамъ стало невозможно раздѣлить время между службою и работами, оную поддерживающими; упадокъ казаковъ сдѣлался неминуемъ и дошелъ до того, что большая часть казаковъ даже рабочаго скота не имѣетъ и отъ десяти дворовъ составляется одинъ плугъ для хлѣбопашества» [1]). Въ такомъ же незавидномъ положеніи находились въ томъ же 1839 году казаки Терскаго Семейнаго полка, командиръ котораго доносилъ, что «казаки сѣютъ хлѣбъ озимый и яровой въ маломъ количествѣ; урожай отъ озимой ржи и пшеницы самъ четвертъ; яровой—самъ семь; горохъ и чечевица—самъ пять; посѣвы бываютъ весьма неудачны и въ нѣкоторые годы урожай ярового хлѣба бываетъ вовсе ничтожный. Хлѣбъ начинаетъ цвѣсти съ 15 мая; жатва начинается въ началѣ іюня; уборка хлѣба оканчивается около двадцатаго августа. Настоящихъ хуторовъ при станицахъ не имѣется: отъ заведенія ихъ хотя бы могли быть небольшія выгоды, но, какъ казаки вообще всѣ одиноки, то и нѣтъ имъ возможности имѣть хутора отдѣльно отъ станицъ. Въ полку есть казаки, которые по бѣдности своей не имѣютъ строевыхъ лошадей, особенно въ станицѣ Кизлярской, населенной казаками изъ Татаръ, которые во всемъ придерживаются обычая Азіатцевъ: будучи сами на кордонахъ или другихъ командировкахъ, а жены ихъ не занимаясь никакою по домашности работою, теряютъ на содержаніе себя съ семействомъ послѣднее состояніе и черезъ то бѣднѣютъ до крайности» [2]).

Недостатокъ рабочихъ рукъ являлся главнѣйшей причиной малоуспѣшности казачьяго хозяйства, поэтому казаки держали у себя безпаспортныхъ бродягъ, что однако воспрещалось подъ угрозой штрафа. Въ 1829 г. было разрѣшено отдавать этихъ бродягъ въ работники линейнымъ казакамъ на три года, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, они причислялись къ казачьему сословію, если будутъ вести себя одобрительно [3]). «Мѣра эта не дала существенныхъ результатовъ, а потому казаки часто прибѣгали къ покупкѣ рабочихъ людей у горцевъ. Рабовладѣльчества однако у казаковъ не создалось. Обыкновенно купленный или полоненный человѣкъ принималъ православіе и

---

[1]) Попко. Гребенское войско, стр. 311.
[2]) Максимовъ. Терское казачье войско, стр. 29.
[3]) 2 П. С. З., т. VI, №№ 2671, 2672, 3236 и т. VII № 5145.

дѣлался временнообязаннымъ, а затѣмъ и совсѣмъ перечислялся въ казаки. При Ермоловѣ этотъ обычай былъ какъ-бы узаконенъ и много смягченъ. При немъ было воспрещено «линейнымъ казакамъ, исключая чиновниковъ, покупать людей въ вѣчное и потомственное владѣніе, а позволено покупать не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы, по заработаніи заплаченныхъ денегъ, купленный человѣкъ освобождался и возвращался бы, либо въ первобытное состояніе, если до плѣна принадлежалъ къ какому-нибудь сословію людей свободныхъ, либо поступалъ въ казенные крестьяне, мѣщане или казаки, если родился между азіатскими граничными народами и происходилъ отъ ихъ крови. Покупать же людей съ вѣдома полкового начальства, которому должна быть извѣстна цѣна, заплаченная за купленнаго. За годъ заработку полагается вообще сто рублей на человѣка, малолѣтнимъ по усмотрѣнію ихъ возраста, но не менѣе, однако же, 25 рублей въ годъ, и когда вся заплаченная сумма заработана будетъ, то съ купленными поступать, какъ выше сказано. Среди казаковъ находилось, разумѣется, немного лицъ, которыя могли покупать людей; большинство сдѣлокъ съ горцами касалось обыкновенно родственниковъ и одностаничниковъ, имѣвшихъ несчастіе попасть въ плѣнъ къ туземцамъ» [1]).

Вышеприведеннымъ отзывамъ о плохомъ экономическомъ состояніи Гребенскихъ и Терскихъ казаковъ не слѣдуетъ однако придавать общее значеніе и распространять на все Кавказское линейное войско. Командующій войсками Кавказской линіи генералъ-адъютантъ Граббе писалъ въ 1840 году:

«Въ настоящее время состояніе казаковъ не только не въ бѣдственномъ, но въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Я полагаю, что не во многихъ русскихъ губерніяхъ поселяне берутъ верхъ надъ Кавказскими линейными казаками въ общемъ довольствѣ и домашнемъ благоустройствѣ, разумѣется, если разсматривать казачье сословіе въ общемъ объемѣ, а не частные случаи и исключенія. Жалобы казаковъ на свое состояніе слышно только на лѣвомъ флангѣ, гдѣ отчасти дѣйствительно Гребенскіе, Кизлярскіе и Моздокскіе казаки нѣсколько упали противъ прежняго въ своемъ благосостояніи, но упадокъ этотъ произошелъ отъ случайныхъ частныхъ причинъ. Вообще же Кавказскіе казаки въ такомъ состояніи, что мало найдется и въ самыхъ бо-

[1]) Максимовъ, указ. соч., стр. 28 и 29.

гатыхъ губерніяхъ такое число людей зажиточныхъ и въ довольствѣ; нигдѣ крестьяне не въ состояніи были бы имѣть такую одежду, вооруженіе и лошадей со сбруей; при томъ все это въ такомъ видѣ у казаковъ, что доходитъ даже до щегольства» [1]).

Главное основаніе благосостоянія казаковъ Граббе видѣлъ не въ хлѣбопашествѣ, а въ другихъ промыслахъ: скотоводствѣ, садоводствѣ, шелководствѣ, рыболовствѣ, а отчасти и въ торговлѣ. «Хлѣбопашество», — говоритъ онъ, — «дѣйствительно не можетъ быть въ самомъ цвѣтущемъ состояніи у линейныхъ казаковъ, какъ бы казаки ни имѣли много земли и какъ бы служба ихъ ни была облегчена. Но на хлѣбопашество у казаковъ должно смотрѣть только какъ на средство собственнаго ихъ пропитанія и въ этомъ отношеніи оно въ весьма удовлетворительномъ состояніи, особенно на правомъ флангѣ. Казаки обыкновенно не только не покупаютъ хлѣба, но вездѣ почти имѣютъ запасные магазины, достаточно снабженные, и въ нѣкоторыхъ полкахъ общественныя запашки.

Въ 1839 году во всѣхъ девяти полкахъ было засѣяно ржи и пшеницы 53 тысячи четвертей, и овса, гречихи, проса и ячменя 40 тысячъ четвертей; собрано же первыхъ 189 тысячъ четвертей, послѣднихъ 155 тысячъ четвертей; слѣдственно въ общей сложности посѣвъ хлѣбовъ разныхъ сортовъ составлялъ одну и одну пятую четверти на душу мужескаго пола, а собрано по четыре съ половиной четверти на душу; это весьма достаточно для собственнаго пропитанія казаковъ... въ запасныхъ магазинахъ въ полкахъ было озимаго хлѣба 31 тысяча четвертей и яроваго всего 6.700. Итакъ, состояніе хлѣбопашества у линейныхъ казаковъ весьма въ удовлетворительномъ состояніи» [2]).

Опредѣленіе размѣровъ земельныхъ надѣловъ казаковъ, обращеніе смежныхъ крестьянскихъ селеній въ казачьи станицы, соединеніе отдѣльныхъ казачьихъ полковъ въ войско и учрежденіе должности войскового атамана, все это было лишь подготовительными мѣрами къ устройству Кавказскаго линейнаго войска. Несмотря на всѣ эти мѣры, отдѣльныя части войска жили каждая своею жизнью, не имѣя

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Деп-та Воен. Посел. отд. 1-рег. в., 3 ст. 1839 г., № 14.

[2]) Тамъ же.

общихъ правилъ; внутренній бытъ опредѣлялся, отчасти обычаями, довольно разнообразными при разноплеменномъ составѣ Кавказскаго казачества, отчасти же распоряженіями полковыхъ командировъ, также далеко не однообразными. Изданіе полнаго положенія о войскѣ, которое устранило бы это разнообразіе и неопредѣленность, являлось настоятельной потребностью. Задача эта была исполнена изданіемъ Высочайше утвержденнаго 16 февраля 1845 года положенія о Кавказскомъ линейномъ войскѣ [1]), подробно опредѣлившаго весь внутренній бытъ войска.

2. ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО КАВКАЗСКАГО ЛИНЕЙНАГО ВОЙСКА ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1845 г.

Согласно § 1 положенія о Кавказскомъ линейномъ войскѣ войско это занимало земли, Всемилостивѣйше ему пожалованныя въ Кавказской области отъ границъ Черноморскаго казачьяго войска до Каспійскаго моря. Земли войска были раздѣлены на семнадцать полковыхъ округовъ, въ отношеніи же границъ войска, равно какъ и границъ отдѣльныхъ полковыхъ округовъ, сказано, что границы эти подлежали, на основаніи Высочайшихъ указаній, утвержденію войсковою межевою комиссіею. Количество же земли, причитавшееся каждому полку, равно какъ и распредѣленіе станицъ по округамъ, были указаны въ особыхъ росписаніяхъ, приложенныхъ къ положенію. Въ росписаніяхъ указывалось количество земли, слѣдуемой каждому полковому округу по числу душъ мужескаго пола (по 30 дес.), по числу штабъ- и оберъ-офицеровъ, а также на церковные причты, на лѣсоразведеніе, подъ почтовыя станціи, подъ полковую штабъ-квартиру и проч.; вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, какія именно земли назначались каждому полковому округу. Такъ, напримѣръ, 1-му Кавказскому полку причиталось: на 6.000 душъ мужескаго пола, по положенію, по 30 дес. на душу—180.000 дес., тремъ штабъ-офицерамъ—900 дес., 29 оберъ-офицерамъ—1.740 дес., 7 церковнымъ причтамъ—693 дес., на разведеніе лѣсовъ 4-мъ станицамъ—600 дес., полковой штабъ-квартирѣ—400 дес., а всего 184.333 дес. удобной земли; назначались же полку земли, состоявшія уже во владѣніи 4-хъ станицъ этого полка съ присоединеніемъ части земель отъ станицъ 2-го Кавказскаго полка: удобной земли—184.857 дес. 1.958 саж. и неудобной 2.482 дес. 620 с., а всего 187.340 дес. 178 саж.; затѣмъ

[1]) 2. П. С. З., т. XX, № 18739.

оставалось земли въ запасѣ удобной 524 дес. 1.958 саж. За исключеніемъ полковъ 1-го и 2-го Лабинскихъ и Владикавказскаго, количество причитавшейся коимъ земли не указано, остальнымъ полкамъ причиталось 2.857.980 дес. Такъ какъ составъ полкового округа опредѣлялся въ 6.000 человѣкъ, то во всѣхъ почти полковыхъ округахъ размѣры причитавшихся земель опредѣлялись количествами отъ 184 до 188 тысячъ десятинъ; въ полкахъ же Моздокскомъ, Кизлярскомъ и Гребенскомъ, для коихъ опредѣленъ былъ положеніемъ не 30, а 50-десятинный душевой надѣлъ, причиталось земли каждому полку около 300 тысячъ десятинъ (Моздокскому—295.010 дес., Гребенскому—308.987 дес. и Кизлярскому—308.664 дес.). Назначалось же къ отводу 3.247.715 дес. удобной и неудобной земли, кромѣ 1-го и 2-го Лабинскихъ полковъ, относительно которыхъ въ вѣдомости сказано, что «полки сіи надѣляются землею въ пропорціи, опредѣленной для 1 и 2 Кавказскихъ полковъ, изъ участковъ, остающихся свободными отъ прежнихъ Закубанскихъ ауловъ, съ оставленіемъ однако-жъ нѣкоторой части земель между сими полками и лѣвымъ берегомъ рѣки Кубани, для ауловъ тамъ находящихся». Съ назначеніемъ вышеприведеннаго количества земли оказывался недостатокъ, противъ причитавшейся пропорціи, въ полкахъ: 1-мъ Ставропольскомъ (свыше 15 тысячъ дес.), 2-мъ Ставропольскомъ (15.782 дес.), 1-мъ Хоперскомъ (13.203 дес.), 1-мъ Волгскомъ (6.967 дес.), Моздокскомъ (3.184 дес.), Гребенскомъ (74.930 дес.) и Кизлярскомъ (17.4854 дес.). Относительно земельнаго недостатка въ 1-мъ и 2-мъ Ставропольскихъ полкахъ въ вѣдомости земель сказано, что недостатокъ этотъ вознаграждается неудобною землею,—въ первомъ полку болѣе 25 тысячъ дес., а во второмъ—болѣе 48 тысячъ дес.,—способною къ пастьбѣ скота и даже, по нѣкоторомъ удобреніи, къ хлѣбопашеству; въ 1-мъ Хоперскомъ полку недостатокъ допущенъ по тому, что земли нѣкоторыхъ станицъ были исчислены по старымъ планамъ 1800 годовъ, на которыхъ всѣ солонцеватыя земли показаны неудобными, безъ установленнаго закономъ отдѣленія изъ нихъ третьей части въ удобную землю. Въ 1-мъ Волгскомъ полку для устраненія недостатка установлена прирѣзка казеннаго участка. Относительно Моздокскаго полка признано, что недостатокъ земель не можетъ быть стѣснительнымъ для полка въ виду увеличеннаго душевого надѣла казаковъ этого полка. Земель-

ный недостатокъ въ Гребенскомъ полку признано невозможнымъ пополнить, такъ какъ полкъ окруженъ песчаными мѣстами и такъ какъ недостатокъ этотъ вознаграждался значительнымъ количествомъ неудобныхъ земель; въ такомъ же положеніи оказывался и Кизлярскій полкъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ оставлены въ запасъ излишнія земли, какъ-то: въ 1-мъ Кавказскомъ (свыше 500 дес.), 2-мъ Кавказскомъ (4.362 дес.), 1-мъ Кубанскомъ (1.283 дес.), 2-мъ Кубанскомъ (1.276 дес.), 2-мъ Хоперскомъ (342 дес.), 2-мъ Волгскомъ (10.334 дес.), Горскомъ (550 дес.).

Права войска на предоставленныя ему земли опредѣлялись въ §§ 150 и 151 положенія, въ коихъ было установлено, что «земли, Всемилостивѣйше пожалованныя Кавказскому линейному казачьему войску, предоставляются въ общественное владѣніе войску», которое «пользуется всѣми произведеніями на поверхности опредѣленной ему земли, какъ-то: лѣсами, водами и другими угодьями, исключая только благородныхъ металловъ и минераловъ», подлежавшихъ обращенію въ казну съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ войску изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Размѣры земельныхъ надѣловъ установлены не для всѣхъ мѣстностей одинаковые. На правомъ флангѣ, въ полкахъ: 1-мъ и 2-мъ Кавказскихъ, 1-мъ и 2-мъ Кубанскихъ, 1-мъ и 2-мъ Лабинскихъ, 1-мъ и 2-мъ Ставропольскихъ и 1-мъ и 2-мъ Хоперскихъ—штабъ-офицерамъ по 300 десятинъ, оберъ-офицерамъ по 60 десятинъ и нижнимъ чинамъ по 30 десятинъ на душу; въ полкахъ центра: а) 1-мъ и 2-мъ Волгскихъ и Горскомъ—штабъ-офицерамъ по 300 дес., оберъ-офицерамъ по 60 дес. и нижнимъ чинамъ по 30 дес. на душу; б) въ Владикавказскомъ—штабъ-офицерамъ по 300 дес.; оберъ-офицерамъ по 60 дес. и нижнимъ чинамъ по 15 дес. на душу; в) въ Моздокскомъ—штабъ-офицерамъ по 400 десятинъ, оберъ-офицерамъ по 100 дес. и нижнимъ чинамъ по 50 дес., за исключеніемъ отчисленныхъ отъ Горскаго полка въ Моздокскій станицъ Курской и Луковской, казакахъ коихъ опредѣленъ 30-десятинный душевой надѣлъ. Въ полкахъ лѣваго фланга—Гребенскомъ и Кизлярскомъ—опредѣлено: штабъ-офицерамъ по 400 дес., оберъ-офицерамъ по 100 дес., а нижнимъ чинамъ: въ Гребенскомъ—по 36 дес., а въ Кизлярскомъ—по 21 дес.; относительно Кизлярскаго полка оговорено, что «недостатокъ поземельныхъ довольствій замѣняется вы-

годами отъ промышленности: винодѣлія и садоводства». Нормальная цифра населенія каждаго полкового округа была опредѣлена въ 6.000 душъ мужескаго пола, при чемъ въ каждомъ округѣ, кромѣ душевыхъ надѣловъ, должны были еще отводиться участки: 1) церковнымъ причтамъ станичныхъ церквей, по 99 дес. каждому причту, и 2) каждой станицѣ: для разведенія лѣсовъ по 150 дес. и для почтовыхъ станцій по 36 дес. на каждаго. Сверхъ того, должны были еще отводиться участки на выгоны и сѣнокосы: а) въ каждомъ полковомъ округѣ для штабъ-квартиры 400 дес. и б) въ округахъ, гдѣ расположены артиллерійскія батареи, для батарейныхъ квартиръ по 200 дес. для каждой. Земли, оставшіяся излишними за отводомъ вышеуказанныхъ надѣловъ, подлежали обращенію въ полковой запасъ, на удовлетвореніе прибыли населенія, до того же времени составляли оброчную статью полка, доходы съ коей распредѣлялись между станицами пропорціонально численности населенія.

Таковы были правила о поземельныхъ довольствіяхъ въ Кавказскомъ линейномъ войскѣ положенія 1845 года. Во всемъ остальномъ должно было примѣняться положеніе о Донскомъ войскѣ 1835 г., съ тою однако особенностью, что войсковые чиновники, въ счетъ опредѣленной имъ пропорціи земли, должны были получать $^2/_3$ пахатной и сѣнокосной земли, а $^1/_3$ оставлять въ общественномъ станичномъ пользованіи, для пастьбы ихъ скота. Образованной тогда же, для опредѣленія войсковыхъ границъ и внутренняго размежеванія, межевой комиссіи вмѣнялось въ обязанность, въ дѣйствіяхъ своихъ, примѣняться къ положенію о размежеваніи земель войска Донского. Въ 1853 г. эта межевая комиссія была упразднена и, взамѣнъ ея, учреждена другая межевая комиссія въ Ставрополѣ, для руководства коей въ томъ же году утверждено «положеніе о размежеваніи земель Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и магометанскихъ народовъ, обитающихъ въ Ставропольской губерніи» [1]). Собственно по части казачьихъ земель на комиссію эту возлагалось собрать точныя свѣдѣнія о числѣ казаковъ мужескаго пола, отставныхъ, служилыхъ и малолѣтнихъ, съ раздѣленіемъ по полкамъ и станицамъ, о числѣ чиновниковъ, о числѣ церковныхъ причтовъ, о всѣхъ хуторахъ, водяныхъ

[1]) 2 П. З., т. XXVIII, № 27.239.

мельницахъ и зимовникахъ. Собравъ эти свѣдѣнія, комиссія, согласно Высочайше утвержденной въ 1845 году картѣ, должна была отдѣлить войсковыя земли отъ прочихъ, разграничить полковыя земли, произвести съемку и затѣмъ составить проекты станичныхъ надѣловъ, которые и представить на утвержденіе главнаго Кавказскаго начальства. По поводу хуторовъ положеніе опредѣляло, что «казачьи хутора, входящіе въ юрты не своихъ станицъ, всѣ безъ изъятія переводятся, въ теченіе двухъ лѣтъ, на земли тѣхъ станицъ, къ которымъ принадлежатъ». Кромѣ станичныхъ земель комиссія должна была еще отводить земли: 1) для полковыхъ и батарейныхъ штабовъ, а также для постовъ по всей кордонной линіи; 2) къ почтовымъ станціямъ по 36 дес. каждой; 3) пожизненные участки офицерамъ; 4) земли для церковныхъ причтовъ; 5) земли для разныхъ хозяйственныхъ заведеній, какъ-то: рыболовныхъ заведеній, водяныхъ мукомольныхъ мельницъ, для войсковыхъ нефтяныхъ источниковъ, выгоны къ соляным озерамъ и соляным грязямъ, для оброчныхъ статей, подъ почтовыя дороги и участки для разведенія дѣсовъ. По выдѣленіи войсковыхъ лѣсовъ всѣ остальныя земли поступали въ разрядъ войсковыхъ запасныхъ земель, сдававшихся, впредь до возникновенія въ нихъ надобности, въ аренду, съ обращеніемъ доходовъ въ пользу войска. Далѣе положеніе 1853 года опредѣляло подробно порядокъ дѣйствій комиссіи по исполненію проектовъ разграниченія земель, а также порядокъ утвержденія и выдачи плановъ и межевыхъ книгъ, равно какъ и отчетность и отвѣтственность комиссіи.

Изданіемъ положенія о войскѣ 1845 г. и положенія о размежеваніи порядокъ землеустройства Кавказскаго линейнаго войска былъ опредѣленъ съ достаточной точностью и подробностью. Однако еще долгое время порядокъ этотъ имѣлъ силу только на бумагѣ. Произвести окончательное размежеваніе долгое время не удавалось даже и послѣ полнаго покоренія Кавказа. Съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія началось выдвиганіе Кавказской линіи, съ одной стороны, на Лабу, а съ другой стороны, на Сунжу, что и продолжалось до самаго покоренія Кавказа. «Первоначально предполагалось основать всего только 14 станицъ; но обстоятельства потомъ раздвинули значительно шире предположенную колонизацію новой линіи. Заселеніе края шло постепенно въ теченіе двадцати лѣтъ, пополняясь черезъ извѣстные промежутки

все новыми и новыми станицами. Такимъ образомъ въ 1841 г. было основано четыре станицы: Лабинская, Чамлыкская, Вознесенская и Урупская, послужившія какъ-бы главными операціонными точками, отъ которыхъ пошло дальнѣйшее заселеніе края по разнымъ направленіямъ. Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ восьми лѣтъ, съ 1841—1849 г.г., было основано еще семь станицъ, съ 1852—1860 г.г.—13 станицъ и, наконецъ, въ этомъ послѣднемъ году—двѣ станицы. Итого, слѣдовательно, въ теченіе двадцати лѣтъ было основано на новой линіи тридцать двѣ станицы. Главнымъ и почти единственнымъ колонизующимъ элементомъ въ этомъ случаѣ послужили казаки Кавказскаго линейнаго войска [1]). Только въ 1849 г. было поселено здѣсь 250 семействъ изъ числа Малороссійскихъ переселенцевъ, назначенныхъ на поселеніе въ Владикавказскомъ полку, да въ разное потомъ время нѣсколько десятковъ семействъ съ Дона и изъ другихъ внутреннихъ губерній. Наконецъ сюда же нужно отнести нѣкоторое количество бѣглыхъ и безпаспортныхъ, которыми тогда былъ богатъ весь Сѣверный Кавказъ. Такимъ образомъ въ общемъ результатѣ колонизація новой линіи была почти исключительно дѣломъ старо-линейныхъ казаковъ. Приглашенные военнымъ начальствомъ сначала въ качествѣ охотниковъ заселить Лабинскій край, они отнеслись довольно индифферентно къ этому приглашенію. Тогда начальство принудило ихъ выслать переселенцевъ по жребію, и станичныя общества въ этомъ затруднительномъ случаѣ придумали нанимать изъ среды себя охотниковъ съ платою отъ 200—400 руб. на семью. Мѣра эта и дала главный контингентъ переселенцевъ для заселенія неспокойнаго Лабинскаго края» [2]). Собственно по Сунженскому бассейну въ это время водворилось три новыхъ казачьихъ полка: одинъ занялъ вершины Камбилея, Сунжи и длиннѣйшаго изъ ея притоковъ Ассы, семью станицами; другой заселилъ среднее теченіе Сунжи съ боковымъ сообщеніемъ отъ нея къ Моздоку—семью станицами, и третій—нижнее теченіе Сунжи до Брагуновъ и Горячихъ Водъ—восемью станицами; первый изъ этихъ передовыхъ полковъ названъ 2-мъ Владикавказскимъ и вмѣстѣ съ 1-мъ полкомъ того же наименованія составилъ новую

[1]) Кромѣ Владикавказскаго полка, образованнаго изъ Малороссійскихъ переселенцевъ въ 1832 г.

[2]) Щербина. Земельная община Кубанскихъ казаковъ, стр. 24 и 25.

бригаду, два остальные полка названы 1-мъ и 2-мъ Сунжинскими и также составили особую бригаду [1]).

Одновременно съ выдвиганіемъ впередъ линіи и переселеніемъ казаковъ на вновь занимаемыя мѣста правительство принимало энергичныя мѣры къ увеличенію численности казачества путемъ зачисленія въ составъ его мѣстныхъ крестьянскихъ и другихъ поселеній, а также переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи [2]).

При такомъ усиленномъ колонизаціонномъ движеніи, очевидно, не могло быть рѣчи о размежеваніи и правильномъ землераспредѣленіи. Однако земельнаго недостатка у казаковъ Кавказскаго линейнаго войска въ этотъ періодъ времени, то-есть по изданіи положенія 1845 г., не было. Тѣ стѣсненія, которыя казаки въ прежнее время испытывали отъ гражданскаго населенія и гражданскихъ властей, исчезли, такъ какъ почти все мѣстное русское населеніе было обращено въ казаки и такъ какъ положеніе 1845 г. ввело въ войскѣ единство власти. Полковой командиръ вѣдалъ, какъ гражданскою, такъ и военною частью; онъ-же назначалъ казакамъ земельные отводы. Военная обстановка и военная дисциплина исключали возможность частныхъ земельныхъ захватовъ. «Отличительная черта», — говоритъ Щербина [3]),—«колонизаціи новой линіи заключается въ полнѣйшемъ приспособленіи поселочныхъ формъ исключительно военнымъ цѣлямъ. Вновь поселенныя станицы были выдвинуты въ самую территорію горскихъ племенъ. Въ дѣлѣ военной колонизаціи новая линія пошла поэтому дальше старой. Военное начальство тутъ не только назначило мѣста для поселеній, но, благодаря безпрерывнымъ столкновеніямъ съ горскими племенами, принуждено было до мельчайшихъ подробностей регламентировать даже экономическую жизнь. Оно издавало приказанія, какъ ставить плетни и приспособлять терновникъ, «чтобы непріятель не могъ ни повалить плетня, ни перелѣзть черезъ верхъ». Оно же совѣтовало, какъ обращаться съ огнемъ, спрашивало о количествѣ сѣна и давало наставленія, какъ косить его, складывать въ

---

[1]) Попко. Гребенское войско, стр. XXXII. 1-й Владикавказскій полкъ образованъ въ 1832 г. изъ Малороссійскихъ выходцевъ. См. Столѣтіе Военнаго Министерства. Главное Управленіе казачьихъ войскъ. Т. XI, ч. I, стр. 233.

[2]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства, т. XI, ч. 1, стр. 238.

[3]) Указ. соч., стр. 25.

стога и т. п., чтобы оградить отъ нападенія хищниковъ, «отъ ихъ зажигательства». Понятно, что при такихъ исключительныхъ условіяхъ, когда казакъ и пахалъ, и косилъ, и убиралъ хлѣбъ, и возилъ дрова или лѣсъ, но командѣ и подъ прикрытіемъ военной силы, станица на новой линіи явилась единственною поселочною формою. Хуторъ не могъ тутъ существовать, или въ крайнемъ случаѣ могъ быть лишь исключеніемъ. Только съ 1864 г., то-есть со времени покоренія Кавказа, на новой линіи начинаютъ особенно быстро и широко распространяться хуторскія формы».

Вотъ какъ описывается рабочій день станицы на Кубани въ 40-хъ годахъ: «Съ первыми лучами восходящаго солнца, изъ станичныхъ воротъ обыкновенно выѣзжали на развѣдку казачьи разъѣзды, которые, тщательно осмотрѣвъ окрестности и закрытыя мѣста, возвращались назадъ и докладывали станичному начальнику, что все благополучно и слѣдовъ Черкесовъ нигдѣ не замѣчено. Тогда снова отпирали станичныя ворота, жители выгоняли стада на пастьбу и сами выходили на полевыя работы. Но, если утро было туманное и ненастное, то разъѣзды, выйдя за станичную ограду, зорко оглядывали всѣ ку-старники и балки и не возвращались въ станицу, пока совершенно не разъяснялось и можно было далеко обозрѣвать окрестности. Такою предательскою погодою горцы пользовались, какъ находкою, и очень искусно устраивали свои засады около станицъ, въ мѣстахъ водопоевъ и на выгонахъ. Бывало, цѣлые дни проходили на развѣдкѣ окрестностей, даромъ пропадало рабочее время, скотина ревѣла на дворахъ, просясь въ поле, но, наученные горькимъ опытомъ, жители не двигались изъ станицы до возвращенія разъѣздныхъ казаковъ. Передъ закатомъ солнца полевыя работы прекращались; работавшіе поблизости, ихъ стада и табуны собирались на ночь въ станицу, а вслѣдъ за ними съѣзжались казаки, бывшіе въ разъѣздахъ и на дневныхъ пикетахъ; затѣмъ станичныя ворота запирались и караульнымъ приказывалось никого не выпускать и не впускать въ станицу. При безпечности казаковъ иногда ночью около станичныхъ воротъ происходили траги-комическіе случаи: опоздали станичники во время вернуться со степи, хотѣлось докончить полосу сѣноко̀са или домолотить десятокъ оставшихся сноповъ, и вотъ теперь, часовъ въ 10—11 ночи, они стучатся у воротъ, прося впустить ихъ. Караулъ по голо

самъ и разговору слышитъ, что свои, и даже узнаетъ кто такіе, но воротъ не отворяетъ и оповѣщаетъ о томъ станичнаго начальника; сердитый и недовольный, что его потревожили, онъ является къ станичнымъ воротамъ и, опросивъ казаковъ, приказываетъ ихъ впустить. Но это не даромъ. Глава станицы по списку вызываетъ опоздавшихъ и тутъ же, въ своемъ присутствіи, при свѣтѣ фонаря, приказываетъ всыпать каждому изъ нихъ десятка по два розогъ, чтобы впредь не повадно было запаздывать въ степи. Старики передаютъ, что казаки больше боялись своихъ станичныхъ начальниковъ, чѣмъ набѣговъ и нападеній Черкесовъ.

Жители, которые находились на полевыхъ работахъ вдали отъ станицъ, на ночь собирались большими таборами въ нѣсколькихъ мѣстахъ степи, оцѣпляли мѣста ночлеговъ возами и туда же загоняли стада или рабочій скотъ; мужчины отъ 16—60 лѣтъ посмѣнно становились съ оружіемъ въ рукахъ охранять это импровизированное укрѣпленіе .. Если получалось извѣстіе о сборѣ гдѣ-либо Черкесскихъ партій для набѣга въ нашу сторону, то тогда жители не выходили на полевыя работы, усиливалась общая бдительность и осторожность, а на ночь по улицамъ дѣлались баррикады изъ повозокъ, саней, плуговъ и проч. На церковной колокольнѣ днемъ и ночью стоялъ часовой, чтобы по первой тревогѣ ударить въ колоколъ. И когда зловѣщій гулъ набата раздавался въ ночной тишинѣ, призывая на тревогу, старъ и малъ становились на ноги; взрослые и сильные брались за оружіе и спѣшили на защиту родной станицы! Иногда добрая половина ночи проходила въ напрасномъ ожиданіи невидимаго врага. На работахъ вблизи станицы и далеко въ степи обстановка не измѣнялась: пашетъ ли казакъ поле, коситъ ли онъ сѣно, или пасетъ стада и табуны—у него за плечами заряженная винтовка, а на поясѣ неразлучный кинжалъ. Казакъ ежеминутно былъ готовъ на кровавую схватку съ хищнымъ горцемъ; горе ему, если онъ пренебрежетъ опасностью и нѣсколько ослабитъ свою готовность и осторожность—лихой Черкесъ вихремъ налетитъ на него и тогда—прощай казакъ!» [1]).

В. О ЗЕМЕЛЬНОМЪ УСТРОЙСТВѢ ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА.

Немедленно вслѣдъ за упраздненіемъ въ 1775 году Запорожской Сѣчи, имѣвшимъ своимъ результатомъ уходъ значительной массы За-

[1]) Толстовъ. Исторія Хоперскаго полка, стр. 183—185.

1. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА.

порожцевъ въ Турцію, правительство начало принимать мѣры къ ихъ возвращенію въ Россію и къ удержанію въ Россіи еще не ушедшихъ Запорожцевъ; имъ была объявлена амнистія и, нуждаясь въ виду предстоящей войны съ Турціей въ войскахъ, правительство съ 1776 года стало вызывать Запорожскихъ казаковъ на службу, имѣя въ виду образовать изъ нихъ два регулярныхъ полка: Херсонскій и Полтавскій. Эти мѣры первоначально не имѣли успѣха, но, когда въ 1783 году Потемкинъ сталъ вызывать Запорожцевъ на казачью службу, то они очень охотно отозвались на этотъ призывъ и въ томъ же году ихъ собралось 1000 человѣкъ. Въ 1784 году Потемкинъ всеподданнѣйше ходатайствовалъ о томъ, чтобы Запорожцамъ быть на положеніи Донского войска и чтобы имъ отвести мѣста для поселѐнія на правой сторонѣ Днѣпра, на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Въ 1787 году началась война съ Турціей, и Потемкинъ вновь сталъ усиленно вызывать Запорожцевъ на службу. Собранные въ Кинбурнѣ казаки получили названіе «кошъ вѣрныхъ казаковъ» и, составивъ войсковую раду, избрали кошевого атамана и другихъ старшинъ. Въ 1788 году Потемкинъ испрашивалъ Высочайшее повелѣніе о предоставленіи этимъ казакамъ земли въ Керченскомъ Куту или на Таманн, что и было Высочайше предоставлено на усмотрѣніе Потемкина. Новое войско за свои подвиги при взятіи въ 1788 году Очакова и Березани было пожаловано многими наградами и стало называться «Ея Императорскаго Величества войскомъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ»; вопросъ же о земельномъ устройствѣ не получилъ разрѣшенія въ виду продолжавшихся военныхъ дѣйствій съ Турками. Вслѣдствіе ходатайства казаковъ по этому предмету, Потемкинъ въ 1789 году увѣдомилъ кошевого атамана, что онъ всеподданнѣйше представилъ Ея Величеству о поселеніи войска по берегу Чернаго моря между Днѣстромъ и Бугомъ, а кромѣ того и у Кинбурна; затѣмъ отъ него же полученъ былъ ордеръ, что указанныя земли опредѣлены Черноморскому войску, съ присовокупленіемъ еще Еникальскаго острова съ Таманью съ мѣстнымъ населеніемъ. Тогда же была сдѣлана съемка назначенныхъ войску земель между Днѣстромъ и Бугомъ, войско вступило во владѣніе этими землями и въ 1790 году дѣлало по нимъ различныя хозяйственныя распоряженія, при чемъ земли были раздѣлены на три паланки (округа): Подиѣстрянскую, Березанскую и Кин-

бурнскую [1]). Въ томъ же 1790 году за свои выдающіеся подвиги при знаменитомъ штурмѣ Измаила войско вновь получило много наградъ, а въ 1791 году, когда военныя дѣйствія были перенесены за Дунай, отличившіеся и въ нихъ Черноморцы получили рыбныя ловли возлѣ Килій. Въ 1791 году война съ Турціей окончилась; тогда же умеръ Потемкинъ. Съ окончаніемъ войны Черноморцы обратились къ хозяйственнымъ занятіямъ и стали усиленно хлопотать о закрѣпленіи за ними занятыхъ ими земель, но хлопоты эти плохо подвигались впередъ, а между тѣмъ многія земли изъ числа назначенныхъ войску были заняты помѣщичьими имѣніями и другими селеніями.

Въ 1792 году Черноморцы, собравъ раду, отправили депутацію съ полковникомъ Головатымъ къ Высочайшему двору. Депутаціи этой данъ былъ наказъ просить объ отводѣ Черноморскому войску земли на Таманн, начиная отъ Азовскаго моря по рѣкѣ Кагальнику на Манычъ, а оттуда на устье Егорлыка, а затѣмъ на Ставрополь и далѣе на Кубань, и Кубанью внизъ до Чернаго моря и Тамани, а кромѣ того ходатайствовать объ отводѣ земли еще и по правой сторонѣ Азовскаго моря. Такую обширную территорію Черноморцы считали необходимой для свего войска въ виду будущаго прироста его населенія. Отправивъ депутацію въ Петербургъ, Черноморцы вмѣстѣ съ тѣмъ послали команду казаковъ для осмотра тѣхъ земель, объ отводѣ коихъ они собирались ходатайствовать. Между тѣмъ въ это время состоялся Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось земли между Бугомъ и Днѣстромъ присоединить къ Екатеринославской губерніи и заселить эту землю разными заграничными выходцами. Такимъ образомъ земля, занятая Черноморцами, должна была быть ими оставлена. Первона-

---

[1]) Назначеніе Черноморцамъ земли увеличило число желающихъ поступить въ войско, но лишь изъ числа тѣхъ Запорожцевъ. которые остались въ Россіи. Съ Запорожцами, ушедшими въ Турцію, неоднократно велись переговоры о переходѣ ихъ въ русское подданство, но переговоры эти успѣха не имѣли. Позднѣе, въ 1807 г., около 500 Запорожцевъ перешли въ Россію и были обращены въ составъ Черноморскаго войска. Въ 1828 г. перешло на русскую сторону около 1000 Запорожцевъ, изъ коихъ было образовано Азовское войско, впослѣдствіи переселенное въ Закубанскій край и обращенное въ составъ Кубанскаго войска. Послѣ 1828 г. Турецкое правительство лишило оставшихся въ Турціи Запорожцевъ ихъ привилегій и упразднило ихъ войско. См. Столѣтіе Военнаго Министерства. Главное управленіе казачьихъ войскъ. Т. XI. Ч. I, стр. 139, 140, 224—226 и 362—366.

чально предполагалось, повидимому, отвести Черноморцамъ только Тамань, но затѣмъ, вслѣдствіе обнаруженнаго на Тамани недостатка удобныхъ земель, было рѣшено надѣлить Черноморцевъ еще и другими землями. 30 іюня 1792 года Высочайшимъ указомъ Сената было объявлено о пожалованіи Черноморскому войску въ вѣчное владѣніе острова Фанагоріи (Тамани) съ землею между рѣкою Кубанью и Азовскимъ моремъ отъ Фанагоріи къ морю до Ейскаго городка, по рѣкѣ же до устья Лабы [1]). Того же числа т. е. 30 іюня 1792 года состоялась Всемилостивѣйшая грамота Черноморскому войску, коей въ воздаяніе заслугъ этого войска пожалованъ ему «въ вѣчное владѣніе состоящій въ области Таврической островъ Фанагорія со всею землею, лежащею на правой сторонѣ рѣки Кубани отъ устья ея къ Усть Лабинскому редуту,—«такъ, чтобы съ одной стороны рѣка Кубань, съ другой же Азовское море до Ейскаго городка служили границею войсковой земли»; «съ прочихъ же сторонъ»,—говорилось въ грамотѣ,—«разграниченіе указали Мы сдѣлать генералъ-губернатору Кавказскому и губернаторамъ Екатеринославскому и Таврическому чрезъ земломѣровъ обще съ депутатами отъ войскъ Донского и Черноморскаго. Всѣ, состоящія на помянутой Нами пожалованной землѣ, всякаго рода угодья, на водахъ же рыбныя ловли, остаются въ точномъ и полномъ владѣніи и распоряженіи войска Черноморскаго, исключая только мѣстъ для крѣпости на островѣ Фанагоріи и для другой при рѣкѣ Кубани съ подлежащимъ для каждой выгономъ, которыя для вящшей войску и особливо на случай военной безопасности сооружены быть имѣютъ» [2]). Той же грамотой опредѣлено жалованье войску по 20000 рублей въ годъ, даровано войску право самоуправленія, свободной внутренней торговли и вольной продажи вина на войсковыхъ земляхъ. Кромѣ того тогда же войску пожаловано знамя войсковое и литавры. За это войско обязывалось охранять границу или, какъ говорилось въ грамотѣ, «войску Черноморскому предлежитъ бдѣніе и стража пограничная отъ набѣговъ народовъ Закубанскихъ». Эта грамота Императрицы Екатерины II, являющаяся главнымъ основаніемъ территоріальныхъ правъ Черноморскаго, а нынѣ Кубанскаго войска, была подтверждена затѣмъ Высочайшими грамотами: Императора Павла I отъ

[1]) I П. С. З., т. XXIII, № 17.056.
[2]) I. П. С. З., т. XXIII, № 17.055.

16 февраля 1801 года, и Императора Александра I отъ 31 мая 1803 года.

Пожалованная Императрицей Екатериной II Черноморскому войску грамота была передана, вмѣстѣ съ хлѣбомъ-солью на новоселье, войсковымъ депутатамъ, щедро одареннымъ Екатериною, которая разрѣшила отпустить отъ казны денежное пособіе на переселеніе недостаточныхъ казаковъ, а также казенный провіантъ на первое время и даровала нѣкоторыя другія льготы.

Возвратившаяся въ войско депутація была съ большимъ торжествомъ встрѣчена войскомъ и въ Петербургъ немедленно былъ отправленъ гонецъ къ Императрицѣ съ благодарственнымъ письмомъ кошевого атамана.

2. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА НА КУБАНИ ДО ИЗДАНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ О ВОЙСКѢ 1843 г.

Переселеніе Черноморцевъ совершилось въ 1792 и 1793 годахъ. Всего на Кубань переселилось около 13000 душъ мужского пола. Въ 1794 году были обмежеваны пожалованныя войску земли со стороны Кавказской области и войска Донского и тогда же началось разселеніе казаковъ на войсковой землѣ куренями въ опредѣленныхъ жребіемъ мѣстахъ. Всего было образовано 40 куреней (селеній). За отсутствіемъ положенія о войскѣ, внутренній бытъ его былъ опредѣленъ войсковымъ начальствомъ особыми правилами подъ названіемъ «порядокъ общей пользы». Этими правилами, между прочимъ, устанавливались и земельныя права населенія, при чемъ съ особеннымъ вниманіемъ указанныя правила относились къ интересамъ войсковыхъ старшинъ. Такъ, въ правилахъ этихъ говорилось:

«Сначала учрежденія вѣрнаго войска Черноморскаго, старшинамъ и казакамъ, во всю, недавно кончившуюся, съ Портою Оттоманскою войну, за вѣру, отечество и сію землю дѣйствительно лично служившимъ и тѣмъ вольность пріобрѣвшимъ, за ихъ труды и подвиги, позволяется въ городахъ и селеніяхъ, по желанію ихъ, имѣть собственные дворы, а въ степи хутора и мельницы, заводить лѣса, сады, виноградны, хлѣбопашество и скотоводство, а на приморскихъ косахъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ рыболовные заводы. Въ отмѣнное воздаяніе старшинамъ, яко вождямъ, наставникамъ и попечителямъ, отъ общихъ сего войска благъ, при своихъ хуторахъ сродственниковъ и вольпожелающихъ людей, населять дворовъ и опредѣлить подъ оныя земли, по штатной росписи. Старшины населенныхъ въ своихъ хуторахъ людей да почитаютъ не подданными своими, а

вольпоживущими подъ ими казаками и выходить опымъ съ старшинскихъ хуторовъ на войсковыя земли, куда пожелаютъ, вольно, кромѣ долговъ, копми ежели кто будетъ обязанъ, не имѣетъ воли выйдтить, дондеже долгъ хозяину не возвратитъ. Казаковъ, какъ выше писано, во уваженіе ихъ службы и понесенныхъ ими трудовъ ни въ какія общественныя и войсковыя тяжести подъ конецъ ихъ жизни не употреблять. Вышеписанным старшинамъ и казакамъ, на вѣчно спокойное показанными дворами, хуторами, мельницами, лѣсами, садами, виноградами и рыболовными заводами владѣніе выдать открытые листы, съ тѣмъ, чтобы до онаго, кромѣ хозяина и законнаго ихъ паслѣдія, ко владѣнію никто права не имѣлъ, да и землей не утѣснялъ» [1]). Такимъ образомъ съ самаго начала поселенія Черноморскихъ казаковъ на Кубани войсковые старшины, должности конхъ въ то время были уже не выборными, а правительственными, стали усиленно стараться выдѣлиться въ отношеніи пользованія общественною землею изъ общей массы казачества, чего въ извѣстной степени имъ и удалось достигнуть путемъ устройства хуторского хозяйства. Устраивать хутора разрѣшалось и простымъ казакамъ, но войсковые старшины пользовались большими преимуществами, обладая большими денежными средствами и связями съ войсковой администраціей. Захватъ лучшихъ и обширныхъ земель старшинами возбудилъ очень скоро жалобы и неудовольствія среди казаковъ. Въ 1797 году войсковой атаманъ Котляревскій всеподданнѣйше доносилъ Императору Павлу, что «начальники, не сообразясь съ точнымъ положеніемъ войска, вмѣсто того, чтобы всѣ пожалованныя войску земли и угодья, для избѣжанія скудости, зависти и вражды, оставить общественными, разобрали для себя выгоднѣйшіе по частямъ лѣсъ и самую лучшую землю, предоставивъ право себѣ и каждому на собственное и потомственное владѣніе. Таковымъ постановленіемъ войско чувствительно утѣснено, посѣяно между ними разномысліе и несогласія и отняты средства къ обзаведенію себя хозяйствомъ». Котляревскій собственною властью сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія, клонившіяся къ устраненію злоупотребленія правомъ занимки. Однако злоупотребленія эти продолжались и послѣ него. Землевладѣніе въ Черноморскомъ войскѣ стало принимать тотъ же характеръ, что и въ

[1]) Попко. Черноморскіе казаки, стр. 284 и 285.

Донскомъ войскѣ, а именно въ немъ начало слагаться помѣстное частное владѣніе. Подобно Донскому, и въ Черноморскомъ войскѣ появились имѣнія, населенныя крестьянами. Явленіе это однако не успѣло развиться до размѣровъ, имѣвшихъ мѣсто въ Донскомъ войскѣ. Правительство, запретившее переселеніе крестьянъ въ Донское войско, распространило этотъ запретъ и на Черноморское войско. Командированный въ 1818 году для ревизіи учрежденій Черноморскаго войска генералъ Киселевъ въ своемъ отчетѣ обратилъ вниманіе на появленіе въ Черноморскомъ войскѣ частнаго владѣнія и поселенныхъ крестьянами имѣній. «Если»,—писалъ генералъ Киселевъ,—«неудобство такихъ дворянскихъ имѣній признано на земляхъ другихъ войскъ казачьихъ, то должно-ли допустить сіе въ войскѣ Черноморскомъ, или слѣдуетъ предпочесть, чтобы оно составило населеніе единственно военное?» Разсматривавшій отчетъ Комитетъ Министровъ нашелъ, что допущеніе въ Черноморіи права имѣть крестьянъ было бы несовмѣстно съ основаніями учрежденія войска, «ибо земли онаго составляютъ общую собственность всѣхъ, но частно никому не принадлежатъ, иначе какъ только по войсковому званію». Воспрещая на будущее время покупку и переводъ крестьянъ на войсковыя земли, Комитетъ Министровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, положилъ всѣхъ крестьянъ которые уже находились въ Черноморіи, обратить въ казаки, съ выдачей владѣльцамъ этихъ крестьянъ соотвѣтствующаго вознагражденія, что и было Высочайше утверждено 19 апрѣля 1820 года [1]).

Такимъ образомъ возможность развитія въ Черноморскомъ войскѣ помѣстнаго владѣнія была пресѣчена самымъ рѣшительнымъ образомъ. Захваты войсковыхъ земель старшинами продолжались и послѣ этого по письменнымъ разрѣшеніямъ войскового правительства, но обратить эти земли въ помѣстья не было уже возможности за отсутствіемъ главнаго признака—владѣнія крестьянами; самое же войсковое правительство, отдавшее землю одному лицу, передавало ее другимъ, если она оставалась необработанною. «Они (войсковые старшины) жаловали землю другъ другу» — говоритъ Попко [2]) — «письменными актами, въ которыхъ явилось, во всей ясности буквы, «вѣчно-потомственное владѣніе». «Послѣ того, названіе «войсковой» осталось при

[1]) Арх. Гл. упр. каз. в., II отд., 2 ст., 1883 г., № 19.
[2]) Попко. Черноморскіе казаки, стр. 79.

земль, какъ почетное титло. Жалованные акты не предъявлялись правительству и потому не могли имѣть той прочности, какую воображали видѣть въ нихъ и жалователи, и жалуемые. Главное дѣло въ томъ, что, связанныя съ ними, отдѣльныя земельныя жалованья, подъ названіемъ хуторовъ, не сопровождались никакими межевыми дѣйствіями и освященіями и никакими даже полицейскими ограниченіями. Единственнымъ ограниченіемъ служили имъ предѣлы вліянія и авторитета того или другого высокочиновнаго старшины. А потому, когда высокочиновный и далеко раздвигавшій границы своего земельнаго довольствія старшина сходилъ въ могилу и самъ превращался въ глыбу войсковой земли, тогда широкія границы его довольствія, потѣсненныя новымъ, поднявшимся на верхъ лѣстницы войсковой іерархіи, чиновнымъ старшиной, суживались съ быстротою утренней тѣни, — и оставленное первымъ движимое имѣніе въ рогахъ, гривахъ, рунахъ и скирдахъ превращалось въ прахъ, какъ червонцы фортуны, прорвавшіе ветхую суму нищаго. Исполнялся со всей строгостью извѣстный приговоръ, равно общій царствамъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Такъ возникли первые хутора, извѣстные подъ именемъ панскихъ» [1]).

За старшинами стали устраивать хутора и простые казаки съ разрѣшенія куреннаго общества. Какъ старшинскіе, такъ и казачьи хутора стали сильно тѣснить казаковъ, ведшихъ общинное хозяйство. «Различіе между хуторами панскими и куренными исчезло. И тѣ, и другіе, раздвигая свои земельныя дачи произвольно, почти въ самыя улицы куреней, расширенныхъ увеличившимся народонаселеніемъ, равно сдѣлались несносны куреннымъ обществамъ. Завязалась неугомонная и недостойная благоустроеннаго края борьба между куренями и хуторами. Чтобъ остановить и сократить земельные захваты хуторовъ, курени выдвигаютъ противъ нихъ свои плуги, подводятъ подъ нихъ траншеями, ископанными раломъ; а хутора въ видѣ усиленныхъ вылазокъ напускаютъ на куренныя пашни свои стада и табуны. Борьба, какъ видите, земледѣльческаго быта съ пастушескимъ. Неурядамъ, жалобамъ и искамъ, самымъ нелѣпымъ, нѣтъ числа. Казаки «оборали» пана, а панъ порубилъ казачьи плуги и вытопталъ посѣвъ казачій. Урядникъ посѣялъ жито, а сотникъ по его житу

[1]) Попко. Черноморскіе казаки, стр. 80.

взялъ да посѣялъ пшеницу, и тому подобное» [1]). Изъ изложеннаго видно, что въ Черноморскомъ войскѣ повторялись тѣ же явленія, какія имѣли мѣсто въ Донскомъ войскѣ, при чемъ и причины ихъ были тѣ же самыя. Причины эти лежали не въ малоземельи,—земли было слишкомъ много,—а въ стремленіи захватить возможно больше ближайшей къ поселку земли, которой при развитіи скотоводческаго хозяйства и оказывалось недостаточно для всѣхъ. Между тѣмъ какъ вблизи куреней велась такая ожесточенная борьба за землю, громадныя ея пространства вдали отъ куреней оставались совершенно неиспользованными. По свѣдѣніямъ 1825 года мужского населенія въ войскѣ считалось 56.134 души, а общая площадь земель опредѣлялась въ 3.000.000 дес., что въ среднемъ составляло по шестидесяти десятинъ на душу [2]). Большая часть этой земли оставалась необработанной, и хозяйство казаковъ находилось вообще въ плохомъ состояніи. Въ 1829 году Перовскій доносилъ, что «настоящее состояніе Черноморіи представляетъ на каждомъ шагу разительныя доказательства народной бѣдности. Земледѣліе и скотоводство въ величайшемъ упадкѣ; скудная внутренняя торговля находится въ рукахъ иногородныхъ; мануфактурной промышленности нѣтъ и начала». Причина плохого состоянія хозяйства Черноморскихъ казаковъ заключалась въ тягости ихъ службы. Графъ Паскевичъ въ 1831 году такъ описывалъ состояніе войска: «Вотъ что я видѣлъ собственными глазами: поля лежатъ необработанными, въ домахъ остались одни жены и дѣти, казаки безъ лошадей, безъ порядочнаго оружія и почти безъ одежды и безъ хлѣба, словомъ бѣдность въ высочайшей степени. Я видѣлъ, что Черноморія день ото дня истаеваетъ. Народонаселеніе вмѣсто умноженія уменьшается въ пропорціи ужасной, ибо первое прибытіе казаковъ въ Черноморію въ 1792 году состояло изъ 12.000 душъ мужескаго пола, впослѣдствіи перешли туда еще въ три раза 53.000, что составитъ 65.000 душъ мужескаго пола. Теперь же остается менѣе 57.000 душъ. Итакъ, въ теченіе 40 лѣтъ, въ которыя вездѣ народонаселеніе увеличилось бы половиною, въ Черноморіи оно уменьшилось почти одною шестою частью. Я старался узнать причины столь не-

[1]) Тамъ же, стр. 82.

[2]) Записка о состояніи Черноморскаго войска съ 1 января 1825 по 1 января 1850 г.г. Кубанскій Сборникъ. Т. VI, стр. 54.

счастнаго положенія сей страны и нашелъ, что главнѣйшая изъ нихъ, не говоря о вредномъ климатѣ и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, заключается въ несоразмѣрности отправляемой войскомъ службы съ народонаселеніемъ и способами Черноморіи». Точно также и наказный атаманъ Черноморскаго войска генералъ Завадовскій подтверждалъ что, «жители войска Черноморскаго находятся вообще въ бѣдности; многіе изъ нихъ питаются хлѣбомъ изъ просяной муки, заимствуя и сіе скудное продовольствіе одинъ отъ другого» [1]).

Устранить всѣ эти причины неудовлетворительнаго состоянія войскового хозяйства, т.-е. облегчить служебныя обязанности казаковъ и устранить безпорядокъ и произволъ въ пользованіи войсковыми земельными довольствіями, возможно было лишь путемъ изданія полнаго положенія о войскѣ, которое бы замѣнило произвольныя распоряженія войскового начальства и неопредѣленные войсковые обычаи точными правилами закона. Положеніе о Черноморскомъ войскѣ, составленное на основаніяхъ, установленныхъ въ положеніи о Донскомъ войскѣ 1835 года, было Высочайше утверждено 1-го іюля 1842 года [2]).

3. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1849 г.

Согласно Высочайше утвержденному 1 іюля 1842 года положенію о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, войско это «занимаетъ все пространство земель, лежащихъ между восточнымъ берегомъ Азовскаго и частью Чернаго морей, Екатеринославскою губерніею, войскомъ Донскимъ, Кавказскою областью и горскими жителями, отъ коихъ оно отдѣляется рѣкою Кубанью». Права войска на эти земли опредѣлены пожалованными войску грамотами. Что же касается порядка внутренняго землераспредѣленія, то порядокъ этотъ опредѣленъ въ §§ 452—460 положенія. Мѣра поземельныхъ довольствій была принята та же, что и въ Донскомъ войскѣ, а именно: генералу 1.500 дес., штабъ-офицеру 400 дес. и оберъ-офицеру 200 дес., нижнимъ чинамъ по 30 дес. на душу. Для офицерскихъ чиновъ опредѣлено, что, пользуясь землею на общемъ станичномъ правѣ, они получаютъ $^2/_3$ пахатной и сѣнокосной земли, а $^1/_3$ остается въ общемъ станичномъ пользованіи для пастьбы ихъ скота. Земельный надѣлъ станицы опредѣлялся по числу чиновниковъ и казаковъ. Кромѣ того къ станичнымъ юртамъ, со-

---

[1]) Арх. Гл. упр. каз. в., дѣло Деп. Воен. Пос., отд. иррег. в., 3 ст., 1839 г., № 40.

[2]) 2 П. С. З., т. XVII, № 15.809.

образно войсковымъ надобностямъ, примежевывались земли: 1) для пастбищъ и заготовленія сѣна казачьимъ и артиллерійскимъ лошадямъ полковъ и командъ, содержавшихъ кордонную линію, равно и резервовъ; 2) для ежегодныхъ смотровъ и ученій л.-гв. казачьяго Черноморскаго эскадрона, и 3) для сборныхъ мѣстъ полковъ, въ военныхъ округахъ и на границахъ войска. Кромѣ того должна была еще назначаться земля для городского выгона гор. Екатеринодара и для почтовыхъ станцій. Все прочее пространство войсковыхъ земель, остававшееся свободнымъ, должно было сдаваться войсковымъ начальствомъ въ оброчное содержаніе съ торговъ.

Вышеприведеннымъ исчерпывались постановленія по земельному довольствію Черноморскаго войска, приведенныя въ положеніи о немъ 1842 года. Во всемъ остальномъ должно было примѣняться Донское положеніе 1835 г.

Для опредѣленія на мѣстѣ границъ войсковыхъ земель и внутренняго размежеванія учреждена межевая комиссія. Къ положенію приложено росписаніе Черноморскаго войска по округамъ, изъ коего видно, что въ округахъ числилось: Таманскомъ (20 поселеній) — 19.334 души, Екатеринодарскомъ (20 поселеній)—21.064 души и въ Ейскомъ (19 поселеній)—19,083 души, а всего въ войскѣ—59,481 душа. Въ дополненіе къ положенію о Черноморскомъ войскѣ въ 1847 году было Высочайше утверждено положеніе о размежеваніи земель этого войска [1]). Положеніе это опредѣляло составъ межевой комиссіи, которая въ отношеніи порядка дѣлопроизводства должна была руководствоваться положеніемъ о размежеваніи земель войска Донского, и обязанности ея. На комиссію возлагалось опредѣленіе границъ: а) войсковыхъ земель вообще; б) поземельныхъ довольствій станицъ и в) земельныхъ участковъ для особыхъ войсковыхъ надобностей; кромѣ того комиссія должна была раздѣлить всѣ земли, уравнительно народонаселенію, на три округа, а также собрать свѣдѣнія, какія станицы предполагается увеличить или учредить новыя. На основаніи этихъ свѣдѣній комиссія должна была составить проекты распредѣленія земель по каждому округу отдѣльно; проекты эти должны были быть представлены на Высочайшее утвержденіе.

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXII, № 21.103.

Надѣлъ станичныхъ обществъ долженъ былъ производиться по числу душъ мужескаго пола, какое окажется въ станицахъ при открытіи комиссіи. Опредѣленная казакамъ 30-десятинная пропорція могла быть назначаема, смотря по качеству, и въ меньшемъ размѣрѣ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отводимая земля заключала въ себѣ всѣ достоинства 30-десятинной пропорціи и уравнивала выгоды казаковъ. Въ число 30-десятинной пропорціи должно было входить не менѣе третьей части луговъ; если же это, по мѣстному положенію, оказывалось невозможнымъ, то одна десятина луговъ должна была замѣняться двумя десятинами степной земли.

Сверхъ земли, слѣдовавшей каждой станицѣ по числу душъ, долженъ былъ назначаться еще запасъ для прибыли населенія, полагая по 3.000 десятинъ на 200 душъ мужескаго пола. Мукомольнымъ мельницамъ, для пастбищъ воловаго скота, должно было назначаться по одной десятинѣ на каждые два мельничные постава, какъ на станичныхъ, такъ и на войсковыхъ земляхъ. Для войсковыхъ надобностей должны были отводиться особые участки или при станичныхъ юртахъ, или особо отъ станичныхъ юртовъ. При станичныхъ юртахъ должны были отводиться: 1) сѣнокосы и пастбища для кордонной стражи; 2) мѣста для ученія и смотровъ л.-гв. казачьяго Черноморскаго дивизіона; 3) сборныя мѣста полковъ въ округахъ и на границахъ войска; 4) земля для выгона города Екатеринодара; 5) мѣста для почтовыхъ станцій. Особо отъ станичныхъ юртовъ должны были межеваться: 1) мѣста для нефтяныхъ заведеній и каменноугольныхъ ломокъ; 2) мѣста для рыболовныхъ заводовъ; 3) пастбища для рабочаго скота соляныхъ промышленниковъ при соляныхъ озерахъ: Ясенскомъ, Ахтырскомъ, Ачуевскомъ и Таманскомъ; 4) земля подъ дороги и бечевники; 5) сѣнокосы и пастбища для артиллерійскихъ лошадей льготныхъ батарей; 6) земля для Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни и для женской монашеской пустыни Св. Маріи Магдалины. Особо должны были быть обмежеваны войсковые лѣса.

Затѣмъ положеніе о размежеваніи опредѣляло порядокъ дѣйствій комиссіи по исполненію проектовъ, т.-е. по формальному межеванію ихъ, а также порядокъ утвержденія и выдачи плановъ, а равно отчетность и отвѣтственность межевой комиссіи.

Правила о земельномъ устройствѣ Черноморскаго войска, уста-

повленный положеніемъ о семъ 1842 года, а также положеніемъ о размежеваніи, долгое время оставались мертвой буквой. Какъ и въ Кавказскомъ войскѣ, еще долгое время было невозможно приступить къ фактическому распредѣленію и размежеванію земель Черноморскаго войска вслѣдствіе постояннаго измѣненія состава войскового населенія и вслѣдствіе колонизаціи ново-занятыхъ земель на Лабѣ, а съ 1862 года предгорій западной части Кавказскаго хребта. Еще долгое время въ Черноморскомъ войскѣ оставалось прежнее земельное неустройство. Въ 1846 году наказный атаманъ Черноморскаго войска генералъ Рашпиль доносилъ Кавказскому линейному начальству:

«...При заселеніи Черноморскаго края, частная польза предпочиталась общей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно бросить одинъ поверхностный взглядъ на станичныя и хуторскія селитьбы. Лучшія угодья и приволья заняты хуторами, т.-е. частными людьми, а станицамъ, т.-е. народу, предоставлена мѣстность, не представляющая никакихъ удобствъ и выгодъ. Мало того, хутора окружаютъ, такъ сказать, содержатъ въ облежаніи станицы, изъ коихъ большая часть имѣетъ выходъ въ поле только въ одну сторону, такъ что казакъ, преимущественно долженствующій дорожить вообще дорогимъ для земледѣльца временемъ, принужденъ нерѣдко выносить плугъ и косу за десять и болѣе верстъ отъ своей хаты. Вотъ гдѣ должно искать начала этой, такъ рѣзко видимой въ настоящее время въ войскѣ, потери равновѣсія народнаго благосостоянія между чиновнымъ классомъ и народомъ. Первый произвольно захватилъ лучшіе, обширнѣйшіе и при томъ неумѣстные участки; народу же достались участки, противу тѣхъ скудные, не представляющіе никакихъ поощреній къ развитію промышленности и даже производительности, а сверхъ того, для нѣкоторыхъ станицъ, несоразмѣрно малые. Такимъ образомъ, неумѣстное сближеніе степныхъ хуторовъ съ станицами, подавивъ промышленныя и производительныя силы этихъ послѣднихъ, было вмѣстѣ съ тѣмъ причиною крайняго упадка въ станицахъ и сельскихъ ремеслъ, такъ что въ настоящее время во многихъ станицахъ трудно даже найти кузнеца или плотника».

«Нѣтъ сомнѣнія, что при степномъ скотоводствѣ хутора такъ же необходимы, какъ кочевые юрты; но ихъ мѣсто въ степи, вдали отъ станицъ. И только съ освобожденіемъ станицъ отъ облежанія хуто-

ровъ и со снабженіемъ ихъ достаточными пропорціями земли, откроется возможность учредить правильное трехпольное хлѣбопашество, завести лѣса, станичные плодовые конные косяки и прочее, что къ общественному благосостоянію станицъ, Высочайшимъ о войскѣ положеніемъ, преподано и чего до настоящаго времени нѣтъ и быть не можетъ безъ размежеванія земли» [1]).

При всемъ томъ положеніе 1842 года имѣло крупное значеніе для казачьяго землевладѣнія. Если прежніе земельные захваты существовали еще фактически, то все же дальнѣйшее существованіе ихъ, нарушающее правила положенія 1842 года, могло быть лишь временнымъ.

При отводѣ земли новымъ станицамъ придерживались уже нормъ положенія; всякій новый земельный захватъ являлся уже несомнѣннымъ нарушеніемъ закона, а потому рано или поздно подлежалъ устраненію.

Въ 1856 году постановленія о земельномъ устройствѣ Черноморскаго войска пополнены изданіемъ правилъ [2]) объ отводѣ земель чиновникамъ и казакамъ для разведенія фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ. Этими правилами станичнымъ обществамъ предоставлено обращать часть своихъ земель подъ садоводство отводомъ каждому желающему развести виноградный или фруктовый садъ безденежно земельнаго участка до пяти десятинъ, а съ разрѣшенія главнаго Кавказскаго начальства — до десяти десятинъ. Участки, засажденные въ теченіе десяти лѣтъ виноградомъ и фруктовыми деревьями, должны отдаваться въ вѣчное и потомственное владѣніе устроителямъ садовъ съ платежомъ лишь небольшого оброка войску; не засажденные въ установленный срокъ участки подлежали отобранію безъ всякаго вознагражденія. Также было поступлено и съ садами, устроенными до изданія этихъ правилъ.

IV. Землеустройство Кавказскихъ казачьихъ войскъ съ 1860 г. по настоящее время.

А. ПРЕОБРАЗОВАНІЕ КАВКАЗСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

Въ 1860 году послѣ покоренія Восточнаго Кавказа (въ 1859 г.) устройство Кавказской линіи было измѣнено; она была раздѣлена на

---

[1]) Попко. Черноморскіе казаки, стр. 290.
[2]) 2 П. С. З., т. XXXI, № 30.955.

два крыла: правое, образовавшее Кубанскую область, и лѣвое—Терскую область. Вмѣстѣ съ тѣмъ и казачьи войска—Кавказское линейное и Черноморское—были преобразованы въ войска Кубанское и Терское, вошедшія въ составъ названныхъ областей. Кубанское войско было образовано изъ Черноморскаго войска и шести нижеслѣдующихъ бригадъ Кавказскаго линейнаго войска: Хоперской, Ставропольской, Кубанской, Кавказской, Урупской и Лабинской; остальныя части Кавказскаго линейнаго войска образовали Терское войско (полки: Кизляро-Гребенской, Моздокскій, Волгскій, Владикавказскій и Сунженскій). Терское войско должно было руководствоваться положеніемъ о Кавказскомъ линейномъ войскѣ; въ Кубанскомъ же войскѣ, соотвѣтственно различію составныхъ частей его, должны были примѣняться какъ положеніе о линейномъ Кавказскомъ войскѣ, такъ и положеніе о Черноморскомъ войскѣ.

Б. ЗАСЕЛЕНІЕ ПРЕДГОРІЙ ЗАПАДНАГО КАВКАЗА.

Послѣ покоренія Восточнаго Кавказа часть горцевъ Западнаго Кавказа немедленно изъявила покорность, для покоренія же остальныхъ, окончательно состоявшагося въ 1864 году, было рѣшено выселить горцевъ на прикубанскую равнину, между рѣками Бѣлой и Афипсомъ, занятыя же ими мѣста заселить казаками. Въ 1861 году по Кубанскому войску было объявлено распоряженіе главнокомандующаго Кавказскою арміею князя Барятинскаго о переселеніи казаковъ за Кубань цѣлыми станицами. Такой необычный для казаковъ принудительный способъ переселенія, совершавшагося въ прежнее время обыкновенно или по жребію или вызовомъ охотниковъ, возбудилъ среди казаковъ большое волненіе. Во избѣжаніе возможнаго вооруженнаго столкновенія атаманъ Кубанскаго войска графъ Евдокимовъ отложилъ переселеніе. 24 іюня 1861 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя графа Евдокимова, коимъ было объявлено прощеніе казакамъ, отказавшимся отъ переселенія, и утверждено распоряженіе объ отмѣнѣ предположеннаго въ томъ году переселенія Хоперскаго и Ставропольскаго полковъ и 770 семействъ изъ Ейскаго округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, означеннымъ рескриптомъ повелѣвалось объявить Кубанскому войску, что, «въ награду за постоянно доблестное служеніе онаго Престолу и Отечеству предоставляются въ пользованіе войска, освобождаемыя отъ горскихъ племенъ въ предгоріяхъ западнаго Кавказскаго хребта новыя, въ особо указанныхъ предѣлахъ, щедро надѣ-

ленныя дарами природы, земли». Заселеніе это должно было производиться преимущественно охотниками, а при недостаткѣ ихъ по жребію, по разверсткѣ на все войско и по общественнымъ станичнымъ приговорамъ. Кромѣ денежнаго пособія и вознагражденія за оставленныя усадьбы, дарованы были еще нѣкоторыя особыя льготы, а именно: 1) тѣмъ офицерскимъ и казачьимъ семействамъ, которыя, «добровольно вызвавшись на переселеніе въ предгорныя пространства Западнаго Кавказа, составятъ первыхъ основателей этого новаго и важнаго русскаго поселенія», обѣщанъ надѣлъ участками земли «въ частную собственность, вѣчную и потомственную въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ окажется по мѣстности возможнымъ»; 2) выслужившимъ обязательный срокъ службы потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ казакамъ дозволено пріобрѣтать въ полную частную собственность свободные участки войсковой земли и исключаться изъ войскового сословія, если только пріобрѣтутъ: потомственный дворянинъ—не менѣе 200 дес., а отставной казакъ—не менѣе 30 дес. Кромѣ того для облегченія казакамъ продажи усадебъ, равно какъ и для развитія среди казаковъ торговли и промышленности тогда же было разрѣшено лицамъ не войскового сословія пріобрѣтать и возводить новыя строенія въ гор. Екатеринодарѣ, окружныхъ и другихъ замѣчательныхъ народонаселеніемъ или торговлею станицахъ, съ платежомъ посаженной или подесятинной платы. Наконецъ, рескриптомъ повелѣвалось составить и представить на Высочайшее утвержденіе проектъ полнаго положенія о заселеніи казаками предгорій западной части Кавказскаго хребта. Проектъ означеннаго положенія былъ составленъ въ томъ же году и по разсмотрѣніи дѣла въ Военномъ Совѣтѣ и Кавказскомъ Комитетѣ Высочайше утвержденъ 10 мая 1862 г.

Положеніемъ 1862 г. границами пространства, назначеннаго для новыхъ казачьихъ поселеній Кубанскаго войска, опредѣлены: къ югу и западу гребень главнаго Кавказскаго хребта, отъ верховьевъ Малой Лабы до истоковъ рѣки Пшиша, а далѣе берегъ Чернаго моря отъ устья рѣки Мокопсе до устья рѣки Кубани; къ сѣверу — низовья р. Кубани и Адагума и далѣе прямая линія отъ Адагумскаго укрѣпленія до укрѣпленія Дмитріевскаго, а отъ сего послѣдняго до рѣки Большой Лабы противъ станицы Родниковской; къ востоку р. Большая и Малая Лаба. Это пространство, заключавшее по приблизитель-

ному исчисленію 1.360.000 дес. земли, удобной для занятія казачьими станицами, положено было заселить 17.000 семействъ, полагая среднимъ числомъ по четыре души въ семействѣ и по 20 дес. надѣла на каждую душу. Главную часть переселенцевъ, а именно свыше 12.000 семействъ, должно было доставить Кубанское войско. Кромѣ того къ переселенію назначалось опредѣленное число семействъ отъ Азовскаго и Донского казачьихъ войскъ, отъ государственныхъ крестьянъ и отъ женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской арміи; допускались также охотники изъ Терскаго, Донского, Новороссійскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ и изъ всѣхъ свободныхъ и податныхъ состояній. Заселеніе предполагалось совершить въ теченіе шести лѣтъ. Опредѣленное отъ Кубанскаго войска число переселенцевъ подлежало разверсткѣ между тремя округами бывшаго Черноморскаго и первыми четырьмя бригадами бывшаго Кавказскаго линейнаго войска; бригады 5, 6, 7, по недавнему поселенію ихъ на передовыхъ линіяхъ, освобождались отъ обязательнаго поселенія на лѣвый берегъ р. Лабы, но охотники допускались и отъ этихъ бригадъ; опредѣленное (162) число офицерскихъ семействъ назначалось со всего Кубанскаго войска.

Въ переселеніе назначались вообще охотники и только недостающее число распредѣлялось между станицами по жребію, при чемъ отъ участія въ жребіи освобождались отставные, вдовы, круглыя сироты, неспособные къ службѣ, а также чины Собственнаго Его Величества Конвоя и Кубанскаго дивизіона. Отъ Донского и Азовскаго казачьихъ войскъ къ переселенію назначались также охотники, а при недостаткѣ—по жребію. Переселенцы отъ государственныхъ крестьянъ назначались Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, а переселенцы изъ прочихъ сословій вызовомъ охотниковъ. Всѣмъ семействамъ, поселявшимся въ новыхъ станицахъ, назначались пособія отъ казны и отъ войска. Кромѣ того имъ давались льготы отъ службы (кромѣ защиты своихъ станицъ), провіантъ отъ казны, порціонныя или кормовыя деньги, а нѣкоторымъ и прогонныя деньги, безплатный отводъ квартиръ, пастбищныхъ мѣстъ, подводы для больныхъ, право безплатнаго пользованія въ больницахъ и освобожденіе отъ перевозочныхъ и шоссейныхъ сборовъ; отпускались также деньги на общественныя постройки въ станицахъ, на пріобрѣтеніе рабочихъ инструментовъ, на первоначальное устройство кордонныхъ постовъ и на

устройство церквей. Затѣмъ положеніе опредѣляло порядокъ образованія полковыхъ и бригадныхъ округовъ и формированія строевыхъ частей изъ поселенцевъ Закубанскаго края. По части земельнаго устройства переселенцевъ положеніе опредѣляло, что каждой станицѣ надлежало отводить, сообразно съ мѣстностью, отъ двадцати до тридцати дес. на каждую душу мужескаго пола казачьяго семейства и по 200 дес. на каждое офицерское семейство удобной и неудобной земли. Изъ сего общаго количества, для тѣхъ семействъ, которыя переселились по собственному желанію, назначалось въ частную вѣчную и потомственную собственность, по усмотрѣнію начальства и сообразно съ мѣстными достоинствами участковъ, каждому офицерскому семейству отъ 25 до 70 дес. и каждому семейству урядника, казака и охотника всѣхъ другихъ сословій—отъ 5 до 10 десятинъ удобныхъ земель; остальная земля подлежала отводу въ пользованіе всѣхъ жителей станицы, не исключая и получившихъ участки земли въ собственность. Участки въ собственность могли отводиться и внѣ станичнаго юрта. Въ семъ случаѣ, согласно Высочайше утвержденному 29 декабря 1881 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, отводы участковъ должны производиться изъ свободныхъ земель войскового запаса, по возможности смежныхъ съ надѣлами соотвѣтствующихъ станицъ. Въ дополненіе къ этому послѣднему правилу, Высочайше утвержденнымъ 29 января 1896 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено, что земельные участки, предоставленные охотникамъ-переселенцамъ въ мѣстахъ водворенія станицъ, сохраняются за сими переселенцами, что обмѣнъ означенныхъ участковъ на участки, расположенные внѣ станичныхъ надѣловъ, допускается лишь съ согласія переселенцевъ-охотниковъ и разрѣшенія начальства и что въ составъ станичныхъ надѣловъ не засчитываются земли, отведенныя переселенцамъ въ собственность.

Проекты земельныхъ надѣловъ согласно положенію 1862 года должны были представляться на Высочайшее утвержденіе, послѣ чего должно было быть произведено формальное межеваніе этихъ земель и выдача плановъ. Отведенною въ частную собственность землею переселенцамъ-охотникамъ предоставлено пользоваться на правѣ полной собственности, за исключеніемъ лишь права отчуждать эту землю лицамъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію; въ случаѣ утраты

по той или другой причинѣ правъ казачьяго сословія собственники участковъ должны были продать ихъ лицамъ войскового сословія, при чемъ однако одному лицу не дозволялось покупать болѣе четырехъ участковъ безъ особаго на то разрѣшенія главнокомандующаго; участки эти не могли быть также обращены на уплату долговъ мѣстамъ и лицамъ, не принадлежащимъ къ Кубанскому войску. За семействами дворянъ и казаковъ, переселявшимися на передовыя линіи, сохранялись права собственности на усадьбы, оставшіяся въ прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, но лишь на трехлѣтній срокъ, въ теченіе котораго они должны были или продать эти участки другимъ лицамъ, или же передать ихъ войску за вознагражденіе, опредѣленное особыми оцѣночными комиссіями. Переданныя войску усадьбы составляли собственность войска, которое впредь до продажи давала ихъ въ аренду; покупать и владѣть такими усадьбами разрѣшалось и лицамъ невойскового сословія, съ платежемъ посаженной платы въ пользу войска и станицы. Опредѣляя порядокъ землеустройства переселенцевъ, положеніе 1862 года устанавливало цѣлый рядъ правилъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать съ могущими оказаться свободными землями въ мѣстахъ прежняго водворенія переселенцевъ. Земли эти назначались для продажи въ частную собственность и для отдачи въ оброчное содержаніе преимущественно лицамъ казачьяго сословія, а при недостаткѣ ихъ лицамъ и другихъ сословій, съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ войсковой капиталъ Кубанскаго казачьяго войска, что имѣло цѣлью возмѣщеніе расходовъ войска на переселеніе. Продажа земель намѣчалась первоначально только въ районахъ, смежныхъ съ землями гражданскаго вѣдомства, а въ бывшемъ Черноморскомъ войскѣ только въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Кубани не менѣе 50 верстъ; въ станицахъ, прилегавшихъ къ Кубани, допускалось лишь отдавать свободныя земли въ оброкъ. Для скорѣйшаго выдѣленія свободныхъ участковъ для продажи учреждались особыя временныя межевыя комиссіи, которыя и должны были приступить прежде всего къ вымежеванію свободныхъ земель, участками въ 200 десятинъ. По обмежеваніи свободныхъ земель таковыя должны назначаться въ продажу по оцѣнкѣ, утвержденной главнокомандующимъ, участками не менѣе 30 дес., при чемъ при покупкѣ болѣе 500 дес. разрѣшалась разсрочка платы до пяти лѣтъ. Участки должны

были продаваться первоначально исключительно лицамъ казачьяго сословія Кубанскаго войска, но по истеченіи полугодичнаго срока со времени назначенія земель въ продажу разрѣшалось продавать ихъ лицамъ всѣхъ сословій. Земли продавались по оцѣнкѣ, а если явится нѣсколько покупателей на одинъ участокъ, — съ аукціона. Казакамъ разрѣшалось пріобрѣтать въ собственность, безъ всякой конкуренціи и аукціона, земли въ станицахъ, занятыя ихъ усадьбами, садами, рощами, мельницами и другими хозяйственными заведеніями. Лицамъ казачьяго сословія Кубанскаго войска, выслужившимъ срокъ службы и пріобрѣвшимъ землю въ опредѣленномъ количествѣ,—а именно: офицеры изъ потомственныхъ дворянъ—не менѣе 200 дес., офицеры, не пріобрѣвшіе потомственнаго дворянства,—не менѣе 60 дес., а урядники и казаки—не менѣе 30 дес.,—предоставлялось согласно ихъ желанію исключаться изъ казачьяго сословія. Такое же право предоставлялось и тѣмъ лицамъ казачьяго сословія, къ коимъ переходили по наслѣдству купленныя вышеуказаннымъ способомъ земли. Относительно лицъ не казачьяго сословія, купившихъ земли, положеніе 1862 года устанавливало, что они владѣютъ этими землями на общихъ правахъ частной собственности, безъ зачисленія въ казачье сословіе и съ сохраненіемъ прежнихъ своихъ сословныхъ правъ, и что они могутъ заводить на своей землѣ усадьбы, хутора, сады и всякаго рода торговыя и промышленныя заведенія на основаніяхъ, гражданскими законами опредѣленныхъ. Всѣ земли, проданныя въ Кубанскомъ войскѣ въ частную собственность, предполагалось впослѣдствіи причислить къ гражданскому вѣдомству.

Нельзя не видѣть, что положеніе 1862 года вносило въ казачье землеустройство совершенно новыя начала, а именно впервые допущено развитіе частной собственности и разрѣшено водвореніе въ станицахъ лицъ не казачьяго сословія. То и другое стояло въ связи съ общими стремленіями правительства той эпохи къ гражданскому развитію казачьихъ войскъ. Комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній, вырабатывавшій въ это время основныя начала для реформы казачества, отрицательно относился и къ общинной системѣ землевладѣнія, и къ поголовной обязанности военной службы, и къ замкнутости и самобытности станичнаго быта. По мнѣнію Комитета, общинное землевладѣніе, стѣсняя развитіе частнаго благосостоянія,

ограничивало производительность земель, которыя могли бы прокормить вдвое и втрое больше населенія; поголовную обязанность военной службы Комитетъ считалъ препятствіемъ къ развитію общественныхъ сословій, лишавшимъ, напримѣръ, дворянъ и торговыхъ казаковъ присвоенныхъ имъ правъ; замкнутость и самобытность казачества, которыя ограждались запрещеніемъ допуска въ казачьи войска иногородныхъ и воспрещеніемъ казакамъ выхода изъ своего сословія, Комитетъ разсматривалъ, какъ серьезное препятствіе къ развитію торговли и промышленности [1]). Эти взгляды правительства нашли первое примѣненіе въ вопросѣ о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа. Допускъ переселенцевъ неказачьяго сословія былъ первымъ поводомъ къ широко развившемуся затѣмъ движенію иногородныхъ за Кубань.

В. ИЗМѢНЕНІЕ ТЕРРИТОРІИ КУБАНСКАГО ВОЙСКА.

Заселеніе предгорій Западнаго Кавказа продолжалось четыре года и въ 1865 году было прекращено; устроено было 96 новыхъ станицъ съ населеніемъ въ 11.500 семействъ, изъ которыхъ были образованы 7 новыхъ полковъ и Шапсугскій береговой батальонъ. Однако далеко не вся территорія, назначенная положеніемъ 1862 года для переселенцевъ, вошла въ составъ Кубанскаго войска; часть этихъ земель заселялась затѣмъ солдатами и другими лицами разнаго званія по особому положенію безъ зачисленія въ казачье сословіе. Въ 1866 году изъ береговой полосы Чернаго моря былъ образованъ Черноморскій округъ (нынѣ Черноморская губ.) и расположенныя въ этой мѣстности 12 станицъ Кубанскаго войска, равно какъ и населеніе Шапсугскаго батальона были въ 1869 году обращены въ гражданское состояніе. Въ томъ же 1869 году территорія Кубанскаго войска уменьшилась вслѣдствіе зачисленія въ гражданское состояніе еще 12 станицъ, отошедшихъ вмѣстѣ съ землею въ составъ Ставропольской губ. Въ 1889 году Высочайшей грамотой Императора Александра III, «во вниманіе къ стѣсненному положенію Кубанскаго казачьяго войска въ отношеніи земельнаго довольствія и къ понесеннымъ войскомъ трудамъ и лишеніямъ при заселеніи указанныхъ предгорій, орошенныхъ кровью храбрыхъ Кубанцевъ», и «въ награду за постоянное доблестное служеніе его Престолу и Отечеству», закрѣплены за войскомъ въ вѣчную собственность находившіяся въ его пользованіи земли за рѣ-

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло II отд., 2 ст., 1883 г., № 19.

кою Кубанью, занятыя имъ на основаніи положенія 10 мая 1862 г., и, сверхъ того, пожалованы ему въ таковую же собственность расположенныя среди его земель двѣ казенныя лѣсныя дачи: Махошевская и Бѣлорѣченская, а также лежащая на сѣверномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта вдоль границы Черноморскаго округа такъ называемая Нагорная полоса, ограниченная съ сѣвера землями Кубанскаго войска и казенною Даховскою лѣсною дачею, а съ востока верховьями рѣки Малой Лабы. Грамота эта на ряду съ грамотой Императрицы Екатерины II Черноморскому войску является главнымъ основаніемъ правъ Кубанскаго войска на занятыя имъ земли.

Г. ОТВОДЪ ЗЕМЕЛЬ ГОРЦАМЪ И ЗАСЕЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ, ОСТАВЛЕННЫХЪ ГОРЦАМИ, УШЕДШИМИ ВЪ ТУРЦІЮ.

Одновременно съ утвержденіемъ положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, т.-е. 10 мая 1862 года, былъ утвержденъ и представленный Кавказскимъ начальствомъ проектъ надѣленія горцевъ землями въ Кубанской области взамѣнъ земель, занятыхъ новыми станицами. По собраннымъ въ то время свѣдѣніямъ число горцевъ, подлежавшихъ переселенію, опредѣлялось въ 151.300 душъ муж. пола, а съ присоединеніемъ 10.000 Бжедуховъ, уже жившихъ въ Прикубанской долинѣ, требовалось надѣлить землею 161.300 душъ, для чего и имѣлось по лѣвому берегу Кубани 864.000 дес. Въ общемъ, горцевъ предполагалось надѣлять землею отъ 4 до 5 дес. на душу. Такъ какъ значительная часть горцевъ не пожелала оставаться въ Россіи и выселилась въ Турцію,—чему способствовало и наше правительство,—то, въ виду такого уменьшенія горскаго населенія, Кавказское начальство нашло возможнымъ надѣлить его землею въ значительно большихъ размѣрахъ, а именно отъ 9 до 14 дес. на душу, съ отводомъ при томъ особыхъ участковъ для почетныхъ туземцевъ въ частное владѣніе. Это представленіе было Высочайше утверждено 12 ноября 1867 года согласно положенію Кавказскаго Комитета. Однако и при этихъ условіяхъ горцы не хотѣли оставаться въ Россіи и продолжали переселяться въ Турцію. Въ 1888 году выселились въ Турцію горцы Хаджимуковскаго аула въ числѣ 600 семействъ, въ пользованіи коихъ состояло около 13.000 дес. земли. Въ виду того, что по Высочайшему повелѣнію Императора Александра II Кавказскому начальству разрѣшено было отводить во вновь покоренныхъ мѣстностяхъ земельные участки бывшимъ нижнимъ чинамъ Кавказской арміи, а между тѣмъ таковые чины не получили еще земельныхъ надѣловъ и, не имѣя

средствъ къ жизни, находились въ тяжеломъ положеніи, Высочайше утвержденнымъ 13 іюня 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено земли Хаджимуковскаго аула передать въ вѣдѣніе Кубанскаго войска для водворенія на оныхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ бывшей Кавказской арміи, проживавшихъ въ предѣлахъ названнаго войска. На тѣхъ же земляхъ были поселены запасные нижніе чины, крестьяне и другія лица, при чемъ всѣ поселенцы были обращены въ казачье сословіе, съ образованіемъ изъ нихъ станицы Дондуковской, земли которой переданы Кубанскому войску на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ войско владѣетъ всѣми прочими войсковыми землями [1]). Затѣмъ выселились горцы Майкопскаго отдѣла ауловъ: Унароковскаго, Натырбоковскаго, Бгуашехабльскаго, Бжедуховскаго, Джанкятовскаго, Ходзьскаго и Бепокскаго; освободившіяся земли, въ количествѣ болѣе 27.000 дес., въ 1894 году было опредѣлено отвести также подъ поселеніе проживавшихъ въ Кубанской области семействъ отставныхъ нижнихъ чиновъ бывшей Кавказской арміи, принимавшихъ участіе въ покореніи Кавказа, а также — въ случаѣ излишка земель — и прочихъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, но безъ обращенія въ казачье сословіе. Означеннымъ поселенцамъ постановлено было отводить участки въ размѣрѣ трехъ десятинъ на каждую душу мужескаго пола. Всего на горскихъ земляхъ Майкопскаго отдѣла было поселено свыше 9.000 душъ муж. пола [2]). Такимъ же порядкомъ въ 1899 году было постановлено заселить освободившіяся за выселеніемъ горцевъ земли въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области, въ количествѣ свыше 16.000 дес. [3]).

На особыхъ основаніяхъ были надѣлены землею отставные нижніе чины и другіе поселенцы, водворившіеся въ Нагорной полосѣ съ разрѣшенія мѣстнаго начальства до пожалованія въ 1889 г. этой земли Кубанскому войску; этимъ поселенцамъ въ 1898 году было опредѣлено отвести по 30 дес. на душу, безъ предоставленія войску какого-либо вознагражденія за эти земли [4]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., III отд., 3 ст., 1889 г., № 106.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1891 г., № 30.
[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1898 г., № 33.
[4]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 1 ст., 1898 г., № 82.

Д. О ПРИМѢНЕНІИ КЪ КАВКАЗСКИМЪ КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ ОБЩИХЪ ПРАВИЛЪ ОБЪ ИНОГОРОДНИХЪ И О ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ УСТРОЙСТВѢ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Положеніе 1862 года о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, допустившее водвореніе лицъ не войскового сословія на казачьихъ земляхъ, было, какъ выше уже упоминалось первымъ толчкомъ къ наплыву иногородныхъ на Кубань. Дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ изданіемъ въ 1868 и 1870 годахъ общихъ для всѣхъ казачьихъ войскъ правилъ объ иногородныхъ. Въ настоящемъ очеркѣ уже были изложены [1]) послѣдствія этихъ послѣднихъ законовъ для казачьихъ войскъ вообще и для Кавказскихъ въ частности; изложены были также и правила, установленныя въ 1883 году о порядкѣ продажи недвижимой собственности иногороднимъ въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ. Не повторяя сказаннаго по этому предмету, мы должны отмѣтить здѣсь, что, кромѣ общихъ правилъ, состоялось довольно много особыхъ постановленій объ устройствѣ иногородныхъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Кубанской и Терской областей. Такъ въ 1870 году были установлены особыя правила относительно правъ иногородныхъ на пріобрѣтеніе осѣдлости въ станицѣ Таманской, Кубанскаго войска, измѣненныя въ 1874 году и отмѣненныя въ 1901 году; въ 1890 году опредѣленъ надѣлъ изъ казенныхъ земель иногороднимъ, водворившимся въ поселкѣ Юрковскомъ, Терской области, и проч.

Особыя правила установлены о землепользованіи жителей — преимущественно отставныхъ нижнихъ чиновъ — слободокъ, устроенныхъ при бывшихъ укрѣпленіяхъ Кавказской линіи, какъ то: Сергіевской, Кубанской области, Кисловодской и Пальчикской, Терской области [2]).

Говоря объ иногородныхъ, необходимо упомянуть объ особыхъ ограниченіяхъ, установленныхъ Высочайшимъ указомъ 29 мая 1898 года для иностранцевъ. Означеннымъ указомъ, на ряду съ нѣкоторыми другими мѣстностями Кавказскаго края, воспрещено иностранцамъ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ Кубанской области, кромѣ какъ для устройства и содержанія заводовъ и фабрикъ и для горнозаводской промышленности (за исключеніемъ нефтеносныхъ земель, для коихъ установлены особыя правила) [3]).

---

[1]) См. выше, стр. 88—94.

[2]) Сборн. правит. расп. по каз. в. 1892 г., стр. 325 и 1896 г., стр. 677.

[3]) З П. С. З., т. XVIII, № 15.454. Особыя ограничительныя правила установлены: для евреевъ въ 1892 г. (З П. С. З., т. XII, № 8.745) и для горцевъ въ 1893 г. (З П. С. З., т. XIII, № 9.617).

Изданіе Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г. общаго для казачьихъ войскъ положенія о поземельномъ устройствѣ станицъ, замѣнивъ собою правила по сему предмету, установленныя въ положеніяхъ о бывшихъ Черноморскомъ и Кавказскомъ линейномъ войскахъ, имѣло для Кавказскихъ казачьихъ войскъ, то же значеніе, что и для другихъ.

Фактическое пользованіе казаковъ станичною землею долго не соотвѣтствовало установленнымъ въ положеніи 1869 г. правиламъ распредѣленія станичныхъ земель на паи. Какъ и въ Донскомъ войскѣ, на Кавказѣ долго примѣнялся захватный способъ землепользованія, или, какъ онъ назывался на Кавказѣ, «вольница»: каждый обрабатывалъ земли, сколько хотѣлъ и сколько могъ. До 80-хъ годовъ этотъ способъ былъ, повидимому, господствующимъ. Распредѣленіе станичныхъ земель на паи развилось постепенно по мѣрѣ увеличенія численности населенія, размежеванія земель и въ виду возникшей,—отчасти и вслѣдствіе злоупотребленія занимкой болѣе состоятельныхъ казаковъ,—земельной тѣсноты.

Способъ раздѣленія земли на паи оказался однако также сопряженнымъ съ нѣкоторыми невыгодными для казаковъ послѣдствіями, главнымъ образомъ, вслѣдствіе практиковавшейся казаками сдачи паевъ въ аренду лицамъ не войскового сословія. Кавказская войсковая администрація подмѣтила это зло и старалась бороться съ нимъ. Такъ въ приказѣ по Кавказскимъ казачьимъ войскамъ 1888 г., № 194 говорилось [1]):

«Въ продолженіе послѣднихъ 15-ти, 20-ти лѣтъ преимущественно въ Кубанской области, а затѣмъ оттуда перешло и въ Терскую область, полное нарушеніе въ казачествѣ древняго экономическаго обычая, по которому вся станичная юртовая земля должна быть непремѣнно въ общинномъ всего казачьяго общества извѣстной станицы владѣніи, а не такъ, какъ это завелось на Кубани и частью въ Терской области, что станица дробитъ свой юртъ на паи на извѣстные продолжительные сроки; болѣе зажиточные казаки за ничтожную плату скупаютъ эти паи у бѣдныхъ, нуждающихся, а въ большинствѣ случаевъ у лѣнивыхъ, нерадивыхъ казаковъ, и, какъ свои,

[1]) Кубанскій сборникъ, т. VI, стр. 162.

такъ и легко пріобрѣтаемые у бѣдняковъ паи, сдаютъ въ аренду не только своимъ казакамъ, но даже и, большею частью, иногороднимъ. Зло, отъ такого ненормальнаго порядка происходящее, очевидно. Отчасти бѣдняки, а преимущественно лѣнивые, нерадивые казаки, легко и скоро растративъ полученныя ими впередъ на весь, болѣе или менѣе продолжительный, срокъ арендныя деньги, попадаютъ въ совершенную кабалу, дѣлаются батраками у казаковъ-міроѣдовъ и у кулаковъ иногородныхъ и окончательно утрачиваютъ всякую возможность быть снаряженными какъ слѣдуетъ и готовыми къ службѣ казаками. Нынѣ, съ изданіемъ новаго положенія объ управленіи ввѣренными мнѣ Кавказскими казачьими войсками, находя указанный порядокъ противорѣчащимъ основному положенію и казачьяго быта, и служебной ихъ готовности, я признаю безусловно необходимымъ строжайшее воспрещеніе на будущее время продолженія существованія допущеннаго ненормальнаго порядка, а потому предписываю къ неуклонному исполненію, подъ личною отвѣтственностью вновь назначенныхъ съ 1-го сего іюля атамановъ отдѣловъ и начальниковъ округовъ, чтобы впредь въ станицахъ строго было воспрещено продолженіе указаннаго ненормальнаго порядка, чтобы станичная земля была непремѣнно въ общинномъ каждой станицы, хутора и поселка владѣніи и чтобы для обработки ея станицы держались въ дѣленіи земли на участки, только между своими станичниками, прежняго, освященнаго временемъ, порядка и обычая».

Однако полное запрещеніе сдачи паевъ въ аренду было невозможно и въ 1891 г. вопросъ этотъ, при изданіи положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ, былъ разрѣшенъ, въ смыслѣ ограниченія сдачи паевъ въ аренду одногодичнымъ срокомъ. Раздѣленіе же станичной земли на паи сдѣлалось господствующей формой станичнаго земельнаго хозяйства.

Принятые въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ способы распредѣленія земли на паи крайне разнообразны. Такъ, по отчету начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ объ осмотрѣ имъ Кубанской и Терской областей въ 1899 году, «въ западной части Кубанской области (Темрюкскомъ и частью Екатеринодарскомъ отдѣлахъ), гдѣ земля почти сплошь однородна и вообще отличнаго качества, пай каждаго казака, а во многихъ станицахъ паи цѣлыхъ семей, вырѣ-

зываются въ одномъ кускѣ, который и предоставляется въ пользованіе на извѣстное число лѣтъ (обыкновенно на 6 лѣтъ, а иногда и до 15 л. или даже безсрочно); въ восточной части области (въ Лабинскомъ и въ сѣверной части Майкопскаго отдѣла), въ виду разнообразія почвенныхъ условій въ предѣлахъ одного и того же юрта, пай каждаго казака вырѣзывается не въ одномъ кускѣ, а нѣсколькими участками въ разныхъ мѣстахъ; здѣсь станичная паевая земля дѣлится сначала на 3—4 клина и затѣмъ уже въ каждомъ клину казакъ получаетъ свою долю также на опредѣленное число лѣтъ. Наконецъ, въ юго-восточной части области (преимущественно въ южныхъ гористыхъ районахъ Майкопскаго и Баталпашинскаго отдѣловъ), гдѣ земля менѣе плодородна, но за то имѣется много хорошихъ луговъ, главнымъ основаніемъ для раздѣла на паи является не качество земли, а ожидаемый урожай травъ; въ этомъ районѣ земля дѣлится на паи каждый годъ, и притомъ въ два срока, а именно: пахатная земля дѣлится раннею весною, а остальная часть въ то время, когда выясняется урожай травъ».

Еще болѣе разнообразны способы дѣленія земли на паи въ станицахъ Терскаго войска въ зависимости отъ крайняго разнообразія свойствъ почвы земель этого войска.

Е. ИЗДАНІЕ ПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ВОЙСКОВЫХЪ ЧИНОВЪ КАВКАЗСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ ПОТОМСТВЕННЫМИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ.

Въ очеркахъ Столѣтія Военнаго Министерства уже были изложены [1]) тѣ обстоятельства, при которыхъ состоялось изданіе Высочайше утвержденнаго 23-го апрѣля 1870 г. положенія объ обезпеченіи генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, обнародованнаго на Кавказѣ 30 августа того же года. Означеннымъ положеніемъ земельные участки, состоявшіе въ срочномъ пользованіи названныхъ чиновъ, были обращены въ потомственную собственность. Размѣры земельныхъ надѣловъ были опредѣлены: а) произведеннымъ на службѣ: генераламъ—по 1.500, штабъ-офицерамъ—по 400 и оберъ-офицерамъ—по 200 дес.; б) произведеннымъ при отставкѣ: генераламъ—по 800, войсковымъ старшинамъ—по 300 и хорунжимъ—по 100 дес.; в) офицерамъ гвардіи—наравнѣ съ соотвѣтствующими войсковыми чинами; г) класснымъ чиновникамъ: не ниже IV класса—наравнѣ съ генералами, не ниже

---

[1]) Т. XI, ч. I, стр. 509—511.

VIII класса—наравнѣ съ штабъ-офицерами, а остальнымъ—наравнѣ съ оберъ-офицерами. Относительно надѣленія землями семействъ войсковыхъ чиновъ и относительно передачи земельныхъ участковъ въ собственность войсковыхъ чиновъ и ихъ семействъ установлены тѣ же правила, что и по Донскому войску. Распредѣленіе казачьихъ земель между войсковыми чинами и станицами было возложено на межевыя управленія при областныхъ учрежденіяхъ Кубанской и Терской областей, а разрѣшеніе могущихъ возникнуть при этомъ споровъ, кромѣ судебныхъ, на общія присутствія областныхъ правленій, согласно инструкціи Намѣстника Кавказскаго. Недостатокъ земли подлежалъ разверсткѣ между войсковыми чинами и станицами пропорціонально размѣру ихъ надѣловъ. Отводъ участковъ долженъ былъ производиться при станицахъ, за исключеніемъ малоземельныхъ станицъ, изъ юртовъ коихъ подъ офицерскіе участки могла отводиться только десятая часть; однако усадьбы, сады и рощи при станицахъ и хуторахъ, принадлежавшіе войсковымъ чинамъ, во всякомъ случаѣ подлежали обращенію въ ихъ собственность и, если не превышали 5 дес., то не принимались въ расчетъ при опредѣленіи размѣровъ потомственныхъ участковъ. Войсковымъ чинамъ, устроившимъ фабричныя и промышленныя заведенія, кромѣ рыболовныхъ, установлено отводить по одной десятинѣ земли подъ каждое изъ сихъ заведеній, сверхъ потомственнаго участка. Къ потомственнымъ участкамъ должны были прирѣзываться и переселенческіе участки за переселеніе въ предгорія Западнаго Кавказа тѣмъ войсковымъ чинамъ, которые пріобрѣли право на полученіе этихъ послѣднихъ участковъ.

Затѣмъ лица, получившія первый офицерскій или классный чинъ послѣ обнародованія положенія объ обезпеченіи на мѣстѣ, подлежали обезпеченію пенсіями на общемъ основаніи изъ учрежденнаго для этой цѣли общаго пенсіоннаго капитала Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, для образованія коего было отчислено изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго войска 75.000 р. и Терскаго 25.000 р. Въ этотъ же капиталъ опредѣлено обращать пошлину съ участковъ и узаконенные вычеты на пенсію изъ содержанія войсковыхъ чиновъ.

Для чиновъ, пріобрѣвшихъ право на земельные участки и затѣмъ выслужившихъ чины высшихъ категорій, установлена выдача допол-

нительныхъ пенсій изъ пенсіоннаго капитала подобно тому, какъ это сдѣлано было въ Донскомъ войскѣ въ 1888 году [1]).

При громадномъ наплывѣ иногородныхъ въ Кавказскія казачьи войска, особенно же въ Кубанское, отведенные въ собственность офицеровъ участки въ большинствѣ случаевъ были проданы ими лицамъ невойскового сословія. Въ 1901 г. Военный Совѣтъ при разсмотрѣніи дѣла о распредѣленіи земель между рѣками Бѣлой и Малой Лабой, обратилъ вниманіе на это обстоятельство и, имѣя въ виду недостатокъ земли для душевыхъ надѣловъ казаковъ, высказался за необходимость пріостановить отводъ участковъ офицерамъ и чиновникамъ впредь до выясненія возможности иного ихъ обезпеченія [2]).

Ж. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ КУБАНСКАГО И ТЕРСКАГО КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

По съемкѣ земель бывшаго Черноморскаго войска еще въ 1858 г., былъ составленъ расчетъ земельнаго надѣла станицъ этого войска въ размѣрахъ, опредѣленныхъ положеніемъ о войскѣ 1842 года, при чемъ оказался недостатокъ земли въ 1.715.808 дес. Вслѣдствіе этого рѣшено уменьшить размѣры надѣловъ и включить въ число удобныхъ земель третью часть солончаковъ и камышей, а съ 1864 года было приступлено къ таксаціи земель бывшаго Черноморскаго войска. Послѣ измѣненія первоначальныхъ предположеній проектъ размежеванія земель Кубанскаго казачьяго войска въ трехъ округахъ Черноморіи былъ Высочайше утвержденъ 26 апрѣля 1869 года. Общее количество земель въ Черноморіи опредѣлилось въ 2.410.489 дес. удобной земли при населеніи 85.311 душъ казаковъ, что составляло по $24^1/_2$ дес. на душу; въ дѣйствительности же въ Черноморскомъ войскѣ въ это время состояло въ пользованіи казаковъ земли: въ трехъ станицахъ—отъ 4 до 24 дес., а въ 11—отъ 28 до 128 дес. На основаніи таксаціонныхъ изслѣдованій, всѣ земли бывшей Черноморіи были раздѣлены на 5 категорій съ душевымъ надѣломъ отъ 16 до 30 десятинъ. Надѣлъ станичнымъ обществамъ опредѣленъ былъ по народонаселенію 1865 года; станицамъ, которыя не могли получить полнаго количества земли при мѣстахъ своего поселенія, недостающіе надѣлы назначены были изъ свободныхъ земель. На общественныя и войсковыя надобности проектомъ были опредѣлены надѣлы: 1) для нефтяныхъ источниковъ по одной дес. подъ каждое заведеніе; 2) для рыболовныхъ заводовъ по

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 2 ст., 1889 г., № 7.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1900 г., № 55.

3 дес., съ оставленіемъ Ачуевскаго завода въ его границахъ; 3) подъ дороги 21.934 дес.; 4) 6 лѣсныхъ участковъ; 5) выгоны для Екатеринодара, Ейска и Темрюка; 6) выгонныя мѣста для сборовъ войскъ при станицахъ Полтавской и Уманской, съ прекращеніемъ особыхъ надѣловъ для артиллерійскихъ лошадей, и 7) двумъ монашескимъ пустынямъ по 522 дес. каждой. На церкви опредѣлены надѣлы: священнику 60, діакону 45 и причетнику 30 дес., съ измѣненіемъ этого количества въ зависимости отъ категоріи отводимой имъ земли. Точно также по категоріямъ опредѣлено отводить офицерскіе участки, на которые въ малоземельныхъ станицахъ должно было отчисляться не болѣе $^1/_{10}$ части станичнаго юрта. За чиновниками оставлены ихъ хутора, расположенные внѣ станицъ, но въ размѣрѣ не свыше 5 дес. на каждый хуторъ; оставлены также за чиновниками разведенные ими сады, но съ тѣмъ, чтобы земля подъ ними оставалась собственностью войска. Для пастбищъ рабочаго скота при восьми соляныхъ озерахъ назначено проектомъ около 12.000 дес., отмежеваніе участковъ для почтовыхъ станцій отмѣнено, равно какъ и отводъ особыхъ мельничныхъ участковъ. Съ утвержденіемъ проекта распредѣленія земель, дѣйствовавшее ранѣе положеніе о размежеваніи земель бывшаго Черноморскаго войска 1847 года было отмѣнено [1]).

Размежеваніе земель въ трехъ округахъ бывшаго Черноморскаго войска было произведено въ 70-хъ годахъ.

Высочайше утвержденнымъ 27 марта 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта утвержденіе по Кубанскому и Терскому казачьимъ войскамъ окончательно составленныхъ проектовъ земельныхъ надѣловъ станичныхъ обществъ, церковныхъ причтовъ, генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ войскового сословія и всякихъ вообще надѣловъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ, равно проектовъ разграниченія войсковыхъ земель и лѣсовъ и отвода земель для различныхъ войсковыхъ надобностей, было предоставлено Намѣстнику Кавказскому (впослѣдствіи Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ) безъ представленія таковыхъ проектовъ, черезъ Военное Министерство на Высочайшее утвержденіе,—если только проекты эти

---

[1]) 2 П. С. З. т., XLIV, № 47.011. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IV отд., 2 ст., 1868 г., № 118.

не заключали въ себѣ отступленій отъ Высочайше утвержденныхъ положеній относительно поземельныхъ надѣловъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. Въ 1885 году Военнымъ Совѣтомъ было разъяснено, что въ силу вышеприведеннаго закона 1872 года Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ могъ утверждать проекты только тѣхъ земельныхъ надѣловъ, кои были разрѣшены въ установленномъ порядкѣ и не заключали въ себѣ отступленій отъ Высочайше утвержденныхъ положеній, а въ частности и отъ положенія 1869 года о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, на основаніи котораго нормы станичныхъ надѣловъ должны утверждаться Военнымъ Совѣтомъ. На этомъ основаніи Военный Совѣтъ призналъ неправильнымъ утвержденный было мѣстнымъ начальствомъ проектъ распредѣленія земель на правой сторонѣ р. Кубани и потому просилъ Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ представить на утвержденіе Военнаго Совѣта, какъ правила хозяйственнаго распредѣленія и оцѣнки земель на правой сторонѣ р. Кубани, такъ равно и нормы надѣла со всѣми данными, послужившими основаніемъ при постановкѣ окончательныхъ предположеній по означеннымъ предметамъ [1]). На этомъ основаніи въ 1885 г. вопросъ о землераспредѣленіи и нормахъ душевыхъ и офицерскихъ надѣловъ по правую сторону р. Кубани поступилъ въ 1885 году на разрѣшеніе Военнаго Совѣта.

Земли этого района по качеству ихъ раздѣлены были на 8 категорій съ опредѣленіемъ душевого надѣла отъ $21^1/_2$ дес. до 28 дес. и съ распредѣленіемъ земли по числу народонаселенія за 1870 годъ, какъ это было установлено для всѣхъ станицъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска Высочайше утвержденнымъ 20 іюля 1881 года положеніемъ Военнаго Совѣта [2]).

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ вопросъ о землераспредѣленіи по правую сторону Кубани, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 19 сентября 1885 года, положилъ: 1) предоставить Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ сдѣлать распоряженіе о формальномъ обмежеваніи всѣхъ тѣхъ утвержденныхъ имъ станичныхъ надѣловъ, которыми надѣленныя станицы остались довольны, и всѣхъ тѣхъ, принятыхъ безъ пререканій, офицерскихъ участковъ, размѣры

[1]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1885 г., стр. 70.
[2]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1881 г., стр. 350.

которыхъ согласны съ нормами, установленными для станицъ, въ коихъ участки расположены; 2) во всѣхъ тѣхъ станичныхъ и офицерскихъ надѣлахъ, владѣльцы которыхъ заявили неудовольствіе и не получили удовлетворенія, утвержденіемъ формальныхъ межъ пріостановиться и признать за упомянутыми владѣльцами право обжалованія въ теченіе годичнаго срока опредѣленныхъ имъ размѣровъ надѣла, съ тѣмъ, чтобы жалобы эти представлялись на разрѣшеніе Военнаго Совѣта и чтобы обиженные вознаграждались путемъ отвода дополнительныхъ участковъ изъ войсковыхъ запасовъ и лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ изъ смежныхъ надѣловъ, если въ нихъ будетъ обнаруженъ излишекъ; 3) по разрѣшеніи всѣхъ поступившихъ просьбъ всѣ утвержденные Главноначальствующимъ земельные надѣлы съ измѣненіями, какія въ нихъ будутъ сдѣланы Военнымъ Совѣтомъ, признать окончательно закрѣпленными за станицами [1]).

Распредѣленіе земель Закубанскаго края было сдѣлано въ три пріема соотвѣтственно тремъ районамъ этихъ земель: 1) отъ Кизильташскаго лимана до рѣки Бѣлой; 2) между рѣками Бѣлой и Малой Лабой, и 3) между рѣками Лабой, Урупомъ, Зеленчукомъ и Кубанью. Во всѣхъ этихъ районахъ надѣлъ производился по числу населенія 1870 года. Въ 1889 году, разсмотрѣвъ вопросъ о распредѣленіи земель отъ Кизильташскаго лимана до рѣки Бѣлой, Военный Совѣтъ одобрилъ предложенное мѣстнымъ начальствомъ раздѣленіе удобной пахатной земли на шесть разрядовъ и нормальный размѣръ душевого казачьяго надѣла въ означенномъ районѣ опредѣлилъ въ 22,7 дес. земли IV разряда. При этомъ, не утверждая частныхъ таксаціонныхъ нормъ станичныхъ надѣловъ, опредѣленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, и не останавливая производившагося уже по распоряженію наказнаго атамана отмежеванія означенныхъ надѣловъ, Военный Совѣтъ назначилъ годичный срокъ для подачи въ Военное Министерство жалобъ на помянутыя частныя нормы станичныхъ надѣловъ, по истеченіи же этого срока опредѣлилъ признать окончательно закрѣпленными за станицами всѣ утвержденные уже войсковымъ начальствомъ станичные надѣлы.

Нормальный размѣръ оберъ-офицерскаго надѣла опредѣленъ Воен-

---

[1]) III П. С. З., т. V, № 3.201.

нымъ Совѣтомъ въ 150 дес. земли четвертаго разряда, а церковнаго надѣла 227 дес. земли того же разряда; наконецъ, размѣры переселенческихъ участковъ опредѣлены: офицерскаго въ 38 дес., а казачьяго—8 дес. земли четвертаго разряда. При этомъ распредѣленіи Военный Совѣтъ постановилъ не выдѣлять заблаговременно неразрабатываемыхъ нефтяныхъ земель изъ тѣхъ юртовъ, въ которыхъ онѣ залегаютъ, съ оставленіемъ за войскомъ права на разработку такихъ земель или сдачу ихъ нефтепромышленникамъ во всякое время, съ соотвѣтствующимъ земельнымъ вознагражденіемъ станицъ; къ состоявшимъ уже въ разработкѣ нефтянымъ источникамъ предоставлено мѣстному начальству отвести необходимое количество земли съ назначеніемъ станицамъ соотвѣтствующаго вознагражденія [1]).

Вопросъ о распредѣленіи земель во второмъ районѣ Закубанскаго края, т.-е. между рѣками Бѣлой и Малой Лабой, былъ представленъ на разрѣшеніе Военнаго Совѣта въ 1897 году. Военный Совѣтъ не призналъ возможнымъ утвердить сдѣланнаго мѣстнымъ начальствомъ распредѣленія и поручилъ сему начальству представить на утвержденіе нормы земельныхъ надѣловъ. Затѣмъ въ 1901 году, разсмотрѣвъ внесенное войсковымъ начальствомъ новое представленіе по этому дѣлу, Военный Совѣтъ утвердилъ раздѣленіе этихъ земель по ихъ достоинству на земли пахатныя, усадебныя, луговыя, лѣсныя, выгонныя и неудобныя [2]) и раздѣленіе пахатныхъ земель на десять классовъ, съ принятіемъ за земли средняго достоинства пахатныхъ земель пятаго класса. Соотвѣтственно сему нормальный душевой надѣлъ въ означенномъ районѣ былъ принятъ въ 22,7 дес. удобной земли средняго качества, а нормальный размѣръ церковныхъ участковъ въ 227 дес. той же земли; нормальные размѣры оберъ-офицерскихъ участковъ по положенію 1870 года приняты по 151 дес. 800 саж., а размѣры переселенческихъ участковъ по положенію 1862 года: офицерскихъ—37,8 дес. и казачьихъ—7,6 дес. удобной земли средняго качества. Относительно частныхъ нормъ въ отдѣльныхъ станичныхъ юртахъ Военный Совѣтъ разъяснилъ, что дѣйствительные раз-

---

[1]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1889 г., стр. 308.

[2]) Это дѣленіе земель на 6 категорій принято и въ другихъ районахъ Закубанскаго края.

мѣры станичныхъ надѣловъ не должны отступать отъ вышеупомянутыхъ нормъ [1]).

Распредѣленіе земель въ третьемъ районѣ Закубанскаго края, т.-е. между р.р. Лабой, Урупомъ, Зеленчукомъ и Кубанью, установлено положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 30 декабря 1904 года. Нормальный размѣръ душевого надѣла, а равно церковныхъ участковъ, такъ же какъ и офицерскихъ и переселенческихъ участковъ, принятъ тотъ же, что и въ районѣ между рѣкъ Бѣлой и Малой Лабой. При этомъ обществамъ и лицамъ, получающимъ земельные надѣлы, предоставлено право обжалованія произведенной классификаціи земель въ мѣсячный срокъ со времени предъявленія имъ проекта [2]).

Распредѣленіе земель Терскаго войска произведено на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ трехъ округахъ бывшаго Черноморскаго войска, но по численности населенія за 1870 г., а не за 1865 г. Къ таксаціи земель Терскаго войска было приступлено въ 1870 г. Территорія войска заключала въ себѣ 1.949.610 дес., изъ коихъ: удобной 1.601.785 дес., малоудобной (подъ плавнями и солонцами) 144.424 дес. и неудобной — 203.400 дес. Между тѣмъ по численности населенія войска около 60 т. душъ требовалось для полнаго надѣла около 2 милліоновъ удобной земли. Вслѣдствіе этого недостатка нормальный земельный душевой надѣлъ былъ опредѣленъ въ 24 дес., съ колебаніями, соотвѣтственно раздѣленію земли на пять категорій, отъ 16 до $35^2/_3$ дес. Изъ территоріи войска было отведено: 1) подъ станичные надѣлы около $1^1/_2$ милліона дес.; 2) офицерамъ и чиновникамъ и ихъ семействамъ—свыше 116 тысячъ дес.; 3) духовенству и вообще на церкви—$26^1/_2$ тысячъ дес.; осталось въ войсковомъ запасѣ около 103 тысячъ десятинъ удобной земли. При отводѣ малоземельнымъ станицамъ дополнительныхъ участковъ, таковые во многихъ случаяхъ оказались значительно отдаленными отъ станицъ, до 150 верстъ (станицы: Сунженская, Тарская и Воронцово-Дашковская) и даже болѣе 250 верстъ (ст. Петропавловская).

3. ПРЕОБРАЗОВАНІЕ МЕЖЕВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ КУБАНСКОЙ И ТЕРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.

Межевыя учрежденія Кавказскихъ казачьихъ войскъ имѣли свою весьма продолжительную исторію.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1900 г., № 55.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1904 г., № 29.

Указомъ на имя Ермолова отъ 6 марта 1819 г. было повелѣно учредить подъ его руководствомъ особую комиссію для надѣленія землями казаковъ, поселенныхъ на Кавказской линіи, согласно постановленіямъ Комитета Министровъ. Учрежденною въ городѣ Георгіевскѣ межевою комиссіею къ концу 1826 г. была произведена астролябическая съемка земель, заселенныхъ казаками и смежныхъ съ ними, и сочинены на эти земли планы. Опредѣленіе же границъ полковыхъ округовъ оказалось невозможнымъ вслѣдствіе постояннаго передвиженія Кавказской линіи впередъ къ предгоріямъ и вслѣдствіе измѣненій въ составѣ войска и въ количествѣ занятыхъ имъ земель. Поэтому комиссія занялась составленіемъ подробной карты Кавказской области съ опредѣленіемъ потребнаго для надѣленія казаковъ количества земли. На основаніи данныхъ этой комиссіи положеніемъ о Кавказскомъ линейномъ войскѣ 1845 г. было опредѣлено земельное довольствіе сего войска, при чемъ утвержденіе границъ всего войска и каждаго полкового округа возложено на особую межевую комиссію, которая должна была руководствоваться правилами межевой комиссіи войска Донского. Межевая комиссія Кавказскаго линейнаго войска существовала до изданія въ 1853 году положенія о размежеваніи земель Кавказскаго линейнаго войска и магометанскихъ народовъ, обитающихъ въ Ставропольской губерніи, коимъ вмѣсто упомянутой комиссіи и находившейся въ Ставрополѣ комиссіи по надѣленію землями магометанскихъ народовъ, для опредѣленія границъ земель Кавказскаго линейнаго войска и внутренняго ихъ размежеванія, а также для надѣленія землями магометанскихъ народовъ, обитающихъ въ Ставропольской губерніи, учреждена въ Ставрополѣ новая межевая комиссія, на которую возлагалось: «по собраніи всѣхъ предварительныхъ свѣдѣній и производствѣ подробной съемки войсковыхъ земель, съ отдѣленіемъ въ натурѣ формальною межою сихъ земель, составить проекты распредѣленія земель по станицамъ и ауламъ осѣдлыхъ инородцевъ и представить эти проекты на утвержденіе Главнокомандующаго отдѣльнаго Кавказскаго корпуса». Для надѣленія землями казаковъ Черноморскаго войска была открыта въ 1847 г. въ Екатеринодарѣ межевая комиссія, на которую было возложено опредѣленіе границъ и количества войсковыхъ земель вообще, поземельныхъ довольствій станицъ и количества земли, потребной для особыхъ войсковыхъ надобностей, а

также составленіе и приведеніе въ исполненіе на основаніи общихъ межевыхъ узаконеній проектовъ распредѣленія земель во всѣхъ трехъ округахъ Черноморья.

При преобразованіи Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго войскъ въ Кубанское и Терское казачьи войска по указу 19-го ноября 1860 г. упомянутыя межевыя комиссіи были оставлены съ переименованіемъ одной въ комиссію для надѣленія землями Кубанскаго войска, а другой—въ комиссію для надѣленія землями Терскаго войска. Эта послѣдняя комиссія согласно Высочайше утвержденному 5-го апрѣля 1864 г. положенію Кавказскаго комитета была упразднена съ переносомъ обязанностей по межеванію земель магометанскихъ народовъ въ Ставропольской губ. на мѣстную губернскую чертежную; взамѣнъ ея была образована при войсковомъ правленіи Терскаго войска временная межевая экспедиція, на которую и возложены всѣ обязанности межевой комиссіи, опредѣленныя Высочайше утвержденнымъ 13 мая 1853 г. положеніемъ, за исключеніемъ размежеванія земель магометанскихъ народовъ въ Ставропольской губ. и земель бригадъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска, присоединенныхъ къ Кубанскому казачьему войску.

Въ 1870 году, съ преобразованіемъ управленія Кубанской и Терской областей, обязанности по межеванію казачьихъ земель были возложены на состоящія при областныхъ правленіяхъ межевыя учрежденія.

Кромѣ землеустройства казачьихъ войскъ, другою существенною задачею правительства въ отношеніи землеустройства Сѣвернаго Кавказа представлялось заселеніе, съ окончательнымъ покореніемъ Западнаго Кавказа, передовыхъ пространствъ, по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ горскихъ племенъ, въ предѣлахъ Западнаго Кавказскаго хребта, а также устройство земельнаго быта горскихъ обществъ въ Терской области. 10-го мая 1862 г. состоялось положеніе о заселеніи предгорій, при чемъ въ подлежащую занятію территорію включенъ былъ берегъ Чернаго моря отъ устья рѣки Мокупсе до устья рѣки Кубани, впослѣдствіи вошедшій въ составъ Черноморскаго округа; самое межеваніе земель возлагалось на особыя временныя межевыя комиссіи, которыя составлялись по распоряженію командующаго войсками Кубанской области и утверждались Главнокомандующимъ; въ составѣ

каждой комиссіи долженъ былъ находиться членъ отъ межевой комиссіи Кубанскаго казачьяго войска, а для производства работъ постановлено командировать землемѣровъ и ихъ помощниковъ отъ той же комиссіи. Засимъ 18-го марта 1865 г. послѣдовалъ приказъ по войскамъ Кавказской арміи, пріостановившій заселеніе Закубанскаго края станицами. Черноморскій округъ былъ назначенъ для заселенія лицами неказачьяго сословія. Высочайше утвержденнымъ 10-го марта 1866 г. положеніемъ о заселеніи Черноморскаго округа и управленіи онаго были, между прочимъ, опредѣлены порядокъ вступленія въ состояніе обывателей учрежденныхъ городовъ и поселеній, льготы и преимущества водворяемыхъ лицъ и обязанности ихъ; порядокъ же подробнаго распредѣленія земель и угодій въ Черноморскомъ округѣ предоставлено было установить Намѣстнику Кавказскому, по снятіи этихъ земель и угодій на планъ, раздѣленіи на участки и надлежащемъ топографическомъ и хозяйственномъ описаніи. Для исполненія этихъ работъ въ 1868 г. по распоряженію Намѣстника Кавказскаго была образована въ вѣдѣніи начальника Черноморскаго округа межевая партія, состоявшая изъ начальника партіи и четырехъ старшихъ помощниковъ землемѣра. Въ слѣдующемъ 1869 г. была образована вторая межевая партія изъ одного старшаго землемѣра и трехъ старшихъ помощниковъ землемѣра. Эти межевыя партіи производили межевыя работы и въ послѣдующее время.

Устройство быта горскаго населенія въ Терской области первоначально было возложено на разновременно учреждавшіеся комитеты и комиссіи для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ; всѣ эти комитеты и комиссіи въ 1863 году были упразднены и взамѣнъ ихъ по Высочайше утвержденному 4 декабря 1864 года положенію Кавказскаго Комитета учреждена была одна общая въ городѣ Владикавказѣ временная поземельная комиссія, которою были составлены предположенія о надѣленіи землею горскихъ племенъ, поселенныхъ въ плоскостныхъ частяхъ Терской области, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія по положенію Кавказскаго Комитета 12 ноября 1867 года. Въ Кубанской области для поселенія горскихъ племенъ, земли которыхъ по положенію 10 мая 1862 года должны были поступить подъ казачьи поселенія, было назначено пространство между сѣверными границами вновь назначенныхъ для казаковъ земель Заку-

банскаго края, рѣкою Кубанью и нижнею частью рѣки Большой Лабы. Размежеваніе горскихъ земель было возложено на чиновъ Кавказскаго горскаго управленія, а съ 1870 года на состоявшія при областныхъ правленіяхъ Кубанской и Терской областей межевыя учрежденія. Такимъ образомъ обязанности межевыхъ учрежденій при Кубанскомъ и Терскомъ областныхъ правленіяхъ опредѣлились соотвѣтственно двумъ главнымъ задачамъ, которыя правительство преслѣдовало въ землеустройствѣ Кубанской и Терской областей, а именно надѣленіе землею казаковъ и горцевъ. Указомъ отъ 30 декабря 1869 года о преобразованіи административныхъ учрежденій въ Кубанской и Терской областяхъ на областныя межевыя учрежденія возложено размежеваніе казачьихъ и горскихъ земель согласно изданнымъ по сему предмету положеніямъ и правиламъ, при чемъ постановлено всѣ возникающіе при исполненіи таковыхъ положеній въ натурѣ споры, не подлежащіе разбирательству судебныхъ мѣстъ, разрѣшать въ общихъ присутствіяхъ областныхъ правленій, съ предоставленіемъ начальникамъ областей права, при несогласіи съ постановленіями общихъ присутствій, представлять таковыя со своимъ мнѣніемъ на усмотрѣніе Намѣстника. Въ положеніи 23 апрѣля 1870 года объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ отводомъ земельныхъ участковъ въ потомственную собственность также постановлялось, что распредѣленіе казачьихъ земель между генералами, штабъ- и оберъ-офицерами, классными чиновниками и станицами возлагается на межевыя учрежденія при Кубанскомъ и Терскомъ областныхъ правленіяхъ, съ предоставленіемъ общимъ присутствіямъ областныхъ правленій окончательно разрѣшать возникающіе при распредѣленіи земель споры, не подлежащіе разбирательству судебныхъ мѣстъ; подробности веденія сихъ дѣлъ должны были опредѣляться особою инструкціею Намѣстника Кавказскаго, которая и была утверждена 22 февраля 1874 года.

Въ техническомъ отношеніи межевыя учрежденія Кубанской и Терской областей указомъ 30 декабря 1869 года подчинены межевому присутствію Тифлисской судебной палаты, по представленіямъ котораго производились, какъ назначеніе, такъ и распредѣленіе межевыхъ чиновъ въ областяхъ. За симъ въ 1876 году было опредѣлено оригинальные планы и межевыя книги на обмежеванныя земли Кубанскаго

и Терскаго казачьихъ войскъ отсылать въ Тифлисскую судебную палату для храненія въ состоящемъ при ней межевомъ архивѣ, а копіи со всѣхъ межевыхъ документовъ препровождать на храненіе въ Межевую канцелярію, но затѣмъ въ 1894 году отправленіе копій въ Межевую канцелярію было отмѣнено.

Къ 1895 году результаты межевыхъ работъ въ Кубанской и Терской областяхъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ: 1) по Кубанской области: изъ общаго пространства 8.710.418 дес. обмежевано въ натурѣ 5.368.339 дес., при чемъ изъ обмежеваннаго пространства на 2.549.720 дес. составлены и выданы межевые документы; осталось обмежевать: а) въ Закубанскомъ краѣ дополнительные надѣлы малоземельныхъ станицъ и 17 офицерскихъ участковъ; б) 12 станичныхъ юртовъ и 3 офицерскихъ участка бывшаго Кавказскаго линейнаго войска, и в) земли между рѣками Лабою и Кубанью—36 станичныхъ и 187 офицерскихъ участковъ; сверхъ того, были еще не обмежеваны земли Нагорной полосы, пожалованной Кубанскому войску въ 1889 году, не окончен отводъ участковъ охотникамъ-переселенцамъ по положенію 10 мая 1862 года, не утверждены границы свободныхъ войсковыхъ земель, не размежеванъ бывшій Пескупскій округъ (горскій), не произведенъ отводъ земель, пожалованныхъ Карачаевскому народу у подножія Эльбруса. По Терской области: изъ общаго пространства 6.690.700 дес. обмежевано въ натурѣ 3.360.785 дес., при чемъ на 2.462.508 дес. составлены документы и выданы планы; по казачьей территоріи оставалось обмежевать 221.000 дес. Кромѣ того, оставались не размежеванными горскія земли.

Такимъ образомъ межевыя учрежденія Кубанской и Терской областей къ указанному времени, т.-е. къ 1895 году, далеко еще не выполнили возложенныхъ на нихъ спеціальныхъ обязанностей по размежеванію казачьихъ и горскихъ земель. Между тѣмъ, развитіе въ этихъ областяхъ частной поземельной собственности требовало на эти же учрежденія возложить и обязанность размежеванія земель частнаго владѣнія. Въ виду этого состоявшія при Кубанскомъ и Терскомъ областныхъ правленіяхъ межевыя установленія были преобразованы въ Кубанскую и Терскую областныя чертежныя, съ переименованіемъ должностей управляющихъ межевою частью и началь-

никовъ чертежныхъ межевыхъ установленій названныхъ областей: первыхъ—въ управляющихъ областными чертежными, а вторыхъ въ ихъ помощниковъ. Тогда же было постановлено, что областнымъ чертежнымъ предоставляются всѣ права и обязанности: а) межевыхъ установленій по размежеванію казачьихъ и горскихъ земель въ областяхъ Кубанской и Терской, и б) губернскихъ чертежныхъ, на общемъ основаніи, установленномъ въ законахъ межевыхъ. Размежеваніе казачьихъ и горскихъ земель должно производиться въ первую очередь и согласно особымъ изданнымъ на сей предметъ положеніямъ и правиламъ. Порядокъ разрѣшенія возникающихъ при размежеваніи этихъ земель не судебныхъ споровъ оставленъ прежній, т.-е. споры эти рѣшаются общими присутствіями областныхъ правленій, а при несогласіи съ ними начальниковъ областей спорныя дѣла опредѣлено представлять на разрѣшеніе командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа и войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Тогда же установлено всѣ оригинальные межевые планы и книги на обмежеванныя въ Кубанской и Терской областяхъ (и въ Черноморской губерніи) земли передавать на храненіе въ архивъ Межевой канцеляріи. Дѣятельность областныхъ чертежныхъ по спеціальному размежеванію земель, не входящихъ въ составъ казачьихъ и горскихъ владѣній, по возобновленію межъ и по землемѣрнымъ работамъ на казенныхъ земляхъ и вообще для правительственныхъ надобностей, опредѣляется особой инструкціей, утверждаемой Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Военнымъ Министромъ. Штаты областныхъ чертежныхъ были утверждены въ 1897 году временно на 6 лѣтъ, но затѣмъ въ 1903 году срокъ этотъ продолженъ [1]).

II. СОВРЕМЕННЫЯ МѢРЫ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ КАВКАЗСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ И ПОДДЕРЖАНІЮ ИХЪ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

Какъ и въ Донскомъ войскѣ, и по тѣмъ же причинамъ, среди Кавказскаго казачества въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія сталъ замѣчаться упадокъ экономическаго благосостоянія, особенно въ Кубанскомъ войскѣ. Одной изъ ближайшихъ причинъ этого явленія было постепенное уменьшеніе земельнаго надѣла. Въ Кубанскомъ войскѣ приходилось на душу удобной земли: въ 1881 г.—12 дес., въ 1899 г.—9 дес., въ 1906 г.—около 8 дес.; въ Терскомъ: въ 1881 г.—24 дес.,

---

[1]) См. дѣла Гл. Упр. каз. в., III отд., 2 ст., 1895 г., № 10 и 1902 г., № 30.

въ 1899 г.—17 дек.; а въ 1906 г.—около 14 дек. Какъ и въ Донскомъ войскѣ, правительство предприняло цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію сельско-хозяйственной дѣятельности Кавказскаго казачества. Были учреждены должности войсковыхъ агрономовъ, учреждены сельско-хозяйственныя школы, фермы, установлены преміи за лѣсоразведеніе и садоводство, а также скотоводство, шелководство и проч. Обращено было вниманіе и на земельный недостатокъ. Въ 1901 г. Военный Совѣтъ ассигновалъ на расходы по скупкѣ частновладѣльческихъ земель въ Терской области 1 милліонъ рублей, а въ Кубанской области 100 т. р., при чемъ послѣдняя сумма въ 1902 г. была увеличена до 200 т. рублей; въ 1902 же году были Высочайше утверждены «временныя правила для скупки частно-владѣльческихъ земель въ Кубанской и Терской областяхъ для надобностей Кавказскихъ казачьихъ войскъ на средства войсковыхъ капиталовъ означенныхъ войскъ». Согласно правиламъ этимъ «преимущественно должна производиться скупка тѣхъ частно-владѣльческихъ земель, кои, по своему мѣстоположенію среди существующихъ станичныхъ надѣловъ или по смежности съ ними, наиболѣе пригодны для надѣленія ими войскового населенія». Для таковыхъ покупокъ предварительно войсковымъ наказнымъ атаманомъ утверждаются порайонныя цѣны; покупаемые участки оцѣниваются особыми комиссіями; если цѣна не превышаетъ утвержденныхъ порайонныхъ цѣнъ, то областныя правленія рѣшаютъ вопросъ о покупкѣ собственною властью, если же превышаютъ, то представляютъ на разрѣшеніе войскового наказнаго атамана; вся переписка о цѣнахъ ведется секретно [1]).

Засимъ, Высочайше утвержденнымъ 8 ноября 1907 г. журналомъ Совѣта Министровъ, было предоставлено войсковымъ начальствамъ Кубанскаго и Терскаго (а также Астраханскаго) казачьихъ войскъ производить изъ общихъ войсковыхъ капиталовъ названныхъ войскъ, по правиламъ, установленнымъ для операцій Крестьянскаго Поземельнаго Банка съ нѣкоторыми отступленіями, слѣдующія операціи: 1) выдачу ссудъ станичнымъ, поселковымъ и хуторскимъ обществамъ подъ покупаемыя ими, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами, земли, и 2) выдачу ссудъ изъ тѣхъ же капиталовъ подъ купленныя этими

[1]) Арх Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1900 г., № 66.

обществами, безъ содѣйствія войскового начальства, земли, для погашенія обезпеченныхъ на этихъ земляхъ долговъ по покупкѣ оныхъ. На операціи эти тогда же былъ ассигнованъ особый кредитъ, каждому войску по 200 т. руб. [1]).

Наконецъ, въ 1904 г. возбужденъ былъ вопросъ о надѣленіи станицъ Кубанскаго войска землею по современному числу народонаселенія ихъ, но отложенъ Военнымъ Совѣтомъ до предстоящаго въ непродолжительномъ времени окончанія межеванія станичныхъ надѣловъ по цифрѣ населенія 1870 г. [2]). Однако въ 1906 г. вопросъ этотъ возникъ вновь вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ Закубанскихъ станицъ, очень нуждающихся въ пахатныхъ земляхъ. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ это дѣло, предоставилъ наказному атаману Кубанскаго войска образовать землеустроительную комиссію на мѣстѣ изъ выборныхъ отъ всего населенія Кубанскаго войска (по два отъ каждой станицы). Комиссія эта или «войсковая рада» въ декабрѣ 1906 г. окончила свою работу, результаты коей были представлены на утвержденіе Военнаго Совѣта [3]).

Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 16 февраля 1907 г. положеніемъ Военнаго Совѣта установленъ цѣлый рядъ мѣропріятій по землеустройству станицъ Кубанскаго войска. По району бывшихъ трехъ округовъ Черноморіи опредѣлено: 1) отвести 32 т. дес. бѣднѣйшимъ нагорнымъ станицамъ сѣверной части Кугоейской степи; 2) предоставить одновременно всѣ остальныя запасныя земли бывшей Черноморіи, свыше 110 т. дес., для надѣленія Черноморскаго населенія на приростъ съ 1866 [4]) по 1870 г. и на причисленныхъ, родившихся до 1871 года; 3) въ виду недостатка запасныхъ земель въ бывшей Черноморіи на указанный приростъ, нарѣзать одновременно соотвѣтствующее количество земли болѣе удобной для хозяйства въ Нагорной полосѣ по нормѣ 30 дес. на душу; 4) произвести учетъ оставшихся въ запасѣ въ Черноморіи земель по средней нормѣ въ 20,7 дес. на душу, соотвѣтственно фактическому землепользованію 1869 г.; 5) какъ Черноморскія земли, такъ и земли Нагорной полосы, поступающія для отвода Черноморскимъ

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 1 ст., 1905 г., № 11.
[2]) Всеподд. отчетъ за 1904 г.
[3]) Всеподд. отч. за 1906 г.
[4]) Станичное населеніе района бывшаго Черноморскаго войска надѣлено по числу 1865 г.

станицамъ дополнительныхъ надѣловъ, распредѣлить между всѣми этими станицами пропорціонально величинѣ прироста населенія въ каждой изъ станицъ, не подраздѣляя сказанныхъ земель на категоріи, но увеличивъ надѣлы 4-хъ станицъ съ особенно плохими качествами почвы до 5 дес. на каждую душу прироста, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ дополнительныхъ надѣловъ другихъ станицъ; 6) станицамъ, получившимъ основные надѣлы по 1-й и 2-й категоріямъ, предоставить выбрать себѣ земли для дополнительныхъ надѣловъ, гдѣ пожелаютъ, во вниманіе къ тому, что нормы, присвоенныя этимъ категоріямъ, значительно меньше нормъ, присвоенныхъ къ 3-й, 4-й и 5-й категоріямъ, установленнымъ положеніемъ о размежеваніи земель въ трехъ округахъ Черноморіи. По первому району Закубанскихъ станицъ постановлено: 1) распредѣлить по станицамъ перваго района свыше 24 т дес. изъ сѣверной части Кугоейской степи, съ отводомъ изъ этихъ земель станицамъ по тремъ группамъ по 10,26 дес., 8,26 дес., 6,26 дес. и 5,26 дес. на душу; увеличить изъ той же степи надѣлы 9 бѣдныхъ станицъ на различныя количества отъ 104 до 760 дес. и изъ дачи Бѣлорѣченской тремъ станицамъ 37, 130 и 130 дес.; распредѣлить земли той же Бѣлорѣченской дачи по 17 дес. на душу между станицами: Георгіе-Афипской — 462 дес., посел. Михайловскимъ — 533 дес., станицамъ: Суздальской—1.564 дес., Мартанской—2.550 дес., Рязанской—476 дес., Бжедуховской—1.938 дес., Пшехской—1.003 дес. и Кубанской—1.207 дес., а остальную по всему 1-му району недополученную землю отвести изъ свободныхъ войсковыхъ запасовъ 1-го района; 3) взамѣнъ недостающаго количества пахатной земли, считая душевой надѣлъ по нормѣ 20,7 дес., отвести по 30 дес. на душу изъ запаса войсковыхъ земель 1-го района и въ Нагорной полосѣ удобныхъ для хозяйства земель. По второму району Закубанскихъ станицъ опредѣлено распредѣлить между станицами въ опредѣленномъ количествѣ земли: сѣверной части Кугоейской степи 7,825 дес. и Старой линіи—5.300 дес., Махошевской дачи—9.355 дес., Бѣлорѣченской дачи—3.970 дес. и Красногорской дачи,—нарѣзавъ недостающее на населеніе количество земли въ Нагорной полосѣ по 30 дес. Общую разверстку всѣхъ видовъ земли по этому району распредѣлить безъ зачета по слѣдующимъ пяти нормамъ: 20, 23, 25, 27 и 30 дес. на душу. По третьему району Закубанскихъ станицъ, постановлено:

1) 15-ти станицамъ, коимъ опредѣлена норма по таксаціи 1893 года 20 дес. на душу, отвести на мѣстѣ поселенія при юртахъ 17,25 дес. на душу; семи станицамъ, коимъ норма опредѣлена въ 1893 году въ 23 дес. на душу, отвести на мѣстѣ поселенія 19,5 дес. на душу, а тремъ станицамъ 19 дес. на душу; 8 станицамъ, коимъ опредѣлена норма въ 26 дес. на душу, отвести: а) изъ юртовъ равнинныхъ станицъ 10.635 дес.; б) на мѣстѣ поселенія по 26 дес. на душу; пяти станицамъ, имѣющимъ норму 30 дес., отвести равнинныхъ пахатныхъ земель 9.365 дес.; за надѣленіемъ 20.000 дес. равнинной пахатной земли четырнадцати станицамъ дополучить надѣлы изъ юртовыхъ остатковъ по указанію имѣющихъ излишки земли обществъ, на мѣстахъ ихъ поселеній, недостающее количество надѣловъ въ Нагорной полосѣ отвести по количеству недостающихъ душевыхъ надѣловъ всего района въ 36 станицахъ въ Нагорной полосѣ удобной земли по 30 дес. на душу. По району бывшихъ четырехъ бригадъ Старой линіи (по правую сторону рѣки Кубани) постановлено: 1) отвести изъ запасныхъ земель Старой линіи въ пользованіе жителей второго района Закубанскихъ станицъ 6.500 дес.; 2) остальныя затѣмъ свободныя войсковыя земли распредѣлить между бѣднѣйшими станицами своего района, въ указанномъ количествѣ, и 3) отвести станицамъ Старой линіи по числу недостающихъ душевыхъ надѣловъ въ Нагорной полосѣ удобной земли по 30 дес. на душу [1]).

Этими постановленіями совершенно измѣнено все прежнее распредѣленіе земель Кубанскаго войска. Высочайше утвержденнымъ 12 января 1908 года положеніемъ Военнаго Совѣта, въ дополненіе къ вышеприведеннымъ правиламъ, опредѣлено передать въ собственность соотвѣтствующихъ станицъ съ 1 сентября 1907 года доходы со всѣхъ войсковыхъ земель, предназначенныхъ въ дополнительные надѣлы станицамъ Кубанскаго войска [2]).

Терскому войску въ 1906 году пожалована Высочайшая грамота, которой утверждены въ вѣчное владѣніе войска предоставленныя ему земли и рыболовныя воды [3]), съ сохраненіемъ установленныхъ ограниченій въ отношеніи пользованія нѣдрами земли.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1906 г., № 52.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 3 ст., 1907 г., № 71.
[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1906 г., № 15.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ОРЕНБУРГСКАГО ВОЙСКА.

1. Статистическія свѣдѣнія о землевладѣніи Оренбургскаго войска и раздѣленіе исторіи землеустройства войска на періоды.

ТЕРРИТОРІЯ Оренбургскаго казачьяго войска заключаетъ въ себѣ 7.432.024 дес., въ томъ числѣ: удобной — 6.194.984 дес., лѣсу—567.553 дес. и неудобной—699.487 дес. Всѣ земли Оренбургскаго войска расположены въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, за исключеніемъ земельныхъ надѣловъ пяти поселковъ (станицъ: Кваркенской, Варшавской, Николаевской и Михайлов-

---

П. П. Авдѣевъ. Историческая записка объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. 1873. Изданіе Оренбургскаго казачьяго войска. 1904. Стариковъ. Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска. Оренбургъ. 1891. Красновъ. Народонаселеніе и территорія ка-

ской), расположенныхъ среди киргизскихъ земель Тургайской области, количествомъ, въ общей сложности, около 73 т. десятинъ. Земля Оренбургскаго войска составляетъ около половины (45%) Оренбургской губерніи; войско занимаетъ весь Троицкій уѣздъ, большую часть Верхнеуральскаго уѣзда и около одной трети земель въ каждомъ изъ остальныхъ трехъ уѣздовъ, т.-е. въ уѣздахъ: Оренбургскомъ, Орскомъ и Челябинскомъ.

Занимая южную и восточную части Оренбургской губерніи, земли Оренбургскаго войска представляютъ почти сплошную территорію, такъ какъ внѣ общей площади войсковой территоріи находятся только земельные надѣлы вышеупомянутыхъ пяти поселковъ и отдѣльный участокъ войсковыхъ лѣсовъ, всего 7.200 дес., лежащій въ Орскомъ уѣздѣ въ 80 верстахъ отъ прочихъ земель войска.

На западѣ земли Оренбургскаго войска примыкаютъ къ землямъ Уральскаго войска, а на востокѣ—къ землямъ Сибирскаго войска. Изъ общаго количества войсковой земли по всеподданнѣйшему отчету за 1906 г., находилось: 1) въ станичныхъ надѣлахъ—5.456.394 дес.; 2) въ потомственныхъ участкахъ генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ—474.949 дес. и 3) въ войсковомъ запасѣ—1.500.681 дес.

Въ общемъ количествѣ 5.456.394 дес., отведенныхъ въ станичные надѣлы, считалось: 4.669.948 дес. удобной земли, 329.461 дес. лѣсу и 456.985 дес. неудобной земли; въ среднемъ приходилось на душу мужескаго пола войскового сословія: всей земли—24,4 дес. удобной 20,8 дес. и лѣсу 1,4 дес.

Изъ земель войскового запаса болѣе 400 т. десятинъ занимаютъ войсковые лѣса, затѣмъ около 100 т. дес. земли спеціальнаго назначенія, а остальная площадь — около 1 милліона десятинъ—свободныя земли, только въ незначительномъ количествѣ (по отчету за 1906 г.—

---

[3]аковъ Европейской и Азіатской Россіи. Военный Сборникъ 1878 г., №№ 1 и 2. Маслаковецъ. Оренбургское казачье войско. Краткій историческій очеркъ постепеннаго образованія Оренбургскаго казачьяго войска и развитія формъ военнаго и гражданскаго его устройства (рукопись). 1873 Матеріалы по историко-статистическому описанію Оренбургскаго казачьяго войска. Оренбургъ. 1903. Витевскій. П. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Казань. 1897. Сѣровъ. Оренбургскій казакъ, его экономическое положеніе и служба. Очеркъ современнаго быта Оренбургскихъ казаковъ. Военный Сборникъ 1900 г., №№ 9, 10 и 11.

около 73 г. дес.) сдаваемыя войскомъ въ аренду [1]). Войсковая территорія раздѣляется на три отдѣла, заключающихъ 44 станицы.

Историческій очеркъ землеустройства Оренбургскаго войска можно раздѣлить на четыре періода. Первый періодъ обнимаетъ время отъ покоренія Казани до возникновенія Оренбургскаго казачьяго войска (1552—1755 гг.); это—эпоха первоначальнаго водворенія Русскихъ въ Оренбургскомъ краѣ. Второй періодъ обнимаетъ время отъ возникновенія Оренбургскаго казачьяго войска до изданія положенія о немъ 1840 г. (1755—1840 гг.);—это эпоха усиленной правительственной колонизаціи Оренбургскаго края и постепеннаго сложенія и развитія Оренбургскаго войска. Третій періодъ обнимаетъ время отъ 1840 г. до освобожденія крестьянъ; это эпоха полнаго развитія и устройства Оренбургскаго войска, какъ особаго военнаго сословія. Освобожденіе крестьянъ начинаетъ четвертый—современный періодъ—постепеннаго сближенія казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи.

II. Первоначальное водвореніе казаковъ въ Оренбургскомъ краѣ.

Какъ уже изложено въ историческихъ очеркахъ Столѣтія Военнаго Министерства [2]), возникновеніе Оренбургскаго войска относится къ 40-мъ годамъ XVIII столѣтія, т.-е. ко времени построенія г. Оренбурга, но казачество появилось въ этомъ краѣ значительно ранѣе. Ко времени возникновенія Оренбургскаго войска уже существовали казаки Уфимскіе, Самарскіе, Алексѣевскіе и Исетскіе, вошедшіе въ составъ новообразованнаго Оренбургскаго войска. За покореніемъ Казани правительствомъ было постепенно воздвигнуто нѣсколько опорныхъ

---

[1]) Въ 1902 г. войсковыхъ земель числилось 1.104.200 дес., а именно: войсковые боры и лѣса 444.800 дес., золото-содержащія площади—95.800 дес., рудныя площади 500 дес., лагерные участки—11.900 дес., въ постороннемъ пользованіи 27.000 дес. и затѣмъ свободныхъ земель 1.104.200 дес. Къ категоріи состоящихъ въ постороннемъ пользованіи относились: городскія земли—3.248 дес., ярмарочные участки (Усть-Уйскій и Звѣриноголовскій)—1.000 дес., мѣновые дворы (Орскій и Троицкій—9.894 дес., въ безсрочномъ пользованіи двухъ женскихъ монастырей—1.756 дес., подъ желѣзными дорогами—1.847 дес., подъ караванными путями—6.478 дес. и подъ скотопрогонными дорогами—2 802 дес. См. докладъ о командировкѣ начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ въ Оренбургское войско въ 1902 году.

[2]) Т. XI, ч. 1, стр. 72—79 и ч. 3, стр. 321—326.

пунктовъ для дальнѣйшаго занятія края. Такъ возникли въ концѣ XVI столѣтія: Уфимское укрѣпленіе (1574), Самара (1586), Бирскъ, Мензелинскъ, Елабуга, Оса. Во время Смутнаго времени устройство такихъ укрѣпленій прекратилось, но затѣмъ возобновилось. Въ 1638 г. была устроена опиравшаяся на Самару старая Закамская линія по берегамъ р. Черемшана. Въ 1649 г. устроенъ Красный Боръ, въ 1650 г.—Усть-Міясскій и Исетскій остроги, въ 1658 г.—Челябинскъ, въ 1700 г.—укрѣпленіе Алексѣевское, въ 1703 г.—Сергіевское. Въ 1732 году была возведена такъ называвшаяся Новая Закамская линія, которую составляли укрѣпленія: Красноярское, Сергіевское, Кондурчинское и Черемшанское. Гарнизонъ этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ составляли разные служилые люди прежнихъ службъ—стрѣльцы, иноземцы и городовые казаки. Ко времени построенія Оренбурга въ Оренбургскомъ краѣ существовали казаки Самарскіе, Алексѣевскіе, Уфимскіе и Исетскіе; послѣдніе назывались даже войскомъ (Исетскимъ), да и другіе казаки имѣли своихъ атамановъ, составляя особые отряды или артели, т.-е. имѣя уже признаки общиннаго устройства. Надо думать, что среди этихъ казаковъ, кромѣ собственно служилыхъ, были и вольные казаки; такъ, въ Исетское войско вошли остатки дружины Ермака. О службѣ и подвигахъ Самарскихъ, Алексѣевскихъ и Уфимскихъ казаковъ говорилось уже въ историческихъ очеркахъ Столѣтія Военнаго Министерства [1]), что же касается землеустройства этихъ казаковъ, то по этому вопросу почти никакихъ свѣдѣній не существуетъ.

Въ 1767 году атаманъ Уфимскихъ казаковъ, депутатъ Екатерининской комиссіи Бурцевъ, по поводу заявленія депутата гор. Уфы, что Уфимскіе казаки имѣютъ земли, представилъ въ комиссію «изъясненіе», въ которомъ объяснялъ, что «оные казаки земель никакихъ (не имѣютъ), кромѣ скотскихъ выпусковъ, да и то только рогатому и прочему мелкому скоту, а табунъ казачій всегда пасутъ въ отдаленіи отъ города на башкирскихъ дачахъ, а ктому-жъ онъ имѣетъ при себѣ истребованную Уфимскихъ казаковъ и прочимъ служилымъ людямъ при отправленіи его сюда, Уфимскимъ провинціальнымъ магистратомъ отъ Уфимскаго атамана съ грамоты, даной отъ государя царя и ве-

[1]) Т. XI, ч. 3, стр. 323.

ликаго князя Петра Алексѣевича въ 7206 году копію, по которой грамотѣ Уфимскимъ коннымъ казакамъ, коннымъ и пѣшимъ стрѣльцамъ, яко еще тогда купечества въ городѣ Уфѣ не было, сверхъ окладнаго жалованья, котораго тогда казаки получали: рядовой по 9 р. по 37 к., да, сверхъ того, вмѣсто земли провіантъ, даны на скотскіе выпуски на одной сторонѣ города займищи, да за рѣками Бѣлою и Уфою сѣнные покосы, да по Бѣлой рѣкѣ отъ устья Уфимскаго до Вавилова перевоза рыбной ловли, кои нынѣ отняты и отданы изъ оброку Уфимскою провинціальною канцеляріею желающимъ на перекупъ, какъ оныхъ малое дѣло, то съ платежемъ въ казну только по 5 р. по 50 к., а земляныхъ дачъ, какъ тогда они не принимали, не было и до нынѣ не учинено, и съ которыхъ угодій казаки сѣнными покосами довольствуются, а въ скотскихъ выпускахъ, хотя то чинено было только для Уфимскихъ казаковъ, конныхъ же и пѣшихъ стрѣльцовъ, но со всѣми въ Уфѣ пребывающими разнаго званія и съ купечествомъ вообще довольствуются, о чемъ пространнѣе значитъ въ данномъ мнѣ наказѣ; а какъ въ городѣ Уфѣ купечества и Оренбурга еще совсѣмъ заведено не было, такъ сверхъ того жалованья предки наши Уфимскіе казаки имѣли всѣ купеческія выгоды, яко то торги и промыслы и разныя ремесла, съ которыми и обращались между башкиріею и другими иновѣрными народами, съ которыхъ лѣтъ почти до нынѣшнихъ временъ тѣмъ довольствовались и пребывали къ высокославнымъ Ея Императорскому Величеству предковъ монархамъ въ службахъ весьма исправными» [1]).

Грамота, на которую ссылался депутатъ Уфимскихъ казаковъ, до настоящаго времени не розыскана, но это обстоятельство не даетъ еще основанія сомнѣваться въ вѣрности его словъ. Сохранились свѣдѣнія о подобной же грамотѣ, данной Самарѣ. Въ запискѣ (экстрактѣ) одного архивнаго судебнаго дѣла Самарскаго уѣзднаго суда, между прочимъ, говорилось: «1) били челомъ Великому Государю города Самары дворяне, дѣти боярскія и иноземцы, стрѣльцы, пушкари, посадскіе люди и всякихъ чиновъ градскіе жители отвесть къ тому городу конскіе и скотскіе выпуски и сѣнные покосы по урочищамъ снизу Волги-рѣки отъ Самарскаго устья вверхъ по Волгѣ и по Са-

[1]) Матеріалы по историко-статистическому описанію Оренбургскаго казачьяго войска, вып. I, стр. 72 и 73.

марѣ рѣкамъ островы и вверхъ по Самарѣ луга подлѣ кряжу по дикую степь до Кинельскаго устья по Сокъ-рѣку, по коимъ челобитнымъ посланными изъ приказу Казанскаго Дворца грамотами 7.194 (1686 г.) къ писцу Зиновьеву, 7.197 (1689 г.) іюня 15 къ стольнику и воеводѣ Полуектову и 1.700 іюня 18 къ стольнику и воеводѣ Баскакову, хотя и велѣно было противъ означенныхъ челобитенъ о просимой ими землѣ розыскать и тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ учинить чертежъ и на чертежѣ признаки и урочища подписать имянно, потомъ розыскъ и чертежъ прислать въ приказъ Казанскаго Дворца, а имъ челобитчикамъ оною ихъ землею и всякими угодіями владѣть по старымъ гранямъ и межамъ и урочищамъ до указа по прежнему, 2) изъ числа оныхъ грамотъ по первымъ двумъ никакого исполненія не учинено, а третій, хотя и былъ данъ отъ стольника и воеводы Баскакова 1700 въ іюлѣ мѣсяцѣ наказъ Александру Колцову о произведеніи помянутымъ землямъ розыска и чертежа, но и по опому, за непредставленіемъ отъ градскихъ жителей понятыхъ, ни того розыска, ни чертежа не учинено, а засимъ и земли, въ округѣ города Самары лежащія, остались не только въ дачу того города жителямъ непроизведенными, но и въ опредѣлительномъ пространствѣ, а какъ 3-е, такъ же наказомъ откащику Колцову велѣно было по грамотѣ 1700 г. по челобитью Самарскихъ иноземцевъ за Волгою рѣкою на Нагайской сторонѣ отъ писцовой грани Зиновьева въ урочищахъ Барбашинской поляны на верхнюю изголовь Тамашева колка, на подовую рѣчку на вислую дуброву—Медвѣжій колокъ то-жъ, и на Сокъ рѣки на ту жу писцовую грань оброчныя земли описать всѣ и измѣръ въ десятины, положить въ четверти и изъ той оброчной земли отвести Самарскимъ иноземцамъ ротмистру Мартыну Данкѣеву съ товарищами 75 человѣкъ по указу и по указнымъ статьямъ вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья ротмистру по 80, поручикамъ по 70, прапорщикамъ и хорунжимъ и рядовой шляхтѣ по 60 четвертей, а буде по мѣрѣ той земли недостанетъ, велѣть домѣрить изъ иныхъ порожнихъ, неспорныхъ земель въ мѣру, лишнихъ же четвертей отводить отнюдь не велѣно и во исполненіе сего откащикъ Колцовъ въ помянутыхъ урочищахъ описалъ всю оброчную землю, косей оказалось пашни 881 четверть съ осминою, непаханной земли 246 десятинъ и бортнаго хлѣба длиною по 6 поперекъ на 2 версты изъ оныхъ ино-

земцамъ отказано только 881 четверть съ осминою по 12 четвертей безъ полуосмины на каждаго, а остальныя непашенныя земли и поверстной лѣсъ за произведенными со стороны градскихъ жителей спорами въ отказъ не вышли, да и впослѣдствіи времени оные никѣмъ за нихъ отказываемы не были» [1]). Справедливость указаній, приведенныхъ въ этой выписи, подтверждается и розысканной въ архивѣ Министерства Юстиціи «земляной описи» Александра Кольцова 1700 г. [2]), изъ которой, между прочимъ, видно, что часть пашенныхъ земель, назначенныхъ Самарскимъ иноземцамъ, находилась во владѣніи разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и конныхъ стрѣльцовъ: полки Одина, Митьки Завьялова и другихъ.

Изъ другихъ историческихъ источниковъ извѣстно [3]), что гарнизонъ Самары изстари составляли двѣсти городовыхъ казаковъ, тридцать три дворянина и шестьдесятъ пять иноземцевъ. Соображая эти свѣдѣнія, приходимъ къ выводу, что Самарскіе, какъ и Алексѣевскіе казаки (или стрѣльцы) отвода пахатныхъ земель не получали, а имѣли лишь право пользоваться, наравнѣ съ другими жителями Самары, выгонами и сѣнокосами, пашенныя же земли были розданы въ помѣстья иноземцамъ, и что пользованіе нѣкоторыхъ стрѣльцовъ пашенными землями было самовольное. Объясненіе, почему городовымъ казакамъ г. Самары и Уфы не было отведено пахатной земли, мы найдемъ въ вышеприведенномъ «изъясненіи» депутата Уфимскихъ казаковъ Бурцева, который, описывая бѣдственное состояніе Уфимскихъ казаковъ вслѣдствіе тяжелой службы, высказалъ, что казаки эти, если бы и земли имѣли, не могли бы заниматься хлѣбопашествомъ, не имѣя для этого времени «яко будучи въ оное лѣтнее время во всегдашнемъ въ службахъ обращеніи и безпокойствѣ, а другіе въ отдаленныхъ мѣстахъ, яко то по Оренбургской линіи чрезъ все лѣто мая съ 1 защищая границію до самой зимы, какъ то по декабрь мѣсяцъ и далѣе безперемѣнно находятся». Тамъ же, гдѣ служба и безопасность мѣстности позволяли, тамъ казаки и стрѣльцы могли заниматься и хлѣбопашествомъ, самовольно занимая свободныя земли и ходатайствуя о закрѣпленіи за ними земель. Такъ поступали и Исетскіе казаки. Въ

---

[1]) Тамъ же, стр. 69—70.
[2]) Тамъ же, стр. 77 и слѣд.
[3]) Старшковъ, указ. соч., стр. 31.

сохранившейся челобитной Исетскихъ казаковъ 1695 г. царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ говорится: «и велите, Государи, всѣми тѣми землями и угодьи, рѣками и озерами впредь къ селитьбѣ для прибыли Вамъ, Великимъ Государемъ, владѣть намъ вѣчно» [1]).

Кромѣ служилыхъ казаковъ въ мѣстности Оренбургскаго края въ XVII столѣтіи было много и казаковъ вольныхъ, съ Волги или изъ Сибири. Многіе изъ этихъ казаковъ занимались хозяйствомъ, при чемъ свободно переходили съ мѣста на мѣсто въ поискахъ болѣе пригольныхъ земель, въ особенности же рыболовныхъ рѣкъ и озеръ, по берегамъ которыхъ они преимущественно и селились, соединяясь въ небольшія общины [2]).

III. Землеустройство Оренбургскаго войска со времени его образованія (1755) до изданія положенія 1840 г.

А. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАДѢЛЕНІЕ КАЗАКОВЪ ОРЕНБУРГСКАГО ВОЙСКА ЗЕМЛЕЮ.

Историческій ходъ колонизаціи Оренбургскаго края, а также возникновенія и развитія Оренбургскаго казачьяго войска, уже изложенъ въ историческихъ очеркахъ Столѣтія Военнаго Министерства [3]). Не повторяя сказаннаго, изложимъ здѣсь исключительно лишь свѣдѣнія о землеустройствѣ Оренбургскаго войска до изданія положенія 1840 г.

При заселеніи Оренбургскихъ крѣпостей и устройствѣ линейныхъ крѣпостей правительство, вызывая желающихъ селиться на новыхъ мѣстахъ, обѣщало имъ за это разныя выгоды, въ томъ числѣ и земли. Обѣщанія эти были выполнены правительствомъ [4]). «По мѣрѣ

---

[1]) Стариковъ, указ. соч., стр. 28.
[2]) Стариковъ, указ. соч., стр. 25.
[3]) Т. XI, ч. стр. 72—79, и ч. 3, стр. 323—345.
[4]) Такъ, въ Высочайшихъ указахъ 1736 г. на имя Статскаго Совѣтника Кирилова, между прочимъ, говорилось: «въ Табынскъ къ назначенной одной ротѣ, другую прибавить, да тутъ же учредить служилыхъ мещеряковъ, охотниковъ и казаковъ и ссылочныхъ до 300 человѣкъ и земли и угодій отвесть имъ противъ поселенныхъ на Уралѣ и другихъ тамошнихъ мѣстахъ ...Отставныхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ съ свободными паспортами, кто пожелаетъ быть паки въ службѣ и селиться въ Оренбургѣ и другихъ новыхъ мѣстахъ; таковыхъ, гдѣ случай дозволитъ, принимать позволяется, и по пріемѣ отправлять въ тѣ мѣста и селить, опредѣляя симъ земельные участки отъ 20 до 30 четвертей на семью и на проѣздъ и на обселеніе ссуду деньгами и хлѣбомъ давать отъ экспедиціи, по усмотрѣнію пути и времени, покамѣстъ отъ собственной своей пашни на пропитаніе получатъ... Принять охотниковъ изъ Яицкихъ казаковъ де

того, какъ пространство между рѣками Волгой иУраломъ, Камой и Тоболомъ присоединялось къ Россіи и казаки двигались впередъ, переходя съ одного рубежа на другой, они пріобрѣтали право на владѣніе землями по Именнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, состоявшимся въ разное время. Земли отводились казакамъ по разнымъ частнымъ распоряженіямъ главнаго начальника края, на основаніи вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній; но ни одно изъ нихъ строго не опредѣляло ни размѣровъ надѣла на каждую душу, ни способа надѣленія таковымъ, ни правъ на владѣніе онымъ: всѣ они заключали въ себѣ лишь общія указанія мѣръ къ заселенію страны [1]). Это отсутствіе опредѣленныхъ правилъ землепользованія не могло однако, первое время, стѣснять казаковъ, въ виду обилія свободныхъ земель, но были другія причины, стѣснявшія казаковъ въ пользованіи землею. Первое десятилѣтіе со времени образованія Оренбургской экспедиціи казаки, занятые устройствомъ укрѣпленій и подавленіемъ башкирскихъ мятежей, совершенно не имѣли возможности заниматься хлѣбопашествомъ. «При устройствѣ линіи казаки употреблялись въ работы: возили лѣсъ и строили крѣпости, возили разныхъ проѣзжающихъ, почту и конвоировали ихъ; вмѣстѣ съ гарнизонными солдатами, драгунами и ландмилицкими чинами содержали караулы въ крѣпостяхъ и, сверхъ того, по форпостамъ и пикетамъ, содержали посты; днемъ и ночью находились въ разъѣздахъ и, какъ признанные болѣе способными, чаще другихъ посылались въ партіи для преслѣдованія киргизскихъ шаекъ, прорывавшихся сквозь линію и не только угонявшихъ скотъ, но и увозившихъ людей...» [2]). Съ устройствомъ укрѣпленныхъ линій обстоятельства измѣнились къ лучшему, но очень мало, такъ какъ требованія продолжали быть тяжелыми, а опасность набѣговъ не исчезла. «Казаки должны были постоянно быть насторожѣ,

---

500 человѣкъ, да изъ Сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ дворянскихъ дѣтей, неверстанныхъ и не положенныхъ въ подушный окладъ, до тысячи и изъ служилыхъ Уфимскихъ мещеряковъ и при поселеніи дать имъ на строеніе домовъ средняго жалованья, противъ Волжскихъ казаковъ; а впередъ для ихъ содержанія подъ селенія и подъ пашню отвести имъ земель и прочихъ угодій, противъ того, какъ давано Уфимскимъ дворянамъ и казакамъ; только опыхъ мещеряковъ во всѣхъ мѣстахъ селить между русскими». Авдѣевъ, указ. соч., стр. 17 и 18.

[1]) Стариковъ, указ. соч., стр. 72.

[2]) Авдѣевъ, указ. соч., стр. 28.

на полевыя работы выѣзжать не иначе, какъ большими партіями и вооруженными, а на ночь возвращаться въ крѣпость; за силошность же платились жизнью или плѣномъ» [1]). Случаи похищенія въ плѣнъ съ полевыхъ работъ были очень часты. Въ 1743 году въ Разсыпной крѣпости съ жнитва хлѣба было захвачено киргизами въ плѣнъ 82 человѣка сразу. Плѣнниковъ продавали въ Хиву, бѣгство изъ которой, окруженной песчаной степью, было невозможно, тѣмъ болѣе, что хивинцы за первую попытку къ побѣгу обрѣзывали носъ и уши, а за вторую сажали на колъ.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ казаки мало обращали вниманія на свои земли и усиленно хлопотали о прибавкѣ имъ казеннаго жалованья, являвшагося, вмѣстѣ съ казеннымъ провіантомъ, почти единственнымъ средствомъ къ жизни.

Пугачевскій бунтъ совершенно разстроилъ начатки хозяйственной дѣятельности казаковъ; отправленіе линейной службы прекратилось, и киргизы безпрепятственно грабили и разоряли войско. Положеніе измѣнилось къ лучшему лишь къ концу XVIII столѣтія, когда было преобразовано управленіе укрѣпленными линіями и вообще упорядочена организація линейной службы, съ введеніемъ болѣе строгой очереди и поставленіемъ нарядовъ въ соотвѣтствіе съ численностью населенія отдѣльныхъ кантоновъ, на которые было раздѣлено войско. Кантонные начальники не только завѣдывали нарядомъ на службу, но они же обязаны были наблюдать, «чтобы хозяйство наряженныхъ на службу не приходило въ разстройство, для чего оказывалась бы, по состоянію каждаго, помощь, въ особенности во время жатвы и сѣнокоса, а равно смотрѣть за лѣнивыми и безпутными, принуждая къ лучшему хозяйству» [2]).

Вскорѣ затѣмъ, а именно въ 1803 году, было утверждено первое положеніе о войскѣ, опредѣлившее порядокъ управленія и службы, но не коснувшееся земельнаго устройства. Выводъ изъ Оренбургскаго края регулярныхъ войскъ для борьбы съ Наполеономъ вызвалъ новое переустройство линіи въ 1804 г. и учрежденіе линейныхъ баталіоновъ, приближавшихся по типу къ поселеннымъ войскамъ и обращенныхъ впослѣдствіи въ казаки. Увеличившееся населеніе края стало

[1]) Тамъ же.
[2]) Авдѣевъ, указ. соч., стр. 42.

уже смѣнять казаковъ въ это время и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказался недостатокъ ,въ земельныхъ довольствіяхъ. Для упорядоченія этого дѣла и вообще кореннаго устройства войска, было приступлено къ работамъ по составленію новаго полнаго положенія о войскѣ; однако лишь въ 1818 году внесено было въ Военное Министерство представленіе по этому вопросу, а утвержденіе новаго положенія состоялось лишь въ 1840 году.

Б. МѢРОПРІЯТІЯ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ ОРЕНБУРГСКАГО ВОЙСКА ДО ИЗДАНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ 1840 г.

За это время состоялось много отдѣльныхъ мѣропріятій по усиленію состава войска, по переселенію части его, оказавшейся за линіями, на линіи, и проч. Такъ, въ 1805 году изъ разныхъ станицъ было переселено на линію болѣе тысячи человѣкъ, а въ 1806 году еще около 500 человѣкъ. Въ 1810 году былъ учрежденъ новый трактъ для перевозки соли Илецкаго соляного промысла въ Самару; новый трактъ шелъ не черезъ Оренбургъ, а по р. Илеку на ст. Розсыпную; для охраны новаго тракта рѣшено было учредить Ново-Илецкую линію. Для заселенія Ново-Илецкаго района вызывались охотники изъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, при чемъ переселенцамъ, кромѣ различныхъ льготъ по службѣ, предоставлялась полоса земли въ 10 верстъ шириною по правому берегу Илека, отъ дачи Илецкой Защиты до дачи Илецкаго городка, рыболовство по обоимъ берегамъ Илека, а также пользованіе лѣсомъ, но охотниковъ не оказалось, и въ 1826 году въ Ново-Илецкій районъ были переселены казаки упраздненной станицы Красноуфимской, также не желавшіе первоначально переселяться. Въ томъ же районѣ были затѣмъ поселены крестьяне, приписанные къ вѣдомству Илецкаго соляного промысла, возившіе соль въ Самару; селенія эти были затѣмъ въ 1840 году причислены къ Оренбургскому войску.

Во время обсужденія проекта положенія Оренбургскаго войска состоялось нѣсколько весьма существенныхъ для землеустройства войска постановленій. Такъ, въ 1832 году были Высочайше утверждены правила о нарѣзкѣ войску полосы земли, въ 15 верстъ ширины, по всему пространству Оренбургской линіи; жившіе въ предѣлахъ этой полосы лица не казачьяго сословія должны были или выселиться съ этихъ земель, или зачислиться въ казаки.

Въ 1835 году состоялось Высочайшее повелѣніе о передвиженіи линіи вглубь Киргизской степи, при чемъ пространство между ста-

рою и новою линіями, — такъ называемый Новолинейный районъ,— было причислено къ Оренбургскому войску, а кочевавшихъ въ предѣлахъ Новолинейнаго района киргизовъ было предположено удалить за черту новой линіи внутрь степи. «Прежняя пограничная линія отъ Орска шла по лѣвому берегу Урала на сѣверъ за Верхнеуральскомъ до станицы Карагайской на протяженіи около 350 верстъ, гдѣ подъ прямымъ угломъ поворачивала на востокъ и по рѣкѣ Ую шла за Троицкъ до станицы Березовской, на протяженіи тоже около 350 верстъ; потому заведеніе поселеній по прямому направленію отъ Орска до ст. Березовской значительно сокращало линію и облегчало охраненіе ея» [1]).

Поселенія вдоль новой линіи были устроены въ 1835—37 гг. казаками, переселенными съ старой линіи внутреннихъ кантоновъ, и чинами поселенныхъ линейныхъ баталіоновъ. Въ 1837 году состоялось Высочайшее повелѣніе Оренбургское казачье войско имѣть собственно на Оренбургской линіи, куда и должны переселиться жившіе внутри губерніи казаки, не пожелавшихъ же переселиться обратить въ поселенные кавалерійскіе полки. Въ силу этого Высочайшаго повелѣнія казаки внутреннихъ кантоновъ, за исключеніемъ 1.256 семействъ, были переселены на новую и старую линіи, а также въ Новолинейный районъ. Высочайшее повелѣніе это было слѣдствіемъ сужденій, имѣвшихъ мѣсто въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи проекта положенія о войскѣ. Проектомъ положенія предполагалось отвести казакамъ 30-десятинные надѣлы, а офицерамъ особые участки. Государственный Совѣтъ высказалъ, что земли, предоставляемыя Оренбургскому войску, принадлежатъ казнѣ, а не войску, и могутъ очень понадобиться для надѣленія переселенцевъ изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній и что поселенія казаковъ полезнѣе имѣть на линіи, чѣмъ внутри губерніи; поэтому Государственный Совѣтъ проектировалъ оставить Оренбургскихъ казаковъ при томъ количествѣ земли, коимъ они пользовались, безъ прирѣзки, а если окажется недостатокъ въ землѣ, то излишнихъ казаковъ переселять въ Новолинейный районъ [2]).

Къ этому времени казаки владѣли до 2 милліоновъ десятинъ земли,

---

[1]) Авдѣевъ, указ. соч., стр. 34.

[2]) Арх. Гл. упр. каз. в., дѣло Деп. Воен. Пос., отд. иррег. в., 3 ст., 1839 г., № 21.

разбросанной въ разныхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, численность же казаковъ мужескаго пола опредѣлялась въ 38.232 ч.

Кромѣ вышеприведенныхъ мѣръ, направленныхъ къ сосредоточенію Оренбургскаго войска и къ образованію войсковой территоріи, правительствомъ принимались энергичныя мѣры къ усиленію численности войска, а также и мѣры къ внутреннему благоустройству войска. Въ числѣ послѣднихъ надо отмѣтить мѣры по развитію въ войскѣ хлѣбопашества. Хотя среди казаковъ стали раздаваться частыя жалобы на недостатокъ земли и таковой дѣйстительно существовалъ во внутреннихъ кантонахъ, казаки, повидимому, не особенно охотно занимались хлѣбопашествомъ, правительство же, разсчитывавшее на большія выгоды для края отъ продажи хлѣба въ Киргизскую степь, стало принимать нѣкоторыя, отчасти принудительныя, отчасти поощрительныя, мѣры къ поощренію хлѣбопашества. Въ 1822 году губернаторъ графъ Эссенъ установилъ правила, чтобы каждое семейство засѣвало не менѣе двухъ десятинъ хлѣба и овса и четверикъ картофеля, о чемъ станицы должны были представлять отчеты въ войсковую канцелярію [1]); установлены были также преміи за хлѣбопашество, въ 1835 году, взамѣнъ денежнаго сбора въ продовольственный капиталъ, была введена въ войскѣ общественная запашка [2]), тогда же учреждена въ войскѣ ферма, а лѣсное училище преобразовано въ училище земледѣлія и садоводства (упраздненное въ 1852 г.). Также въ 30-хъ годахъ положено было начало развитію въ войскѣ коневодства, установленъ особый отпускъ отъ казны на пенсіи. Въ 1835 году Высочайше повелѣно отпускать изъ государственнаго казначейства войску, для внутренняго его благоустройства, по 150 т. руб. ассигнаціями, взамѣнъ открытыхъ и могущихъ открыться въ нѣдрахъ войсковыхъ земель благородныхъ металловъ и минераловъ, чѣмъ положено начало образованію войскового капитала [3]). Были приняты также мѣры къ облегченію казакамъ земскихъ повинностей, почтовой и дорожной.

Отрѣзка Новолинейнаго района послужила поводомъ къ усиленію набѣговъ киргизовъ и волненій среди нихъ, возбужденныхъ киргизскимъ султаномъ Кенисарою Касимовымъ, для поимки котораго съ

---

[1]) Авдѣевъ, указ. соч., стр. 61.
[2]) 2 П. С. З., т. X, № 7.870.
[3]) 2 П. С. З., т. X, № 8.045.

1836 года безуспѣшно высылались наши отряды въ степь, что продолжалось до 1846 г., когда Кенисара, ушедшій изъ русскихъ предѣловъ, быдъ убитъ дикокаменными киргизами.

IV. Землеустройство Оренбургскаго войска по положенію о войскѣ 1840 года и позднѣйшимъ постановленіямъ до 1861 года.

А. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ОРЕНБУРГСКАГО ВОЙСКА ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1840 г.

Высочайше утвержденнымъ 12 декабря 1840 года положеніемъ [1]) объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ для водворенія войска опредѣлены слѣдующія земли: 1) земли по всему протяженію Оренбургской линіи, отъ границы Сибири до предѣловъ Уральскаго казачьго войска, въ глубину линіи не менѣе 15 верстъ; 2) часть казенныхъ земель прилинейныхъ уѣздовъ: Челябинскаго, Троицкаго и Оренбургскаго, причисленныхъ къ войсковымъ землямъ во избѣжаніе чрезполосности; 3) земли Илецкаго района; 4) земли между новою и старою линіями въ участкѣ, прирѣзанномъ отъ Киргизской степи и 5) земли Переволоцкой станицы и участокъ земли по смежности съ Чернорѣчинской станицей. Изъ этой территоріи однако должны быть исключены: 1) земли станицъ внутреннихъ (3, 5 и часть 4-го) кантоновъ; 2) комендантскія дачи; 3) городскія земли и выгоны, 4) дороги для прогона скота; 5) солевозныя дороги; 6) дачи и угодья вѣдомства соляпаго промысла Илецкой Защиты для надѣла 15 дес. на душу «подвѣдомственныхъ промыслу людей» и 3.000 дес. въ запасъ; 7) опредѣленные для ордынцевъ доступы къ мѣновымъ дворамъ при гор. Оренбургѣ и на линіи; 8) участокъ Корпуснаго Штаба, при г. Оренбургѣ, за р. Ураломъ, подъ названіемъ военно-губернаторскихъ луговъ, 9) земли церковныя, священно- и церковно-служительскія и 10) земли владѣльческія и заводскія.

Относительно входившихъ въ составъ войсковой территоріи земель башкирцевъ и мещеряковъ установлены особыя правила, а именно: 1) всѣ земли, которыми пользовались линейные жители безъ участія башкирцевъ и мещеряковъ, обращаются въ казачье владѣніе безъ всякаго вознагражденія; 2) точно также обращаются безъ вознагражденія во владѣніе войска земли на самой линіи, занятыя башкирцами и

---

[1]) 2 П. С. З., т. XV, № 14.041.

мещеряками, которые обязаны или зачислиться въ войсковое сословіе или же переселиться, и 3) земли, состоявшія въ исключительномъ владѣніи башкирцевъ и мещеряковъ, какъ заселенныя, такъ и свободныя, должны оставаться въ ихъ владѣніи и, если бы для казаковъ, водворенныхъ при такихъ земляхъ, не хватило бы земельнаго довольствія, то казаки эти должны быть переселены на другія войсковыя земли.

Вся территорія была раздѣлена на 10 полковыхъ округовъ, причемъ для каждаго округа назначалось такое пространство земли, которое было бы достаточно для водворенія до 2.500 семействъ, полагая на каждую душу не менѣе 30 дес.; затѣмъ изъ общаго состава полкового округа должно было отводиться такое количество, какое оказывалось необходимымъ для надѣленія: а) паями наличнаго населенія сообразно правиламъ о поземельномъ довольствіи въ Донскомъ войскѣ, б) пожизненными участками чиновниковъ того округа, въ составъ коего входитъ станица; сверхъ того, долженъ былъ опредѣляться запасъ для прибыли населенія, а также земля для священно- и церковнослужителей; остальная затѣмъ свободная земля обращалась въ войсковой запасъ.

Права войска на предоставленныя ему земли были опредѣлены въ §§ 62—65 положенія, въ коихъ говорилось, что: 1) Оренбургское казачье войско имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности опредѣленной ему земли, на лѣса, воды и другія угодья, словомъ—на всѣ ея принадлежности, исключая устроенныхъ уже на ней казенныхъ и частныхъ заведеній, если сіи послѣднія утверждены за владѣльцами законными актами, и кромѣ благородныхъ металловъ и минераловъ, открытыхъ или вновь могущихъ открыться въ нѣдрахъ земли, которые поступаютъ въ принадлежность казны и взамѣнъ коихъ войско получало изъ казны по 150 т. р. въ годъ; 2) войску предоставляется право пользоваться рыболовствомъ изъ озеръ, находящихся въ Киргизской степи противъ Оренбургской линіи; 3) Оренбургскіе казаки, поселенные на старой линіи, независимо отъ поземельныхъ довольствій, назначаемыхъ положеніемъ, могутъ пользоваться для сѣнокошенія лугами, находящимися въ степи за рѣкоюУраломъ и вообще за чертою означенной линіи, но лишь по особому отводу съ разрѣшенія командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, съ допускомъ притомъ киргизовъ на зимнее кочевье; и 4) всѣ прибыли отъ

общественныхъ угодій и земель, могущихъ остаться за надѣленіемъ войска опредѣленными положеніемъ количествами, поступаютъ въ общественный доходъ войска.

Положеніе 1840 г. не заключало въ себѣ постановленій о правахъ отдѣльныхъ членовъ войска на земельные надѣлы и о порядкѣ пользованія ими. Въ положеніи имѣется лишь общее указаніе (§ 60), что «Оренбургское казачье войско вообще и каждый изъ членовъ онаго въ особенности пользуются всѣми выгодами дарованной имъ осѣдлости на основаніи положенія». Въ отношеніи офицерскихъ надѣловъ въ § 61 положенія сказано, что «служащимъ и отставнымъ чиновникамъ войска назначаются за заслуги, по мѣрѣ возможности и способовъ войска, особые пожизненные участки земли» и что «мѣра спхъ участковъ и всѣ дальнѣйшія по сему предмету правила имѣютъ быть опредѣлены особымъ положеніемъ».

Согласно § 367 положенія, «все, предписанное положеніемъ объ управленіи войска Донского въ наказѣ гражданскому управленію и въ приложеніяхъ къ оному, исполняется и по Оренбургскому казачьему войску, сколько правила сіи, по разнообразію началъ и мѣстности, могутъ быть примѣнены къ сему послѣднему войску». Такимъ образомъ, порядокъ землепользованія въ Оренбургскомъ войскѣ долженъ былъ опредѣляться правилами, дѣйствовавшими въ Донскомъ войскѣ.

По утвержденіи положенія о войскѣ, 16 марта 1841 г. состоялся Высочайшій рескриптъ на имя генералъ-адъютанта Перовскаго, которымъ повелѣвалось «неотлагательно заняться приведеніемъ положенія въ исполненіе, обративъ притомъ особое вниманіе на скорѣйшее по сему положенію переселеніе на линію казаковъ, изъявившихъ на то уже желаніе». Тѣмъ же рескриптомъ предписывалось Перовскому заняться составленіемъ проекта образованія новыхъ округовъ регулярныхъ поселенныхъ полковъ изъ оставшихся въ внутреннихъ кантонахъ казаковъ. Это послѣднее распоряженіе было отмѣнено въ 1841 году Высочайшимъ повелѣніемъ, коимъ казаковъ внутреннихъ кантоновъ, предназначенныхъ въ составъ регулярныхъ поселенныхъ полковъ, велѣно было временно оставить въ вѣдѣніи войскового начальства на прежнихъ основаніяхъ [1]), а въ 1842 году послѣдовало

[1]) 2 П. С. З., т. XVI, № 14.486.

другое Высочайшее повелѣніе: всѣхъ казаковъ внутреннихъ кантоновъ (2.877 ч.) переселить безусловно на Оренбургскую пограничную линію въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска, а земли ихъ (716.772 дес.) передать въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Одновременно съ этимъ повелѣно переселить бѣлопахатныхъ солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ, проживавшихъ въ уѣздахъ: Бузулуцкомъ, Бугульминскомъ и Мензелинскомъ—7.109 душъ мужескаго пола [1]). Въ 1842 же году состоялось Высочайшее повелѣніе о переселеніи въ Оренбургское войско калмыковъ Ставропольскаго калмыцкаго войска, въ числѣ 777 семействъ, земли коего, въ количествѣ 196.758 дес., переданы въ Министерство Государственныхъ Имуществъ [2]). Въ слѣдующемъ 1843 году повелѣно назначенныхъ положеніемъ 1840 г. для причисленія къ Оренбургскому войску крестьянъ прилинейныхъ уѣздовъ: Оренбургскаго, Челябинскаго и Троицкаго, всѣхъ, безъ изъятія, зачислить въ казаки и привести къ присягѣ на вѣрность службѣ; отъ крестьянъ сихъ просьбъ объ обращеніи ихъ въ первобытное податное состояніе не принимать [3]).

К. СОСТОЯНІЕ ОРЕНБУРГСКАГО ВОЙСКА ПО ИЗДАНІИ ПОЛОЖЕНІЯ 1840 Г.

Всѣ эти постановленія быстро приводились въ исполненіе, и въ 1846 году численность войскового населенія опредѣлялась въ 79.343 д. мужескаго и 79.185 д. женскаго пола, а всего—158.528 д., а сплошная территорія войска заключала въ себѣ около 8 милліоновъ десятинъ.

Быстрое осуществленіе положенія 1840 г. въ значительной степени должно быть приписано личной энергіи управлявшаго краемъ генералъ-адъютанта Перовскаго.

Положеніемъ 1840 года Оренбургскому войску было дано прочное устройство. Образованіе громадной сплошной войсковой территоріи, увеличеніе численности населенія, самостоятельное положеніе войскового управленія, образованіе войсковыхъ капиталовъ и упорядоченіе всего войскового хозяйства создали твердое основаніе для благосостоянія войска. Время съ 1840 г. по 1865 г. считается многими за лучшую пору въ жизни Оренбургскаго войска. Сѣровъ [4]) такъ характеризуетъ этотъ періодъ:

---

[1]) Стариковъ. Указ. соч., стр. 109.
[2]) 2 П. С. З., т. XVII. № 15.677.
[3]) 2 П. С. З., т. XVIII, № 16.811
[4]) Указ. соч., Воен. Сборн. 1900 г., № 9, стр. 144.

«Общественное и частное хозяйство казаковъ того времени стояли относительно на высокой степени развитія. Станичныя общества обладали огромными запасами общественнаго хлѣба и сѣна, большими пространствами общественныхъ лѣсовъ и значительными денежными капиталами. Владѣя обширными земельными угодьями, казаки и свое личное хозяйство вели въ широкихъ размѣрахъ. Дѣвственная почва, осѣненная лѣсами и перелѣсками, привлекавшими и задерживавшими влагу, не знала тогда засухи и почти всегда щедро вознаграждала труды земледѣльца обильными урожаями хлѣбовъ и травъ; недороды, а тѣмъ болѣе голодовки, ему были тогда неизвѣстны. Старики до сихъ поръ помнятъ то время, когда казакъ воздерживался отъ большого посѣва хлѣба не потому, что нечего и негдѣ было сѣять, а только потому, что некуда было ссыпать хлѣбъ урожая. Скотоводство казака, благодаря тѣмъ же причинамъ, находилось въ цвѣтущемъ состояніи».

Самой существенной причиной этого благополучія являлось, конечно, многоземелье войска. До 1854 года, когда была учреждена должность войскового землемѣра [1]), земли вовсе не были размежеваны, войсковыя оброчныя статьи и войсковые лѣса не выдѣлены еще въ полной мѣрѣ изъ общей массы земель, такъ что населеніе собственно имѣло возможность пользоваться землей, которой приходилось по 70 десятинъ на душу, гдѣ хотѣло и сколько хотѣло. Межевыя работы начались уже въ шестидесятыхъ годахъ, когда прежде всего было приступлено къ временному надѣленію поселковъ Новолинейнаго района, а также къ надѣленію 30-десятинной пропорціей тѣхъ поселковъ, въ которыхъ отведенные въ прежнее время надѣлы были ниже этой нормы. Къ концу 1862 года были надѣлены 30-десятинной пропорціей поселки Новолинейнаго и Илецкаго районовъ, а также 12, 11, 9, 8 и часть 6 полковыхъ округовъ, при чемъ образовано до 646.407 дес. оброчныхъ статей; тогда же производилась съемка войсковыхъ земель и вымежевано до 60 т. дес. войсковыхъ лѣсовъ [2]).

В. ОТДѢЛЬНЫЯ МѢРОПРІЯТІЯ ПО УСТРОЙСТВУ ВОЙСКА СЪ 1840 ПО 1885 ГОДЪ.

Изъ отдѣльныхъ постановленій, относившихся до землепользованія и землеустройства и состоявшихся до 60-хъ годовъ, надо отмѣтить: 1) образованіе (1855 г.) новой станицы Донецкой изъ удѣль-

[1]) 2 П. С. З., т. XXIX, № 28.600.
[2]) Авдѣевъ, Указ., соч., стр. 87.

ныхъ крестьянъ деревни Донецкой, обращенныхъ въ казачье сословіе [1]); 2) предоставленіе главному начальнику Оренбургскаго края права разрѣшать переселеніе казаковъ изъ однѣхъ станицъ въ другія и заведеніе новыхъ станицъ (1858 г.) [2]); 3) предоставленіе войску выморочныхъ имѣній (въ предѣлахъ войсковой территоріи), остающихся послѣ казаковъ и офицерскихъ чиновъ Оренбургскаго войска (1845 г.) [3]); 4) установленіе для казаковъ вознагражденія за земли, занимаемыя частными золотопромышленниками (1847) [4]); 5) надѣленіе землями отставныхъ регулярныхъ офицеровъ, проживавшихъ въ Оренбургскомъ краѣ, съ зачисленіемъ ихъ въ казачье сословіе, а также предоставленіе Оренбургскому военному губернатору право зачислять въ казаки отставныхъ солдатъ (1850 и 1851 гг.) [5]); 6) установленіе однообразныхъ именованій (станицы, отряды и выселки) для поселеній Оренбургскаго войска (1852 г.) [6]).

Въ 1852 году въ войскѣ разрѣшена разработка мѣдныхъ, чугунныхъ и другихъ (кромѣ благородныхъ) металловъ, съ тѣмъ, чтобы: 1) отводъ и разработка находились подъ наблюденіемъ горнаго начальства на общихъ основаніяхъ, 2) устройство заводовъ подчинялось правиламъ Устава Горнаго, и 3) контракты утверждались лишь съ разрѣшенія главнаго начальника края [7]).

Упоминавшаяся въ предыдущемъ изложеніи общественная запашка была отмѣнена постановленіями 1853 и 1859 гг. [8]).

Въ устройствѣ укрѣпленныхъ линій произошли большія измѣненія. Въ 1846 и 1847 гг. были устроены при участіи Оренбургскихъ казаковъ степныя укрѣпленія: Ново-Петровское—на Мангишлакскомъ полуостровѣ Каспійскаго моря, Раимское—при устьѣ р. Сыръ-Дарьи, Оренбургское — при р. Тургаѣ и Уральское — при р. Иргизѣ. Съ устройствомъ этихъ укрѣпленій наши отряды стали вступать въ столкновенія съ хивинцами.

Съ постепеннымъ умиротвореніемъ степныхъ кочевниковъ и уси-

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXIX, № 28.162 и т. XXX, № 29.316.
[2]) 2 П. С. З., т. XXXIII, № 33.195.
[3]) 2 П. С. З., т. XX, № 18.941.
[4]) 2 П. С. З., т. XXII, № 20.963.
[5]) 2 П. С. З., т. XXV, № 24.477 и т. XXVI, № 25.015.
[6]) 2 П. С. З., т. XXVI, № 25.641.
[7]) 2 П. С. З., т. XXVII, № 26.450.
[8]) 2 П. С. З., т. XXVIII, № 27.312 и т. XXXIV, № 34.220.

леніемъ нашего населенія по Оренбургской линіи, послѣдняя стала постепенно терять свое значеніе. Въ 1860 г. нарядъ на линію былъ сокращенъ, а часть постовъ по линіи отъ Орска до Звѣриноголовской была упразднена совсѣмъ, равно какъ и крѣпость Оренбургъ. Кордонная стража была оставлена лишь по Новой линіи (отъ Орска до Березовскаго поселка по прямому направленію) и по Ново-Илецкой. Упраздненіе кордонной стражи состоялось въ 1875 году [1]).

V. Землеустройство Оренбургскаго войска съ 1861 года по настоящее время.

4. ОБЩЕЕ ИЗМѢНЕНІЕ ПОЛОЖЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ ВЪ ПОЛОВИНѢ 60-ХЪ ГОДОВЪ XIX СТОЛѢТІЯ.

Въ шестидесятыхъ годахъ XIX столѣтія состояніе Оренбургскаго края существенно измѣнилось. Такъ прежде всего освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, вызвавъ необходимость новой организаціи крестьянскаго управленія и суда, повлекло за собой переустройство и другихъ органовъ мѣстнаго управленія и суда, въ томъ числѣ и казачьихъ.

Съ дарованіемъ крестьянамъ личной свободы, главная особенность, отличавшая ихъ отъ казаковъ, теряла свое значеніе и такимъ образомъ являлась возможность объединить казаковъ и крестьянъ, въ отношеніи гражданскаго управленія и гражданскаго суда. Эта реформа была проведена въ Оренбургскомъ войскѣ въ 1865 году. Высочайшимъ указомъ 5 мая 1865 года [2]) Оренбургская губернія была раздѣлена на двѣ губерніи: Уфимскую — на западной сторонѣ Уральскихъ горъ—и Оренбургскую—на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, при чемъ земли Оренбургскаго войска вошли въ составъ Оренбургской губерніи; Орская станица была обращена въ уѣздный городъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на казачье населеніе была распространена по дѣламъ гражданскимъ и общеуголовнымъ юрисдикція мѣстныхъ гражданскихъ судовъ, а также и общихъ административныхъ и полицейскихъ органовъ. Съ этой реформой почти всѣ органы самостоятельнаго гражданскаго управленія Оренбургскаго войска были, какъ излишніе, упразднены и должность наказнаго атамана была соединена съ должностью Орен-

---

[1]) Старпковъ, указ. соч., стр. 114.
[2]) 2 П. С. З., т. XL, № 40.058.

бургскаго губернатора. Только по военной и хозяйственной части войско сохранило самостоятельное управленіе. Но однимъ преобразованіемъ войскового управленія дѣло не могло ограничиться. Измѣнилось не только правовое положеніе населенія Оренбургскаго края, но и вся обстановка жизни этого населенія. Напомнимъ здѣсь, что было уже сказано въ Столѣтіи Военнаго Министерства, въ историческомъ очеркѣ: Главное Управленіе казачьихъ войскъ [1]), относительно положенія Оренбургскаго войска въ половинѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. «Въ половинѣ 60-хъ годовъ XIX столѣтія положеніе Оренбургскаго края вообще и Оренбургскаго казачьяго войска измѣнилось самымъ существеннымъ образомъ. Существовавшія когда то у правительства опасенія въ вѣрности мѣстнаго башкирскаго и мещерякскаго населенія, являвшіяся одной изъ побудительныхъ причинъ къ усиленному развитію Оренбургскаго войска, совершенно уже не могли болѣе имѣть мѣста, такъ какъ башкиры и мещеряки, дисциплинированные за время существованія особыхъ казачьихъ войскъ—Башкирскаго и Мещерякскаго, были обращены въ гражданское состояніе и переданы въ гражданское управленіе. Не страшенъ былъ и главный врагъ мирнаго развитія края—киргизы, прочно подчиненные русской власти.

Оренбургская линія утратила свое значеніе: военныя дѣйствія были перенесены далеко вглубь степей Средней Азіи, гдѣ наши войска приступили къ увѣнчавшемуся такимъ крупнымъ успѣхомъ дѣлу завоеванія средне-азіатскихъ ханствъ: Ташкента, Самарканда, а въ семидесятыхъ годахъ—Хивы и Коканда. Можно и должно было приступить къ переводу Оренбургскаго края съ военнаго положенія на мирное» [1]).

Особенно существенное значеніе для умиротворенія Оренбургскаго края имѣло образованіе въ 1868 году степныхъ областей (Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской). Этой реформой и покореніемъ Туркестана и Хивы былъ положенъ конецъ разбойническимъ мятежамъ и набѣгамъ киргизовъ. Послѣ этихъ событій никто уже не мѣшалъ мирному развитію Оренбургскаго края и Оренбургскаго казачьяго войска, въ частности, тѣмъ болѣе что военныя обя-

[1]) Т. XI, ч. III, стр. 352.

занности послѣдняго были облегчены, при чемъ одно время часть казаковъ, подъ наименованіемъ войсковыхъ гражданъ, была вовсе освобождена отъ военной службы. При такихъ условіяхъ правильное землеустройство Оренбургскаго войска являлось едва ли не самой главной задачей, къ разрѣшенію которой и было немедленно приступлено. Въ 1862 г. было утверждено положеніе о размежеваніи земель Оренбургскаго войска, измѣненное въ 1867 г. Въ 1875 году былъ разрѣшенъ вопросъ объ обезпеченіи потомственными земельными участками офицеровъ, послѣ чего начались классификаціонныя и межевыя работы по надѣленію землями станицъ и офицеровъ. Въ настоящее время работы эти исполнены, но приростъ населенія выдвинулъ новую задачу — отводъ дополнительныхъ станичныхъ надѣловъ. Дальнѣйшее изложеніе заключаетъ въ себѣ описаніе тѣхъ обстоятельствъ и условій, при которыхъ совершались всѣ эти отдѣльныя операціи по землеустройству Оренбургскаго казачьяго войска.

Б. РАЗМЕЖЕВАНІЕ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

1. ИЗДАНІЕ ПОЛОЖЕНІЯ О РАЗМЕЖЕВАНІИ ЗЕМЕЛЬ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА ВЪ 1862 Г.

Какъ выше уже упоминалось, мѣстное начальство Оренбургскаго края еще въ 1842 году выработало и представило въ Военное Министерство проекты положеній: 1) о размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска, и 2) о надѣленіи офицеровъ и чиновниковъ этого войска пожизненными земельными участками. Проекты эти были разсмотрѣны въ Департаментѣ Военныхъ Поселеній, и въ 1843 году внесены на утвержденіе Военнаго Совѣта, но въ 1846 году возвращены обратно въ Департаментъ за неразрѣшеніемъ производившагося въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла по вопросу о ширинѣ солевозныхъ дорогъ для Илецкаго соляного промысла. Въ 1851 году Оренбургскій и Самарскій генералъ-губернаторъ графъ Перовскій возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи вопроса о размежеваніи земель Оренбургскаго войска, не ожидая рѣшенія производившагося въ Сенатѣ дѣла, указывая на крайнюю необходимость безотлагательнаго размежеванія земель этого войска, «дабы, съ одной стороны, прекратить постоянныя жалобы нѣкоторыхъ станицъ на недостатокъ земляныхъ угодій, а съ другой,—установить въ войскѣ правила о войсковомъ хозяйствѣ и отдачѣ излишнихъ земель въ оброчное содержаніе для извлеченія выгодъ въ пользу войскового капитала». Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Перовскій пояснялъ, что вопросъ о ширинѣ солевозныхъ дорогъ не долженъ служить препятствіемъ къ размежеванію земель, такъ какъ означенныя дороги

пролегаютъ по незначительной части этихъ земель. Въ виду этого представленія въ 1851 году проекты были переданы графу Перовскому для новой переработки. Переработанные уже при преемникѣ графа Перовскаго — генералъ-адъютантѣ Катенинѣ проекты эти поступили вновь въ Военное Министерство лишь въ 1858 году, и, по полученіи заключенія подлежащихъ вѣдомствъ, а именно—Министерствъ Финансовъ и Юстиціи, еще разъ въ 1860 году были возвращены въ Оренбургъ на заключеніе вновь назначеннаго начальника края генералъ-адъютанта Безака и утверждены были лишь въ 1862 году.

Въ основу проектовъ размежеванія были положены соотвѣтствующія правила по Донскому и Черноморскому казачьимъ войскамъ, но съ значительными отступленіями, вызванными особыми мѣстными условіями Оренбургскаго войска.

Одною изъ главныхъ особенностей являлось то, что установленныя въ 1858 г. для Донского войска правила о надѣленіи офицеровъ и чиновниковъ земельными участками въ срочное пользованіе не были примѣнены къ Оренбургскому войску, для чиновъ коего установленъ отводъ участковъ въ пожизненное пользованіе, или же усиленное паевое довольствіе изъ станичнаго юрта. При обиліи свободныхъ земель сдача офицерскихъ участковъ въ аренду была затруднительна, возможна была только личная эксплоатація, а таковая представляла выгоды лишь при расположеніи земли вблизи мѣста жительства, т.-е. въ предѣлахъ станичнаго юрта, или при отводѣ земельныхъ участковъ въ пожизненное пользованіе съ правомъ пріобрѣтенія въ собственность. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи Оренбургское войско представляло полную противоположность Донскому войску, въ коихъ основной заботой правительства было выселеніе помѣстныхъ чиновъ со станичныхъ земель. «Слѣдующія данныя, — говорилось въ представленіи Оренбургскаго начальства,—сами собою показываютъ, что въ Оренбургскомъ войскѣ дѣло это должно получить иное направленіе. Офицеры Оренбургскаго войска по случаю неустройства поземельнаго войскового хозяйства пользуются землями, отчасти гдѣ желаютъ и въ размѣрахъ, сколько каждый можетъ лично обработать. Казалось бы, что при такихъ данныхъ войсковые офицеры должны были бы находиться въ положеніи совершенно обезпеченномъ и въ полномъ довольствіи, но на дѣлѣ выходитъ иное; такое право пользованія землею,

безъ положительнаго утвержденія за ними обработываемыхъ мѣстностей, въ сущности представляетъ весьма малое обезпеченіе для казака-офицера. Частыя требованія его на службу при личномъ только пользованіи участкомъ земли, и потому уже неопредѣленномъ, лишаютъ его возможности извлекать выгоды такія, какія бы онъ получилъ отъ болѣе прочнаго водворенія на семъ участкѣ. Есть однако случаи, гдѣ офицеры, поселившись въ станицахъ, хорошо обзавелись хозяйствомъ; перенесеніе такими своего хозяйства, по примѣру войска Донскаго, на отдѣльные участки неизбѣжно повлечетъ ихъ къ разоренію. Другіе непремѣнно должны проживать въ станицахъ, расположенныхъ по линіи, вслѣдствіе правительственнаго требованія, дабы не оставлять прилинейныхъ станицъ безъ надзора офицеровъ. Для жительствующихъ такимъ образомъ въ станицахъ необходимость указываетъ произвести надѣлы въ станичныхъ юртахъ. Затѣмъ, для чиновниковъ, не устроившихся нигдѣ, хотя и записанныхъ въ станицахъ, полезно будетъ назначеніе отдѣльныхъ участковъ» [1]). По положенію «о надѣленіи чиновниковъ Оренбургскаго казачьяго войска пожизненными участками изъ войсковыхъ земель», Высочайше утвержденному 21 октября 1862 г. [2]), т.-е. въ тотъ же день, когда Высочайше утверждено положеніе о размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска [3]), право на полученіе пожизненныхъ земельныхъ участковъ изъ войсковыхъ запасныхъ земель предоставлялось всѣмъ, безъ исключенія, отставнымъ и служащимъ войсковымъ чинамъ; лишались права на участокъ только лица, лишенныя офицерскаго званія по суду. Размѣръ участковъ опредѣлялся: для генераловъ—въ 1.600 дес., для штабъ-офицеровъ—400 и для оберъ-офицеровъ—200 дес. Лицамъ, получившимъ участки по чину и затѣмъ выслужившимъ чины высшихъ категорій, отводились или новые, бо́льшаго размѣра, участки, или же дополнительные къ прежнимъ надѣламъ участки. Чинамъ, не желавшимъ получать особыхъ пожизненныхъ участковъ, предоставлялось пользоваться поземельнымъ довольствіемъ въ станичныхъ юртахъ, гдѣ имъ назначалось: оберъ-офицерамъ—по два, а штабъ-офицерамъ—по

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Деп-та Воен. Пос., отд. прот. войскъ, 4 ст., 1842 г., № 107.

[2]) 2 П. С. З., т. XXXVII, № 38.817.

[3]) 2 П. С. З., т. XXXVII, № 38.816.

четыре казачьихъ пая. Пожизненные участки должны были отводиться по возможности изъ ближайшихъ къ станицѣ земель; при одновременномъ притязаніи нѣсколькихъ лицъ на одинъ и тотъ же участокъ, вопросъ рѣшался жребіемъ. Отводъ участковъ производился по межевымъ закопамъ съ постановкой межевыхъ знаковъ и съ выдачей владѣльцамъ особыхъ свидѣтельствъ на владѣніе участками. Отведенные участки составляли неотъемлемое пожизненное достояніе войсковыхъ чиновъ, если только они сами добровольно не оставляли сихъ участковъ, что допускалось, и если они не лишались офицерскаго званія. Пользоваться участкомъ можно было, какъ лично, такъ и путемъ сдачи въ аренду посторонним лицамъ. Пожизненные участки могли пріобрѣтаться офицерами и въ собственность въ особо назначавшихся мѣстнымъ начальствомъ районахъ по особой оцѣнкѣ, но не ниже цѣнъ на землю въ Оренбургской губерніи; покупка участка въ собственность давала право на полученіе новаго пожизненнаго участка; пріобрѣтенные въ собственность участки разрѣшалось продавать, закладывать и вообще отчуждать и лицамъ невойскового сословія. Получившіе пожизненные участки не лишались, за исключеніемъ пахатныхъ земель, права на паевое участіе въ станичныхъ довольствіяхъ и получали въ сѣнокосахъ и лѣсахъ: генералы—три казачьихъ пая, штабъ-офицеры—два и оберъ-офицеры—одинъ пай; топливомъ и рыбной ловлей они пользовались наравнѣ съ казаками. Право на пожизненные участки сохранялось, въ извѣстныхъ доляхъ, за вдовами и дѣтьми, за послѣдними: за сыновьями—до достиженія 19 лѣтъ, а за дочерями—до выхода въ замужество. Кромѣ того, за сыновьями, выслужившими самостоятельное право на пожизненный участокъ, признавалось преимущественное право на участокъ, состоявшій въ пользованіи ихъ умершаго отца.

2. ИЗДАНІЕ ПОЛОЖЕНІЯ О РАЗМЕЖЕВАНІИ ЗЕМЕЛЬ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА 1867 Г.

Таковы были правила Высочайше утвержденнаго положенія о надѣленіи чиновниковъ Оренбургскаго войска. Что касается утвержденнаго тогда же положенія о размежеваніи земель Оренбургскаго войска, то таковое вскорѣ было измѣнено, а именно въ 1867 г. Межевая комиссія была упразднена и вмѣсто нея учреждено межевое отдѣленіе при войсковомъ хозяйственномъ правленіи, при чемъ измѣненъ порядокъ съемочныхъ работъ и правилъ по надѣленію землями станицъ, соотвѣтственно чему измѣнено положеніе о размежеваніи.

Согласно Высочайше утвержденному 9 сентября 1867 года положенію о размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска [1]), опредѣленіе территоріи этого войска и внутреннее размежеваніе возлагались на межевое отдѣленіе войскового хозяйственнаго правленія, состоявшее изъ начальника, землемѣровъ и канцелярскихъ чиновъ; начальникъ межевого отдѣленія, по дѣламъ межеванія, являлся членомъ войскового хозяйственнаго правленія, на засѣданія котораго приглашались также депутаты станичныхъ обществъ, а по вопросу объ отграниченіи войсковыхъ земель отъ земель другихъ вѣдомствъ—также и представители этихъ вѣдомствъ; дѣлопроизводство въ межевомъ отдѣленіи велось по общему порядку, но съ нѣкоторыми отступленіями. На обязанность межевого отдѣленія возлагалось: 1) опредѣленіе войсковыхъ границъ, гдѣ онѣ не были еще опредѣлены межевою комиссіею; 2) приведеніе въ извѣстность пространства и качества всѣхъ войсковыхъ земель, лѣсовъ и угодій подробною съемкою, съ показаніемъ расположенія станицъ и поселковъ, а равно владѣній посторонннхъ вѣдомствъ и лицъ; 3) собраніе точныхъ свѣдѣній о численности мужескаго казачьяго населенія и распредѣленіи его по станицамъ, равно какъ и свѣдѣній о войсковыхъ офицерахъ и чиновникахъ; 4) составленіе предположеній объ увеличеніи или уменьшеніи станицъ, и 5) вымежеваніе земель, не включенныхъ въ составъ войсковыхъ (солевозныхъ дорогъ, земель для Илецкой Соляной Защиты, доступовъ къ мѣновымъ дворамъ г. Оренбурга, особенно участка вѣдомства окружнаго штаба, для женскихъ общинъ (въ Оренбургѣ, Челябинскѣ и Троицкѣ), а также участковъ для военныхъ надобностей.

Размежеванію предшествовала тригонометрическая съемка войсковыхъ земель и составленіе общаго генеральнаго плана войска и спеціальныхъ (окружныхъ) плановъ; на спеціальныхъ планахъ дѣлались затѣмъ проектныя нарѣзки станичныхъ надѣловъ и земель, назначенныхъ подъ офицерскіе участки. Спеціальные планы, предварительно исполненія, должны были предъявляться депутатамъ отъ станицъ; при недостаткѣ земли для надѣленія какой-либо станицѣ полной пропорціи земли, казакамъ предлагалось или оставаться въ мѣстахъ жительства при меньшемъ земельномъ надѣлѣ, — въ каковомъ

---

[1]) 2 П. С. З., т. XLII, № 44.954.

случаѣ они получали земли, сколько было возможно,—или же выбрать для переселенія мѣстности изъ числа назначенныхъ для этой цѣли войсковымъ начальствомъ.

При всѣхъ вообще отводахъ, мѣсторожденія металловъ и минераловъ подлежали вымежеванію въ войсковую собственность [1]). Другое общее правило заключалось въ томъ, что состоявшія въ предѣлахъ войска владѣльческія дачи лицъ, не принадлежащихъ къ войсковому сословію, должны были оставаться неприкосновенными въ обмежеванныхъ границахъ, что однако не лишало войсковое начальство права и обязанности возбуждать судебные иски, въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывалось гдѣ-либо частное неправильное владѣніе.

Что касается частныхъ правилъ для отдѣльныхъ отводовъ, то особенно подробно регламентировалъ отводъ станичныхъ надѣловъ. Станицамъ вообще производился надѣлъ не менѣе 30 дес. удобной земли на каждую душу мужескаго пола войскового сословія, при чемъ, сверхъ этой пропорціи, каждой станицѣ отводилась еще земля: 1) на юртовое довольствіе чиновниковъ; 2) для каждой приходской церкви—30 дес. и 3) земли вмѣсто вымежеванныхъ въ войсковую собственность мѣсторожденій металловъ и минераловъ и войсковыхъ лѣсовъ, а также вмѣсто отведенныхъ подъ почтовыя и скотопрогонныя дороги. Станицы должны были надѣляться землями изъ ближайшихъ мѣстностей и безъ черезполосности, при чемъ станицамъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ селеній, предоставлялось избирать или общую нарѣзку юрта для всей станицы или отдѣльную для каждаго селенія. Станичные надѣлы должны были быть вполнѣ обезпечены водопоями, необходимыми лѣсными мѣстами и лугами; послѣдніе должны были отводиться въ количествѣ не менѣе 6 дес. на душу, а гдѣ это оказывалось невозможнымъ, тамъ, взамѣнъ луговъ, нарѣзывалось двойное пространство пахатной земли. Точно также и земельные участки, отводившіеся войсковымъ чинамъ на основаніи вышеприведенныхъ особыхъ правилъ, должны были заключать въ себѣ всѣ необходимыя хозяйственныя угодья и отводиться изъ ближайшихъ къ станицѣ свободныхъ земель. Въ мѣстностяхъ малоземельныхъ, при надѣленіи ста-

---

[1]) Въ 1893 г. войсковому начальству предоставлено утвержденіе прирѣзокъ, взамѣнъ пріисковъ, вымежеванныхъ изъ казачьихъ надѣловъ. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III, отд. 2 ст., 1892 г., № 38.

ницъ и чиновниковъ соблюдался особый порядокъ, а именно: по собраннымъ межевымъ отдѣленіемъ свѣдѣніямъ о числѣ казаковъ и отдѣльно чиновниковъ, вычислялся, какой процентъ чиновниковъ (а также ихъ вдовъ и сиротъ) причитался на массу прочаго казачьяго населенія, а затѣмъ, сколько именно чиновниковъ причиталось на каждую данную мѣстность; послѣдній расчетъ дѣлался не по числу наличнаго, а по числу того населенія, на которое въ каждой мѣстности имѣлись земли; затѣмъ на это число чиновниковъ отдѣлялись земли для отвода по положенію участковъ, по возможности смежно съ тѣми станицами, въ которыхъ они числились, а излишку населенія, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и чиновниковъ, предоставлялось выселиться въ другія мѣстности, гдѣ имѣлись свободныя земли, если только станичное общество не изъявляло согласія оставаться во всемъ своемъ составѣ на прежнемъ мѣстѣ, довольствуясь меньшими надѣлами; въ послѣднемъ случаѣ соотвѣтственно уменьшались и надѣлы чиновниковъ.

Особые участки отводились къ мукомольнымъ мельницамъ, а именно—по 1 дес. на каждые два мельничные постава, изъ войсковыхъ земель, если мельница находилась на войсковой землѣ, и изъ станичной, если мельница находилась на станичной землѣ. Не входившіе въ составъ станичныхъ надѣловъ участки для военныхъ надобностей, а именно для сбора транспортовъ и командъ, выступавшихъ въ степь и возвращавшихся обратно, нарѣзывались, смотря по надобности, въ размѣрахъ, опредѣлявшихся командующимъ войсками округа. Также не входившія въ составъ станичныхъ юртовъ земли подъ дороги назначались: подъ почтовыя—30 саж., проселочныя—3 саж., а скотопрогонныя—70 саж. въ ширину.

Особо отмежевывались войсковые и станичные лѣса. Земельными надѣлами, не входившими въ составъ войсковыхъ, по положенію 1867 года признавались: 1) солевозныя дороги и земли для Илецкой Соляной Защиты, въ томъ числѣ и для людей вѣдомства Илецкаго солянаго промысла; 2) дороги для доступа ордынцевъ къ мѣновымъ дворамъ въ Оренбургѣ и на линіи, а также особые участки при мѣновыхъ дворахъ для пастьбы пригоняемыхъ на мѣну скота и барановъ и приходящихъ съ караванами верблюдовъ и лошадей; 3) участокъ при г. Оренбургѣ, за рѣкоюУраломъ, вѣдомства окружнаго штаба (генс-

раль-губернаторскіе луга) и 4) земельные участки женскихъ общинъ въ Оренбургѣ, Челябѣ и Троицкѣ; послѣдніе участки предоставлены общинамъ во владѣніе, доколѣ онѣ будутъ существовать, въ случаѣ же закрытія или уничтоженія общинъ, участки эти должны поступить обратно въ составъ войсковыхъ земель.

Оставшаяся за всѣми вышеуказанными отводами свободная войсковая земля составляла войсковой запасъ, предназначавшійся для увеличенія станичныхъ надѣловъ, для отвода офицерскихъ участковъ и для извлеченія доходовъ въ войсковой капиталъ.

Относительно порядка межеванія положеніе 1867 г. опредѣляло, что размежеваніе должно производиться сплошными пространствами, а не черезполосно. Къ межеванію вызывались депутаты отъ станицъ или владѣльцы.

Для работъ при межевыхъ партіяхъ назначались команды казаковъ; наложеніе межевыхъ знаковъ производилось по общимъ межевымъ правиламъ. Составленные землемѣрами планы и межевыя книги свидѣтельствовались въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи и затѣмъ должны были представляться въ Военное Министерство, копіи же, частью должны были оставаться въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи, частью же отсылаться въ уѣздные суды и станичныя правленія; планы на земли, не входившія въ составъ войсковыхъ, должны были отсылаться по принадлежности. Отчетность представлялась Оренбургскому генералъ-губернатору и главному управленію иррегулярныхъ (казачьихъ) войскъ, а отвѣтственность опредѣлялась общими законами.

3. ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ПРАВИЛАХЪ РАЗМЕЖЕВАНІЯ И ЗЕМЛЕРАСПРЕДѢЛЕНІЯ ПОСЛѢ 1867 Г.

Утвержденіемъ положенія о размежеваніи и учрежденіемъ межевого отдѣленія было положено прочное начало правильному землеустройству войска. По производствѣ таксаціи энергично производились работы по надѣленію станицъ и офицеровъ. Ниже будетъ изложено, какое развитіе получили правила о станичныхъ и офицерскихъ надѣлахъ. Не касаясь пока этого вопроса, изложимъ здѣсь лишь какимъ измѣненіямъ подверглась послѣ 1867 г. организація межевой части въ Оренбургскомъ войскѣ, а также, какія измѣненія произошли въ правилахъ о разнаго рода отводахъ, установленныхъ положеніемъ 1867 г.

Штатъ межевого отдѣленія неоднократно измѣнялся въ зависимости отъ хода работъ. По штату 1878 г., кромѣ начальника отдѣ-

ленія, состояло 14 землемѣровъ, а по штату 1886 г.—22 землемѣра, но затѣмъ въ 1892 г. упразднены десять землемѣрскихъ должностей, а въ 1904 г.—еще двѣ такихъ же должности. Въ 1881 году права и обязанности Оренбургскаго генералъ-губернатора по утвержденію надѣловъ, за упраздненіемъ этой должности, были переданы Главному Управленію казачьихъ войскъ. Изъ другихъ измѣненій въ правахъ и обязанностяхъ межевого отдѣленія, наиболѣе существенны измѣненія въ правилахъ объ отводѣ офицерскихъ участковъ, о чемъ сказано ниже. Кромѣ того, необходимо отмѣтить измѣненіе порядка храненія плановъ, а именно: въ 1877 г. разрѣшено отсылать планы на храненіе въ архивъ межевой канцеляріи. Въ 1885 г. было отмѣнено установленное положеніемъ 1867 г. представленіе на утвержденіе Военнаго Министра общаго генеральнаго плана всей войсковой земли. Что касается измѣненій въ правилахъ о разнаго рода спеціальныхъ отводахъ, установленныхъ положеніемъ 1867 г., то измѣненія эти выразились въ нижеслѣдующемъ.

Высочайше утвержденнымъ 14 ноября 1887 года положеніемъ Комитета Министровъ [1]) утвержденъ былъ земельный надѣлъ Илецкому соляному промыслу, а именно—опредѣлено намежевать: а) въ надѣлъ бывшихъ рабочихъ и поселенцевъ Илецкаго соляного промысла, въ числѣ 245 душъ,—4.357 дес. 1.300 саж.; б) городу Илецку усадебной земли и подъ выгонъ—4.864 дес. 600 саж.; в) мѣстному церковному причту—99 дес. и г) спеціально въ надѣлъ Илецкаго соляного промысла—6.017 дес. 1.700 саж.; оставшійся затѣмъ въ той же дачѣ участокъ въ 2.700 дес. 1.400 саж. былъ присоединенъ къ территоріи Оренбургскаго войска, съ сохраненіемъ за казной права на разработку соли.

Точно также и состоявшій при г. Оренбургѣ участокъ вѣдомства окружного штаба (генералъ-губернаторскіе луга) былъ въ 1873 г. обращенъ въ составъ войсковыхъ земель.

Въ 1875 году было издано положеніе о лѣсной стражѣ [2]) при войсковыхъ лѣсахъ, коимъ установленъ былъ отводъ этой стражѣ особыхъ земельныхъ надѣловъ.

---

[1]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1887 г., стр. 235.

[2]) Высочайше утверждено 3 августа 1875 г. См. 2 П. С. З.. т. L., № 54.964.

Согласно этому положенію, опредѣленное чинамъ лѣсной стражи содержаніе назначается или однѣми деньгами, или деньгами и землею, тамъ, гдѣ отводъ оной окажется удобнымъ, при чемъ доходъ съ земли засчитывается въ счетъ содержанія; кромѣ того, сверхъ содержанія отводится изъ войсковыхъ земель $1^1/_2$ десятины подъ усадьбу. Земли лѣсной стражѣ отводятся изъ войсковыхъ или станичныхъ, смотря по положенію лѣса; станицамъ, взамѣнъ отведенныхъ лѣсной стражѣ, отводятся другія земли. Земельные надѣлы отводятся въ размѣрѣ отъ 30 до 60 дес., при чемъ оцѣнка доходности утверждается войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ. При увольненіи чиновъ лѣсной стражи со службы, въ отношеніи земельнаго надѣла, соблюдается слѣдующій порядокъ: въ случаѣ увольненія отъ службы по собственному желанію, земельный участокъ тотчасъ же поступаетъ въ распоряженіе войскового лѣсного управленія, безъ всякаго вознагражденія чиновъ стражи, хотя бы урожай былъ и на корню; въ случаѣ же увольненія по распоряженію начальства, чины стражи удовлетворяются за земельный надѣлъ деньгами, съ 1-го января того года, по расчету изъ оцѣночной его суммы, если только урожай еще на корню; если же урожай или часть его убрана, то за земельное пользованіе никакого расчета не дѣлается.

Въ 1878 году былъ окончательно рѣшенъ вопросъ объ оставленіи киргизовъ на земляхъ Новолинейнаго района. Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1878 г. [1]) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было опредѣлено изъ причисленнаго къ составу земель Оренбургскаго казачьяго войска Новолинейнаго района отдѣлить отъ 800.000 до 1.000.000 десятинъ земли въ пользованіе киргизовъ, кочевавшихъ въ этомъ районѣ, съ обезпеченіемъ при этомъ киргизамъ доступа для лѣтней перекочевки изъ сего района въ Зауральскую степь. Вопросъ о фактическомъ выдѣленіи этого надѣла оставался однако открытымъ до 1898 года. Въ этомъ послѣднемъ году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, на разсмотрѣніе коего былъ представленъ составленный войсковымъ начальствомъ проектъ киргизскаго надѣла, было опредѣлено: 1) отвести въ пользованіе киргизовъ, зимующихъ въ Новолинейномъ районѣ Оренбургскаго войска, изъ проек-

[1]) 2 П. С. З., т. LIII, № 58.551.

тированнаго войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ сего войска надѣла, расположеннаго вдоль восточной войсковой границы и заключающаго 999.003 дес. удобной и неудобной земли, то количество десятинъ, которое окажется въ семъ надѣлѣ за выдѣленіемъ изъ нихъ пространствъ подъ девятью казачьими поселками, оставленными въ мѣстахъ ихъ расположенія; 2) присоединить къ означенному надѣлу, по смежности съ его границами, изъ владѣнія войска: а) то количество удобной и неудобной земли, которое будетъ предоставлено казачьимъ поселкамъ, оставленнымъ внутри киргизскаго надѣла, и б) 53.251 дес. удобной земли, взамѣнъ пространства, занятаго караванными дорогами. Тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ означенный земельный отводъ, предоставленный въ постоянное пользованіе киргизовъ, былъ причисленъ къ составу Тургайской области, а расположенное на этомъ земельномъ отводѣ населеніе подчинено административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ Тургайской области, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ границъ Тургайской области и Оренбургской губерніи, при чемъ девять находящихся внутри отвода казачьихъ поселковъ оставлены въ вѣдѣніи Оренбургскаго казачьяго начальства и Оренбургскихъ губернскихъ судебныхъ и административныхъ властей [1]).

Затѣмъ, въ 1900 году были утверждены Военнымъ Совѣтомъ представленные войсковымъ начальствомъ и одобренные Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ проектные планы прирѣзокъ земель киргизамъ Новолинейнаго района, при чемъ войсковому начальству было разрѣшено, по соглашенію съ Тургайскимъ начальствомъ, взамѣнъ черезполоснаго участка при р. Адырлѣ, въ количествѣ 1.920 десятинъ, отвести въ составъ киргизскаго надѣла, во время формальнаго межеванія его границъ, соотвѣтствующее количество земли въ другомъ мѣстѣ. Утвержденіе формальныхъ границъ отвода возложено на войсковое хозяйственное правленіе Оренбургскаго казачьяго войска [2]).

Отграниченіе киргизскаго надѣла имѣло существенное значеніе для землеустройства Оренбургскаго войска; только съ этимъ отграниченіемъ явилась возможность использовать свободныя пространства Новолинейнаго района для отвода дополнительныхъ станичныхъ надѣловъ.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1898 г., № 48.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1900 г., № 34.

4. ИЗМѢНЕНІЕ ТЕРРІТОРІАЛЬНЫХЪ ПРАВЪ ОРЕНБУРГСКАГО ВОЙСКА.

Въ заключеніе настоящаго очерка землераспредѣленія въ Оренбургскомъ войскѣ отмѣтимъ измѣненіе территоріальныхъ правъ войска, состоявшееся въ 1906 году. 23 февраля 1906 г. Оренбургскому войску была пожалована Высочайшая грамота. «Славное Оренбургское казачье войско, — говорилось въ этой грамотѣ, — неизмѣнно со дня своего основанія вѣрою и правдою служитъ своимъ Царямъ и Россіи. Являясь на восточной окраинѣ царства Русскаго надежнымъ и грознымъ оплотомъ противъ хищническихъ набѣговъ азіатскихъ народовъ, Оренбургскіе казаки со славою участвовали почти во всѣхъ войнахъ, которыя Россіи было суждено вести въ теченіе послѣднихъ полутораста лѣтъ. Отличаясь высокими, столь свойственными сему доблестному войску, качествами преданности и храбрости, Оренбургскіе казаки, постоянно выказывая отмѣнную выносливость въ перененіи тягостей и лишеній, сопряженныхъ съ трудностями степныхъ походовъ, заслужили особую благодарность Отечества полезнымъ своимъ участіемъ въ поступательномъ движеніи Нашихъ войскъ въ Средней Азіи. Въ нынѣ минувшую войну съ Японіей и особенно въ наступившее смутное время, Оренбургскіе казаки, свято исполняя завѣты своихъ предковъ, продолжаютъ вѣрою и правдою служить Царю и Отечеству. За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ близкому сердцу Нашему, доблестному Оренбургскому казачьему войску особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго его образа служенія, стяжавшаго сему войску историческую славу и благодарность Отечества» [1]). Вслѣдъ за этой высокомилостивой грамотой, въ дополненіе къ ней, 6 апрѣля того же 1906 г. войску была пожалована новая Высочайшая грамота на укрѣпленіе въ вѣчное владѣніе войска предоставленныхъ ему земель, въ безспорныхъ ихъ границахъ, съ сохраненіемъ лишь ограниченій въ пользованіи нѣдрами земель и съ тѣмъ, чтобы, какъ существующіе, такъ и могущіе впредь возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ подлежали разсмотрѣнію въ общемъ установленномъ порядкѣ [2]). Такимъ образомъ войско пріобрѣло право собственности на свои земли.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1906 г., № 44.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1906 г., № 5.

В. ПОРЯДОКЪ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ КАЗАКОВЪ ОРЕНБУРГСКАГО ВОЙСКА И ЗЕМЕЛЬНЫЯ ПРАВА ИНОГОРОДНИХЪ.

Положеніе 1867 г. о размежеваніи земель Оренбургскаго войска, установивъ подробныя правила распредѣленія и размежеванія земель войска, не коснулось порядка пользованія казаковъ ихъ надѣлами; въ этомъ отношеніи продолжали дѣйствовать постановленія положенія о войскѣ 1840 года, предписывавшія руководствоваться въ этомъ случаѣ правилами положенія о Донскомъ войскѣ 1835 г. Этотъ порядокъ былъ измѣненъ Высочайше утвержденнымъ, общимъ для всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ Уральскаго, положеніемъ о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ, Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1869 года. Не повторяя здѣсь содержанія этого положенія, уже изложеннаго въ первой главѣ настоящаго очерка [1]), укажемъ лишь, какъ сложилось землепользованіе въ станицахъ Оренбургскаго войска подъ вліяніемъ этого общаго закона и нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей. Главнѣйшею изъ этихъ особенностей является то, что въ Оренбургскомъ войскѣ надѣлы отводились, за исключеніемъ станицы Сакмарской, получившей надѣлъ на все станичное общество [2]), отдѣльнымъ поселкамъ, а не цѣлымъ станицамъ; поселковыя общества распоряжаются своими надѣлами на правахъ станичныхъ обществъ.

По правиламъ, установленнымъ войсковымъ начальствомъ для упорядоченія землепользованія, каждый поселокъ выдѣляетъ изъ своего надѣла: поселковую усадьбу, общественный оброчный участокъ для покрытія общественныхъ расходовъ, лѣсной участокъ, участокъ для станичнаго конноплодоваго табуна, участки для оброчныхъ статей (каменоломни, рыбныя ловли и т. п.) и участокъ выгонный [3]).

Вся остальная земля распредѣляется поселковыми обществами на паи, при чемъ войсковымъ начальствомъ рекомендованъ былъ населенію слѣдующій порядокъ землепользованія: «1) всю землю, назначенную для паевого довольствія, дѣлить на три равныя пахатныя поля, которыми и пользоваться по очереди, извѣстный періодъ времени (отъ 3 до 6 лѣтъ), смотря по мѣстнымъ условіямъ, такимъ порядкомъ: въ первомъ полѣ производить посѣвъ, во второмъ полѣ косить сѣно,

---

[1]) См. выше, стр. 94—99.

[2]) Станица Сакмарская до 1869 г. входила въ составъ Уральскаго войска, чѣмъ, вѣроятно, и надо объяснить особенность въ ея землеустройствѣ.

[3]) Докладъ о командировкѣ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ въ 1902 г. въ Оренбургское войско.

а въ третьемъ полѣ—пасти отгонные гулевые общественные табуны; черезъ назначенный періодъ времени посѣвы переносятся на второе поле, сѣнокошеніе — на третье, а попасъ скота — на первое и т. д., чтобы каждое поле, по очереди, одинъ періодъ было подъ посѣвомъ и два періода отдыхало подъ сѣнокосомъ и попасомъ; 2) въ каждомъ пахатномъ полѣ должно заключаться, по возможности, одинаковое количество удобной для посѣва земли и достаточное число удобныхъ водопоевъ; 3) въ каждомъ полѣ выдѣлять часть земли для общественныхъ и школьныхъ запашекъ, а остальную площадь раздѣлять на пашенные паи, по числу имѣющихъ право на пай, съ добавкомъ нѣкотораго числа запасныхъ паевъ на прибылыя души отъ естественнаго прироста населенія и для надѣленія по другимъ случаямъ; 4) поемные луга дѣлить между всѣми членами поселкового общества, имѣющими право на сѣнокосы, по взаимному соглашенію, на паи, равные между собою не по пространству, а по самому качеству травъ, и 5) если за выдѣломъ общихъ хозяйственныхъ статей, выгона и поемныхъ луговъ, поселковое общество признаетъ неудобнымъ дѣлить остальную землю по вышеуказанному способу, то распредѣлять землю какимъ-либо другимъ порядкомъ, но уравнительно между всѣми лицами, имѣющими право на паи, и чтобы пахатная земля имѣла правильно установленный отдыхъ» [1]). При такомъ способѣ распредѣленія надѣла, земельное хозяйство поселковъ Оренбургскаго войска представлялось въ 1902 г., въ среднихъ цифрахъ, въ такомъ состояніи: а) усадебная площадь—около 1% всей удобной земли; б) общественные оброчные участки—около 10% всей удобной земли; в) участки для станичныхъ конноплодовыхъ табуновъ—около 5% всей земли; г) выгонъ для домашняго скота—отъ 25 до 50% всей земли; д) особые участки подъ огороды и бахчи—отъ 1% до 4,2% всей удобной земли; е) для общественныхъ и школьныхъ запашекъ—отъ 100 до 400 дес. на каждую станицу. За выдѣленіемъ всѣхъ этихъ участковъ, для паевого довольствія казаковъ оставалась свободною площадь; въ 30 поселкахъ—отъ 40 до 60%, въ 31 поселкѣ—болѣе 60% и въ 12 поселкахъ — около 40% всего надѣла. Въ 1902 г. въ поселкахъ 1-го отдѣла, при трехпольномъ хозяйствѣ, на пай приходилось (считая только поле, гдѣ

[1]) Тамъ же.

производился посѣвъ) отъ 1 до 8 дес.; во 2-мъ отдѣлѣ, при тѣхъ же условіяхъ—отъ 4 до 10 десятинъ; въ 3-мъ отдѣлѣ, гдѣ земля не дѣлилась на три отдѣльныя поля, на пай приходилось отъ 10 до 21 дес. «Раздѣлъ земли на паи производится, или особо приглашаемыми для сего вольнонаемными землемѣрами, съ опредѣленною платою отъ каждаго получающаго паи (по числу отводимыхъ десятинъ), или выбранными для сего довѣренными отъ общества, которые, въ вознагражденіе за труды, либо получаютъ особую плату, либо выговариваютъ себѣ отводъ лишняго пая.

Распредѣленіе нарѣзанныхъ паевъ между казаками производится обыкновенно по жребію. Запасные паи (для подрастающихъ малолѣтокъ) и паи казаковъ, не занимающихся лично земледѣліемъ, а также безвѣстно отсутствующихъ, отводятся, большею частью, въ одномъ общемъ кускѣ и сдаются въ аренду. Паи для вдовъ и сиротъ, а также и малоимущихъ казаковъ, рекомендовано войсковымъ начальствомъ отводить, по возможности, ближе къ поселкамъ, съ цѣлью облегчить таковымъ лицамъ обработку своихъ участковъ. Въ Сакмарской станицѣ, имѣющей общій станичный надѣлъ, земля дѣлится на двѣ категоріи: распаханную въ прежніе годы и крѣпкую залежь; каждый паевый казакъ получаетъ свою долю той и другой земли на трехлѣтній срокъ. Для степного сѣнокошенія и попаса отгонныхъ табуновъ назначены отдѣльные участки. Раздѣлъ луговыхъ паевъ производится ежегодно, по выясненіи урожая травъ [1]).

Что касается землепользованія иногородныхъ, то общіе для всѣхъ казачьихъ войскъ законы 29 апрѣля 1868 г. и 13/25 мая 1870 г. [2]) о разрѣшеніи иногороднимъ селиться и пріобрѣтать владѣніе недвижимостью на казачьихъ территоріяхъ не могли въ Оренбургскомъ войскѣ, въ виду малонаселенности и многоземелья края, имѣть того вліянія на хозяйственный бытъ казачества, какое они оказали въ казачьихъ войскахъ съ болѣе многочисленнымъ населеніемъ, какъ, напримѣръ, въ Донскомъ и Кубанскомъ. Въ 1870 году въ Оренбургскомъ войскѣ душевой казачій надѣлъ опредѣлялся въ 70 дес. Еще до изданія упомянутыхъ законовъ допускъ иногородныхъ на ка-

---

[1]) Тамъ же.
[2]) См. сей очеркъ выше, стр. 89 и слѣд.

зачью территорію признавался въ извѣстныхъ случаяхъ желательнымъ. Такъ въ 1855 г. было дозволено допустить лицъ невойскового сословія къ временному содержанію и постройкѣ мельницъ на войсковыхъ общественныхъ и станичныхъ земляхъ; мельницы отдавались съ торговъ на срокъ до 12 лѣтъ, а вновь возводимыя — до 24 лѣтъ, при чемъ однако иногородніе, снимавшіе мельницы, не участвовали въ поземельныхъ довольствіяхъ войсковыхъ обывателей, за исключеніемъ земельныхъ участковъ, отводившихся подъ мельницы [1]).

Затѣмъ въ 1862 году было дозволено иногороднимъ строить и пріобрѣтать въ станицахъ Оренбургскаго казачьяго войска помѣщенія собственно для торговли питьями; въ томъ же году было дозволено иногороднимъ строить дома и разныя заведенія въ Орской станицѣ [2]).

Однако и въ Оренбургскомъ войскѣ можно ожидать отъ постепеннаго наплыва иногородныхъ тѣхъ же невыгодныхъ для казаковъ явленій, что и въ другихъ казачьихъ войскахъ. Невойсковое населеніе въ Оренбургскомъ войскѣ постепенно увеличивается, и притомъ съ значительно большею скоростью, чѣмъ казачье населеніе.

Такъ, по отчетамъ, въ 1881 году иногородніе въ Оренбургскомъ войскѣ составляли лишь 6,7% всего населенія войска; въ 1895 г. — 11,7%, въ 1902 г.—16%. По всеподданнѣйшему отчету за 1906 г. лицъ невойскового сословія въ Оренбургскомъ войскѣ 90.139 душъ обоего пола, что составляло 16,6% всего населенія войска.

Говоря о землепользованіи, не лишнее будетъ сказать, какое вліяніе оказало на земельное хозяйство состоявшееся въ 1870 году преобразованіе станичнаго управленія на началахъ полной независимости станичнаго общества и устраненія отъ этого дѣла военнаго войскового начальства. Преобразованіе это вредно отразилось на казакахъ. «Не будучи подготовленными къ самостоятельному управленію дѣлами общественными и развитыми настолько, чтобы въ общей пользѣ видѣть свою собственную, казаки не сумѣли воспользоваться тѣми преимуществами, какія представляло имъ Высочайше дарованное положеніе 1870 г., но часто свободу эту употребляли себѣ же во зло. Послѣдствія этой во зло употребленной свободы, какъ кошмаръ,

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXX, № 29.838.
[2]) 2 П. С. З., т. XXXVII, №№ 39.057 и 39.115.

тяготѣютъ надъ населеніемъ и до сего времени» [1]). Безпорядочность станичнаго общественнаго хозяйства выразилась не только въ задолженности казаковъ, но и въ хищническомъ пользованіи землею. Истребленіе общественныхъ лѣсовъ способствовало появленію засухъ и вредныхъ для хлѣбопашества насѣкомыхъ. Неурожаи стали частымъ явленіемъ, а между тѣмъ, съ обмежеваніемъ станичныхъ надѣловъ, съ увеличеніемъ населенія и съ появленіемъ въ войскѣ иногородныхъ, прежняя неограниченная свобода пользованія землею исчезла. Вмѣстѣ съ тѣмъ гребованія воинной службы и сопряженные съ нею расходы увеличились. Значительно подрывали также благосостояніе войска частые скотскіе падежи въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. Въ 1891 году, вслѣдствіе неурожая, состояніе казаковъ было особенно плохо. «Казачьи поселенія къ веснѣ 1891 года походили скорѣе на кладбища, чѣмъ на населенные пункты. Въ нихъ не было видно обычнаго движенія, не было слышно пѣнія пѣсенъ, ни даже пѣнія пѣтуховъ. Только изрѣдка, какъ привидѣнія, бродили по пустынямъ улицамъ полуголодные жители и отощавшій до послѣдней степени скотъ. Населеніе не въ шутку начало вѣрить, что это насланіе Божіе за ихъ грѣхи и безпорядочную жизнь. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что если бы правительство не явилось въ это время на помощь казачьему населенію, въ видѣ ссуды хлѣбомъ и изданіемъ новаго положенія объ общественномъ управленіи станицъ, то войско наполовину перемерло бы съ голоду и перестало бы существовать въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ настоящее время. Голодовка, за весьма незначительнымъ исключеніемъ, подвела всѣхъ казаковъ подъ одинъ общій уровень, т.-е. сдѣлала ихъ почти нищими, навязавъ притомъ на шею милліонные долги за ссуду» [2]).

Съ 1892 года положеніе казаковъ стало улучшаться, отчасти вслѣдствіе урожаевъ, отчасти вслѣдствіе новой организаціи станичнаго управленія по положенію 1891 года, введшему въ станичное хозяйство большій контроль и передавшему это дѣло въ вѣдѣніе военныхъ властей—атамановъ отдѣловъ, ближе стоявшихъ къ казачьему населенію и лучше знавшихъ его потребности, чѣмъ исправники и дру-

---

[1]) Сѣровъ, указ. соч., Военный Сборникъ, 1900 г., № 9, стр. 146.
[2]) Тамъ же, стр. 150.

гіе гражданскіе начальники, которые, вѣдая до 1891 года станичнымъ управленіемъ, не несли отвѣтственности за исправное снаряженіе казаковъ къ службѣ. «Получивъ власть въ свои руки въ самый разгаръ голодовки, — говорится въ очеркѣ Сѣрова, — представители (станичные) и войсковое начальство, въ лицѣ атамановъ отдѣловъ, прежде всего приняли самыя энергичныя мѣры къ возможному ослабленію ся, а затѣмъ къ тому, чтобы каждое зерно, отпущенное на сѣмена, было посѣяно весною 1892 года; за недостаткомъ рабочаго скота, для посѣва хлѣба составлялись артели изъ нѣсколькихъ домохозяевъ. Были такіе случаи, что казаки, по неимѣнію плуговъ и рабочей силы, вскапывали землю лопатами, а бороньбу производили на себѣ, впрягаясь въ бороны вмѣстѣ со своими женами и дѣтьми. Богъ благословилъ труды распорядителей и исполнителей: урожай въ 1892 г. былъ хорошъ. Въ послѣдующіе годы урожаи были также удовлетворительны, и казакъ понемногу началъ оправляться» [1]).

Г. КЛАССИФИКАЦІЯ ЗЕМЕЛЬ ОРЕНБУРГСКАГО ВОЙСКА.

Въ 1873 году войсковое начальство вошло въ Военное Министерство съ представленіемъ, въ коемъ проектировало: 1) раздѣлить земли Оренбургскаго войска въ хозяйственномъ отношеніи на разряды, какъ сдѣлано въ войскѣ Донскомъ, по доходности ихъ, разстоянію отъ городовъ и торговыхъ пунктовъ, положенію на трактахъ и т. п.; 2) исполненіе сего возложить на особо составленныя комиссіи, одновременно по всѣмъ отдѣламъ войска, изъ землемѣровъ, состоявшихъ при межевомъ отдѣленіи, войсковыхъ чиновниковъ и депутатовъ отъ станицъ, свѣдущихъ въ хозяйствѣ и промышленности; 3) результаты трудовъ комиссіи, по разсмотрѣніи въ хозяйственномъ правленіи, представить на утвержденіе правительства и 4) назначить содержаніе членамъ комиссій въ видѣ жалованья и порціонныхъ денегъ.

Эти предположенія были одобрены положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 7 ноября 1873 года [2]), вскорѣ послѣ чего, а именно Высочайше утвержденнымъ 2 мая 1874 года положеніемъ Военнаго Совѣта [3]), было постановлено распредѣленіе земель Оренбургскаго войска произвести, относя 30-десятинную пропорцію душевого надѣла къ землямъ средняго качества и, сообразно съ этимъ, уменьшать или

---

[1]) Тамъ же, стр. 151.
[2]) Сборн. правит. расп. по каз. в. 1873 г., стр. 88.
[3]) 2 П. С. З., т. XLIX, № 53.462.

увеличивать 30-десятинный нормальный надѣлъ, подлежавшій нарѣзкѣ по цифрѣ населенія къ 1 января 1874 г.; тогда же было опредѣлено станицамъ, которымъ не хватитъ земли при мѣстѣ водворенія, отводить дополнительные надѣлы изъ свободныхъ войсковыхъ земель.

Результаты таксаціонныхъ изслѣдованій были въ 1876 году представлены на утвержденіе Военнаго Совѣта, который и постановилъ опредѣленный положеніемъ о размежеваніи земель Оренбургскаго войска составъ 30-десятиннаго душевого надѣла, изъ 24 десятинъ пашенной земли и 6 десятинъ луговой, съ замѣною, въ случаѣ недостатка, одной десятины луга двумя десятинами пашни, признать нормальнымъ. Для сравнительной оцѣнки достоинства пашенныхъ земель на всемъ пространствѣ территоріи войска былъ принятъ средній валовой доходъ съ казенной десятины пашенной земли въ 15 р. Тогда же была установлена подробная классификація земель перваго отдѣла, съ распредѣленіемъ пашенной земли, на 8 категорій, съ присвоеніемъ отдѣльнымъ категоріямъ, вмѣсто нормальнаго 24-десятиннаго надѣла, надѣла въ размѣрѣ отъ 26 до 48 дес.

Аналогичныя правила установлены были въ 1880 и для восточной части перваго и южной части второго отдѣловъ, гдѣ пахатныя земли были раздѣлены на 6 категорій (отъ 18 до 34½ дес.), а въ 1882 г. и для земельныхъ надѣловъ третьяго отдѣла, пашенныя земли котораго были раздѣлены на 8 категорій (отъ 22 до 29 дес., взамѣнъ 24 дес. нормальныхъ) [1]).

Классификаціонныя нормы были приняты къ руководству и примѣнялись при отводѣ, какъ станичныхъ, такъ и офицерскихъ надѣловъ, но за симъ, вслѣдствіе обнаруженной неправильности въ классификаціонныхъ расчетахъ, дѣйствіе классификаціи было пріостановлено и положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 15 іюня 1889 г. размѣры пахатнаго надѣла въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ отдѣлахъ были понижены на 15%, и въ виду сего было опредѣлено уменьшать въ 1-мъ и 3-мъ отдѣлахъ на соотвѣтствующее количество десятинъ причитавшіеся, но не отведенные еще станицамъ, дополнительные участки; въ тѣхъ же случаяхъ, когда станицѣ или поселку въ дополнительный надѣлъ причиталось меньше подлежавшаго отрѣзкѣ 15%-го излишка, или когда

[1]) Сборн. прав. расп. по каз. в. 1876 г., стр. 245, 1880 г., стр. 49 и 1882 г., стр. 185.

дополнительнаго надѣла совсѣмъ не слѣдовало, излишнія земли въ обмежеванныхъ при мѣстѣ поселенія надѣлахъ оставлялись въ пользованіи станицъ, въ видѣ запаса на прибылыя души, съ предоставленіемъ войсковому начальству права приселять въ эти станицы охотниковъ изъ другихъ станицъ. Что же касается станицъ 2-го отдѣла, большинство коихъ еще не подвергалось классификаціи, то для станицъ этихъ (кромѣ подвергшихся классификаціи, надѣлы коихъ также подверглись 15%-му уменьшенію), а равно и для станицы Михайловской 3-го отдѣла, былъ принятъ одинъ общій размѣръ надѣла въ 27 дес. пашни и 6 дес. луговъ, а за уменьшеніемъ пахатнаго надѣла на 15% означеннымъ станицамъ отводилось по 23 дес. пашни и 6 дес. луговъ, съ замѣной недостатка въ оныхъ двумя десятинами пашни, съ тѣмъ, чтобы лѣса, залоги и годныя для распашки выгонныя земли отводились въ составъ надѣловъ безъ всякихъ зачетовъ, десятина за десятину, а выгонныя солонцеватыя земли, годныя только для попаса, по три десятины за одну пахатную. Однако впослѣдствіи установленныя для станицъ 2-го отдѣла и станицы Михайловской нормы, въ виду плохого качества почвы, пришлось измѣнить и для многихъ поселковъ установить особыя нормы, что дѣлалось по предварительномъ разслѣдованіи на мѣстѣ свойствъ и качествъ почвы. Въ 1908 г. разрѣшеніе возбуждать вопросы о пересмотрахъ отведенныхъ уже станицамъ формальнымъ порядкомъ земельныхъ надѣловъ было предоставлено войсковому начальству, съ правомъ собственною властью отклонять подобныя ходатайства станицъ и поселковъ [1]).

Особыя правила были установлены относительно включенія въ надѣлы неудобныхъ земель, а также относительно излишковъ и недостатковъ, оказавшихся при формальномъ обмежеваніи надѣловъ. Относительно неудобныхъ земель въ 1881 г. разъяснено, что: 1) солончаки, зачитываемые три десятины за одну удобную, не должны причисляться къ чисто неудобнымъ землямъ, наличность коихъ въ размѣрѣ болѣе четвертой части надѣла дѣлаетъ необходимымъ вымежеваніе такихъ земель въ войсковую собственность, если не послѣдуетъ особаго разрѣшенія на оставленіе этихъ земель въ надѣлѣ, и 2) войсковое начальство передъ межеваніемъ обязано заранѣе выдѣлить всѣ

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1908 г., № 12.

мѣстности, считаемыя по закону неудобными землями, если только мѣстности эти могутъ образовать выгодныя для войска оброчныя статьи, какъ то: рыболовныя или соляныя озера, а также земли, богатыя ископаемыми [1]).

Что касается излишковъ и недостатковъ, оказавшихся при формальномъ обмежеваніи, то невѣрность была обнаружена въ 24 поселковыхъ и 26 офицерскихъ надѣлахъ, при чемъ излишки простирались въ поселковыхъ надѣлахъ отъ $18^1/_2$ до 1.052 дес., а въ офицерскихъ—отъ 4 до $15^1/_2$ дес., а недостатокъ: въ поселковыхъ надѣлахъ—отъ 56 до 522 дес., а въ офицерскихъ—отъ $6^1/_2$ до 30 дес. Взамѣнъ недостающаго числа десятинъ въ 1899 г. было опредѣлено отвести дополнительные участки, и излишки оставлены въ надѣлахъ, при чемъ въ станичныхъ юртахъ они должны быть зачтены на прибылыя души при отводѣ дополнительныхъ надѣловъ или на переселенцевъ [2]).

Классификаціонные зачеты были установлены, какъ для станичныхъ, такъ и для офицерскихъ надѣловъ, а въ 1892 г. Военнымъ Совѣтомъ разъяснено, что и 300-десятинные церковные надѣлы могутъ быть увеличиваемы или умепьшаемы, сообразно качеству и положенію отводимой земли, по классификаціоннымъ правиламъ [3]).

д. ОТВОДЪ ПОТОМСТВЕННЫХЪ ОФИЦЕРСКИХЪ НАДѢЛОВЪ.

Положеніе [4]) объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Оренбургскаго казачьяго войска было Высочайше утверждено 18 января 1875 г., а объявлено на мѣстѣ 17 апрѣля 1875 г. Положеніемъ этимъ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, класснымъ чиновникамъ и семействамъ всѣхъ этихъ чиновъ, имѣвшимъ право на полученіе пожизненныхъ участковъ, таковые были предоставлены, со дня обнародованія положенія на мѣстѣ, въ потомственную собственность, съ сохраненіемъ за всѣми этими лицами права пользованія душевыми станичными надѣлами, на общемъ основаніи съ другими казаками. Размѣръ потомственныхъ земельныхъ надѣловъ установленъ двоякій, а именно: 1) когда участки отводились изъ земель, не бывшихъ въ пользованіи станицъ, въ которыхъ офицеры состояли на жительствѣ: а) произведеннымъ на

---

[1]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1881 г., стр. 221.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 1 ст., 1899 г. № 118.
[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1890 г., № 3.
[4]) 2 II. С. З., т. L, № 54.297.

службѣ: генераламъ—3.000 дес., штабъ-офицерамъ—800 дес. и оберъ-офицерамъ—400 дес.; б) награжденнымъ при отставкѣ чиномъ: генерала — 1.600 дес., войскового старшины — 600 дес., хорунжаго — 200 дес., и 2) когда участки отводились изъ земель, бывшихъ въ пользованіи станицъ, въ которыхъ офицеры числились на жительствѣ: а) произведеннымъ на службѣ: генераламъ—2.250 дес., штабъ-офицерамъ—600 дес. и оберъ-офицерамъ—300 дес., и б) награжденнымъ при отставкѣ чинамъ: генерала—1.200 дес., войскового старшины — 450 дес. и хорунжаго—150 дес. Класснымъ чиновникамъ не ниже IV класса размѣръ участковъ опредѣлялся наравнѣ съ генералами, не ниже VIII класса—наравнѣ съ штабъ-офицерами, а остальнымъ—наравнѣ съ оберъ-офицерами; произведенные на службѣ заурядъ-чиновники получили земельный надѣлъ наравнѣ съ оберъ-офицерами. Кромѣ лицъ, состоявшихъ на службѣ въ войскѣ, право на земельный надѣлъ, на одинаковомъ съ ними основаніи, предоставлено было также и лицамъ войскового сословія Оренбургскаго казачьяго войска, состоявшимъ въ гражданскихъ должностяхъ Оренбургской губерніи. Вышеприведенные размѣры земельныхъ участковъ признавались нормальными и могли быть увеличиваемы или уменьшаемы, смотря по категоріямъ, къ которымъ отнесена данная мѣстность, по правиламъ, установленнымъ Военнымъ Совѣтомъ для надѣла станичныхъ обществъ.

Приведенные выше нормальные размѣры потомственныхъ земельныхъ участковъ вдвое превышаютъ размѣры таковыхъ же участковъ въ прочихъ казачьихъ войскахъ (Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ и Астраханскомъ) Европейской Россіи, что и является особенностью Оренбургскаго войска, объясняемою, съ одной стороны, многоземельемъ войска, а съ другой—малодоходностью земли. Относительно надѣленія участками вдовъ, сиротъ и вообще семействъ, равно какъ относительно порядка укрѣпленія участковъ въ собственность, положеніемъ объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Оренбургскаго войска устанавливаются тѣ же правила, какія опредѣлены въ аналогичныхъ положеніяхъ по другимъ казачьимъ войскамъ Европейской Россіи. Какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, усадьбы, сады и рощи при станицахъ и хуторахъ, принадлежавшіе войсковымъ чинамъ, опредѣлено было обращать въ собственность этихъ чиновъ, съ зачетомъ въ счетъ количества десятинъ, причитавшагося въ потомственный участокъ,

если только пространство земли подъ усадьбами, садами и рощами превышало 5 десятинъ, не превышавшее же 5 десятинъ пространство въ расчетъ не принималось. Кромѣ того, войсковымъ чинамъ, устроившимъ на казачьихъ земляхъ фабрики и промышленныя заведенія (кромѣ рыболовныхъ), отводилось въ собственность по одной десятинѣ подъ каждое изъ сихъ заведеній.

Распредѣленіе земель между войсковыми чинами и станицами возлагалось положеніемъ 1875 г. на войсковое хозяйственное правленіе по межевому отдѣленію, а окончательное разрѣшеніе возникавшихъ при распредѣленіи земель споровъ, кромѣ судебныхъ,—на Оренбургскаго генералъ-губернатора. Какъ основное правило, въ ст. 22 положенія 1875 г. установлено, что, въ случаѣ недостатка земли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для удовлетворенія войсковыхъ потребностей, недостатокъ этотъ долженъ распредѣляться равномѣрно между станичными и офицерскими надѣлами въ соотвѣтствующей пропорціи и сообразно качеству и положенію земель. Вообще войсковые чины подлежали надѣленію землею при мѣстахъ ихъ жительства, кромѣ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ станицы не могли быть надѣлены полною пропорціею; въ этихъ послѣднихъ недостатокъ земель подлежалъ равномѣрному распредѣленію между станичными и офицерскими надѣлами въ соотвѣтствующей пропорціи и сообразно качеству и положенію земель. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ станицы не могли быть надѣлены полною пропорціею, въ надѣлы войсковыхъ чиновъ могло назначаться не болѣе десятой части того количества земли, которое могло поступить въ надѣлъ станицы на мѣстѣ ея поселенія; эта десятая часть распредѣлялась между войсковыми чинами по соглашенію, а при отсутствіи таковаго преимущество должны были имѣть прослужившіе большее число лѣтъ и раненые; недостающее до полной нормы надѣла число десятинъ отводилось изъ другихъ свободныхъ земель, т. е. не при станицѣ. Золотые пріиски и вообще мѣсторожденія металловъ и минераловъ не могли назначаться въ составъ офицерскихъ участковъ.

Отведенные въ собственность войсковыхъ чиновъ участки обложены ежегодною подесятинною пошлиною, по $1^1/_2$ коп. съ нормальнаго числа десятинъ въ пользу вспомогательнаго (нынѣ пенсіоннаго) капитала Оренбургскаго войска; отъ взноса этой пошлины предоставляется освобождаться путемъ единовременнаго взноса капитала, про-

центы съ коего равнялись бы ежегодной суммѣ пошлины. Для составленія вспомогательнаго капитала опредѣлены были слѣдующіе источники: имѣвшійся въ войскѣ пенсіонный капиталъ, ежегодныя пошлины съ участковъ, узаконенные вычеты изъ содержанія служащихъ генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ и четвертая часть оброчной суммы съ лицъ постороннихъ сословій, допущенныхъ къ поселенію на земляхъ Оренбургскаго войска по силѣ 59 ст. положенія 5 мая 1865 г. объ образованіи изъ Оренбургской губерніи двухъ губерній—Уфимской и Оренбургской. По достиженіи основнымъ фондомъ вспомогательнаго капитала такой суммы, проценты съ коей покрывали бы возложенные на этотъ капиталъ расходы, взиманіе земельной пошлины съ офицерскихъ участковъ должно быть прекращено. На вспомогательный капиталъ были отнесены расходы по обезпеченію лицъ, получившихъ офицерскій чинъ послѣ объявленія на мѣстѣ положенія 1875 года и потому не имѣвшихъ права на полученіе земельныхъ участковъ; эти лица обезпечиваются: а) во время состоянія на льготѣ—половиннымъ (въ настоящее время полнымъ) жалованьемъ по чину, и б) по выходѣ въ отставку—пенсіями отъ войска, назначаемыми какъ имъ лично, такъ и семействамъ ихъ на общемъ основаніи. Въ 1899 г., съ переименованіемъ вспомогательнаго капитала въ пенсіонный, содержаніе льготныхъ офицеровъ было переложено на общій войсковой капиталъ [1]).

Въ 1876 году, въ дополненіе и разъясненіе Высочайше утвержденнаго 18 января 1875 г. положенія объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Оренбургскаго войска, были утверждены подробныя правила для надѣленія войсковыхъ чиновъ земельными участками въ первомъ отдѣлѣ войска, распространенныя затѣмъ и на прочіе отдѣлы.

Согласно этимъ правиламъ, земли, назначенныя для надѣленія генераловъ, офицеровъ, чиновниковъ и семействъ ихъ, были раздѣлены на два разряда: 1) земли, подлежавшія выдѣленію изъ юртовъ станичныхъ и поселковыхъ обществъ, и 2) не вошедшія въ составъ станичныхъ и поселковыхъ юртовъ свободныя войсковыя земли, исклю-

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 353. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VIII отд., 3 ст., 1898 г., № 67.

чительно назначенныя для надѣла участками по чинамъ. Земли перваго разряда предоставлялись тѣмъ офицерамъ, чиновникамъ и семействамъ ихъ, кои въ день обнародованія положенія 1875 года имѣли въ станицахъ или поселкахъ, въ коихъ были записаны, дома и постоянную осѣдлость; для надѣла ихъ отрѣзывалась десятая часть станичнаго юрта по соглашенію офицеровъ съ казаками станицы, а при отсутствіи такого соглашенія—по назначенію войскового начальства. Изъ означенной десятой части станичнаго юрта нарѣзывалось столько офицерскихъ участковъ, сколько требовалось по числу офицеровъ, имѣвшихъ право на надѣлъ при станицѣ, а если же этой десятой части оказывалось недостаточно, то сколько оказывалось возможнымъ. Затѣмъ составлялся списокъ лицамъ, имѣвшимъ право на полученіе участковъ изъ станичныхъ земель, при чемъ первоначально записывались раненые и семейства убитыхъ на войнѣ, затѣмъ прочіе офицеры и чиновники и ихъ семейства. По составленіи списка въ немъ отдѣлялось число лицъ, соотвѣтствующее числу участковъ, которые и распредѣлялись между этими лицами по жребію; прочимъ, внесеннымъ въ списокъ лицамъ предоставлялось получать надѣлы, или изъ юртовъ сосѣднихъ станицъ, если это было возможно при отдѣленіи подъ офицерскіе участки не болѣе $^1/_{10}$ юрта, или изъ свободныхъ земель. Лица, не получившія надѣловъ при станицѣ, получали ихъ изъ земель второй категоріи, т. е. изъ свободныхъ земель того же отдѣла, при чемъ, въ виду недостатка свободныхъ земель въ 1-мъ отдѣлѣ, офицерамъ было предложено, или всѣмъ получить уменьшенные надѣлы въ этомъ отдѣлѣ, или же получить полные надѣлы части офицеровъ (по жребію), остальнымъ въ другихъ отдѣлахъ войска [1]).

Получившимъ земельные участки по положенію 1875 г. и затѣмъ выслужившимъ чины высшихъ категоріи генераламъ, офицерамъ и чиновникамъ Оренбургскаго войска представлено было въ 1901 г. право на полученіе дополнительныхъ пенсій на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Донскомъ войскѣ [2]). Первоначально мѣстное начальство проектировало отводъ такимъ лицамъ дополнительныхъ земельныхъ участковъ, но мѣра эта была отвергнута Военнымъ Совѣтомъ,

---

[1]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1876 г., стр. 393.

[2]) Прик. по воен. вѣд. 1901 г., № 176. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло II отд., 3 ст., 1898 г. № 78.

подвергшимъ сомнѣнію вообще систему земельнаго обезпеченія войсковыхъ чиновъ. «Въ Оренбургскомъ войскѣ», — указывалось въ положеніи Военнаго Совѣта,—«какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, значительная часть земельныхъ участковъ, отведенныхъ въ собственность войсковыхъ чиновъ на основаніи положенія объ обезпеченіи, въ настоящее время (1898 г.) перешла въ руки лицъ невойскового сословія, такъ что потомство означенныхъ войсковыхъ чиновъ является не обезпеченнымъ; такимъ образомъ, отводъ въ собственность офицеровъ земельныхъ участковъ, въ значительномъ количествѣ случаевъ, не достигаетъ своей цѣли — обезпеченія служилаго класса войскового сословія» [1]).

Е. ОТВОДЪ СТАНИЧНЫХЪ НАДѢЛОВЪ.

Высочайше утвержденнымъ 2 Мая 1874 года положеніемъ Военнаго Совѣта надѣленіе всѣхъ станицъ Оренбургскаго войска землею опредѣлено было произвести по народонаселенію, состоявшему къ 1 Января 1874 г., что и было исполнено послѣдовавшимъ межеваніемъ, при чемъ станицы, которымъ не хватало земли при мѣстѣ жительства, получали прирѣзку изъ свободныхъ войсковыхъ земель.

Вопросъ объ отводѣ дополнительныхъ надѣловъ на прибылыя души, согласно положенію 1869 г. о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ, могъ возбуждаться лишь при пониженіи душевого надѣла на одну треть. Средній душевой надѣлъ въ Оренбургскомъ войскѣ опредѣлялся: въ 1882 г.—32,2 дес. (всей земли), въ 1897 г.—25,7 д., въ 1899 г.—25,1 д., въ 1906 г.—24,4 д.

Такимъ образомъ, въ общей своей массѣ, станичное населеніе до настоящаго времени было обезпечено въ земельномъ отношеніи. Однако въ отдѣльныхъ станицахъ недостатокъ земли, вызывавшій необходимость въ отводѣ дополнительныхъ надѣловъ, сталъ обнаруживаться еще въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго XIX столѣтія.

Такъ, въ 1889 г. состоялось разрѣшеніе переселенія на дополнительные надѣлы части казаковъ станицъ: Татищевой, Городищенской, Краснохолмской и Кардаиловской, въ 1893 г. разрѣшено переселеніе изъ трехъ поселковъ, а въ 1901 г. еще изъ трехъ поселковъ [2]). Въ 1902 году средній душевой надѣлъ въ станицахъ Орен-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 1 ст., 1898 г., № 6.

[2]) Арх. Гл. Упр., дѣла III отд.,3 ст., 1892 г., № 105; 1890 г., № 47 и 1898 г., №22.

бургскаго войска составлялъ около 24 дес. удобной земли, но въ нѣкоторыхъ станицахъ онъ понизился уже до 19, а въ отдѣльныхъ поселкахъ—даже до 13 дес.; принимая же во вниманіе классификаціонные зачеты, уже многія станицы необходимо было признать имѣвшими право на дополнительный надѣлъ. Въ виду этого въ 1902 г. войсковое начальство проектировало прирѣзку дополнительныхъ надѣловъ изъ свободныхъ войсковыхъ земель для всѣхъ станицъ войска. Надобность такого дополнительнаго надѣленія вызывалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что многимъ поселкамъ не хватило земли при мѣстѣ водворенія и часть надѣла была назначена изъ земель, временно занятыхъ еще киргизами. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ въ 1903 году вопросъ о переселеніи казаковъ на дополнительные надѣлы, въ видахъ ускоренія этого переселенія, постановилъ предоставить казакамъ, переселившимся уже на дополнительные надѣлы, а также тѣмъ, кои переселятся въ ближайшіе три года, трехгодичную льготу отъ службы, но при условіи, чтобы льгота эта не повлекла за собой затрудненій въ комплектованіи строевыхъ частей и чтобы казаки, воспользовавшіеся льготой, но въ дѣйствительности не переселившіеся безъ уважительныхъ основаній, подлежали бы отвѣтственности, какъ за уклоненіе отъ службы; тогда же было разрѣшено, также на 3 года, выдавать переселенцамъ безпроцентныя ссуды изъ пожарнаго капитала, въ количествѣ 100 руб. на семью, на срокъ до 10 лѣтъ, а также разрѣшено было отпустить безплатно изъ войсковыхъ боровъ лѣсъ въ количествѣ, необходимомъ для первоначальнаго устройства на новомъ мѣстѣ поселенія. Какихъ либо принудительныхъ мѣръ для ускоренія переселенія Военный Совѣтъ не призналъ возможнымъ устанавливать. Затѣмъ, относительно землепользованія переселенцевъ дополнительными надѣлами, Военный Совѣтъ опредѣлилъ слѣдующія основанія: 1) при переселеніи на отведенный надѣлъ всего числа семей, на которое таковой отведенъ, надѣлъ этотъ долженъ быть предоставляемъ въ пользованіе переселенцамъ согласно общимъ правиламъ о поземельномъ устройствѣ станицъ; надѣлъ же, на который еще никто не переселился, долженъ оставаться въ распоряженіи войска, съ тѣмъ, чтобы доходы, выручаемые отъ отдачи земель такого надѣла въ аренду, обращались исключительно на нужды переселенія; 2) при переселеніи на отведенный надѣлъ меньшаго числа семей, чѣмъ то, на которое

надѣлъ отведенъ, земли такого надѣла должны быть подраздѣлены на участки трехъ категорій: а) участокъ первой категоріи, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ числу лицъ мужского пола, переселившихся на отведенный надѣлъ, долженъ быть предоставляемъ въ пользованіе переселенцамъ безъ всякихъ ограниченій на общихъ основаніяхъ; б) участокъ второй категоріи, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ ожидаемому числу переселенцевъ, могущихъ явиться въ срокъ, назначенный между двумя послѣдовательными передѣлами поселковой земли, можетъ быть сдаваемъ въ аренду на годичный срокъ подъ попасъ и сѣнокошеніе, съ обращеніемъ выручаемаго отъ сего дохода на уплату ссуды, выданной изъ пожарнаго капитала, и в) участокъ третьей категоріи, въ который войдутъ всѣ остальныя земли надѣла, остающіяся свободными до полнаго его заселенія,—также можетъ сдаваться въ годичную аренду и притомъ не только подъ попасъ и сѣнокошеніе, но и подъ распашку, площадь которой должна быть опредѣлена въ $^1/_6$ часть всего участка, съ обращеніемъ выручаемаго отъ этой аренды дохода на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ общими поселковыми надобностями, при чемъ самая сдача въ аренду означенныхъ участковъ второй и третьей категорій должна быть производима распоряженіемъ войскового хозяйственнаго правленія на опредѣленныхъ имъ условіяхъ. Относительно числа переселенцевъ, Военный Совѣтъ высказался противъ установленія минимума и за допускъ къ переселенію даже одной отдѣльной семьи. Дѣлая эти указанія, Военный Совѣтъ однако предоставилъ окончательное рѣшеніе этихъ вопросовъ усмотрѣнію войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго войска, относительно же опредѣленія числа семей, которое можетъ быть допущено къ переселенію на отведенные надѣлы, Военный Совѣтъ положилъ на дополнительные надѣлы переселять такое число семей, чтобы земельные душевые надѣлы на новомъ мѣстѣ поселенія равнялись среднему душевому надѣлу по всему войску, опредѣленному путемъ дѣленія зачетнаго количества всей войсковой земли, вошедшей и могущей войти въ жительскіе надѣлы, на число душъ мужского пола всего войскового сословія ко времени окончанія переселенія [1]).

Въ дополненіе къ вышеприведенному положенію Военнаго Со-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1903 г. № 9.

вѣта, въ 1904 году было разъяснено, что льгота отъ службы должна относиться только къ тѣмъ казакамъ, семейства коихъ получили разрѣшеніе на переселеніе до выхода ихъ на службу; въ тѣхъ же случаяхъ, когда разрѣшеніе на переселеніе семействъ получается послѣ командированія на службу казаковъ, принадлежащихъ къ составу этихъ семействъ, казаки эти не увольняются на льготу, а остаются въ строевыхъ частяхъ до окончанія полнаго срока дѣйствительной службы [1]).

Въ 1905 г. назначенный на переселеніе казаковъ 1-го отдѣла трехлѣтній срокъ былъ продолженъ по 1 Января 1909 г., съ прежде установленными пособіями и льготами [2]). Въ томъ же 1905 г. Военнымъ Совѣтомъ установлено было въ видѣ временной мѣры, продолженной затѣмъ по 1 Января 1911 года, выдавать казакамъ 2 и 3 военныхъ отдѣловъ, переселившимся и вновь переселяющимся на дополнительные надѣлы, такія же ссуды изъ пожарнаго капитала, какія были установлены для переселенцевъ 1-го отдѣла, а также безплатно отпускать лѣсъ изъ войсковыхъ лѣсовъ или, взамѣнъ лѣса, денежныя пособія изъ войсковаго капитала [3]).

Относительно порядка раздѣла общественнаго имущества между переселенцами и остающимися на мѣстѣ казаками въ 1905 году было установлено, что все общественное имущество (зданія, хлѣбные и сѣнные запасы, денежные капиталы и долги) должно быть раздѣлено пропорціонально между остающимися и выселяющимися членами раздѣляющихся поселковыхъ обществъ и причитающіяся на долю переселенцевъ части зачислены въ общественныя ихъ суммы; состоящіе же за переселенцами недоимки и долги въ общественные (поселковые) и войсковой капиталы признаны подлежащими взысканію съ самихъ должниковъ, если эти долги не будутъ сложены поселковымъ обществомъ или войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ [4]).

По отчетнымъ свѣдѣніямъ изъ 1-го отдѣла подлежало переселенію на дополнительные надѣлы во 2-мъ отдѣлѣ войска 9.470 душъ, изъ коихъ въ 1904 году и было переселено 4.766 душъ; въ 1905 г.,

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1903 г., № 84.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1905 г., № 52.
[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1904 г., № 52 и 1908 г., № 6.
[4]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1904 г., № 30.

вслѣдствіе мобилизаціи переселеніе было пріостановлено, но затѣмъ возобновилось. Въ періодъ времени съ 1904 года по настоящее время на дополнительныхъ надѣлахъ устроена изъ переселенцевъ масса новыхъ поселковъ.

Отводъ станицамъ дополнительныхъ надѣловъ заканчиваетъ собою операцію надѣленія казаковъ Оренбургскаго войска по населенію 1874 года. Въ 1903 г. возбужденъ былъ вопросъ о перенадѣленіи станицъ и поселковъ по современной численности ихъ населенія. Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ это дѣло и не находя возможнымъ предрѣшать вопросъ о порядкѣ надѣленія землей на приростъ населенія войска, предложилъ мѣстному начальству предварительно произвести изслѣдованіе запасныхъ войсковыхъ земель, на что и было отпущено изъ войскового капитала свыше 5 т. р., и на основаніи данныхъ этого изслѣдованія разработать и представить на утвержденіе полный планъ этой операціи [1]). Въ 1906 г. результаты произведеннаго изслѣдованія были представлены на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта, который призналъ преждевременнымъ надѣленіе на приростъ населенія тѣхъ поселковъ Оренбургскаго войска, которые на таковое надѣленіе, согласно ст. 4 Высочайше утвержденнаго 21 Апрѣля 1869 г. положенія о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, еще не получили права, т.-е. душевые надѣлы которыхъ еще не понизились до двадцатидесятинной нормы. Также преждевременнымъ признано было и надѣленіе землей на приростъ населенія тѣхъ поселковъ, которые, по числу душъ, состоявшихъ въ нихъ къ 1 Января 1874 года, получили черезполосные дополнительные надѣлы въ дальнемъ отъ поселковъ разстояніи и на таковые дополнительные надѣлы не выселили еще соотвѣтствующей части своего населенія.

Затѣмъ Военный Совѣтъ разрѣшилъ войсковому начальству немедленно приступить къ надѣленію землей на приростъ населенія тѣхъ поселковъ 2-го и 3-го военныхъ отдѣловъ, получившихъ на то право, которымъ земля на этотъ предметъ можетъ быть отведена, или смежно съ ихъ надѣлами, или въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи; изъ остальныхъ поселковъ, уже получившихъ право на дополненіе своихъ надѣловъ, Военный Совѣтъ допустилъ надѣленіе землей на приростъ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1902 г., № 15.

населенія теперь же лишь тѣхъ, которые о томъ будутъ ходатайствовать, острая нужда которыхъ въ землѣ будетъ признана войсковымъ начальствомъ и которые при этомъ изъявятъ согласіе на переселеніе соотвѣтствующей части своего населенія на имѣющую быть отведенной землю. Относительно нормы надѣла Военный Совѣтъ опредѣлилъ, что надѣленіемъ на приростъ населенія душевой надѣлъ поселковъ долженъ доводиться до той нормы, которая опредѣляется дѣленіемъ числа десятинъ всей войсковой земли, поступившей и могущей поступить въ поселковые надѣлы, приведенной, согласно утвержденнымъ классификаціоннымъ нормамъ и зачетамъ, къ числу десятинъ нормальной пашенной земли, на все современное отводу надѣла число мужскихъ душъ войскового населенія.

Разрѣшивъ этотъ сложный вопросъ, Военный Совѣтъ принялъ и нѣкоторыя частныя мѣры, необходимыя для успѣха перенадѣленія, а именно: призналъ необходимымъ выдѣлить часть земель изъ войсковыхъ лѣсныхъ дачъ для увеличенія фонда свободныхъ войсковыхъ земель и предоставилъ войсковому начальству право переселять въ поселки, около надѣловъ которыхъ расположены свободныя войсковыя земли, охотниковъ изъ другихъ поселковъ, имѣющихъ право на надѣленіе землей на приростъ населенія, съ приѣзкою на переселяющихся къ надѣламъ вышеозначенныхъ поселковъ соотвѣтствующаго количества запасной войсковой земли [1]).

Въ представленіи по этому дѣлу мѣстнаго начальства были изложены результаты произведеннаго обслѣдованія состоянія войскового землевладѣнія. Обслѣдованіе прежде всего выяснило необходимость исправленія показанныхъ по прежней съемкѣ размѣровъ свободныхъ земельныхъ пространствъ, притомъ въ сторону сокращенія удобныхъ земель и вообще зачетныхъ единицъ и увеличенія малоудобныхъ и неудобныхъ.

Общее количество свободныхъ войсковыхъ земель, не имѣющихъ опредѣленнаго назначенія, и оброчныхъ статей, опредѣлилось въ 916.449 дес. изъ нихъ 791.961 дес. удобной и 124.488 дес. неудобной земли; съ приведеніемъ же къ зачетнымъ единицамъ, руководствуясь таксаціонными нормами, наличный запасъ свободныхъ вой-

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., III отд., 2 ст., 1905 г., № 4.

сковыхъ земель выразился числомъ въ 631.872 дес. Кромѣ того, къ числу свободныхъ оказалось возможнымъ отнести: 1) безлѣсныя пространства, выдѣленныя изъ войсковыхъ лѣсовъ, въ количествѣ 27.343,4 дес.; первоначально предполагалось выдѣлить изъ лѣсовъ до 100 т. дес., но это оказалось невозможнымъ безъ ущерба для войскового лѣснаго хозяйства; 2) излишки земель, оставленные въ станичныхъ надѣлахъ на прибылыя души при надѣленіи войска по числу душъ къ 1 Января 1874 г.; такихъ земель оказалось 152.295 дес. или 133.240 дес. зачетныхъ; 3) высохшія войсковыя озера (первоначально причислявшіяся къ неудобнымъ землямъ); подъ такими озерами оказалось 35.871 дес. дѣйствительныхъ или 11.957 дес. зачетныхъ. Такимъ образомъ, общая сумма войскового земельнаго запаса опредѣлилась въ 1.131.958,4 дес. дѣйствительныхъ или 797.078 дес. зачетныхъ [1]). Переходя затѣмъ къ вопросу, какія потребности войска необходимо имѣть въ виду въ будущемъ, выяснилось, что кромѣ отвода надѣловъ казакамъ надо разсчитывать на слѣдующія потребности: 1) на исправленіе отведенныхъ уже надѣловъ, оказавшихся неудовлетворительными; по предположительному расчету войскового начальства, основанному на бывшихъ уже случаяхъ перенадѣленія, на эту надобность можетъ потребоваться — 93.218 дес. дѣйствительныхъ или 81.100 дес. зачетныхъ; 2) на пополненіе надѣловъ за землю, могущую быть отчужденною подъ желѣзныя дороги—150 дес. дѣйствительныхъ или 130 дес. зачетныхъ; 3) на отводъ земель взамѣнъ пріисковъ—30.000 дес. дѣйствительныхъ или 26.100 дес. зачетныхъ и подъ рудныя площади—20.000 дес. дѣйствительныхъ или 17.400 дес. зачетныхъ; 4) на разныя сельскохозяйственныя войсковыя потребности, какъ-то: устройство опытныхъ и показательныхъ полей, фермъ, сельскохозяйственныхъ школъ и проч.—3 000 дес. дѣйствительныхъ или 2.610 дес. зачетныхъ; 5) на отводъ одного новаго лагернаго участка для четвертаго отдѣла войска, образованіе коего признается необхо-

---

[1]) Въ этотъ расчетъ не входятъ войсковыя земли, имѣющія опредѣленное назначеніе, какъ-то: 1) войсковыя лѣсныя пространства, которыя признано необходимымъ удержать въ распоряженіи войскового начальства въ цѣляхъ эксплоатаціи для покрытія общихъ войсковыхъ расходовъ; 2) земли подъ лагерными участками; 3) земли, выдѣленныя подъ рудники и пріисковыя площади и 4) доступы къ мѣновымъ дворамъ, караванныя дороги и солевозный трактъ.

димымъ въ виду увеличенія населенія войска,—5.000 дес. дѣйствительныхъ или 4.350 дес. зачетныхъ, и 6) на надѣлъ церковныхъ причтовъ въ новыхъ поселкахъ, имѣющихъ образоваться съ отводомъ дополнительныхъ станичныхъ надѣловъ—34.333 дес. дѣйствительныхъ или 29.870 дес. зачетныхъ.

Всего на перечисленныя надобности можетъ потребоваться 185.701 дес. дѣйствительныхъ или 161,560 дес. зачетныхъ. Вычитая это количество изъ общей вышеприведенной цифры свободныхъ земель войскового запаса (1.131.958,4 дѣйствительныхъ или 797.078 дес. зачетныхъ), мы получимъ, что на дополненіе станичныхъ надѣловъ могло бы быть назначено 946.249 дес. дѣйствительныхъ или 635.518 дес. зачетныхъ.

Войско было надѣлено полной, установленной въ законѣ пропорціей земли по цифрѣ населенія къ 1 Января 1874 года, когда въ войскѣ числилось 129.816 душъ мужскаго пола. Между тѣмъ къ 1 Января 1904 г. численность мужского населенія опредѣлялась въ 208.591 душъ, т.-е. увеличилась на 78.775 душъ, что̀ составляетъ 60,6%.

Въ силу такого прироста населенія, средній размѣръ душевыхъ станичныхъ надѣловъ понизился съ 30 дес. до 18,7 дес., т. е. на 38%, а въ нѣкоторыхъ станицахъ даже до 14 дес. Чтобы довести надѣлъ до прежней нормы, потребовалось бы отвести въ станичные надѣлы, въ дополненіе къ отведенному уже количеству, 78.775 душевыхъ 30-десятинныхъ надѣловъ, т. е. около $2^1/_2$ милліоновъ дес., свободный же запасъ войсковой земли опредѣляется всего въ 635.518 дес. зачетныхъ. По составленнымъ войсковымъ начальствомъ расчетамъ, въ случаѣ перенадѣленія войска по цифрѣ населенія къ 1 января 1904 года, войско могло-бы получить душевой надѣлъ въ 25 дес., послѣ чего всѣ земельные запасы войска будутъ уже исчерпаны. Средствомъ для избѣжанія или отсрочки малоземелья можетъ служить увеличеніе войскового земельнаго фонда путемъ скупки обширныхъ киргизскихъ и башкирскихъ земель. Подобное предположеніе уже возникло у войскового начальства. Другимъ средствомъ къ поддержанію экономическаго благосостоянія войска является развитіе и улучшеніе сельско-хозяйственной дѣятельности населенія, къ чему также приняты мѣры.

Ж. СОВРЕМЕННЫЯ МѢРЫ ПО УЛУЧШЕНІЮ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ ВОЙСКѢ.

Какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, послѣднее десятилѣтіе ознаменовалось въ Оренбургскомъ войскѣ цѣлымъ рядомъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ поддержкѣ экономическаго благосостоянія казачества и его сельско-хозяйственной дѣятельности. Необходимыя на это денежныя средства образовались, главнымъ образомъ, вслѣдствіе установленія съ 1901 года войску ежегоднаго пособія отъ казны, въ размѣрѣ 91 т. руб. ежегодно, въ вознагражденіе за потерю станичными обществами доходовъ отъ разрѣшенія торговли крѣпкими напитками на станичныхъ земляхъ [1]). Двѣ трети этого пособія были въ 1904 г. распредѣлены между станичными обществами [2]), а остальная часть пособія съ нѣкоторыми другими источниками послужила фондомъ для различныхъ мѣропріятій, главнѣйшими изъ которыхъ было установленіе пособій на лошадь первоочереднымъ казакамъ и цѣлый рядъ улучшеній въ дѣлѣ сельскаго хозяйства. Въ 1898 году было разрѣшено [3]) отпустить изъ общаго войскового капитала Оренбургскаго казачьяго войска единовременно 7.500 р. въ распоряженіе войскового хозяйственнаго правленія, въ видѣ особыхъ спеціальныхъ средствъ войска, на сельско-хозяйственныя надобности и, главнымъ образомъ, на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій и сельско-хозяйственныхъ машинъ для продажи таковыхъ казакамъ за наличныя деньги или въ разсрочку на пять лѣтъ. Послѣдующими дополнительными отпусками капиталъ этотъ въ 1902 г. былъ увеличенъ до 150 т. руб.; для завѣдыванія имъ была учреждена особая должность дѣлопроизводителя, а въ 1904 году издано и положеніе объ этомъ сельско-хозяйственномъ капиталѣ [4]).

Какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, въ Оренбургскомъ войскѣ были учреждены въ 1901 году должности войскового агронома и войскового горнаго инженера, а въ 1905 г. были учреждены три должности младшихъ агрономовъ при управленіяхъ отдѣловъ и тогда же установленъ ежегодный отпускъ изъ войсковыхъ средствъ 3000 руб. на приглашеніе вольнонаемныхъ спеціалистовъ-инструкторовъ по раз-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VIII отд., 2 ст., 1898 г., № 116.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VIII отд., 2 ст. 1904 г., № 20.
[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 2 ст. 1898 г., № 92.
[4]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 2 ст. 1899 г. № 25, 1900 г., № 2 и 38, 1902 г., № 80 и VIII отд., 1 ст., 1899 г., № 120.

личнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства [1]). Въ 1906 г. былъ отпущенъ кредитъ на производство въ войскѣ различныхъ сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій, а въ 1907 г.—кредиты на устройство и содержаніе двухъ опытныхъ показательныхъ полей [2]). Въ 1908 г. дано было согласіе на отпускъ изъ войсковыхъ средствъ единовременныхъ и постоянныхъ кредитовъ на устройство и содержаніе въ войскѣ низшей сельско-хозяйственной школы, проектированной Главнымъ Управленіемъ землеустройства и земледѣлія [3]). Необходимо также отмѣтить состоявшійся въ 1908 г. изданный для Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ законъ объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на станичныхъ и войсковыхъ земляхъ. Закономъ этимъ опредѣлено, что, при необходимости устройства Астраханскимъ или Оренбургскимъ казачьими войсками канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій для осушительныхъ, оросительныхъ или обводнительныхъ цѣлей на общественныхъ казачьихъ земляхъ и при отсутствіи согласія на то обществъ, земли эти обращаются въ войсковой запасъ, а общество вознаграждается соотвѣтствующимъ количествомъ десятинъ изъ смежныхъ земель войскового запаса; при невозможности же такой замѣны, общество получаетъ за поверхность вознагражденіе единовременно или ежегодно въ размѣрѣ, опредѣляемомъ властью Военнаго Совѣта по представленію войскового начальства; однако, сооруженія эти не могутъ быть возводимы безъ согласія владѣльца на земляхъ, входящихъ въ усадебную осѣдлость. Аналогичное правило установлено и для сооруженій, проектируемыхъ станичными обществами, а именно опредѣлено, что, въ случаѣ желанія казачьяго общества Астраханскаго или Оренбургскаго войска устроить канавы или другія водопроводныя сооруженія для осушительныхъ, оросительныхъ или обводнительныхъ цѣлей на землѣ, принадлежащей войску или другому казачьему обществу, при отсутствіи на то согласія владѣльца земли, такія дѣла разсматриваются въ общемъ присутствіи войскового или войскового хозяйственнаго правленій и представляются на разрѣшеніе Военнаго Совѣта, но на земляхъ,

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 3 ст., 1899 г. № 16, 2 ст 1904 г. № 76, 1906 г. № 75 и 1907 г. № 50.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 2 ст. 1900 г. № 79.
[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 2 ст. 1901 г., № 75.

входящихъ въ усадебную осѣдлость, означенныя сооруженія не могутъ быть разрѣшаемы безъ согласія владѣльца.

Изъ мѣропріятій по улучшенію войскового хозяйства необходимо отмѣтить учрежденіе должностей смотрителей войсковыхъ оброчныхъ статей: въ 1896 году были учреждены двѣ такихъ должности, а въ 1904 году добавлена третья [1]). Въ 1904 году были утверждены нормальныя кондиціи на сдачу въ аренду войсковыхъ оброчныхъ земельныхъ статей для посѣва хлѣба, сѣнокошенія и попаса скота [2]), а въ 1907 г. утверждены упоминавшіяся уже временныя правила на сдачу въ аренду земель въ Кубанскомъ, Терскомъ и Оренбургскомъ казачьихъ войскахъ для занятія горнымъ промысломъ [3]

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IV отд., 2 ст. 1895, г. № 27 и IX отд. 3 ст. 1903 г., № 95.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 3 ст. 1903 г., № 58.

[3]) Прик. по воен. вѣд. № 144. Дѣло Гл. Упр. каз. в., IX отд. 1 ст., 1898 г., № 34.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО УРАЛЬСКАГО ВОЙСКА *).

I. Статистическія свѣдѣнія и раздѣленіе исторіи землеустройства на періоды.

ОБЩАЯ площадь земель Уральской области, въ составъ коей входитъ Уральское войско, опредѣляется почти въ 30 милліоновъ десятинъ (29.626.234 дес.). Собственно Уральскому войску принадлежитъ 6.464.603 дес., въ томъ числѣ: удобной — 1.955.078 дес., лѣсу — 58.498 дес. и неудобной земли — 4.453.525 дес. Земли Уральскаго войска, раздѣляющагося на три военныхъ отдѣла, расположены, главнымъ образомъ, въ Лбищенскомъ и Уральскомъ уѣздахъ (въ первомъ болѣе 3 милліоновъ десятинъ, а во второмъ около $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ),

*) Рябининъ. Уральское казачье войско. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Спб. 1866 г.

и, въ меньшей части (около 680 т. дес.) въ Гурьевскомъ уѣздѣ; Темирскій уѣздъ занятъ исключительно киргизами и казачьихъ земель не имѣетъ.

Въ Уральскомъ войскѣ нѣтъ дѣленія земель на станичныя и войсковыя (запасныя). Земля, принадлежащая Уральскому войску, изстари распредѣлялась въ отношеніи хозяйственнаго пользованія на двѣ большихъ части: первую (состоящую въ нераздѣльномъ пользованіи казаковъ 27 Уральскихъ станицъ—отъ Бородинской станицы внизъ по теченію р. Урала), и вторую, состоящую въ пользованіи казаковъ 4 Илецкихъ станицъ (станицы: Илецкая, Студеновская, Мухрановская и Мустаевская), расположенныхъ вверхъ по Уралу до предѣловъ Оренбургскаго войска. Въ составъ этихъ двухъ крупныхъ общинъ не входили лишь поселки: Озерскій, Сухорѣченскій и Затонный, расположенные по лѣвую сторону р. Урала и имѣвшіе отдѣльные поселковые надѣлы.

Въ пользованіи названныхъ пяти общинъ состоитъ земли: 1) въ общинѣ собственно Уральскихъ казаковъ — 6.239.249 дес.; 2) въ пользованіи казаковъ Илецкихъ станицъ—171.936 дес. и 3) въ пользованіи поселковъ: а) Озерскаго—18.027 дес.; б) Сухорѣченскаго—10.831 дес. и в) Затоннаго—22.753 дес.

Нераздѣльность земель, состоящихъ въ пользованіи Уральскихъ казаковъ, составляетъ крупнѣйшую особенность Уральскаго войска, отличающую это войско отъ прочихъ казачьихъ войскъ. Особый порядокъ землепользованія отражается весьма рѣзко и на другихъ отрасляхъ внутренняго быта, а именно на организаціи воинской повинности и войскового управленія. Во всѣхъ, кромѣ Уральскаго, казачьихъ войскахъ земли раздѣляются на станичныя, отведенныя въ надѣлъ отдѣльнымъ станицамъ, и войсковыя, составляющія принадлежность

Бородинъ. Уральское казачье войско. Статистическое описаніе. Уральскъ. 1891 г. Костенко. Уральское казачье войско. Историческій очеркъ и система отбыванія воинской повинности. Военный Сборникъ. 1878 г., №№ 9, 10 и 11. Красновъ. Уральскіе казаки и экономическія условія ихъ быта. Военный Сборникъ. 1889 г., №№ 5, 6, 7 и 8. Красновъ. Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Военный Сборникъ. 1878 г. № 1. Витевскій. И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Томъ I. Казань. 1897 г. Стр. 219—292. Витевскій. Яицкое войско до появленія Пугачева. Русскій Архивъ. 1879 г. №№ 1, 2 и 3.

всего войска (запасныя земли, назначенныя для надѣла прироста населенія и временно сдаваемыя въ аренду для увеличенія доходовъ войска); станичные надѣлы дѣлятся затѣмъ на паи, распредѣляемые въ пользованіе отдѣльныхъ казаковъ и составляющіе основу всей экономической жизни казаковъ; доходы съ пая даютъ казаку возможность содержать себя и свое семейство и снаряжаться на собственный счетъ на службу, во время отбыванія коей казакъ не теряетъ правъ на свой земельный пай.

Основа хозяйственнаго быта сосредоточена въ станицѣ, на которую и возложены поэтому, какъ управленіе хозяйствомъ казаковъ и распредѣленіе между ними земельныхъ паевъ, такъ и отвѣтственность и забота исправнаго снаряженія казаковъ на службу, осуществляемая путемъ помощи казакамъ изъ станичныхъ капиталовъ, вѣдаетъ которыми также станица, т.-е. станичный сборъ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ Уральскомъ войскѣ. Вся земля собственно Уральскихъ станицъ состоитъ въ нераздѣльномъ пользованіи казаковъ, раздѣленія земли на войсковую и станичную и послѣдней на паи нѣтъ; всѣ казаки могутъ пользоваться землею, но лишь личнымъ трудомъ. Казаки, состоящіе на службѣ, не могутъ лично пользоваться войсковыми угодьями и промыслами, а потому для обезпеченія семействъ казаковъ, ушедшихъ на службу, установлена выдача идущему на службу казаку особаго денежнаго вознагражденія — подмоги, собираемой со всѣхъ остающихся въ войскѣ казаковъ служилаго состава. Отвѣтственность за исправность снаряженія Уральскаго казака несетъ не станица, а все войско. Равнымъ образомъ и управленіе хозяйствомъ предоставлено не станичнымъ органамъ управленія, а войсковымъ, а именно войсковому хозяйственному правленію и съѣзду выборныхъ отъ станичныхъ обществъ; за послѣдними сохранено лишь право заявлять о своихъ нуждахъ войсковому хозяйственному правленію. Такимъ образомъ Уральское войско представляетъ собою какъ бы одну огромную станицу [1]).

---

[1]) Къ 1 января 1907 г. все населеніе Уральскаго войска опредѣлялось въ 254.253 души обоего пола, въ томъ числѣ войскового населенія 140.837 душъ, а именно: мужского пола—70.071 дес. и женскаго пола—70.766 д. На душу мужского пола приходилось всей земли 49,8 дес., въ томъ числѣ удобной земли 15 дес. и лѣсу 0,4 дес.

Общественныя начала нигдѣ не проведены съ большею строгостью и послѣдовательностью, чѣмъ въ Уральскомъ войскѣ, въ которомъ не было и такого общаго для прочихъ [1]) казачьихъ войскъ явленія, какъ отводъ земельныхъ участковъ въ собственность офицерамъ и чиновникамъ. Таковы крупнѣйшія, существующія и понынѣ, особенности Уральскаго войска въ дѣлѣ землеустройства. Переходя къ исторіи прошлаго войска, необходимо отмѣтить еще двѣ очень крупныхъ особенности: 1) самобытность внутренней жизни войска и 2) развитіе въ войскѣ рыболовнаго промысла.

Община Уральскихъ (Яицкихъ) казаковъ, такъ же, какъ и общины Донскихъ и Гребенскихъ казаковъ, утратила свою политическую независимость, съ передачею Петромъ Великимъ управленія войскомъ въ вѣдѣніе Военной Коллегіи, но внутренній бытъ войска, а главнымъ образомъ хозяйственная дѣятельность войска, еще долгое время развивались самостоятельно, безъ прямого воздѣйствія центральной правительственной власти.

Полнаго положенія, которое бы опредѣляло весь бытъ войска, Уральское войско никогда не имѣло и не имѣетъ въ настоящее время. Только съ 70-хъ годовъ XIX столѣтія начялась правительственная регламентація, далеко еще не полная, внутренняго управленія и хозяйства войска. Отсутствіе вмѣшательства правительственной власти придало исторіи внутренней жизни войска консервативный характеръ. Основы хозяйственнаго быта войска во всю его долгую трехъ-вѣковую жизнь оставались неизмѣнными до послѣдней четверти XIX столѣтія, когда положеніе Уральскаго края существенно измѣнилось вслѣдствіе покоренія средне-азіатскихъ ханствъ и введенія новаго управленія киргизами, на началахъ болѣе полнаго подчиненія ихъ русской власти, результатомъ чего явилось усиленное развитіе хозяйственной дѣятельности русскаго казачьяго населенія и установленіе нѣкоторыхъ правилъ для землепользованія, бывшаго до того совершенно свободнымъ. Такимъ образомъ историческій очеркъ землеустройства Уральскаго войска представляется необходимымъ раздѣлить на два, очень неравныхъ, періода. Первый періодъ—отъ возникновенія войска (1591 г.) до конца шестидесятыхъ или даже до начала семидесятыхъ годовъ

---

[1]) Кромѣ казачьихъ войскъ Восточной Сибири.

XIX столѣтія—составляетъ эпоху совершенно свободнаго и неограниченнаго землепользованія. Второй періодъ—съ конца 60-хъ годовъ XIX столѣтія (современный періодъ)—составляетъ эпоху ограниченнаго и регламентированнаго землепользованія.

При этомъ необходимо замѣтить, что главнымъ промысломъ Уральскаго войска являлось долгое время рыболовство, а не земледѣліе. До конца XVIII столѣтія земля не обрабатывалась Уральскими казаками и не имѣла значенія въ ихъ хозяйствѣ, что наряду съ невмѣшательствомъ центральной правительственной власти, способствовало развитію свободнаго землепользованія.

II. Землеустройство Уральскаго войска до семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія.

А. ОБРАЗОВАНІЕ УРАЛЬСКАГО ВОЙСКА И ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ УРАЛЬСКАГО ПОБЕРЕЖЬЯ.

Основателями Яицкаго войска, переименованнаго послѣ Пугачевскаго бунта въ войско Уральское, считаются вольные казаки, разбойничавшіе на Волгѣ. Послѣ пораженія въ 1577 г. воровскихъ казаковъ царскими войсками подъ начальствомъ стольника Мурашкина часть этихъ казаковъ бѣжала съ устьевъ Волги въ устья Яика (Урала). Въ 1580 году казаки эти, поднявшись вверхъ по рѣкѣ, разгромили ногайскій городокъ Сарайчикъ и затѣмъ основали свое поселеніе—Яицкій городокъ при устьѣ рѣки Рубежной на урочищѣ «Орѣшная лука» верстахъ въ 50 выше г. Уральска. Возможно, что это было не первое казачье поселеніе; имѣются указанія, что первоначально казачій городокъ (Голубое городище) находился противъ устья р. Илека на островѣ Кошъ-Яикъ. Возможно также, что казаки проникли на Яикъ не только съ юга, но и съ сѣвера. Племенной составъ казачьей шайки, положившей начало Яицкому войску, былъ очень разнообразенъ. Въ 1767 году въ челобитной, поданной Яицкими казаками на Высочайшее имя, они заявляли, что «въ прошломъ и давнихъ годахъ прадѣды и дѣды ихъ пришли и заселились по Яику рѣкѣ, вольные люди, собравшись, Русскіе съ Дону и изъ иныхъ городовъ, а Татары изъ Крыму и Кубани и изъ другихъ магометанскихъ народовъ, человѣкъ съ сорокъ, которому ихъ заселенію или паче же на Яикъ рѣку приходу нынѣ будетъ гораздо болѣе двухсотъ лѣтъ» [1]).

[1]) Рябининъ, указ. соч., стр. 7. Витевскій. Неплюевъ и Оренбургскій край, т. I, стр. 221.

Въ 1591 году Астраханскимъ воеводамъ князю Сицкому и Пушкину, отправленнымъ въ походъ противъ Шамхала Тарковскаго, велѣно было взять съ собой и Яицкихъ казаковъ, съ каковаго времени и считается официально существованіе Уральскаго войска.

До воцаренія Михаила Ѳеодоровича Яицкое войско жило, повидимому, главнымъ образомъ, военными набѣгами на хивинскіе города, а въ смутное время—и на русскіе. Въ 1613 году Татары разорили Яицкій городокъ и казаки перенесли его на мѣсто теперешняго Уральска.

Въ 1614 г. изъ Москвы были посланы грамоты къ казакамъ съ увѣщаніемъ отстать отъ самозванцевъ и выслать въ Москву выборныхъ. «А нынѣ-бъ къ намъ Великому Государю», — говорилось въ грамотахъ [1]), — Волгскіе, и Яицкіе, и Терскіе, и иныхъ рѣкъ атаманы и казаки, прислали изъ товарищей своихъ наши царскіе очи и къ себѣ наше царьское милостивое жалованье и повелѣніе видѣти, и мы, Великій Государь, давъ имъ наши пресвѣтлые очи видѣти и пожаловавъ ихъ нашимъ Царьскимъ жалованьемъ, къ нимъ отпустимъ и съ ними прикажемъ и отпишемъ къ нимъ подлинно, какъ имъ быти въ нашемъ царскомъ жалованьѣ и повелѣньѣ». Неплюевъ впослѣдствіи доносилъ Военной Коллегіи, что Яицкіе казаки, «отбивъ нападеніе на ихъ городокъ Татаръ Золотой Орды, послѣ долго еще жили независимо отъ Московскаго государства; наконецъ, собравшися, учинили совѣтъ и послали отъ себя двухъ человѣкъ: одного русскаго, а другого татарина, блаженныя памяти къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, чтобы они приняты были подъ власть его Царскаго Величества служить ему Великому Государю и его наслѣдникамъ, и по тому ихъ прошенію дана была имъ на р. Яикъ, съ сущими при ней рѣки и притоки и со всякими угодьями, отъ вершинъ той рѣки до устья, его Великаго Государя жалованная грамота, чтобы имъ на этой рѣкѣ жить и владѣть, и ему Великому Государю служить казачью службу и набираться на житье вольными людьми; такожде та грамота въ давнихъ годѣхъ, въ пожарное время, сгорѣла, а изъ котораго приказа дана была, того нынѣ на Яикѣ никто не помнитъ» [2]). Увѣренность въ существованіи этой гра-

[1]) Рябининъ, указ. соч., стр. 14.
[2]) Витевскій. Неплюевъ и Оренбургскій край, стр. 222.

моты—«владѣны», какъ называютъ ее казаки, до сихъ поръ еще непоколеблена среди казаковъ. Начиная съ Петра Великаго и почти до нашихъ дней, въ многочисленныхъ челобитныхъ и прошеніяхъ Уральскихъ казаковъ, добивавшихся отмѣны правительственныхъ мѣропріятій, упорно повторяется ссылка на то, что Великій Царь и Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ (или Алексѣй Михайловичъ) пожаловалъ казаковъ рѣкою, крестомъ и бородою. Войсковое начальство также ссылалось неоднократно на эту грамоту и, наконецъ, и ученые изслѣдователи исторіи Уральскаго края стали поддерживать мнѣніе о существованіи такой грамоты [1]). Едва ли однако такое мнѣніе правильно. Мы уже упоминали, что и у другихъ казаковъ (Донскихъ и Гребенскихъ) также существовали преданія о подобныхъ же грамотахъ, также будто бы сгорѣвшихъ, и также не удавалось нигдѣ найти списковъ такихъ грамотъ. Можно думать, что и Уральская «владѣна» была желательнымъ для казаковъ, но едва ли дѣйствительнымъ фактомъ.

Въ первой половинѣ XVII столѣтія правительствомъ было устроено въ устьяхъ Яика деревянное укрѣпленіе — Усть-Яицкій городокъ, охранявшійся стрѣльцами. Около того же времени былъ устроенъ каменный Гурьевъ городокъ купцомъ Гурьевымъ, которому за то былъ отданъ на семь лѣтъ въ безоброчное содержаніе устроенный тогда же учугъ [2]). Казаки неоднократно нападали на этотъ городокъ и разоряли его, равно какъ и учугъ. Разинскій бунтъ, въ которомъ Яицкіе казаки приняли дѣятельное участіе, заканчиваетъ первоначальный, богатый военными набѣгами, періодъ исторіи Яицкаго войска. Съ подавленіемъ бунта власть правительства усилилась и на Яикѣ стало спокойнѣе. Въ 1680 г. вѣдѣніе Яицкими казаками изъ Посольскаго приказа было передано въ приказъ Казанскаго дворца. Водворившееся на Яикѣ спокойствіе, продолжавшееся до Петровскихъ временъ, слѣдуетъ объяснить, вѣроятно, тѣмъ, что въ это время на Яикъ уходило много раскольниковъ, которые внесли въ войско элементъ хозяйственности; они же придали Яицкой общинѣ, состоявшей до того изъ разноплеменнаго сброда, преимущественно русскій характеръ.

---

[1]) См. Витевскій. Неплюевъ и Оренбургскій край, стр. 223. Рябининъ, указ. соч., стр. 15 и 16.

[2]) 1 П. С. З., т. II, № 782.

По переписи Захарова (1723 г.), вызвавшей въ связи съ передачей войска въ вѣдѣніе Военной Коллегіи, бунтъ, Яицкихъ казаковъ оказалось уже 3.196 человѣкъ самаго разнообразнаго происхожденія, какъ то: выходцы съ Дона, бѣглые крестьяне, стрѣльцы, посадскіе люди, государевы неводчики, самарскіе дворяне, подъячіе, гребенскіе и запорожскіе казаки, волохи, черкесы, татары, мордва, чуваши, вотяки, калмыки и даже турки, шведы, поляки и нѣмцы.

Первоначально все войско было сосредоточено въ Яицкомъ городкѣ. Въ 1725 году былъ устроенъ Сакмарскій городокъ выше Яицкаго городка, на устьѣ рѣки Сакмары, «гдѣ перелазятъ и въ Россію ходятъ непріятельскіе Каракалпаки и Киргизъ-Кайсаки и городамъ, кои къ тому отъ близости, чинятъ великія разоренія»; въ Сакмарскомъ городкѣ, устроенномъ по желанію самихъ же Яицкихъ казаковъ, находилось ихъ 300 человѣкъ [1]). Затѣмъ въ 1730 г. устроенъ былъ Илецкій городокъ выходцами съ Яика и другихъ мѣстъ. Заселеніе нижней части Яика началось въ связи съ устройствомъ Оренбурга и колонизаціей Оренбургскаго края. По мысли Татищева предполагалось устроить городокъ ниже Яицкаго и заселить регулярными и нерегулярными войсками Астраханской губерніи [2]). По настояніямъ Неплюева это предположеніе было оставлено и охрана нижняго теченія Яика была возложена на Яицкихъ казаковъ, вызвавшихся устроить и охранять два городка: Кулагинъ и Калмыковъ, содержа въ нихъ по 500 казаковъ, а кромѣ того 100 казаковъ въ Гурьевѣ. За это казаки просили отворить имъ Гурьевскій учугъ по 8 саженъ съ обоихъ береговъ, что и было разрѣшено въ 1743 г. [3]), а въ 1752 году и самый учугъ съ таможеннымъ и кабацкимъ сборомъ былъ отданъ въ оброчное содержаніе Яицкимъ казакамъ [4]).

По устройствѣ форпостовъ по нижнему теченію Яика началось устройство форпостовъ и на сѣверѣ между Яицкимъ и Илецкимъ городками; въ 1769 году здѣсь уже было пять форпостовъ.

---

[1]) 1 П. С. З., т. VII, № 4686 и 5197.

[2]) 1 П. С. З., т. X, № 7735. Моск. отд. арх. Гл. Шт., дѣла Военной Коллегіи, опись 47, кн. 60/63, № 166.

[3]) 1 П. С. З., т. XI, № 8720. Моск. отд. арх. Гл. Шт., дѣла Военной Коллегіи, опись 107, кн. 46, № 17.

[4]) Моск. отд. арх. Гл. Шт., дѣла Воен. Кол., опись 107, кн. 76, № 100.

Б. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТЪ УРАЛЬСКАГО ВОЙСКА ДО ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА

Сохранившаяся записка Неплюева отъ 1748 г. [1]) даетъ довольно ясное понятіе о состояніи Яицкаго войска въ половинѣ XVIII столѣтія. Войско получало жалованье денежное, хлѣбное и винное, а также порохъ и свинецъ. Главнѣйшимъ же средствомъ существованія являлось рыболовство. По описанію Неплюева рыбныя ловли бываютъ: 1) въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ по іюль, послѣ чего казаки ѣздятъ въ Самару и Сызрань за хлѣбомъ, «такъ какъ пашень нѣтъ вслѣдствіе сухой глинистой или песчаной почвы»; 2) съ 1 октября продолжается недѣли четыре осенняя плавня; 3) съ 25 ноября ловятъ неводами «недѣли по три»; 4) съ 1 января по 1 марта происходитъ багреньe, послѣ чего казаки опять ѣдутъ за хлѣбомъ. «Ловля, начинаясь неподалеку отъ городка, подъ которымъ устраивается учугъ, производится внизъ по Яику верстъ на 500. На промыслы отправляются вооруженными, а въ городкѣ для караула оставляется 300 служащихъ казаковъ. Въ осеннее время по 500 и болѣе человѣкъ отправляются въ степь на звѣроловство, и бьютъ лисицъ, волковъ, барсуковъ и кабановъ, что также составляетъ доходную статью, нѣкоторые же отправляются торговать на Оренбургскую ярмарку». Такимъ образомъ, еще до того времени, когда устья Яика перешли во владѣніе казаковъ, главнымъ промысломъ казаковъ являлось рыболовство, производившееся на общинныхъ началахъ. Лица, состоявшія на службѣ, не участвовали въ промыслахъ, за что и получали съ остальныхъ подмогу; исключеніе составляли лишь чины войскового управленія, которымъ, по свидѣтельству Неплюева, отпускалось изъ войсковыхъ суммъ: войсковому атаману— 40 рублей, да двумъ или тремъ изъ его домашнихъ разрѣшеніе багрить, двумъ войсковымъ есауламъ и войсковому писарю по 15 рублей, войсковому толмачу и двумъ писцамъ по 6 рублей; старшинамъ же по одному багренью, а двумъ сотникамъ одно багренье.

Рыбные промыслы были организованы на общинныхъ началахъ съ строгимъ проведеніемъ принципа равенства. Причинъ, почему сложилась такая организація рыбныхъ промысловъ, было нѣсколько. Такъ, во первыхъ, общинныя начала присущи, такъ сказать, самому промыслу рыболовства, которое и въ другихъ мѣстностяхъ, если только оно ведется въ крупныхъ размѣрахъ, производится артелями. Во вто-

[1]) Моск. отд. арх. Гл. Шт., дѣла Военной Коллегіи, опись 107, св. 141, № 30.

рыхъ, принципъ равенства сложился еще въ шайкахъ тѣхъ воровскихъ казаковъ, которые были первыми поселенцами на Уралѣ.

Раздѣлить рѣку уравнительно между всѣми членами общины было невозможно, въ виду неравномѣрнаго распредѣленія рыбы въ рѣкѣ. Военное положеніе, въ которомъ жили казаки, внесло свои особенности въ организацію рыбнаго промысла; находившіеся на службѣ не могли участвовать въ промыслахъ, за что и получали отъ прочихъ членовъ общины денежную подмогу. «Возникновеніе этой системы (т.-е. общинной системы рыболовныхъ промысловъ) относится къ началу самаго существованія войска, которое, основавшись на рубежѣ государства и охраняя пограничную военную линію по теченію Урала отъ набѣговъ хищныхъ народовъ, не могло спокойно и безопасно пользоваться главнымъ своимъ промысломъ — рыболовствомъ. Масса населенія, свободная отъ службы, оградивъ себя отъ враждебныхъ нападеній хищническихъ партій рядомъ охранительныхъ воинскихъ постовъ, выходила на рыбный промыселъ одновременно и притомъ вооруженная, подъ командою особо назначавшагося атамана (атамана рыболовства), который во время производства лова наблюдалъ за порядкомъ между рыбопромышленниками, а въ случаѣ прорыва враговъ руководилъ отраженіемъ ихъ» [1]).

При такой организаціи военная служба и рыбные промыслы сливались въ одно цѣлое; тотъ, кто охранялъ рыболововъ отъ внѣшнихъ враговъ, не могъ принимать участія въ промыслахъ, но, конечно, долженъ былъ участвовать въ промысловыхъ выгодахъ, что и обезпечивалось ему путемъ выдачи подмоги тѣми, кого онъ охранялъ. Постороннихъ лицъ на промыслахъ не могло быть, такъ какъ первоначально промыслы имѣли характеръ военной экспедиціи, въ которую не могли, конечно, допускаться постороннія лица; такъ возникъ принципъ личнаго участія въ промыслахъ, съ запретомъ участія рабочихъ и посторонннхъ лицъ.

Какъ выше уже упоминалось, по свидѣтельству Неплюева, Яицкіе казаки въ его время не занимались еще земледѣліемъ, но послѣднее имѣло уже мѣсто въ Сакмарскомъ и Илецкомъ городкахъ, населенныхъ Яицкими же казаками, но отдаленныхъ отъ прочаго войска и состоявшихъ въ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло II отд. 5 ст. 1872 г., № 6.

вѣдѣніи Оренбургскаго начальства; Неплюевъ говоритъ, что Сакмарскіе и Илецкіе казаки имѣли пашни и промышляли лѣсомъ, а послѣдніе также и рыбой. Въ безконечныхъ смутахъ и раздорахъ между старшинами и казаками, не прекращавшихся въ Уральскомъ войскѣ въ теченіе всего XVIII столѣтія, земельный вопросъ не игралъ роли; старшины обвинялись лишь въ присвоеніи различныхъ казенныхъ и войсковыхъ суммъ. Кромѣ того имъ удалось добиться нѣкоторыхъ привилегій и въ рыбныхъ промыслахъ, при поддержкѣ центральнаго правительства. Въ 1765 году опредѣленіемъ Военной Коллегіи, между прочимъ, было постановлено: 1) багрячеи (т. е. право на багренье) давать въ такомъ размѣрѣ: атаману—4, войсковымъ старшинамъ—по 5, есауламъ, толмачу, повѣреннымъ и писарямъ—по 1, старшинамъ и войсковому дьяку—по 2, протопопу—2, попамъ и діаконамъ—по 1, казеннымъ караульщику и сторожу—обоимъ 1; вдовамъ въ половину противъ умершихъ мужей; 2) сѣнокосъ производить всѣмъ одновременно; 3) заповѣдные лѣса беречь и на постройку и дрова просить разрѣшенія; 4) жалованье выдавать сполна на руки безъ зачетовъ, чтобы не возникало никакихъ споровъ; порохъ и свинецъ на сторону не продавать; 5) кромѣ Двора презентовъ никому не посылать, такъ какъ по слѣдствію оказалось, что посылались разнымъ персонамъ рыба, икра, калмычата, кибитки, лошади и проч. [1]). Таково было состояніе хозяйственнаго быта Уральскаго войска до Пугачевскаго бунта. По переписи 1765 г. въ войскѣ числилось уже около 10 т. душъ мужского пола.

В. РАЗВИТІЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ ВЪ УРАЛЬСКОМЪ ВОЙСКѢ ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

Какъ и въ Оренбургскомъ войскѣ [2]), Пугачевскій бунтъ совершенно разстроилъ хозяйственную дѣятельность населенія Уральскаго войска. Порядокъ возстановился лишь въ концѣ XVIII столѣтія, когда была вновь организована охрана Оренбургской линіи и когда были установлены правила для пропуска киргизовъ на зимовку на войсковыя земли и назначены опредѣленныя мѣста для зимовокъ киргизовъ и для тебеневки (т.-е. зимняго подножнаго корма) ихъ скота, за что и стала взиматься съ нихъ опредѣленная плата или акцизъ въ пользу войска.

---

[1]) Моск. отд. арх. Гл. Шт., дѣла Военной Коллегіи, опись 107, св. 141, № 30.

[2]) См. выше, стр. 262.

Изданіе въ 1803 г. перваго положенія объ Уральскомъ войскѣ [1]), хотя далеко не полнаго и не коснувшагося вовсе хозяйственнаго быта Уральскаго казачества, тѣмъ не менѣе упорядочило внутреннее войсковое управленіе и въ извѣстной степени положило предѣлъ своекорыстнымъ стремленіямъ войсковыхъ старшинъ, борьба съ которыми простого казачества являлась главнѣйшей причиной мятежей, неоднократно волновавшихъ Уральское войско въ XVIII столѣтіи.

Съ водвореніемъ въ краѣ порядка и безопасности казачье населеніе, сосредоточивавшееся до того, ради охраны линіи, по берегу р. Урала, и промышлявшее поэтому исключительно рыболовствомъ, стало разселяться внутрь страны.

Такъ, въ концѣ XVIII столѣтія появились хутора по рѣкамъ Чагану, Таловой, Иртеку, Чижамъ и Ташлѣ и въ 1801 году казачье населеніе, опредѣлявшееся въ 30 т. душъ, размѣщалось, какъ ниже, такъ и выше г. Уральска, а именно: въ Уральскѣ числилось 17 тыс. душъ, ниже Уральска—6 т. и выше Уральска—7 т. [2]). Раньше другихъ мѣстностей хлѣбопашество возникло въ казачьихъ хуторахъ по верховьямъ р. Чагана и Чижей, ближайшихъ къ Иргизу, гдѣ жили раскольники, которые издавна занимались хлѣбопашествомъ и къ которымъ казаки первоначально ѣздили за хлѣбомъ. Хутора по р. Иргизу и Ташлѣ были заведены преимущественно войсковыми чиновниками. Послѣдніе къ концу XVIII столѣтія, первоначально путемъ пожалованія армейскихъ чиновъ отдѣльнымъ лицамъ, а затѣмъ путемъ общаго сравненія войсковыхъ чиновъ съ армейскими, получили права дворянства. Пріобрѣтя такимъ образомъ право владѣнія крѣпостными людьми, многіе Уральскіе старшины стали покупать крестьянъ внутри Имперіи и селить ихъ земледѣльческими хуторами на земляхъ, считавшихся войсковыми. Такимъ образомъ, на Уралѣ стало возникать нѣчто подобное тому, что происходило на Дону, т.-е. захватъ казачьей земли въ частное владѣніе.

Однако это явленіе не получило на Уралѣ такого широкаго развитія, какъ въ Донскомъ войскѣ и не привело къ образованію помѣщичьихъ владѣній, съ одной стороны, потому, что главнымъ промысломъ Уральскаго войска было рыболовство, а не хлѣбопашество,

[1]) I П. С. З., т. XXVII, № 20.156 и 21.101.
[2]) См. Бородинъ, указ. соч., стр. 6.

а съ другой стороны, по тому, что на Уралъ не было массоваго наплыва малороссовъ, какъ на Донъ; покупка же крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ была скоро запрещена. Кромѣ того, Уральское войсковое чиновничество, при общинномъ порядкѣ рыболовства, было болѣе пропикнуто общими казачьими традиціями; по этой именно причинѣ нѣкоторые старшины отпустили своихъ крестьянъ на волю и записали ихъ въ казаки еще задолго до общаго освобожденія крестьянъ, когда и всѣ вообще крѣпостные люди, принадлежавшіе лицамъ войскового сословія, были записаны въ казаки; устроенные же при помощи крестьянъ хутора, затѣмъ, за отсутствіемъ рабочей силы, пришли постепенно въ упадокъ и были уничтожены, не нарушивъ системы общиннаго хозяйства Уральскаго войска.

Возникшее въ концѣ XVIII столѣтія хлѣбопашество распространялось очень медленно. По описанію Левшина 1820 г., Уральскіе казаки «хлѣбопашествомъ занимаются очень мало и то съ недавняго времени, а прежде совсѣмъ не знали онаго. Хотя въ самомъ маломъ количествѣ, но оно производится теперь выше Уральска и верстъ на 40 ниже онаго. Далѣе не видно ни одной пашни. Главныя причины тому неудобство почвы, изобиліе въ деньгахъ, покупка привозимаго во множествѣ въ Уральскъ хлѣба изъ ближнихъ губерній». Относительно порядка пользованія землею въ то время Левшинъ говоритъ, что «системы въ хлѣбопашествѣ нѣтъ никакой, владѣнье землями общее; что кто гдѣ пожелаетъ, тотъ тамъ и пашетъ, сколько ему угодно; сѣютъ на одномъ мѣстѣ дотолѣ, пока земля истощится; мѣста для пашень предпочтительно избираютъ на возвышеніяхъ, а унавоживаніе находятъ даже вреднымъ по тому, что въ сей странѣ рѣдко бываютъ дожди, и навозъ безъ влаги изсушаетъ зерна. Наиболѣе же занимаются земледѣліемъ не имѣющіе права участвовать въ большихъ рыбныхъ промыслахъ жители Илецкой и Сакмарской станицъ, которые одни могутъ прокармливать себя безъ покупнаго хлѣба» [1]).

Значительно большее распространеніе имѣло скотоводство, издавна существовавшее у Уральскихъ казаковъ. Оно и было главной причиной возникновенія хуторского хозяйства. Въ виду удобныхъ пастбищъ въ мѣстности по рр. Узенямъ, казаки стали нагуливать

---

[1]) Рябининъ, указ. соч., стр. 240.

здѣсь свой скотъ, а затѣмъ водворились и на жительство, вслѣдствіе чего, для огражденія казачьихъ хозяйствъ отъ вторженій и потравъ сосѣднихъ крестьянъ Самарской губерніи и киргизовъ Букеевской орды, по р. Малому Узеню были учреждены въ 1815 г. пикеты.

Другимъ райономъ, гдѣ рано развилось земледѣльческое хозяйство, были земли Новоилецкой линіи, устроенной въ 1816 году для охраны солевознаго тракта отъ Илецкой защиты на Самару; линія эта была заселена, между прочимъ, и переселенцами изъ Уральскаго войска, водворившимися при форпостахъ: Затонномъ, Сухорѣченскомъ и Озерскомъ.

Съ 1831 года начался вывозъ хлѣба изъ Уральскаго края чрезъ Самару, что сильно повліяло на развитіе хлѣбопашества въ войскѣ, чему способствовало также еще одно обстоятельство, а именно поселеніе въ Бузулукскомъ уѣздѣ, по смежности съ сѣверною частью земель Уральскаго войска, крестьянъ, вторгавшихся и въ казачьи земли, распахивая ихъ и кося сѣно. Въ виду этого, для огражденія войсковыхъ угодій отъ крестьянъ, была устроена цѣпь нѣсколькихъ, такъ называвшихся пріобщинскихъ (т.-е. при Общемъ Сыртѣ) форпостовъ, а именно: Варшавскій, Благодарный, Цесаревичевъ и Царево-Никольскій. Тогда Бузулукскіе крестьяне стали наниматься въ работники къ казакамъ, которые и стали при помощи ихъ вести хлѣбопашество въ этой мѣстности. Новый промыселъ началъ быстро распространяться, особенно, когда рыболовство по Уралу, вслѣдствіе ли прироста населенія, или по другимъ причинамъ, не стало давать прежнихъ выгодъ, что, между прочимъ, вызвало и организацію морского рыболовства.

Такъ возникло и развилось въ Уральскомъ войскѣ хлѣбопашество. По словамъ Бородина [1]), въ этотъ періодъ времени, т.-е. въ первой половинѣ XIX столѣтія, «у казаковъ практиковалось исключительно хуторское хозяйство, основанное на выпахиваніи, вокругъ занятаго подъ хуторъ мѣста, наиболѣе удобныхъ подъ пашню земель и переходѣ на новыя, лучшія земли, гдѣ вновь заводился лѣтній хуторъ и т. д. Это, однимъ словомъ, то-же кочевое хозяйство, имѣющее мѣсто для скотоводства, примѣненное къ хлѣбопашеству. Въ сущности,

[1]) Указ. соч., стр. 477.

при наличности свободныхъ дѣвственныхъ земель и при свободномъ безграничномъ общинномъ пользованіи ими, иной системы хозяйства и не могло быть; ту же систему мы видимъ и въ Америкѣ: при распространеніи засѣва хлѣба въ дикихъ степяхъ и при обиліи дѣвственной земли такая система наиболѣе выгодна, а стало быть и наиболѣе раціональна. Есть извѣстія, что казаки выжигали степь передъ посѣвомъ хлѣба. Никакихъ сѣвооборотовъ и никакого порядка въ распашкѣ здѣсь не соблюдалось: самые размѣры распашки ничѣмъ, кромѣ воли хозяина и его средствъ, не ограничивались.

Впослѣдствіи, когда залоговъ, т.-е. цѣлинныхъ, нетронутыхъ земель стало не хватать, казаки начали обращаться къ старымъ залежамъ, т.-е. землямъ, бывшимъ подъ посѣвомъ тому назадъ 10 и болѣе лѣтъ. Земля за такой періодъ времени совершенно отдыхала и дѣлалась вновь способной давать хорошій урожай пшеницы. Съ теченіемъ времени вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ распашки земли стали обращаться и къ менѣе старымъ залежамъ 8, 6 и 4-лѣтнимъ».

Въ 1843 г. войсковое начальство, въ видахъ предупрежденія истощенія почвы, опредѣлило норму распашки для штабъ-офицеровъ въ 120, для оберъ-офицеровъ въ 80, а для нижнихъ чиновъ въ 40 дес. и установило, что послѣ 3-хъ-лѣтней распашки въ указанныхъ размѣрахъ выбранная для распашки земля должна была находиться въ постоянномъ пользованіи даннаго семейства безъ права переходить для распашки на другія мѣста. Распоряженіе это, вызвавъ усиленное развитіе хуторскихъ хозяйствъ, не соблюдалось однако на практикѣ; по словамъ Рябинина [1])», мѣстные начальники никогда не наблюдали и не дѣлали повѣрокъ, такъ что немногіе изъ хлѣбопашцевъ знали и о самомъ даже постановленіи». Между тѣмъ, распространеніе хлѣбопашества скоро вызвало споры между хлѣбопашцами и столкновенія послѣднихъ съ скотопромышленниками изъ-за потравъ хлѣба. Къ началу царствованія Императора Александра II мужское населеніе Уральскаго войска увеличилось до 30 т. душъ, и уже по одному этому трудно было оставаться при прежнихъ порядкахъ совершенно свободнаго и неограниченнаго землепользованія.

Въ 1858 году вопросъ объ ограниченіи распашки былъ поднятъ

---

[1]) Рябининъ, указ. соч., стр. 244.

снова. Образованный въ войскѣ особый комитетъ опредѣлилъ раздѣлить пахатную землю войска на три полосы: 1) хлѣбопахатную, т.-е. назначенную для распашки въ опредѣленной мѣрѣ, а именно казаку—20, оберъ-офицеру—30 и штабъ-офицеру—40 дес.; въ эту полосу вошли земли по Уралу выше Уральска и по степнымъ рѣчкамъ; 2) запасную, назначавшуюся на 10 лѣтъ исключительно для пастьбы скота, послѣ чего она должна быть обращена въ хлѣбопахатную полосу, а послѣдняя, наоборотъ, въ запасную на 10 лѣтъ; запасная полоса шла также по степнымъ рѣкамъ параллельно хлѣбопахатной полосѣ; 3) вольную, назначенную для свободнаго и неограниченнаго для всего войска хлѣбопашества; въ эту полосу входили земли по границѣ съ Самарской губерніей, а также по Уралу и ниже Уральска и по такъ называвшейся внутренней линіи. Тогда же были установлены скотопрогонные тракты. Вышеприведенное постановленіе комиссіи было по просьбѣ казаковъ отмѣнено въ 1861 г. и, хотя въ 1862 г. войсковымъ начальствомъ вновь была опредѣлена норма распашки и выработаны частныя правила по хлѣбопашеству, прежній порядокъ или, вѣрнѣе, безпорядокъ ничѣмъ неограниченной распашки остался въ силѣ: выработанныя войсковымъ начальствомъ правила совершенно не привились и были совсѣмъ забыты, не оставивъ никакого слѣда въ дѣйствительной жизни [1]).

Такимъ образомъ пользованіе землею для хлѣбопашества въ Уральскомъ войскѣ, какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, первоначально возникло и развивалось въ видѣ заимки, т.-е. путемъ самовольнаго захвата ея, но, въ отличіе отъ другихъ казачьихъ войскъ, такой самовольный захватъ земли не привелъ къ образованію въ Уральскомъ войскѣ частной земельной собственности. Хлѣбопашество сохранило характеръ кочевого хозяйства, т.-е. велось тѣмъ же порядкомъ, что и скотоводство, развившееся въ войскѣ значительно ранѣе хлѣбопашества. Первоначально, конечно, скотъ можно было довольствовать гдѣ угодно; затѣмъ было установлено ограниченіе для хлѣбопахатныхъ мѣстъ, а именно: скотъ, допускавшійся въ хлѣбопахатную полосу, сталъ съ 1812 г. облагаться особымъ денежнымъ сборомъ, назначеннымъ для удовлетворенія хлѣбопашцевъ за потравы. Обиліе удоб-

[1]) Бородинъ, указанное соч., стр. 480.

ныхъ пастбищъ и возможность держать скотъ на подножномъ корму даже и въ зимнее время очень скоро вызвали усиленное развитіе въ войскѣ скотоводства. Особенно же сталъ расти этотъ промыселъ съ сороковыхъ годовъ XIX столѣтія, когда казаки начали покупать киргизскій скотъ и нагуливать его (нажировка) на войсковыхъ пастбищахъ для продажи затѣмъ на рынкѣ. Въ виду большихъ выгодъ отъ такой промышленности число скотопромышленниковъ быстро увеличилось и скоро пришлось установить нѣкоторыя ограничительныя правила, а именно опредѣлено количество скота, допускаемаго безплатно на войсковыя пастбища, за излишній же скотъ установлена пошлина или акцизъ. Размѣръ акциза и нормальное количество скота измѣнялись неоднократно. Къ началу 60-хъ годовъ XIX столѣтія допущено пасти на войсковыхъ земляхъ: штабъ-офицерамъ—1.500 барановъ и 210 штукъ рогатаго скота, оберъ-офицерамъ—1.000 барановъ и 140 штукъ рогатаго скота, нижнимъ чинамъ и малолѣткамъ, несущимъ повинности, по 500 барановъ и 70 головъ рогатаго скота. За весь лишній скотъ сверхъ указаннаго количества взимался акцизъ, поступавшій въ войсковой капиталъ. Въ зимнее время, т.-е. съ 15 сентября по 15 мая, акцизъ взимался отъ штуки рогатаго скота 10 коп. и отъ барана 4 коп.; тотъ же акцизъ взимался и въ лѣтнее время, если по урожаю травъ скотъ допускался на хлѣбопахатныя мѣста. Лица, не несущія повинностей, т.-е. жены казаковъ и малолѣтки, не достигшіе 18-лѣтняго возраста, платили акцизъ за все количество имѣвшагося у нихъ скота, вдовы же войсковыхъ чиновниковъ и малолѣтніе, состоявшіе подъ опекой, избавлялись отъ платежа акциза по чинамъ ихъ мужей и отцовъ. Лошади освобождались отъ оплаты акцизомъ въ видахъ поощренія войскового коневодства. Передача другимъ лицамъ правъ на безплатное довольствіе нормальнаго количества скота воспрещалась [1]), но надлежащаго надзора за этимъ не было.

«Передача права на безденежное содержаніе скота»,—говоритъ Рябининъ [2]),—«не болѣе какъ фраза, такъ какъ законъ не въ состояніи ее преслѣдовать. Кто можетъ доказать, что скотъ, записанный на имя какого-нибудь казака, или малолѣтняго сироты, или вдовы казачки, принадлежитъ не имъ, а родственнику ихъ, какому-

[1]) Рябининъ, указ. соч., стр. 220.
[2]) Указ. соч., стр. 221.

нибудь богатому скотопромышленнику? Вѣдь на это нѣтъ никакихъ юридическихъ доказательствъ, слѣдовательно, если бы зло существовало, то преслѣдованіе его невозможно». Для пастьбы скота допускался наемъ пастуховъ-киргизовъ, которымъ также предоставлялось довольствовать на войсковыхъ земляхъ опредѣленное количества скота съ платежемъ акциза въ томъ размѣрѣ, какой былъ установленъ вообще съ киргизскаго скота за тебеневку на войсковыхъ земляхъ. Такъ какъ скотъ разводился главнымъ образомъ для продажи внѣ войска, то на ряду съ правилами о пользованіи войсковыми пастбищами существовалъ еще цѣлый рядъ правилъ о пользованіи скотопрогонными трактами, съ назначеніемъ сроковъ для прогона скота по опредѣленнымъ мѣстностямъ и съ взиманіемъ акциза за просрочку и за пастьбу скота въ сторонѣ отъ дороги.

Вышеприведенный порядокъ пользованія войсковыми землями для скотоводства существовалъ въ общинѣ Уральскихъ казаковъ, но аналогичныя правила были и у Илецкихъ казаковъ, при чемъ акцизъ обращался не въ войсковой, а въ станичный капиталъ.

Въ связи съ скотоводствомъ происходило въ Уральскомъ войскѣ и развитіе сѣнокошенія, бывшаго также первоначально совершенно свободнымъ, а затѣмъ постепенно ограниченнаго путемъ установленія войсковыми властями опредѣленныхъ районовъ и сроковъ сѣнокоса, а также числа работниковъ, съ воспрещеніемъ притомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ, передачи права на сѣнокошеніе другимъ лицамъ, въ особенности постороннимъ. Порядокъ пользованія сѣнокосными угодьями установился въ Уральскомъ войскѣ на тѣхъ же строго общинныхъ началахъ, какія были приняты въ рыболовныхъ промыслахъ. «Переходя отъ единственнаго почти мирнаго въ прежнее время промысла—войсковыхъ рыболовствъ въ р. Уралѣ—къ другимъ видамъ сельскохозяйственной дѣятельности, Уральское войско, оставаясь вѣрнымъ старымъ традиціямъ, перенесло излюбленный имъ порядокъ дѣйствія «ударомъ», т.-е. открытія работъ одновременно, въ опредѣленномъ для того мѣстѣ и одинаковымъ, по возможности, для всѣхъ участвующихъ въ промыслѣ орудіемъ, и къ производству сѣнокошенія» [1]). «Накануѣ того дня, въ который на-

[1]) Маслаковецъ. Отчетъ о командировкѣ въ Уральскую область. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VIII отд., 1 ст., 1898 г., № 41.

значенъ данный покосъ, всѣ желающіе участвовать въ немъ выѣзжаютъ на луга и, выбравши мѣсто, ставятъ «станы»; стараются занять мѣсто по возможности съ лучшей травой и подальше отъ другихъ становъ. Въ этомъ отношеніи право перваго захвата имѣетъ полную силу... Но въ случаѣ тѣсноты никто не можетъ запретить выѣхавшему на покосъ послѣ другихъ стать чуть не рядомъ съ вами. Какъ только смеркнется, начинаютъ косить всѣ вразъ, «ударомъ», при чемъ каждый хозяинъ старается вокругъ стана обкосить возможно большее пространство и въ то же время не пустить во внутрь этого пространства сосѣда» [1]).

Съ развитіемъ торгово-промышленнаго скотоводства сѣнокошеніе стало давать большія выгоды, въ виду чего и былъ допущенъ наемъ рабочихъ — для простыхъ казаковъ по два, а для чиновниковъ по шести. Первоначально рабочіе были допущены, какъ кажется, лишь для казаковъ, отправлявшихъ службу на линіи [2]). Въ зависимости отъ сорта травъ, и отчасти и района мѣстности и времени, сѣнокошеніе издавна раздѣлялось въ Уральскомъ войскѣ на три вида: ковыльное, обволечное и валовое. Наиболѣе свободно поставлено было ковыльное, т.-е. степное сѣнокошеніе, при которомъ не ограничивалось и число рабочихъ; валовымъ называлось луговое сѣнокошеніе, а обволечнымъ—сѣнокошеніе во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя не входили въ районы ковыльнаго и валового сѣнокосовъ. Въ отдѣльныхъ поселкахъ Илецкихъ станицъ издавна сѣнокосы дѣлились на отдѣльные паи.

Г. ПРАВА УРАЛЬСКАГО ВОЙСКА НА ЗАНЯТЫЯ ИМЪ ЗЕМЛИ.

Порядокъ землепользованія опредѣлялся, съ одной стороны, обычаемъ, а съ другой стороны, распоряженіями войсковой канцеляріи. Первое краткое положеніе объ Уральскомъ войскѣ 1803 г. не коснулось вопроса о пользованіи войсковыми угодьями. Въ 40-хъ годахъ былъ поднятъ вопросъ о составленіи для войска новаго положенія; проектъ былъ составленъ, но разсмотрѣніе его затянулось. Въ 1860 г. былъ учрежденъ въ Уральскѣ особый комитетъ для составленія положенія, но выработанный комитетомъ проектъ утвержденъ не былъ.

Права войска на занимаемыя имъ земли также не были опредѣлены закономъ, равно какъ и границы войсковой территоріи, вслѣд-

[1]) Бородинъ, указ. соч., стр. 305.
[2]) Рябининъ, указ. соч., стр. 255.

ствіе чего войску пришлось вести много процессовъ, рѣшеніями по коимъ и выяснены были постепенно земельныя владѣнія войска. Споры эти начались въ концѣ XVIII столѣтія, когда на рѣчкахъ Узеняхъ стали селиться казенные крестьяне. Въ 1796 году Военная Коллегія донесла Сенату, что «принадлежащія ко владѣнію Уральскаго войска земли граничатъ съ округами земель Уфимской, Саратовской и Кавказской губерній, утвердительныхъ же на оныя плановъ нѣтъ, а потому нѣкоторыя изъ принадлежащихъ войску земель заселяются изъ другихъ губерній, вѣдомства казеннаго, поселянами на рѣчкахъ Узеняхъ, по которымъ Уральское войско пользовалось рыбною и звѣриною ловлями, а потому просили о истребованіи на утвержденіе состоящихъ во владѣніи войска (земель) и сочиненіе онымъ плана землемѣра» [1]). Вслѣдствіе этого въ 1801 г. было приступлено къ обмежеванію земель Уральскаго войска, но, вслѣдствіе споровъ съ крестьянами, межеваніе затянулось до 1815 г., при повѣркѣ же этого межеванія оказалась разница въ 200 тысячъ десятинъ.

Къ спорамъ съ крестьянами присоединились земельные споры съ башкирами, киргизами и калмыками, вслѣдствіе которыхъ неоднократно производилась съемка войсковыхъ земель, а именно въ 1832, 1840, 1845 и 1847 гг. Въ 1853—1869 годахъ снова была предпринята съемка войсковыхъ земель, опредѣлившая ихъ количество въ 6.458.791 дес. [2]). Особые надѣлы трехъ поселковъ Илецкихъ станицъ были обмежеваны еще въ 1823 году. Границы войсковой территоріи были опредѣлены: по смежности съ киргизами Зауральской орды и съ киргизами Букеевской орды въ 1871 году, съ Самарской губерніей въ 1886 году и съ Оренбургскимъ войскомъ въ 1888 году.

---

[1]) Рябининъ, указ. соч., стр. 105.

[2]) По даннымъ этой съемки произведена въ 1873 г. классификація земель войска на удобныя (1.108.919 дес.), мало-удобныя (3.462.455 дес.) и неудобныя (1.885.228 дес.) земли. Къ удобнымъ причислены: пашни (484.333 дес.), луга (565.555 дес.), лѣса (58.305 дес.), сады (29 дес.), бахчи и огороды (696 дес.).

III. Измѣненія въ землеустройствѣ Уральскаго войска съ семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія.

А ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ УРАЛЬСКАГО ВОЙСКА.

Выше уже было изложено [1]), какъ существенно измѣнилось положеніе Оренбургскаго края въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія и выяснены были причины этого измѣненія. Тѣ же причины измѣнили одновременно положеніе Уральскаго войска. Покореніе Туркестана, учрежденіе степныхъ областей и полное умиротвореніе инородцевъ—киргизъ, калмыковъ, башкиръ—измѣнили военную обстановку края на мирную; освобожденіе крестьянъ, допускъ въ войско иногородннхъ уничтожили обособленность казаковъ. При такихъ условіяхъ и при значительномъ приростѣ населенія [2]) хозяйственный бытъ казаковъ выдвинулся на первый планъ. Явилась потребность соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ измѣнить и организацію войскового управленія, въ особенности хозяйственнаго, и установить извѣстный порядокъ пользованія войсковыми угодьями, бывшаго до этого времени почти совершенно свободнымъ.

Въ силу своеобразныхъ особенностей Уральскаго войска далеко не всѣ общія реформы по казачьимъ войскамъ, состоявшіяся въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XIX столѣтія, могли быть полностью примѣнены въ Уральскомъ войскѣ; во многомъ эти реформы пришлось согласовать съ особенностями этого войска и опредѣлить ихъ особыми, спеціально для Уральскаго войска изданными, положеніями.

Такъ, прежде всего Высочайше утвержденное 21 апрѣля 1869 г. положеніе о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ не могло быть примѣнено къ Уральскому войску въ виду особенностей его хозяйственнаго быта, представлявшаго собою совершенно исключительное явленіе, не имѣвшее ничего общаго не только съ хозяйствомъ вообще русскаго народа, но и съ хозяйствомъ прочихъ казачьихъ войскъ. Въ 1868 г. была образована Уральская область, въ составъ которой вошло и Уральское войско, должность наказного атамана котораго была соединена съ должностью Уральскаго военнаго

[1]) Стр. 248.

[2]) Въ 1856 г. казачье населеніе Уральскаго войска исчислялось въ 72 т. душъ обоего пола, а къ 1881 г. въ 92 т. душъ.

губернатора; такимъ образомъ въ порядкѣ административнаго управленія казаки Уральскаго войска, подчиненные вмѣстѣ съ тѣмъ и уѣзднымъ начальникамъ, были слиты съ прочимъ мѣстнымъ населеніемъ; точно также была распространена на казаковъ и юрисдикція общихъ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій, но въ отношеніи управленія хозяйствомъ Уральскаго войска такое сліяніе было невозможно; между тѣмъ общія судебныя и административныя учрежденія мало считались съ особенностями хозяйственнаго быта Уральскаго войска и не признавали для себя обязательными, за отсутствіемъ точныхъ указаній закона, постановленія войсковой канцеляріи и сложившіеся вѣками въ Уральскомъ войскѣ обычаи. Такимъ образомъ, оказывалось необходимымъ преобразовать и хозяйственное управленіе войскомъ и опредѣлить, хотя бы въ основныхъ чертахъ, земельныя права войска.

Въ 1869 году войсковая канцелярія Уральскаго войска и исполнительные органы ея—дистанціонные начальники и окружные комиссары—были упразднены и учреждено войсковое хозяйственное правленіе, долженствовавшее, впредь до преобразованія хозяйственной части, руководствоваться прежними постановленіями [1]). Изданное затѣмъ въ 1870 г. положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ также не могло быть примѣнено, безъ существенныхъ измѣненій, къ Уральскому войску: все то, что касалось хозяйственной части, не соотвѣтствовало хозяйственному устройству войска, такъ какъ ни рыболовные промыслы, ни земельныя угодья не были и не могли быть подѣлены между отдѣльными станицами. Въ виду этого въ 1870 г. было опредѣлено выработать особое положеніе о хозяйственномъ управленіи Уральскаго войска. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ 1874 году. Положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ 1870 г. было примѣнено къ Уральскому войску, но съ двумя очень крупными особенностями: 1) замѣщеніе должностей станичныхъ и поселковыхъ атамановъ предоставлено назначать наказному атаману, а не по выбору, съ производствомъ при томъ имъ содержанія не изъ станичныхъ, а изъ войсковыхъ суммъ, и 2) обязанности станичныхъ и поселковыхъ управленій по завѣдыванію общественными войсковыми угодьями и по надзору за испол-

[1]) Тогда же Сакмарская станица была перечислена въ Уральское войско.

неніемъ постановленій о войсковомъ хозяйствѣ должны были опредѣляться подробными инструкціями войскового хозяйственнаго правленія. При нераздѣльности войсковыхъ угодій станичнымъ сборамъ не могло быть предоставлено завѣдываніе означенными угодьями; главная власть принадлежала центральнымъ войсковымъ органамъ—войсковому хозяйственному правленію и съѣзду выборныхъ отъ станичныхъ обществъ: первое учрежденіе имѣло рѣшающій голосъ, а съѣздъ выборныхъ былъ организованъ какъ учрежденіе совѣщательное; исполнительными органами войскового хозяйственнаго правленія являлись атаманы отдѣловъ, должности которыхъ были учреждены въ томъ же 1874 году. Обязанности войскового хозяйственнаго правленія и съѣзда выборныхъ были опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 9 марта 1874 г. положеніемъ объ общественномъ хозяйственномъ правленіи Уральскаго казачьяго войска и утвержденнымъ тогда же наказомъ войсковому хозяйственному правленію [1]).

Выработанъ былъ и проектъ правилъ о порядкѣ пользованія угодьями въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, но проектъ этотъ остался неутвержденнымъ и лишь впослѣдствіи были изданы особыя правила о взысканіяхъ за нарушеніе порядка пользованія войсковыми угодьями. Главныя же основанія общиннаго хозяйства были опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 9 марта 1874 г. положеніемъ объ общественномъ хозяйственномъ правленіи Уральскаго казачьяго войска. Согласно 1 ст. сего положенія войсковыя земли Уральскаго казачьяго войска въ хозяйственномъ отношеніи составляютъ два отдѣла: къ первому принадлежатъ земли, населенныя Уральскими казаками, начиная отъ Бородинской станицы, внизъ по теченію р. Урала, до Каспійскаго моря; другой отдѣлъ заключаетъ въ себѣ земли и угодья, населенныя казаками двухъ Илецкихъ станицъ (Илецкой и Ново-Илецкой), лежащихъ по р. р. Уралу и Илеку, границы коихъ простираются отъ предѣловъ Оренбургскаго казачьяго войска до Бородинской станицы. Общинная организація хозяйственнаго быта Уральскаго войска получила законодательное опредѣленіе въ ст. 2 положенія, согласно коей «впредь до измѣненія законоположеній, обусловливающихъ экономическій бытъ

---

[1]) П. С. З., т. XLIX, № 53.237. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло II отд. 5 ст., 1872 г., № 6.

Уральскаго войска, всѣ войсковыя земли, воды, соляныя озера и вообще войсковыя угодья, заключающіяся въ первомъ отдѣлѣ, состоятъ въ общемъ пользованіи станицъ, находящихся на всемъ его пространствѣ; земли же и угодья, заключающіяся во второмъ отдѣлѣ, состоятъ въ общемъ пользованіи казачьяго населенія Илецкихъ станицъ. Это начало общиннаго владѣнія принято и въ отношеніи денежныхъ капиталовъ и прочаго имущества; согласно 3 ст. положенія «войсковые капиталы, равно какъ всѣ войсковыя имущества, составляютъ общую собственность Уральскаго войска». Всѣ доходы отъ оброчныхъ и другихъ войсковыхъ статей на земляхъ перваго отдѣла подлежали обращенію въ войсковой капиталъ, доходы же отъ оброчныхъ и другихъ статей второго отдѣла—въ общій Илецкій станичный капиталъ. Соотвѣтственно сему и расходы по благоустройству и управленію войска, какъ общіе войсковые, такъ равно и станицъ, находящихся въ первомъ отдѣлѣ, должны были производиться изъ войскового капитала, расходы же по управленію и устройству станицъ второго отдѣла—на счетъ общаго Илецкаго станичнаго капитала.

Опредѣлено было и общее положеніе лицъ невойскового сословія. Согласно ст. 6 положенія «лица невойскового сословія, проживающія въ селеніяхъ Уральскаго войска, какъ перваго, такъ и второго отдѣловъ, и имѣющія тамъ дома или другую недвижимость, не имѣютъ права ни на какія войсковыя угодья, кромѣ участія, наравнѣ съ прочими войсковыми обывателями, въ общественномъ выгонѣ для собственнаго домашняго скота. Пользованіе же пастбищными мѣстами съ промышленною цѣлью, а также мѣстами сѣнокосными, можетъ быть дозволено невойсковымъ лицамъ не иначе, какъ по постановленію войскового хозяйственнаго правленія, за особую плату въ войсковой доходъ».

Участвуя въ тѣхъ казачьихъ селеніяхъ, гдѣ проживали, въ несеніи общихъ земскихъ повинностей, съ постоянною осѣдлостью сопряженныхъ, лица невойскового сословія допускались къ участію и обсужденію дѣлъ въ съѣздѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, однако тѣхъ только, кои по существу своему касались ихъ интересовъ; на такомъ же основаніи участвовали въ съѣздѣ выборныхъ выборные отъ войскового духовенства.

Въ 1830 году положеніе объ общественномъ хозяйственномъ

правленіи было замѣнено новымъ [1]), при чемъ выборъ совѣтниковъ былъ замѣненъ назначеніемъ отъ правительства, власть и отвѣтственность войскового хозяйственнаго правленія нѣсколько умепьшены, но въ общемъ организація осталась прежняя. Измѣнены также нѣсколько и основныя положенія объ общинномъ землепользованіи, а именно внесено указаніе, что Затонный, Сухорѣченскій и Озерскій форпосты (поселки), составляющіе Новоил цкую станицу, пользуются каждый своимъ надѣломъ. Нѣкоторому измѣненію подверглись и права лицъ невойскового сословія, а именно: право безплатнаго пользованія общественнымъ выгономъ ограничено лишь тремя головами крупнаго рогатаго скота, содержимаго для домашнихъ надобностей; излишнее противъ этой нормы количество скота должно облагаться акцизомъ въ пользу общаго войскового капитала.

Вышеприведенная организація хозяйственнаго правленія оказалась вполнѣ цѣлесообразной; участіе въ правленіи населенія въ лицѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ обезпечивало тщательное выясненіе хозяйственныхъ вопросовъ и рѣшеніе ихъ согласно дѣйствительнымъ нуждамъ войска. Если войсковое хозяйственное правленіе и предпринимало иногда рѣшенія, несогласныя съ заключеніемъ съѣзда выборныхъ, то дѣлалось это лишь по выясненіи дѣла на съѣздѣ. При такихъ условіяхъ рѣшенія войскового хозяйственнаго правленія, не согласныя со съѣздомъ, могли имѣть мѣсто лишь въ рѣдкихъ и, такъ сказать, безспорныхъ случаяхъ или же въ случаяхъ колебанія съѣздовъ, какъ это было, напримѣръ, въ вопросѣ объ ограниченіи распашки.

Б. Уравненіе войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ съ прочими казаками въ отношеніе права пользованія войсковыми угодьями и иные положенія объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Уральскаго войска.

Какъ уже упоминалось, къ пользованію войсковымъ рыболовствомъ допускались только служащіе казаки, съ воспрещеніемъ при томъ пользоваться наемными рабочими невойскового сословія. Въ отступленіе отъ этого общаго правила, по старинному обычаю, подтвержденному указомъ Императрицы Екатерины II, даннымъ Военной Коллегіи 15 декабря 1765 г., атаману, войсковымъ старшинамъ, войсковому дьяку, есаулу, толмачу, священникамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, не имѣвшимъ возможности отлучаться на рыболовство,

[1]) 2 П. С. З., № 61.181.
Въ 1882 г. отмѣнено присутствіе въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи депутатовъ отъ съѣзда выборныхъ (П. С. З., 1896 г., № 833 в).

а также вдовамъ убитыхъ или умершихъ на службѣ войсковыхъ чиновниковъ, выдавалось войсковою канцеляріею опредѣленное число баграчеевъ (т.-е. право на наемъ работника для багренья) или такъ называемыхъ печатокъ (свидѣтельства за печатью), которыя и продавались имп отставнымъ и малолѣткамъ, не имѣвшимъ права участвовать въ рыбныхъ промыслахъ.

Въ 1880 году войсковая канцелярія, вслѣдствіе усиленнаго спроса на печатки, опредѣлила допустить къ рыболовствамъ всѣхъ желающихъ изъ отставныхъ и малолѣтковъ со взносомъ особой платы, а составленную такимъ образомъ сумму раздавать должностнымъ лицамъ соразмѣрно числу опредѣленныхъ имъ баграчеевъ. Вслѣдствіе увеличенія населенія, въ 1831 году продажа печатокъ на осеннее рыболовство была отмѣнена и печатки выдавались только на зимнее рыболовство—багренье.

Въ 1837 году по распоряженію генералъ-адъютанта графа Перовскаго изъ сбора за печатки стало выдаваться только 15 т. руб. ассигнаціями, а остатокъ причислялся къ войсковому капиталу. Затѣмъ вслѣдствіе упадка багреннаго рыболовства требованія на печатки уменьшились, такъ что не выручалось и суммы, опредѣленной въ раздачу чиновникамъ; между тѣмъ отставные казаки и малолѣтки безплатно участвовали въ другихъ рыболовствахъ и промыслахъ. Въ виду этого войсковая канцелярія опредѣлила въ 1857 году, въ видѣ опыта, производить 3-рублевый сборъ со всѣхъ отставныхъ казаковъ и малолѣтокъ, независимо отъ того, участвуютъ ли они въ рыболовствахъ, или нѣтъ, кромѣ тѣхъ лишь, кои не участвовали по болѣзни. Раздача печаточнаго сбора производилась несогласно съ духомъ указа 1765 г. и стариннаго войскового обычая. Такъ печатки должны были выдаваться старшинамъ и войсковымъ старшинамъ, разумѣя подъ этимъ должности, а не чины; между тѣмъ впослѣдствіи онѣ выдавались лицамъ, имѣвшимъ чинъ войскового старшины, а затѣмъ и подполковникамъ, и полковникамъ, и генераламъ, и даже по увольненіи ихъ со службы, когда не могло существовать препятствій къ личному участію ихъ въ рыболовствѣ. Эти отступленія отъ первоначальнаго смысла прежняго обычая, въ связи съ уменьшеніемъ печаточнаго сбора, не представлявшаго уже серьезнаго пособія должностнымъ лицамъ, получавшимъ уже опредѣленное жалованье, привели къ

тому, что печаточный сборъ былъ обращенъ въ составъ вспомогательнаго пенсіоннаго капитала. Въ 1874 г. войсковое начальство внесло представленіе [1]) объ изданіи положенія о пенсіонномъ капиталѣ. Возбуждался вопросъ и объ обезпеченіи офицерскихъ чиновъ путемъ отвода земельныхъ участковъ въ собственность, но предположеніе это было отвергнуто, какъ въ виду общинныхъ началъ войскового хозяйства, такъ и въ виду неудобства земель, низкой арендной платы и неподготовленности войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ къ хозяйству. Кромѣ того, войсковое начальство проектировало сохранить за чиновниками нѣкоторыя преимущества въ пользованіи войсковыми угодьями, а именно правѣ имѣть рабочихъ или весельщиковъ и въ правѣ пользованія землею въ усиленномъ размѣрѣ, но предположенія эти были также отклонены. Высочайше утвержденнымъ 7 мая 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [2]) всѣмъ, состоявшимъ на службѣ, генераламъ, офицерамъ и чиновникамъ, равно какъ и находившимся на льготѣ, а также всѣмъ произведеннымъ въ офицерскій чинъ впослѣдствіи, предоставлено, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, право на пенсіи изъ войскового капитала, въ составъ котораго былъ обращенъ вспомогательный капиталъ, а печаточный сборъ отмѣненъ. Пенсіи, какъ самимъ войсковымъ чинамъ, такъ и семействамъ ихъ, должны выдаваться по тѣмъ же правиламъ, что и пенсіи изъ государственнаго казначейства. Затѣмъ, для всѣхъ лицъ, получающихъ содержаніе по службѣ или пенсію, усиленное участіе въ пользованіи войсковыми угодьями опредѣлено было прекратить. Въ 1879 году состоялись болѣе подробныя постановленія о прекращеніи усиленнаго пользованія войсковыми угодьями войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ, которые были раздѣлены на три категоріи: 1) произведенные въ чинъ до 1877 г., получавшіе отъ войска содержаніе или пенсію; эти лица пока пользовались отъ войска содержаніемъ или пенсіей, не имѣли права на усиленное пользованіе войсковыми угодьями; 2) произведенные въ чинъ до 1877 г., но не получавшіе отъ войска содержанія или пенсіи; они сохраняли право на усиленное пользованіе войсковыми угодьями до полученія содер-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло II отд. 3 ст., 1877 г., № 2.
[2]) 2 П. С. З., т. LII., № 57.303.

жанія или пенсіи и 3) произведенные въ чинъ послѣ 1877 г.; они совершенно не имѣли права на усиленное пользованіе войсковыми угодьями даже и въ томъ случаѣ, если оставляли службу, не выслуживъ пенсіи.

Одновременно съ этой ликвидаціей усиленнаго пользованія офицерами и чиновниками войсковыми угодьями, каждому изъ войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ, имѣющихъ право личнаго участія въ войсковыхъ промыслахъ, предоставлено право замѣщать себя однимъ рабочимъ [1]).

Эта ликвидація правъ войскового чиновничества на усиленное пользованіе войсковыми угодьями относилась къ рыболовнымъ промысламъ. Преимущества войскового чиновничества въ отношеніи пользованія пахатной землей и пастбищами были уничтожены позже, о чемъ будетъ сказано ниже.

Б. ОГРАНИЧЕНІЕ РАСПАШКИ ВОЙСКОВЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УСТАНОВЛЕНІЕ НОРМЫ СКОТА ДЛЯ ПОЛЬЗОВАНІЯ ВОЙСКОВЫМИ ПАСТЫЩАМИ.

Отсутствіе всякихъ правилъ по земледѣльческому хозяйству въ войскѣ давало возможность богатымъ лицамъ распахивать въ свою пользу неограниченное количество десятинъ земли въ ущербъ общественнымъ интересамъ и въ прямое стѣсненіе бѣдныхъ земледѣльцевъ. Прямымъ послѣдствіемъ безпорядочной и неумѣренной распашки являлось истощеніе почвы.

Съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, въ засѣданіи 24 октября 1874 г. [2]), призналъ необходимымъ «положить предѣлъ неумѣреннымъ захватамъ войсковой земли людьми богатыми, которые стремятся обратить земледѣліе лишь въ выгодную для нихъ торговую операцію, тогда какъ масса мелкихъ хлѣбопашцевъ, годъ отъ году возрастающая въ своемъ числѣ, ищетъ въ немъ единственно удовлетворенія насущныхъ нуждъ, какъ для существованія своего, такъ и для отбыванія всѣхъ лежащихъ на ней разнообразныхъ повинностей» Поэтому съѣздъ выборныхъ установилъ для распашки земли слѣдующую норму: 1) нижнимъ чинамъ по 50 дес. сотенной мѣры (4.000 квадр. саж.); 2) малолѣткамъ, отбывающимъ повинности, по 25 дес.; 3) оберъ офицерскимъ (военнымъ и гражданскимъ) чинамъ—по 100 дес.; 4) штабъ-офицерамъ—по 150 дес.; 5) генераламъ—по 250 дес.; 6) священно и церковно-служителямъ—по сравненію ихъ

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1879 г. № 247.
[2]) Протоколы съѣзда выборныхъ, стр. 204 и слѣд.

званій съ военными чинами и 7) вдовамъ и дѣтямъ—по чинамъ ихъ мужей и отцовъ. За всякую излишне распаханную десятину съѣздъ проектировалъ взимать штрафъ въ размѣрѣ 5 руб. Эти предположенія съѣзда не имѣли однако характера окончательныхъ постановленій, и вопросъ этотъ вновь обсуждался на съѣздѣ въ 1876, 1877 и 1881 гг. По собраннымъ за время съ 1872 по 1876 г. свѣдѣніямъ распахивалось всего около 70 т. десятинъ, тогда какъ пахатной земли считалось въ войскѣ болѣе 480 т. дес. Считая по этому опасенія истощенія и недостатка земли преждевременными, съѣздъ опредѣлилъ въ 1881 г. оставить прежній порядокъ свободной распашки. Это послѣднее рѣшеніе съѣзда не было однако утверждено войсковымъ начальствомъ, по представленію котораго Высочайше утвержденнымъ 4 февраля 1882 года положеніемъ Военнаго Совѣта была установлена слѣдующая норма распашки земли: чинамъ служилаго состава по 25 хозяйственныхъ десятинъ, отставнымъ казакамъ по 15, чисто-отставнымъ казакамъ и малолѣткамъ, несущимъ повинность, по 10 дес.; не получающимъ отъ войска содержанія на службѣ и пенсіи въ отставкѣ—оберъ-офицерскимъ чинамъ по 50, штабъ-офицерскимъ — по 75, а генераламъ—по 100 десятинъ; за распашку сверхъ вышеуказаннаго количества установленъ сборъ по 3 руб. за каждую десятину [1]).

Эти нормы распашки были пересмотрѣны въ 1885 г., при чемъ въ отношеніи нормы, установленной для отставныхъ, съѣздъ выборныхъ высказалъ, что «норма эта крайне недостаточна и притомъ неуравнительность ея съ нормою казака служилаго разряда возбуждаетъ въ войскѣ прискорбное чувство: казакъ, прослужившій Богу и Великому Государю установленный срокъ и нерѣдко искалѣченный въ бояхъ и утративший силы и здоровье въ походахъ и на службѣ, получаетъ за все это подъ старость, когда не можетъ уже трудиться, 15 и 10 десятинъ, вмѣсто тѣхъ 25, которыми онъ пользовался въ служиломъ разрядѣ, находясь въ полной силѣ и крѣпкомъ здоровьѣ» [2]). Высочайше утвержденнымъ 7 мая 1886 г. положеніемъ Военнаго Совѣта норма распашки для казаковъ всѣхъ разрядовъ опредѣлена по 20 хозяйственныхъ десятинъ, съ оставленіемъ прежнихъ нормъ для малолѣтковъ и офицерскихъ чиновъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было устано-

[1]) З. П. С. З., т. II., № 661.
[2]) Сборникъ протоколовъ, стр. 212.

влено, что свыше 210 хозяйственныхъ десятинъ (350 десятинъ казенной мѣры) не можетъ распахивать одно семейство и за плату [1]).

Кромѣ опредѣленія нормы распашки, съѣздомъ выборныхъ нерѣдко устанавливались и другія частныя правила о распашкѣ. Въ 1894 году всѣ эти частныя правила были собраны, пересмотрѣны съѣздомъ выборныхъ и утверждены, съ нѣкоторыми измѣненіями, войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ. Это вызвало пересмотръ и нормъ распашки. Положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 2 декабря 1902 года [2]) увеличенная для офицерскихъ чиновъ норма распашки сохранена лишь за неполучавшими содержанія или пенсіи; офицерскимъ же чинамъ, получающимъ содержаніе на службѣ или пенсію въ отставкѣ, опредѣлена та же норма распашки, что и простымъ казакамъ, т.-е. 20 хозяйственныхъ десятинъ. Тогда же было установлено, что: 1) распашки сверхъ нормы не должны превышать: для офицерскихъ чиновъ и казаковъ всѣхъ разрядовъ—20, а малолѣтковъ—10 хозяйственныхъ десятинъ на каждаго; 2) норма земли, положенной на каждое войсковое лицо, опредѣляется не по распашкѣ земли, а по засѣву, и 3) виновные въ распашкѣ земли сверхъ положенной нормы, а также въ скрытіи излишне засѣянной земли отъ оплаты установленнымъ акцизомъ (трехрублевымъ сборомъ), подвергаются оплатѣ ея двойнымъ акцизомъ и отобранію всей неправильно засѣянной земли и всего урожая съ нея въ пользу войска. Тогда же была установлена предѣльная норма для земли, засѣваемой наволокомъ (разбрасываніе сѣмянъ по старой жнивѣ и затаптываніе ихъ скотомъ, или бороновка), въ 10 десятинъ для офицеровъ и чиновниковъ всѣхъ классовъ и казаковъ всѣхъ разрядовъ и въ 5 десятинъ для малолѣтковъ, несущихъ повинности. Въ 1907 году эта послѣдняя предѣльная норма для земли, засѣваемой наволокомъ, понижена для офицеровъ, чиновниковъ и казаковъ до 5 десятинъ.

Что касается нормъ безплатнаго пользованія войсковыми пастбищами и размѣра акциза за излишнее количество, то нормы эти мѣнялись неоднократно. Въ 1892 г. для лицъ войскового сословія были приняты слѣдующія нормы: а) нижнимъ чинамъ и офицерскимъ,

---

[1]) З. П. С. З., т. VI., № 3.670., Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло II отд. 5 ст., 1884 г., № 61.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 3 ст., 1898 г., № 158.

получавшимъ содержаніе или пенсіи, 25 головъ крупнаго и 100 головъ мелкаго скота; б) не получавшимъ содержанія и пенсіи (изъ произведенныхъ до 1877 г.)—по чинамъ—крупнаго скота отъ 200 до 100, а мелкаго отъ 1.600 до 800 головъ; в) вдовамъ и сиротамъ—по чинамъ мужей или отцовъ, и г) для малолѣтковъ, несущихъ повинности, въ половинномъ размѣрѣ противъ нижнихъ чиновъ. Акцизъ за излишній скотъ, особо за лѣтній и особо за зимній періоды, опредѣленъ былъ съ каждой головы скота—крупнаго въ 30 к., а мелкаго въ 10 коп. Съ иногородныхъ скотопромышленниковъ и киргизъ установленъ повышенный акцизъ, а именно по 50 к. съ крупнаго и по 25 к. съ мелкаго скота [1]). Въ 1906 г. введено было прогрессивное увеличеніе акциза со скота; такъ, за первую тысячу мелкаго скота опредѣлено по 10 коп. съ головы, а затѣмъ выше тысячи уже по 20 коп. съ головы, тогда же увеличенъ акцизъ съ лицъ невойскового сословія и установленъ сборъ за прогонъ скота, не оплаченнаго акцизомъ, и проч. [2]).

Г. РАЗСТРОЙСТВО ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЛАГОСТОЯНІЯ УРАЛЬСКАГО ВОЙСКА КЪ НАЧАЛУ ДЕВЯТИДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ XIX СТОЛѢТІЯ И МѢРЫ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ЕГО.

Къ началу девятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія въ Уральскомъ войскѣ, какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, и подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ, въ свое время нами уже указанныхъ, сталъ обнаруживаться упадокъ хозяйственнаго благосостоянія. Такъ по относящемуся къ этому времени исчисленію Бородина [3]) въ войскѣ изъ общаго количества дворовъ, ведущихъ хозяйство самостоятельно, насчитано 11.446 дворовъ, или 59,3% общаго числа ихъ; не ведущихъ самостоятельнаго хозяйства за неимѣніемъ собственныхъ орудій производства—5.724 двора, или 29,5% общаго числа; наконецъ, дворовъ безхозяйныхъ (нѣтъ въ семьѣ работниковъ-мужчинъ и т. п.)—2.172 двора, или 11,2% общаго числа ихъ. Двѣ послѣднія категоріи, составляющія, взятыя вмѣстѣ, 40,7% общаго числа дворовъ, по самой сути дѣла являются хозяйствами вполнѣ разстроенными, не могущими не только отбывать какія-либо денежныя повинности, но и едва-едва могущими «кормиться». Тотъ же авторъ отмѣчаетъ «бросающуюся въ глаза общую разладицу всѣхъ общинныхъ отношеній, ростущія въ связи съ этимъ недовольство и рознь интересовъ между отдѣль-

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VI отд., 2 ст., 1889 г., № 42.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 2 ст., 1905 г., № 61.
[3]) Указ. соч., стр. 937.

ными, рѣзко различающимися по экономической состоятельности и по главному занятію, группами населенія и т. п... Разница состояній отдѣльныхъ станичниковъ бросается въ глаза даже при поверхностномъ взглядѣ на любой поселокъ: рядомъ съ прекрасными каменными двухъэтажными домами стоятъ жалкія приземистыя хатки—«плетневыя мазанки». Одни живутъ полными «господами».. Другіе живутъ изо дня въ день, перебиваясь съ куска на кусокъ, употребляя всю свою природную изворотливость ума на разрѣшеніе неразрѣшимаго вопроса, какъ безъ орудій производства и самому съ семьей прожить и отбыть возложенныя на него государствомъ повинности. О прежнемъ довольствѣ въ массѣ населенія нѣтъ и помину... Такимъ образомъ, и поверхностный взглядъ на современный бытъ казаковъ говоритъ за тотъ же упадокъ экономической состоятельности, о которомъ свидѣтельствуютъ цифры» [1]).

Упадокъ хозяйственнаго благосостоянія Уральскаго войска не могъ остаться незамѣченнымъ и правительствомъ, особенно въ виду накопленія громадныхъ недоимокъ по нѣтчиковому капиталу, постоянныхъ споровъ Уральскихъ и Илецкихъ казаковъ за пользованіе земельными и другими угодьями и проч. Командированный въ 1894 г. для ревизіи учрежденій Уральскаго войска генералъ-лейтенантъ Маслаковецъ въ своемъ отчетѣ [2]) обратилъ вниманіе на неудовлетворительное положеніе хозяйственнаго быта войска. Недостатокъ оказался не въ природныхъ богатствахъ края, далеко еще не исчерпанныхъ, а въ устарѣлой и неудовлетворительной организаціи хозяйства и въ тяжелыхъ повинностяхъ. Такъ выяснилось, что для производства хлѣбныхъ продуктовъ обрабатывалось около 160 т. дес., тогда какъ земли, годной для хлѣбопашества, оказывалось $1^1/_2$ милліона десятинъ; что число домашнихъ животныхъ и кормовыхъ средствъ въ войскѣ очень велико, но распредѣлено неравномѣрно. Такъ въ Уральскихъ собственно станицахъ приходилось на душу около 40 дес. одной удобной земли, тогда какъ въ Илецкихъ станицахъ только 11 дес. на душу. Отсюда тотъ выводъ, «что чувствуемыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже въ отдѣлѣ станицъ Уральскихъ, невзгоды и стѣсненія не столько вызываются излишней напряженностью экономической дѣятельности вой-

[1]) Тамъ же, стр. 939 и 940.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VIII отд., 1 ст., 1898 г., № 41.

сковыхъ обывателей вообще, сколько той крайней небрежностью относительно эксплоатируемыхъ казаками силъ природы и источниковъ богатства страны, которая всюду замѣчается. Сюда одинаково относятся, какъ безрасчетный наплывъ хуторянъ хозяевъ въ нѣкоторые изъ районовъ верхнихъ станицъ, такъ и крайняя безпорядочность въ обработкѣ земель подъ посѣвы». Порядокъ производства покосовъ «ударомъ» оказался очень стѣснительнымъ для бѣдныхъ казаковъ, не имѣвшихъ возможности нанимать рабочихъ, по ихъ дороговизнѣ, въ горячую пору ударнаго сѣнокоса. Въ запашкѣ также принимали участіе далеко не всѣ казаки, за неимѣніемъ земледѣльческихъ орудій и рабочаго скота. Къ этому присоединились и нѣкоторыя неблагопріятныя явленія природы, какъ, напримѣръ, заносъ степныхъ пространствъ пескомъ съ прибрежій Урала. Для устраненія всѣхъ этихъ золъ проектировался цѣлый рядъ мѣръ: установленіе правильнаго распредѣленія распашекъ и чередованія ихъ съ свободными землями, оставляемыми послѣ хлѣбныхъ посѣвовъ подъ залежами, выдѣленіе земельныхъ участковъ въ оброчныя статьи, распространеніе въ населеніи сельско-хозяйственныхъ знаній, облегченіе воинской и другихъ повинностей, уменьшеніе сборовъ, сложеніе недоимокъ и проч. По части собственно распространенія въ войскѣ сельско-хозяйственныхъ знаній нѣкоторыя мѣры принимались правительствомъ и ранѣе. Въ 1886 г. была учреждена должность войскового агронома, которымъ былъ составленъ тогда же проектъ Уральской сельско-хозяйственной школы съ образцовымъ при ней хуторомъ; хуторъ былъ открытъ въ 1888 г., а положеніе о школѣ утверждено въ 1891 г.; учрежденія эти не давали однако достаточно благопріятныхъ результатовъ.

Относительно споровъ Уральскихъ и Илецкихъ казаковъ при разслѣдованіи выяснилось, что, издавна терпя стѣсненія въ земельныхъ довольствіяхъ, казаки Илецкихъ станицъ съ начала XIX столѣтія стали домогаться занятія участка земли на западѣ до впаденія р. Иртека въ Уралъ, но домогательства эти оставались безрезультатными, хотя вопросъ этотъ много разъ доходилъ и до Оренбургскаго генералъ-губернатора и до центральнаго правительства; въ двадцатыхъ же годахъ свободный смежный участокъ былъ занятъ хуторами, образовавшими станицу Бородинскую (Уральской общины), такъ что

увеличить земельный надѣлъ Илецкихъ казаковъ оказалось затруднительнымъ. Находя крайне несправедливымъ, что казаки Уральскихъ станицъ пользуются рыболовствомъ и землею до 40 десятинъ на душу, а другая часть войска—Илецкіе казаки, неся одинаковыя повинности, ограничиваются 15 десятинами на душу, не имѣя права участвовать въ рыболовныхъ и другихъ промыслахъ, лежащихъ внѣ ихъ надѣла,—генералъ-лейтенантъ Маслаковецъ указывалъ на необходимость распространить на казаковъ Илецкихъ станицъ право пользованія земельными угодьями и другими войсковыми довольствіями въ предѣлахъ всей войсковой территоріи наравнѣ съ казаками Уральскихъ станицъ.

Большинство предположеній генералъ-лейтенанта Маслаковца были исполнены въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ. Не входя въ изложеніе мѣръ, направленныхъ къ облегченію воинской и другихъ повинностей, укажемъ здѣсь лишь на тѣ существенныя мѣропріятія, которыя имѣли ближайшее отношеніе къ землеустройству Уральскаго войска и сельско-хозяйственной дѣятельности его.

Въ 1899 г. былъ отпущенъ изъ войскового капитала кредитъ въ 1.000 р. на закупку земледѣльческихъ орудій для продажи казакамъ въ разсрочку или за наличныя деньги. Затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ, а именно въ 1900, 1901 и 1902 гг., на образованіе въ Уральскомъ войскѣ сельско-хозяйственнаго оборотнаго капитала для пріобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ орудій было ассигновано 87 т. руб. Къ капиталу этому примѣнено (съ нѣкоторыми отступленіями) въ 1908 г. положеніе о сельско-хозяйственномъ оборотномъ капиталѣ Забайкальскаго казачьяго войска, Высочайше утвержденное 24 февраля 1906 г. [1]).

Уральская войсковая сельско-хозяйственная школа была въ 1898 г. передана, равно какъ и образцовый сельско-хозяйственный хуторъ, въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ учрежденіемъ въ этой школѣ стипендій для Уральскаго войска [2]).

Въ 1903 г. устроена на войсковыя средства маслодѣльня въ станицѣ Кирсановской, подлежавшая затѣмъ передачѣ этой станицѣ [3]).

Въ 1902 году учреждены при войсковомъ хозяйственномъ пра-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣл IX отд., 2 ст., 1894 г., № 24,; 1902 г., № 45 и 1908 г., № 61.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 2 ст., 1899 г., № 70.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 2 ст., 1902 г., № 78.

вленіи три должности наблюдающихъ за денежными сборами въ войсковой и нѣтчиковый капиталы и за правильнымъ пользованіемъ войсковыми землями и угодьями [1]). Въ 1904 г. утверждены правила на сдачу земель Уральскаго войска въ аренду подъ мыловаренные, клесваренные, кишечные, кожевенные заводы, склады кожъ, устройство кузницъ и т. п., а также подъ устройство рыболовныхъ ватагъ, подъ склады, лавки и проч. [2]). Въ 1905 г. увеличено число войсковыхъ агрономовъ и проч.

Недоимки въ нѣтчиковый капиталъ, образовавшіяся съ 1840 по 1 января 1884 г. и достигшія почти 550 т. руб., были сложены со счетовъ капитала Высочайше утвержденнымъ 8 января 1904 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [3]).

Ходатайство Илецкихъ казаковъ о возвратѣ якобы отнятыхъ у нихъ земель было разсмотрѣно Военнымъ Совѣтомъ въ 1898 году. Военный Совѣтъ призналъ недоказанными притязанія Илецкихъ казаковъ. Грамота 1757 г., на которую они ссылались, указывала только, что при заведеніи въ 1737 году Илецкаго городка онъ былъ поставленъ въ независимое отъ войска Яицкаго положеніе и, слѣдовательно, угодья его не входили въ составъ угодій, принадлежавшихъ Яицкимъ казакамъ; въ какихъ же предѣлахъ заключались эти угодья и на какихъ основаніяхъ они были даны Илецкому городку, изъ грамоты не видно. Признавъ притязанія Илецкихъ казаковъ на спорныя земли недоказанными, Военный Совѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ, что принадлежность Илецкихъ казаковъ къ Уральскому войску создала для нихъ право на полученіе уравнительныхъ съ Уральскими казаками земельныхъ надѣловъ и на одинаковое пользованіе всякаго рода угодьями. Въ дѣйствительности же, при сопоставленіи числа душъ мужескаго пола въ Уральскихъ станицахъ съ числомъ душъ мужескаго пола въ Илецкихъ станицахъ и количества десятинъ земли, которыми пользуются первыя, съ количествомъ земли въ Илецкихъ станицахъ,— относительный размѣръ душевого довольствія Уральскихъ станицъ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VIII отд., 1 ст., 1900 г., № 14.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в , дѣла IX отд., 3 ст., 1899 г., № 106 и 1903 г., № 65.
[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., д. VIII отд., 3 ст., 1898 г., № 74.

представляется въ семь разъ большимъ противъ душевого довольствія въ Илецкихъ станицахъ. Такое неравномѣрное распредѣленіе земель между казаками одного и того же войска, несущими одинаковую воинскую повинность, имѣло своимъ послѣдствіемъ упадокъ экономическаго благосостоянія Илецкихъ станицъ, выразившійся, между прочимъ, и въ постепенно возраставшей задолженности сихъ станицъ въ нѣтчиковый капиталъ, при чемъ наличный фондъ нѣтчиковаго капитала Илецкихъ станицъ почти совершенно изсякъ. Находя поэтому необходимымъ немедленно озаботиться улучшеніемъ быта Илетчанъ, чтобы они имѣли средства нести службу наравнѣ съ Уральскими казаками, Военный Совѣтъ высказалъ, что улучшеніе быта Илетчанъ можетъ быть достигнуто, или предоставленіемъ имъ, наравнѣ съ Уральцами, права пользованія землями, угодьями и рыбными ловлями на всей войсковой территоріи, или отводомъ Илецкимъ станицамъ дополнительныхъ, уравнительныхъ съ Уральскими казаками, надѣловъ изъ ближайшихъ земель Уральскихъ станицъ. Въ виду всего вышеизложеннаго Военный Совѣтъ, признавъ права Илецкихъ казаковъ на земли, о которыхъ они просили, недоказанными, журналомъ 13 октября 1898 г., положилъ поручить войсковому начальству обсудить и войти съ представленіемъ объ улучшеніи положенія Илецкихъ станицъ [1]). Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 15 іюля 1908 г. положеніемъ Воennаго Совѣта, коимъ постановлено: для улучшенія положенія казаковъ Илецкихъ станицъ, чтобы они могли нести службу наравнѣ съ прочими Уральскими казаками, сравнять ихъ съ казаками Уральскихъ станицъ въ пользованіи всѣми видами угодій на всей территоріи, предоставленной Уральскому казачьему войску. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ отмѣненъ п. 1 Высочайше утвержденнаго 5 іюля 1880 г. положенія объ общественномъ хозяйственномъ правленіи Уральскаго войска, устанавливавшій раздѣленіе земель Уральскаго войска на два отдѣла (Уральскихъ и Илецкихъ станицъ), а въ измѣненіе п. 2 того же положенія опредѣлено, что «всѣ земли и иныя угодья Уральскаго казачьяго войска, впредь до измѣненія условій экономическаго быта войска, состоятъ въ общемъ

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1898 г., № 8.

пользованіи всѣхъ станицъ войска, населенныхъ, какъ казаками Уральскихъ, такъ и Илецкихъ станицъ» [1]).

Уравненіе Илецкихъ казаковъ съ Уральскими въ правахъ пользованія войсковыми угодьями представляетъ весьма существенное измѣненіе издавна сложившагося строя хозяйственнаго быта Уральскаго войска. Не менѣе важное значеніе слѣдуетъ признать за состоявшимся въ 1906 г. закрѣпленіемъ въ вѣчное владѣніе Уральскаго войска занятыхъ имъ земель.

Въ 1891 году (9 іюля), по случаю трехсотлѣтія славной службы Уральскаго войска, войску была пожалована Высочайшая грамота. Грамотой этой, въ цѣляхъ обезпеченія Уральскихъ казаковъ необходимыми средствами къ исправному выходу на службу, было подтверждено сохраненіе за Уральскимъ казачьимъ войскомъ и на будущее время существующаго въ этомъ войскѣ порядка пользованія для рыболовства рѣкою Ураломъ, въ предѣлахъ теченія его по войсковымъ землямъ [2]). Означенная грамота не коснулась земельныхъ правъ войска; послѣднія, какъ и раньше, утверждались лишь на фактическомъ съ древнихъ временъ владѣніи и на рѣшеніяхъ по судебнымъ дѣламъ, установившихъ спорныя границы войска. Закрѣпленіе за Уральскимъ войскомъ занятыхъ имъ земель совершено Высочайшей грамотой, пожалованной войску 6 апрѣля 1906 г.

Въ 1906 году Уральскому войску были пожалованы двѣ Высочайшихъ грамоты. Въ первой, пожалованной 23 февраля 1906 г. [3]), объявлено войску Монаршее благоволеніе и вновь подтверждено право Уральскаго казачьяго войска на пользованіе для рыболовства рѣкою Ураломъ, въ предѣлахъ теченія его по войсковымъ землямъ.

Во второй грамотѣ, пожалованной 6 апрѣля 1906 г., также было объявлено войску Монаршее благоволеніе и, сверхъ того, укрѣплены въ вѣчное владѣніе войска занятыя имъ земли. По сему предмету въ грамотѣ говорилось:

«Озабочиваясь нынѣ укрѣпленіемъ за Уральскимъ казачьимъ

---

[1]) Тамъ же. Въ 1900 г. число Илецкихъ станицъ увеличено выдѣленіемъ изъ станицы Студеновской нѣсколькихъ поселковъ, образовавшихъ новую станицу Мухрановскую. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VII отд., 1 ст., 1900 г., № 61.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IV отд., 2 ст., 1890 г., № 24.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1906 г., № 44.

войскомъ предоставленныхъ ему земель и рыболовныхъ водъ на рѣкѣ Уралѣ и по прибрежью Каспійскаго моря, долженствующихъ служить въ будущемъ источникомъ для поддержанія и развитія войскового благосостоянія, Мы признали за благо, въ воздаяніе за означенную службу, пожаловать названному войску настоящую Нашу грамоту на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе указанныхъ земель и рыболовныхъ водъ въ безспорныхъ ихъ границахъ съ тѣмъ, чтобы, какъ существующіе, такъ и могущіе впредь возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ, подлежали разсмотрѣнію въ общемъ установленномъ порядкѣ» [1]).

Высочайшая грамота была съ большимъ торжествомъ встрѣчена на Уралѣ. Пожалованіемъ ея удовлетворены почти двухвѣковыя домогательства Уральскихъ казаковъ, долго и тщетно пытавшихся разыскать легендарную грамоту, коей Великій Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ казаковъ р. «Яикомъ, крестомъ и бородою».

Оканчивая настоящій историческій очеркъ землеустройства Уральскаго войска, считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что, несмотря на вышеприведенныя мѣры къ развитію сельскаго хозяйства, войско это далеко еще не развернуло всѣхъ своихъ хозяйственныхъ силъ. Такъ изъ обзора Уральской области за 1906 г., приложеннаго къ всеподданнѣйшему отчету Уральскаго военнаго губернатора, видно, что въ общемъ количествѣ 6.465.402 дес. земли, удобной числилось 2.013.575 дес., при чемъ изъ этого послѣдняго количества оставалось необработанной земли 1.207.053 дес. Подъ распашками числилось всего только 207.778 л. [2]). Ясно, что хозяйственныя силы Уральскаго войска далеко еще не исчерпаны и требуютъ настоятельныхъ мѣръ къ дальнѣйшему энергичному развитію ихъ.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1906 г., № 5.

[2]) Усадебной земли числилось 3.013 дес., подъ садами и огородами 9.193 дес., подъ лугами и сѣнокосами 528.038 дес., подъ лѣсами 58.498 дес. и неудобной земли 4.451.826 дес.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО СИБИРСКАГО И СЕМИРѢЧЕНСКАГО КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

I. Статистическія свѣдѣнія [1]).

ЗЕМЛИ Сибирскаго войска расположены въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской. Земли эти не представляютъ сплошной территоріи. Главная часть войсковыхъ земель тянется узкою полосою по сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ окраинамъ Киргизской степи, отдѣляя ее отъ губерній Тобольской и Томской. Полоса эта идетъ отъ границъ Оренбургскаго войска на востокъ до г. Омска (линіи Сибирская, Ишимская, Прѣсногорновская или Горькая); отъ Омска линія казачьихъ поселеній Сибирскаго войска, поворотивъ на юго-востокъ, проходитъ по правому берегу Иртыша; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку, линія проходитъ по р. Бухтармѣ до Китай-

[1]) Усовъ. Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска, С.-Петербургъ, 1879 г. Катанаевъ. Западно-Сибирское служилое казачество

ской границы. Отъ Омска до Усть-Каменногорска линія называется Иртышской, а далѣе Бухтарминской. Протяженіе линіи до Омска составляетъ правый флангъ линіи, а протяженіе отъ Омска до Китайской границы—лѣвый. Протяженіе линіи отъ границъ Оренбургскаго войска до китайской границы—1.800 верстъ. Кромѣ того, поселенія Сибирскаго войска тянутся цѣпью отъ Усть-Каменногорска до Бійска—Бійская линія, проходящая по Томской губерніи и Алтайскому горному округу, длиною до 400 верстъ, чрезполосно съ киргизскими и крестьянскими землями, имѣя связь съ Горькою линіею; кромѣ того поселенія въ степномъ районѣ (ст. Каркаралинская, Баянъ-Аульская) и поселенія въ Зайсанскомъ приставствѣ по границѣ съ Китаемъ. Главная часть земли, равно какъ и поселенія Сибирскаго войска, расположена въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ.

Общая площадь территоріи Сибирскаго войска опредѣляется въ 4 928.827 дес., изъ коихъ удобной: 3.707.752 дес., лѣсу—396.732 дес. и неудобныхъ земель—824.343 дес. Такъ какъ цифра мужского населенія войскового сословія въ Сибирскомъ войскѣ опредѣлялась,—по 1 января 1907 г.,—въ 71.679 ч., то на душу мужескаго пола приходилось болѣе 67 дес. Изъ указаннаго общаго количества земли состояло: а) въ станичныхъ надѣлахъ—2.945.862 дес.; б) въ участкахъ офицеровъ и чиновниковъ—567.511 дес. и в) въ войсковомъ запасѣ—1.415.454 дес. Въ числѣ станичной земли состояло: удобной—2.087.866 дес., лѣсу—237.926 дес. и неудобной земли 620.070 дес. Такимъ образомъ, собственно станичныхъ земель приходилось на душу мужескаго пола: всей земли 41,1 дес., удобной 29,2 дес. и лѣсу—3,3 дес.

Территорія Семирѣченскаго войска расположена участками въ

и его роль въ обслѣдованіи и занятіи Русскими Сибири и Средней Азіи. Ч. I. Омскъ, 1899 г. Его же. Историческій очеркъ службы Сибирскаго казачьяго войска. Военный Сборникъ, 1903 г. №№ 7 и 8. Его же. Киргизскій вопросъ въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Омскъ, 1904 г. Симоновъ. Очеркъ службы № 1 Сибирскаго казачьяго Ермака Тимофеева полка. Москва, 1901 г. Путинцевъ. Хронологическій перечень событій изъ исторіи Сибирскаго казачьяго войска. Омскъ, 1891 г. Его же. Сибирское казачье войско (рукопись). Н. Красновъ. Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Военный Сборникъ, 1878 г. №№ 3 и 4. Леденевъ. Исторія Семирѣченскаго казачьяго войска. Вѣрный, 1909 г.

Вѣрненскомъ, Джаркентскомъ, Копальскомъ и Лепсинскомъ уѣздахъ Семирѣченской области. По всеподданнѣйшимъ отчетамъ общая площадь войсковой территоріи опредѣляется въ 610.484 дес., изъ коихъ удобной земли—428.809 дес., лѣсу—3.766 дес. и неудобной земли—177.909 дес. Изъ общаго количества земель войска состояло: а) въ станичныхъ надѣлахъ — 546.532 дес. б) въ участкахъ офицеровъ и чиновниковъ—5.065 дес. и в) въ войсковомъ запасѣ (оброчныя статьи)—58.887 дес. Въ общемъ количествѣ станичной земли числится: удобной земли—374.192 дес., лѣсу—3.766 дес. и неудобныхъ земель—168.574 дес. На душу мужескаго пола (къ 1 января 1907 г.—17.379 душъ) приходилось: всѣхъ станичныхъ земель—31,4 дес., удобной земли—21,5 дес. и лѣсу—0,2 дес.

II. Землеустройство Сибирскаго войска.

А. Казаки Сибирской линіи до начала XIX столѣтія.

Въ историческихъ очеркахъ Столѣтія Военнаго Министерства «Главное управленіе казачьихъ войскъ» [1]) и «Воинская повинность казачьихъ войскъ» [2]) было изложено, какъ развивалось Сибирское казачество и какъ изъ разрозненной массы его съ начала XVIII столѣтія стали выдѣляться три отдѣльныя группы: 1) Сибирской линіи казаки, 2) пограничные казаки въ Забайкальѣ и 3) городовые казаки. Не повторяя сказаннаго, укажемъ здѣсь лишь имѣющіяся свѣдѣнія о первоначальномъ земельномъ устройствѣ Сибирскихъ казаковъ и притомъ только первой группы, такъ какъ о двухъ другихъ группахъ Сибирскаго казачества будетъ сказано въ слѣдующихъ главахъ настоящаго очерка.

Въ первоначальный періодъ существованія Сибирскаго казачества, т.-е. до эпохи Петра Великаго, главнѣйшая дѣятельность Сибирскихъ казаковъ заключалась въ развѣдкѣ новыхъ земель, въ обложеніи инородцевъ ясакомъ и въ сборѣ ясака. Дѣятельность эта, требовавшая постояннаго передвиженія, никоимъ образомъ не могла развивать земледѣльческаго хозяйства, представлявшагося къ тому же совершенно невыгоднымъ въ сравненіи съ другими мѣстными промыслами, осо-

---

[1]) Т. XI, ч. 1, стр. 100—120.
[2]) Т. XI, ч. 2, стр. 363—375.

бенно охотой и мѣновой торговлей съ инородцами. По составленному въ 1725 году Сибирскимъ губернаторомъ княземъ Долгоруковымъ штату Сибирскимъ войскамъ, почти всѣмъ казакамъ назначалось жалованье и казенный провіантъ; земельный надѣлъ представлялъ рѣдкое исключеніе. Надѣлъ этотъ имѣли или, какъ сказано въ означенномъ штатѣ, «служили съ пашни», казаки: въ Тюмени (143 ч.), въ Туринскѣ (30 ч.), въ Томскѣ (100 ч. дворянъ и боярскихъ дѣтей), въ Иркутскѣ (10 ч. дворянъ), въ Илимскѣ (120 казаковъ), въ Нерчинскѣ (30 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ), въ Селенгинскѣ (2 боярскихъ дѣтей), въ Верхоленскѣ (32 ч. казаковъ и дѣтей боярскихъ). Число очень не велико, да и росписаніе это, указывая, что перечисленные люди не получали жалованья, едва ли можетъ считаться достаточнымъ доказательствомъ того, что казаки дѣйствительно занимались хлѣбопашествомъ. Для развитія послѣдняго у казаковъ правительству пришлось еще долго заботиться и при томъ безъ особеннаго успѣха, пока не явились крестьянскія селенія, обращенныя впослѣдствіи въ казачьи.

Казаки Сибирской линіи, какъ и другіе Сибирскіе служилые люди, получали казенный провіантъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія, генераломъ Киндерманомъ, начальствовавшимъ Сибирской пограничной линіей и усиленно заботившимся объ устройствѣ укрѣпленныхъ поселеній, было организовано казенное хлѣбопашество при помощи казаковъ и такъ называвшихся «выписныхъ крестьянъ», поселенныхъ при линіи. Это казенное хлѣбопашество было однако отмѣнено въ 1770 г., какъ въ виду невыгодности его для казны, такъ и въ виду того, что оно сильно затрудняло казаковъ въ исполненіи военныхъ обязанностей. Въ 1773 году [1]) состоялся Указъ Сената о надѣленіи Сибирскихъ казаковъ по 6 дес. на душу. Съ этого собственно только времени и можно говорить о землеустройствѣ казаковъ. Землею этой пользовались лишь не многіе казаки, какъ это выяснилось изслѣдованіями позднѣйшаго времени, сдѣланными мѣстнымъ начальствомъ. Обмежеванія этихъ 6-десятинныхъ надѣловъ не было и при громадномъ количествѣ свободныхъ земель казаки могли совершенно не стѣсняться этой нормой.

---

[1]) 1 П. С. З., т. XIX, № 13.967.

Б. СВѢДѢНІЯ О ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВѢ СИБИРСКАГО ВОЙСКА СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОБРАЗОВАНІЯ ДО ИЗДАНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ О ВОЙСКѢ 1846 Г.

Первое положеніе о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденное 19 августа 1808 г. [1]), увеличивъ строевой составъ войска, опредѣливъ порядокъ службы и установивъ организацію войскового управленія, мало коснулось экономическаго быта войска. Впрочемъ, весьма существенное значеніе для казаковъ имѣло увеличеніе имъ жалованья. Мѣры по экономическому устройству войска изложены въ п. 10 Высочайше утвержденнаго 19 августа 1808 г. доклада графа Аракчеева. Означеннымъ пунктомъ «къ большему пособію казакамъ содержать всегда себя исправными по службѣ, предоставить имъ и впредь пользоваться выгодами, доселѣ пожалованными, т.-е.: а) по силѣ указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 1773 г. апрѣля въ 10-й день, землями, полагаемыми по 6-ти десятинъ на душу; и по предмету сему уже имѣть непремѣнно каждому семейству домовое обзаводство, яко всегдашнимъ жителямъ, за которымъ въ особенности наблюдать войсковой канцеляріи; б) по состоянію на линіяхъ во многихъ мѣстахъ не хлѣбородныхъ земель, да и въ разсужденіи того, что казаки и при хлѣбородныхъ земляхъ къ распространенію дальнѣйшаго хлѣбопашества имѣть свободнаго времени не могутъ, позволить, по силѣ Высочайшаго соизволенія, объявленнаго въ 1764 году бывшимъ въ Тобольскѣ губернаторомъ генералъ-порутчикомъ Чичериным, производить мѣну съ Азіатцами, съ заплатою законныхъ пошлинъ». Кромѣ того, войску была отдана Бухтарминская рыбалка и казакамъ предоставлено безпошлинно вывозить съ заграничной стороны хмѣль и рыбу.

Въ 1820 году по распоряженію вновь назначеннаго командира Сибирскаго корпуса Капцевича произведено было статистическое описаніе Сибирскаго войска, которое выяснило незначительность развитія въ войскѣ хлѣбопашества; подъ пашнями оказалось земли: во 2-мъ полку—104 дес., въ 3-мъ—443 дес., въ 4-мъ—1.007 дес., въ 5-мъ—286 дес., въ 6-мъ—41 дес., въ 7-мъ—754 дес., въ 8-мъ—1.114 дес., въ 9-мъ—1.292 дес., въ 10-мъ—1.820 дес. Наибольшее распространеніе хлѣбопашество имѣло въ Усть-Каменногорскомъ уѣздѣ и на Бійской линіи, гдѣ было много черноземной залежи и гдѣ казаки (10-й полкъ) пахали болѣе, чѣмъ нужно для прокормленія, и пользовались сравни-

[1]) 1 П. С. З., т. XXX, № 23.239.

тельнымъ благосостояніемъ, тогда какъ въ другихъ районахъ среди казаковъ имѣлись даже нищіе, не имѣвшіе собственныхъ средствъ пропитанія. Причину неудовлетворительнаго положенія казаковъ упомянутое статистическое описаніе видѣло, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ земель, вызванномъ, съ одной стороны наплывомъ массы крестьянъ, стѣснявшихъ казаковъ, а съ другой—тѣмъ обстоятельством, что многія казачьи поселенія оказались расположенными среди весьма неудобныхъ земель; были и другія причины, какъ то: возможность болѣе выгодныхъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, отсутствіе рабочаго скота, а отчасти и нерасположеніе казаковъ къ хлѣбопашеству. Еще въ болѣе худшемъ положеніи оказалось и скотоводство. Установленные для казаковъ 6-десятинные надѣлы не были обмежеваны и казакамъ приходилось вести постоянные споры съ киргизами, мѣста кочевокъ коихъ также не были указаны точнымъ образомъ, и съ крестьянами, имѣвшими право на 15-десятинный надѣлъ. Плохое положеніе казаковъ и запутанность мѣстнаго землевладѣнія побудили мѣстное начальство къ нѣкоторымъ мѣрамъ для улучшенія положенія. У казаковъ введена была общественная запашка, для чего и были назначены особые 500-десятинные участки на каждый эскадронъ; кромѣ того, командиромъ Сибирскаго корпуса были сдѣланы распоряженія къ образованію мѣстныхъ межевыхъ комиссій для ограниченія казачьихъ, киргизскихъ и крестьянскихъ земель. Послѣднія распоряженія, т.-е. объ обмежеваніи надѣловъ, повидимому, не были осуществлены, что же касается общественной запашки, то она была дѣйствительно организована и притомъ въ довольно широкихъ размѣрахъ. «Съ этою цѣлью было отрѣзано на каждый эскадронъ по 144 десятины, для обработки по трехпольной системѣ. Въ каждомъ эскадронѣ (которыхъ было въ 10 полковыхъ округахъ—50) обязывались заниматься на такихъ общественныхъ пашняхъ по 48 челов. или $^1/_2$ людей, смѣняясь ежегодно другими, не оставляя притомъ и строевой службы. Они должны были засѣять каждый годъ по 48 десятинъ озимой ржи и по 64 десятины овса. Потребныя земледѣльческія орудія и сѣмена пріобрѣтались на войсковой счетъ; рабочими лошадями казаки были снабжаемы, частью поступившими въ бракъ изъ артиллерійскихъ ротъ, частью полученными съ киргизъ въ ремонтную пошлину за впускъ ихъ скота на войсковую территорію. Такимъ

образомъ, на всѣхъ войсковыхъ пашняхъ, начиная съ 1821 г., работало вообще 2.400 казаковъ, которыз должны были воздѣлывать въ теченіе года 2 400 десятинъ ржи и 3 200 десятинъ овса... Вся жатва обращалась въ пользу самихъ казаковъ взамѣнъ слѣдовавшаго имъ казеннаго провіанта и фуража. Въ счетъ этихъ продуктовъ казна отпускала казачьему войску деньги, половина которыхъ выдавалась казакамъ на руки, а половина удерживалась въ войсковые капиталы. По примѣрному расчету казною отпускалось въ то время за годовую пропорцію провіанта 18 руб. и за фуражъ 26 руб., а всего 46 руб.; изъ этихъ денегъ каждый служилый казакъ получалъ 23 руб., а остальные 23 руб. поступали въ войсковой доходъ. За это войсковая капцелярія обязана была выдавать каждому казаку мундирную пару и шинель на 3 года, ежегодно 2 пары сапогъ, три рубашки и т. п. Если при благопріятномъ урожаѣ въ какомъ-нибудь полку хлѣба собиралось съ казенныхъ пашенъ больше противъ годовой казенной пропорціи провіанта и фуража, то излишки поступали въ собственность хлѣбопашцевъ. При этомъ было поощрительно для казаковъ то, что, какъ подобные излишки, такъ и хлѣбъ, производимый ими на собственныхъ пашняхъ, они могли сдавать въ казенные магазины по цѣнамъ провіантскаго вѣдомства, превышавшимъ обыкновенно рыночныя или торговыя цѣны. Все это не мало способствовало развитію у казаковъ частнаго хлѣбопашества, которое, по словамъ старожиловъ, получило начало во многихъ поселеніяхъ именно со временъ Капцевича. Войсковыя общественныя пашни просуществовали 11 лѣтъ и были уничтожены въ 1836 году по случаю увеличившихся нарядовъ людей въ степныя командировки [1]). Однако и эта мѣра, по крайней мѣрѣ въ первое время, мало улучшала положеніе казаковъ, отягощенныхъ службой, требованія коей особенно усилились за выводомъ, во время Наполеоновскихъ войнъ, регулярныхъ войскъ изъ Сибири. Въ 1825 г. командиръ Сибирскаго войска Парфанкій доносилъ командиру Сибирскаго отдѣльнаго корпуса, что «съ хлѣбопашества не только какая-либо выгода, но видимый величайшій убытокъ, взявъ во уваженіе, что люди кругомъ заняты сверхъ ихъ силъ, служба совсѣмъ оставлена, лошади безъ всякаго присмотра, амуниція безъ всякаго под-

[1]) Усовъ. Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска, стр. 178—180.

держанія, казаки значительно потеряли свои скотоводства отъ того, что не имѣютъ время приготовлять какого-либо корму, все, что имѣли, платье износили и совсѣмъ обѣднѣли» [1]).

Тяжелое положеніе войска усугублялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ эту эпоху началась колонизація киргизскихъ степей, при чемъ піонерами этой колонизаціи были Сибирскіе казаки. За приведеніемъ средней киргизской орды въ русское подданство было преобразовано управленіе Киргизской степи, съ раздѣленіемъ ея на внутреннія и внѣшнія округи; послѣднія должны были открываться постепенно по мѣрѣ занятія русскими Киргизской степи, для чего въ ней и устроенъ былъ рядъ казачьихъ укрѣпленій какъ то: Каркаралинское, Баянъ-Аульское, Аманъ-Карагайское, Кокчетавское, Акмолинское и др. Въ 1832 были приняты мѣры къ устройству казачьихъ поселеній и въ предѣлахъ нынѣшней Семирѣченской области: вызывались охотники для поселенія въ Аягузскомъ округѣ, но охотниковъ не оказалось. Въ 1832 г. была произведена топографическая съемка Киргизской степи особымъ отрядомъ подполковника Бутовскаго. Киргизы не могли спокойно перенести постепеннаго захвата ихъ земель и начали переговоры съ китайскимъ правительствомъ о переходѣ въ китайское подданство, а затѣмъ стали открыто выступать противъ русскихъ. Таковы были возмущенія Габадуллы Валаханова, Серджана Касимова, Сартая Чингисова, а въ особенности Кенисары Касимова, десять лѣтъ (1837—1847) неутомимо организовывавшаго нападенія киргизовъ на русскіе отряды и поселки. Особенно раздражало киргизовъ устройство укрѣпленныхъ казачьихъ поселковъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ [2]) къ Сибирскому начальству Кенисара Касимовъ, между прочимъ, писалъ: ...«мы со временъ дѣдовъ и отцовъ нашихъ никогда не уклонялись отъ милостей Государя Императора и не производили безпорядковъ, но впослѣдствіи, видя, что измѣряли земли, на коихъ мы имѣли лѣтнія и зимнія наши кочевки, и предполагали заложить на оныхъ крѣпостцы, мы встрѣтили безпокойство и не могли имѣть пребыванія на оныхъ; по этой самой причинѣ мы принуждены

---

[1]) Выписки изъ архивныхъ дѣлъ войскового правленія Сибирскаго войска.

[2]) Выписки изъ архивныхъ дѣлъ войскового правленія Сибирскаго войска.

были обратиться съ просьбой къ здѣшнему начальству. Но, если Вы теперь, умилосердясь, исходатайствуете намъ Улутавъ, Сарысу и Учькенгиръ до Еланчикъ-Торгая, то мы готовы принять клятвенное обѣщаніе и сдержать оное, въ какомъ бы то родѣ предложено ни было, чтобы никогда не вооружаться противу народа, подвластнаго Государю Императору». Нападенія киргизъ ставили хозяйство новоустроенныхъ казачьихъ поселковъ въ такую же военную обстановку, какая была на Кавказѣ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ; также приходилось содержать маяки или разъѣзды, по сигналу которыхъ «все спѣшило укрыться; казаки бросали полевыя работы, сгоняли свои табуны ближе къ редутамъ, а дежурныя части выѣзжали навстрѣчу киргизамъ, иногда увлекаясь погоней далеко отъ линій; чтобы знать о ночныхъ набѣгахъ грабительскихъ шаекъ всѣ крѣпости и редуты были связаны между собою цѣпью рогатокъ, разрушеніе которыхъ всегда служило признакомъ появленія киргизъ» [1]). Въ 1836 году колонизація Киргизской степи была временно пріостановлена и возобновилась лишь въ 1847 г., когда умеръ Кенисара.

В. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО СИБИРСКАГО ВОЙСКА ПОПОЛОЖЕНІЯМЪ 1846 И 1861 ГГ.

Въ 1835 году въ виду открывшихся злоупотребленій въ Сибирскомъ войскѣ, въ войскѣ была произведена ревизія и «для раскрытія безпорядковъ и злоупотребленій и составленія проекта устава Сибирскаго линейнаго казачьяго войска» учрежденъ въ Омскѣ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ начальника 17-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Гурко [2]). Комитетъ этотъ еще въ 1836 году представилъ проектъ новаго положенія о войскѣ, направленный къ обособленію войскового управленія отъ гражданскихъ властей и къ облегченію тягости службы казаковъ. По части землеустройства проектъ предполагалъ увеличить душевой надѣлъ казаковъ до 15 дес., въ чемъ, какъ говорилось въ проектѣ, «не представлялось ни малѣйшаго мѣстнаго препятствія» и что давало возможность сохранить расходы по продовольствію льготныхъ казаковъ. Въ томъ же 1836 г. командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса князь Горчаковъ въ представленномъ имъ, по осмотрѣ войска, отчетѣ Военному Министру, съ своей стороны,

---

[1]) Очеркъ службы № 1 Сибирскаго казачьяго Ермака Тимоѳеева полка, стр. 10.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Деп-та Воен. Посел., отд. иррег. в., 2 ст., 1833 г., № 63.

проектировалъ рядъ мѣръ къ улучшенію положенія войска. По части землеустройства войска князь Горчаковъ доносилъ, что «главнѣйшее обстоятельство, могущее поколебать ихъ (казаковъ) хозяйство и которое уже нынѣ между ними возродило глухое опасеніе, есть предполагаемое переселеніе крестьянъ изъ россійскихъ губерній въ ихъ сосѣдство, неминуемо сопряженное съ обмежеваніемъ и отдѣленіемъ въ казенное вѣдомство всей земли, превышающей 15-десятинную пропорцію. Правда, что и таковымъ назначеніемъ оказывается милость казакамъ, коимъ по Сибирскому Учрежденію присвоивалось только по 6 десятинъ на душу, но, такъ какъ исполненіе сего закона оставалось понынѣ на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ войско, не имѣя соперниковъ, пользовалось землею по своему произволу, то столь скудный размѣръ былъ казакамъ не чувствителенъ и скотоводство, единственное ихъ богатство,—процвѣтало. Я очень знаю, что 15 десятинъ есть предѣлъ законныхъ участковъ въ губерніяхъ самыхъ многоземельныхъ, но здѣсь, кажется мнѣ, могло бы быть допущено отступленіе отъ сего общаго правила; во-первыхъ, по существенной надобности, ибо для скотоводства требуется гораздо болѣе пространства, чѣмъ для хлѣбопашества, котораго по неудобности грунта на большей части линіи завесть почти невозможно, а во-вторыхъ, для избѣжанія неудовольствія и зависти между людьми, пріобыкшими почитать издревле сіи земли своею собственностью и коимъ трудно будетъ истолковать, что имъ, старожиламъ, безъ несправедливости оставляется только половина того, чѣмъ надѣляются пришлецы» [1]). Въ виду этого Горчаковъ ходатайствовалъ о надѣленіи казаковъ по нормѣ, установленной для переселенцевъ изъ великороссійскихъ губерній, т.-е. по 30 десятинъ. Такъ возникло первое предположеніе о 30-десятинной нормѣ душевого надѣла казаковъ Сибирскаго войска, которая и была затѣмъ установлена положеніемъ о войскѣ 1846 года.

По Высочайше утвержденному 5 декабря 1846 г. положенію о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, войско это занимаетъ пограничную линію Тобольской и Томской губерній отъ границы Оренбургскаго казачьяго войска до сѣверо-западныхъ предѣловъ Китайской имперіи. Земли войска раздѣлены на 9 полковыхъ округовъ, по коимъ

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Деп-та Воен. Пос. отд. упр. в., 3 ст. 1839 г., № 34.

и распредѣлены по особому росписанію войсковыя поселенія, съ населеніемъ свыше 29 т. душъ, а также и причисленныя къ войску положеніемъ казенныя крестьянскія селенія (42 деревни) съ населеніемъ въ 5.380 душъ. Границъ, какъ войсковой территоріи, такъ и полковыхъ округовъ, въ положеніи не указано: границы эти должны быть опредѣлены впослѣдствіи по учрежденіи межевой комиссіи.

Составъ населенія войска былъ точно опредѣленъ въ положеніи, лицамъ же невойскового сословія не дозволялось имѣть постоянной осѣдлости въ районѣ войска и пользоваться войсковыми землями. Согласно § 7 положенія «проживающіе нынѣ добровольно въ станицахъ, форпостахъ, редутахъ и на казачьихъ земляхъ отставные воинскіе чины, казенные крестьяне (кромѣ зачисленныхъ въ казаки), киргизы, торговцы и проч. обязывались выселиться въ теченіе двухъ лѣтъ съ войсковой территоріи».

Согласно § 314 положенія въ составъ земель Сибирскаго войска должны были поступить: а) земли, которыми войско владѣло въ то время; б) земли, присоединенныя къ войску вмѣстѣ съ казенными селеніями, и в) въ случаѣ недостатка тѣхъ и другихъ свободныя казенныя земли во внутренней сторонѣ линіи и въ Киргизской степи, по удобности.

Размѣры земельныхъ надѣловъ приняты тѣ же, что и въ Донскомъ войскѣ, а именно: штабъ-офицеру - 400, оберъ-офицеру—200, казаку—30 и на каждый церковный причтъ—99 дес. удобной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли. Каждому полковому округу, сверхъ надѣловъ, по числу населенія и церковныхъ причтовъ, опредѣлена еще прирѣзка до 24.000 дес. въ запасъ, на увеличеніе населенія и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній, а также для отдачи въ оброчное содержаніе. Этимъ и ограничивались постановленія о по земельномъ устройствѣ Сибирскаго войска, содержавшіяся въ положеніи 1846 г. Во всемъ остальномъ должны были примѣняться правила, дѣйствовавшія въ Донскомъ войскѣ, съ тѣмъ, что войсковые чины (офицеры и чиновники), пользуясь землею на общемъ станичномъ правѣ, пожизненно получали бы въ число назначенной имъ пропорціи $^2/_3$ пахатной и сѣнокосной земли, а $^1/_3$ оставалась бы въ общественномъ пользованіи для пастьбы скота.

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXI, № 20.671.

Межевыя работы по надѣленію казаковъ Сибирскаго войска установленною въ положеніи 1846 г. пропорціею земли начались лишь въ 1853 г. на основаніи положенія о временной межевой партіи Сибирскаго казачьяго войска, Высочайше утвержденнаго 14 ноября 1850 г. [1]. Положеніемъ этимъ надѣленіе войска землями и внутреннее ихъ размежеваніе возлагалось на войсковое правленіе при довѣренныхъ чиновникахъ отъ сопредѣльныхъ вѣдомствъ: въ Тобольской губерніи—отъ казенной палаты, а въ Томской—отъ Алтайскаго горнаго правленія. Межевымъ органомъ войскового правленія являлась временная межевая партія Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, получившая отъ войскового правленія, предъ начатіемъ полевыхъ работъ, всѣ необходимыя свѣдѣнія о числѣ станичнаго населенія, а также планы станичныхъ и казенныхъ земель. Межевая партія должна была прежде дѣлать повѣрку земель, находившихся уже въ пользованіи казаковъ, а затѣмъ составлять проекты надѣловъ станицъ и полковыхъ округовъ согласно положенію 1846 г., руководствуясь, сверхъ того, межевымъ уставомъ и положеніемъ о размежеваніи земель Черноморскаго войска. Нарѣзка земель должна была начаться съ праваго фланга: земли, назначенныя къ прирѣзкѣ войску, должны были показываться на планахъ особою краскою. Межевая партія обязывалась избѣгать отрѣзки земель, заселенныхъ или отведенныхъ въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, и при отводѣ войску свободныхъ казенныхъ земель имѣть въ виду надѣленіе изъ сихъ земель и смежныхъ казенныхъ селеній, у которыхъ не будетъ состоять полной узаконенной пропорціи, однако въ томъ лишь случаѣ, когда не представлялось никакой возможности дополнить крестьянамъ земельный недостатокъ въ другомъ мѣстѣ. По каждому полковому округу долженъ былъ составляться отдѣльный планъ, при чемъ участвовали повѣренные отъ казаковъ и сопредѣльныхъ крестьянскихъ селеній. Составленные межевой партіей проекты, по освидѣтельствованіи и повѣркѣ, разсматривались въ войсковомъ правленіи съ участіемъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ и затѣмъ представлялись въ главное управленіе Западной Сибири, а симъ послѣднимъ въ Военное Министерство, для поднесенія, по соглашенію съ Министерствомъ Го-

[1]) 2 П. С. З., т. XXI, № 24.640.

сударственныхъ Имуществъ, на Высочайшее утвержденіе. Относительно порядка исполненія Высочайше одобренныхъ проектовъ, утвержденія и выдачи плановъ, а также отвѣтственности и отчетности, примѣнялось положеніе о размежеваніи земель Черноморскаго войска.

Положеніемъ 1846 г. составъ мужского населенія Сибирскаго войска былъ увеличенъ почти до 30 т. душъ. Хотя затѣмъ казаки Кузнецкой линіи на Алтаѣ, въ числѣ 3.030 душъ мужескаго пола, и были обращены въ крестьянъ, но за то въ 1849 г. въ Сибирское войско было переселено до 4.000 душъ малороссовъ. Увеличеніе численности населенія Сибирскаго войска, а также установленіе по положенію 1846 г. принудительности переселенія казаковъ на вновь занимаемыя мѣстности, дали возможность по усмиреніи бунта Кенисары, продолжать казачью колонизацію. Въ 1850 г. былъ образованъ новый 10-й полкъ Сибирскаго войска [1]). Зачисленные въ войско малороссы были поселены въ новообразованныхъ станицахъ: Котуркульской, Щученской, Лобановской, Арыкъ-Балыкской, Аканъ-Бурлакской, Зерендинской и др. Одновременно казачьи поселенія выдвигались и на югъ—въ Семирѣчье и Зайсанскій край, гдѣ образованы станицы: Аягузская (Сергіопольская), Капальская, Урджарская, Лепсинская. Съ 1853 г. началось заселеніе Заилійскаго края, гдѣ устроена станица Алматинская. Въ 1857 г. состоялось положеніе Сибирскаго комитета о заселеніи Семирѣченскаго и Заилійскаго края переселенцами изъ крестьянъ и ссыльнопоселенцевъ, съ обращеніемъ ихъ въ казачье сословіе. Такъ были основаны станицы: Софійская, Надеждинская, Коксуйская, Сарканская. Въ 60-хъ годахъ образованы станицы Кескеленская, Мало-Алматинская и др. [2]). Въ 1861 году было издано

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXV, № 24.469.

[2]) Колонизаціонная дѣятельность Сибирскаго войска продолжалась и въ послѣдующее время. Въ 1870 году мѣстному начальству было разрѣшено водворить въ Зайсанскомъ краѣ два поселенія изъ казаковъ, расположенныхъ по Бійской линіи, одно на р. Джемини, а другое въ долинѣ Верхней Бухтармы, при чемъ колонизацію эту произвести вызовомъ охотниковъ, а въ случаѣ недостатка таковыхъ—по жребію: земельный надѣлъ переселенцамъ опредѣленъ: штабъ-офицерамъ по 400, оберъ-офицерамъ по 200, а казакамъ по 30 дес., съ предоставленіемъ переселившимся на собственный счетъ въ частную собственность, по усмотрѣнію начальства, сообразно съ достоинствами участковъ, каждому офицерскому семейству отъ 50 до 100 десятинъ и каждому семейству урядника и казака—отъ 10

новое положеніе о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, въ составъ коего вошли при этомъ и Тобольскіе, Томскіе, Сургутскіе и Березовскіе городовые казаки, почему войско и перестало называться линейнымъ, хотя упомянутые городовые казаки и были вскорѣ затѣмъ опять выдѣлены изъ состава войска. Положеніе 1861 года уменьшило тягости военной службы казаковъ Сибирскаго войска и освободило казаковъ отъ повинностей по содержанію войсковыхъ общественныхъ промышленныхъ заведеній, какъ то: суконной фабрики, кожевенныхъ, кирпичныхъ, пильныхъ, рыбныхъ, овчарныхъ заводовъ, почтовыхъ станцій и проч. Что касается земельнаго устройства, то таковое опредѣлялось новымъ положеніемъ болѣе подробно, чѣмъ въ положеніи 1846 г., такъ какъ въ положеніе 1861 г. были включены постановленія, состоявшіяся съ 1846 г. Относительно территоріи Сибирскаго войска положеніе 1861 г. опредѣляло, что Сибирское казачье войско занимаетъ Таможенную линію отъ границъ Оренбургскаго казачьяго войска по Камышловскимъ озерамъ въ Тобольской губерніи и по рѣкѣ Иртышу до сѣверо-западныхъ предѣловъ Китайской Имперіи и впереди этой линіи поселенія въ областяхъ Семипалатинской и Сибирскихъ киргизовъ,

---

до 20 десятинъ удобной земли. Въ пользу этихъ переселенцевъ установлены были разнаго рода пособія отъ казны, земства и войска и льгота отъ службы на 3 года (кромѣ защиты своихъ станицъ); казачьимъ семействамъ, изъявившимъ желаніе переселиться на собственный счетъ, было предоставлено право выбора земельныхъ участковъ по ихъ желанію, переселившимся же съ пособіемъ отъ казны участки подлежали отводу по усмотрѣнію начальства. Эти основныя правила заселенія Зайсанскаго края были установлены Высочайше утвержденнымъ 19 октября 1870 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (2 П. С. З., т. XLV, № 48,822) для 4 офицерскихъ и 50 казачьихъ семействъ, назначенныхъ для образованія первыхъ поселковъ. Затѣмъ Высочайше утвержденными 25 января 1872 г. и 23 апрѣля 1874 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта (2 П. С. З., т. XLVI, № 50.472 и т. XLIX, № 53.418) мѣстному начальству было предоставлено, на тѣхъ же основаніяхъ, поселить на китайской границѣ въ теченіе 1872—1875 гг. ежегодно по 50 казачьихъ семействъ Сибирскаго войска. Такъ были устроены станицы Зайсанская и Алтайская, поселки Уральскій и Кендерлыкскій; въ верховьяхъ Иртыша устроены ст. Батинская, поселокъ Казнаковскій (на р. Кулуджинѣ) и др. Относительно участковъ, подлежавшихъ отводу охотникамъ-переселенцамъ въ Зайсанскій край Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1881 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (3 П. С. З., т. I, № 581) опредѣлено, что участки эти должны отводиться изъ свободныхъ земель войскового запаса, по возможности смежныхъ съ надѣлами станицъ, въ коихъ семейства эти водворены.

съ причисленнымъ къ первой Алтайскимъ округомъ, также мѣста причисленныхъ къ войску казаковъ Тобольскихъ коннаго полка и пѣшаго баталіона и Томскаго городового казачьяго полка. Казаки Тобольскихъ коннаго полка и пѣшаго баталіона и Томскаго городового полка составили 11-й и 12-й полковые округи Сибирскаго войска. Какъ и положеніе 1846 г., новое положеніе воспрещало имѣть постоянную осѣдлость въ войскѣ лицамъ постороннимъ, но изъ этого общаго правила установлено, на основаніи разновременно состоявшихся послѣ 1846 г. распоряженій правительства, нѣсколько крупныхъ исключеній, а именно: 1) отставные нижніе чины, проживавшіе на земляхъ Сибирскаго войска, оставлены въ мѣстахъ ихъ жительства до смерти, но съ тѣмъ, чтобы они «отбывали наравнѣ съ жителями казачьяго сословія тѣ повинности, кои по уставу возложены на отставныхъ нижнихъ чиновъ, водворенныхъ въ казенныхъ селеніяхъ, и чтобы, по смерти ихъ, дома и прочія, принадлежащія имъ, строенія были наслѣдниками ихъ или вывезены, или проданы лицамъ казачьяго сословія; 2) въ Коряковской станицѣ [1]) дозволено селиться купцамъ, мѣщанамъ и прочимъ разночинцамъ, съ отводомъ имъ земли подъ постройки и огороды, съ тѣмъ, чтобы они за землю эту платили особый сборъ и чтобы земля считалась станичною (а по обращенію Коряковской станицы въ городъ—городскою) собственностью, и 3) во всѣхъ прочихъ станицахъ Сибирскаго войска, кромѣ форштадтовъ въ городахъ Петропавловскѣ, Омскѣ, Семипалатинскѣ и Усть-Каменногорскѣ, также разрѣшено постороннимъ лицамъ устройство промышленныхъ заведеній, съ тѣмъ, что если за отводомъ необходимыхъ земель подъ эти заведенія, окажется недостатокъ земли въ войскѣ, то войску будетъ отведено равное количество земли изъ свободныхъ участковъ. Въ отношеніи правъ войска на опредѣленныя ему земли положеніе 1861 г. установляло: 1) что земли, отданныя войску въ надѣлъ, а также и присоединенныя къ войску новымъ положеніемъ, предоставляются войску въ общественное владѣніе и 2) что войско пользуется всѣми произведеніями на поверхности опредѣленной ему земли, какъ то—лѣсами, водами и другими угодьями, кромѣ благородныхъ

---

[1]) Переименованной въ гор. Павлодаръ въ томъ же 1861 г. См. 2 П. С. З., т. XXXVI, № 36.814.

металловъ и соли, которые обращаются въ казну съ выдачей войску соразмѣрнаго вознагражденія изъ государственнаго казначейства.

Размѣры земельныхъ надѣловъ для казаковъ, офицеровъ и церковныхъ причтовъ, равно какъ и размѣры запасныхъ земель для каждаго полкового округа, установлены положеніемъ 1861 г. тѣ же, что и по положенію 1846 г., но относительно частей войска, водворенныхъ въ степныхъ областяхъ Семипалатинской и Сибирскихъ киргизовъ опредѣлено, что части эти надѣляются землями по особому распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири, «въ количествѣ и размѣрѣ, предоставляемыхъ мѣстными удобствами». Къ надѣленію офицеровъ и чиновниковъ, а также ихъ семействъ, поземельными участками примѣнены правила, Высочайше утвержденныя 10 апрѣля 1858 г. для Донского войска, съ тѣмъ однако, что участки эти должны были отводиться не срочно, а пожизненно [1]).

I. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО СИБИРСКАГО ВОЙСКА СЪ 60-ХЪ ГОДОВЪ XIX СТОЛѢТІЯ ДО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

1. ОТВОДЪ СТАНИЧНЫХЪ НАДѢЛОВЪ.

Какъ выше было упомянуто, вскорѣ за учрежденіемъ въ 1850 г. межевой партіи Сибирскаго войска начались и межевыя работы по отводу станицамъ и полковымъ округамъ земельныхъ надѣловъ. Въ 1857 г. были Высочайше утверждены проектные планы третьяго, четвертаго и пятаго полковыхъ округовъ, въ 1859 г. былъ утвержденъ планъ шестого округа, а въ 1865 г.—планъ седьмого полкового округа. Къ концу 60-хъ годовъ была снята вся территорія Сибирскаго войска и проекты $^3/_4$ надѣловъ были уже Высочайше утверждены. Но при исполненіи этихъ утвержденныхъ проектовъ выяснилась полная неудовлетворительность произведеннаго межеванія. «Когда въ 1868 году было приступлено къ формальному надѣлу станицъ по утвержденнымъ планамъ, то оказалось, что послѣдніе совершенно невѣрны съ натурою; между тѣмъ въ полѣ не осталось никакихъ слѣдовъ произведеннаго межеванія, оттого что не были своевременно поставлены межевые знаки. Фигура надѣла въ натурѣ не сходилась съ таковою же въ полѣ; громадныя пространства удобной земли, до 1.300.000 десятинъ показаны въ числѣ неудобной, негодной ни для земледѣлія, ни для скотоводства. Впрочемъ, подобная незаконная прирѣзка распредѣлилась не по всѣмъ размежеваннымъ полкамъ равномѣрно, такъ что

---

[1]) Положеніе 1861 г. объявлено въ собр. узак. и расп. правит. 1899 г., № 33, ст. 411. См. также 2 П. С. З., т. XXXVI, № 36.730.

были станицы, не получившія на мѣстѣ 30-десятинной узаконенной пропорціи земли. То же произошло и съ офицерскими надѣлами. Съ цѣлью ихъ увеличить фактически отводилось узаконенное количество удобной земли и, кромѣ того, подъ видомъ неудобной, еще двойной надѣлъ, такъ что штабъ-офицеръ, имѣвшій по закону право на 400 дес., могъ получить 1.200 дес. Прежде всего обнаружилась неправильность въ самой хозяйственной съемкѣ, что зависѣло, главнѣйшимъ образомъ, отъ громаднаго пространства территоріи и недостаточнаго времени, назначеннаго для съемокъ. Спѣшность съемочныхъ работъ имѣла вліяніе на ихъ худокачественность и въ Донскомъ войскѣ, но въ Сибирскомъ эта спѣшность, соединенная съ недобросовѣстностью землемѣровъ и начальниковъ партій, достигла громадныхъ размѣровъ, такъ что всѣ межевыя работы пришлось пріостановить и изыскивать мѣры къ исправленію межевого дѣла» [1]).

Генералъ-губернатору Западной Сибири поручено было провѣрить прежнія межевыя работы и представить, если будетъ нужно, на утвержденіе новые проекты. Послѣ того были утверждены планы нѣкоторыхъ станицъ, надѣленныхъ уже по числу населенія 1869 г., тогда какъ прежніе проекты опредѣлялись по числу населенія 1850 г.

Какъ неудовлетворительность произведенныхъ межевыхъ работъ, такъ и изданіе въ 1869 г. новаго общаго положенія о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ, указывали на необходимость начать дѣло землераспредѣленія и землеустройства въ Сибирскомъ войскѣ сначала. Къ этому и было приступлено въ 1876 г., при чемъ работы начались съ таксаціи земель, которая была произведена примѣнительно къ правиламъ таксаціи земель Оренбургскаго войска. За норму для всего Сибирскаго войска, основанную на свѣдѣніяхъ о среднемъ урожаѣ хлѣба (пшеницы), былъ принятъ валовой доходъ съ десятины въ 13 рублей, послѣ чего были опредѣлены мѣстныя уклоненія отъ этой общей нормы. Вопросъ о таксаціи и вообще землеустройствѣ Сибирскаго войска былъ разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 9 іюля 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта. Согласно этому закону при составленіи проектовъ надѣла для всѣхъ станицъ Сибир-

---

[1]) Красновъ. Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Военный Сборникъ 1878 г., № 4, стр. 268 и 269.

скаго войска опредѣлено принять народонаселеніе къ 1 января 1877 года. Распредѣленіе земель войска на категоріи, по качествамъ земли и условіямъ сбыта сельскихъ продуктовъ, и назначеніе для каждой категоріи соотвѣтствующаго душевого надѣла было предоставлено генералъ-губернатору Западной Сибири, съ тѣмъ, чтобы для всего войска средняя доходность съ десятины принята была въ 13 руб., и чтобы въ тѣхъ станицахъ, которымъ по качествамъ земли придется дать увеличенные надѣлы, таковые не превосходили 60 десятинъ на душу. При этомъ однако, въ видахъ уравненія надѣловъ, означеннымъ положеніемъ Военнаго Совѣта была установлена относительная оцѣнка удобнымъ и малоудобнымъ землямъ и опредѣленъ процентъ малоудобныхъ земель, луговъ и лѣсовъ въ составѣ надѣла, а именно, чтобы: а) луговые надѣлы селеній составляли по возможности одну пятую часть душевого надѣла; б) пахатная земля, необходимая для хозяйства казаковъ, отводилась, въ случаѣ крайности, и въ черезполосныхъ участкахъ; в) малоудобныя выгонныя земли, по возможности, не назначались свыше десятой части надѣла; г) зачеты луговъ и лѣсовъ сдѣланы были возможно уравнительнѣе и безъ стѣсненія межевого дѣла; д) три десятины малоудобныхъ выгонныхъ земель всѣхъ видовъ считались за одну десятину пахатной земли; е) количество неудобныхъ земель не превышало, по возможности, одной четвертой части надѣла; ж) станицамъ и поселкамъ Бійской линіи, относительно земель коихъ войско вело споръ, давать надѣлы не по таксаціоннымъ нормамъ, а соразмѣрно количеству земель, безспорно принадлежавшихъ войску, съ тѣмъ, чтобы при недостаткѣ земель казакамъ Бійской линіи было позволено переселяться или получать надѣлы изъ другихъ свободныхъ войсковыхъ земель. Проектированіе и уравненіе надѣловъ опредѣлено производить такъ, чтобы, по возможности, подвергать наименьшей ломкѣ границы дѣйствительнаго землепользованія; излишки земель должны были оставаться во временномъ пользованіи жителей и подлежали зачисленію въ войсковой запасъ лишь по окончаніи межеванія. Кромѣ казачьихъ надѣловъ въ каждый полковой округъ опредѣлено назначать потребное количество земли въ запасъ для отвода впослѣдствіи офицерскихъ участковъ. Окончательное разрѣшеніе просьбъ и жалобъ лицъ, недовольныхъ своимъ надѣломъ, было предоставлено генералъ-губернатору Западной Сибири, по предвари-

тельномъ разсмотрѣніи въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи. Генералъ-губернатору же было предоставлено, во-первыхъ, утвержденіе инструкціи для межевой партіи Сибирскаго войска, а во-вторыхъ, и утвержденіе границъ станичныхъ юртовъ, съ тѣмъ, чтобы внѣшняя граница полковыхъ округовъ, по каждому округу отдѣльно или по нѣсколькимъ округамъ вмѣстѣ, какъ окажется болѣе удобнымъ, была представляема на Высочайшее утвержденіе черезъ Комитетъ Министровъ, съ объясненіемъ, находились ли прежде ограниченныя внѣшними межами земли въ пользованіи Сибирскихъ казаковъ, не было ли препятствій и споровъ со стороны подлежащихъ вѣдомствъ и со стороны частныхъ владѣльцевъ и какія именно земли изъ числа ненаходившихся во владѣніи Сибирскихъ казаковъ и по какимъ причинамъ включены въ войсковыя границы.

Вышеприведенныя правила объ отводѣ станичныхъ надѣловъ не распространялись на казаковъ Бійской линіи. Поселенія этой линіи, издавна входившей въ составъ Сибирскаго казачьяго войска, расположены въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа вѣдомства Кабинета Его Величества.

На основаніи положенія о Сибирскомъ войскѣ 1808 г. въ пользованіе казаковъ Бійской линіи были отведены въ 1816—1828 гг чинами Алтайскаго горнаго вѣдомства земельные надѣлы въ размѣрѣ 6 десятинъ на душу. Межевые признаки границъ этого отвода постепенно утратились, а въ фактическомъ пользованіи казаковъ станицъ Бійской линіи, въ числѣ 3.661 душъ, оказалось, по свѣдѣніямъ къ 1895 г., 260.795 дес., въ томъ числѣ удобной земли 146.635 десятинъ. Неотграниченность этихъ земель въ натурѣ отъ земель смежныхъ крестьянскихъ селеній, нахожденіе въ казачьихъ поселеніяхъ на постоянномъ жительствѣ крестьянъ и неопредѣленность правъ казаковъ на земли, находившіяся въ фактическомъ пользованіи ихъ, порождали постоянные поземельные споры и неблагопріятно отражались на благосостояніи казаковъ и крестьянъ, для устраненія чего было признано крайне желательнымъ выдѣлить въ исключительное пользованіе казачьяго населенія земельные надѣлы, отграничивъ ихъ межеваніемъ. Хотя количество земель, находившихся въ пользованіи казаковъ Бійской линіи, превышало 30-десятинную норму, установленную положеніями о Сибирскомъ войскѣ 1846 и 1861 гг., а также и общимъ

положеніемъ о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ 1869 г., Министръ Императорскаго Двора нашелъ возможнымъ испросить Высочайшее соизволеніе на утвержденіе за казаками Бійской линіи, въ видѣ особой Монаршей милости за заслуги казаковъ предъ Престоломъ и Отечествомъ, а также въ виду давности ихъ землепользованія, того количества земель, которое находилось въ ихъ фактическомъ пользованіи. По соглашенію съ Военнымъ Министромъ установлены были слѣдующія главныя основанія надѣленія казаковъ Бійской линіи: 1) отводъ земель долженъ быть произведенъ по фактическому пользованію казаковъ, но съ тѣмъ, чтобы общее количество не превышало 260.795 дес., въ томъ числѣ не менѣе 146.635 дес. удобной земли; 2) земли съ произрастающими на нихъ лѣсами и прочими угодьями обращаются въ постоянное пользованіе казаковъ, безъ наложенія на нихъ какихъ либо повинностей въ доходы Кабинета Его Величества; 3) казакамъ предоставляется право пользоваться нѣдрами земель, но, въ случаѣ открытія благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней, эксплоатація ихъ переходитъ въ распоряженіе Кабинета Его Величества за соотвѣтствующее вознагражденіе примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для другихъ земель Сибирскаго войска; 4) въ случаѣ упраздненія Бійской казачьей линіи отведенныя казачьему населенію этой линіи земли, какъ находящіяся въ предѣлахъ Алтайскаго округа, обращаются въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества; 5) взамѣнъ земель, которыя окажется необходимымъ изъять въ нѣкоторыхъ станицахъ изъ пользованія казаковъ для надѣленія проживающихъ въ средѣ ихъ крестьянъ, казакамъ отводятся въ другихъ мѣстахъ свободныя земли округа, съ тѣмъ, чтобы пространство всѣхъ отведенныхъ казакамъ земель не превышало опредѣленнаго для нихъ общаго количества; 6) отводъ земель долженъ быть произведенъ особой комиссіей, изъ двухъ членовъ отъ Кабинета Его Величества и двухъ отъ Военнаго Министерства, подъ предсѣдательствомъ особаго лица по соглашенію Министровъ Императорскаго Двора и Военнаго.

Эти предположенія были Высочайше утверждены 21 декабря 1895 г. [1]), а въ 1897 г., 10 іюля, была Высочайше утверждена инструкція означенной комиссіи [2]), подробно опредѣлившая порядокъ

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1889 г., № 6.
[2]) З. П. С. З., т. XVII., № 14.152.

надѣленія казаковъ землею и отдѣленія казачьихъ надѣловъ отъ крестьянскихъ. Проектный планъ земель, отграниченныхъ Сибирскому войску, подлежитъ, по повѣркѣ проектнаго межеванія, представленію на Высочайшее утвержденіе, послѣ чего надѣлы должны быть формально обмежеваны чинами межевого отдѣленія войскового управленія Сибирскаго войска.

Въ 1908 г. Военнымъ Совѣтомъ было разрѣшено казакамъ поселка Урыльскаго Алтайской станицы переселиться въ поселки Бійской линіи, съ прирѣзкой къ этимъ поселкамъ земли изъ войскового запаса на каждаго переселенца въ такомъ размѣрѣ, какой приходился на душу въ соотвѣтствующемъ поселкѣ Бійской линіи [1]).

Положеніе иногородныхъ лицъ на территоріи Сибирскаго войска, за исключеніемъ киргизъ, относительно коихъ состоялись особыя постановленія (о нихъ будетъ сказано ниже), опредѣляется общими правилами объ иногородныхъ въ казачьихъ войскахъ; кромѣ допуска отдѣльныхъ лицъ были случаи образованія цѣлыхъ поселеній иногородныхъ на казачьей территоріи. Такъ въ 1896 г. было разрѣшено образовать въ Усть-Каменногорскомъ уѣздѣ Семипалатинской области на свободныхъ войсковыхъ земляхъ Сибирскаго войска два поселенія изъ переселенцевъ Таврической губерніи и области Войска Донского, съ зачисленіемъ ихъ въ казачье сословіе съ установленнымъ земельнымъ надѣломъ. Такимъ же порядкомъ въ 1903 г. образованы новыя казачьи поселенія изъ переселенцевъ Полтавской губерніи, поселившихся на свободныхъ войсковыхъ земляхъ въ Акмолинской области [2]).

2. ОТВОДЪ ОФИЦЕРСКИХЪ УЧАСТКОВЪ.

Въ томъ же 1877 году, въ которомъ были утверждены вышеприведенныя основныя начала земельнаго надѣла казаковъ, было утверждено и положеніе объ обезпеченіи генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Сибирскаго казачьяго войска [3]). Какъ выше было сказано, офицерскимъ чинамъ Сибирскаго войска отводились земельные участки въ пожизненное пользованіе. Въ виду того, что офицеры, состоявшіе на службѣ, не могли лично вести хозяйство, а арендная плата при обиліи земель и малонаселенности края

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1901 г., № 37.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1893 г. № 46 и III отд. 2 ст., 1900 г., № 72.
[3]) 2 П. С. З., т. LII, № 57.304.

была незначительна, не превышая $^1/_2$ копейки за десятину въ годъ, то участки эти не могли считаться серьезнымъ средствомъ для обезпеченія офицерскаго класса. «Въ виду этихъ обстоятельствъ 40 штабъ и оберъ-офицеровъ, даже совершенно отказались отъ принятія пожалованныхъ участковъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что, при безцѣнности земель и невозможности вести на нихъ хозяйство лично, таковые, кромѣ новыхъ лишеній на окарауливаніе ихъ, ничего не принесутъ» [1]). Между тѣмъ пенсій офицеры Сибирскаго войска вовсе не получали, хотя въ 1849 г. казачьи офицерскіе чины Сибирскаго войска и были сравнены съ чинами армейскими [2]).

Вопросъ объ обезпеченіи офицеровъ Сибирскаго войска былъ возбужденъ въ 60-хъ годахъ, при чемъ первоначально, по малодоходности земель, предполагалось предоставить офицерамъ права на денежныя пенсіи. Но войсковыя средства оказались недостаточными для расходовъ на пенсіи и потому, по примѣру другихъ казачьихъ войскъ, составлены были предположенія о надѣленіи офицеровъ Сибирскаго войска земельными участками въ собственность, со значительнымъ увеличеніемъ размѣровъ этихъ участковъ въ сравненіи съ прочими казачьими войсками. Вмѣстѣ съ тѣмъ по ходатайству войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ, не пользовавшихся еще пожизненными земельными надѣлами, была допущена возможность отказа отъ земельныхъ участковъ съ назначеніемъ взамѣнъ того пенсій.

Согласно Высочайше утвержденному 7 мая 1877 г. положенію объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Сибирскаго войска право на надѣлъ землею въ потомственную собственность предоставлено: а) генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, независимо отъ того, находились ли они на дѣйствительной службѣ, или внѣ оной; б) отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, а также класснымъ чиновникамъ, не занимавшимъ штатныхъ должностей, по внутреннему управленію войска, хотя бы они и не были уволены въ отставку; в) офицерамъ и чиновникамъ, состоявшимъ на службѣ въ регулярныхъ войскахъ, въ постороннихъ вѣдомствахъ и вообще принадлежавшимъ къ войсковому сословію, но неслужившимъ

---

[1]) Катанаевъ. Киргизскій вопросъ, стр. 71.
[2]) 2 П. С. З., т. XXIV, № 23.703.

въ войсковыхъ учрежденіяхъ; г) семействамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, умершихъ до обнародованія положенія объ обезпеченіи (30 августа 1877 года). Не получившимъ земельныхъ участковъ въ пожизненное пользованіе до 30 августа 1877 г. войсковымъ чинамъ, состоявшимъ въ строевомъ составѣ или занимавшимъ должности по внутреннему управленію войска (а также члену комитета казачьихъ войскъ), а также числившимся по войску безъ должностей, предоставлено право отказаться отъ земельнаго надѣла и воспользоваться при выходѣ въ отставку пенсіями или единовременными пособіями. Затѣмъ лицъ, произведенныхъ въ первый офицерскій или классный чинъ послѣ обнародованія положенія объ обезпеченіи, равно какъ и семейства этихъ лицъ, опредѣлено удовлетворять пенсіями или единовременными пособіями изъ войскового капитала, на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для назначенія пенсій и единовременныхъ пособій изъ средствъ государственнаго казначейства. Но въ первыя десять лѣтъ по обнародованіи положенія объ обезпеченіи лицамъ, отказавшимся отъ полученія земельнаго надѣла въ потомственную собственность, равно какъ и лицамъ, получившимъ право на пенсіи или единовременныя пособія, разрѣшено было просить о замѣнѣ таковыхъ надѣловъ земли въ потомственную собственность. Размѣры земельныхъ надѣловъ, какъ уже упоминалось, были установлены повышенные въ сравненіи съ другими казачьими войсками, а именно: а) произведеннымъ на службѣ генераламъ—по 3.000 дес., штабъ-офицерамъ—по 1.000 дес., оберъ-офицерамъ — по 600 дес.; б) награжденнымъ при отставкѣ чинами: генерала—2.000 дес., войскового старшины — 800 дес., хорунжаго — 300 дес.; в) произведеннымъ на службѣ зауряд-чиновникамъ — наравнѣ съ оберъ-офицерами, и г) класснымъ чиновникамъ: не ниже IV класса—наравнѣ съ генералами, не ниже VIII класса—наравнѣ съ штабъ-офицерами, а остальнымъ—наравнѣ съ оберъ-офицерами. Относительно офицеровъ и чиновниковъ, принадлежавшихъ къ войсковому сословію и находившихся на службѣ въ регулярныхъ войскахъ или другихъ вѣдомствахъ, опредѣлено, что они пользуются правомъ на поземельный надѣлъ только въ томъ случаѣ, если служили въ Сибирскомъ войскѣ въ офицерскомъ званіи или въ классномъ чинѣ; размѣры ихъ надѣловъ опредѣлялись по тѣмъ чинамъ, въ которыхъ они

состояли въ день перехода въ регулярныя войска или постороннія вѣдомства, но это послѣднее правило не распространялось на офицеровъ и чиновниковъ, служившихъ въ общихъ правительственныхъ учрежденіяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей, которые надѣлялись землею по тѣмъ чинамъ, въ какихъ состояли въ день обнародованія положенія объ обезпеченіи. Вышеприведенные размѣры потомственныхъ земельныхъ надѣловъ признавались нормальными и могли быть увеличиваемы или уменьшаемы, смотря по тому, къ какой категоріи была отнесена данная мѣстность по таксаціоннымъ правиламъ. Потомственные надѣлы должны были отводиться лицамъ, имѣвшимъ на оные право, въ избранныхъ ими мѣстахъ, съ тѣмъ, чтобы станичныя общества не были стѣснены въ пользованіи своими землями и чтобы лица, пользовавшіяся пожизненными надѣлами и получавшія притомъ пособія на устройство хозяйства, получили въ собственность состоявшіе въ ихъ пользованіи участки, дополнительные же участки по чинамъ, въ которыхъ они состояли въ день обнародованія положенія объ обезпеченіи, отводились въ избранныхъ мѣстахъ. Земли, отведенныя войсковымъ офицерамъ въ потомственную собственность на основаніи правилъ о водвореніи въ Зайсанскомъ краѣ поселеніи изъ казаковъ Сибирскаго войска, не принимались въ расчетъ при отводѣ потомственныхъ надѣловъ; равнымъ образомъ, генераламъ, офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, устроившимъ на станичныхъ земляхъ фабрики и промышленныя заведенія, кромѣ рыболовныхъ, отводилось по одной десятинѣ земли на каждое такое заведеніе, сверхъ опредѣленнаго потомственнаго надѣла. Таковы были основныя правила объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Сибирскаго войска, затѣмъ, въ отношеніи опредѣленія размѣровъ надѣловъ для вдовъ, сиротъ и семействъ, относительно порядка укрѣпленія участковъ, выдачи данныхъ, опредѣленія объема правъ войсковыхъ чиновъ на участки и проч., положеніе объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Сибирскаго войска повторяло правила, дѣйствовавшія въ другихъ казачьихъ войскахъ. Распредѣленіе земель между станицами и офицерами возлагалось на войсковое хозяйственное правленіе, дѣйствовавшее чрезъ войсковую межевую партію [1]), установленіе же подробныхъ

[1]) Преобразована затѣмъ въ межевое отдѣленіе войскового хозяйственнаго правленія.

правилъ о надѣленіи участками войсковыхъ чиновъ и ихъ семействъ было предоставлено войсковому наказному атаману Сибирскаго казачьяго войска. Никакихъ сборовъ съ участковъ въ войсковой капиталъ, изъ котораго должны были выдаваться пенсіи лицамъ, имѣвшимъ на нихъ право, установлено не было.

Подробныя правила отмежеванія надѣловъ офицерамъ Сибирскаго войска были утверждены войсковымъ наказнымъ атаманомъ въ 1879 г. Въ основу правилъ былъ положенъ жеребьевой порядокъ раздачи участковъ и добровольнаго соглашенія. Такъ какъ отводъ офицерскихъ участковъ въ большинствѣ случаевъ могъ состояться только по отводѣ станичныхъ юртовъ, то войсковымъ наказнымъ атаманомъ было допущено немедленное предварительное отмежеваніе офицерскихъ участковъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ былъ вполнѣ выясненный излишекъ земли въ сравненіи съ количествомъ земель, потребныхъ для станичныхъ юртовъ. Кромѣ того, возбужденъ былъ вопросъ о выдачѣ ежегоднаго пособія тѣмъ отставнымъ войсковымъ чинамъ, немедленное надѣленіе коихъ земельными участками было невозможно. Выдача такихъ пособій была въ томъ же 1879 г. разрѣшена въ размѣрѣ 10 коп. за каждую слѣдующую въ надѣлъ десятину [1]. Въ 1884 году, взамѣнъ этихъ пособій, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта [2]) былъ разрѣшенъ отводъ временныхъ надѣловъ, съ тѣмъ, чтобы не включалось въ участки такихъ земель, которыя завѣдомо понадобятся для станичныхъ надѣловъ и чтобы предоставленные участки могли быть во всякое время отобраны полностью или частью, когда это потребуется для войска.

Въ 1887 году разрѣшенъ былъ вопросъ объ обезпеченіи войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ по чинамъ, выслуженнымъ послѣ обнародованія положенія объ обезпеченіи. Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1887 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [3]) разрѣшено отводить дополнительные потомственные земельные надѣлы всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ, которые произведены въ первый офицерскій чинъ до дня обнародованія положенія объ обезпеченіи и которые получили чины высшихъ категорій въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ послѣ ука-

---

[1]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1879 г., стр. 502.
[2]) Сборн. правит. расп. по каз. в., 1887 г., стр. 276.
[3]) III П. С. З., т. VII, № 4.392.

заннаго времени, а также и тѣмъ изъ нихъ, которые первоначально отказались отъ полученія земли въ потомственную собственность, а затѣмъ, по представленному имъ праву, просили замѣнить пенсіи земельными надѣлами. Что касается офицеровъ и чиновниковъ, перешедшихъ на службу въ другія вѣдомства, то ихъ опредѣлено надѣлять по тѣмъ категоріямъ чиновъ, въ коихъ они состояли въ день оставленія войсковой службы. Затѣмъ вопросъ объ отводѣ дополнительныхъ надѣловъ офицерамъ, получившимъ чины высшихъ категорій по истеченіи первыхъ десяти лѣтъ со дня обнародованія положенія объ обезпеченіи, былъ отложенъ впредь до выясненія земельныхъ запасовъ войска и вопроса о дополнительныхъ пенсіяхъ. Этотъ послѣдній вопросъ былъ разрѣшенъ въ 1902 г., при чемъ Военный Совѣтъ рѣшительно высказался противъ системы земельнаго обезпеченія. Высочайше утвержденнымъ 2 декабря 1902 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [1]) опредѣлено генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ чиновникамъ Сибирскаго войска, получившимъ земельные участки въ потомственную собственность на основаніи Высочайше утвержденныхъ 7 мая 1877 г. и 26 апрѣля 1887 г. положеній, предоставить право на полученіе дополнительныхъ къ ихъ земельнымъ участкамъ пенсій на тѣхъ же основаніяхъ и въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе были въ 1888 г. установлены для Донского войска; на лицъ, состоявшихъ въ отставкѣ, назначеніе дополнительныхъ пенсій не распространялось. Одной изъ главнѣйшихъ причинъ отказа отъ системы земельнаго обезпеченія являлось значительное вздорожаніе цѣнности войсковыхъ земель съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги. Послѣднее обстоятельство вызвало, между прочимъ, и предположеніе объ обложеніи офицерскихъ участковъ въ Сибирскомъ войскѣ денежнымъ сборомъ. Войсковое начальство предполагало обложить участки сборомъ въ размѣрѣ $1^1/_2$ коп. съ десятины, что при общей площади офицерскихъ участковъ въ 278.270 дес. дало бы войску ежегодный доходъ въ 4.174 рубля. Но Военный Совѣтъ въ 1908 г. отклонилъ это предположеніе, признавъ, что войско утратило уже всякія права на офицерскіе участки, составляющіе во многихъ случаяхъ уже частную собственность лицъ невойскового сословія [2]).

---

[1]) З. П. С. З., т. XXII, № 22.194.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 1 ст., 1907 г., № 62.

3. ИЗМѢНЕНІЕ ТЕРРИТОРІАЛЬНЫХЪ ПРАВЪ СИБИРСКАГО ВОЙСКА.

Успѣшному отводу, какъ станичныхъ надѣловъ, такъ и офицерскихъ участковъ, долгое время препятствовала неопредѣленность правъ Сибирскаго войска на такъ называемую десятиверстную полосу. Съ устройствомъ въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія укрѣпленныхъ Сибирскихъ линій одновременно съ казаками при линіяхъ селились и другіе поселенцы, главнымъ образомъ крестьяне и отставные солдаты. Въ 1765 г. начальникъ линій генералъ Шпрингеръ опредѣлилъ военный районъ линій въ 40 верстъ внутрь линіи укрѣпленій и 10 верстъ въ степную сторону. Эта 50-верстная полоса тянулась отъ Звѣриноголовска до Бухтармы почти 2.000 верстъ, составляя территорію, находившуюся со всѣмъ населеніемъ въ вѣдѣніи линейнаго начальства. «Все, окружающее военную линію, населеніе не имѣло права впуска внутрь ея. Крестьянамъ нынѣшнихъ Тобольской и Томской губерній строго было возбранено не только проходить въ степь по тѣмъ или инымъ надобностямъ, но и появляться внутри 50-тиверстной военной полосы. Точно также не дозволено было появляться внутри этой полосы и все болѣе и болѣе насѣдавшимъ на эту линію, послѣ паденія Джунгарскаго ханства, киргизамъ. Для наилучшей охраны границы отъ «воровскихъ перелазовъ» киргизъ по всей линіи устроены были особые сторожевые посты съ вышками и шестами, на которыхъ зажигались сигнальные тревожные огни, въ случаѣ появленія киргизъ большими скопищами и большимъ количествомъ скота; единичные же люди, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, задерживались разъѣздами и препровождались подъ конвоемъ въ то или иное укрѣпленіе для опроса или окончательнаго водворенія за грань военно-охранной полосы» [1]).

Въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія киргизы стали входить въ непосредственное соприкосновеніе съ линіей. «Найдя на лѣвомъ берегу Иртыша обширнѣйшія луговыя займища съ громадными запасами травъ, киргизы со своимъ скотомъ прильнули къ нимъ, какъ мухи къ меду. Потребовались громадныя усилія со стороны линейнаго начальства и населенія, чтобы не допустить эту налетѣвшую изъ степи саранчу и кобылку осѣсть на Иртышскихъ лугахъ сколько-либо прочно. Сторожевые разъѣзды были усилены и отгонъ киргизскихъ

[1]) Катанаевъ. Киргизскій вопросъ, стр 4.

табуновъ за черту 50-верстной крѣпостной эспланады обратился въ одну изъ самыхъ тяжелѣйшихъ службъ линейныхъ гарнизоновъ и водворенныхъ здѣсь казаковъ» [1]), которымъ въ 1773 г. разрѣшено было отводить 6-десятинные надѣлы. Въ послѣдніе годы XVIII столѣтія наше правительство разрѣшило пожелавшихъ принять русское подданство киргизъ пропустить чрезъ пограничную полосу внутрь кулундинскихъ степей по правую сторону рѣки Иртыша для постоянной кочевки, для временныхъ же кочевокъ разрѣшено было тогда же пропускать киргизъ не только въ районъ линейной полосы, но ту и другую стороны рѣки Иртыша, но и внутрь залинейныхъ земель Тобольской и Томской губерній, со сборомъ съ нихъ за это ремонтной пошлины лошадьми и рогатымъ скотомъ. Въ 1815 г. ремонтный сборъ съ киргизъ былъ обращенъ на укомплектованіе конскаго состава полковъ Сибирскаго войска. «Вся линія была раздѣлена на нѣсколько ремонтныхъ дистанцій или участковъ съ назначеніемъ особыхъ ремонтеровъ, которые обязаны были вести строгій учетъ впускаемому на линію и пропускаемому внутрь Тобольской и Томской губерній киргизскому скоту, давать киргизамъ письменные пропуски или билеты на право попаса скота, на той или иной территоріи съ обозначеніемъ срока, на какой этотъ скотъ впущенъ, и назначеніемъ для ближайшаго надзора за киргизами и недопуска ихъ на мѣста, занятыя осѣдлымъ населеніемъ, особыхъ приставовъ изъ казаковъ и урядниковъ» [2]). Кромѣ сбора скотомъ и лошадьми установленъ былъ и денежный сборъ, дававшій войску значительный доходъ (отъ 20 до 30 тысячъ рублей). Съ изданіемъ въ 1822 г. положенія о киргизахъ и обложенія ихъ ясакомъ, они стали отказываться отъ ремонтной пошлины и заявлять притязанія на земли лѣваго берега Иртыша и по Горской линіи. По поводу ремонтной пошлины возникъ споръ между казачьимъ и областнымъ начальствомъ, разрѣшенный генералъ-губернаторомъ, приказавшимъ оставить ремонтный сборъ въ пользу войска сверхъ казеннаго ясака не только съ земель, лежащихъ внутри линіи казачьихъ поселеній, но и съ степной и зарѣчной стороны. Въ виду новыхъ притязаній киргизъ въ 1839 г. дано было распоря-

---

[1]) Тамъ же, стр. 5.
[2]) Тамъ же, стр. 6.

женіе обозначить въ натурѣ десятиверстную полосу, т.-е. ту линію, при переходѣ которой киргизы должны были платить ремонтную пошлину въ пользу войска. Распоряженіе это было исполнено топографомъ Кокоулинымъ постановкой по десятиверстной полосѣ деревянныхъ столбовъ. Въ положеніи о Сибирскомъ войскѣ 1846 г. не было спеціальныхъ постановленій о десятиверстной полосѣ, но все-таки она должна была считаться принадлежностью войска, такъ какъ положеніемъ 1846 г. предоставлены войску всѣ земли, коими оно до того времени владѣло, и такъ какъ въ случаѣ недостатка земель опредѣлялось отвести войску свободныя казенныя земли «во внутренней сторонѣ линіи и въ киргизской степи по удобности». Такъ какъ положеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ запрещалось постороннимъ лицамъ имѣть постоянную осѣдлость въ районѣ войска и всѣ такія лица, проживавшія въ этомъ районѣ,—въ томъ числѣ и киргизы,—обязывались выселиться оттуда въ теченіе двухъ лѣтъ, такъ какъ далѣе и взысканіе съ киргизъ ремонтной пошлины въ пользу войска было сохранено положеніемъ 1846 г., то десятиверстная полоса должна была считаться принадлежащей войску. При начавшемся въ 50-хъ годахъ межеваніи во многіе юртовые надѣлы были замежеваны части десятиверстной полосы, и даже земли, лежавшія за этой полосой, и планы этихъ надѣловъ были Высочайше утверждены въ 60-хъ годахъ, послѣ чего оставшіяся за выдѣломъ станичныхъ юртовъ части десятиверстной полосы поступили въ войсковое распоряженіе для извлеченія войскомъ доходовъ съ этихъ земель. Изданное въ 1854 году положеніе объ управленіи Семипалатинской области [1]), опредѣляя земли для кочевьевъ киргизовъ, разрѣшало впускать киргизовъ на казачьи земли и въ десятиверстную полосу лишь для временныхъ кочевокъ и при томъ съ уплатой ремонтной пошлины Сибирскому войску; пошлина эта сокращалась по мѣрѣ отвода станичныхъ юртовъ и офицерскихъ участковъ и взималась только съ киргизовъ, кочевавшихъ на войсковыхъ запасныхъ земляхъ и десятиверстной полосѣ до 1880 года, когда ремонтная пошлина была совершенно отмѣнена и съ киргизъ стала взиматься обычная арендная плата за пользованіе войсковыми землями. Между тѣмъ число киргизъ, кочевавшихъ на войсковыхъ,

[1]) 2 П. С. З., т. XXIX, № 28.255.

станичныхъ и офицерскихъ земляхъ значительно увеличилось; многіе изъ киргизъ водворялись въ станицахъ на постоянное жительство. При началѣ отвода офицерскихъ участковъ мѣстной областной администраціей, въ видахъ охраны интересовъ киргизскаго населенія, былъ возбужденъ вопросъ о правѣ войска на отводъ офицерскихъ участковъ въ десятиверстной полосѣ, въ виду чего отводъ этихъ участковъ и былъ пріостановленъ. Въ 1887 г. Военный Совѣтъ разрѣшилъ отводъ офицерскихъ участковъ въ районѣ десятиверстной полосы, имѣя въ виду, что отводъ этотъ былъ предварительный и что споры и претензіи будутъ разсмотрѣны при окончательномъ утвержденіи войсковыхъ границъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Военный Совѣтъ одобрилъ принятый степнымъ генералъ-губернаторомъ способъ разрѣшенія поземельныхъ споровъ посредствомъ смѣшанныхъ комиссій, равно какъ и запрещеніе включать въ надѣлы скученныя и капитально устроенныя киргизскія зимовья.

Въ 1891 году степной генералъ-губернаторъ баронъ Таубе пріостановилъ укрѣпленіе отведенныхъ участковъ въ собственность офицеровъ и возбудилъ вопросъ о выкупѣ этихъ земель правительствомъ для устройства на нихъ крестьянскихъ поселеній изъ внутреннихъ губерній Россіи. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому вопросу Императоръ Александръ III положилъ резолюцію «правильно ли это? земли войсковыя по Моему должны оставаться навсегда войсковыми»; предположенія барона Таубе не получили осуществленія. Въ 1897 г. вопросъ о десятиверстной полосѣ былъ вновь поднятъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ возбудило вопросъ о передачѣ въ его вѣдѣніе лѣсовъ 10-верстной полосы и о передачѣ государству для устройства крестьянъ всѣхъ земельныхъ излишковъ. За несогласіемъ Военнаго Министерства эти предположенія также не осуществились. Съ своей стороны, баронъ Таубе въ томъ же 1897 г. вновь возбудилъ предположеніе объ устройствѣ на десятиверстной полосѣ крестьянскихъ поселеній, но нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ почти дословно повторилъ резолюцію Императора Александра III, собственноручно написавъ на отч тѣ: «не могу съ этимъ согласиться, земли войсковыя должны навсегда оставаться войсковыми», подчеркнувъ слово «навсегда». Въ силу вышеприведенныхъ Высочайшихъ резолюцій земли 10-верстной полосы могли разсматриваться

такою же принадлежностью войска, какъ и прочія его земли. Однако въ 1900 г. Степной генералъ-губернаторъ баронъ Таубе вновь возбудилъ вопросъ о 10-верстной полосѣ, указавъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, что безусловное включеніе 10-верстной полосы въ составъ земель Сибирскаго войска поставитъ въ безвыходное положеніе нѣсколько десятковъ тысячъ киргизъ, проживающихъ на этой полосѣ, и что прежде окончательнаго рѣшенія необходимо разобраться въ вопросѣ о землеустройствѣ киргизъ, обитавшихъ на войсковыхъ и другихъ земляхъ, и въ вопросѣ о возможности дальнѣйшаго устройства русскихъ поселеній въ раіонѣ Семипалатинской области. По этимъ объясненіямъ барона Таубе послѣдовала Высочайшая резолюція: «слѣдуетъ устроить». Въ виду такой Высочайшей резолюціи была образована въ Семипалатинскѣ комиссія для разрѣшенія вопроса о землеустройствѣ киргизъ и приняты мѣры для выясненія положенія киргизъ, обитавшихъ на 10-верстной полосѣ и степени возможности обращенія ихъ въ казаки или же выселенія ихъ съ означенной полосы. Киргизъ, проживавшихъ на войсковой территоріи, считалось около 70 тысячъ. Зачисленіе киргизъ въ казаки не состоялось, вопросъ же о 10-верстной полосѣ былъ разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1904 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, опредѣлившимъ: 1) земли 10-верстной полосы, въ тѣхъ размѣрахъ и границахъ, въ которыхъ онѣ были предоставлены во временное пользованіе Сибирскаго казачьяго войска, присоединить къ составу войсковыхъ земель, на общихъ для сихъ земель основаніяхъ, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, киргизамъ, имѣющимъ зимовыя стойбища въ предѣлахъ 10-верстной полосы, впредь до окончательнаго ихъ устройства, сохранить пользованіе землями, находящимися подъ сими стойбищами, съ платою за эти земли казакамъ; 2) впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса объ устройствѣ киргизъ, имѣющихъ зимовыя стойбища въ предѣлахъ 10-верстной полосы Сибирскаго казачьяго войска, размѣръ производимой ими нынѣ наемной платы за земли, находящіяся подъ сими стойбищами, не подвергать измѣненію» [1]). Въ томъ же году, а именно положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 26 августа

---

[1]) З. П. С. З., т. XXIV, № 24.654. Арх. гл. упр. каз. в., дѣло III отд. 3 ст., 1898 г., № 53.

1904 года, было разъяснено, что: 1) выраженіе въ концѣ ст. 1 вышеприведеннаго закона 31 мая 1904 г. «съ платою за эти земли казакамъ» надлежитъ понимать «съ платою за эти земли владѣльцамъ»; 2) размѣръ земли въ различныхъ участкахъ 10-верстной полосы, который киргизы, по закону 31 мая, имѣютъ право сохранить за собой, до окончательнаго ихъ устройства, на прежнихъ основаніяхъ и безъ измѣненія нынѣ платимой ими аренды, опредѣляется тѣми площадями, которыя арендовались киргизами въ моментъ воспослѣдованія закона 31 мая у станицъ, офицеровъ и войска, но съ тѣмъ, чтобы были приняты мѣры къ выясненію размѣровъ и границъ участковъ, находившихся подъ киргизскими стойбищами ко времени воспослѣдованія закона 31 мая, дабы избѣжать на будущее время споровъ о предѣлахъ пользованія киргизъ земельными участками подъ зимовыя стойбища, и 3) офицеры, участки коихъ проектированы изъ земель 10-верстной полосой, имѣютъ право сохранить эти участки за собою въ собственность, но съ условіемъ оставленія киргизъ, если таковые имѣются, на сихъ участкахъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса объ устройствѣ киргизъ, на тѣхъ же условіяхъ и за ту же арендную плату, на какихъ они проживали на этихъ участкахъ къ 31 мая 1904 года, о чемъ и сдѣлать оговорку въ выдаваемыхъ офицерамъ крѣпостныхъ документахъ на сіи участки; въ случаѣ же нежеланія офицеровъ сохранить за собою указанные участки, на которыхъ имѣются киргизскія зимовки, предоставить офицерамъ ходатайствовать о замѣнѣ сихъ участковъ другими изъ состава свободныхъ войсковыхъ земель [1]). На подачу этихъ ходатайствъ въ 1906 г. былъ установленъ годичный срокъ [2]). Такимъ образомъ вопросъ о 10-верстной полосѣ окончательно еще не разрѣшенъ и въ настоящее время.

Въ 1906 году, 23 апрѣля, за «самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу», особенно во время войны съ Японіей, Сибирскому войску была пожалована Высочайшая грамота, съ объявленіемъ войску особаго Монаршаго благоволенія и съ подтвержденіемъ ненарушимости образа службы войска. Той же грамотой укрѣплены въ вѣч-

[1]) Арх. гл. упр. каз. в., дѣло III отд. 3 ст., 1904 г., №34.
[2]) Выс. утв. 29 сентября 1906 г. положеніе Военнаго Совѣта, дѣло гл. упр. каз. в., дѣло III отд. 1 ст., 1906 г., № 19.

ное владѣніе войска предоставленныя ему земли въ безспорныхъ ихъ границахъ, съ сохраненіемъ ограниченій въ пользованіи ихъ нѣдрами и съ тѣмъ, чтобы по отношенію киргизъ, имѣющихъ зимовыя стойбища въ предѣлахъ 10-верстной полосы, впредь до окончательнаго ихъ устройства, было сохранено въ силѣ утвержденное 31 мая 1904 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта и чтобы, какъ существующіе, такъ и могущіе впредь возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ, подлежали разсмотрѣнію въ общемъ установленномъ порядкѣ [1]).

4. ПОРЯДОКЪ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ ВЪ СИБИРСКОМЪ ВОЙСКѢ.

Порядокъ землепользованія казаковъ Сибирскаго войска опредѣляется общимъ положеніемъ о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ, Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1869 г., но въ дѣйствительности во многомъ отъ него отличается, что вызывается многоземельемъ. Въ статистическомъ описаніи Сибирскаго войска Усова, изданномъ въ 1879 г., говорилось [2]), что «при существующей во всемъ войскѣ переложной системѣ хлѣбопашества, удобныя земли не распредѣляются на участки между общественниками; всякій пашетъ, гдѣ хочетъ и сколько можетъ»; на пай дѣлились только сѣнокосы. Въ томъ же статистическомъ описаніи (стр. 182) говорится: «обиліемъ земель и малолюдностью края обусловливается у казаковъ экстензивное земледѣліе, при которомъ хозяинъ затрачиваетъ мало труда и капитала на землю, полагаясь почти совершенно на природу и ея силы для полученія урожаевъ. Станичный житель выбираетъ мѣста для распашекъ тамъ, гдѣ ему покажется лучше, часто въ значительномъ разстояніи отъ своей станицы; иногда даже за войсковою гранью. Такъ, напримѣръ, жители Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ, обитающіе на песчаной береговой равнинѣ Иртыша, пашутъ за 50 и даже за 100 верстъ отъ своего мѣстожительства на земляхъ горнаго вѣдомства, которыя берутъ въ аренду по 40 коп. за десятину. Нѣкоторыя станичныя общества на Горькой линіи, истощившія запашками свои юртовыя земли, арендуютъ войсковыя запасныя. Искусственное удобреніе почвы казакамъ совершенно неизвѣстно, но у жителей Зайсанскаго пристанства употребляется ирригація полей, для чего они воспользовались готовыми оросительными каналами, оставшимися отъ прежнихъ обитателей края Джунгаръ. Во всѣхъ

[1]) Арх. гл. упр. каз. в., дѣло III отд. 3 ст., 1906 г., № 15.
[2]) Указ. соч., стр. 275.

частяхъ войска система хлѣбопашества переложная, т.-е. участокъ земли каждогодно засѣвается до тѣхъ поръ, пока не истощится, а потомъ поступаетъ въ залежь. Когда послѣдняя отдохнетъ, то снова обращается въ пашню. Иногда одна и та же земля засѣвается лѣтъ 20 сряду и потомъ отдыхаетъ лѣтъ 15—20. Но большею частью на каждую десятину сѣютъ отъ 6 до 8 лѣтъ сряду; именно цѣлина засѣвается два года яровою пшеницею, потомъ яровою рожью, а послѣ идетъ ячмень, овесъ и т. п., затѣмъ оставляютъ землю на отдыхъ. Когда залежь покроется травою, называемою вѣтреницею, то это служитъ признакомъ, что почва снова можетъ быть производительной. Подъ озимую рожь всегда поднимаютъ цѣлину. Такую же переложную систему хлѣбопашества ведутъ и чиновники на своихъ участкахъ». При всемъ томъ хлѣбопашествомъ казаки занимались не очень охотно. Въ 1879 г. до 28% общаго числа жителей не занимались хлѣбопашествомъ, имѣя болѣе выгодные промыслы въ скотоводствѣ, рыболовствѣ, табаководствѣ и проч. Громадная масса киргизъ въ войскѣ, давая казакамъ дешевыхъ работниковъ изъ обѣднѣвшихъ киргизъ и арендаторовъ изъ киргизъ, обладающихъ средствами, ставитъ хозяйство казаковъ въ благопріятныя условія, избавляющія его часто отъ приложенія личнаго труда.

Съ 1879 г. многое въ войскѣ измѣнилось, но и теперь характерными особенностями хозяйства Сибирскихъ казаковъ являются многоземелье и наличность дешевой рабочей силы въ лицѣ обѣднѣвшихъ киргизъ-джатаковъ, равно какъ и наличность большого числа арендаторовъ въ лицѣ тѣхъ же киргизъ, арендующихъ также и свободныя войсковыя земли.

Правительственныя мѣропріятія послѣдняго времени къ развитію сельскохозяйственной дѣятельности казачьяго населенія очень мало коснулись Сибирскаго войска. Въ этомъ отношеніи можно отмѣтить положеніе Военнаго Совѣта, состоявшееся въ 1904 г., объ отпускѣ изъ войскового капитала ежегоднаго кредита на выдачу безпроцентныхъ ссудъ казакамъ на поддержаніе сыроварнаго и маслодѣльнаго промысловъ [1]). Что касается общихъ мѣръ къ поддержкѣ экономическаго благосостоянія казаковъ, какъ то: облегченіе воинской повин

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд. 3 ст., 1903 г., № 116.

ности, установленіе пособія на покупку лошади казакамъ, выходящимъ на первоочередную службу и т. п., то таковыя имѣли мѣсто и въ Сибирскомъ войскѣ. Въ 1902 г. было установлено войску ежегодное пособіе отъ казны въ 62 т. руб. въ вознагражденіе станичныхъ обществъ за потерю доходовъ отъ торговли крѣпкими напитками на станичныхъ земляхъ; на этотъ источникъ и отнесенъ расходъ по выдачѣ казакамъ пособій на покупку лошади при выходѣ на первоочередную службу, въ размѣрѣ 60 руб. каждому [1]). Въ 1902 г. были выданы значительныя ссуды изъ войскового капитала казакамъ, пострадавшимъ отъ неурожая [2]).

III. Землеустройство Семирѣченскаго войска.

А. ОБРАЗОВАНІЕ И РАЗВИТІЕ СЕМИРѢЧЕНСКАГО ВОЙСКА.

Состоявшееся въ половинѣ XIX столѣтія завоеваніе Туркестанскаго края, вызвавъ образованіе новыхъ областей, повлекло за собой измѣненія въ административномъ устройствѣ всей Сибири.

Въ 1865 году была образована Туркестанская область, подчинявшаяся Оренбургскому генералъ-губернатору, а Сибирь была раздѣлена на два военныхъ округа: Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій. Занятіе Ташкента, Ходжента, Джизака съ прилегавшими къ нимъ раіонами непомѣрно увеличило Туркестанскую область, вслѣдствіе чего въ 1867 году было образовано Туркестанское генералъ-губернаторство въ составѣ двухъ областей—Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской, вмѣстѣ съ существовавшими въ послѣдней казачьими поселеніями Сибирскаго войска, входившаго, всѣми другими своими частями, въ составъ Западно-Сибирскаго округа. Въ видахъ устраненія двойственности власти оказывалось необходимымъ расположенныя въ Семирѣченской области казачьи поселенія 9-го и 10-го полковыхъ округовъ Сибирскаго войска выдѣлить изъ состава Сибирскаго войска и подчинить Туркестанскому начальству. Эта реформа была произведена въ 1867 г.: изъ 9-го и 10 го полковыхъ округовъ было образовано новое Семирѣченское войско [3]). Основныя начала устройства но-

---

[1]) См. прик. по воен. вѣд., 1904 г., № 246.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло VII отд. 2 ст., 1901 г., № 114.
[3]) 2 П. С. З., т. XLII, № 44.845.

ваго войска были Высочайше утверждены 13 іюля 1867 г. Согласно этимъ основнымъ началамъ новое войско подчинялось, въ порядкѣ главнаго мѣстнаго управленія, Туркестанскому генералъ-губернатору и командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, непосредственное же управленіе войскомъ ввѣрено наказному атаману, должность коего соединена съ должностью командующаго войсками и военнаго губернатора Семирѣченской области; при штабѣ послѣдняго было учреждено особое отдѣленіе для завѣдыванія военно-административною и хозяйственною частью войска; полковыя правленія были упразднены и въ гражданскомъ, административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ новое войско было подчинено общимъ въ области, административнымъ, полицейскимъ и судебнымъ властямъ. Въ новомъ войскѣ къ 1 января 1868 г. числилось 14.648 душъ, а именно мужского пола 7.832 д. и женскаго—6.816 д. Населеніе это было разселено въ станицахъ: Сергіопольской, Урджарской, Лепсинской, Копальской, Больше-Алматинской, Софійской и выселкахъ: Сарканскомъ, Арасанскомъ, Карабулакскомъ, Коксуйскомъ, Мало-Алматинскомъ, Илійскомъ, Каскеленскомъ и Надеждинскомъ.

Съ покореніемъ Туркестана правительство стало усиленно заботиться о колонизаціи этого края русскими поселенцами. Край считался вполнѣ замиреннымъ и пригоднымъ для развитія сельскохозяйственной дѣятельности. Поэтому особенно поощрялась и развивалась крестьянская колонизація, развитіе же казачьихъ поселеній признавалось желательнымъ лишь въ пограничныхъ мѣстностяхъ, но, такъ какъ мѣстное начальство было противъ водворенія переселенцевъ изъ другихъ казачьихъ войскъ [1]), то казачья колонизація края получила очень ограниченные размѣры. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ Семирѣченскую область эмигрировало изъ китайскаго Туркестана около 4.000 калмыковъ, которые были разселены въ станицахъ Семирѣченскаго войска: Лепсинской, Сарканской, Копальской, Коксуйской и Алматинской. Большая часть этихъ эмигрантовъ возвратилась обратно на родину, оставшіеся же, въ числѣ 1.000 душъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 29 мая 1869 г., были причислены къ Семирѣченскому войску, при чемъ имъ дана была 15-лѣтняя льгота отъ службы и

[1]) О чемъ возбуждался вопросъ въ концѣ 70-хъ годовъ. См. Леденевъ, указ. соч., стр. 208.

предоставлено право на земельный надѣлъ наравнѣ съ прочими казаками Семирѣченскаго войска, кромѣ тѣхъ, которые имѣли офицерскіе чины на службѣ въ китайскихъ войскахъ; послѣднимъ опредѣлено дать земельный надѣлъ нѣсколько въ большемъ размѣрѣ. Несмотря на то, что на устройство этихъ поселенцевъ были отпущены денежныя суммы, большинство ихъ бѣжало обратно въ Китай; въ 1870 г. ихъ было уже только около 500 человѣкъ, а затѣмъ это число еще уменьшилось [1]).

Новыя казачьи поселенія устраивались преимущественно изъ казаковъ Семирѣченскаго же войска, а отчасти и Сибирскаго; въ незначительной долѣ въ заселеніи новыхъ казачьихъ поселковъ принимали участіе и крестьяне, зачислявшіеся въ казачье сословіе. Такъ были устроены: въ 1871 г. — выселки Абакумовскій, Баскапскій, Аксуйскій и Царицынскій и станица Голубевская, въ 1872 г. — выселки Охотничій, Подгорный и Джангизъ-Агачскій, въ 1873 г. — Тополевскій, 1874 г. — Попутный, 1882 г. — Хоргосскій, въ 1889 г.— Николаевскій, въ 1894 г.—Каргалинскій. Выселки Сарканскій, Коксуйскій, Мало-Алматинскій, Надеждинскій и Любовный обращены въ станицы: Сарканскую (1875 г.), Коксуйскую (1878 г.), Мало-Алматинскую (1896 г.), Надеждинскую (1896 г.) и Каскеленскую (1901 г.). Въ періодъ времени съ 1867 по 1904 г. въ Семирѣченскомъ войскѣ устроено 15 новыхъ поселеній, а населеніе войскового сословія возросло на 17 тысячъ душъ и къ 1904 г. опредѣлялось въ 32.255 душъ обоего пола [2]).

Б. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО СТАНИЦЪ СЕМИРѢЧЕНСКАГО ВОЙСКА.

При утвержденіи въ 1867 г. основныхъ началъ устройства Семирѣченскаго войска были приняты мѣры къ образованію войскового капитала для этого войска посредствомъ отдѣленія части войскового капитала Сибирскаго войска и было установлено денежное пособіе отъ казны на содержаніе новаго войска, но никакихъ другихъ мѣръ къ хозяйственному устройству войска, въ томъ числѣ и по землеустройству, принято не было. Между тѣмъ, въ отношеніи хозяйственной дѣятельности казаки Семирѣченскихъ станицъ находились въ неблагопріятныхъ условіяхъ, особенно въ отношеніи землепользованія.

---

[1]) Леденевъ, указ. соч., стр. 205.
[2]) Леденевъ, указ. соч., стр. 649—655.

Главную массу мѣстнаго населенія составляли киргизы, число коихъ опредѣлялось въ 500 т. Киргизы вели кочевое хозяйство и нерѣдко мѣняли мѣста своего поселенія, особенно въ виду неоднократнаго наплыва инородцевъ изъ Китая—дунганъ, таранчей и др., уходившихъ затѣмъ обратно въ Китай. При такихъ условіяхъ казаки часто вступали въ аграрныя столкновенія съ киргизами, чему особенно способствовало неопредѣленное положеніе казачьяго землевладѣнія. Размѣръ земельнаго надѣла казаковъ былъ опредѣленъ въ 30 дес., какъ положеніями о Сибирскомъ войскѣ, къ составу коего до 1867 г. принадлежали Семирѣченскія станицы, такъ и общимъ положеніемъ о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ, Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1869 г., но самые отводы станичныхъ надѣловъ оказывались произведенными неправильно.

При первоначальномъ водвореніи казачьихъ станицъ въ Семирѣченскомъ краѣ земельные надѣлы станицамъ отводились по распоряженію мѣстнаго начальства въ примѣрномъ количествѣ. Границы станичныхъ надѣловъ опредѣлялись не межеваніемъ, а по живымъ урочищамъ. При этомъ нерѣдко оставлялись безъ вниманія интересы киргизъ, землепользованіе коихъ разстраивалось вслѣдствіе захвата казаками болѣе или менѣе обширныхъ земельныхъ площадей. Въ виду частыхъ земельныхъ споровъ, по распоряженію главнаго Сибирскаго начальства въ 1862 году для обмежеванія земельныхъ надѣловъ Семирѣченскихъ станицъ были командированы землемѣры войсковой межевой партіи Сибирскаго войска. Къ 1868 году были обмежеваны надѣлы всѣхъ Семирѣченскихъ станицъ, но при повѣркѣ межевыхъ работъ въ войсковомъ правленіи Сибирскаго войска всѣ планы оказались невѣрными: «землемѣры, дѣлая земельные надѣлы станицамъ и производя этимъ надѣламъ съемку, не вели требуемыхъ при съемкѣ закономъ межевыхъ журналовъ; часто не вызывали отъ киргизъ депутатовъ; отводили произвольныя количества земли, не руководясь установленной закономъ нормой; объявляли присутствовавшимъ при отводѣ и съемкѣ депутатамъ казаковъ, что совершаемый ими отводъ окончательный, тогда какъ онъ былъ только проектный; по окончаніи періода полевыхъ работъ при вычерчиваніи плановъ произвольно сокращали и измѣняли отведенные надѣлы, вслѣдствіе чего казаки потомъ протестовали, объясняя, что въ моменты

производства работъ планы содержали большее количество земли и т. д.» [1]).

Такіе печальные результаты межеванія указывали на необходимость новаго межеванія, но для этого не имѣлось техническихъ силъ Для прекращенія земельныхъ споровъ между казаками и киргизами Семирѣченское областное правленіе въ 1869 году установило, что во всѣхъ станицахъ Семирѣченскаго войска казаки должны пользоваться земельнымъ надѣломъ не далѣе десятиверстнаго разстоянія отъ своихъ поселеній, т.-е. что «казачій надѣлъ каждой станицы или выселка долженъ былъ быть втиснутъ въ кругъ десятиверстнаго радіуса отъ поселенія, не принимая въ соображеніе, есть ли въ этомъ кругѣ удобная для культуры посѣвовъ земля и достаточно ли ея тамъ для каждаго даннаго поселенія въ отдѣльности. Подобное постановленіе, очевидно, создалось чисто бюрократически, при помощи весьма несложнаго вычисленія площади круга съ 10-тиверстнымъ радіусомъ и распредѣленіемъ этой площади на составъ средняго по численности поселенія войска» [2]). Тамъ, гдѣ вблизи станичныхъ поселеній было много неудобныхъ земель, привѣденное постановленіе областного правленія уменьшало душевые надѣлы противъ 30-десятинной нормы, установленной закономъ.

Такъ какъ законъ о 30-тидесятинной нормѣ душевого казачьяго надѣла получилъ новое подтвержденіе въ Высочайше утвержденномъ 21 апрѣля 1869 г. положеніи о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, то вышеприведенное распоряженіе областного правленія съ изданіемъ упомянутаго положенія должно было считаться отмѣненнымъ. Въ то же время составленные ранѣе землемѣрами Сибирскаго войска планы надѣловъ Семирѣченскихъ станицъ, несмотря на признанную ихъ невѣрность, были разосланы по станицамъ, которыя и стали пользоваться означенными на планахъ землями. Это вызвало многія столкновенія казаковъ съ киргизами. Въ устраненіе этихъ столкновеній мѣстная администрація въ 1875 г. распространила право киргизъ на кочевку и на тѣ казачьи земли, которыя не обработывались, а въ 1876 г. установила для казаковъ сроки, къ которымъ должны быть убраны съ полей хлѣбъ и сѣно, чтобы не стѣснять

[1]) Леденевъ, Указ. соч., стр. 270.
[2]) Леденевъ, Указ. соч., стр. 273.

кочевыхъ обычаевъ киргизъ. Это стѣснительное для казаковъ правило дѣйствовало до изданія Высочайше утвержденнаго 25 марта 1891 года положенія объ управленіи степныхъ областей (Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской).

Разсматривавшая проектъ этого положенія комиссія нашла предположенія мѣстнаго начальства о предоставленіи кочевникамъ права пасти въ зимнее время свои стада безплатно на всѣхъ неогороженныхъ и незасаженныхъ угодьяхъ осѣдлаго населенія стѣснительнымъ и неудобнымъ для осѣдлаго населенія и, съ своей стороны, признала достаточнымъ установить на земляхъ осѣдлыхъ поселеній и частныхъ собственниковъ отводъ скотопрогонныхъ дорогъ опредѣленной ширины, для безплатнаго прогона скота кочевниками при переходѣ на обычныя мѣста кочеванія съ тѣмъ, чтобы при недостаткѣ корма на отведенныхъ путяхъ вознагражденіе за пастьбу скота внѣ оныхъ уплачивалось или по соглашенію, или по особой таксѣ. Это заключеніе комиссіи вошло въ ст. 135 положенія о степныхъ областяхъ, опредѣляющую и въ настоящее время отношенія киргизъ и осѣдлаго населенія Семирѣченской области.

Въ 1879 году было издано новое положеніе о военной службѣ казаковъ Семирѣченскаго войска; вмѣстѣ съ тѣмъ было преобразовано и управленіе войскомъ, для завѣдыванія коимъ учреждено войсковое правленіе. Однако на первыхъ порахъ этотъ новый органъ казачьяго управленія не могъ въ достаточной степени охранять и проводить войсковые хозяйственные интересы, такъ какъ всѣ статистическія свѣдѣнія и планы сосредоточивались въ областномъ правленіи и такъ какъ исполнительная часть находилась въ рукахъ уѣздныхъ начальниковъ, подчиненныхъ областному правленію. Послѣднее же, какъ и ранѣе, несочувственно относилось къ развитію казачьей колонизаціи края. Въ 1880 г. областное правленіе распорядилось новымъ обмежеваніемъ юрта станицы Софійской по дѣйствительному пользованію, вслѣдствіе чего отъ станицы было отобрано около 15 т. десятинъ, а въ 1883 г. областное правленіе установило, въ видѣ общаго правила, размѣръ душевого казачьяго надѣла въ 15 дес. и 5 дес. въ запасъ и выработало правила для надѣленія казаковъ землею въ этомъ размѣрѣ. Несмотря на то, что такое постановленіе явно противорѣчило закону, было приступлено къ его осуществленію путемъ обмежеванія надѣ-

ловъ нѣкоторыхъ поселковъ съ отрѣзкомъ излишней противъ этой новой 20-десятинной нормы земли. Вслѣдствіе протеста войскового правленія вопросъ о нормѣ душевого надѣла казаковъ Семирѣченскаго войска былъ представленъ на разрѣшеніе Военнаго Министерства. Послѣ продолжительной переписки, вызванной отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ землераспредѣленіи въ Семирѣченской области и разногласіями въ заявленіяхъ войскового и областного правленій, вопросъ о нормѣ душевого надѣла казаковъ Семирѣченскаго войска былъ представленъ въ 1895 г. на разрѣшеніе Комитета Министровъ. Комитетъ Министровъ призналъ преждевременнымъ какое-либо рѣшеніе по вопросу о размѣрѣ душевого казачьяго надѣла, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ о количествѣ земли, состоявшей во владѣніи Семирѣченскаго войска, и о производительныхъ качествахъ и доходности этой земли. Находя необходимымъ прежде всего произвести съемку и таксацію войсковыхъ земель, которыя бы выяснили и сравнительную цѣнность земель, искусственно орошаемыхъ, и земель богарныхъ (орошаемыхъ только атмосферными осадками), Комитетъ Министровъ, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 23 марта 1895 г., положилъ: предоставить Военному Министру произвести изслѣдованіе находящихся въ фактическомъ и безспорномъ владѣніи Семирѣченскаго казачьяго войска земель относительно ихъ качества, положенія и количества и, опредѣливъ, за какое количество богарныхъ земель слѣдуетъ засчитывать десятину искусственно орошенной, выработать и представить на утвержденіе правила надѣленія Семирѣченскаго войска землею. При разсмотрѣніи этого дѣла Комитетъ Министровъ по вопросу о землепользованіи киргизъ высказалъ, что вопросъ этотъ, при всей своей важности съ точки зрѣнія общегосударственной, едва ли можетъ имѣть рѣшающее вліяніе на вопросъ о размѣрахъ душевыхъ надѣловъ Семирѣченскихъ казаковъ.

За недостаткомъ межевыхъ силъ работы по съемкѣ земель Семирѣченскаго войска затянулись и были окончены лишь въ 1899 г. По съемкѣ казалось, что въ фактическомъ и безспорномъ владѣніи войска находилось 314.827 дес. удобной земли, т.-е. въ среднемъ по числу 14.789 душъ мужского населенія, на душу приходилось по 21,3 дес. За съемкой возникъ вопросъ объ опредѣленіи качества войсковыхъ земель и таксаціи. За отсутствіемъ агрономовъ работа по опредѣленію

качества земель была возложена на войскового лѣсничаго и комиссіи, образованныя въ каждой станицѣ изъ уѣздныхъ лѣсничихъ, представителей казачьихъ обществъ и депутатовъ.

Въ 1902 году выработанный мѣстнымъ начальствомъ проектъ надѣленія землею Семирѣченскаго войска былъ представленъ на разрѣшеніе Военнаго Совѣта, который, разсмотрѣвъ дѣло, высказалъ, что по указаннымъ въ проектѣ даннымъ невозможно сдѣлать правильное заключеніе о надлежащихъ размѣрахъ душевой нормы въ войскѣ и о зачетѣ земель. На основаніи этого Военный Совѣтъ отклонилъ проектъ, рекомендовавъ, для рѣшенія вопросовъ, поставленныхъ Комитетомъ Министровъ, учредить при войсковомъ правленіи должности необходимыхъ техниковъ-спеціалистовъ.

Въ послѣднее время вопросъ объ установленіи нормы душевыхъ надѣловъ для казаковъ Семирѣченскаго войска и вообще о надѣленіи этого войска землею вновь былъ подвергнутъ разработкѣ. По внесенному въ законодательныя учрежденія проекту предположено отвести въ надѣлы станичныхъ и поселковыхъ обществъ: 1) по 30 дес. на каждую душу мужескаго пола войскового сословія, по числу населенія къ 1 января 1905 г. и 2) по 300 дес. на каждую церковь. Сверхъ станичныхъ и поселковыхъ надѣловъ предположенъ отводъ войскового запаса въ размѣрѣ $^1/_3$ всѣхъ земель, отводимыхъ въ станичные и поселковые надѣлы. За удобныя земли проектомъ признаются земли: пахатныя, сѣнокосныя, лѣсныя, выгонныя и селитебныя (усадебныя); десятина сѣнокосныхъ земель приравнивается къ $^1/_2$ дес. пахатныхъ земли, десятина лѣсныхъ или выгонныхъ земель считается за $^1/_3$ дес. пахатныхъ земель, а десятина усадебной земли считается за десятину пахатной земли. Въ душевой надѣлъ должно входить не менѣе 20 десятинъ пахатной земли (считая въ томъ числѣ и усадебную землю), замѣняемой въ случаѣ недостатка соотвѣтствующимъ количествомъ другихъ земель. Въ исключительныхъ случаяхъ, за недостаткомъ естественно и искусственно орошаемыхъ земель, проектъ допускаетъ включеніе въ станичные и поселковые надѣлы, въ счетъ удобныхъ земель, и неорошаемыхъ, но могущихъ быть использованными для посѣвовъ и сѣнокошенія съ устройствомъ на нихъ искусственнаго орошенія. Въ станичные и поселковые надѣлы обращаются прежде всего земли, состоящія уже въ фактическомъ пользованіи, съ отрѣз-

кой излишнихъ и съ нарѣзкой недостающихъ до установленной нормы земель.

Самый отводъ надѣловъ по проекту предполагается возложить на чиновъ Семирѣченской временной партіи для заготовленія переселенческихъ участковъ, которые, отграничивъ надѣлъ и составивъ проектъ, должны представить его станичному населенію; замѣчанія и возраженія казаковъ и проектъ подлежатъ затѣмъ разсмотрѣнію въ особой комиссіи, въ составъ коей входятъ: представитель войскового правленія, станичный атаманъ и уполномоченные отъ надѣляемыхъ станичныхъ и поселковыхъ обществъ. Въ случаѣ протеста представителя войскового правленія или жалобъ со стороны станичныхъ и поселковыхъ обществъ дѣло поступаетъ на разрѣшеніе Семирѣченскаго областного правленія, рѣшенія котораго считаются вообще окончательными и приводятся въ исполненіе, но, если съ мнѣніемъ большинства не согласится представитель войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска или представитель главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, то постановленіе областного правленія подлежитъ представленію на разрѣшеніе главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ по соглашенію съ Военнымъ Министромъ. На отведенныя въ надѣлъ станицамъ, равно какъ и въ войсковой запасъ, земли должны выдаваться данныя станицамъ и войсковому правленію, по принадлежности.

В. ПОРЯДОКЪ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ ВЪ СТАНИЦАХЪ СЕМИРѢЧЕНСКАГО ВОЙСКА.

Характерною особенностью станичнаго землепользованія въ Семирѣченскомъ войскѣ является отсутствіе передѣловъ и вызванное этимъ обстоятельствомъ существованіе безземельныхъ и малоземельныхъ казаковъ.

«Общинное землевладѣніе», — говорится въ трудѣ Леденева [1]), — «для осуществленія своихъ принциповъ требуетъ прежде всего возможнаго уравненія отдѣльныхъ паевъ по ихъ производительности, уравненія, достигаемаго періодическими передѣлами общинной земли между ея членами; передѣлъ же зависитъ отъ согласія на него $^2/_3$ станичнаго представительства въ самоуправленіи. Очевидно, что согласіе на передѣлъ обезпечено только въ случаѣ равноцѣнности паевъ, т.-е. когда большинство отдѣльныхъ членовъ общества не вводило на сво-

[1]) Стр. 705 и слѣд.

ихъ паяхъ такого хозяйства, которое требовало бы серьезныхъ затратъ, трудомъ или деньгами, имѣющихъ окупиться и рентировать въ будущемъ. Но, если только такія затраты, какъ, напримѣръ, устройство хуторского хозяйства, орошенія, посѣвъ многолѣтнихъ травъ, садоводство, лѣсоводство и т. д. существуютъ у большинства, то согласія на передѣлъ добиться трудно: никому не хочется отдать даромъ результаты своего труда, такъ какъ при общемъ передѣлѣ душевой надѣлъ не всегда можетъ остаться на прежнемъ мѣстѣ. Именно въ послѣднемъ положеніи и оказалось большинство Семирѣченскихъ поселеній, что и заставляетъ ихъ общества избѣгать передѣла. Не имѣя земельнаго запаса, они вынуждены были практиковать слѣдующій пріемъ во всѣхъ случаяхъ необходимости дать кому-либо надѣлъ. Лицу, имѣющему право на пай, предлагаютъ обыкновенно найти у кого-либо изъ членовъ общества землю, излишнюю противъ установившейся въ немъ величины душевого надѣла, и получить ее. А такъ какъ излишней земли бываетъ обыкновенно клочки,—въ десятину, двѣ или три, рѣдко болѣе, то новому пайщику и приходится получить свой надѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что представляется опять уже крайне невыгоднымъ, почему такой пайщикъ иногда рѣшается обождать какого-либо случая, который дастъ ему установившійся въ данномъ обществѣ надѣлъ въ одномъ или двухъ мѣстахъ. Такими случаями могутъ быть: смерть кого-либо изъ членовъ общества, не имѣющаго сыновей въ возрастѣ 17 и болѣе лѣтъ, выходъ изъ сословія кого-либо изъ казаковъ или замужъ вдовъ и т. п. Но иногда новый пайщикъ рѣшается взять и кусокъ земли въ 2—3—5 десятинъ и затѣмъ ожидать возможности пополнить свой надѣлъ въ другомъ мѣстѣ при одномъ изъ вышеуказанныхъ случаевъ. Такимъ образомъ, послѣдніе, сравнительно съ другими членами даннаго общества, оказываются малоземельными, а первые, ожидающіе случая полученія надѣла,—безземельными. Это ненормальное явленіе въ экономической жизни Семирѣченскаго войска наблюдается главнымъ образомъ въ заилійскихъ или южныхъ станицахъ, т.-е. тамъ, гдѣ наиболѣе развито хуторское хозяйство, а съ нимъ вмѣстѣ травосѣяніе, садоводство и лѣсоводство, почему и главная масса малоземельныхъ и безземельныхъ казаковъ находится именно въ нихъ. Въ сѣверныхъ же станицахъ, гдѣ культура многолѣтнихъ травъ, садоводство и лѣсовод-

ство, а точно также и хуторское хозяйство развиты, несравненно болѣе слабо, чѣмъ въ южныхъ, и число малоземельныхъ и безземельныхъ значительно меньше. Такъ къ 1903 г. въ южныхъ станицахъ: Больше- и Мало-Алматинскихъ, Софійской и Надеждинской безземельныхъ казаковъ было 495, а въ сѣверныхъ около 200, изъ которыхъ около 190 въ одной станицѣ Лепсинской, а 11 въ остальныхъ станицахъ».

Въ 1904 году на это явленіе обратило вниманіе главное управленіе казачьихъ войскъ и предложило войсковому начальству принять мѣры къ установленію въ войскѣ правильной системы общиннаго хозяйства, указывая, что «недостаточность земли въ надѣлахъ станицъ и поселковъ Семирѣченскаго войска можетъ отразиться только на размѣрѣ земельнаго надѣла (пая), причитающагося каждому члену общества, но никакъ не на равномѣрности этихъ надѣловъ и, тѣмъ болѣе, такая недостаточность не можетъ служить основаніемъ къ лишенію паевъ лицъ, имѣющихъ на нихъ право; и малый земельный надѣлъ можетъ быть распредѣленъ между членами общества равномѣрно и большой, наоборотъ, неравномѣрно». Войсковое начальство объявило объ этомъ въ приказѣ по войску, предписавъ по уборкѣ хлѣба съ полей приступить къ равномѣрному распредѣленію общественныхъ земель по ихъ достоинству между всѣми казаками, имѣвшими право на пай, съ оставленіемъ запаса свободной земли для надѣленія паями новыхъ участниковъ, по истощеніи же этихъ запасовъ вновь сдѣлать передѣлъ земель. Однако эти распоряженія не могли удовлетворить населеніе, съ одной стороны, потому, что въ станичныхъ запасахъ оставались главнымъ образомъ неудобныя земли, а съ другой стороны, потому, что необходимость искусственнаго орошенія собственными средствами казаковъ является серьезнымъ препятствіемъ къ правильному передѣлу станичныхъ земель.

Принятыя правительствомъ въ концѣ девятидесятыхъ годовъ мѣры къ поднятію экономическаго благосостоянія казачьихъ войскъ коснулись и Семирѣченскаго войска. Въ 1903 году были учреждены должности войскового агронома и войскового гидротехника [1]), а въ

---

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1903 г., № 141. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 3 ст., 1899 г., № 16.

1905 году утверждено положеніе о войсковомъ складѣ сельскохозяйственныхъ орудій,—«въ цѣляхъ снабженія Семирѣченскихъ казаковъ улучшенными сельскохозяйственными орудіями, по возможности изъ первыхъ рукъ и на возможно льготныхъ условіяхъ уплаты денегъ» [1]). Въ 1904 г. Военнымъ Совѣтомъ были утверждены нормальныя кондиціи на отдачу въ аренду войсковыхъ запасныхъ земель [2]). Въ концѣ девятидесятыхъ годовъ возникло предположеніе о скупкѣ для Семирѣченскаго войска киргизскихъ земель, на что былъ отпущенъ и необходимый кредитъ; но предположеніе это не было осуществлено, какъ надо полагать, за полнымъ земельнымъ неустройствомъ войска [3]).

Г. Отводъ потомственныхъ офицерскихъ участковъ.

Согласно дѣйствовавшимъ въ Сибирскомъ войскѣ правиламъ, сохранившимъ силу и для Семирѣченскаго войска, офицеры этого войска, не получая за свою службу пенсіи (кромѣ раненыхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, коимъ назначались пенсіи изъ войскового капитала), пользовались, какъ на службѣ, такъ и въ отставкѣ, срочными земельными участками, въ размѣрѣ: штабъ-офицеры — 400 дес., а оберъ-офицеры—200 дес. Съ обращеніемъ въ 1870 г. земельныхъ надѣловъ офицеровъ Донского и Кавказскихъ казачьихъ въ собственность офицеровъ въ видахъ поднятія сельскохозяйственной дѣятельности, возникъ вопросъ о примѣненіи этой реформы и къ Семирѣченскому войску. Однако образованная въ 1871 г. для обсужденія этого вопроса мѣстная комиссія нашла таковое примѣненіе неумѣстнымъ, вслѣдствіе малонаселенности Семирѣченскаго войска, разбросанности войсковой территоріи, крайне слабаго развитія торговли и промышленности и отсутствія путей сообщенія, почему и остановилась на предположеніи надѣлять землею лишь выходящихъ въ отставку, для улучшенія же обезпеченія льготныхъ офицеровъ образовать вспомогательный капиталъ. Послѣ того обстоятельства измѣнились: въ 1879 г. при преобразованіи воинской службы казаковъ Семирѣченскаго взамѣнъ содержанія льготныхъ офицеровъ былъ увеличенъ штатный составъ офицерскихъ чиновъ дѣйствительной службы, получавшихъ съ 1871 г. усиленные армейскіе оклады жалованья и потому не нуждавшихся,

---

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1905 г., № 716; дѣло IX отд., 2 ст., 1905 г., № 5.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 3 ст., 1898 г., № 58.

[3]) Леденевъ, Указ. соч., стр. 696.

для сравненія съ положеніемъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, въ воспособленіи отъ войска путемъ отвода земельныхъ участковъ, представлявшихъ къ тому же очень незначительную денежную цѣнность. Вопросъ объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Семирѣченскаго войска былъ разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 30 іюля 1882 г. положеніемъ. Согласно этому положенію въ Семирѣченскомъ войскѣ должны надѣляться землею въ потомственную собственность только войсковые чины, уволенные въ отставку до утвержденія означеннаго положенія, а также вдовы и семьи умершихъ войсковыхъ чиновъ, уже пользовавшіяся земельными надѣлами; затѣмъ всѣ штабъ и оберъ-офицеры и классные чиновники войскового сословія, состоявшіе на службѣ, равно какъ и всѣ лица войскового сословія, произведенныя въ первый офицерскій или классный чинъ по утвержденіи положенія объ обезпеченіи, признаны подлежащими удовлетворенію по выходѣ въ отставку пенсіями или единовременными пособіями, изъ войскового капитала на общемъ основаніи, такъ же, какъ и семейства этихъ лицъ. Размѣръ позсмельнаго надѣла для лицъ, имѣющихъ на него право, опредѣленъ: штабъ-офицерамъ 400 дес., оберъ-офицерамъ 200 дес., произведеннымъ въ первый офицерскій или классный чинъ при отставкѣ—100 дес., класснымъ чиновникамъ не ниже VIII класса—наравнѣ съ штабъ-офицерами, а остальнымъ наравнѣ съ оберъ-офицерами. Въ отношеніи надѣленія земельными участками вдовъ и сиротъ установлены тѣ же правила, что и въ другихъ казачьихъ войскахъ, равно какъ и относительно порядка укрѣпленія участковъ и выдачи на нихъ данныхъ. Всѣ лица, имѣвшія право полученія земельныхъ участковъ въ собственность, подлежатъ надѣленію ими, въ избранныхъ ими мѣстностяхъ изъ войсковыхъ запасныхъ земель, съ тѣмъ, чтобы не было стѣсненія станичнымъ обществамъ въ пользованіи юртовыми землями. Распредѣленіе земель между лицами, имѣющими право на потомственные участки и станичными обществами, возлагается на войсковое правленіе. Офицерамъ и чиновникамъ, устроившимъ на станичныхъ земляхъ фабрики и промышленныя заведенія (кромѣ рыболовныхъ), должно отводиться въ собственность, сверхъ опредѣленнаго по чину надѣла, по одной десятинѣ земли на каждое изъ сихъ заведеній.

Въ виду земельнаго неустройства Семирѣченскаго войска, а въ частности неразрѣшенія вопроса о нормѣ душевого надѣла, положеніе

объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Семирѣченскаго войска оставалось до послѣдняго времени неосуществленнымъ. Офицеры и чиновники владѣютъ отведенными имъ еще по прежнимъ правиламъ въ пользованіе земельными участками, но права ихъ на владѣніе не укрѣплены и самое владѣніе представляется временнымъ. При изданіи положенія объ обезпеченіи войсковому начальству было поручено представить на утвержденіе въ Военное Министерство инструкцію о порядкѣ отвода и обмежеванія земельныхъ участковъ войсковымъ офицерамъ и чиновникамъ. Эта инструкція утверждена Военнымъ Совѣтомъ 23 октября 1908 г. Согласно этой инструкціи земельные участки отводятся изъ тѣхъ же раіоновъ, изъ которыхъ офицерамъ и чиновникамъ были отведены таковые участки во временное пользованіе. Предварительно отвода должна быть произведена повѣрка и исправленіе произведенной ранѣе хозяйственной съемки съ точнымъ выясненіемъ количества земли, состоящей въ пользованіи офицеровъ и чиновниковъ. При отводѣ участковъ удобныя земли не раздѣляются по угодьямъ и категоріямъ, однако солончаковыя земли включаются въ надѣлъ съ зачетомъ трехъ десятинъ за одну десятину удобной земли; неудобныя земли, не принимаемыя въ расчетъ, не должны превышать $^1/_4$ площади участка; раздѣленіе земель на удобныя, солонцеватыя и неудобныя должно производиться при непремѣнномъ участіи присяжныхъ понятыхъ. По выясненіи количества земель, состоящихъ въ пользованіи офицеровъ и чиновниковъ, и по отрѣзкѣ излишнихъ земель и нарѣзкѣ недостающихъ (недостатки и излишки менѣе $2^0/_0$ въ расчетъ не принимаются) составляется проектъ надѣла, при чемъ участвуетъ довѣренное лицо отъ офицеровъ и чиновниковъ. Проектный планъ, по исполненіи его въ натурѣ временными межевыми признаками и по разрѣшеніи всѣхъ жалобъ и заявленій заинтересованныхъ лицъ, утверждается наказнымъ атаманомъ и затѣмъ приводится въ исполненіе формальнымъ межеваніемъ [1]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 3 ст., 1905 г., № 27.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА.

I. Статистическія свѣдѣнія.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ казачье войско не занимаетъ сплошной территоріи. Большая часть его поселеній расположена въ южной, югозападной и восточной частяхъ Забайкальской области, центральная часть которой заселена преимущественно крестьянами и инородцами. Южная и восточная полосы Забайкальской области населены почти исключительно казаками. Войско дѣлится на четыре отдѣла. Первый отдѣлъ составляетъ западная часть территоріи Забайкальскаго войска, протянувшаяся съ сѣвера на югъ на 175 верстъ и съ запада на востокъ болѣе 500 верстъ; въ сѣверной части отдѣла расположены бурятскія станицы вдоль р. Селенги, скученно, но чрез-

Куломзинъ. Забайкалье и положеніе землевладѣнія въ этомъ краѣ. Матеріалы Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ статсъ-се-

полосно съ крестьянскими и инородческими поселеніями; южный раіонъ перваго отдѣла, простираясь вдоль южной границы Забайкальской области, представляетъ узкую и длинную полосу земли, пограничную съ Монголіей; ширина полосы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ менѣе десяти верстъ; въ этой полосѣ станичные юрты расположены чрезполосно съ землями другихъ вѣдомствъ. Второй отдѣлъ, расположенный въ южной центральной части войсковой территоріи, простирается съ юго-запада и запада на сѣверо-востокъ, болѣе или менѣе узкой полосой, и имѣетъ протяженіе вдоль границы съ Монголіей до 1.100 верстъ и вглубь страны отъ 20 до 150 верстъ; станицы второго отдѣла расположены почти сплошной полосой. Третій отдѣлъ, расположенный вдоль сѣверо-восточной границы войсковой территоріи, простирается отъ г. Читы къ сѣверу на 550 верстъ и въ глубину территоріи до 200 верстъ. Четвертый отдѣлъ занимаетъ восточную часть Забайкальской области, вдоль рѣки Аргуни, и, представляя собою довольно широкую полосу, простирается по границѣ съ Монголіей на 350 верстъ, а вглубь страны на 150 верстъ; казачьи земли расположены чрезполосно съ землями крестьянскими и землями Кабинета Его Величества—Нерчинскаго горнаго округа.

Земли Забайкальскаго войска входятъ въ составъ Забайкальской области, уѣздовъ: Селенгинскаго, Троицко-Савскаго, Читинскаго, Акшинскаго, Нерчинскаго, Нерчинско-заводскаго [1]). Вообще казаки занимаютъ въ Забайкальской области долины р.р. Джиды, Чикоя (въ нижней части), Онона, Ингоды (внизъ отъ Читы), Шилки и весь юго-востокъ области. Общее количество земель Забайкальскаго войска опредѣляется въ 8.983.901 дес., въ томъ числѣ удобной—5.093.986 дес., лѣсу—2.658.611 дес., и неудобной земли—1.231.304 дес. Численность населенія войскового сословія мужескаго пола къ 1 января 1907 г.

кретаря Куломзина комиссіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области: Вып. 5. Щербачевъ. Историческія свѣдѣнія. Вып. 7. Рудинъ. Съемочныя и землеустроительныя работы съ конца XVIII вѣка по 1897 г. Вып. 8. Калмыковъ. Землевладѣніе. Маслаковецъ. Докладъ о результатахъ командировки въ Забайкальское казачье войско въ 1903 г. Красновъ. Народонаселеніе и территоріи казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Военный Сборникъ, 1878 г. № 5. Эповъ. Забайкальское казачье войско. Нерчинскъ, 1889 г.

[1]) Расположенная при городѣ Верхнеудинскѣ Верхнеудинская станица числится въ уѣздѣ Селенгинскомъ.

опредѣлялась въ 112.933 д., такъ что на душу мужескаго пола приходилось около 80 десятинъ. Изъ указаннаго общаго количества войсковой земли состояло: а) въ станичныхъ надѣлахъ—6.133.848 дес. и б) въ войсковомъ запасѣ—2.850.053 дес. Въ счетъ станичныхъ земель входитъ: удобной—3.477.970 дес., лѣсу—1.815.193 дес. и неудобной земли—840.685 дес.; такимъ образомъ собственно станичной земли приходилось на душу мужескаго пола: всей земли—51,6 дес., удобной—30,8 дес., лѣсу—16 дес. Изъ земель войскового запаса числилось оброчныхъ статей—902,889 дес. Особыхъ офицерскихъ участковъ въ войскѣ нѣтъ; офицерскіе чины пользуются станичными землями на тѣхъ же основаніяхъ какъ и казаки, но съ увеличеннымъ числомъ паевъ.

II. Свѣдѣнія о землеустройствѣ казаковъ въ Забайкальѣ до образованія въ 1851 г. Забайкальскаго войска.

А. ПОЛОЖЕНІЕ КАЗАКОВЪ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬѢ ДО ЭПОХИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ историческихъ очеркахъ Столѣтія Военнаго Министерства «Главное Управленіе казачьихъ войскъ» и «воинская повинность казачьихъ войскъ» уже было изложено, когда и при какихъ обстоятельствахъ появились казаки въ Забайкальѣ, какъ была организована ихъ служба и какъ на границахъ Забайкалья образовалась пограничная линія, охранявшаяся русскими и инородческими (бурятскими и тунгузскими) казаками. Не повторяя сказаннаго, переходимъ къ вопросу о земельномъ устройствѣ казаковъ въ Забайкальѣ.

При первоначальномъ занятіи русскими Забайкалья земля, повидимому, не играла никакой роли: главная цѣль, увлекавшая казаковъ и другихъ служилыхъ людей въ глубь Забайкалья, заключалась въ обложеніи инородцевъ ясакомъ, взимавшимся мѣхомъ; сборъ ясака и охота на пушного звѣря могли дать богатство, тогда какъ занятіе земледѣльческимъ промысломъ только пропитаніе. Однако правительство очень рано стало заботиться о развитіи въ краѣ земледѣлія; для этой цѣли оно переселяло въ Забайкалье крестьянъ и старалось перевести служилыхъ людей съ хлѣбнаго жалованья на пашню. Такъ въ сохранившемся наказѣ Нерчинскому воеводѣ 1701 года [1]) говорилось: «въ Нерчинску служилымъ людямъ Великаго Государя за хлѣбное

[1]) 1 П. С. З., № 1.822.

годовое жалованье велѣть Его Великаго Государя службу служить съ пашни, а Великаго Государя хлѣбное жалованье давать имъ не велѣть, а за которыми людьми пашни паханныя мало и тѣмъ людямъ къ той пашнѣ велѣть Великаго Государя хлѣбное жалованье давать съ зачетомъ съ убавкой, чтобы они даромъ пашнями не владѣли... А у которыхъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей пашни болѣе окладовъ ихъ, и съ той ихъ лишней пахоты имать выдѣльной хлѣбъ». Сохранились документы, что отводы земель служилымъ людямъ дѣйствительно производились въ видѣ помѣстныхъ надѣловъ, т.-е. безъ права отчужденія постороннимъ лицамъ. Изъ приведеннаго выше штата Сибирскимъ служилымъ людямъ 1725 г. видно, что и казаки, правда въ очень ограниченномъ числѣ, служили съ пашни, т.-е. имѣли надѣлъ.

Эти зачатки помѣстнаго владѣнія въ Сибири не получили развитія, причиною чему была тяжелая и сопряженная съ постоянными и далекими разъѣздами служба казаковъ и другихъ Сибирскихъ служилыхъ людей. Къ концу XVIII столѣтія большинство казаковъ, служившихъ въ городахъ, землею не пользовалось и очень бѣдствовало, почему въ 1796 году казаки эти и были освобождены отъ подушной подати, наложенной на нихъ при первой ревизіи (1720 г.). Нѣсколько въ болѣе благопріятныхъ для развитія сельскаго хозяйства условіяхъ находились такъ называвшіеся станичные казаки, жившіе внѣ городовъ станицами; однако и эти казаки, если и пользовались землею, то, повидимому, лишь фактически.

Б. УСТРОЙСТВО ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНІИ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Со второй четверти XVIII столѣтія начала образовываться пограничная линія. По заключеніи въ 1689 году Головинымъ перваго мирнаго—Нерчинскаго—договора съ китайцами бывшіе съ Головинымъ казаки были оставлены въ Забайкальѣ, но, повидимому, они слились съ общей массой Сибирскаго казачества. Устройство укрѣпленной линіи началось въ 1726 году одновременно съ отправленіемъ въ Пекинъ посольства графа Рагузинскаго, заключившаго въ 1727 году съ китайцами второй (Буринскій) договоръ. Къ этому времени относится устройство укрѣпленій: Петропавловскаго, Селенгинскаго, Троицкаго (Троицкосавскъ), и Цурухайтуевскаго. Монгольская граница Забайкалья была намѣчена столбами и курганами (маяками), учреждены караульные посты, при чемъ служба отправлялась бурятами и тун-

гузами при самомъ незначительномъ количествѣ русскихъ служилыхъ людей, наблюдавшихъ за инородцами. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XVIII столѣтія, въ виду войны Китая съ Джунгаріей и для охраны горныхъ заводовъ, были приняты дальнѣйшія мѣры къ укрѣпленію линіи, образованы одинъ Тунгузскій и четыре Бурятскихъ полка и кромѣ того въ укрѣпленіяхъ водворено 900 русскихъ казаковъ и регулярный Селенгинскій пѣхотный полкъ, вскорѣ однако выведенный оттуда; въ дополненіе къ прежнимъ устроены новыя укрѣпленія: Акшинское, Кударинское, Чиндантское, Турукаевское, Харацайское, Тункинское, линія раздѣлена на восемь дистанцій съ Троицкосавскимъ комендантомъ во главѣ. Земельнаго надѣла для казаковъ новой линіи установлено не было. Бурятскіе казаки, имѣвшіе послѣ годичной службы три года льготы, могли, конечно, вести свое кочевое скотоводство, прочіе же казаки, служившіе постоянно, едва ли могли заниматься сельскимъ хозяйствомъ въ виду напряженности службы, вызывавшейся, какъ малочисленностью казаковъ, такъ и значительнымъ протяженіемъ линіи, простиравшейся на 1.500 верстъ.

Долголѣтнія мирныя отношенія съ Китаемъ не вызывали у правительства серьезныхъ опасеній за безопасность края и довольно долгое время не принималось никакихъ почти мѣръ къ дальнѣйшему укрѣпленію линіи, а также и къ устройству казаковъ. Въ концѣ XVIII столѣтія правительство усиленно заботилось о крестьянской колонизаціи края и устройствѣ ссыльно-поселенцевъ. Предпринятая Сперанскимъ реформа управленія Сибири коснулась и казаковъ; имъ было дано прочное и опредѣленное устройство, но совершенно на иныхъ началахъ, чѣмъ въ Европейской Россіи. Разсматривая Сибирь какъ мѣстность, назначенную для колонизаціи ссыльно-поселенцами, Сперанскій придавалъ очень мало или скорѣе даже совсѣмъ не придавалъ значенія казачьей колонизаціи и на казаковъ смотрѣлъ исключительно какъ на служилыхъ людей, недостаточно обезпеченныхъ; образованіе изъ казаковъ крупной общины — войска не входило совершенно въ планы Сперанскаго.

В. РЕФОРМА ВЪ УСТРОЙСТВѢ СИБИРСКАГО КАЗАЧЕСТВА ПРИ ГРАФѢ СПЕРАНСКОМЪ.

Въ 1822 г. былъ Высочайше утвержденъ уставъ [1]) о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ. Разсѣянные по Сибири казаки соединены въ

[1]) 1 П. С. З., т. XXXVIII., № 29.131.

полки, при чемъ въ Иркутской губерніи были образованы два полка—Иркутскій и Забайкальскій. Опредѣливъ порядокъ управленія и службы казаковъ, названный уставъ впервые назначилъ казакамъ земельный надѣлъ, по 15 дес. на душу, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) надѣлъ отводится вблизи мѣстъ, назначенныхъ для постояннаго жительства казаковъ, изъ пустопорожнихъ, а въ случаѣ надобности и изъ оброчныхъ казенныхъ земель; 2) земли, издавна отведенныя казакамъ (взамѣнъ хлѣбнаго жалованья), должны быть имъ оставлены въ счетъ душевого надѣла; 3) земли, расчищенныя трудами казаковъ отъ лѣсовъ или осушенныя отъ болотъ, остаются въ ихъ владѣніи, хотя бы превышали норму надѣла; 4) земли отводятся казакамъ, не ожидая общаго межеванія; 5) гдѣ недостаточно годной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли или «гдѣ по суровости климата хозяйственныя заведенія сего рода невозможны», тамъ отводятся казакамъ мѣста для рыбной и звѣриной ловли, изъ числа никому не принадлежавшихъ, а въ случаѣ надобности—и изъ казенныхъ оброчныхъ статей; 6) такъ называемымъ дѣтямъ боярскимъ и сибирскимъ дворянамъ, а равно казакамъ, имѣвшимъ пожалованные участки, сохраняются оные потомственно, при чемъ лица эти не лишаются права и на общій надѣлъ; 7) на отведенныхъ земляхъ казакамъ предоставлено строить дома и имѣть прочія хозяйственныя заведенія, продавать же землю воспрещено, и 8) казакамъ «предоставляется свобода, имѣя собственные свои дома въ городѣ, пользоваться всѣми видами промышленности, жителямъ онаго представляемыми, но за сіе участвуютъ и въ отправленіи внутреннихъ городскихъ повинностей». Уставъ, рѣзко оттѣнявшій различіе станичныхъ и городовыхъ казаковъ, опредѣлялъ землеустройство собственно городовыхъ казаковъ, совершенно умалчивая о станичныхъ. Этотъ пробѣлъ былъ пополненъ Высочайше утвержденнымъ 14 апрѣля 1824 г. [1]) положеніемъ Сибирскаго комитета, распространившимъ вышеприведенныя правила землеустройства и на станичныхъ казаковъ, такъ какъ, «хотя въ уставѣ о городовыхъ казакахъ и не означено, въ особенности объ отводѣ участковъ земель казакамъ станичнымъ, но въ томъ же уставѣ принято вообще правиломъ постоянное водвореніе всѣхъ вообще казаковъ, съ отводомъ

[1]) 1 П. С. З., т. XXXIX, № 29.867.

имъ земель въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ исправляютъ они постоянную службу, что по великому количеству свободныхъ земель въ Сибири не влечетъ за собою никакихъ затрудненій». Такимъ образомъ правительство смотрѣло на опредѣленныя въ уставѣ о городовыхъ казакахъ правила землеустройства, какъ на общія для всѣхъ Сибирскихъ казаковъ. Поэтому земельный надѣлъ должны были получить казаки и пограничной линіи, получившей по Высочайше утвержденному [1]) въ 1823 г. учрежденію для управленія Сибирскихъ губерній новую организацію службы и управленія, съ подчиненіемъ ихъ Троицкосавскому пограничному управленію и съ раздѣленіемъ линіи на три отдѣленія: Цурухайское, Харацайское и Тункинское, съ пограничными приставами во главѣ каждаго отдѣленія. На пограничное управленіе, между прочимъ, возлагалось охраненіе правъ, казакамъ присвоенныхъ, представленіе о надѣленіи ихъ землями, размноженіе хлѣбопашества и промышленности и проч.

Реформа Сперанскаго не получила полнаго осуществленія. Земельные надѣлы были отведены, повидимому, далеко не всѣмъ казакамъ.

Г. ЗЕМЕЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА ВЪ XIX СТОЛѢТІИ ДО ИЗДАНІЯ ВЪ 1851 Г. ПОЛОЖЕНІЯ О ЗАБАЙКАЛЬСКОМЪ КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКѢ.

Въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія вопросъ объ устройствѣ казаковъ Восточной Сибири былъ поднятъ вновь вслѣдствіе возбужденнаго бурятскими казаками ходатайства объ освобожденіи ихъ отъ казачьяго званія и объ обложеніи ихъ ясакомъ наравнѣ съ другими инородцами. Какъ бурятскіе, такъ и русскіе казаки оказались въ очень плохомъ состояніи. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Броневскій въ отчетѣ своемъ за 1833—1837 г.г. доносилъ, что

«въ Восточной Сибири состоятъ въ вѣдѣніи гражданскихъ губернаторовъ казачьи полки—въ Иркутской губерніи: Иркутскій, Забайкальскій, Якутскій, четыре бурятскихъ и пограничное Троицкосавское войско; въ Енисейской губерніи—Енисейскій городовой полкъ и, сверхъ того, въ обѣихъ губерніяхъ, небольшее количество станичныхъ казаковъ. Казаки эти не имѣютъ должнаго устройства, почти невооружены и почти пѣшіе; содержаніе отъ казны получаютъ самое скудное, но на службу по городской и земской полиціи употребляются безпрерывно; многіе безъ домовъ и хозяйства, долженствующаго поддерживать существованіе ихъ и семействъ ихъ, разсѣяны по всему пространству Восточной Сибири малыми частями и собрать изъ нихъ знатную часть не предстоитъ никакой возможности. Такое положеніе привело многихъ въ нищету и требуетъ всего вниманія къ ихъ положенію. Положеніе казаковъ необходимо улучшить-

[1]) 1 П. С. З., т. XXXVIII, № 29.125.

давъ имъ казенное обмундированіе и фуражъ не половинный, а полный; дѣтямъ же мужескаго пола полупайки провіанта; отвести земли удобныя, на которыхъ собирать постепенно казаковъ къ водворенію станицами; устроить ихъ осѣдлость и хлѣбопашество; и употреблять на службу погодно со смѣнами, а не всѣхъ вдругъ, какъ теперь, стараясь, чтобы отправленіе обыкновенныхъ службъ было сколь можно менѣе сопряжено съ отлучкою изъ домовъ и не вредило ихъ благосостоянію» [1]).

Новый генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, Рупертъ, проектируя мѣры къ устройству казаковъ, между прочимъ, указывалъ [2]) на необходимость «отвести для каждаго урядника, казака и нестроевого вблизи пограничныхъ мѣстъ, по крайней мѣрѣ, по 15 десятинъ на каждаго земли, а на малолѣтняго половину сей пропорціи, и каждому офицеру по 30 десятинъ; отдѣливъ отъ каждаго казака, исключая офицеровъ, по полудесятинѣ, образовать общественную запашку; предоставить казакамъ право заниматься звѣриною ловлею и скотоводствомъ, какъ главнѣйшимъ въ семъ краѣ источникомъ промышленности, и торговать съ вѣдома своего начальства; кромѣ того пользоваться имъ нѣкоторыми оброчными статьями, какія предоставлены Сибирскимъ линейнымъ казакамъ...»

Возникшая по этому предмету переписка, уже изложенная въ историческомъ очеркѣ «Главное управленіе казачьихъ войскъ» [3]), закончилась изданіемъ въ 1851 году положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ.

Изъ вышеприведенныхъ предположеній Броневскаго и Руперта необходимо заключить, что казаки въ Забайкальѣ далеко не всѣ имѣли земельные надѣлы. Однако фактическое пользованіе казаковъ землею существовало уже. Въ 1845 году генералъ Толстой представилъ въ Военное Министерство подробное донесеніе о состояніи казаковъ въ Забайкальѣ, при чемъ далъ характеристику и казачьяго хозяйства. Такъ относительно общественнаго хозяйства казаковъ онъ указывалъ въ своемъ донесеніи, что «общественное хозяйство въ пограничномъ войскѣ никогда не составляло предмета постоянныхъ попеченій мѣстнаго начальства». Что же касается частнаго хозяйства казаковъ, то состояніе его было различно въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Д-та Воен. Посел., отд. иррег. в., 3 ст., 1839 г., № 83.

[2]) Тамъ же.

[3]) Столѣтіе Военнаго Министерства, т. XI, ч. 1, стр. 252—255.

Особенно въ хорошемъ положеніи находилось, по словамъ Толстого, хозяйство Акшинской и Чиндантской дистанцій (сотенъ или станицъ) Цурухайтуевскаго отдѣленія; здѣсь Толстой нашелъ значительное скотоводство, «большая часть въ нихъ (въ названныхъ станицахъ) имѣетъ значительные табуны, которые, хотя у немногихъ, простираются отъ 500 до 1000 головъ. Стада рогатаго скота и овецъ представляютъ такую же пропорцію. Вообще есть семейства, которыхъ скотоводство составляетъ 3, 4 и 5 тысячъ головъ разнаго скота»; здѣсь же Толстой нашелъ значительное развитіе хлѣбопашества. Точно также хорошимъ оказалось хозяйство казаковъ сотни Цурухайтуевской. Хуже, но все же въ очень удовлетворительномъ положеніи, оказалось сельское хозяйство у казаковъ Харацайскаго отдѣленія. Бѣдными оказались лишь казаки крайнихъ частей пограничной линіи,—на востокѣ Горбичевская, а на западѣ Тункинская дистанціи, гдѣ почва гористая и безплодная и гдѣ казаки поддерживали свое существованіе лишь рыболовствомъ и звѣриною ловлею. Вообще же о хозяйствѣ казаковъ Толстой очень хорошаго мнѣнія. «Присоединить ли къ сему, — говоритъ онъ, — что вообще внутренній домашній бытъ ихъ заслуживаетъ полной похвалы по нравственности и трудолюбію. Чистота и опрятность, которыми отличаются коренные жители въ Сибири, есть принадлежность и пограничныхъ казаковъ. Дома ихъ помѣстительны большею частью и даже обширны для казака». О хозяйствѣ инородческихъ казаковъ Толстой говоритъ, что «оно чрезвычайно ограничено, какъ у людей, большею частью не вышедшихъ изъ своего кочевого состоянія. Скотоводство составляетъ главное ихъ богатство и главный источникъ пріобрѣтенія». Однако хлѣбопашество и огородничество, «какъ первые признаки перехода отъ кочевой къ постоянной и осѣдлой жизни, начали уже распространяться между инородческими казаками» [1]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Д-та Воен. Посел., отд. иррег. в., 2 ст., 1839 г., № 83.

III. Землеустройство Забайкальскаго казачьяго войска по положенію 1851 года.

А. СОСТАВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1851 Г.

Образованіе въ 1851 году Забайкальскаго казачьяго войска было первымъ шагомъ къ осуществленію намѣченнаго графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ занятія Амурскаго края. Для достиженія этой цѣли прежде всего необходимо было имѣть готовый кадръ колонистовъ, при томъ такихъ, которые, въ случаѣ надобности, могли постоять за себя съ оружіемъ въ рукахъ. Ради этого и было создано Забайкальское войско на началахъ, однородныхъ съ другими казачьими войсками. Положеніе о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ было Высочайше утверждено 17 марта 1851 года [1]).

Новое войско образовало три конныхъ бригады (по два полка), двѣ русскихъ и одну бурятскую. Въ составъ войска вошли всѣ пограничные русскіе казаки въ предѣлахъ Иркутской губерніи отъ Горбачевскаго караула до Тункинскаго отдѣленія, Забайкальскій городовой казачій полкъ, станичные казаки Верхнеудинскаго округа, инородцы изъ бурятскихъ полковъ, получившіе осѣдлость на пограничной линіи, жившіе по линіи крестьяне разныхъ вѣдомствъ, четыре бурятскихъ и одинъ тунгузскій казачьихъ полка, что въ общемъ составило 21.125 человѣкъ. Въ томъ же 1851 году 21 іюня было Высочайше утверждено [2]) положеніе о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго войска, составившихъ три пѣшихъ бригады (по четыре баталіона). Въ составъ пѣшихъ баталіоновъ были обращены приписные крестьяне Нерчинскихъ заводовъ и станичные казаки Нерчинскихъ заводовъ; въ пѣшіе же баталіоны были затѣмъ перечислены изъ конныхъ частей казаки Забайкальскаго городового полка и часть казаковъ пограничной линіи. Всего въ пѣшіе баталіоны было зачислено 30.336 человѣкъ. Вслѣдствіе переселенія части войска въ 1854—1858 гг. въ Амурскій и Уссурійскій края составъ войска вскорѣ уменьшился, но потомъ былъ пополненъ причисленіемъ къ войску штрафованныхъ нижнихъ чиновъ Европейской Россіи и нижнихъ чиновъ Забайкальскаго гарнизоннаго полубаталіона.

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXVI, № 25.039.
[2]) 2 П. С. З., т. XXVI, № 25.324.

Б. ЗЕМЛЕУСТРОЙС ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙ. СКА ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1851 ГОДА.

Земельныя владѣнія новаго войска должны были составлять всѣ тѣ земли, коими пользовалось населеніе, зачисленное въ войско. Во владѣніе войска обращались земли пограничныхъ казаковъ, свободныя казенныя земли по пограничной линіи, земли Забайкальскаго городового полка и станичныхъ казаковъ Верхнеудинскаго округа, земли инородческихъ тунгузскаго и бурятскихъ полковъ, всѣ казенныя оброчныя статьи, лежавшія въ чертѣ войсковыхъ земель, и земли, крестьянъ, зачисленныхъ въ войско. Въ положеніи о пѣшихъ баталіонахъ опредѣлялось, что вмѣстѣ съ крестьянами, приписанными къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, поступаютъ во владѣніе Забайкальскаго войска земли, которыя состояли въ пользованіи этихъ крестьянъ и станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа, за исключеніемъ земель, занятыхъ горными заводами, рудниками, золотыми промыслами и принадлежащими къ онымъ разнаго рода заведеніями, равно заселенныхъ рабочими всѣхъ наименованій, и лѣсовъ, необходимыхъ для дѣйствія заводовъ [1]). Земли конnаго войска раздѣлялись на шесть полковыхъ округовъ, а земли пѣшихъ баталіоновъ—на двѣнадцать баталіонныхъ округовъ. Границы этихъ округовъ, равно какъ и всей войсковой территоріи, подлежали опредѣленію въ будущемъ, по учрежденіи межевой партіи, о чемъ генералъ-губернатору предоставлялось своевременно войти съ представленіемъ, равно какъ и о порядкѣ внутренняго размежеванія. Мѣра поземельнаго довольствія установлена та же что въ Донскомъ и прочихъ казачьихъ войскахъ, а именно: штабъ-офицеру—400, оберъ-офицеру—200, казаку—30 и каждому церковному причту—99 десятинъ способной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли. Кромѣ того на каждый полковой округъ опредѣлена прирѣзка запасныхъ земель на увеличеніе населенія и для войсковыхъ хозяйственныхъ надобностей; размѣръ запасныхъ земель предполагалось установить впослѣдствіи. Затѣмъ прочія правила о поземельномъ устройствѣ Донского войска были предписаны къ руководству и по Забайкальскому войску, съ тою особенностью, что «чиновники, пользуясь землями на общемъ станичномъ правѣ пожиз-

[1]) Въ 1863 г., въ вознагражденіе за земли отчисленныхъ въ Забайкальское войско горнозаводскихъ крестьянъ, Кабинету Его Величества былъ предоставленъ земельный участокъ во вновь присоединенномъ Амурскомъ краѣ. 2 П. С. З., т. XXXVIII, № 39.271.

ненно, получаютъ въ число назначенной имъ пропорціи двѣ трети пахатной и сѣнокосной земли, а одна треть остается въ общественномъ пользованіи для пастьбы скота. Въ случаѣ открытія въ нѣдрахъ войсковой земли благородныхъ металловъ и минераловъ, земли эти подлежали обращенію въ казну (въ раіонѣ пѣшихъ баталіоновъ—въ Кабинетъ Его Величества), съ отводомъ войску взамѣнъ того соотвѣтствующаго количества свободныхъ казенныхъ земель.

Опредѣленіе территоріи Забайкальскаго войска и внутреннее ея размежеваніе являлось весьма важной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма трудной, задачей для правительства. Далеко не все населеніе, вошедшее въ составъ Забайкальскаго войска, имѣло земельные надѣлы по отводу отъ правительства; пользованіе большинства было фактическимъ, а для такихъ полукочевыхъ инородцевъ, какъ тунгузскіе и бурятскіе казаки, трудно было опредѣлить границы даже и фактическаго землепользованія.

В. НАЧАЛО МЕЖЕВЫХЪ РАБОТЪ И УТВЕРЖДЕНІЕ ИНСТРУКЦІИ ПО СЪЕМКѢ И МЕЖЕВАНІЮ ЗЕМЕЛЬ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА (1854 Г.).

Не вполнѣ выяснены были и предѣлы смежныхъ крестьянскихъ, инородческихъ и кабинетскихъ земель. Въ 1851 году генералъ Муравьевъ вошелъ съ представленіемъ объ образованіи трехъ межевыхъ партій, двухъ для работъ въ раіонѣ пѣшихъ баталіоновъ, а третьей для раіона конной части войска. При этомъ Муравьевъ въ отношеніи надѣленія землей пѣшей части войска проектировалъ нѣсколько иной порядокъ, чѣмъ было установлено положеніемъ о пѣшихъ баталіонахъ. По смыслу послѣдняго положенія во владѣніе баталіоновъ должны были поступить только земли приписныхъ крестьянъ и притомъ съ исключеніемъ земель, необходимыхъ для заводовъ; Муравьевъ же, указывая на недостатокъ свободныхъ земель для надѣленія пѣшихъ баталіоновъ и на излишекъ земель заводскихъ и рудниковыхъ, предполагалъ немедленно надѣлить заводы, рудники и казенные золотые пріиски потребнымъ количествомъ земли, а остальныя земли обратить во владѣніе войска. На это представленіе послѣдовало разрѣшеніе учредить двѣ межевыя партіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложено представить проектъ правилъ размежеванія, что и было Муравьевымъ исполнено въ 1852 году. Въ 1854 году правила эти были Высочайше утверждены подъ наименованіемъ «инструкціи для руководства при производствѣ съемокъ и размежеванія земель Забайкальскаго казачьяго войска» [1]).

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXXIV, № 28.299.

Инструкція заключала въ себѣ правила, какъ размежеванія, такъ и надѣленія землею. Главное наблюденіе и руководство геодезическими работами возлагались инструкціей на управляющаго частью генеральнаго штаба при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири. Съ разрѣшенія послѣдняго ежегодно должны были командироваться межевыя партіи для съемки и размежеванія казачьихъ земель. Прежде всего должна была производиться тригонометрическая съемка, притомъ такимъ образомъ, «чтобы въ каждомъ участкѣ было снято достаточное пространство земель, для составленія предположеній о надѣлѣ казаковъ полнымъ по положенію количествомъ земли», при чемъ каждому полковому и баталіонному округу установлена прирѣзка 15 тысячъ десятинъ въ запасъ. При опредѣленіи границъ со смежными постороннимъ владѣніями должны были участвовать довѣренные отъ смежныхъ селеній. Предположенія о надѣлѣ казаковъ той или другой мѣстности должны были намѣчаться на брульонахъ съемки, а затѣмъ, по окончаніи полевыхъ работъ и на основаніи свѣдѣній, собранныхъ во время съемки, должны были составляться проекты надѣленія казаковъ обслѣдованныхъ съемкой мѣстностей. При недостаткѣ у казаковъ земли, прирѣзка должна была производиться преимущественно изъ свободныхъ земель и казенныхъ оброчныхъ статей и только въ крайнемъ случаѣ изъ земель смежныхъ казенныхъ селеній и горныхъ Нерчинскихъ заводовъ, при чемъ отъ казенныхъ селеній прирѣзка казакамъ могла дѣлаться лишь въ томъ случаѣ, если оказывались лишнія земли за надѣленіемъ крестьянъ узаконенною пропорціею.

Составленные такимъ порядкомъ проекты надѣловъ, по одобреніи генералъ-губернаторомъ, подлежали представленію чрезъ Военное Министерство на Высочайшее утвержденіе. Если въ надѣлъ казакамъ обращались земли горныхъ Нерчинскихъ заводовъ, то генералъ-губернаторъ долженъ былъ представлять на эти земли планы Министру Финансовъ, и представленіе проектовъ такихъ казачьихъ надѣловъ на Высочайшее утвержденіе могло имѣть мѣсто лишь по полученіи отзыва отъ Министра Финансовъ и вообще по соглашенію съ нимъ. По Высочайшемъ утвержденіи проектовъ, они подлежали исполненію путемъ проложенія межевыхъ границъ въ натурѣ. Относительно порядка исполненія назначенными чинами Высочайше утвержденныхъ проек-

товъ надѣловъ и разграниченія казачьихъ земель, утвержденія и выдачи межевыхъ книгъ и плановъ, а также отчетности, предписывалось руководствоваться, по возможности, положеніемъ о межевой комиссіи Черноморскаго войска.

Межевыя работы начались въ войскѣ еще до утвержденія вышеприведенной инструкціи. Въ 1852 году были командпрованы частью генеральнаго штаба Восточной Сибири топографы для съемки земель въ раіонахъ 1-го конпаго полка и 9-го и 10-го пѣшихъ баталіоновъ. Чинами этими «земельныхъ отводовъ, съ проведеніемъ въ натурѣ формальныхъ межевыхъ границъ съ постановкою на нихъ установленныхъ межевыхъ признаковъ, нигдѣ не дѣлалось, а производилась лишь съемка и опредѣленіе земель, кои по положеніямъ 1851 г. должны были поступить во владѣніе Забайкальскаго казачьяго войска. Такимъ образомъ указанными работами добывался только матеріалъ для составленія проектовъ надѣла землею казачьихъ обществъ, при чемъ, вопреки требованію инструкціи 1854 г. о ежегодномъ представленіи проекта въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Военному Министру для поднесенія на Высочайшее утвержденіе, таковыхъ проектовъ не составлялось» [1]).

Къ 1860 году эти межевыя работы ничѣмъ собственно не отразились па землеустройствѣ Забайкальскаго войска. Вопросъ о земельномъ надѣлѣ войска оставался такимъ же неяснымъ, какъ и въ моментъ изданія положенія о войскѣ 1851 г. Земленользованіе казаковъ продолжало быть фактическимъ, далеко не совпадавшимъ съ нормами, установленными положеніемъ 1851 г.

IV. Землеустройство Забайкальскаго войска съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія по настоящее время.

А. ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ПОЛОЖЕНІИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА ВЪ 60-ХЪ ГОДАХЪ XIX СТОЛѢТІЯ.

Съ начала 60-хъ годовъ XIX столѣтія положеніе казаковъ Забайкальскаго войска стало существенно измѣняться. Основныя причины этихъ измѣненій были тѣ же, что и въ другихъ казачьихъ войскахъ. Главнѣйшею было освобожденіе крестьянъ, уничтожившее рѣзкую грань между казаками и крестьянами и вызвавшее пересмотръ основныхъ законоположеній о казачьихъ войскахъ, съ цѣлью при-

[1]) Щербачевъ, указ. соч., стр. 74.

мѣненія къ казакамъ началъ управленія, суда и вообще внутренняго быта, опредѣленныхъ для освобожденныхъ крестьянъ. Результатами этой основной тенденціи 60-хъ годовъ было разрѣшеніе казакамъ выхода изъ войскового сословія и пріема въ это сословіе новыхъ членовъ, допускъ поселенія иногородныхъ на казачьей территоріи, изданіе новаго положенія о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, новаго положенія о станичномъ общественномъ управленіи (1870 г.), примѣненнаго къ Забайкальскому войску въ 1875 г., распространеніе на казаковъ компетенціи общихъ органовъ административнаго управленія и суда и проч.

Для успѣшнаго осуществленія этихъ реформъ, изъ коихъ каждая глубоко затрагивала внутренній бытъ казаковъ, требовалось одно общее условіе—опредѣленность казачьяго землеустройства. Опредѣленность этого землеустройства требовалась и для успѣха устройства крестьянъ, земли коихъ были въ Забайкальской области перемѣшаны съ казачьими землями, и для правильнаго функціонированія органовъ общаго (гражданскаго) управленія и суда, мало знакомыхъ съ правами казаковъ, и для опредѣленія условій жизни иногородныхъ на казачьей территоріи, для культурнаго развитія инородцевъ, земли коихъ также переплелись съ казачьими и, можно сказать, вообще для благоустройства всего мѣстнаго края.

Б. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХЪ И МЕЖЕВЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОМЪ ВОЙСКѢ.

1. РАБОТЫ ДО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ 1897 Г. КОМИССІИ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

Важность вопроса о землеустройствѣ сознавалась правительствомъ, принимавшимъ энергичныя мѣры къ скорѣйшему упорядоченію мѣстнаго землевладѣнія, но, отчасти сложность этого вопроса, отчасти случайныя обстоятельства, какъ, напримѣръ, пожаръ въ Иркутскѣ, уничтожившій въ 1879 г. межевые документы, имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что и въ настоящее время вопросъ о казачьемъ землеустройствѣ не можетъ еще считаться оконченнымъ.

Руководство начатыми въ 50-хъ годахъ межевыми или, скорѣе, съемочными работами по землеустройству казаковъ Забайкальскаго войска перешло въ 1861 г. къ начальнику межеванія казенныхъ земель Восточной Сибири, при коемъ было образовано межевое отдѣленіе по казачьимъ войскамъ Восточной Сибири, переименованное въ 1873 году въ межевое отдѣленіе казачьихъ войскъ Восточной Сибири и переведенное въ 1887 г. изъ Иркутска въ Читу. Отдѣленіе это существовало до 1894 г., когда оно было преобразовано въ сущe-

ствующее и нынѣ межевое отдѣленіе войскового хозяйственнаго правленія Забайкальскаго казачьяго войска.

Въ 1860 году было приступлено къ составленію проекта надѣленія казаковъ 1-й конной бригады по даннымъ, добытымъ предшествовавшими съемочными работами. Данныя эти оказались невѣрными и оказалось необходимымъ вновь опредѣлить границы казачьихъ земель въ натурѣ. Выяснившаяся чрезполосность казачьихъ, крестьянскихъ и инородческихъ земель побудила сдѣлать попытку къ обращенію части инородцевъ (Селенгинскихъ бурятъ) въ казаки, что однако не состоялось, и для раздѣла земель приступлено было къ полюбовному соглашенію; по части земель удалось достигнуть добровольнаго разграниченія земель, по другой же части возникли споры, для разбора коихъ была образована мѣстная комиссія, на основаніи заключеній коей былъ составленъ въ 1875 г. проектъ надѣленія казаковъ этого района, признанный однако въ 1877 г. Военнымъ Министерствомъ неудовлетворительнымъ и возвращенный мѣстному начальству [1]). Въ то же время съемочныя и землеустроительныя работы велись и въ другихъ районахъ. Иркутскій пожаръ 1879 г. уничтожилъ почти весь матеріалъ, добытый указанными работами, и дѣло пришлось начинать снова, при чемъ первоначально межевыя работы велись прежнимъ порядкомъ. Между тѣмъ Военнымъ Министерствомъ возбужденъ былъ вопросъ о классификаціи земель, а также объ измѣненіи межевой инструкціи 1854 г., несогласованной, ни съ положеніемъ о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, ни съ измѣненіями въ правилахъ объ общественномъ станичномъ управленіи. Соображенія о классификаціи войсковыхъ земель были представлены мѣстнымъ начальствомъ въ 1890 г., но Военный Совѣтъ въ 1892 г., разсматривая вопросъ объ образованіи межевого отдѣленія войскового хозяйственнаго правленія Забайкальскаго казачьяго войска, призналъ необходимымъ прежде всего привести въ извѣстность размѣры территоріи войска, до какового времени отложить и вопросъ о порядкѣ надѣленія казаковъ землею; тогда же Военный Совѣтъ указалъ, что надѣлъ долженъ быть произведенъ по тому числу душъ, какое окажется въ томъ году, въ которомъ будетъ приступлено къ земле-

[1]) Арх. гл. упр. каз. в., дѣло III отд. 2 ст., 1889 г., № 33.

устройству [1]). Въ виду этихъ указаній Военнаго Совѣта послѣдующая дѣятельность чиновъ межевого отдѣленія имѣла цѣлью выясненіе площади фактическаго землепользованія войска.

Въ 1895 г., по распоряженію Приамурскаго генералъ-губернатора границы эти были нанесены на карту и временно утверждены. Однако, при чрезполосности владѣній и при стремленіи согласовать надѣлъ съ установленными для казаковъ нормами, вышеуказанное опредѣленіе границъ фактическаго землепользованія казаковъ привело къ тому, что въ границахъ этихъ оказались не только земли, состоявшія въ фактическомъ пользованіи казаковъ, но также и пустопорожнія смежныя земли и даже казенныя оброчныя статьи и земли крестьянскія и инородческія, что и возбудило цѣлый рядъ споровъ и жалобъ со стороны крестьянъ и инородцевъ.

Кромѣ того и Кабинетомъ Его Величества былъ возбужденъ вопросъ о неправильномъ замежеваніи въ территорію войска значительно большаго пространства земель, чѣмъ было опредѣлено положеніемъ о войскѣ 1851 г. Такимъ образомъ всѣ мѣры, принимавшіяся къ землеустройству Забайкальскаго войска въ теченіе почти 50 лѣтъ, оказались безуспѣшными.

Фактически владѣли землею въ Забайкальѣ казаки, инородцы, крестьяне, Кабинетъ Его Величества, но эти владѣльцы не могли точно опредѣлить, ни границъ своихъ владѣній, ни даже и самыхъ правъ своихъ на земли.

2. ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ 1897 ГОДУ КОМИССІИ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА И ЕЯ РАБОТЫ.

Въ виду этого Приамурскій генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ Духовской въ 1894 г. ходатайствовалъ объ образованіи въ Забайкальѣ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ сенатора или члена Государственнаго Совѣта, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ для окончательной разработки вопроса о размежеваніи земель Забайкалья, получившаго еще болѣе важное значеніе съ приступомъ къ работамъ по проведенію великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути.

По докладу статсъ-секретаря Куломзина указанную генераломъ Духовскимъ комиссію было признано необходимымъ учредить не въ Забайкальѣ, а въ С.-Петербургѣ. Состоявшимся 18 декабря 1896 г.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1891 г., № 14.

Высочайшимъ повелѣніемъ было опредѣлено учредить въ С.-Петербургѣ особое внѣвѣдомственное совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, подъ предсѣдательствомъ управлявшаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги Статсъ-Секретаря Куломзина изъ представителей Министерствъ: Императорскаго Двора и Удѣловъ, Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Путей Сообщенія и Государственнаго Контроля, а также и другихъ лицъ по приглашенію предсѣдателя. На совѣщаніе это возлагалось: 1) выяснить въ возможно краткій срокъ современное положеніе землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области, образовавъ съ этой цѣлью мѣстную въ сей области комиссію, для собранія необходимыхъ свѣдѣній, по выработанной совѣщаніемъ программѣ и подъ его руководствомъ, и 2) составить предположенія о тѣхъ правахъ по землевладѣнію и землепользованію въ области, которыя, въ интересахъ, какъ государства, такъ и частныхъ лицъ и обществъ, должны быть предоставлены въ будущемъ мѣстному населенію, осѣдлому и кочевому, а равно обсудить вопросъ о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ поземельному устройству сего населенія. Предсѣдателю совѣщанія были предоставлены обширныя полномочія, какъ то: испрашивать Высочайшія указанія всеподданнѣйшими докладами, вносить въ законодательныя и высшія административныя учрежденія самостоятельныя представленія, принимать мѣры по соглашенію съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими [1]).

Комиссіей Статсъ-Секретаря Куломзина произведено было подробное обслѣдованіе землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Собранные комиссіей обширные матеріалы были изданы въ 1898 г., послуживъ основаніемъ для дальнѣйшихъ законодательныхъ мѣропріятій по землеустройству населенія Забайкальской области.

3. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ ТЕРРИТОРІИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА ВЪ 1899—1900 Г.Г.

Вслѣдствіе составленныхъ совѣщаніемъ предположеній о землеустройствѣ Забайкалья, 15 мая 1899 года состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ Забайкальскому войску предоставлялись: 1) всѣ земли, состоявшія въ фактическомъ пользованіи войска въ предѣлахъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Величества, съ замѣной

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд. 2 ст., 1896 г., № 32.

лѣсныхъ угодій, необходимыхъ для дѣйствія разрабатывавшихся, ко времени сего Высочайшаго повелѣнія, пріисковъ и рудниковъ иными участками въ соотвѣтственномъ размѣрѣ изъ свободныхъ, по возможности смежныхъ съ войсковыми землями, пространствъ округа, и 2) свободныя пространства Акшинскаго округа, за исключеніемъ земель, потребныхъ для надѣленія выгономъ г. Акши, и лѣсныхъ угодій, необходимыхъ для дѣйствія разрабатывавшихся въ названномъ округѣ, также ко времени Высочайшаго повелѣнія, золотыхъ пріисковъ [1]).

Послѣ того Высочайше утвержденнымъ 5 іюня 1900 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [2]) были установлены главныя основанія поземельнаго устройства населенія Забайкальской области. Забайкальскому войску этимъ закономъ предоставлялись: 1) въ Нерчинскомъ округѣ вѣдомства Кабинета Его Величества—земли, указанныя въ вышеприведенномъ Высочайшемъ повелѣніи, въ западномъ же Забайкальѣ—всѣ земли, состоявшія, ко времени утвержденія закона, въ фактическомъ пользованіи войска, и свободныя пространства Троицкосавскаго округа, за исключеніемъ земельныхъ, лѣсныхъ и водяныхъ угодій, необходимыхъ для дѣйствія разрабатываемыхъ въ названномъ округѣ золотыхъ пріисковъ и земель, потребныхъ для надѣленія выгономъ города Троицкосавска съ слободами Кяхтою и Усть-Кяхтою, а также для отвода надѣловъ крестьянамъ и инородцамъ Троицкосавскаго и Селенгинскаго округовъ, съ тѣмъ, чтобы поземельное устройство казачьяго населенія было произведено на основаніи Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г. положенія о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, внѣшнее же отграниченіе отводимыхъ войску земельныхъ пространствъ возложено было на особую внѣвѣдомственную комиссію, составъ и кругъ дѣйствій которой долженъ быть установленъ особыми правилами.

Тѣмъ же закономъ были установлены главныя основанія поземельнаго устройства водворенныхъ въ Забайкальской области крестьянъ и инородцевъ.

Засимъ, Высочайше утвержденнымъ 8 іюня 1901 г. мнѣніемъ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 2 ст., 1898 г., № 27.
[2]) З П. С. З., т. XX, № 18.735.

Государственнаго Совѣта [1]) были утверждены положеніе объ отграниченіи земель Забайкальскаго казачьяго войска отъ прочихъ земель Забайкальской области и штатъ особой (мѣстной) комиссіи для отграниченія сихъ земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ была установлена граница, въ предѣлахъ которой, согласно Высочайшему повелѣнію 15 мая 1899 г. и Высочайше утвержденному 5 іюня 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, предоставлены Забайкальскому казачьему войску въ Акшинскомъ и Троицкосавскомъ уѣздахъ Забайкальской области всѣ свободныя пространства, по отводѣ изъ нихъ земельныхъ пространствъ на всѣ перечисленныя въ указанныхъ узаконеніяхъ надобности.

4. Изданіе положенія объ отграниченіи земель Забайкальскаго войска и устройствомѣстной отграничительной комиссіи.

По положенію объ отграниченіи земель Забайкальскаго казачьяго войска отграниченіе это имѣетъ цѣлью: 1) обведеніе наружными межами земель фактическаго пользованія войска въ западномъ Забайкальѣ — къ 5 іюня 1900 г., а въ Нерчинскомъ округѣ вѣдомства Кабинета Его Величества къ 15 мая 1899 г., и 2) нанесеніе на общую карту упомянутыхъ земель, а гдѣ нужно и проведеніе въ натурѣ границы, въ предѣлахъ которой предоставлены названному казачьему войску въ Акшинскомъ и Троицкосавскомъ уѣздахъ свободныя пространства на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 15 мая 1899 г. и въ Высочайше утвержденномъ 5 іюня 1900 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта.

Земли фактическаго пользованія въ Акшинскомъ уѣздѣ отъ свободныхъ въ немъ пространствъ не отграничиваются; изъ земель же фактическаго пользованія войска въ Троицкосавскомъ уѣздѣ обводятся временною окружною межею лишь земли, близъ которыхъ находится крестьянское или инородческое населеніе. Для отграниченія земель учреждена въ Читѣ комиссія въ составѣ предсѣдателя и членовъ: управляющаго Забайкальскою казенною палатою, члена Читинскаго окружного суда, непремѣннаго члена Забайкальскаго областного по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, предсѣдателя войскового хозяйственнаго правленія, областного землемѣра, должностного лица по назначенію Приамурскаго управленія государственными имуществами, должностного лица главнаго управленія Нерчинскаго округа Кабинета Его Величества и члена-дѣлопроизводителя. При комиссіи учреждена

[1]) З П. С. З., т. XXI, № 20.349.

канцелярія, непосредственно подчиненная члену-дѣлопроизводителю комиссіи, и чертежная, состоящая въ завѣдываніи областного землемѣра; кромѣ того въ распоряженіе комиссіи могутъ командироваться чины Забайкальской областной чертежной, а также и другіе чины межевого вѣдомства распоряженіемъ управляющаго межевою частью. Пріемы техническихъ работъ, а также формы плановъ, картъ, межевыхъ книгъ и полевыхъ журналовъ устанавливаются Министромъ Юстиціи.

Комиссіи предоставлено требовать изъ мѣстныхъ учрежденій всѣ, относящіеся до землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области, свѣдѣнія и документы. О времени приступа къ отграничительнымъ работамъ ежегодно объявляется въ Забайкальскихъ областныхъ вѣдомостяхъ, съ указаніемъ плана работъ и съ означеніемъ мѣстностей; о началѣ работъ населеніе оповѣщается также чрезъ крестьянскихъ начальниковъ, мировыхъ судей, уѣздныхъ начальниковъ и атамановъ отдѣловъ; до начала работъ комиссіи должны быть доставлены свѣдѣнія о поземельныхъ спорахъ въ раіонѣ назначенной для работъ мѣстности. Къ началу работъ назначаются депутаты отъ различныхъ вѣдомствъ для защиты интересовъ этихъ вѣдомствъ, а также для разъясненія населенію значенія межевыхъ работъ и для наблюденія за соотвѣтствіемъ этихъ работъ показаніямъ довѣренныхъ отъ смежныхъ селеній.

Всѣ станичныя и поселковыя общества, а также смежныя крестьянскія и инородческія общества, ко времени начала работъ избираютъ изъ своей среды довѣренныхъ и снабжаютъ ихъ всѣми необходимыми свѣдѣніями, документами и общественными приговорами; въ случаѣ отказа отъ выборовъ довѣренныхъ таковые назначаются атаманами отдѣловъ или крестьянскими начальниками, по принадлежности. Повѣренные и депутаты должны вызываться къ работамъ, которыя однако ведутся и въ томъ случаѣ, если нѣкоторые изъ вызванныхъ и не явятся. Отграниченіе земель, занятыхъ казачьимъ населеніемъ, производится по фактическому его пользованію, окружною межею устанавливаемому; при отграниченіи отъ земель, занятыхъ гражданскимъ населеніемъ,—по показаніямъ повѣренныхъ казачьяго и смежнаго съ нимъ городского, крестьянскаго или инородческаго населенія, а при отграниченіи отъ свободныхъ пространствъ — по показаніямъ

повѣренныхъ казачьяго населенія и депутатовъ отъ Приамурскаго управленія государственными имуществами или главнаго управленія Нерчинскаго округа, по принадлежности. Отграниченіе незанятыхъ казачьимъ населеніемъ войсковыхъ земель, кромѣ земель, предоставленныхъ казачьему войску въ Троицкосавскомъ и Акшинскомъ уѣздахъ, производится по фактическому пользованію войска, согласно показаніямъ депутатовъ отъ войска, отъ главнаго управленія Нерчинскаго округа или Приамурскаго управленія государственными имуществами или повѣренныхъ гражданскаго населенія.

При этомъ ссылки войсковыхъ депутатовъ на поземельныя права войска, вытекающія изъ положеній 1851 и 1869 годовъ, и вообще на распоряженія, хотя и основанныя на положеніяхъ, изданныхъ ранѣе, но не имѣвшія своимъ послѣдствіемъ фактическаго пользованія землею войскомъ, не могутъ служить доказательствомъ такого пользованія. Проведеніе въ натурѣ границы предоставленныхъ войску свободныхъ земельныхъ площадей Троицкосавскаго и Акшинскаго уѣздовъ на пространствѣ незанятыхъ населеніемъ земель производится межею по ближайшимъ указаніямъ сей границы депутатами отъ подлежащихъ вѣдомствъ. Такимъ же порядкомъ отграничиваются лежащія внутри земель фактическаго пользованія Забайкальскаго войска свободныя пространства, золотые пріиски и рудники, равно и другія, несостоящія въ фактическомъ пользованіи войска, земли. Такимъ же образомъ выдѣляются въ предѣлахъ Нерчинскаго округа угодья, необходимыя для дѣйствія разрабатываемыхъ нынѣ Кабинетскихъ рудниковъ и пріисковъ, въ предѣлахъ Акшинскаго и Троицкосавскаго уѣздовъ лѣсныя угодья, необходимыя для дѣйствія разрабатываемыхъ нынѣ золотыхъ пріисковъ. Если депутатъ войска признаетъ, что отводъ означенныхъ земель представляетъ явныя неудобства для мѣстнаго станичнаго населенія, то представляетъ о семъ своему начальству, которое можетъ сообщить о семъ комиссіи, которая въ такомъ случаѣ представляетъ вопросъ на разрѣшеніе Министровъ Военнаго и Императорскаго Двора или Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по принадлежности. Въ случаѣ необходимости изъять изъ фактическаго пользованія Забайкальскаго войска угодья, необходимыя для Кабинетскихъ рудниковъ и пріисковъ, войску по окончаніи отграничительныхъ работъ должны быть отведены участки изъ свободныхъ,

по возможности смежныхъ съ войсковыми, земель, по соглашенію подлежащихъ вѣдомствъ, а если такового соглашенія не послѣдуетъ, то спорными участками, впредь до разрѣшенія спора, должно быть предоставлено пользоваться: главному управленію вѣдомства Кабинета— исключительно для надобностей рудниковъ и пріисковъ, а войску— исключительно для добыванія топлива и строительнаго матеріала на собственныя постройки мѣстнаго казачьяго населенія. Безспорныя границы фактическаго пользованія Забайкальскаго войска опредѣляются межами, спорныя же границы отмѣчаются постановкой столбовъ. При обходѣ границъ землемѣръ опрашиваетъ свидѣтелей изъ постороннихъ селеній для выясненія фактическаго землепользованія, а если показанія свидѣтелей окажутся недостаточными, то землемѣръ можетъ для той же цѣли опросить двѣнадцать старожиловъ изъ смежныхъ селеній. Спорящихъ землемѣръ долженъ склонять къ миролюбивому соглашенію.

По повѣркѣ доказательствъ землемѣръ отмѣчаетъ границу фактическаго пользованія на планѣ и затѣмъ представляетъ все производство въ комиссію, при чемъ спорящимъ объявляется, что впредь до рѣшенія спора рубка лѣса на спорной землѣ допускается исключительно для добыванія топлива и строительнаго матеріала на собственныя постройки спорящихъ сторонъ. Въ комиссію къ слушанію дѣла вызываются стороны и, если нужно, свидѣтели; неявка сторонъ однако не останавливаетъ слушанія дѣла, которое производится публично, съ опросомъ свидѣтелей и выслушаніемъ объясненій сторонъ; рѣшенія комиссіи въ краткой формѣ объявляются въ томъ же засѣданіи, рѣшенія же въ окончательной формѣ объявляются черезъ двѣ недѣли или черезъ мѣсяцъ. На рѣшенія комиссіи допускаются жалобы, которыя съ объясненіями сторонъ представляются въ Сенатъ; необжалованныя въ срокъ рѣшенія комиссіи признаются окончательными и, если касаются пограничныхъ споровъ, приводятся въ исполненіе постановкой постоянныхъ межевыхъ знаковъ. Если окажутся угодья, расположенныя чрезполосно, то землемѣръ предлагаетъ сторонамъ развестись полюбовно и, если соглашенія не послѣдуетъ, составляетъ проектъ обмѣна земель и разверстанія ихъ къ однимъ мѣстамъ; въ случаѣ несогласія сторонъ такой проектъ представляется въ комиссію, которая и разрѣшаетъ споръ въ своемъ засѣданіи при участіи сто-

ропъ. Планы и книги на всѣ окончательно отграниченныя земли войска свидѣтельствуются въ чертежной и, по разсмотрѣніи въ комиссіи, утверждаются установленнымъ порядкомъ и, по снятіи копій для областной чертежной, войскового хозяйственнаго правленія, а въ отношеніи земель въ предѣлахъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Величества и для главнаго управленія сего округа,—отсылаются въ Межевую Канцелярію. Въ чертежной при комиссіи по отдѣльнымъ планамъ должна быть составлена общая карта земель Забайкальскаго войска, которая утверждается такимъ же порядкомъ, какъ и отдѣльные планы. Жалобы на чиновъ, подвѣдомственныхъ комиссіи, приносятся комиссіи, а жалобы на комиссію—Правительствующему Сенату [1]).

Отграничительная комиссія, состоящая въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи, открыла свои дѣйствія въ 1902 году. Какъ видно изъ содержанія вышеприведеннаго положенія, задача отграничительной комиссіи состоитъ исключительно въ опредѣленіи фактическаго землевладѣнія Забайкальскаго войска и въ отдѣленіи казачьихъ земель отъ земель прочихъ владѣльцевъ. Надѣленіе же казаковъ полнымъ, установленнымъ въ законѣ, количествомъ земли составляетъ еще вопросъ будущаго, въ виду особеннаго развитія въ Забайкальѣ чрезполосности, дѣлающей задачу отграничительной комиссіи весьма трудной. Какъ на особенно яркій примѣръ чрезполосности указываютъ станицу Верхнеудинскую.

«Казачьи поселенія этой станицы разбросаны на разстояніи до 130 верстъ отъ станицы. Отдѣльныя казачьи семьи того же станичнаго общества проживаютъ совмѣстно съ инородцами и крестьянами Селенгинскаго, Верхнеудинскаго и Баргузинскаго уѣздовъ, на разстояніи 150 и до 400 верстъ отъ самой станицы, а между тѣмъ станица Верхнеудинская числится въ уѣздѣ Селенгинскомъ. Земельныя довольствія Верхнеудинскаго станичнаго общества, при общей ихъ площади въ 14.471 десятину, разбросаны на огромномъ пространствѣ, чрезполосно съ землями посторонняго владѣнія, въ видѣ 31 отдѣльной земельной дачи, величиною отъ 2 и 6 десятинъ до 2.012 десятинъ; при этомъ дачъ въ 100 десятинъ и болѣе имѣется всего 11. И такіе примѣры, хотя и въ менѣе рѣзкомъ видѣ, встрѣчаются также во многихъ другихъ мѣстахъ войсковой территоріи» [2]).

---

[1]) Арх. гл. упр. каз. в., дѣло III отд. 2 ст., 1898 г., № 27.

[2]) Докладъ генералъ-лейтенанта Маслаковца о командировкѣ въ Забайкальское казачье войско въ 1903 г.

В. ПОРЯДОКЪ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОМЪ ВОЙСКѢ.

1. СТАНИЧНЫЯ И ВОЙСКОВЫЯ ЗАПАСНЫЯ ЗЕМЛИ.

Въ отношеніи землепользованія на Забайкальское войско распространяется сила общаго для казачьихъ войскъ положенія о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г., при чемъ въ положеніи этомъ имѣется одно спеціальное постановленіе для Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, а именно, что въ войскахъ этихъ земли, расчищенныя трудами казаковъ отъ лѣсовъ или осушенныя изъ-подъ болота, остаются въ ихъ владѣніи, независимо отъ отведеннаго имъ надѣла. Однако особенныя условія Забайкальскаго войска, а именно чрезполосность и неопредѣленность его территоріи, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что существующій фактическій порядокъ землепользованія въ Забайкальскомъ войскѣ далеко не соотвѣтствуетъ правиламъ положенія 1869 г. Такъ прежде всего, станичные надѣлы, не приведенные къ 30-десятинной нормѣ, установленной еще въ 1851 г., крайне разнообразны. По изслѣдованію комиссіи статсъ-секретаря Куломзина количество земель, находившихся въ фактическомъ пользованіи Забайкальскаго войска, опредѣлялось въ 1897 году въ 5.331.889 десятины, что составляло 58,71 дес. на душу мужескаго пола, въ томъ числѣ до 40,93 дес. удобной земли. По позднѣйшимъ отчетамъ площадь войсковой территоріи опредѣляется еще въ большемъ размѣрѣ, а именно до 9 милліоновъ десятинъ, въ томъ числѣ свыше 5 милліоновъ десятинъ удобной, что давало на душу мужескаго пола болѣе 80 дес. земли, въ томъ числѣ 46 дес. удобной. Одной станичной земли приходится на душу болѣе 50 дес., въ томъ числѣ удобной свыше 30 дес. Однако вся эта громадная масса распредѣлена между войсковымъ населеніемъ крайне неравномѣрно и, кромѣ того, за неразграниченіемъ отъ земель другихъ вѣдомствъ, находится какъ бы въ связанномъ состояніи, не допускающемъ правильной эксплоатаціи.

По даннымъ 1903 года [1]) въ станицахъ 1-го отдѣла Забайкальскаго войска приходилось въ среднемъ на душу 17,8 дес., въ томъ числѣ удобной земли—7,3 дес., во 2-мъ отдѣлѣ (по даннымъ, добытымъ относительно 7 станицъ)—69,5 дес., въ томъ числѣ удобной

[1]) Отчетъ генералъ-лейтенанта Маслаковца о командировкѣ въ Забайкальское войско въ 1903 г.

земли до 16 дес., въ 3-мъ отдѣлѣ (по даннымъ относительно 3 станицъ)—21 дес., въ томъ числѣ удобной земли 7,5 дес., въ 4-мъ отдѣлѣ—21 дес., въ томъ числѣ—6 дес. удобной земли. Приведенныя данныя, далеко не полныя, тѣмъ не менѣе указываютъ, что многоземелье имѣется только во 2-мъ отдѣлѣ, прочіе же, наиболѣе населенные, отдѣлы никакъ не могутъ считаться многоземельными. Имѣются станицы, въ коихъ на душу мужескаго пола приходится менѣе двухъ десятинъ. Такъ какъ при отграничительныхъ работахъ принадлежность нѣкоторыхъ земель станицамъ можетъ быть оспорена, то въ ближайшемъ будущемъ можетъ оказаться еще большее число малоземельныхъ станицъ. Обстоятельство это указываетъ на настоятельную необходимость болѣе правильнаго разселенія станичнаго населенія. Казачьи станицы, поселенныя въ приграничной южной и юго-восточной полосѣ Забайкальской области, нашли своеобразный способъ устранить свое малоземелье, а именно станицы эти, «пользуясь близостью монгольскихъ свободныхъ земель, издавна привыкли переходить на нихъ для удовлетворенія потребностей собственнаго хозяйства. Казаки имѣютъ тамъ и сѣнокосы, и пашни, и особенно обширные попасы для довольствія на нихъ въ лѣтнее и зимнее время большей части собственнаго скота и лошадей. За пользованіе этими землями станицы по р. Аргуни въ прежнее время уплачивали мѣстной монгольской администраціи, въ видѣ арендной платы, до 1.000 р. въ годъ; въ послѣднее же время, за неимѣніемъ на сосѣднихъ со станицами монгольскихъ земляхъ, ни представителей мѣстной власти, ни владѣльцевъ самыхъ земель, казаки пользуются земельными угодьями на монгольской сторонѣ безвозмездно [1]).

Неравномѣрность станичнаго землепользованія въ значительной степени усиливается вслѣдствіе отсутствія правильной эксплоатаціи войсковыхъ запасныхъ земель. Земель этихъ считается чуть не 3 милліона десятинъ, а между тѣмъ до послѣдняго времени, по неопредѣленности войсковыхъ границъ, изъ нихъ почти вовсе не образовывалось оброчныхъ статей, въ силу чего станичное населеніе, водворенное вблизи этихъ земель, безъ всякаго порядка пользовалось ими. Такъ «въ Акшинскомъ уѣздѣ, занятомъ станицами 2-го отдѣла, территорія

[1]) Тамъ же.

котораго почти исключительно принадлежитъ Забайкальскому казачьему войску, казачье населеніе невозбранно пользуется всѣми окружающими его обширными земельными угодьями» [1]).

Эксплоатація станичныхъ земель производится казаками или уравнительно, т.-е. съ раздѣленіемъ на паи, что обыкновенно дѣлается въ отношеніи сѣнокосовъ, ежегодно передѣляемыхъ, или же вольно, т.-е. заимкой, что имѣетъ мѣсто въ отношеніи земель пахатныхъ. которыя обыкновенно занимаются на 3 года.

«Тотъ или другой видъ пользованія земельными угодьями въ средѣ станичныхъ обществъ обусловливается, какъ относительнымъ обиліемъ и качествомъ этихъ угодій, такъ и ихъ взаимнымъ расположеніемъ. Прежде всего, вблизи каждаго изъ казачьихъ поселеній отводится болѣе или менѣе значительное пространство земли для попаса домашняго и особливо продуктивнаго и рабочаго скота. За попасами, гдѣ это является возможнымъ, идутъ полевыя угодья съ хлѣбными полями, между коими иногда встрѣчаются и сѣнокосныя пространства. Полевыя угодья съ хлѣбными посѣвами и сѣнокосами отдѣляются отъ выгоновъ или свободныхъ для выпаса скота площадей обыкновенно легкими, переносными изгородями, называемыми поскотинами. Смотря по расположенію полей и густотѣ населенія съ близко лежащими одно къ другому поселеніями, поскотины устраиваются или въ каждомъ поселеніи отдѣльно, или же два и нѣсколько сосѣднихъ поселковъ имѣютъ одну общую поскотину. Весь этотъ порядокъ распредѣленія земель практикуется обыкновенно въ мѣстахъ съ болѣе густымъ казачьимъ населеніемъ и незначительными станичными земельными отводами. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежитъ большинство станичныхъ юртовъ въ 1 военномъ отдѣлѣ и болѣе или менѣе значительная часть станицъ 3 и 4 отдѣловъ. Во 2 же военномъ отдѣлѣ, вслѣдствіе весьма значительнаго обилія земельныхъ угодій и степного, малопригоднаго для хлѣбопашества, характера станичныхъ юртовыхъ отводовъ, казаки по преимуществу придерживаются вольно-захватной или чисто-захватной системы землепользованія, располагаясь заимками или отдѣльными хуторами. Порядокъ этотъ вызывается, какъ обширностью земельныхъ довольствій, такъ равно и требованіями скотоводнаго хозяйства. Наконецъ, въ мѣстностяхъ со значительными лѣсными угодіями, гдѣ теряющимся среди лѣсной тайги казачьимъ поселкамъ всякій клочекъ поля для хлѣбныхъ посѣвовъ приходится добывать изъ-подъ лѣса, путемъ расчистки послѣдняго, каждый отдѣльный хозяинъ пользуется расчищенными имъ изъ-подъ лѣса полями невозбранно въ продолженіе болѣе или менѣе значительнаго времени, обыкновенно въ теченіе 40-лѣтняго срока» [2]).

Во многихъ станицахъ образованы станичныя оброчныя статьи, сдаваемыя въ аренду, съ цѣлью извлеченія денежныхъ средствъ на удовлетвореніе общественныхъ станичныхъ повинностей, а въ нѣкоторыхъ станицахъ, кромѣ того, и въ виду крайней разбросанности

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же.

земельныхъ довольствій, нерѣдко разбитыхъ на отдѣльные клочки, удаленные отъ станицы на 100 и болѣе верстъ.

2. ПОРЯДОКЪ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНОВЪ.

Потомственныхъ офицерскихъ участковъ въ Забайкальскомъ войскѣ нѣтъ и офицерскіе чины войска пользуются станичными земельными довольствіями на одинаковыхъ основаніяхъ съ казаками, но съ увеличеннымъ числомъ паевъ; порядокъ этотъ сохранился и въ настоящее время. Причины, почему въ Забайкальскомъ войскѣ не имѣла примѣненія практиковавшаяся въ другихъ казачьихъ войскахъ система обезпеченія офицерскихъ чиновъ отводомъ земельныхъ участковъ въ собственность, заключаются въ особыхъ мѣстныхъ условіяхъ. Такъ, прежде всего до конца 70-хъ годовъ XIX столѣтія въ Забайкальскомъ войскѣ было очень мало офицеровъ, имѣвшихъ армейскіе чины; офицерскій составъ войска комплектовался или переводомъ офицеровъ регулярныхъ войскъ невойскового сословія, имѣвшихъ права на пенсію изъ казны, или же заурядъ-офицерами, не пользовавшимися преимуществами, присвоенными чинамъ арміи, и по своему положенію и развитію мало отличавшимися отъ простыхъ казаковъ. Съ другой стороны, и доходность земель въ войскѣ до проведенія Сибирской желѣзной дороги была крайне ничтожна, такъ что отводъ земельныхъ участковъ не могъ бы считаться серьезнымъ средствомъ обезпеченія офицеровъ; для того же, кто имѣлъ возможность и средства для веденія хозяйства, и безъ особаго разрѣшенія открывалось для этого свободное поле при обиліи земли и при принятомъ въ войскѣ заимочномъ способѣ пользованія ею. Въ 1897 году вопросъ объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ былъ представленъ на разрѣшеніе Военнаго Совѣта, при чемъ предполагалось ввести пенсіи. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, указавъ главныя основанія для выработки положенія объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ, положилъ: 1) одобрить въ принципѣ предположеніе о предоставленіи офицерамъ и чиновникамъ Забайкальскаго войска, а также и ихъ семействамъ, пенсій на общихъ основаніяхъ, не допуская замѣны пенсій земельными надѣлами, и, проектировавъ по этому предмету особое положеніе, представить таковое на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ; 2) не измѣняя ни въ чемъ нынѣ дѣйствующаго порядка обезпеченія лицъ, состоящихъ уже въ отставкѣ, и ихъ семействъ и не предоставляя отставнымъ, прослужившимъ менѣе 25 лѣтъ, права на единовременное денежное

пособіе, оставить этихъ послѣднихъ при паевомъ довольствіи въ томъ размѣрѣ, въ которомъ оно имъ отводится, а именно увеличенное по сравненію съ нижними чинами въ пропорціи, для оберъ-офицеровъ: 30 : 200 и для штабъ-офицеровъ — 30 : 400; 3) за чинами, состоящими по войску безъ должностей, признать право на полученіе лишь указаннаго паевого довольствія, а по выходѣ ихъ въ отставку—пенсій и единовременныхъ пособій на общихъ основаніяхъ, съ зачетомъ времени состоянія по войску безъ должности въ опредѣленной въ законѣ пропорціи [1]).

Окончательнаго рѣшенія вопросъ объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Забайкальскаго казачьяго войска до настоящаго времени еще не получилъ.

Г. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ МѢРЫ КЪ РАЗВИТІЮ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА.

1. УПАДОКЪ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА.

Внутреннія условія быта казаковъ Забайкальскаго войска въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ измѣнились въ зависимости отъ тѣхъ же факторовъ, какіе вліяли на положеніе и другихъ казачьихъ войскъ. До реформъ Императора Александра II казачье населеніе, имѣя самостоятельное войсковое управленіе въ лицѣ наказныхъ атамановъ, а также бригадныхъ, баталіонныхъ и сотенныхъ командировъ, имѣло мало самостоятельности въ своихъ общественныхъ дѣлахъ, но въ точности исполняя приказанія названныхъ начальствующихъ лицъ войско съ успѣхомъ выполняло возложенныя на него обязанности, военныя и колонизаціонныя. Хотя эта администрація, заботясь объ исправномъ выполненіи войскомъ служебныхъ нарядовъ, мало проявляла интереса къ хозяйственной дѣятельности и экономическому быту казаковъ, казаки тѣмъ не менѣе находились въ удовлетворительномъ положеніи, что объясняется дешевизною снаряженія того времени, обиліемъ свободныхъ земель, простотою жизни и проч. Въ 1872 г. организація войскового управленія измѣнена, взамѣнъ прежнихъ органовъ войскового управленія, вѣдавшихъ казаками во всѣхъ отношеніяхъ, учреждены войсковое хозяйственное правленіе, вѣдающее лишь войсковое хозяйство, и должности атамановъ отдѣловъ, вѣдавшихъ лишь отправленіемъ казаками военныхъ обязанностей, въ порядкѣ же административнаго полицейскаго управленія казаки поступили въ вѣдѣніе областного правленія и окружныхъ полицейскихъ управленій, на-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 1 ст., 1889 г., № 65.

равнѣ съ крестьянами и мѣстными инородцами. Въ то же время къ войску было примѣнено общее положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ 1870 года, предоставившее полную свободу въ хозяйственныхъ дѣлахъ органамъ станичнаго самоуправленія, находившимся до этого времени подъ строгимъ контролемъ войскового начальства. Двойственность власти, съ одной стороны, и безконтрольное хищническое веденіе станичнаго общественнаго хозяйства, съ другой, и, наконецъ, усиленіе, начиная съ того же 1872 г., военныхъ обязанностей казаковъ, не замедлили крайне вредно отразиться на хозяйствѣ и на службѣ казаковъ. «Послѣдствія этой реформы по истинѣ неисчислимы. Освободившіяся отъ строгой административной опеки войскового начальства станичныя общества не замедлили предаться той экономической вакханаліи, которая въ концѣ концовъ всюду привела казачье населеніе къ полному почти оскудѣнію. Урожайность пахатныхъ полей вслѣдствіе хищнической эксплоатаціи земель упала почти до минимума, свободныя прежде степныя пространства, представлявшія тучныя пастбища для всѣхъ видовъ домашняго скота и лошадей, съ поразительной быстротой сокращались, лѣса чуть не въ конецъ были истреблены... Органы войсковой и гражданской администраціи никакъ не могли согласовать своихъ требованій къ казакамъ. Въ то время, какъ атаманы отдѣловъ требовали отъ казаковъ строгаго выполненія обязательствъ воинской повинности, вовсе не стѣсняясь имѣющимися у нихъ для того средствами, и обращались за содѣйствіемъ къ органамъ мѣстной гражданской власти, послѣдніе далеко неохотно шли навстрѣчу этимъ требованіямъ, имѣя въ виду другія обязательства станичнаго населенія, каковы: денежныя и натуральныя повинности, выполненіе коихъ лежало на прямой ихъ обязанности. Отъ этого одинаково страдали, какъ авторитетъ военной власти въ казачьихъ войскахъ, такъ и интересы военной службы казаковъ въ войсковыхъ строевыхъ частяхъ» [1]). Въ результатѣ уже къ началу 80-хъ годовъ стали появляться признаки обѣднѣнія казаковъ, неисправности въ снаряженіи на службу и въ выполненіи другихъ повинностей.

---

[1]) Докладъ генералъ-лейтенанта Маслаковца о командировкѣ въ 1903 г. въ Забайкальское казачье войско.

Въ 1893 г. къ Забайкальскому войску было примѣнено положеніе объ общественномъ управленіи станицъ 1891 года, поставившее станичное хозяйство подъ строгій контроль атамановъ отдѣловъ и уничтожившее двойственность власти, такъ какъ за органами окружной и уѣздной полицейской власти остались, въ отношеніи казаковъ, лишь чисто полицейскія функціи; кромѣ того положеніе 1891 г. ввело отвѣтственность станичнаго общества за исправность снаряженія казаковъ къ службѣ. Эта реформа поставила на должную высоту требованія военной службы и послѣдняя стала отбываться болѣе исправно. Для поднятія же экономическаго благосостоянія войска этой реформы было недостаточно. Осложнившіяся обязанности военной службы, дороговизна снаряженія, увеличеніе косвенныхъ налоговъ, одновременно съ коимъ казаки Забайкальскаго войска облагались до 1906 г. еще и прямою подушною податью, запутанность землевладѣнія, все это требовало мѣръ, направленныхъ прямо на поддержаніе хозяйственнаго быта. Какъ уже неоднократно упоминалось, къ мѣрамъ этимъ правительство и приступило съ конца девятидесятыхъ годовъ. Облегченія въ отбываніи казаками воинской повинности, введенныя въ послѣднее время, и уменьшеніе расходовъ по снаряженію получили примѣненіе и въ Забайкальскомъ войскѣ; въ виду неудовлетворительнаго состоянія войскового капитала войску отпускается ежегодно пособіе отъ казны; съ 1906 года Забайкальскіе казаки освобождены отъ уплаты подушной подати, въ 1905 году казаки освобождены отъ нѣкоторыхъ повинностей при отграничительныхъ земельныхъ работахъ. Приняты нѣкоторыя мѣры и къ упорядоченію хозяйственнаго быта войска: въ войскѣ учреждена должность агронома, образованъ сельскохозяйственный оборотный капиталъ, приняты мѣры къ упорядоченію лѣснаго хозяйства и проч. Наконецъ, и землеустроеніе войска, вслѣдствіе отграничительныхъ работъ, предпринятыхъ въ послѣднее время, становится ближе къ осуществленію, составляя въ настоящее время главную очередную задачу правительства въ отношеніи Забайкальскаго войска. Вслѣдствіе запутанности земельныхъ отношеній Забайкальское войско, несмотря на принятое имъ видное участіе въ войнѣ съ Японіей, не получило жалованной грамоты на укрѣпленіе въ вѣчное владѣніе занятыхъ имп земель, подобно тѣмъ грамотамъ, которыя пожалованы другимъ казачьимъ войскамъ.

2. МѢРОПРІЯТІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО АМУРСКАГО И УССУРІЙСКАГО КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

До послѣдняго почти времени, а именно до Русско-Японской войны, Амурское и выдѣленное изъ него въ 1889 г. Уссурійское казачьи войска находились въ періодѣ своего образованія. Первоначально шло переселеніе на Амуръ и Уссури забайкальцевъ, составившихъ основу Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Затѣмъ, въ виду неудачно выбранныхъ первоначально мѣстъ водворенія, шло внутреннее переселеніе казаковъ на новыя мѣста, а также передвиженіе части населенія въ Южно-Уссурійскій край. Наконецъ, съ 1895 г. началось

Грумъ-Гржимайло. Описаніе Амурской области. Спб., 1894. Барсуковъ. Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій. Матеріалы для его біографіи. Москва, 1891. Пальчевскій. Историческій очеркъ территоріи Уссурійскаго казачьяго войска. Владивостокъ, 1900. Казачья колонизація Приамурскаго края. Изданіе Комитета Министровъ. Матеріалы, относящіеся до земельнаго и экономическаго положенія Амурскаго и

продолжавшееся до Русско-Японской войны массовое переселеніе въ Амурское и Уссурійское войско казаковъ изъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи. Не уяснивъ, хотя бы самымъ бѣглымъ способомъ, хода этихъ переселеній, трудно было бы дать представленіе и о землеустройствѣ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Поэтому настоящая глава раздѣляется на двѣ части: 1) казачья колонизація Амурскаго и Уссурійскаго края, и 2) землеустройство Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ.

---

1. Казачья колонизація Амурскаго и Уссурійскаго края.

А. КАЗАКИ НА АМУРѢ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

Первое появленіе казаковъ въ Амурскомъ краѣ относится къ 1644 году, когда снаряженная изъ Якутска партія казаковъ, подъ начальствомъ Пояркова, вышла на рѣку Зею, спустилась къ морю и вернулась въ 1645 г. въ Якутскъ, оставивъ постъ въ устьѣ р. Ульи. Затѣмъ изъ Якутска же въ 1649 г. была отправлена партія казаковъ съ Хабаровымъ во главѣ. Въ 1651 г. Хабаровъ, получивъ подкрѣпленіе изъ Якутска, захватилъ городокъ Албазинъ и два другихъ городка и ниже устья р. Уссури построилъ Ачанскій острогъ. На возвратномъ пути въ 1653 г. Хабаровъ соединился съ другой, посланной также изъ Якутска, партіей Чичигина, обложившей ясакомъ тунгусовъ. Въ 1653 году былъ посланъ на Амуръ новый отрядъ подъ начальствомъ Зиновьева; послѣдній, вслѣдствіе столкновенія со своимъ отрядомъ, оставилъ его подъ начальствомъ сотника Степанова. Отрядъ Степанова, занимавшійся грабежами въ низовьяхъ р. Сунгари, подвергся нападенію манчжурскихъ войскъ. Выдержавъ осаду въ Кумарскомъ острогѣ, отрядъ Степанова вновь спустился къ р. Сунгари, но затѣмъ, потерявъ большую часть людей отъ голода, отрядъ этотъ былъ разбитъ манчжурами; остатки разбитаго отряда только въ 1659 году вернулись въ Якутскъ. Въ 1666 году на Амурѣ снова появились казаки подъ начальствомъ Михаила Черниговскаго, скры-

---

Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Вып. I. Спб., 1902. Н. Красновъ. Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Забайкальское и Амурское войско. Воен. Сборн. 1878 г., № 5. А. Суровъ. Краткій историческій очеркъ образованія Амурскаго казачьяго войска и настоящее его состояніе. Воен. Сборн. 1900 г., № 5.

вавшагося отъ наказанія за убійство; доставивъ богатый ясакъ съ инородцевъ, Михаилъ Черниговскій получилъ помилованіе и въ 1672 г. былъ сдѣланъ приказчикомъ назначеннаго управлять Амурскимъ краемъ Ивана Осколкова. Командировавшіеся послѣ того неоднократно для обложенія инородцевъ ясакомъ отряды возвращались обратно, встрѣчаясь съ многочисленными манчжурскими войсками. Въ 1685 г. Албазинъ, послѣ упорной защиты его казаками подъ начальствомъ Толбузина, былъ сданъ китайцамъ и ими разрушенъ, но въ томъ же 1685 г. Толбузинъ, вернувшись съ новой партіей казаковъ, возстановилъ городъ. Въ 1687 г. городъ Албазинъ выдержалъ, сначала подъ начальствомъ Толбузина, а когда онъ былъ смертельно раненъ—подъ начальствомъ иноземца Бейтона, новую осаду, послѣ которой въ Албазинѣ осталось только 66 казаковъ, но городъ остался въ ихъ власти, такъ какъ китайцы отступили въ 1688 г. вслѣдствіе начавшихся переговоровъ между русскимъ и китайскимъ правительствами. По Нерчинскому договору 1689 г. Амуръ былъ возвращенъ Китаю и надолго оставленъ казаками.

Б. ОБРАЗОВАНІЕ АМУРСКАГО ВОЙСКА.

Въ 1847 г. генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири былъ назначенъ Н. К. Муравьевъ (затѣмъ графъ Муравьевъ-Амурскій). По его настояніямъ предприняты были двѣ экспедиціи для обслѣдованія низовьевъ и устьевъ Амура—одна въ 1849 г. подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Невельскаго, а другая—въ 1852 г. подъ начальствомъ подполковника Ахте. Въ 1854 году Муравьевъ съ сотнею Забайкальскихъ казаковъ отправился въ первую военную экспедицію по Амуру.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Муравьевъ въ представленіяхъ своихъ усиленно хлопоталъ предъ центральнымъ правительствомъ о немедленной казачьей колонизаціи Амурскаго края, указывая, что для удержанія вновь занятой страны, «прилегающей къ судоходной рѣкѣ, вливающей воды свои въ Великій Океанъ, необходимо было учредить и дѣятельно поддерживать по этому водному пути сообщеніе на протяженіи 3.000 верстъ и въ то же время занять весь берегъ Амура такъ, чтобы имѣть возможность охранять его на всемъ огромномъ протяженіи, если бы потребовалось, даже вооруженной силой отъ всѣхъ случайностей неопредѣлившихся въ то время отношеній нашихъ съ сосѣдями. Содержаніе постовъ и карауловъ въ пустынной тогда еще

странѣ регулярными отрядами сопряжено было бы для послѣднихъ съ неимовѣрными трудами и лишеніями и требовало бы громадныхъ издержекъ; свободнаго же заселенія въ странѣ, недостаточно еще изслѣдованной, для того, чтобы можно было занять всю новую пограничную линію, ожидать было невозможно» [1]).

Предположенія Муравьева долго не получали утвержденія; начавшаяся война ускорила рѣшеніе этого вопроса. Въ 1855 г. были водворены на Нижнемъ Амурѣ 97 казаковъ изъ отряда, охранявшаго побережье отъ высадки непріятеля (англичанъ, въ заливѣ Де-Кастри).

Высочайше утвержденными 27 октября и 1 ноября 1856 г. журналами особаго совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, было опредѣлено выселить на Амурскую линію изъ Забайкальскаго войска два полка и четыре пѣшихъ баталіона. Въ періодъ 1855—1863 гг. поселено было по Амуру казаковъ мужского пола — 7.140, а женскаго — 6.749 душъ или 3.095 семействъ [2]). Кромѣ того къ казачьему населенію были зачислены въ 1858 г.—2.215 штрафованныхъ нижнихъ чиновъ бывшаго корпуса внутренней стражи. Для облегченія переселенія были приняты разнообразныя мѣры: «казакамъ отпускалось отъ войска въ пособіе, для выхода на службу, безденежное полное обмундированіе. Сотенные командиры, какъ ближайшіе начальники, лично объѣзжали свои сотни и, осматривая казачьи семейства, предназначенныя къ переселенію, требовали, чтобы они готовили надлежащее платье и обувь, необходимыя въ зимнее время, и приводили въ надлежащую исправность хозяйственныя принадлежности и домашнюю утварь. При этомъ казакамъ предлагалось брать съ собою не только необходимыя земледѣльческія орудія, но даже колеса, жернова для мельницъ, точила и проч.; каждому мастеровому казаку велѣно было забирать инструменты своего мастерства... Заботы объ облегченіи казакамъ-переселенцамъ устройства на новыхъ мѣстахъ доходили до того, что сдѣлана была закупка, для выдачи переселенцамъ въ счетъ назначенныхъ имъ пособій и для продажи за наличныя деньги по заготови-

[1]) Барсуковъ, указ. соч.

[2]) Постепенный ходъ переселенія и размѣщеніе переселенцевъ по Амуру и Уссури уже описаны въ историческомъ очеркѣ Столѣтія Военнаго Министерства «Главное Управленіе казачьихъ войскъ» (т. XI, ч. I, стр. 390).

тельной цѣнѣ, различныхъ матерій и такихъ мелочей, какъ иголокъ, нитокъ, наперстковъ и т. п. Передъ отправкою, за мѣсяцъ, производился медицинскій осмотръ предназначенныхъ къ переселенію казаковъ и семействъ ихъ, при чемъ исключались изъ списковъ одержимые болѣзнями; сплавы казаковъ сопровождали фельдшера, снабженные необходимыми медикаментами, а при скотѣ находились ветеринары» [1]). Тѣмъ не менѣе первымъ переселенцамъ пришлось перенести не мало невзгодъ вслѣдствіе недостатка помѣщеній, запозданія провіанта, наводненій и проч. Въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ было устроено на Амурѣ въ 1857 году 16 казачьихъ поселковъ, въ 1858 г. на Амурѣ—13 станицъ и на Уссури—19, въ 1859 г.—на Амурѣ 11 и на Уссури 20 станицъ или поселковъ. Съ 1857 г. по 1862 г. устроено на Амурѣ—67, а на Уссури 29 станицъ.

Въ 1858 году Муравьевымъ былъ заключенъ Айгунскій договоръ и тогда же представленъ проектъ образованія Амурскаго казачьяго войска. Высочайшее повелѣніе объ образованіи Амурскаго войска состоялось 29 декабря 1858 г. [2]), а 1 іюня 1860 г. [3]) было утверждено положеніе о новомъ войскѣ. Согласно положенію 1860 г. Амурское войско должно составлять «новое заселеніе и охраненіе юговосточной границы Россійской Имперіи. Правый флангъ пограничной линіи начинается отъ станицы Покровской и идетъ внизъ по р. Амуру до устьевъ р. Уссури, отсюда вверхъ по сей послѣдней рѣкѣ до верховьевъ ея и затѣмъ по сухопутной границѣ Имперіи до морского побережья». Новое войско должно было выставлять на службу Амурскую конную бригаду и два пѣшихъ баталіона: Амурскій и Уссурійскій. Соотвѣтственно этому населеніе и земли войска раздѣлялись на слѣдующіе округа: а) округъ перваго Амурскаго коннаго полка—по лѣвому берегу р. Амура отъ станицы Покровской до Благовѣщенска; б) округъ второго полка — отъ Благовѣщенска до Верхняго Хинганскаго селенія; в) округъ Амурскаго пѣшаго баталіона—отъ Хинганскаго селенія до впаденія въ Амуръ рѣки Уссури, и г) округъ Уссурійскаго пѣшаго баталіона — по правому берегу р. Уссури и отъ верховьевъ ея по сухопутной границѣ государства до морского прибрежья».

---

[1]) Казачья колонизація Приамурскаго края, стр. 5.
[2]) 2 П. С. З., т. XXXIII, № 33.163 и 33.988.
[3]) 2 П. С. З., т. XXXV, № 35.857.

Кромѣ охраны границъ на войско возлагалось еще содержаніе сообщенія по Амуру отъ станицы Покровской до устья р. Уссури, далѣе по Уссури и затѣмъ по сухопутной границѣ, отъ верховьевъ сей рѣки до морского прибрежья: лѣтомъ—по означеннымъ рѣкамъ, на пароходахъ, причисленныхъ къ войску, и на лодкахъ, а зимою и по сухопутной границѣ на лошадяхъ. На войско же возлагалось почтовое сообщеніе между станицами и селеніями. Отбывая, на общемъ основаніи, всѣ внутреннія повинности, сопряженныя съ постоянною осѣдлостью, казаки Амурскаго войска обязывались еще заготовлять дрова и каменный уголь для казенныхъ пароходовъ, а также лѣсной и другой матеріалъ для постройки войсковыхъ помѣщеній.

Первоначально мѣста для водворенія станицъ и поселковъ были выбраны преимущественно по берегамъ р. Амура и Уссури. Выборъ этотъ оказался неудачнымъ въ виду частыхъ наводненій, уничтожившихъ много поселковъ, значительная часть коихъ и была перенесена на новыя мѣста къ половинѣ 70-хъ годовъ. Однако, часть казаковъ, а именно казаки Уссурійскаго баталіона, несмотря на неоднократное разореніе ихъ поселковъ, упорно отказывались переселяться на вновь выбранныя для нихъ мѣста, ближе къ манчжурской границѣ, не желая разставаться съ рыболовными промыслами по р. Уссури, обезпечивавшими ихъ существованіе.

Вообще положеніе первыхъ казаковъ-переселенцевъ было очень тяжелое и хозяйство ихъ пришло въ разстройство, отчасти вслѣдствіе непривычнаго для Забайкальцевъ дождливаго климата и частыхъ наводненій, вызывавшихъ переселеніе на новыя мѣста, отчасти же и вслѣдствіе того, что сами поселенцы, переселенные принудительно, не проявляли достаточной энергіи къ прочному водворенію въ новомъ краѣ. Численность населенія Амурскаго войска увеличивалась первоначально очень медленно.

Въ 1869 г. числилось казачьяго населенія по Амуру—13.209 д. и по Уссури—5.310 д., а всего 18.519 д. обоего пола. Въ 1876 году населеніе Амурскаго войска состояло изъ 18.020 душъ обоего пола казаковъ-переселенцевъ изъ Забайкалья и 2.344 д. обоего пола штрафныхъ нижнихъ чиновъ бывшаго корпуса внутренней стражи. Произведеннымъ въ томъ же 1876 году разслѣдованіемъ было выяснено, что «94,2% Забайкальскихъ переселенцевъ и 35% штрафованныхъ

нижнихъ чиновъ имѣли болѣе или менѣе прочную осѣдлость и хозяйство, остальные же не имѣли никакого домообзаводства и пропитывались скуднымъ поденнымъ заработкомъ у своихъ же одностаничниковъ или въ другихъ мѣстахъ; 72% всего населенія имѣли менѣе $^2/_3$ десятины земли на душу подъ посѣвомъ и изъ нихъ у 30% было менѣе $^1/_2$ дес. на душу; 55% населенія собирали недостаточное количество хлѣба для продовольствія, котораго, за отдѣленіемъ на посѣвъ, приходилось менѣе 17 пуд. на душу; изъ нихъ у 35% менѣе 10 пудовъ на душу. Въ отдѣльности Уссурійское населеніе было обставлено еще хуже: тамъ 60% населенія засѣвали менѣе $^1/_2$ дес. на душу, а въ ст. Казакевичевой $^1/_4$ дес. и въ ст. Корсаковой лишь $^1/_6$ дес.; въ послѣдней собиралось только 5 пудовъ хлѣба на душу, чего не доставало даже для посѣва. Кромѣ того выяснилось, что долги, числившіеся на казачьемъ населеніи, возросли до неоплатныхъ размѣровъ» [1]). Военная служба войска оказалась также въ неисправномъ состояніи: въ виду сокращенія сроковъ полевой службы въ войскѣ былъ значительный некомплектъ служилыхъ казаковъ. Организація управленія войскомъ также была неудовлетворительна: войско было подчинено двумъ независимымъ другъ отъ друга областнымъ начальникамъ (Амурской и Приморской областей) и не имѣло органовъ центральнаго войскового управленія; мѣстное же управленіе сосредоточивалось въ бригадномъ и баталіонныхъ правленіяхъ. Въ виду неудовлетворительнаго состоянія Амурскаго войска, вопросъ о необходимости прочнаго устройства этого войска, въ экономическомъ, административномъ и военныхъ отношеніяхъ, поднимался неоднократно. Въ 1875 г., вслѣдъ за преобразованіемъ воинской повинности Донского войска, командующимъ войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа была образована мѣстная комиссія изъ командировъ частей Амурскаго войска. Составленные этой комиссіей проекты послужили основаніемъ для всесторонней реформы Амурскаго войска, предпринятой въ 1879 году. Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ установленъ рядъ мѣръ въ видахъ улучшенія быта Амурскаго войска и прежде всего былъ удаленъ изъ войска непригодный для колонизаціи элементъ населенія — нижніе чины бывшаго корпуса внутренней стражи. 900 такихъ ниж-

В. ПРЕОБРАЗОВАНІЯ, ВВЕДЕННЫЯ ВЪ АМУРСКОМЪ ВОЙСКѢ ВЪ 1879 Г.

[1]) Казачья колонизація Приамурскаго края, стр. 21.

нихъ чиновъ были исключены изъ войскового сословія, съ разрѣшеніемъ приписаться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Амурской и Приморской областей. Оставшимся въ составѣ войскового населенія нижнимъ чинамъ корпуса внутренней стражи, въ числѣ 160 семействъ, а также природнымъ казакамъ, въ числѣ 304 семействъ, не имѣвшихъ вовсе осѣдлости или достаточнаго домообзаводства, было предоставлено избрать мѣста для постояннаго водворенія при существовавшихъ поселеніяхъ войска, съ согласія станичныхъ обществъ, или же переселиться въ Южно-Уссурійскій край, на избранныя мѣстнымъ начальствомъ мѣста; желавшимъ возвратиться на родину предоставлено отправиться туда безъ всякихъ пособій отъ казны, съ исключеніемъ изъ состава Амурскаго войска. Казаки, жившіе въ селеніи Сучи Николаевскаго округа Приморской области, въ отдаленіи отъ прочихъ казачьихъ поселеній, были обращены въ гражданское состояніе, съ предоставленіемъ имъ приписаться къ мѣстнымъ городскимъ или сельскимъ обществамъ, а желающимъ остаться въ казачьемъ сословіи—переселиться въ раіонъ войска съ выдачей пособій на переселеніе.

Въ видахъ облегченія проектированнаго мѣстнымъ начальствомъ переселенія казаковъ Уссурійскаго баталіона на новыя мѣста въ Южно-Уссурійскій край, опредѣлено всѣмъ казакамъ, переселяемымъ въ Южно-Уссурійскій край, выдать единовременныя пособія для водворенія на новыхъ мѣстахъ, по 50 руб. на каждое семейство, и производить въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по переселеніи провіантское довольствіе (въ первые два года—всѣмъ переселенцамъ мужского пола старше 14 лѣтъ и вдовамъ полный паекъ, а прочимъ лицамъ женскаго пола, дѣтямъ моложе 14 лѣтъ и неспособнымъ — половинный паекъ; въ третій же годъ—только дѣтямъ моложе 14 лѣтъ—половинный паекъ); кромѣ того, всѣ переселенцы перевозились водянымъ путемъ на казенный счетъ и освобождались отъ воинской повинности на два года. На расходы по исполненію вышеприведенныхъ мѣропріятій были ассигнованы значительные кредиты изъ средствъ Государственнаго Казначейства, а именно: 22.500 руб.—на пособія нижнимъ чинамъ бывшаго корпуса внутренней стражи, подлежавшимъ исключенію изъ Амурскаго войска, 23.200 р.—на пособія оставшимся въ составѣ войска семействамъ такихъ же нижнихъ чиновъ и казакамъ, не имѣв-

шимъ осѣдлости или достаточнаго домообзаводства, и 60.000 руб.— на расходы по переселенію казаковъ въ Южно-Уссурійскій край въ 1879 г. Въ видахъ облегченія общаго положенія войска, числившіеся на казакахъ долги, въ суммѣ болѣе 276 т. руб., были совершенно сложены со счетовъ; кромѣ того была отмѣнена лежавшая на казакахъ Амурскаго войска, согласно положенію 1860 г., повинность заготовленія строительныхъ матеріаловъ для постройки войсковыхъ зданій. Приняты были нѣкоторыя мѣры и къ отграниченію земельныхъ надѣловъ [1]).

Въ томъ же 1879 году, а именно 3 ноября 1879 г., къ Амурскому войску былъ примѣненъ уставъ о воинской повинности Донского войска 1875 г. и Высочайше утверждено положеніе о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска, которымъ число строевыхъ частей войска уменьшено, а именно опредѣлено, что войско должно выставлять на службу: въ мирное время—двѣ конныя и двѣ пѣшія сотни, а въ военное время шестисотенный конный полкъ и два пѣшихъ полубаталіона (по 3 сотни). Тогда же преобразовано и управленіе войскомъ; званіе наказнаго атамана Амурскаго войска присвоено военному губернатору Амурской области, дѣлопроизводство по военному и хозяйственному управленію Амурскаго войска изъ военныхъ управленій Амурской и Приморской областей передано во вновь учрежденное войсковое правленіе Амурскаго казачьяго войска; затѣмъ прежнія бригадное, полковыя, баталіонныя и сотенныя управленія были упразднены. Тогда же изъ имѣвшихся въ войскѣ различныхъ капиталовъ былъ образованъ общій войсковой капиталъ, переданный въ вѣдѣніе войскового правленія [2]).

Г. ПЕРЕСЕЛЕНІЕ КАЗАКОВЪ АМУРСКАГО ПѢШАГО БАТАЛЬОНА ВЪ ЮЖНО-УССУРІЙСКІЙ КРАЙ И ОБРАЗОВАНІЕ УССУРІЙСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Переселеніе части казаковъ пѣшаго баталіона состоялось въ томъ же 1879 г. Всего переселилось 391 семейство, въ числѣ 1.409 душъ мужского и 1.206 душъ женскаго пола; переселенцы образовали на мѣстахъ, заблаговременно изслѣдованныхъ и намѣченныхъ подполковникомъ генеральнаго штаба Грибскимъ, 10 поселковъ: Платоно-Александровскій, Комисаровскій, Богуславскій, Нестеровскій, Благодатный, Алексѣе-Никольскій, Константиновскій, Фаддѣевскій,

---

[1]) 2 П. С. З., т. LIV., № 59.673.
[2]) 2 П. С. З., т. LIV, № 60.140.

Полтавскій и Борисовскій; послѣдній поселокъ въ 1880 году былъ переведенъ на другое мѣсто. Общее завѣдываніе переселеніемъ было возложено на командира пѣшаго баталіона полковника Глена и командированныхъ ему въ помощь офицеровъ. Кромѣ пособій изъ казны на домообзаведеніе былъ разрѣшенъ заимообразный отпускъ изъ суммъ Главнаго Управленія Восточной Сибири 7.000 р. на покупку сѣмянъ. Для охраны переселенцевъ отъ хунхузовъ былъ назначенъ въ разъѣздъ по Манчжурской границѣ отрядъ въ 20 человѣкъ отъ Уссурійской конной (регулярной) сотни.

Въ началѣ 80-хъ годовъ, въ виду осложнившихся отношеній съ Китаемъ, придвинувшимъ войска къ нашей Южно-Уссурійской границѣ и начавшимъ заселеніе земель по границамъ Манчжуріи, былъ поднятъ вопросъ объ оборонѣ Приамурскаго края. Учрежденное въ 1883 г. по Высочайшему повелѣнію особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Баранова признало необходимымъ заселеніе казаками пограничной части Южно-Уссурійскаго края. Разработка этого вопроса была возложена на Военное Министерство, по предложенію котораго мѣстное начальство проектировало усилить казачье населеніе Южно-Уссурійскаго края на 7.000 душъ обоего пола; однако эти предположенія не осуществились и вопросъ объ усиленіи Южно-Уссурійскаго казачьяго населенія получилъ разрѣшеніе лишь по проведеніи Сибирской желѣзной дороги. Между тѣмъ въ 1889 г. казачье населеніе Приморской области, т.-е. Уссурійскій полубаталіонъ, было выдѣлено изъ состава Амурскаго войска въ особое войско—Уссурійское. Казачье населеніе Приморской области, занимая 1000-верстную часть границы съ Китаемъ, имѣло въ военно-политическомъ отношеніи первенствующее значеніе среди остального населенія Амурскаго войска; въ будущемъ, съ увеличеніемъ населенія Южно-Уссурійскаго края, значеніе это должно было еще повыситься. Между тѣмъ развитіе этого края и поселеннаго въ немъ казачества шло медленно и малоуспѣшно. Ближайшую причину этого неуспѣха мѣстное начальство видѣло въ подчиненіи казаковъ двумъ областнымъ начальникамъ—Амурскому и Приморскому, «изъ коихъ первый по дальности разстоянія и по объему ближайшихъ задачъ его управленія, не въ силахъ оказывать казакамъ непосредственное попеченіе и организовать переселеніе въ чужую область, а начальникъ послѣд-

ней не уполномоченъ по закону распоряжаться полубатальономъ въ его военно-хозяйственномъ устройствѣ». Такимъ образомъ обособленіе управленія Уссурійскимъ казачьимъ населеніемъ являлось первымъ условіемъ развитія края. По этимъ основаніямъ Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было опредѣлено: 1) казачье населеніе Уссурійскаго полубатальона Амурскаго казачьяго войска выдѣлить изъ состава послѣдняго и образовать изъ сего населенія отдѣльное казачье войско, которое наименовать Уссурійскимъ; 2) изъ земель, отведенныхъ Уссурійскому казачьему населенію, образовать въ составѣ Приморской области округу, съ наименованіемъ ея округой Уссурійскаго казачьяго войска и раздѣленіемъ на три участка по ближайшему усмотрѣнію Приамурскаго генералъ-губернатора; 3) завѣдываніе населеніемъ, какъ войскового, такъ и невойскового сословій, въ предѣлахъ означенной округи, въ полицейскомъ и общеадминистративномъ отношеніяхъ, возложить на начальника оной, должность котораго соединить съ званіемъ командира строевой части, выставляемой Уссурійскимъ войскомъ на службу въ мирное время; 4) начальнику округи Уссурійскаго войска присвоить, по гражданскому управленію, права и обязанности окружныхъ исправниковъ Приморской области и подчинить его, въ порядкѣ сего управленія, военному губернатору (наказному атаману) и областному правленію Приморской области; въ помощь начальнику округи, для ближайшаго завѣдыванія ея участками, назначить трехъ офицеровъ изъ состава упомянутой строевой части.

Въ военно-административномъ и хозяйственномъ отношеніи новое войско подчинено также военному губернатору Приморской области, съ предоставленіемъ ему тѣхъ же правъ и обязанностей, которыя по отношенію къ Уссурійскому полубатальону были присвоены наказному атаману и войсковому правленію Амурскаго казачьяго войска. Затѣмъ, по отбыванію воинской повинности и по военно-административной и хозяйственной частямъ опредѣлено руководствоваться узаконеніями, изданными для Амурскаго войска; для образованія же войскового капитала Уссурійскаго войска была выдѣлена четвертая часть общаго войскового капитала Амурскаго войска пропорціонально численности Уссурійскаго казачьяго населенія, опредѣлявшагося къ тому времени въ 5.500 ч. Новое войско раздѣлялось на три участка: Уссурійскій—

отъ озера Ханка по теченію р.р. Суйфуна и Уссури, Ханкайскій—отъ р. Суйфуна до озера Ханка и Посьетскій—отъ Корейской границы до р. Суйфуна [1]).

Колонизація Уссурійскаго края казаками Европейской Россіи въ 1895—1903.

Съ началомъ работъ по проведенію Сибирской желѣзной дороги немедленно былъ возбужденъ вопросъ о дальнѣйшей казачьей колонизаціи Южно-Уссурійскаго края. Въ 1893 г. Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги было ассигновано на этотъ предметъ 330 т. рублей. Самое переселеніе началось въ 1895 г., когда въ Приамурскій край было переселено 187 казачьихъ семействъ изъ Донского войска и 50 семействъ изъ Оренбургскаго. Въ слѣдующемъ 1896 году переселено изъ тѣхъ же войскъ еще по 50 семействъ; въ то же время переселено въ Уссурійскій край 64 семьи изъ Забайкальскаго войска. За время съ 1895 г. по 1901 г. включительно было переселено въ Приамурскій край 936 казачьихъ семействъ или 8.185 душъ обоего пола изъ Донского, Кубанскаго, Терскаго, Уральскаго, Оренбургскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ. Въ 1902 г. переселено было еще 140 семействъ или 913 душъ отъ Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. Въ 1903 году переселено въ Приамурскій край еще 144 казачьихъ семейства, 101—Оренбургскаго и 43—Кубанскаго казачьихъ войскъ. Переселенцы направлялись въ Южно-Уссурійскій край и въ такъ называемый Зазейскій раіонъ Амурской области.

Переселенцы перевозились на счетъ казны на пароходахъ Добровольнаго Флота. Каждой семьѣ выдавалось по 550 руб. въ ссуду на домообзаведеніе, съ разсрочкой на 33 года, и по 50 руб. безвозвратно на покупку коня; сверхъ того имъ предоставлялось право на провіантское довольствіе въ теченіе перваго года водворенія (въ размѣрѣ 18 пудовъ четыремъ взрослымъ и по 9 пудовъ четыремъ малолѣткамъ въ годъ), а также право на освобожденіе отъ земскихъ повинностей на 3 года и отъ станичныхъ на 1 годъ, а казакамъ строевого разряда, сверхъ того, и отъ военной службы на 5 лѣтъ, но лишь въ мирное время.

Первопачально переселеніе производилось безъ предварительнаго изслѣдованія заселяемыхъ мѣстностей, а затѣмъ съ этой цѣлью по-

[1]) З. П. С. З., т. IX, № 6.139. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло II отд., 2 ст., 1889 г., № 48.

сылались ходоки; когда же эта мѣра оказалась неудачной, изслѣдованіе свободныхъ земель было поручено въ 1898 г. помощнику начальника штаба Приамурскаго военнаго округа полковнику Милюшину и командированному Военнымъ Министромъ въ 1899 г. на Дальній Востокъ полковнику Коцурику. Русско-Японская война прервала дальнѣйшую колонизацію. Послѣ войны было признано особенно желательнымъ усиленіе мѣстнаго крестьянскаго населенія, требовавшаго для заселенія меньше земель, чѣмъ казаки, и потому скорѣе достигавшаго поставленной цѣли—увеличить возможно больше численность мѣстнаго русскаго населенія [1]).

Колонизація значительно увеличила численность Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Къ 1 января 1900 г. въ этихъ войскахъ числилось уже: въ Амурскомъ—22.085, а въ Уссурійскомъ—13.866 душъ обоего пола.

II. Поземельное устройство Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ.

А. ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО АМУРСКАГО ВОЙСКА ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1860 Г.

Положеніе объ Амурскомъ войскѣ 1860 г. заключало въ себѣ правила о первоначальномъ занятіи свободныхъ земель казаками войска и правила размежеванія и окончательнаго надѣла войска. Для первоначальнаго устройства, согласно § 193 положенія, «изъ свободныхъ земель по рѣкамъ Амуру и Уссури, до морского прибрежья, отводится потребное количество оныхъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, подъ пашни, сѣнокосы и другія угодья для войсковыхъ жителей Амурскаго казачьяго войска, сообразно съ мѣстнымъ положеніемъ земель сихъ въ отношеніи казачьихъ станицъ и селеній». Распредѣленіе земель между войсковыми обывателями, впредь до формальнаго межеванія и надѣла, предоставлялось общественнымъ приговоромъ казаковъ, «безпристрастіе и правильность которыхъ удостовѣряется и утверждается мѣстнымъ начальствомъ» (§ 194 положенія 1860 г.).

---

[1]) О казачьей колонизаціи Амурскаго и Уссурійскаго войска въ 1895—1902 гг. см. также Столѣтіе Военнаго Министерства. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, т. XI, ч. 1, стр. 692—696.

Размѣръ первоначальнаго надѣла не былъ опредѣленъ, но долженъ былъ соразмѣряться «съ силою и возможностью каждаго домохозяина обработать оную (землю), расчистить изъ-подъ лѣса, осушить изъ-подъ болотъ и обратить въ полезное хозяйственное употребленіе, а потому и самыя требованія казаковъ объ отводѣ земель повѣряются дѣйствительностью и возможностью полезнаго употребленія опыхъ» (тамъ же).

Вмѣстѣ съ тѣмъ военнымъ губернаторамъ предоставлялось назначать нѣкоторыя земли заповѣдными, неприкосновенными и обращать ихъ въ войсковую принадлежность. Для полученія всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для окончательнаго размежеванія, должны были по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири высылаться партіи для съемки и описанія земель.

Относительно окончательнаго размежеванія положеніе (§ 197) опредѣляло, что размежеваніе земель и надѣлъ оными на законномъ основаніи производится (когда надобность того потребуетъ) по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири, посредствомъ особыхъ межевыхъ дѣйствій, подчиняемыхъ правиламъ, какія для межеванія казачьихъ земель Восточной Сибири постановлены будутъ». Размѣръ надѣла опредѣлялся: штабъ-офицеру—400 дес., оберъ-офицеру—200 и казаку—30 дес., а заурядъ-офицерамъ въ половинномъ размѣрѣ офицерскаго надѣла; каждому церковному причту назначалось по 99 дес. Сверхъ земель, опредѣленныхъ по числу казаковъ, офицеровъ и церковныхъ причтовъ, каждому полковому и баталіонному округу предписывалась еще прирѣзка запасныхъ земель на случай увеличенія населенія и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній, въ размѣрѣ по опредѣленію генералъ-губернатора; запасныя земли должны были отдаваться, до возникновенія въ нихъ надобности, въ оброчное содержаніе. Особое правило установлено относительно земель, расчищенныхъ собственными трудами казаковъ изъ-подъ лѣсовъ или осушенныхъ изъ-подъ болотъ, а именно опредѣлено, что такія земли оставляются во владѣніи казаковъ на 40 лѣтъ, независимо отъ общаго душевого надѣла, по истеченіи же 40 лѣтъ эти земли должны обращаться въ составъ запасныхъ участковъ.

Передача отведенныхъ чинамъ войска земель постороннимъ лицамъ, продажа и обмѣнъ земель категорически воспрещались поло-

женіемъ. Лицамъ, не принадлежащимъ къ составу войска, пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ войсковыхъ предѣлахъ также воспрещалось. Во всемъ остальномъ предписывалось принять къ руководству правила о поземельныхъ довольствіяхъ, дѣйствовавшія въ прочихъ казачьихъ войскахъ.

Б. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ РАБОТЫ ПО РАЗМЕЖЕВАНІЮ И РАСПРЕДѢЛЕНІЮ ЗЕМЕЛЬ АМУРСКАГО ВОЙСКА.

Вскорѣ по утвержденіи положенія объ Амурскомъ войскѣ было приступлено къ обмежеванію казачьихъ надѣловъ межевою партіею, назначенною генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Въ 1867 году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ были утверждены проектные планы станичныхъ надѣловъ, которые и были затѣмъ приведены въ исполненіе.

Межеваніе это оказалось однако неудачнымъ. «По произведенному межеванію войску не было отведено отдѣльной полосы земли, а каждому поселку нарѣзанъ былъ душевой надѣлъ, по тридцати десятинъ на душу мужского пола; ни войсковыхъ запасныхъ земель, ни земель для войсковыхъ надобностей, для офицерскихъ и пр., отведено не было, да и полевыя земли нарѣзаны были къ существующимъ поселкамъ, а между тѣмъ извѣстно, что при первоначальномъ занятіи края, мѣстное начальство, назначая мѣста для казачьихъ поселеній, принимало въ расчетъ не хозяйственныя выгоды той или другой мѣстности для поселенія, а единственно необходимость охраненія границы и удобства для отбыванія почтовой гоньбы, которую войско, безъ всякихъ приплатъ отъ казны, отбывало до 1872 года, а потому и поселенія войска расположены были въ 25-верстномъ разстояніи одно отъ другого, часто на мѣстахъ низменныхъ, ежегодно затопляемыхъ водою, неудобныхъ для земледѣлія. Но, прежде чѣмъ казачье населеніе получило надѣлы по планамъ произведеннаго межеванія, наводненіе 1872 г. смыло до основанія девять казачьихъ станицъ, полуразрушило часть другихъ поселковъ; занесло пескомъ, иломъ, бурьяномъ и каменьями пашни и луга, показанныя на планахъ удобными, сдѣлавъ ихъ такимъ образомъ на многіе годы совершенно неудобными, и вообще было причиною, что оконченное межеваніе уже не могло быть приведено въ исполненіе. Къ тому же послѣдовало распоряженіе генералъ-губернатора, разрѣшающее казачьему населенію пострадавшихъ отъ наводненія станицъ, перенесть поселки, по своему усмотрѣнію, на новыя мѣста, не заливаемыя

водою. Къ сожалѣнію такихъ мѣстъ уже не оказалось, всѣ удобныя мѣста въ береговой полосѣ были заняты крестьянами, казакамъ осталось только разселиться по уцѣлѣвшимъ отъ наводненія станицамъ и поселкамъ и перенести часть пашенъ на мѣста высокія, безопасныя отъ наводненій» [1])...

Въ поясненіе этой неурядицы необходимо замѣтить, что въ положеніи 1860 г. не указывалось предѣловъ войсковой территоріи; раздѣленіе войска на полковые и баталіонные округа указывало раіоны для поселенія казаковъ, но не имѣло того значенія, что вся, заключающаяся въ этихъ раіонахъ, земля должна считаться войсковою принадлежностью. Одновременно съ переселеніемъ на Амуръ казаковъ правительство усиленно заботилось о переселеніи туда же и крестьянъ. Первоначально у мѣстнаго начальства были опредѣленныя предположенія о томъ, гдѣ селить крестьянъ, и гдѣ казаковъ. Но затѣмъ, съ одной стороны, наводненія, заставившія казаковъ выбирать другія мѣста для водворенія, съ другой стороны, безпорядочность крестьянской колонизаціи, а затѣмъ наплывъ мѣстныхъ иногородцевъ, быстро привели къ тому, что въ незаселенной еще странѣ съ громадными свободными пространствами поднялись земельные споры. Неудача первыхъ казачьихъ поселеній повела къ тому, что хозяйство приняло хищническій характеръ; особенно истреблялись лѣса.

Въ 1877 г., въ устраненіе земельнаго неустройства, командующій войсками округа, по представленію войскового начальства, въ видѣ временной мѣры, разрѣшилъ, по всему пространству отъ поселка Покровскаго до Новгородскаго, крестьянамъ и казакамъ пользоваться береговой линіей на пространствѣ отъ каждаго селенія и поселка въ обѣ стороны, примѣрно, по 8 верстъ и вглубь на 10 верстъ, съ тѣмъ, чтобы было запрещено постороннимъ лицамъ на этомъ разстояніи вырубать лѣсъ безъ пошлинъ.

Въ силу этого распоряженія каждая станица или поселокъ получали по 160 квадр. верстъ, т.-е. по 16.640 дес.; а по числу 67 поселковъ войска—10.720 квадр. верстъ или 1.114.880 дес. Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было, между прочимъ, опредѣлено: состоявшія въ пользованіи ка-

[1]) Всеподд. отчетъ о состояніи Амурскаго войска за 1895 г.

зачьихъ поселеній земли ограничить временными межами, проведя таковыя по указаніямъ самихъ обществъ, но съ такимъ расчетомъ, чтобы предоставляемое каждому поселенію пространство удобныхъ земель соотвѣтствовало по возможности численности его населенія: утвержденіе этихъ временныхъ границъ было предоставлено генерал-губернатору Восточной Сибири.

Съ возбужденіемъ въ 1883 году вопроса о колонизаціи Уссурійскаго края былъ поднятъ и вопросъ о землеустройствѣ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ и въ частности о точномъ опредѣленіи территоріи сихъ войскъ. Первый войсковой наказной атаманъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ баронъ Корфъ поручилъ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа, разсмотрѣть вопросъ о земельномъ устройствѣ Амурскаго войска. Комиссія признала, что войску должна быть предоставлена въ надѣлъ прибрежная полоса Амура, шириною въ 25 верстъ, съ тѣмъ, чтобы проживающимъ въ этой полосѣ крестьянамъ было предоставлено, или перечислиться въ казачье сословіе, или выселиться внутрь области, или остаться на настоящихъ мѣстахъ жительства, но съ платою въ пользу войска за занимаемыя земли оброчной подати на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она будетъ установлена для взиманія въ пользу казны за предоставленныя крестьянамъ земли въ прочихъ мѣстахъ области. Одобривъ предположенія комиссіи, баронъ Корфъ вошелъ съ представленіемъ объ отводѣ войску территоріи на указанныхъ основаніяхъ. Ходатайство это не было удовлетворено; тѣмъ не менѣе баронъ Корфъ воспретилъ дальнѣйшее поселеніе крестьянъ въ пограничной полосѣ. Тогда же войсковой наказной атаманъ сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ Амурское войско межевой партіи для отвода станичныхъ надѣловъ и утвердилъ инструкцію для межеванія. Согласно этой инструкціи каждому станичному и поселковому обществу должно быть нарѣзано по 30 дес. удобной земли на душу мужского пола, по 10 дес. на каждую душу мужского пола, въ запасъ на случай увеличенія населенія, по 300 дес. на станичную церковь и по 3 оберъ-офицерскихъ и 1 штабъ-офицерскому участку (штабъ-офицерамъ по 600 и оберъ-офицерамъ по 200 дес.); кромѣ того инструкція предписывала всѣ земли, которыя въ наводненія 1872 и 1879 гг. были залиты водою, отводить въ надѣлы безъ расчету

трехъ десятинъ за одну десятину удобной земли. Недостававшія при мѣстѣ водворенія станицъ земли отводились въ новоустановленной 25-верстной пограничной полосѣ. На основаніи этой инструкціи производился отводъ надѣловъ казакамъ Амурскаго полка. Отводъ надѣловъ казакамъ Амурскаго и Уссурійскаго баталіоновъ былъ произведенъ до утвержденія этой инструкціи и на менѣе выгодныхъ для казаковъ условіяхъ; поэтому въ началѣ 90-хъ годовъ былъ поднятъ вопросъ о перемежеваніи баталіонныхъ надѣловъ, но вопросъ этотъ движенія не получилъ [1]).

В. МѢРОПРІЯТІЯ ПО ОПРЕДѢЛЕНІЮ ТЕРРИТОРІИ АМУРСКАГО И УССУРІЙСКАГО КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

Преемникъ барона Корфа войсковой наказный атаманъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Духовской, разсмотрѣвъ вопросъ о землеустройствѣ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, нашелъ, что на основаніи положенія 1860 г., пограничная полоса по Амуру и Уссури должна принадлежать Амурскому и Уссурійскому казачьимъ войскамъ, при чемъ въ площадь эту должны входить не только душевые надѣлы казаковъ, но также и запасныя земли на приростъ населенія и на войсковыя общественныя надобности. Признавая надѣленіе сихъ войскъ землею дѣломъ неотложнымъ въ видахъ будущаго усиленія сихъ войскъ и въ видахъ поднятія войсковыхъ финансовъ, неудовлетворительное состояніе коихъ вызывалось неимѣніемъ оброчныхъ статей, генералъ Духовской поручилъ войсковому начальству представить на его утвержденіе соображенія о проведеніи временныхъ границъ раіоновъ, долженствовавшихъ принадлежать Амурскому и Уссурійскому казачьимъ войскамъ, со включеніемъ въ эти раіоны, независимо земель, уже отведенныхъ наличнымъ казачьимъ станицамъ и поселкамъ, также и земель, необходимыхъ для будущаго прироста населенія и для общевойсковыхъ хозяйственныхъ и другихъ надобностей. Составленныя войсковымъ начальствомъ проектныя карты опредѣленныхъ такимъ образомъ территорій Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ были въ 1894 г. утверждены генералъ-лейтенантомъ Духовскимъ. Въ опредѣленныхъ такимъ образомъ границахъ считалось: въ Амурскомъ войскѣ 5.785.000 дес., а въ Уссурійскомъ войскѣ—9.142.359 дес.

Распоряженіе генералъ-лейтенанта Духовского вызвало возраже-

---

[1]) Всеподд. отч. о сост. Амурск. войска за 1895 г.

нія со стороны Министерствъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, въ виду затрудненій, возникшихъ для крестьянской колонизаціи края, а также въ виду несоотвѣтствія опредѣленной территоріи Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ численности казачьяго населенія. Разсмотрѣніе вопроса о территоріяхъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ было возложено на внѣ-вѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина. Послѣднее, признавъ преждевременнымъ окончательное опредѣленіе размѣра территорій означенныхъ войскъ, журналомъ отъ 12 февраля 1903 г., положило предоставить генералъ-губернатору указывать въ чертѣ войсковыхъ раіоновъ, намѣченныхъ генералъ-лейтенантомъ Духовскимъ, на ряду съ землями, предназначаемыми для водворенія казаковъ-переселенцевъ, мѣстности, подлежавшія обращенію подъ переселенческіе участки для крестьянъ. Это положеніе не получило окончательнаго утвержденія за упраздненіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, при которомъ совѣщаніе было образовано. Такимъ образомъ вопросъ о территоріяхъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ остался открытымъ.

Между тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17 ноября 1901 г. Амурскому войску была предоставлена для заселенія земля, находящаяся на лѣвомъ берегу рѣки Амура отъ рѣки Зеи на югъ, до бывшей деревни Хормолдзинъ—такъ называемый Зазейскій раіонъ, «въ воздаяніе за доблестную службу казаковъ этого войска при защитѣ Приамурскаго края и въ послѣдующихъ военныхъ столкновеніяхъ съ китайцами, съ тѣмъ, чтобы заселеніе этихъ земель было произведено на тѣхъ основаніяхъ, которыя будутъ утверждены въ установленномъ порядкѣ» [1]).

Въ 1904 г. особое мѣстное совѣщаніе, образованное Намѣстникомъ Дальняго Востока изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, признало необходимымъ въ Приморской области предоставить для казачьихъ поселеній полосу между государственной границей и желѣзной дорогой и нѣкоторыя мѣстности въ раіонѣ озера Ханка, для крестьянской же колонизаціи—земли на востокъ отъ желѣзнодорожной линіи, прикрытыя казачьими поселеніями.

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1901 г., № 411. Дѣло Гл. Упр. каз. в., III отд., 3 ст., 1900 г., № 52.

По окончаніи русско-японской войны снова былъ поднятъ вопросъ о колонизаціи Амурскаго и Уссурійскаго края, а въ связи съ этимъ и объ опредѣленіи территоріи Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ.

Послѣ неоднократнаго обсужденія вопроса въ Совѣтѣ Министровъ и въ Комитетѣ по заселенію Дальняго Востока была признана желательною крестьянская колонизація Амурскаго и Уссурійскаго края, легче и скорѣе выполнимая, чѣмъ казачья колонизація, и обезпечивающая большую плотность населенія, въ свою очередь облегчающую усиленіе на Дальнемъ Востокѣ регулярной пѣхоты, и большее количество рабочихъ рукъ. По этому всѣ свободныя пространства въ раіонахъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, опредѣленныхъ генераломъ Духовскимъ, было рѣшено назначить подъ крестьянскія поселенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Военному Министерству было предложено выработать проектъ окончательнаго отграниченія земель Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ примѣнительно къ нормамъ, установленнымъ общимъ положеніемъ о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ 1869 г., и лишь къ наличному составу названныхъ казачьихъ войскъ. Проектъ этотъ былъ выработанъ и въ 1910 году разсмотрѣнъ Военнымъ Совѣтомъ.

Г. ПРОЕКТЪ ПРАВИЛЪ О НАДѢЛЕНІИ ЗЕМЛЕЙ АМУРСКАГО И УССУРІЙСКАГО КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

По проекту правилъ надѣленія землей Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, надѣленіе это должно производиться на основаніи общаго положенія о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, съ нѣкоторыми лишь особенностями.

Надѣлъ предполагается произвести по числу душъ мужского пола, какое будетъ состоять въ станицахъ и поселкахъ къ 1 января того года, въ который будетъ приступлено къ работамъ по надѣленію войскъ землею. Въ станичные и поселковые надѣлы должно отводиться удобной земли: а) по 30 дес. на каждую душу мужского пола войскового сословія; б) по 300 дес. на каждую церковь и в) по 15 дес. въ каждый надѣлъ на школы. Земли, расчищенныя трудами казаковъ отъ лѣсовъ или осушенныя изъ-подъ болотъ, должны оставаться въ ихъ владѣніи, независимо отъ отведеннаго имъ надѣла; соотвѣтственное увеличеніе площади станичныхъ надѣловъ производится за счетъ войсковыхъ запасныхъ земель.

Удобными землями по проекту считаются земли пахатныя, сѣно-

косныя, лѣсныя, выгонныя и селитебныя (усадебныя), при чемъ пахатныя, сѣнокосныя и селитебныя земли признаются равноцѣнными; лѣсныя и выгонныя земли также признаются равноцѣнными, но десятина ихъ приравнивается $^1/_3$ дес. пахатной земли. Земли, непригодныя для веденія земледѣльческаго, скотоводческаго и л[illegible] зяйства, прогоны, переулки, дороги, скотопрогонные тракты, клад[illegible] и воды считаются землями неудобными, которыя не должны превышать $^1/_4$ части надѣла. Въ составъ душевого надѣла должно входить не менѣе 20 дес. пахатной и сѣнокосной земли (со включеніем[illegible] усадебной земли), при чемъ пахатной земли должно быть не [illegible] 15 дес. на душу; недостатокъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель возмѣщается другими угодьями по зачету. Сверхъ надѣленія землей станичныхъ и поселковыхъ обществъ Амурскому и Уссурійскому казачьимъ войскамъ должны отводиться земли войскового запаса въ размѣрѣ: а) $^1/_3$ общаго количества удобныхъ земель, отведенныхъ въ надѣлы станичныхъ и поселковыхъ обществъ — для надѣленія впослѣдствіи естественнаго прироста населенія и б) по 10 дес. на каждую душу мужского пола на разныя войсковыя надобности и для извлеченія доходовъ на содержаніе войскъ. Въ надѣлы станичныхъ и поселковыхъ обществъ должны поступать прежде всего земли, находящіяся въ ихъ фактическомъ пользованіи; излишекъ обращается въ надѣлъ другихъ станичныхъ обществъ, недостатокъ же пополняется изъ государственныхъ, по возможности смежныхъ, земель.

Для спрямленія границъ, уничтоженія чрезполосицы и для устраненія чрезмѣрной близости надѣльныхъ границъ къ усадьбамъ или къ сосѣднимъ селеніямъ и вообще для удобства надѣловъ, могутъ быть производимы равноцѣнныя обязательныя замѣны земель, состоящихъ въ пользованіи однихъ селеній землями, состоящими въ пользованіи другихъ, хотя бы и крестьянскихъ, а также и казенными. Земли войскового запаса должны отводиться по преимуществу внѣ смежности съ станичными надѣлами изъ лѣсовъ и другихъ угодій, хозяйственное использованіе коихъ представляется возможнымъ, хотя бы земли эти и были непригодны въ настоящее время для заселенія. Отводъ земельныхъ надѣловъ предполагается производить порядкомъ, установленнымъ для образованія переселенческихъ участковъ въ Приморской и Амурской областяхъ, чинами Амурской и

Уссурійской временныхъ партій для заготовленія переселенческихъ участковъ, особыми временными комиссіями и областными присутствіями, при участіи представителей войсковыхъ правленій, станичныхъ атамановъ и особыхъ уполномоченныхъ отъ надѣляемыхъ ста
чныхъ и поселковыхъ обществъ. Проектъ отграниченія земельнаго
ганичнымъ и поселковымъ обществамъ послѣ обозначенія внѣшнихъ границъ его въ натурѣ временными признаками, долженъ предъявляться на мѣстѣ населенію подлежащихъ станицъ и поселковъ вмѣстѣ съ свѣдѣніями о числѣ надѣляемыхъ душъ и объ общей площади проектированнаго земельнаго надѣла съ показаніемъ количества удобныхъ и неудобныхъ земель. При этомъ составляется актъ, въ который вносятся заявленныя ходатайства и возраженія. Послѣ этого проектъ разсматривается во временной комиссіи, которая утверждаетъ проектъ, разрѣшая при этомъ возникшіе споры и ходатайства. Если представитель войскового правленія не согласится съ мнѣніемъ большинства комиссіи, то дѣло поступаетъ на разрѣшеніе областного по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ которое могутъ подавать жалобы также и станичныя и поселковыя общества. Рѣшенія областного присутствія считаются окончательными и приводятся въ исполненіе, но если представитель войскового правленія или представитель главнаго управленія землеустройства и земледѣлія заявятъ письменный протестъ, то дѣло представляется Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ Главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ на разрѣшеніе по соглашенію съ Военнымъ Министромъ. Самое отграниченіе въ натурѣ земельныхъ надѣловъ должно производиться порядкомъ, опредѣляемымъ инструкціей, утверждаемой Главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ по соглашенію съ Министрами Военнымъ и Юстиціи. По утвержденіи плановъ присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ, съ нихъ снимаются копіи, а подлинные планы сдаются на храненіе въ архивъ межевой канцеляріи. Проекты отграниченія земель войскового запаса разсматриваются и утверждаются тѣмъ же порядкомъ, что и станичные надѣлы, но проекты эти предъявляются лишь представителямъ войсковыхъ правленій и копіи съ плановъ для станичныхъ обществъ не заготовляется. Отведенныя въ станичные надѣлы и въ войсковой запасъ земли считаются поступившими въ вѣчное владѣніе Амурскаго и Уссурійскаго

казачьихъ войскъ. На отведенныя земли выдаются отводныя записи станицамъ или войсковымъ правленіямъ, по принадлежности.

1. ПРОЕКТЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЯ ОФИЦЕРОВЪ И ЧИНОВНИКОВЪ АМУРСКАГО И УССУРІЙСКАГО КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

Согласно положенію объ Амурскомъ войскѣ 1860 г. офицерамъ и чиновникамъ этого войска предоставлено право на полученіе пожизненныхъ земельныхъ участковъ. Въ виду незначительности арендныхъ цѣнъ на земли въ Амурскомъ и выдѣленномъ изъ него Уссурійскомъ казачьихъ войскахъ и не обезпеченнаго вслѣдствіе этого состоянія офицеровъ, выходящихъ въ отставку, имъ назначались пенсіи, но не по закону, а внѣ правилъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, при чемъ они не лишались прав[illegible] на земельные участки, отводившіеся изъ свободныхъ земель, прилегавшихъ къ соотвѣтствующимъ станичнымъ юртамъ. Въ 1905 г. Военный Совѣтъ, признавая такой порядокъ обезпеченія не вполнѣ правильнымъ, разъяснилъ, что офицерамъ и чиновникамъ Амурскаго (равно какъ и Уссурійскаго) войска, не имѣющимъ права на полученіе пенсій отъ казны, таковыя пенсіи могутъ быть испрашиваемы внѣ правилъ, взамѣнъ пожизненныхъ земельныхъ участковъ, каковые при назначеніи пенсіи могутъ быть оставляемы офицерамъ и чиновникамъ только въ исключительныхъ случаяхъ по особому о томъ ходатайству мѣстнаго начальства [1]).

Такъ какъ обезпеченіе отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ земельными участками, какъ выяснила уже практика, не удовлетворяетъ своему назначенію, Военнымъ Министерствомъ въ послѣднее время было признано необходимымъ замѣнить способъ земельнаго обезпеченія денежнымъ, какъ это установлено въ другихъ казачьихъ войскахъ. Въ 1910 году Военнымъ Совѣтомъ былъ одобренъ проектъ закона объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ денежными пенсіями; но за лицами, уволенными въ отставку или въ запасъ по войску до изданія проектируемаго закона, а также за семействами сихъ лицъ и семействами лицъ, умершихъ до того же времени, предполагается сохранить право на земельные участки. Станицамъ, въ составѣ коихъ окажутся такіе участки, предполагается прирѣзывать соотвѣтствующее количество десятинъ сверхъ площади

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло III отд., 1 ст., 1905 г., № 27.

надѣла, причитающагося станицѣ по числу душъ мужского пола. Какъ выше уже упоминалось, первоначальная колонизація Амурскаго края казаками, переселенными изъ Забайкальскаго войска, не могла считаться вполнѣ успѣшной: вслѣдствіе неудачнаго выбора мѣстъ первонач[illegible]наго водворенія казаковъ, многимъ изъ нихъ пришлось переселяться на новыя мѣста; въ виду сопряженныхъ съ такими переселен[illegible]трудненій, оказалось много казаковъ безъ всякаго домообзаведенія; въ числѣ ихъ, кромѣ казаковъ, потерпѣвшихъ отъ наводненія и другихъ бѣдствій, находилось также и большинство переселенныхъ на Амуръ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ бывшаго корпуса внутренней стражи, оказавшихся элементомъ совершенно непригоднымъ для колонизаціи.

. ПОРЯДОКЪ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ ВЪ АМУРСКОМЪ И УССУРІЙСКОМЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ И МѢРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО УЛУЧШЕНІЮ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНІЯ СИХЪ ВОЙСКЪ.

При такихъ условіяхъ первопачальнаго водворенія казаковъ трудно было ожидать успѣшнаго развитія ихъ хозяйственной дѣятельности.

Принятыя въ 1879 г. мѣры къ упорядоченію положенія Амурскаго казачьяго войска внесли нѣкоторыя улучшенія въ условія хозяйственной дѣятельности, но рѣдкость населенія и отсутствіе путей сообщенія продолжали неблагопріятно вліять на состояніе казачьяго хозяйства. Когда же съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги началась усиленная колонизація Амурскаго и Уссурійскаго края казаками Европейской Россіи, продолжавшаяся до русско-японской войны, то хозяйство оказалось опять въ тѣхъ условіяхъ, въ коихъ оно находилось въ 60-хъ годахъ при первоначальномъ водвореніи казаковъ на Амурѣ; далеко не всѣ новые поселенцы получили прочное домообзаведеніе, а изъ устроившихся далеко не всѣ достигли этого сразу. Вообще до послѣдняго времени хозяйственное благоустройство края находилось въ періодѣ первопачальнаго созиданія, незакончившемся еще и теперь.

По статистическому описанію Амурской области, составленному въ 1894 г. Грумъ-Гржимайло [1]), область эта, по развитію сельскаго хозяйства, дѣлится на три раіона: Верхне-Амурскій, Южно-Амурскій и Зейско-Бурятскій, изъ коихъ послѣдній, наиболѣе пригодный для земледѣлія, былъ занятъ почти исключительно крестьянскимъ населеніемъ. Верхне-Амурскій раіонъ признается малопригоднымъ для

[1]) Стр. 532 и слѣд.

земледѣлія, по своему каменистому грунту, доступности наводненіямъ и лѣсистости. Количество дѣйствительныхъ посѣвовъ въ Верхне-Амурскомъ раіонѣ опредѣляется Грумъ-Гржимайло въ 3,7 дес. на дворъ. Скотоводство также развито недостаточно за недостаткомъ луговъ. «Вообще сельское хозяйство въ Верхне-Амурскомъ округѣ не вполнѣ обезпечиваетъ населеніе, и крупную роль въ жизни этого послѣдняго играютъ посторонніе заработки. Заработки эти довольно разнообразны: поставка дровъ на пароходы, ловля рыбы, а главное, [illegible] жестей на пріиски и другія занятія, сопряженныя съ близостью этихъ послѣднихъ» [1]). Южно-Амурскій раіонъ, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, значительно болѣе пригоденъ для хлѣбопашества и скотоводства; по свѣдѣніямъ 1894 года пищевого хлѣба производилось количество, достаточное для прокормленія мѣстнаго населенія. Относительно порядка землепользованія въ казачьихъ станицахъ въ той же книгѣ Грумъ-Гржимайло [2]) указывается, что порядокъ этотъ и система хозяйства повсемѣстно одинаковы. «Земля нигдѣ не раздѣлена и всякій распахиваетъ тотъ или другой изъ свободныхъ участковъ, гдѣ ему вздумается. При этомъ, разумѣется, въ руки людей болѣе зажиточныхъ попадаютъ лучшіе участки и въ большемъ количествѣ, а люди бѣдные довольствуются худшими кусками. Но, такъ какъ свободныхъ земель еще много, то этотъ порядокъ не возбуждаетъ пока особенныхъ недоразумѣній. Залоги поднимаютъ осенью, при чемъ болѣе «справные» на слѣдующій годъ не сѣютъ, но еще пропахиваютъ дважды, а на третій годъ уже засѣваютъ и затѣмъ сѣютъ безъ перерыва, безъ пара и удобренія, каждый годъ, пока земля не истощится. Первые четыре года сѣютъ ярицу и пшеницу, затѣмъ начинаютъ сѣять овесъ, а потомъ гречиху. Послѣ гречихи плодородіе земли вновь нѣсколько возстановляется и поэтому вновь начинаютъ сѣять ярицу или пшеницу. Въ этомъ и состоитъ вся немногосложная система хозяйства. Такимъ образомъ земля обрабатывается среднимъ числомъ лѣтъ десять... Такъ какъ урожаи съ теченіемъ времени все уменьшаются, то люди зажиточные предпочитаютъ поднимать залоги, чтобы получить лучшій урожай; люди же недостаточные держатся болѣе старыхъ полей, потому что ихъ легче пахать и та-

[1]) Грумъ-Гржимайло, указ. соч., стр. 535.
[2]) Тамъ же, стр. 538.

кимъ образомъ нѣкоторыя поля обрабатываются чуть не съ самаго начала заселенія Амура, т.-е. болѣе 30 лѣтъ. Разъ заброшенное поле рѣдко уже поднимается вновь и опять-таки въ силу того, что еще нѣтъ недостатка въ свѣжихъ земляхъ». Общее заключеніе о хозяйствѣ казаковъ,—что «оно стоитъ на весьма низкой ступени» и что «у населенія не замѣчается ни малѣйшей склонности и старанія къ его улучшенію». Никто рѣшительно не заботится о болѣе тщательной обработкѣ земли, культурѣ какихъ-либо иныхъ сортовъ злаковъ, о разведеніи болѣе рослаго и сильнаго скота, объ улучшеніи своего продовольственнаго и т. д. Одно лишь стремленіе господствуетъ надъ всѣмъ, проявляется въ большомъ и маломъ — расширить свое хозяйство. Каждый казакъ старается захватить подъ посѣвы какъ можно болѣе земли, распахать какъ можно болѣе залоговъ, при чемъ нерѣдко его пашни разбросаны клочками верстъ на 10—15 отъ станицы. Онъ старается завести какъ можно болѣе лошадей, хотя мелкихъ и слабосильныхъ, возможно болѣе рогатаго скота, хотя плохого и малоудойнаго, отгородить паскотину верстъ на 15, накосить тысячи копенъ сѣна и т. п. Малая населенность края, окружающій просторъ даютъ пищу этимъ инстинктамъ, но нельзя сказать, чтобы казакъ много выигрывалъ отъ этого» [1])...

Впрочемъ, въ оправданіе казаковъ, тотъ же авторъ указываетъ, что они вынесли на своихъ плечахъ тяжелую роль піонеровъ занятія обширнаго и безлюднаго края, рѣзко отличавшагося по своимъ условіямъ отъ родины переселенцевъ, что въ то же время они отдавали значительный процентъ своихъ работниковъ на военную службу, и несли двойныя противъ крестьянъ общественныя повинности; кромѣ того бывшіе заводскіе крестьяне Нерчинскаго округа, включенные въ 1851 г. въ составъ Забайкальскаго войска и переселенные затѣмъ на Амуръ, никогда не были исключительно земледѣльцами.

Составъ позднѣйшихъ переселенцевъ изъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи также не всегда оказывался удовлетворительнымъ. Въ 1899 г. помощникъ начальника штаба Приамурскаго округа, осмотрѣвъ новые поселки въ Амурскомъ и Уссурійскомъ войскахъ, доносилъ, что «наиболѣе соотвѣтственными по мѣстнымъ особенностямъ

[1]) Тамъ же, стр. 540.

края для водворенія въ немъ слѣдуетъ признать Оренбургскихъ казаковъ; въ большинствѣ они старательнѣе и лучше обрабатываютъ землю и успѣли ближе ознакомиться съ пріемами обработки и выборомъ мѣстъ для распашекъ, отъ этого и хлѣба посѣяли больше и огороды имѣютъ хорошіе, съ достаточнымъ количествомъ овощей. Донскіе казаки, за исключеніемъ Сальскаго поселка, далеко уступаютъ Оренбуржцамъ: распахиваютъ кое-какъ, новой земли боятся вывѣтриваться, выбираютъ лишь совершенно чистыя мѣста, мелкій кустарникъ (орѣшникъ и береза) считаютъ для себя труднымъ распахивать, тогда какъ именно эта поросль служитъ отличительнымъ признакомъ хлѣбородности земли. Огороды и тѣ обрабатываютъ кое-какъ... Вообще большинство Донскихъ казаковъ не обладаетъ достаточнымъ терпѣніемъ, чтобы выждать результаты своихъ трудовъ, при малѣйшей неудачѣ бросаютъ выбранное мѣсто и идутъ на другое. Они имѣютъ болѣе склонность къ легкимъ занятіямъ, какъ-то: торговля, отдача въ аренду земли, ремесла и отчасти рыбная ловля, а потому не могутъ считаться надежнымъ элементомъ для земледѣльческой колонизаціи. Затраты казны будутъ въ этомъ отношеніи мало производительны» [1]).

Часть Донскихъ переселенцевъ (85) семей не пожелали поселиться на назначенныхъ имъ мѣстахъ и, требуя возврата на счетъ казны на родину, водворились во Владивостокѣ, откуда они были затѣмъ вновь отправлены въ Уссурійскій край съ выдачей вторично пособій на домообзаведеніе [2]).

Возбужденный въ концѣ 90-хъ годовъ вопросъ о поднятіи экономическаго благосостоянія казаковъ не остался безплоднымъ и для Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Въ 1898 г. было ассигновано изъ войскового капитала Уссурійскаго войска 5.000 руб. на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій для продажи казакамъ въ разсрочку, чѣмъ и положено основаніе сельскохозяйственному оборотному капиталу Уссурійскаго войска, къ коему затѣмъ въ 1907 г. было примѣнено о таковомъ же оборотномъ капиталѣ Забайкальскаго войска [3]). Въ 1900 г. такой же кредитъ, въ суммѣ 20 т. рублей былъ

---

[1]) Казачья колонизація Приамурскаго края, стр. 117.
[2]) Тамъ же, стр. 215.
[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 2 ст., 1898 г., № 93 и 1900 г., № 70.

ассигнованъ и изъ войскового капитала Амурскаго войска. Въ 1901 г. была учреждена должность войскового агронома въ Уссурійскомъ войскѣ. [1]) Въ Амурскомъ войскѣ въ 1906 г. были ассигнованы кредиты на агрономическія мѣропріятія. Къ числу подобныхъ же мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія казаковъ и войскового хозяйства, надо отнести также освобожденіе (въ 1904 г.) казаковъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ отъ повинности поставки [illegible] дровъ для казенныхъ пароходовъ, утвержденія въ 1904 г. [illegible]дицій на сдачу свободныхъ земель въ Уссурійскомъ войскѣ, учрежденіе лѣсного отдѣленія въ Уссурійскомъ войскѣ (1905 г.) и изданіе въ 1908 г. правилъ по охранѣ лѣсовъ Амурскаго войска, учрежденіе въ 1907 г. войскового конскаго завода въ Уссурійскомъ войскѣ и проч. Какъ на мѣру, долженствующую значительно улучшить станичное хозяйство, необходимо указать также и на примѣненіе въ 1899 г. къ Амурскому и Уссурійскому казачьимъ войскамъ общаго положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ 1891 года.

Н. Самокишъ.

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло IX отд., 3 ст., 1899 г., № 16.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ ГРАМОТЫ, ПОЖАЛОВАННЫЯ КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ ВЪ 1907 ГОДУ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Уссурійскому казачьему войску.

Въ Монаршей заботливости Нашей о поддержаніи старинныхъ традицій доблестныхъ казачьихъ войскъ и въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Намъ и Отечеству Уссурійскаго казачьяго войска, присвоили Мы Наказному его Атаману насѣку, какъ знакъ управленія войскомъ; повелѣваемъ насѣку сію употреблять въ установленныхъ на этотъ предметъ случаяхъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

Въ Петергофѣ
26 Іюля 1907 года.

(Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1898 г., № 73).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕѢОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Астраханскому казачьему войску.

Въ Монаршей заботливости Нашей о поддержаніи старинныхъ традицій доблестныхъ казачьихъ войскъ и въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Намъ и Отечеству Астраханскаго казачьяго войска, присвоили Мы Наказному его Атаману насѣку, какъ знакъ управленія войскомъ; повелѣваемъ насѣку сію употреблять въ установленныхъ на этотъ предметъ случаяхъ.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ
26 Іюля 1907 года.

(Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1898 г., № 73).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрноподданному и доблестному Оренбургскому казачьему войску.

Въ Монаршей заботливости Нашей о поддержаніи старинныхъ традицій доблестныхъ казачьихъ войскъ и въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Намъ и Отечеству Оренбургскаго казачьяго войска, присвоили Мы Наказному его Атаману насѣку, какъ знакъ управленія войскомъ; повелѣваемъ насѣку сію употреблять въ установленныхъ на этотъ предметъ случаяхъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ
26 Іюля, 1907 года.

(Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1898 г., № 73).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Сибирскому казачьему войску.

Въ Монаршей заботливости Нашей о поддержаніи старинныхъ традицій доблестныхъ казачьихъ войскъ и въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Намъ и Отечеству Сибирскаго казачьяго войска, присвоили Мы Войсковому Наказному его Атаману насѣку, какъ знакъ управленія войскомъ; повелѣваемъ насѣку сію употреблять въ установленныхъ на этотъ предметъ случаяхъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ
26 Іюля 1907 года.

(Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1898 г., № 73).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Семирѣченскому казачьему войску.

Въ Монаршей заботливости Нашей о поддержаніи старинныхъ традицій доблестныхъ казачьихъ войскъ и въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу намъ и Отечеству Семирѣченскаго казачьяго войска, присвоили Мы Наказному его Атаману насѣку, какъ знакъ управленія войскомъ; повелѣваемъ насѣку сію употреблять въ установленныхъ на этотъ предметъ случаяхъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ
26 Іюля 1907 года.

(Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1898 г., № 73).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Забайкальскому казачьему войску.

Въ Монаршей заботливости Нашей о поддержаніи старинныхъ традицій доблестныхъ казачьихъ войскъ и въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Намъ и Отечеству Забайкальскаго казачьяго войска, присвоили Мы Наказному его Атаману насѣку, какъ знакъ управленія войскомъ; повелѣваемъ насѣку сію употреблять въ установленныхъ на этотъ предметъ случаяхъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

Въ Петергофѣ
26 Іюля 1907 года.

(Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1898 г., № 73).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Уссурійскому казачьему войску.

Въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные Уссурійскимъ казачьимъ войскомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ китайцевъ въ 1900 и 1901 годахъ и въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ, Всемилостивѣйше жалуемъ войску сему препровождаемое при семъ войсковое знамя. Да свидѣтельствуетъ потомству сія священная хоругвь объ особомъ Монаршемъ благоволеніи Нашемъ къ вѣрнолюбезнымъ Намъ Уссурійскимъ казакамъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

Въ Царскомъ Селѣ
6 марта 1907 года.

(Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1903 г., № 131).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Амурскому казачьему войску.

Въ Монаршей заботливости Нашей о поддержаніи старинныхъ традицій доблестныхъ казачьихъ войскъ и въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Намъ и Отечеству Амурскаго казачьяго войска, присвоили Мы Наказному его Атаману насѣку, какъ знакъ управленія войскомъ; повелѣваемъ насѣку сію употреблять въ установленныхъ на этотъ предметъ случаяхъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ
26 Іюля 1907 года.

(Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1898 г., № 73).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Кубанскому Казачьему войску.

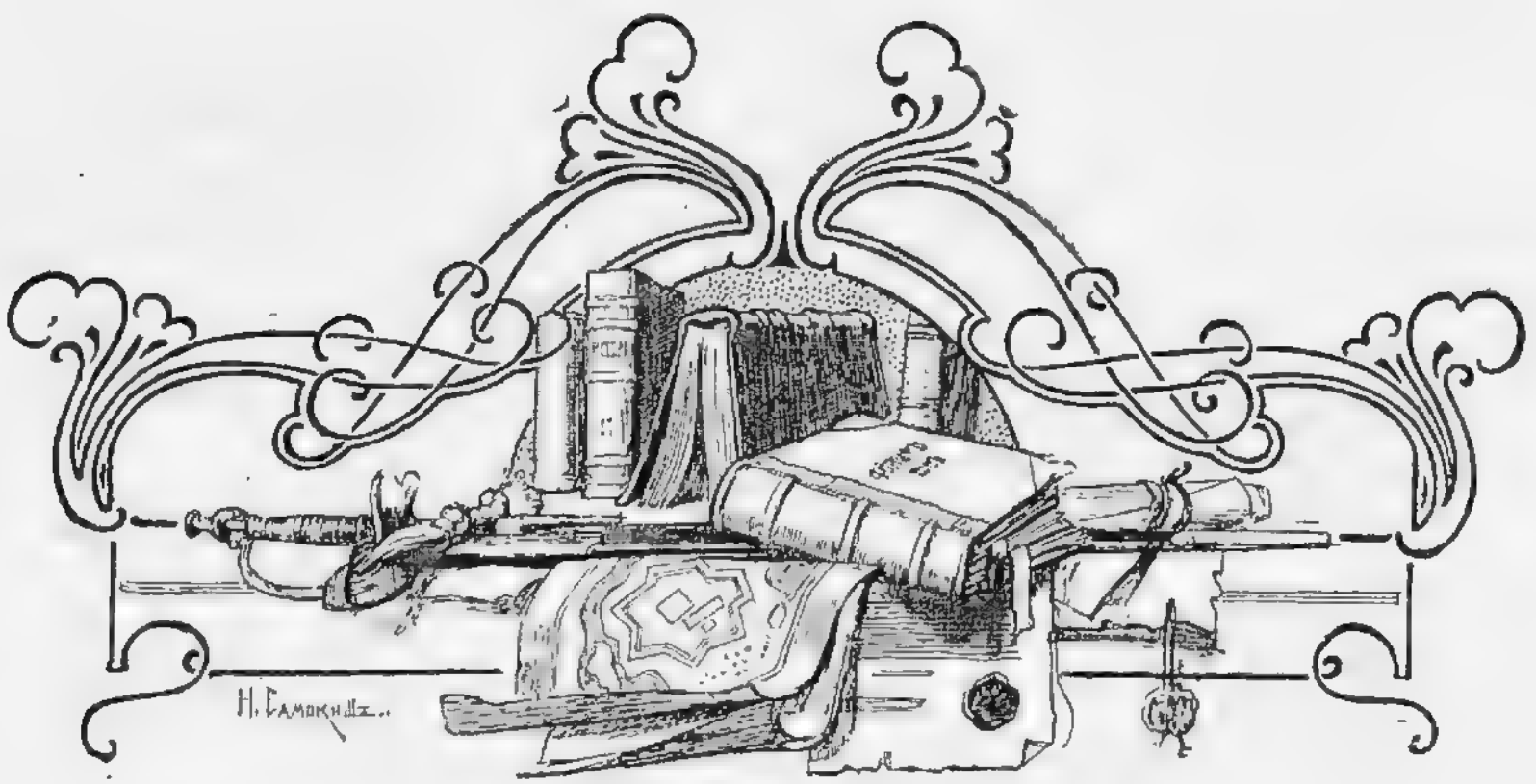
Въ Монаршей заботливости Нашей о поддержаніи старинныхъ традицій доблестныхъ казачьихъ войскъ и въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Намъ и Отечеству Кубанскаго казачьяго войска, присвоили Мы Наказному его Атаману насѣку, какъ знакъ управленія войскомъ; повелѣваемъ насѣку сію употреблять въ установленныхъ на этотъ предметъ случаяхъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

Въ Петергофѣ
26 Іюля 1907 года.

(Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд., 3 ст., 1898 г., № 73).



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . I—II

ГЛАВА I.

Землеустройство Донского войска . . . . . 1—113

I. Виды земельнаго владѣнія на Дону и раздѣленіе исторіи землевладѣнія Донского войска на періоды . . . . . 1— 4

II. Землеустройство Донского войска въ періодъ отъ основанія войска до эпохи Петра Великаго . . . . . 4— 17

А. Первоначальная колонизація Донского края . . . . 4— 9

Б. Первоначальное земельное устройство Донского войска . . . . . 9— 17

III. Землеустройство Донского войска въ періодъ отъ эпохи Петра Великаго до изданія положенія о войскѣ 1835 г. . 17— 50

А. Преобразованія эпохи Петра Великаго и ихъ вліяніе на землеустройство Донского войска . . . . . 17— 23

Б. Измѣненіе внутренняго быта Донского войска во второй половинѣ XVIII столѣтія . . . . . 23— 24

В. Утвержденіе территоріальныхъ границъ войска Донского . . . . . 24— 26

Г. Образованіе на Дону помѣстнаго землевладѣнія . . 26— 36

1. Пріобрѣтеніе Донскими старшинами права дворянства . . . . . 26— 28

2. Крестьянская колонизація Донского края и обращеніе Донскихъ крестьянъ въ крѣпостную зависимость . . . . . 28— 32

а) Условія внутренняго быта Малороссіи, вызвавшія колонизацію Донского края Малороссами . . . . . 28— 31

Стр.

б) Первоначальныя условія поселенія на Дону Малороссійскихъ выходцевъ и обращеніе ихъ въ крѣпостную зависимость . . . . 31— 33
3. Присвоеніе войсковыхъ земель Донскими старшинами въ концѣ XVIII столѣтія . . . . . 33— 36
Д. Отношеніе центральнаго и войскового правительства къ земельному вопросу на Дону до изданія положенія о Донскомъ войскѣ 1835 г. . . . . 37— 50
1. Высочайшіе указы Военной Коллегіи 1763 и 1764 гг. . . . . 37— 38
2. Рескриптъ Императора Павла I отъ 6 іюля 1797 г. . . . . 38— 39
3. Всеподданнѣйшее донесеніе князя Горчакова и вызванная имъ переписка . . . . . 39— 47
4. Постановленія о крестьянахъ 1811, 1812 и 1815 гг. . . . . 47— 48
5. Мѣры войскового начальства по земельному устройству войска . . . . . 48— 49
6. Мѣры по земельному устройству Донскихъ калмыковъ . . . . . 49— 50
IV. Землеустройство Донского войска по положенію о войскѣ 1835 г. и дополнительнымъ къ сему положенію постановленіямъ . . . . . 51— 75
А. Состояніе землевладѣнія въ Донскомъ войскѣ ко времени изданія положенія 1835 г. и взгляды на этотъ предметъ составителей положенія . . . . . 51— 57
Б. Землеустройство Донского войска по положенію 1835 г. . . . . 57— 68
В. Дополнительныя постановленія о землеустройствѣ Донского войска до освобожденія крестьянъ . . . . 68— 75
V. Землеустройство Донского войска въ періодъ отъ освобожденія крестьянъ до настоящаго времени . . . . . 75—113
1. Общій взглядъ на современный періодъ развитія землевладѣнія Донского войска . . . . . 75— 84
2. Освобожденіе Донскихъ крестьянъ . . . . . 85— 88
3. Разрѣшеніе лицамъ невойскового сословія селиться въ казачьихъ войскахъ . . . . . 88— 94
4. Изданіе положенія 21 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ . 94— 97
5. Обращеніе срочныхъ офицерскихъ участковъ въ потомственную собственность . . . . . 98— 99
6. Измѣненія въ порядкѣ станичнаго и войскового землевладѣнія съ 1869 г. . . . . 99—11:
а) Станичныя земли . . . . . 99—110
б) Войсковыя свободныя земли . . . . . 110—113

ГЛАВА II.

Землеустройство Астраханскаго войска . . . . . 114—149
I. Общій взглядъ на современное состояніе и историческое развитіе землевладѣнія въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ . . . . . 114—116
А. Статистическія свѣдѣнія . . . . . 114—115

Стр.

Б. Раздѣленіе исторіи землевладѣнія войска на историческіе періоды . . . . . 115—116
II. Историческія свѣдѣнія о казачьей колонизаціи Астраханскаго края отъ покоренія Астрахани до образованія Астраханскаго казачьяго войска (1554—1817) . . . . . 116—132
А. Вольное и служилое казачество южнаго Поволжья въ XVI и XVII столѣтіяхъ . . . . . 116—121
Б. Колонизація Поволжья казаками въ XVIII столѣтіи 121—132
III. Землеустройство Астраханскаго войска со времени его образованія до изданія положенія о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ (1817—1869) . . . . . 133—144
А. Землеустройство Астраханскаго войска по положеніямъ о семъ войскѣ 1817 и 1845 гг. . . . . 133—137
Б. Увеличеніе земельныхъ надѣловъ войска и учрежденіе межевой партіи . . . . . 137—140
В. Отношенія казаковъ къ калмыцкому землевладѣнію. 140—144
IV. Землеустройство Астраханскаго казачьяго войска съ 1869 г. по настоящее время . . . . . 144—149
А. Размежеваніе и распредѣленіе земель Астраханскаго войска . . . . . 144—147
Б. Мѣры къ поддержанію хозяйства Астраханскихъ казаковъ . . . . . 147—149

ГЛАВА III.

Землеустройство Кавказскихъ казачьихъ войскъ . 150—227
I. Статистическія свѣдѣнія о Кавказскихъ казачьихъ войскахъ . . . . . 150—153
II. Первоначальныя поселенія казаковъ на Кавказѣ (1577—1770) . . . . . 153—158
III. Землеустройство Кавказскаго казачества съ 1770 по 1860 гг. . . . . 158—197
А. Образованіе составныхъ частей Кавказскаго казачества . . . . . 158—160
Б. Землеустройство Кавказскаго линейнаго войска . . 160—184
1. Землеустройство Кавказскаго линейнаго войска до изданія положенія 1845 г. . . . . 160—176
2. Поземельное устройство Кавказскаго линейнаго войска по положенію 1845 г. . . . . 176—184
В. О земельномъ устройствѣ Черноморскаго войска . . 184—197
1. Первоначальное устройство Черноморскаго войска . . . . . 185—188
2. Землеустройство Черноморскаго войска на Кубани до изданія положенія о войскѣ 1842 г. . 188—193
3. Землеустройство Черноморскаго войска по положенію 1842 г. . . . . 193—197
IV. Землеустройство Кавказскихъ казачьихъ войскъ съ 1860 г. по настоящее время . . . . . 197—227
А. Преобразованіе Кавказскихъ казачьихъ войскъ . . 197—198
Б. Заселеніе предгорій Западнаго Кавказа . . . . . 198—204
В. Измѣненіе территоріи Кубанскаго войска . . . . . 204—205
Г. Отводъ земель горцамъ и заселеніе земель, оставленныхъ горцами, ушедшими въ Турцію . . . . . 205—206

Стр.

Д. О примѣненіи къ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ общихъ правилъ объ иногородннхъ и о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ . . . . . 207—210
Е. Изданіе положенія объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ потомственными земельными участками . . . . . 210—212
Ж. Распредѣленіе земель Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ . . . . . 212—217
З. Преобразованіе межевыхъ учрежденій Кубанской и Терской областей . . . . . 217—223
И. Современныя мѣры по землеустройству Кавказскихъ казачьихъ войскъ и поддержанію ихъ экономическаго благосостоянія . . . . . 223—227

ГЛАВА IV.

Землеустройство Оренбургскаго войска . . . . . 228—284
I. Статистическія свѣдѣнія о землевладѣніи Оренбургскаго войска и раздѣленіе исторіи землеустройства войска на періоды . . . . . 228—230
II. Первоначальное водвореніе казаковъ въ Оренбургскомъ краѣ. 230—235
III. Землеустройство Оренбургскаго войска со времени его образованія (1755) до изданія положенія 1840 г. . . . . 235—240
А. Первоначальное надѣленіе казаковъ Оренбургскаго войска землею . . . . . 235—238
Б. Мѣропріятія по землеустройству Оренбургскаго войска до изданія положенія 1840 г. . . . . 238—240
IV. Землеустройство Оренбургскаго войска по положенію о войскѣ 1840 г. и позднѣйшимъ постановленіямъ до 1861 г. 241—247
А. Землеустройство Оренбургскаго войска по положенію 1840 г. . . . . 241—244
Б. Состояніе Оренбургскаго войска по изданіи положенія 1840 г. . . . . 244—245
В. Отдѣльныя мѣропріятія по устройству войска съ 1840 по 1865 гг. . . . . 245—247
V. Землеустройство Оренбургскаго войска съ 1861 года по настоящее время . . . . . 247—284
А. Общее измѣненіе положенія Оренбургскаго края въ половинѣ 60-хъ годовъ XIX столѣтія . . . . . 247—249
Б. Размежеваніе и распредѣленіе земель Оренбургскаго казачьяго войска . . . . . 249—261
1. Изданіе положенія о размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска въ 1862 г. . . . . 249—252
2. Изданіе положенія о размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска въ 1867 г. . . . . 252—256
3. Измѣненія въ правилахъ размежеванія и землераспредѣленія послѣ 1867 г. . . . . 256—259
4. Измѣненіе территоріальныхъ правъ Оренбургскаго войска 260
В. Порядокъ землепользованія казаковъ Оренбургскаго войска и земельныя права иногородннхъ . . . . . 261—266
Г. Классификація земель Оренбургскаго войска . . . . 266—269
Д. Отводъ потомственныхъ офицерскихъ надѣловъ . . . 269—274

Стр.

Е. Отводъ станичныхъ надѣловъ . . . . . 274—281
Ж. Современныя мѣры по улучшенію сельскаго хозяйства въ Оренбургскомъ войскѣ . . . . . 282—284

ГЛАВА V.

Землеустройство Уральскаго войска . . . . . 285—322
I. Статистическія свѣдѣнія и раздѣленіе исторіи землеустройства на періоды . . . . . 285—289
II. Землеустройство Уральскаго войска до семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія . . . . . 289—304
А. Образованіе Уральскаго войска и первоначальная колонизація Уральскаго побережья . . . . . 289—292
Б. Хозяйственный бытъ Уральскаго войска до Пугачевскаго бунта . . . . . 293—295
В. Развитіе землепользованія въ Уральскомъ войскѣ въ XIX столѣтіи . . . . . 295—303
Г. Права Уральскаго войска на занятыя имъ земли . . 303—304
III. Измѣненія въ землеустройствѣ Уральскаго войска съ семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія . . . . . 305—322
А. Преобразованіе хозяйственнаго управленія Уральскаго войска . . . . . 305—309
Б. Уравненіе войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ съ прочими казаками въ отношеніи права пользованія войсковыми угодьями и изданіе положенія объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Уральскаго войска . . 309—312
В. Ограниченіе распашки войсковыхъ земель и установленіе нормы скота для пользованія войсковыми пастбищами . . . . . 312—315
Г. Разстройство экономическаго благосостоянія Уральскаго войска къ началу девятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія и мѣры къ возстановленію его . . . 315—322

ГЛАВА VI.

Землеустройство Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ . . . . . 323—370
I. Статистическія свѣдѣнія . . . . . 323—325
II. Землеустройство Сибирскаго войска . . . . . 325—357
А. Казаки Сибирской линіи до начала XIX столѣтія . 325—326
Б. Свѣдѣнія о землеустройствѣ Сибирскаго войска со времени его образованія до изданія положенія о войскѣ 1846 г. . . . . 327—331
В. Землеустройство Сибирскаго войска по положеніямъ 1846 и 1861 гг. . . . . 331—338
Г. Землеустройство Сибирскаго войска съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія по настоящее время . . . . . 338—357
1. Отводъ станичныхъ надѣловъ . . . . . 338—343
2. Отводъ офицерскихъ участковъ . . . . . 343—348
3. Измѣненіе территоріальныхъ правъ Сибирскаго войска . . . . . 349—355
4. Порядокъ землепользованія въ Сибирскомъ войскѣ . . . . . 355—357

Стр.

III. Землеустройство Семирѣченскаго войска . . . . . 357—370
А. Образованіе и развитіе Семирѣченскаго войска . . 357—359
Б. Землеустройство станицъ Семирѣченскаго войска . 359—365
В. Порядокъ землепользованія въ станицахъ Семирѣченскаго войска . . . . . 365—368
Г. Отводъ потомственныхъ офицерскихъ участковъ . . 368—370

ГЛАВА VII.

Землеустройство Забайкальскаго войска . . . . . 371—401
I. Статистическія свѣдѣнія . . . . . 371—373
II. Свѣдѣнія о землеустройствѣ казаковъ въ Забайкальѣ до образованія въ 1851 г. Забайкальскаго войска . . . . . 373—379
А. Положеніе казаковъ въ Забайкальѣ до эпохи Петра Великаго . . . . . 373—374
Б. Устройство пограничной линіи въ XVIII столѣтіи . 374—375
В. Реформа въ устройствѣ Сибирскаго казачества при графѣ Сперанскомъ . . . . . 375—377
Г. Земельное хозяйство Забайкальскаго войска въ XIX столѣтіи до изданія въ 1851 г. положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ . . . . . 377—379
III. Землеустройство Забайкальскаго казачьяго войска по положенію 1851 года . . . . . 380—384
А. Составъ Забайкальскаго войска по положенію 1851 г. 380
Б. Землеустройство Забайкальскаго войска по положенію 1851 года . . . . . 381—382
В. Начало межевыхъ работъ и утвержденіе инструкціи по съемкѣ и межеванію земель Забайкальскаго войска (1854 г.) . . . . . 382—384
IV. Землеустройство Забайкальскаго войска съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія по настоящее время . . . . . 384—401
А. Измѣненія въ положеніи Забайкальскаго войска въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія . . . . . 384—385
Б. Историческій очеркъ землеустроительныхъ и межевыхъ работъ въ Забайкальскомъ войскѣ . . . . . 385—394
1. Работы до образованія въ 1897 г. комиссіи Статсъ-Секретаря Куломзина . . . . . 385—387
2. Образованіе въ 1897 году комиссіи Статсъ-Секретаря Куломзина и ея работы . . . . . 387—388
3. Опредѣленіе земельной территоріи Забайкальскаго войска въ 1899—1900 гг. . . . . 388—390
4. Изданіе положенія объ отграниченіи земель Забайкальскаго войска и устройство мѣстной отграничительной комиссіи . . . . . 390—394
В. Порядокъ землепользованія въ Забайкальскомъ войскѣ 395—399
1. Станичныя и войсковыя запасныя земли . . . 395—398
2. Порядокъ землепользованія офицерскихъ чиновъ . . . . . 398—399
Г. Правительственныя мѣры къ развитію экономическаго благосостоянія Забайкальскаго войска . . . . 399—401

1947 г.

Стр.

1. Упадокъ экономическаго благосостоянія Забайкальскаго войска . . . . . 399—401
2. Мѣропріятія правительства къ поддержанію хозяйственнаго быта Забайкальскаго войска . . 401

ГЛАВА VIII.

Землеустройство Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ . . . . . 402—429

I. Казачья колонизація Амурскаго и Уссурійскаго края . . 403—414
- А. Казаки на Амурѣ въ XVII столѣтіи . . . . . 403—404
- Б. Образованіе Амурскаго войска . . . . . 404—408
- В. Преобразованія, введенныя въ Амурскомъ войскѣ въ 1879 г. . . . . 408—410
- Г. Переселеніе казаковъ Амурскаго пѣшаго баталіона въ Южно-Уссурійскій край и образованіе Уссурійскаго казачьяго войска . . . . . 410—413
- Д. Колонизація Уссурійскаго края казаками Европейской Россіи въ 1895—1903 гг. . . . . 413—414

II. Поземельное устройство Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ . . . . . 414—429
- А. Поземельное устройство Амурскаго войска по положенію 1860 г. . . . . 414—416
- Б. Первоначальныя работы по размежеванію и распредѣленію земель Амурскаго войска . . . . . 416—419
- В. Мѣропріятія по опредѣленію территоріи Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ . . . . . 419—421
- Г. Проектъ правилъ о надѣленіи землей Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ . . . . . 421—424
- Д. Проектъ обезпеченія офицеровъ и чиновниковъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ . . . . . 424—425
- Е. Порядокъ землепользованія въ Амурскомъ и Уссурійскомъ казачьихъ войскахъ и мѣры правительства по улучшенію экономическаго положенія сихъ войскъ. 425—429

Приложенія . . . . . 431—441